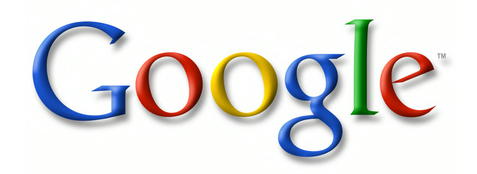
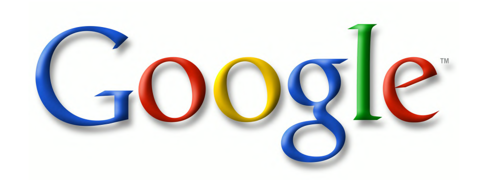
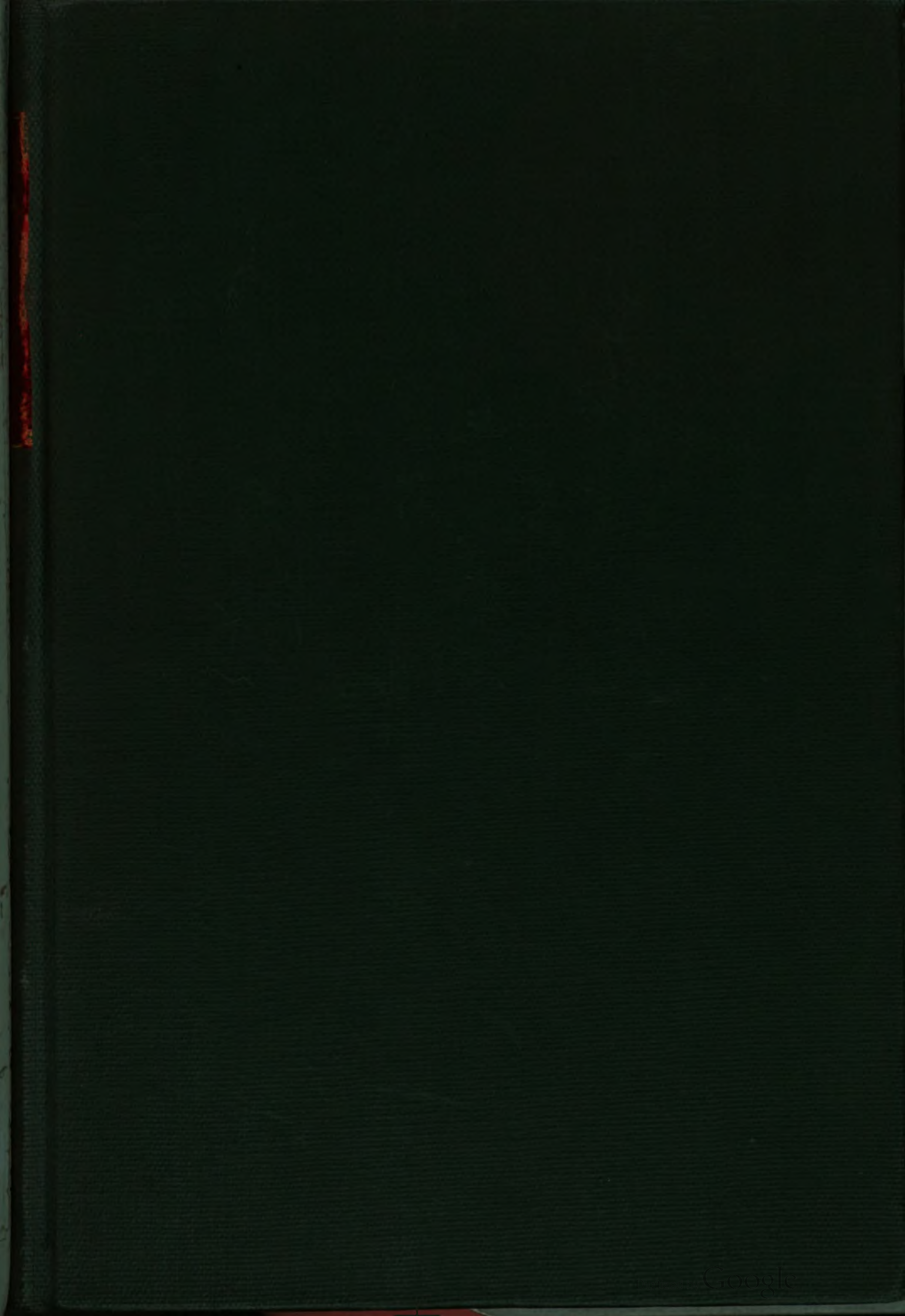

Google

Ἰωάννου Β. Στετσων, υἱοῦ,
ἐκ τῶν ἀνθρωπολογικῶν
βιβλίων

Годъ 6-й. **Кн. XXI—XXII.**

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

под редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 1 и 2.

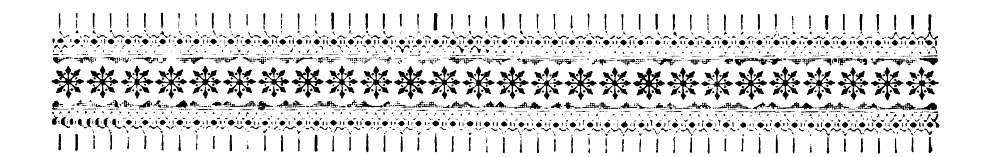
Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Neugeborenen. *Р. Л. Вейнберга.*—A. F r a n c i s D i x o n—On certain markings, due to nerves and blood-vessels, upon the cranial-vault; their significance and the relative frequency of their occurrence in the different races of mankind. 1904. *Его же.*—K o g a n e i, A r a i und S h i k i n a m i—Varietätenstatistik der Muskeln in Japan. Tokio, 1904. *Его же.*—D r. W i l h e l m F i s c h e r—Ein einfaches und praktisches Verfahren für Hand-und Fussabdrücke auf Papier. Braunschweig, 1904. *К. А. Бари.*

Медицина и врачи въ Маньчжуріи.

I.

Первое знакомство съ Гириномъ. Восточная медицина. Интересъ, возбуждаемый ею, и увлеченіе ею на окраинѣ. Планъ описанія аптеки. Общій взглядъ на маньчжурскую медицину.

Въ сентябрѣ 1900 года Гиринъ, главный городъ провинціи того же имени, былъ занятъ русскими войсками, которыя остаются въ немъ и до сихъ поръ. Судьбѣ этого города могло позавидовать большинство маньчжурскихъ городовъ, такъ какъ его совершенно не коснулась война своею разрушительною рукою; поэтому жизнь многолюднаго города, испуганная первое время вторженіемъ чужеземныхъ войскъ, быстро оправилась и вошла въ свое обычное русло. Это случайное обстоятельство дало намъ возможность съ перваго же дня наблюдать чуждую и непонятную намъ жизнь желтолицыхъ сыновъ богдыхана въ ея мирномъ, повседневномъ теченіи. Въ этой пестрой и причудливой картинѣ все было ново и оригинально; глазъ европейца не нашелъ бы здѣсь ни одного предмета, напоминающаго ему о родинѣ. Первое время нахлынувшія широкою волною новыя впечатлѣнія утомляли глазъ и подавляли умъ своею массовою хаотичностью. Но мало-по-малу изъ всего этого хаоса отдѣльныхъ наблюденій начали выдѣляться рѣзкія черты, обобщающія собою различныя стороны внѣшней жизненной обстановки. Одежда и жилище, пища и питье, здоровый и больной, врачъ и аптека,—все это, съ точки зрѣнія моей спеціальности, заслуживало живѣйшаго вниманія. Особенно интересовала меня организація медицинской помощи въ Маньчжуріи, такъ какъ эта сторона является до сихъ поръ наименѣе изслѣдованной. Съ точки зрѣнія гигіенической, частный и общественный бытъ китайцевъ, ихъ одежда, жилище и питаніе описаны уже давно и получили свою должную оцѣнку; между тѣмъ какъ свѣдѣнія наши о чисто медицинской, врачебной части въ Маньчжуріи очень ограничены и

не заходятъ обыкновенно дальше указаній на то, что китайская медицина—чисто эмпирическая и что китайскіе врачи въ большинствѣ — шарлатаны.

За послѣднее время Востокъ вообще, а въ частности и медицина Востока стали предметомъ всеобщаго вниманія. Окутанная покрываломъ таинственности и неся на плечахъ своихъ многовѣковой опытъ, восточная медицина находитъ себѣ не мало защитниковъ и послѣдователей, и неудивительно,— стоитъ только вспомнить, что сотни милліоновъ людей, пользуясь услугами этой медицины, не желаютъ ничего другого и упорно отказываются отъ всякихъ заимствованій. Къ этому надо еще прибавить, что медицина эта хотя и чисто эмпирическая, народная, но имѣетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшніе признаки научной медицины, такъ какъ она приведена въ систему и записана. Поэтому интересъ, возбуждаемый этой медициной, весьма понятенъ, и каждое новое свѣдѣніе, всякое точное наблюденіе изъ области ея будетъ имѣть несомнѣнную цѣнность. Каково происхожденіе маньчжурской медицины, сказать трудно. Судя по тому, что общій складъ жизненныхъ условій въ Маньчжуріи имѣетъ большое сходство съ бытомъ жителей застѣннаго Китая, можно предположить, что и врачебная наука имѣетъ много общихъ чертъ и, вѣроятно, общее происхожденіе; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что арсеналъ лѣкарственныхъ средствъ маньчжурской аптеки пополняется главнымъ образомъ путемъ ввоза этихъ средствъ въ Маньчжурію изъ южныхъ провинцій Китая. Словомъ, съ большой долей вѣроятности можно предположить, что собственно маньчжурской медицины не существуетъ, а это есть общая и принятая во всемъ Китаѣ, застѣнномъ и внѣстѣнномъ, китайская врачебная наука. Рѣшить же вопросъ, составляетъ ли существующая въ Китаѣ врачебная наука вѣтвь тибетской медицины или это самостоятельно возникшая наука,— можно только сравнительнымъ изученіемъ врачебной науки восточныхъ народовъ.

Кто провелъ хоть короткое время въ Пріамурскомъ краѣ, тому, навѣрное, приходилось слышать безчисленные разсказы о могуществѣ китайскихъ врачей, о совершаемыхъ ими чудесныхъ исцѣленіяхъ; особенно это замѣтно въ Забайкальѣ, гдѣ разсказы о таинственныхъ средствахъ, примѣняемыхъ монгольскими врачами, можно услышать въ любомъ городѣ, и репутація ихъ въ глазахъ большой публики стоитъ очень высоко. Къ этимъ врачамъ нерѣдко обращается и русское населеніе, обыкновенно неизлѣчимые хроники. Таинственность и необычайность обстановки, какою окружаютъ себя эти врачи, не мало способствуетъ ихъ прославленію. Врачебная практика по методамъ восточной медицины проникла даже въ столицу, а толстый журналъ печатаетъ переводъ «Главнаго руководства по врачебной наукѣ Тибета». Да и у насъ еще свѣжа въ памяти та полемика, какая велась недавно на страницахъ газетъ и журналовъ между представителями европейской и восточной медицины. Поэтому теперь, какъ нельзя болѣе

кстати, будетъ подробное описаніе одной изъ аптекъ, устроенныхъ на началахъ восточной врачебной науки.

Цѣлью этой работы служитъ, между прочимъ, желаніе показать, что медицина китайская прибѣгаетъ къ тѣмъ же дарамъ природы, какіе ниспосланы этой послѣдней на благо человѣчества; что никакими особенными, а тѣмъ болѣе чудодѣйственными средствами она не владѣетъ; что при лѣченіи болѣзней она широко пользуется — чаще безсознательно, иногда же намѣренно — могучей силой внушенія и самовнушенія; что въ ней есть не мало средствъ, общихъ съ медициной европейской; что, навѣрное, есть не мало и такихъ, какія еще не приняты научной медициной, хотя бы по своему дѣйствію и вполнѣ заслуживали этого. По поводу послѣдняго вопроса вотъ что говоритъ въ своей диссертаціи д-ръ Корсаковъ: «Пытливая мысль европейца находитъ, правда, въ мусорѣ и хламѣ китайской медицины драгоцѣнныя средства, данныя на благо всему человѣчеству благодѣтельной природой, и надо думать, что и въ народной многовѣковой наблюдательности хранятся еще невѣдомыя намъ врачебныя средства, добыть которыя для европейца весьма нелегко». Первое, что мнѣ бросилось въ глаза при моихъ экскурсіяхъ въ городѣ, — это были особаго устройства магазины, куда заходили больные и, побывъ тамъ нѣкоторое время, выходили оттуда съ пакетиками лѣкарственныхъ средствъ. Это были аптеки, которыя, какъ впослѣдствіи оказалось, являлись единственной организованной формой медицинской помощи. Поэтому-то, именно, при изученіи врачебной организаціи въ Маньчжуріи пришлось остановиться на маньчжурской аптекѣ, такъ какъ послѣдняя почти цѣликомъ вмѣщаетъ въ себѣ это понятіе. Планъ описанія былъ составленъ слѣдующій: 1) найти крупную аптеку, гдѣ можно было бы наблюдать все болѣе или менѣе существенное; это не оказалось особенно труднымъ, такъ какъ общее число аптекъ въ Гиринѣ достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ; 2) описать все, что тамъ находится; 3) описать все, что тамъ дѣлается; 4) взять образцы каждаго изъ находящихся тамъ лѣкарственныхъ средствъ и опредѣлить, что это такое; 5) описать употребленіе каждаго изъ этихъ средствъ такъ, какъ это указано китайской фармакологіей. Первые три вопроса исполнены и отвѣтомъ на нихъ является предлагаемая статья, составляющая общее описаніе аптеки. Образцы же лѣкарственныхъ средствъ (числомъ до тысячи) собраны; назначеніе и употребленіе ихъ, съ точки зрѣнія маньчжурской врачебной науки, записано, но опредѣленіе каждаго изъ этихъ средствъ оказалось пока невозможнымъ за неимѣніемъ здѣсь литературныхъ источниковъ и лабораторіи. Какъ мы видѣли, аптекъ въ Гиринѣ вполнѣ достаточно, но за-то больницъ Гиринъ не знаетъ вовсе; да и вообще въ Маньчжуріи совершенно не встрѣчается того, что мы разумѣемъ подъ словомъ больница, даже нѣтъ чего-либо подобнаго ей. Каждый заболѣвшій остается прикованнымъ къ той койкѣ, гдѣ онъ раньше помѣщался среди здоровыхъ.

Въ городѣ не имѣется даже изоляціонныхъ бараковъ на случай эпидемій, которыя нерѣдко подолгу гостятъ въ Гиринѣ. Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ эпидеміи брюшного тифа и дизентеріи повторялись ежегодно, сначала, конечно, среди китайцевъ, а затѣмъ и въ частяхъ войскъ; въ 1902 году, кромѣ того, была холера; инфлуэнцу и крупозное воспаленіе легкихъ для Гирина можно считать почти эндемическими, да и неудивительно, если принять во вниманіе антисанитарное состояніе города и отсутствіе какого-либо врачебнаго управленія. Не вдаваясь въ подробности, я приведу здѣсь только главнѣйшія антигигіеническія условія маньчжурскихъ городовъ, именно: скученность населенія, отсутствіе канализаціи и водопроводовъ, близость кладбищъ и обычай держать на дворѣ покойника въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; къ этому надо еще прибавить отсутствіе въ населеніи самаго понятія о заразительности и о способахъ распространенія болѣзней. Китайцевъ ставитъ втупикъ то, что у насъ легко объясняется бактеріологіей; они видятъ передачу болѣзней отъ одного къ другому, какъ несомнѣнный фактъ, но, будучи не въ силахъ объяснить его научно, прибѣгаютъ къ религіи и суевѣріямъ. По ихъ понятіямъ, есть много болѣзней, происходящихъ отъ злыхъ духовъ, чернаго глаза и нарушенія различныхъ примѣтъ. Появленіе холеры, напримѣръ, объясняется гнѣвомъ бога этой болѣзни, изображаемаго обыкновенно въ кумирняхъ съ зеленымъ лицомъ и красными волосами; у него есть четыре помощника, которыхъ разгнѣванный богъ шлетъ въ разные города, и съ прибытіемъ ихъ туда открывается эпидемія. Поэтому одной изъ главныхъ профилактическихъ мѣръ противъ этой эпидеміи считается умилостивленіе этого бога жертвами. Впрочемъ, отъ наблюдательнаго китайца не ускользнуло то обстоятельство, что чаще заболѣваютъ холерой люди невоздержные, и поэтому рядомъ съ мѣрами, рекомендуемыми суевѣріемъ, китайцы прибѣгаютъ и къ болѣе радикальнымъ средствамъ, какъ воздержаніе отъ зелени, теплый набрюшникъ и кислое питье.

Мы видимъ, какія могучія условія общественной жизни стоятъ на сторонѣ эпидемій, тогда какъ противопоставить имъ можно одну только благую привычку китайца, выработанную, вѣроятно, горькимъ опытомъ и являющуюся результатомъ безсознательной самозащиты; привычка эта — не пить воды въ сыромъ видѣ. Жилище китайца окружено такой грязью, что всякій глотокъ сырой воды оказался бы смертельнымъ ядомъ; неудивительно, что спасительная привычка болѣе или менѣе глубоко вкоренилась въ сознаніи народа; о враждебномъ отношеніи китайцевъ къ сырой водѣ я слышалъ отъ многихъ русскихъ врачей и постоянно наблюдалъ самъ; особенно рѣзко выдѣлялось это при совмѣстномъ дѣйствіи русскихъ и китайскихъ войскъ, когда, во время похода въ знойный день, наши стрѣлки съ жадностью бросались къ колодцамъ и рѣчкамъ, а китайскіе солдаты терпѣливо ждали привала, чтобы сварить чай.

Итакъ, больницъ въ Маньчжуріи нѣтъ ни казенныхъ, ни частныхъ, ни общественныхъ. Врачебныхъ управленій не существуетъ. Аптеки—только частныя. Даже военно-санитарная часть и та отсутствуетъ: каждый солдатъ лѣчится на свой счетъ и за свой страхъ; врачей военныхъ въ мирное время нѣтъ; только въ военное время начальники отрядовъ нанимаютъ за извѣстную плату частныхъ врачей; военно-санитарнаго обоза не положено, и врачи эти уже сами соображаютъ, какіе медикаменты и врачебные предметы слѣдуетъ взять въ походъ. Излишне упоминать, что спеціальной медицинской части—тюремной, школьной или фабричной—также не существуетъ. Такимъ образомъ правительство не проявляетъ никакой дѣятельности въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія; да очевидно, и сама жизнь не требуетъ этого,—въ противномъ случаѣ могла бы проявиться на этомъ поприщѣ общественная благотворительность. Видимо, общественное мнѣніе признаетъ нормальнымъ установленный въ древности порядокъ вещей и не желаетъ никакихъ измѣненій; оно вполнѣ довольствуется той медициной, какую унаслѣдовало отъ предковъ, и въ теченіе многихъ столѣтій упорно отказывается отъ всякихъ заимствованій. Поэтому-то маньчжурскіе врачи и маньчжурская аптека въ томъ видѣ, какъ они описываются здѣсь, являются единственными представителями врачебныхъ принциповъ, хотя бы эти принципы были ложны, и единственными защитниками народнаго здравія, хотя бы эта защита на дѣлѣ оказалась фиктивной. Предрѣшать вопросъ о томъ, насколько дѣйствительна маньчжурская медицина, не входитъ въ планъ этой статьи, такъ какъ для этой цѣли требуется большее количество данныхъ, нежели имѣется здѣсь на-лицо. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы встрѣтимъ не мало такихъ указаній, которыя въ значительной степени дискредитируютъ маньчжурскую врачебную науку и ставятъ ее на одинъ уровень со знахарствомъ. Достаточно указать, напримѣръ, на распознаваніе болѣзней по пульсу, акупунктуру, изученіе анатоміи человѣка по животнымъ, на первобытныя понятія о гигіенѣ и профилактикѣ, на отсутствіе врачебныхъ управленій, на существованіе такихъ лѣкарствъ, какъ дѣтская моча, кости дракона и многое другое. Но рядомъ съ этимъ надо упомянуть о такихъ лѣкарствахъ, которыя признаны научной медициной и даже, можетъ-быть, были заимствованы ею отсюда: ртуть, свинецъ, хинная корка, касторовое масло, стрихнинъ, александринскій листъ, корень мужского папоротника, камфора и многія другія лѣкарства имѣютъ въ медицинѣ маньчжурской то же самое назначеніе, какъ и въ медицинѣ европейской. Не рѣшаясь, въ виду послѣдняго соображенія, полностью забраковать маньчжурскую медицину, мы оставляемъ вопросъ о дѣйствительности ея открытымъ и прямо переходимъ къ описанію маньчжурской аптеки, какъ единственной организаціи, дающей помощь болѣющему населенію страны.

II.

Число аптекъ въ Гиринѣ и дѣленіе ихъ. Аптечные склады. Крупныя, среднія и мелкія аптеки. Условія аптечной торговли. Контроль надъ нею. Фармакологія. Однообразіе аптекъ.

Всѣ аптеки города Гирина можно раздѣлить по величинѣ ихъ на четыре класса: 1) аптечные склады, 2) крупныя аптеки, 3) среднія и 4) мелкія аптеки. Къ первому относятся самые крупные склады аптекарскихъ товаровъ, ведущіе оптовую продажу, владѣющіе громадными запасами лѣкарственныхъ средствъ на главныхъ складахъ въ различныхъ городахъ Маньчжуріи и имѣющіе собственныхъ торговыхъ агентовъ на югѣ Китая, въ сѣверной и южной Маньчжуріи. Такихъ первоклассныхъ аптекарскихъ фирмъ въ Гиринѣ пять. На югѣ главнымъ центромъ по торговлѣ аптечными товарами является городъ Чи-жоу, лежащій къ юго-западу отъ Пекина. По словамъ китайцевъ, посѣтившихъ этотъ городъ, Чи-жоу представляетъ изъ себя мѣновой рынокъ для аптекарскихъ товаровъ всей имперіи, съ многомилліонными оборотами и громадными складами. До послѣдняго времени всѣ крупныя гиринскія фирмы имѣли тамъ своихъ представителей и обыкновенно разъ въ годъ, передъ китайскимъ новымъ годомъ, получали оттуда большія партіи аптекарскихъ товаровъ. За послѣднее десятилѣтіе многія фирмы перенесли свою агентуру въ портъ Инкоу и здѣсь производятъ оптовыя закупки аптечныхъ средствъ для сѣверной и южной Маньчжуріи. Значеніе Инкоу, какъ посредника въ обмѣнѣ между Китаемъ и Маньчжуріей, съ каждымъ годомъ увеличивается, а непосредственное сношеніе маньчжурскихъ аптекарскихъ фирмъ съ городомъ Чи-жоу постепенно ослабѣваетъ. Кромѣ того, крупныя гиринскія фирмы посылаютъ своихъ довѣренныхъ съ южными товарами на сѣверъ—въ Омосо, Нингуту, Бодунэ и пр., гдѣ они, продавъ свои аптекарскіе товары, скупаютъ мѣстныя лѣкарственныя произведенія и везутъ ихъ для продажи въ Гиринъ и дальше—въ Мукденъ, Инкоу, Пекинъ, Чи-жоу.

Крупные склады имѣютъ также розничную продажу и отпускъ по рецептамъ, занимаются обработкой сырыхъ лѣкарственныхъ произведеній и приготовленіемъ сложныхъ лѣкарственныхъ формъ; при складахъ имѣется также амбулаторный пріемъ больныхъ, который ведется врачемъ, состоящимъ на службѣ въ этихъ фирмахъ. Но вообще говоря, розничная торговля въ этихъ складахъ поглощается оптовой, а врачеваніе уступаетъ мѣсто коммерціи.

Ко второму классу относятся крупныя аптеки, число которыхъ въ Гиринѣ доходитъ до 15-ти. Онѣ отличаются отъ вышеописанныхъ аптечныхъ складовъ только тѣмъ, что не имѣютъ столь большихъ лѣкарственныхъ запасовъ; оптовые обороты ихъ и иногородняя торговля нѣсколько

меньше, а собственно аптечное дѣло и медицинская часть развиты гораздо шире. Въ то время, какъ для крупнаго аптечнаго склада главнымъ предметомъ торговли служитъ все-таки лѣкарственное сырье, крупная аптека, напротивъ, преимущественно перерабатываетъ это сырье и выпускаетъ на рынокъ въ видѣ готовыхъ лѣкарственныхъ формъ. Поэтому можно сказать, что крупная аптека занимается также оптовой торговлей, съ той разницей, что оптомъ покупаетъ сырье, оптомъ и въ розницу продаетъ обработанныя лѣкарственныя формы. При крупныхъ аптекахъ всегда есть врачъ, ведущій амбулаторный пріемъ, и особый фармацевтъ, слѣдящій за обработкой лѣкарствъ. Такъ какъ крупная аптека занимается переработкой сырья, то въ силу этого въ ней представляется возможнымъ встрѣтить всѣ сорта лѣчебныхъ средствъ и наблюдать всѣ способы обработки лѣкарствъ. Это обстоятельство заставило меня при описаніи гиринской аптеки остановиться именно на крупной аптекѣ, которая заключаетъ въ себѣ полностью все то, что можно найти во всѣхъ другихъ складахъ и аптекахъ.

Аптекъ средней величины въ г. Гиринѣ до 50-ти штукъ; обороты ихъ значительно меньше, хотя количество лѣкарственныхъ формъ въ нихъ тоже велико; закупаютъ лѣкарства эти аптеки оптомъ, а продаютъ ихъ въ розницу; обработка сырья здѣсь тоже разнообразна; амбулаторный пріемъ вездѣ есть, но нерѣдко обязанности врача и фармацевта несетъ одно лицо; обороты этихъ аптекъ не столь большія, и районъ ихъ заключается въ предѣлахъ одной провинціи.

Мелкихъ аптекъ въ Гиринѣ до двухсотъ. Здѣсь обыкновенно одно и то-же лицо является хозяиномъ аптеки, врачемъ и фармацевтомъ ея; число аптечныхъ средствъ не превышаетъ обыкновенно трехсотъ экземпляровъ; служащій персоналъ не свыше восьми человѣкъ; продажа и покупка по мелочамъ и не дальше, какъ въ предѣлахъ города и его окрестностяхъ; аптечныя работы ведутся, но ограничиваются приготовленіемъ пилюль, порошковъ и сборовъ; многія лѣкарства пріобрѣтаются сюда уже въ обработанномъ видѣ; аптечные запасы пополняются главнымъ образомъ закупкою лѣкарствъ тутъ же въ городѣ изъ гиринскихъ крупныхъ аптекъ.

Надо замѣтить, что обладаніе аптекой для нѣкоторыхъ фирмъ представляетъ только отдѣльную отрасль общаго торговаго дѣла, и нерѣдко можно найти сочетаніе аптекарскаго дѣла съ галантерейной или бакалейной торговлей. Поэтому, именно, на улицахъ Гирина часто можно встрѣтить подъ навѣсомъ одной фанзы—въ одной половинѣ продажу аптекарскихъ товаровъ, а въ другой—посуды, свѣчей, табаку и шелку. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что китайцы на аптеку смотрятъ, какъ на чисто коммерческое предпріятіе, и открытіе ея не обставлено тѣми спеціальными постановленіями, которыя часто тормозятъ у насъ открытіе аптеки и искусственно создаютъ монополію. Китаецъ, желающій открыть аптеку, заявляетъ объ этомъ въ городское управленіе и выправляетъ такое же

точнс торговое свидѣтельство, какое требуется вообще для торговли. Ни диплома, ни экзамена, ни специальныхъ знаній отъ него не требуется, лишь бы только онъ имѣлъ право заниматься торговлей вообще. Обязательной аптекарской таксы не существуетъ, и цѣна медикаментовъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія хозяина или отъ средней мѣновой стоимости. Никакого спеціальнаго контроля надъ аптеками нѣтъ, кромѣ слѣдующаго: въ Гиринѣ живетъ одинъ на всю провинцію врачъ-чиновникъ, на обязанности котораго лежитъ производство слѣдствія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подозрѣвается смерь отъ лѣкарствъ; но ясно, что такой контроль не можетъ быть фактическимъ уже по одному тому, что эта провинція раскинулась на десятки тысячъ квадратныхъ верстъ и имѣетъ нѣсколько милліоновъ жителей. Но такъ какъ въ случаяхъ смерти больного, происшедшей отъ неосторожности или небрежности врача, послѣдній подвергается тяжелому наказанію (до смертной казни включительно), то уже самая боязнь предъ наказаніемъ является до нѣкоторой степени контролемъ практической дѣятельности китайскаго аптекаря и врача.

Того, что мы зовемъ фармакологіей и фармакопеей, у китайцевъ не существуетъ. Въ глубокой древности жилъ одинъ просвѣщенный царь, который поручилъ десяти ученымъ мужамъ собрать вмѣстѣ все то, что до тѣхъ поръ было извѣстно по медицинѣ, и они написали цѣлую книгу, трактующую о способахъ и средствахъ лѣченія человѣческаго тѣла. Эти мужи славились своею ученостью, знали всѣ свойства природы и обладали почти божественными силами. Одинъ изъ нихъ, Яо-шенъ, зналъ прекрасно природу человѣка (нормальная анатомія и физіологія); другой, Яо-ванъ, умѣлъ хорошо ставить діагнозъ и лѣчить; третій, Шен-ны-ши, зналъ свойства всѣхъ лѣкарствъ и ихъ дѣйствіе на человѣка; ядъ не дѣйствовалъ на его организмъ; въ кумирняхъ онъ изображается съ рогами на головѣ: когда онъ хотѣлъ узнать, ядовито ли данное лѣкарство для людей или нѣтъ, онъ проглатывалъ его и, въ случаѣ положительнаго отвѣта, у него изъ роговъ начиналъ куриться дымъ. Другіе мужи также знали въ совершенствѣ какую-нибудь отрасль медицины, и всѣ они на пользу потомкамъ запечатлѣли свои знанія въ одной книгѣ, за что и причислены были впослѣдствіи къ лику святыхъ. Книга эта, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ томовъ, освящена глубокой древностью и до сихъ поръ служитъ главнымъ руководствомъ для изученія медицины; всѣ остальные учебники представляютъ перепечатки съ этой книги, толкованіе къ ней или популяризацію ея. Единствомъ научныхъ пособій, идущихъ изъ глубокой древности, легко объясняется то поразительное однообразіе внѣшняго устройства аптеки, лѣчебныхъ пріемовъ и лѣкарственныхъ формъ, какое съ перваго раза бросается въ глаза при осмотрѣ аптекъ въ различныхъ городахъ Маньчжуріи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ видѣнныя мною маньчжурскія аптеки построены были по одному плану, имѣли одинаковыя печатныя руководства,

аптечную утварь, одинъ и тотъ же вѣсъ, одинаковые методы изслѣдованія и одинаковый арсеналъ лѣкарственныхъ средствъ. Все то, что можно найти въ самой мелкой аптекѣ, неизбѣжно встрѣтится и въ крупной. Если, напримѣръ, въ мелкой аптекѣ содержится 300 сортовъ лѣкарственныхъ средствъ, какъ самыхъ употребительныхъ, то въ средней аптекѣ будутъ эти 300 да еще 300 другихъ, а въ крупной аптекѣ всѣ 600, что въ средней, да еще 300 новыхъ. Если сравнить двѣ крупныхъ гиринскихъ аптеки, то, не говоря уже о полномъ сходствѣ ихъ внутренняго устройства, мы найдемъ, что та тысяча лѣкарственныхъ формъ, которая содержится въ запасахъ обѣихъ аптекъ, по содержанію своему будетъ совершенно тождественна. Даже больше, мнѣ пришлось сравнить списки медикаментовъ одной гиринской аптеки со списками аптеки, находящейся въ городѣ Чао-ян-женѣ, въ 150 верстахъ къ югу отъ Гирина, и, за исключеніемъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ десятковъ, вся тысяча медикаментовъ оказалась съ одинаковыми названіями.

Для полноты описанія слѣдуетъ упомянуть здѣсь еще одинъ сортъ аптекъ, представляющій изъ себя сочетаніе медицины съ религіей; такая аптека обыкновенно переноснаго типа и устанавливается на базарахъ и многолюдныхъ площадяхъ; хозяинъ ея — не то врачъ, не то лама и лѣчитъ онъ столько же молитвой, сколько и лѣкарствами. На столѣ выставляется миніатюрная складная кумирня съ изображеніемъ боговъ и различными священными предметами: курильницей, гонгомъ и небольшимъ колоколомъ, звонъ котораго созываетъ публику къ врачу. Здѣсь же расположены и врачебныя принадлежности: нѣсколько сосудовъ съ пилюлями, медицинскія книги, вѣсы и рецептурная посуда. Приходитъ къ такому врачу-ламѣ паціентъ и говоритъ, что онъ боленъ; врачъ бросаетъ въ курильницу благовоннаго дерева и приноситъ горячую молитву богу; затѣмъ спрашиваетъ день и годъ рожденія больного, свѣряется по какой-то книгѣ и вычитываетъ оттуда исходъ его болѣзни; иногда назначаетъ какое-либо лѣкарство, которыхъ у него всего 10—20 сортовъ. Здѣсь даже изслѣдованіе пульса и то не производится; врачъ этотъ можетъ также лѣчить больныхъ и за глаза. Такихъ аптекъ, впрочемъ, въ Гиринѣ не больше десяти.

III.

Общій планъ аптеки. Аптека Ю-шин-танъ. Коммерческая сторона аптеки. Владѣльцы аптеки Ю-шин-танъ. Служебный персоналъ аптеки, высшій и низшій. Размѣръ содержанія и обязанности каждаго. Аптека въ роли медицинской школы. Внутренняя жизнь аптеки. Обороты ея.

Какъ было сказано выше, всѣ аптеки отличаются крайнимъ однообразіемъ своего устройства, и это замѣчаніе относится какъ къ южной, такъ и къ сѣверной Маньчжуріи. Мнѣ удалось видѣть аптеки, по крайней мѣрѣ, въ 20-ти городахъ, разбросанныхъ по двумъ провинціямъ, Гиринской

и Мукденской [1]), и вездѣ я встрѣчался съ однимъ и тѣмъ же архитектурнымъ типомъ; небольшія уклоненія отъ него не представляютъ чего-либо существеннаго, почему я и считаю возможнымъ избрать для описанія одну изъ крупныхъ гиринскихъ аптекъ, а затѣмъ добавить тѣ особенности, какія можно встрѣтить въ другихъ аптекахъ. Въ центрѣ города, на улицѣ, соединяющей набережную рѣки Сунгари съ шестыми городскими воротами, расположена крупная аптека, носящая китайское названіе «Ю-шин-танъ». Она занимаетъ площадь земли около десятины и имѣетъ здѣсь три постройки жилыхъ, четыре нежилыхъ, нѣсколько мелкихъ сараевъ, два вну-

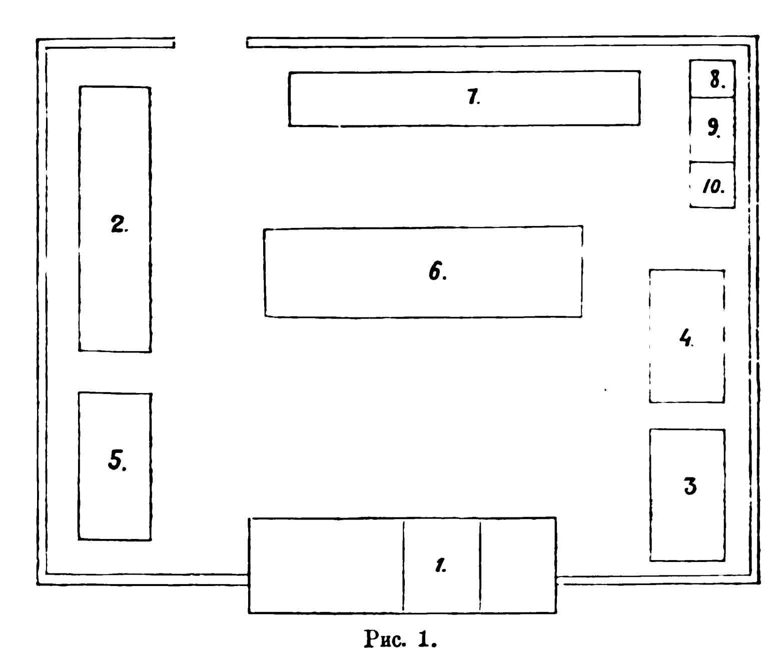

Рис. 1.

треннихъ двора и одинъ колодецъ. На рис. 1-мъ изображено общее расположеніе этихъ зданій, при чемъ подъ № 1 обозначена собственно аптека, подробное описаніе которой будетъ ниже; № 2 представляетъ изъ себя большую фанзу съ теплыми нарами, гдѣ живутъ рабочіе, а также здѣсь исполняются многія аптечныя работы, теплыя же нары этой фанзы служатъ и для высушиванія лѣкарствъ зимой. Фанза № 3 — квартира для служащихъ аптеки. Зданія №№ 4, 5, 6 и 7 служатъ для склада аптекарскихъ товаровъ; въ нихъ стоятъ длинными рядами деревянные лари съ лѣкарствами; здѣсь же хранится посуда и различные приборы, необходимые

[1]) Гиринъ, Мукденъ, Нингута, Омосо, Тьелинъ, Ляоянъ, Куанчендзы, Мопашанъ, Хай-лунченъ, Гуан-кай, Чао-ян-женъ, Тун-ха-сьянъ, Санчендзы, Янзышау, Кушандзы, Пододіянъ, Тонгоу, Пей-санчендзы, Ліудагоу, Ентушань, Суан-хэ-женъ и др.

для аптечныхъ работъ. Зданія №№ 8, 9 и 10 состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій и вмѣщаютъ въ себѣ приспособленія, необходимыя для варки аптечной водки, для обжиганія, просѣиванія лѣкарствъ и проч. Оба внутреннихъ двора служатъ для работъ, требующихъ открытаго воздуха, и обыкновенно бываютъ загромождены лѣкарствами. Зданіе № 1 своимъ фронтомъ выходитъ на городскую улицу и дѣлится на четыре отдѣльныхъ комнаты: аптечная лавка, канцелярія аптеки, кладовая и амбулаторія (рис. 2), при чемъ всѣ эти помѣщенія, кромѣ аптечной лавки, служатъ также и для жилья: въ нихъ помѣщаются обыкновенно старшіе изъ аптечныхъ служащихъ, такъ какъ эта фанза всегда болѣе чистая и благоустроенная. Въ канцеляріи аптеки, кромѣ кана—теплой лежанки (см. на планѣ 1) и стола (2), гдѣ ведется вся торговая отчетность аптеки, стоятъ шкапы для книгъ (3).

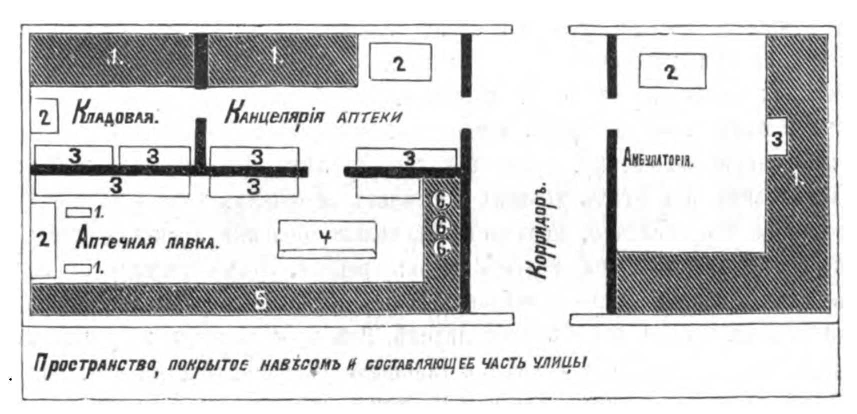

Рис. 2.

Въ кладовой, напротивъ дверей, расположена божница (2), въ которой нерѣдко можно найти изображеніе Яо-вана—бога медицины и покровителя больныхъ; у стѣнъ стоятъ шкапы (3) подъ замкомъ съ болѣе дорогими лѣкарствами; на мѣстѣ цифры 1 на планѣ — канъ. Обстановка амбулаторіи очень не затѣйлива: на канѣ (1) стоитъ маленькій столикъ (3), около котораго производится изслѣдованіе больного, а у стѣны — столъ (2), гдѣ пишется рецептъ; стѣны иногда украшены картинами изъ домашняго быта и сценами изъ китайской драмы. Широкій коридоръ соединяетъ улицу съ внутреннимъ дворомъ. Впереди этой фанзы расположено пространство, покрытое навѣсомъ и составляющее часть улицы. Обстановка аптечной лавки будетъ описана особо, въ главѣ объ отпускѣ больнымъ лѣкарствъ [1]).

Коммерческая сторона маньчжурской аптеки зиждется на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и всякое торговое дѣло: никакихъ спеціальныхъ

[1]) Поясненія къ плану аптечной лавки: 1 — ладьеобразныя ступки, 2 — полки для пилюль и порошковъ, 3 — выдвижные ящики для лѣкарствъ, 4 — касса и ящики для мелкихъ лѣкарствъ, 5 — прилавокъ, 6 — чаны съ аптечной водкой.

постановленій, въ родѣ ограниченія числа аптекъ, продажи и содержанія ядовитыхъ веществъ и т. п., не существуетъ. Торговля аптекарскими товарами подвержена тѣмъ же законамъ спроса и предложенія, обложена той же пошлиной и пользуется общимъ торговымъ правомъ. Насколько выгодно помѣщеніе капитала въ аптечное дѣло, сказать трудно, но, судя по тому, что для веденія этого дѣла требуется нѣкоторая спеціализація, можно предположить, что капиталъ, вложенный въ это предпріятіе, способенъ дать нѣсколько большій процентъ, нежели торговля другими товарами. Нѣтъ прямой необходимости въ томъ, чтобы люди, желающіе вложить капиталъ въ аптечное предпріятіе, были коротко знакомы съ этимъ дѣломъ; нерѣдко владѣльцы капитала нанимаютъ опытнаго довѣреннаго, который и ведетъ все дѣло. Но чаще все-таки случается такъ, что самъ хозяинъ коротко знакомъ со своимъ дѣломъ и имѣетъ общее наблюденіе за нимъ. Такъ какъ для открытія аптеки требуется сразу большой капиталъ, то нерѣдко дѣло ведется на акціонерныхъ началахъ; такимъ, напримѣръ, образомъ открыта описанная выше аптека «Ю-шин-танъ». Она существуетъ уже 50 лѣтъ и принадлежитъ сообща тремъ хозяевамъ, которые имѣютъ въ Гиринѣ еще другую такую же аптеку, существующую 30 лѣтъ. Въ аптекѣ Ю-шин-танъ живетъ одинъ изъ этихъ хозяевъ и слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣла обѣихъ аптекъ, за что, конечно, получаетъ нѣсколько большій процентъ прибыли, чѣмъ два его компаніона, ведущіе жизнь рентье. Этому хозяину 38 лѣтъ; онъ самъ раньше былъ довѣреннымъ въ другой аптекѣ и отъ умершаго отца получилъ свой пай въ этой аптекѣ. Всѣ трое хозяевъ несутъ на себѣ весь рискъ предпріятія и являются главными распорядителями его; они же подбираютъ себѣ и весь служебный персоналъ аптеки. Въ описываемой аптекѣ, кромѣ хозяина, живетъ шесть довѣренныхъ приказчиковъ, имѣющихъ каждый свое дѣло и содержаніе. Всѣ они живутъ въ аптекѣ на хозяйскихъ хлѣбахъ и квартирѣ, получаютъ опредѣленное годовое жалованье и извѣстнымъ процентомъ участвуютъ въ прибыляхъ аптеки. Каждый изъ нихъ долженъ знать свое дѣло, но никакихъ дипломовъ они не имѣютъ, а принимаются въ аптеку по рекомендаціи или другимъ внѣшнимъ признакамъ. Старшій изъ этихъ довѣренныхъ получаетъ въ годъ 150 рублей постояннаго жалованья, и процентъ прибыли даетъ ему рублей 300 въ годъ. Онъ ведетъ оптовую закупку товаровъ, ради чего нерѣдко ѣздитъ на югъ, живетъ въ Инкоу и Чи-жоу. На обязанности второго лежитъ, напротивъ, оптовая продажа этихъ товаровъ, для чего онъ часто ѣздитъ на сѣверъ, въ Бодунэ, Хай-линзу, Омосо и Нингуту; въ годъ онъ получитъ всего содержанія рублей 400. Третій довѣренный — писарь; онъ ведетъ всю отчетность по аптекѣ и живетъ безвыѣздно въ Гиринѣ; хотя его занятія исключительно канцелярскія, но онъ обладаетъ тѣми же фармацевтическими свѣдѣніями, какъ и двое вышеописанныхъ, потому именно, что всѣ они прошли тутъ же, въ аптекѣ, одну и ту же іерархическую лѣстницу, пре-

вращаясь постепенно изъ младшихъ аптекарскихъ учениковъ въ старшихъ, а потомъ въ довѣренныхъ приказчиковъ. Писарь получаетъ всего содержанія въ годъ 350 рублей. Четвертый довѣренный слѣдитъ за внутреннимъ порядкомъ въ аптекѣ, особенно при отпускѣ и приготовленіи лѣкарствъ, за что получаетъ содержанія рублей 200 въ годъ. Пятый довѣренный получаетъ 150 рублей въ годъ и наблюдаетъ за измельченіемъ, обжиганіемъ, вывариваніемъ и вымачиваніемъ лѣкарствъ.

Къ этимъ служащимъ маньчжурской аптеки ближе всего можно примѣнить названіе фармацевта, хотя ихъ знаніе и не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать русскому понятію; ни въ какой школѣ они не учились или, вѣрнѣе, сама аптека была для нихъ школой; самый молодой изъ нихъ прослужилъ уже въ аптекѣ 15 лѣтъ и за это время успѣлъ въ совершенствѣ научиться тому, чего требовала отъ него служба, т.-е. онъ знаетъ каждое лѣкарство по наружному виду и имени, знаетъ его происхожденіе, цѣну и свойства, его обработку и рецептную формулу. Фармакологіи, діагностики и терапіи онъ можетъ и не знать, но если онъ готовится къ врачебной практикѣ, то долженъ дополнительно изучить и эти науки, что онъ и дѣлаетъ, состоя тутъ же въ аптекѣ на должности аптекарскаго ученика. Изученіе ведется не только изустнымъ путемъ: въ аптекѣ держатся обыкновенно всѣ необходимыя для этого книги. Почти въ каждой аптекѣ среди аптекарскихъ учениковъ можно найти такихъ, которые, помимо своихъ непосредственныхъ фармацевтическихъ занятій, изучаютъ еще строеніе человѣческаго тѣла, теорію пульса, патологію и терапію; это — обыкновенно сыновья врачей, готовящіеся къ врачебной практикѣ, и для нихъ аптека играетъ роль медицинской школы, что весьма понятно, такъ какъ во всей Маньчжуріи нѣтъ ни одной настоящей школы для врачей. Методы преподаванія не имѣютъ ничего общаго съ нашими; какъ у насъ на первомъ планѣ стоитъ практическое обученіе, такъ у нихъ всюду господствуетъ теорія. Анатомія, изучаемая по книгамъ, едва ли можетъ дать особенно хорошіе результаты; а какъ у нихъ относятся къ вскрытіямъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Мой знакомый, молодой аптекарскій ученикъ, неглупый и очень любознательный, готовится къ врачебной дѣятельности; онъ искренне поражается всѣмъ, что ему неизвѣстно; полевой наборъ госпитальнаго снабженія привелъ его въ восторгъ, и онъ закидалъ меня вопросами, на которые я не успѣвалъ отвѣчать; рядомъ съ этимъ его поражала и казалась невѣроятной возможность дѣйствовать этими инструментами на живомъ человѣческомъ тѣлѣ. О примѣненіи хлороформа онъ слышалъ гдѣ-то уже раньше и съ выраженіемъ почтительнаго удивленія на лицѣ взбалтывалъ стклянку съ хлороформомъ, разглядывая ее на свѣтъ; отъ его вниманія не ускользнулъ темный цвѣтъ стклянки; онъ спросилъ о причинѣ этого и былъ вполнѣ удовлетворенъ моимъ объясненіемъ. Онъ часто просилъ меня изобразить на рисункѣ тотъ или иной

органъ человѣческаго тѣла и съ нескрываемымъ интересомъ слѣдилъ за тѣми разсказами, какіе я могъ передать ему изъ области анатоміи и физіологіи. И вотъ этотъ-то живой и любознательный человѣкъ съ ужасомъ отшатнулся отъ меня, когда я предложилъ ему пойти на вскрытіе, которое какъ разъ производилось въ это время въ госпитальной усыпальницѣ; онъ куда-то заторопился, сдѣлалъ озабоченный видъ и вскорѣ ушелъ домой. Послѣ онъ говорилъ, что считалъ опаснымъ и противозаконнымъ смотрѣть на разсѣченіе мертваго человѣческаго тѣла и что, по китайскимъ законамъ, тотъ, кто сталъ бы заниматься этимъ, самъ подлежалъ бы смертной казни. Въ курсѣ обученія врачей различаются три степени знанія, но право врачебной практики совершенно свободно и не связано съ той или иной степенью: простой сапожникъ можетъ начать лѣчить людей, лишь бы онъ нашелъ себѣ достаточное число довѣрчивыхъ паціентовъ.

Шестымъ довѣреннымъ лицомъ въ аптекѣ является врачъ. По своему положенію и содержанію онъ занимаетъ среди нихъ третье мѣсто, всего содержанія получаетъ отъ аптеки до 400 рублей. Отъ роду ему 50 лѣтъ; въ этой аптекѣ онъ служитъ болѣе 20 лѣтъ, а раньше служилъ въ другой аптекѣ; отецъ, дѣдъ и прадѣдъ его были врачами. Никакого диплома онъ не имѣетъ, но въ городѣ пользуется репутаціей хорошаго врача; врачебному искусству обучался въ разныхъ аптекахъ и подъ руководствомъ отца. Въ этой аптекѣ онъ ведетъ амбулаторный пріемъ и посѣщаетъ тяжело больныхъ на дому, за что самъ денегъ не получаетъ, но за-то больной долженъ покупать лѣкарство въ той аптекѣ, гдѣ служитъ этотъ врачъ. Врачъ этотъ имѣетъ хирургическій наборъ и занимается также лѣченіемъ уколами. За производство операціи, какова бы она ни была (постановка банокъ, массажъ, повязка, акупунктура и т. п.), врачъ получаетъ обыкновенно небольшую сумму, и эти деньги уже цѣликомъ поступаютъ въ его пользу; плата, обычно, не превышаетъ одного рубля, бѣдные же лѣчатся безплатно.

Всѣ эти шесть служащихъ аптеки, какъ уже сказано, состоятъ на хозяйской квартирѣ и хлѣбахъ, получаютъ опредѣленное жалованье и извѣстный процентъ съ общей прибыли аптеки и такимъ образомъ прямо заинтересованы въ хорошемъ веденіи дѣла. Всѣ остальные служащіе аптеки, 20 аптекарскихъ учениковъ и 8 рабочихъ, также состоятъ на хозяйскомъ содержаніи и постоянномъ жалованьи, но не участвуютъ въ прибыляхъ аптеки. Трое аптекарскихъ учениковъ—старшіе—получаютъ по 100 рублей въ годъ и имѣютъ разныя занятія въ аптекѣ или сопровождаютъ въ дорогѣ довѣренныхъ. Остальные ученики исполняютъ аптечныя работы и ведутъ отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ; возрастъ ихъ — отъ 15 до 30 лѣтъ, а вознагражденіе — до 40 рублей въ годъ. Болѣе тяжелыя и грубыя работы исполняются рабочими. Надо замѣтить, что въ числѣ всѣхъ служащихъ аптеки нѣтъ родственниковъ между собой, и это является общимъ

правиломъ; если же у кого-либо изъ нихъ есть родные, занимающіеся этимъ дѣломъ, то они стараются поступить въ другую аптеку и намѣренно избѣгаютъ того, что у насъ является всегда желательнымъ, т.-е. служба въ одномъ мѣстѣ; этого правила, какъ я замѣтилъ, придерживаются не только въ аптекахъ, но и въ другихъ торговыхъ фирмахъ.

Всѣ служащіе аптеки получаютъ при аптекѣ квартиру, но только холостую, а семьямъ не разрѣшается селиться въ зданіяхъ самой аптеки; поэтому семьи служащихъ квартируютъ отдѣльно, гдѣ-нибудь по близости отъ аптеки, а сами служащіе должны жить обязательно въ аптекѣ и посѣщаютъ семью въ праздники или каждый разъ съ особаго разрѣшенія старшаго.

Аптека отпирается, какъ и другія лавки, зимой часовъ въ 7, лѣтомъ— въ 6 часовъ утра. Утромъ служащіе встаютъ и пьютъ чай или горячую воду съ солью и садятся за работу; въ 8 часовъ дается общій завтракъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, супа и каши, а довѣреннымъ подается и мясо; послѣ завтрака — чай. Утромъ начинаютъ являться больные и поступать рецепты, по которымъ производится отпускъ; являются покупатели изъ провинціи съ длинными требованіями различныхъ лѣкарствъ; пріѣзжаютъ подводы за оптовой покупкой; все это надо свѣсить, закупорить, сосчитать и отпустить. Кромѣ того, на дворѣ и въ фанзахъ производятся текущія аптечныя работы, на ножной ступкѣ готовится порошокъ, въ сараѣ перегоняется аптечная водка. Въ 2 часа дня — обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ съ мясомъ; послѣ обѣда — чай и до 5-ти часовъ вечера — продолженіе предобѣденной работы. Въ пять часовъ вечера аптечная лавка закрывается, но остается открытой калитка, черезъ которую можетъ попасть въ аптеку покупатель и больной. Съ закрытіемъ аптечной лавки начинаются уже при огнѣ работы для пополненія проданныхъ за день запасовъ, главнымъ образомъ приготовленіе всякаго рода пилюль. Эта работа длится до 10 часовъ вечера, послѣ чего аптека окончательно запирается, служащіе пьютъ чай и ложатся спать. Ночныхъ дежурствъ даже и въ большихъ городахъ не существуетъ, да и вообще отпускъ лѣкарствъ въ ночное время является рѣдкимъ исключеніемъ и зависитъ всецѣло отъ настроенія хозяина.

Каковы обороты крупной аптеки, можно приблизительно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. При томъ громадномъ числѣ аптекъ, какое мы встрѣчаемъ въ Гиринѣ (одна аптека на 700 человѣкъ здоровыхъ), трудно было бы ожидать ежедневнаго большого наплыва больныхъ въ каждую изъ гиринскихъ аптекъ; и дѣйствительно, даже въ крупной аптекѣ число приходящихъ за совѣтомъ больныхъ не превышаетъ въ среднемъ 10—20 человѣкъ въ день; сюда надо прибавить еще нѣсколько рецептовъ, поступающихъ въ аптеку отъ вольнопрактикующихъ врачей (въ Гиринѣ есть и такіе врачи, но число ихъ очень незначительно). Отсюда ясно, что одни приходящіе больные, давая нѣсколько рублей дневной выручки, не могли бы окупить

даже расходовъ по веденію дѣла. И дѣйствительно, не здѣсь лежитъ центръ коммерческихъ оборотовъ. Роль гиринскихъ аптекъ—снабжать аптекарскими товарами провинцію, и отъ этихъ оборотовъ всецѣло зависитъ прибыль аптеки; провинція поглощаетъ громадное количество лѣкарствъ. Пополненіе аптечныхъ запасовъ въ провинціи производится по мѣрѣ надобности, но къ новому году пріурочивается полное ихъ освѣженіе, и потому въ теченіе четырехъ новогоднихъ мѣсяцевъ гиринскія аптеки имѣютъ валового дохода больше, чѣмъ за весь остальной годъ; описанная выше аптека выручаетъ, напримѣръ, за это время до 50 тысячъ русскихъ рублей валового дохода. Обороты аптечныхъ складовъ гораздо больше, чѣмъ крупныхъ аптекъ, а въ среднихъ и мелкихъ аптекахъ они значительно меньше. Не всѣ, конечно, аптеки имѣютъ тотъ же подборъ служащихъ, какой былъ описанъ въ крупной аптекѣ Ю-шин-танъ. Во-первыхъ, есть аптеки, гдѣ врача вовсе нѣтъ, но такихъ аптекъ въ Гиринѣ очень мало; во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ аптекахъ одно лицо совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько должностей; наконецъ, въ большинствѣ аптекъ среднихъ и мелкихъ хозяинъ аптеки самъ исполняетъ обязанности врача и старшаго довѣреннаго; соотвѣтственно этому сокращается, конечно, и прочій штатъ.

IV.

Аптечныя вывѣски. Вывѣски врачебныя. Вывѣски передвижныхъ аптечекъ.

Китайцы, какъ народъ торговый,—большіе любители вывѣсокъ вообще, и богатыя торгово-промышленныя фирмы не жалѣютъ на это денегъ: такъ, напримѣръ, вывѣски ломбардовъ и ювелирныхъ лавокъ представляютъ изъ себя цѣлыя коллекціи художественной рѣзьбы по дереву и стоятъ иногда по нѣсколько сотъ рублей. Хотя не столь богатыя, но все-таки довольно затѣйливыя вывѣски присвоены аптечной торговлѣ. Всѣ онѣ имѣютъ разъ навсегда опредѣленную форму, и разнообразіе ихъ колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ. Всѣ вывѣски можно раздѣлить на три рода: 1) собственно аптечныя, т.-е. обозначающія торговлю лѣкарственными средствами, независимо отъ того, есть ли въ данной аптекѣ врачъ или его нѣтъ; 2) врачебныя вывѣски, указывающія на врачебный пріемъ, на амбулаторію, и 3) вывѣски передвижныхъ аптекъ.

На рис. 3-мъ изображены вывѣски первой группы — аптечныя. Всѣ онѣ вывѣшиваются подъ навѣсомъ, спереди аптечной лавки, выходящей фасадомъ на улицу. Самой распространенной аптечной вывѣской надо считать парную вывѣску *A*, которая является неизбѣжнымъ спутникомъ самой крупной и самой мелкой аптеки; дѣлается она изъ дерева, при чемъ верхнія и нижнія части иногда очень тонкой рѣзьбы; окрашена въ нѣсколько красокъ; высота ея—отъ 2-хъ до 3-хъ аршинъ. Отдѣльныя ея части имѣютъ

косвенное указаніе на тотъ или иной аптечный товаръ, напр., часть ея a_1, представляющая изъ себя листъ растенія, указываетъ на растительнаго происхожденія лѣкарства; a_4 — рыбы — говоритъ о лѣкарствахъ животнаго происхожденія; a_2 представляетъ изъ себя сложенный, a_3 — развернутый кусокъ лѣкарственнаго пластыря. Вывѣска B—не парная, вѣшается обыкновенно въ срединѣ между двумя вышеописанными вывѣсками и имѣетъ одинаковый съ ними размѣръ. Верхняя часть ея b_1 представляетъ вырѣзанную изъ дерева летучую мышь, какъ животное, обладающее цѣлебнымъ свойствомъ; такое же значеніе имѣетъ и привѣшенный внизу рѣзной плодъ баклажана—b_4; средняя четырехугольная доска b_3 означаетъ собою аптечное

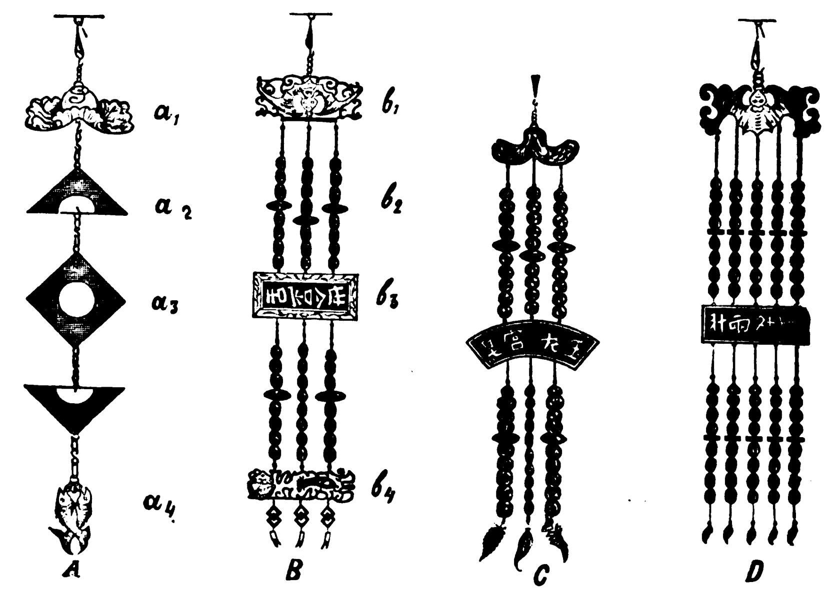

Рис. 3.

мыло, прессуемое въ видѣ четыреугольниковъ, а деревянные шарики b_2 означаютъ продажу пилюль и болюсовъ. Вывѣски C и D представляютъ видоизмѣненіе только-что описанной. Рядомъ съ этими вывѣсками подъ навѣсомъ расположены обыкновенно простыя доски съ надписями и объявленіями о продажѣ аптечныхъ товаровъ; онѣ изображены на рис. 4-мъ; изъ нихъ A, C и D—отвѣсныя, а B—горизонтальная доски. Независимо отъ этого, на столбахъ, поддерживающихъ навѣсъ, прибиты полукруглыя доски E, съ различными надписями. Всѣ эти вывѣски крыты чернымъ лакомъ, а надписи — ярко-золоченыя. Вывѣски содержатъ въ себѣ или простое объявленіе о продажѣ лѣкарствъ, витіеватую рекламу какого-нибудь средства или изреченіе знаменитыхъ врачей древности. Обыкновенно, чѣмъ

бѣднѣе и скромнѣе аптека, тѣмъ торжественнѣе звучитъ ея реклама; напримѣръ, на вывѣскѣ одной подвижной аптеки, имѣющей не больше 50-ти лѣкарствъ, я видѣлъ надпись, дословный переводъ которой означалъ: «Здѣсь производятся миріады чудодѣйственныхъ врачебныхъ пріемовъ». А самъ чудодѣй—врачъ (онъ же и хозяинъ аптеки) былъ жалкій, обтрепанный старикъ, неисправимый курильщикъ опіума, съ желтой обвисшей кожей и трясущейся головой. На другой вывѣскѣ какого-то уличнаго шарлатана, бойко торгующаго душистымъ цѣлебнымъ порошкомъ растительнаго

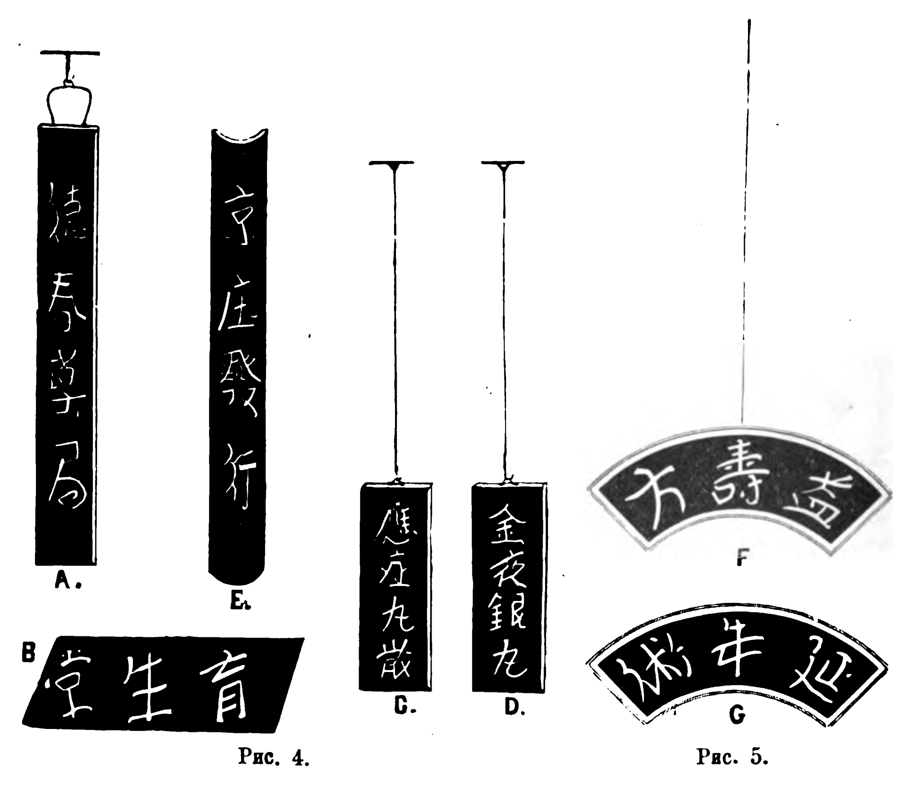

Рис. 4. Рис. 5.

происхожденія, было написано: «Цвѣтокъ жизни и источникъ неувядаемости».

Китайцы очень любятъ украшать стѣны своихъ комнатъ надписями, мудрыми изреченіями и пословицами; поэтому и во внутреннихъ комнатахъ аптеки, въ амбулаторіи и канцеляріи можно найти надъ дверьми доски, подобныя тѣмъ, что изображены на рис. 5-мъ подъ буквами *F* и *G*; на первой написано: «много лѣтъ здравствовать», на второй выражено пожеланіе всего лучшаго. Надо прибавить еще одну парную вывѣску (рис. 6), которая помѣщается на улицѣ, по обѣ стороны аптечной фанзы; она представляетъ изъ себя два высокихъ обтесанныхъ столба, поставленныхъ вертикально и зажатыхъ въ каменныхъ упорахъ; высота столбовъ доходитъ

до 7 саженей; на обѣихъ сторонахъ ихъ написано объявленіе крупными золочеными буквами; надпись эта видна съ очень большихъ разстояній. Вотъ переводъ одной изъ такихъ надписей: «Аптека Ю-шин-танъ продаетъ китайцамъ, корейцамъ и другимъ покупателямъ растенія, сырыя и вареныя лѣкарства, пилюли, порошки и пластыри; пилюли есть всѣхъ сортовъ. Безъ запроса. Дѣтямъ и старикамъ. Безъ обмана». Впрочемъ, такіе столбы, кромѣ аптекъ, могутъ служить вывѣсками и для другихъ торговыхъ заведеній.

Рис. 6.

Вторая группа вывѣсокъ не столь распространена, какъ первая. Къ нимъ прибѣгаютъ врачи-практики низшаго разбора, тогда какъ болѣе солидные врачи и аптекаря пользуются расклейкой по городу объявленій или тѣми же аптечными вывѣсками, какія были описаны выше (обыкновенно вывѣска *A* на рис. 3-мъ).

Квартира врача, пользующаго большую публику, помѣщается обыкновенно въ бойкомъ, многолюдномъ переулкѣ или на базарной площади. На сѣрой глинобитной стѣнѣ, подъ сводомъ черепичной крыши, на такомъ мѣстѣ, чтобы всякому прохожему бросалось въ глаза, вывѣшивается картина, указывающая, что подъ этой кровлей даются врачебные совѣты; чаще всего на картинѣ изображается нѣсколько группъ людей, страдающихъ той или иной болѣзнью; число отдѣльныхъ группъ бываетъ различно (отъ 10 до 50), но способъ изображенія крайне однообразенъ; сюжетъ нѣкоторыхъ рисунковъ заимствованъ изъ миѳологіи или древнихъ сказаній о медицинѣ. Ниже приводятся отдѣльныя изображенія, взятыя съ подобныхъ вывѣсокъ.

Рис. 7.

Рисунки 7 и 8 указываютъ, какимъ способомъ изображается на этихъ картинахъ помѣшательство, и особыхъ объясненій не требуютъ.

Па рис. 9-мъ изображены двѣ фигуры: одна, сидящая на канѣ въ шубѣ надъ пылающими углями, обозначаетъ ознобъ, другая — кровавую рвоту, вызванную подниманіемъ тяжести (желѣзная сѣкира).

Рис. 8.

Рис. 10-ый означаетъ болѣзнь нимфонанію; идущія отъ головы линіи съ обнимающимися фигурами должны означать пазвячивыя мысли эротическаго характера.

Иллюстраціей къ эпизодамъ, заимствованнымъ изъ исторіи древней медицины, можетъ служить рис. 11-ый. На немъ изображенъ жившій въ глубокой древности и прославившійся своею ученостью врачъ Яо-ванъ. Онъ такъ успѣшно лѣчилъ болѣзни, что тигръ и даже самъ драконъ обращались къ нему за врачебными совѣтами. Впослѣдствіи онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, и во многихъ маньчжурскихъ городахъ въ честь его воздвигнуты кумирни (Гиринъ, Дай-лунчень).

Рис. 9.

Для полноты описанія я приведу и другіе рисунки древне-историческаго характера.

Рисунокъ 12: много лѣтъ тому назадъ жилъ въ Китаѣ царь, страдавшій болѣзнью сердца; многіе врачи лѣчили его, но безуспѣшно; однажды онъ узналъ, что въ какомъ-то городѣ живетъ знаменитый хирургъ, который уколами можетъ излѣчить всякую болѣзнь. Царь рѣшился на операцію, послалъ гонцовъ

за этимъ врачемъ и, уснувши, видѣлъ сонъ, будто бы вмѣстѣ съ дыханіемъ вышли черезъ ротъ у царя два мальчика и завели между собой разговоръ о томъ, что «царь сдѣлаетъ большую ошибку, если позволитъ врачу прокалывать насъ иглами, такъ какъ мы живемъ въ самомъ корнѣ сердца у царя и, дѣйствительно, игла хирурга можетъ убить насъ, но за-то проколъ будетъ смертельнымъ и для самого царя и для врача, такъ какъ послѣдній долженъ будетъ поплатиться своею жизнью за смерть царя». Сказавъ это, мальчики снова съ дыханіемъ вошли внутрь тѣла царя. По пріѣздѣ хирурга царь разсказалъ ему свой сонъ, и хирургъ, осмотрѣвъ больного, нашелъ, что надо поступить согласно

Рис. 11.

Рис. 10.

Рис. 12.

сновидѣнію, такъ какъ операція, дѣйствительно, можетъ имѣть смертельный исходъ. Операція была отклонена, и царь, проболѣвъ еще около года, умеръ отъ остановки сердца. Вообще, этотъ хирургъ былъ извѣстенъ не только умѣніемъ дѣлать операціи, но и знаніемъ, въ какихъ случаяхъ данная операція не приведетъ къ желаемому исходу.

Рисунокъ 13: имя сидящаго человѣка — Куонь-шень-жень; онъ былъ раненъ на войнѣ отравленной стрѣлой и пришелъ къ доктору Хуа-то, который ему лѣчитъ рану; за плечомъ у Хуа-то большой хирургическій ножъ.

Рисунокъ 14: послѣ продолжительныхъ, но безплодныхъ потугъ роженица впала въ глубокій сонъ, не разрѣшившись отъ бремени; окружающіе приняли сонъ за смерть и женщину похоронили. Врачъ, проходя случайно мимо гроба и видя, какъ оттуда просачивается свѣжая кровь,

Рис. 13.

Рис. 14.

требуетъ, чтобы гробъ былъ тотчасъ же открытъ, такъ какъ въ немъ похороненъ живой человѣкъ; сначала родные не соглашаются, но потомъ открываютъ гробъ; врачъ дѣлаетъ нѣсколько уколовъ иголками, женщина просыпается и благополучно родитъ живого ребенка.

Рисунокъ 15: несмотря на страданіе сердца, отважный герой Тьенъвый отправился на войну противъ непріятеля; во время боя онъ умеръ отъ разрыва сердца; къ нему, послѣ его смерти, спѣшитъ посланникъ съ неба, чтобы передать ему въ награду за славную смерть красный цвѣтокъ, который укажетъ ему дорогу къ самимъ богамъ.

Рисунокъ 16: славный полководецъ Цао-цао страдалъ нѣсколько лѣтъ упорной головною болью. Врачъ Хуа-то, осмотрѣвъ больного, предложилъ сдѣлать операцію на головѣ; но царь, предполагая здѣсь злой умыселъ, разгнѣвался на врача и посадилъ его въ тюрьму.

Остальные приведенные рисунки также означаютъ ту или иную болѣзнь: на рис. 17-мъ изображена родильница и новорожденный; рис. 18 —

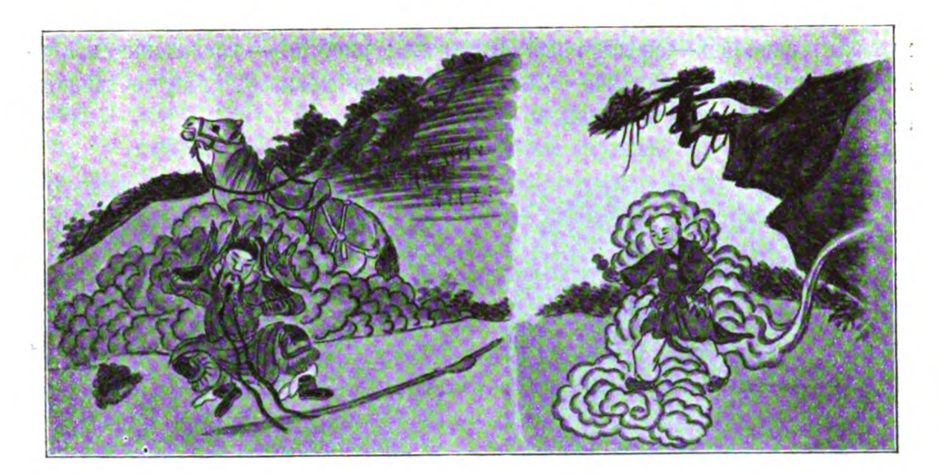

Рис. 15.

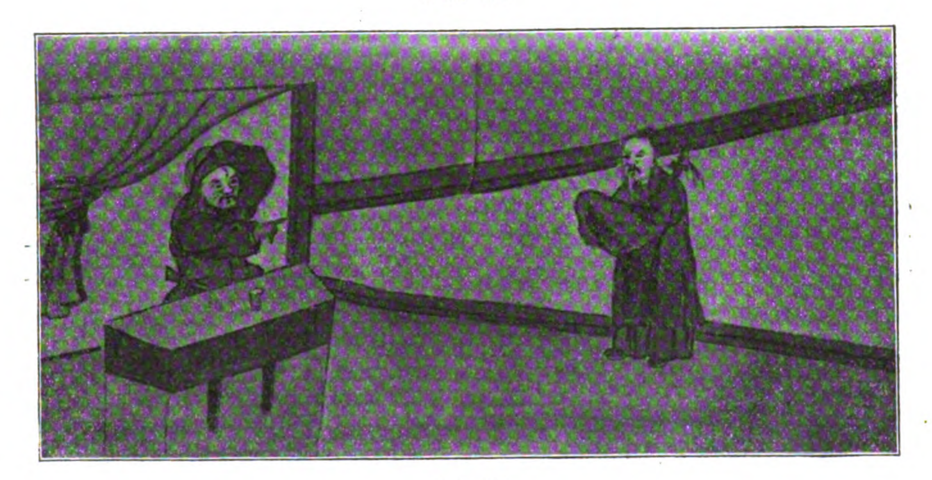

Рис. 16.

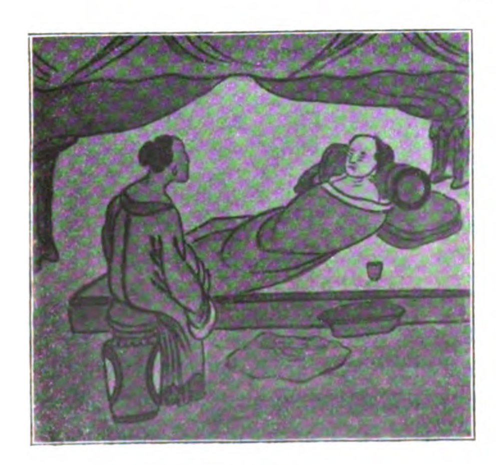

Рис. 17.

Рис. 18.

хлорозъ; рис. 19 — врожденный идіотизмъ; рис. 20 — воспаленіе колѣннаго сустава; рисунки 21 — 24 изображаютъ хромоту, вздутіе живота, разныя сыпи и язвы на кожѣ и другія болѣзни.

Рис. 19.

Рис. 20.

Кромѣ описанныхъ выше, вывѣсками для врачебнаго кабинета могутъ служить еще и другія картины; такъ, на рис. 25-мъ изображена женщина, жившая въ глубокой древности и занимавшаяся медициной; она была дочерью бога; лѣченіе ея было такъ удачно, что больные толпами собира-

Рис 21.

Рис. 22.

лись вокругъ нея; но находились люди, сомнѣвавшіеся въ ея божественномъ знаніи. Чтобы доказать его, богиня разрѣзала себѣ животъ, вынула наружу всѣ внутренности и стала по нимъ объяснять невѣрующимъ физіологическое значеніе каждаго органа; отсюда и пошло начало ученія о

человѣкѣ и его болѣзняхъ. Вокругъ женщины изображены вынутые органы, при чемъ каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ символическая фигура: 1 — почка, 2 — селезенка, 3 — поджелудочная железа, 4 — желудокъ, 5 — печень, 6 — легкое, 7 — сердце, 8 — желчный пузырь, 9 — тонкія кишки, 10 — толстыя кишки; расположенныя внизу четыре группы подъ цифрами 11, 12, 13 и 14 указываютъ на четыре главныхъ причины болѣзней: пьянство, распутство, гнѣвъ и скупость.

Иногда у одного и того же врача служатъ вывѣской нѣсколько подобныхъ картинъ. Такія же вывѣски употребляются и на подвижныхъ аптекахъ, гдѣ врачъ весь свой аптечный багажъ носитъ съ собой въ телѣжкѣ или ящикѣ. Остановившись на бойкомъ мѣстѣ торговой площади, онъ раскладываетъ подъ открытымъ небомъ свою небольшую аптеку, тутъ же

Рис. 23.

Рис. 24.

осматриваетъ приходящихъ больныхъ, отпускаетъ имъ лѣкарства и дѣлаетъ мелкія операціи. Въ такихъ аптекахъ вывѣску замѣняетъ часто одно какое-либо изъ продаваемыхъ лѣкарствъ; такъ, напримѣръ, вывѣшивается на ниткѣ летучая мышь, пара высушенныхъ лапъ медвѣдя, лопатка тигра или нога хищной птицы.

Наконецъ, на улицахъ Гирина можно встрѣтить слѣдующій способъ рекламы: прямо на землѣ или на скамейкѣ разостлана тряпка; на ней разложенъ одинъ какой-нибудь сортъ лѣкарства; около стоитъ китаецъ и громкимъ заученнымъ тономъ объясняетъ способъ употребленія и всѣ неоцѣнимыя цѣлебныя свойства этого лѣкарства при различныхъ болѣзняхъ, при чемъ тутъ же принимаетъ это лѣкарство самъ и даетъ пробовать желающимъ изъ публики. Въ оживленной уличной толпѣ онъ всегда находитъ себѣ достаточно слушателей, которые, смѣняя другъ друга, пробуя и покупая лѣкарство, заставляютъ продавца сотни разъ машинальнымъ тономъ выкрикивать чудодѣйственныя свойства рекламируемаго лѣкарства. Такимъ,

напримѣръ, образомъ продавался передъ появленіемъ въ Гиринѣ холеры въ 1902 году нюхательный порошокъ, предупреждающій, будто бы, заболѣваніе ею; этимъ же путемъ распродаются и многія другія лѣкарства, при чемъ каждая проданная доза снабжается печатнымъ наставленіемъ.

Нерѣдко, конечно, среди этихъ продавцевъ встрѣчаются первостатейные шарлатаны, пользующіеся суевѣріемъ невѣжественной толпы и на этомъ

Рис. 25.

создающіе свой успѣхъ. Я видѣлъ, напримѣръ, на китайскомъ базарѣ одного продавца, бойко торгующаго настоемъ какого-то растительнаго вещества въ спирту. Китайцы на перебой покупали у него это средство, за маленькій пузырекъ котораго въ одну драхму онъ бралъ по 100 чехъ. Успѣхъ же бойкой торговли объяснялся тѣмъ, что онъ наглядно показывалъ толпѣ дѣйствіе этого лѣкарства; онъ размазывалъ кисточкой на бѣломъ блюдцѣ

водный растворъ туши, а затѣмъ, обмакнувъ костяную палочку въ свое лѣкарство, прикасался концомъ ея къ блюдечку съ тушью; при этомъ черная тушь быстро убѣгала изъ-подъ палочки, оставляя бѣлыми тѣ мѣста, въ которыхъ конецъ палочки коснулся блюдца. Это обычное явленіе, объясняемое способностью спирта отнимать воду, производило сильное впечатлѣніе на публику, когда продавецъ увѣрялъ, что отъ этого лѣкарства всякая болѣзнь такъ же убѣгаетъ, какъ убѣгаетъ отъ него черный растворъ туши.

V.

Аптечный вѣсъ. Вѣсы. Ихъ точность.

Китайцы не имѣютъ особаго аптечнаго вѣса, а пользуются въ аптекахъ общей торговой вѣсовой единицей. Повидимому, то, что называется китайскимъ фунтомъ, очень непостоянная вѣсовая единица и, смотря по мѣстности, за ней признаютъ весьма различную величину. Въ городѣ Гиринѣ, при торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ китайцами, русскій торговый фунтъ (96 золотниковъ) принимался за 12 лянъ и составлялъ такимъ образомъ $^{3}/_{4}$ китайскаго фунта, содержащаго въ себѣ 16 лянъ (т.-е. 128 золотниковъ). Дальнѣйшее раздробленіе китайскаго фунта идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1 китайскій фунтъ	=	16 лянамъ	=	128	золотникамъ.
1 лянъ	=	10 ченамъ	=	8	»
1 ченъ	=	10 фыннамъ	=	0,8	»
1 фыннъ	=	10 ли	=	0,08	»
1 ли	=	10 сы	=	0,008	»
1 сы	=	10 хао	=	0,0008	»
1 хао	=	»	=	0,00008	»

Въ виду того, что сильно дѣйствующихъ средствъ въ китайской аптекѣ сравнительно немного и они держатся обыкновенно въ видѣ оффицинальныхъ препаратовъ, то въ обычно употребляемыхъ аптечныхъ вѣсахъ общепринятая точность не спускается ниже одного фынна, то-есть $^{1}/_{1600}$ части китайскаго фунта или 0,08 золотника. Вѣсовыя единицы «ли», «сы» и «хао» ни въ общежитіи, ни въ торговлѣ не встрѣчаются. Итакъ, одинъ фыннъ, около шести гранъ, служитъ обыкновенно предѣльной единицей раздробленія; если же требуется назначить на пріемъ меньшую дозу, то изъ одного фынна готовится пилюльная масса, и она уже дѣлится на желаемое число частей. Въ крупной аптекѣ ручныхъ вѣсковъ имѣется штукъ до 15 и висятъ они обыкновенно въ аптечной лавкѣ; они — различной величины и даютъ возможность отвѣсить лѣкарство отъ одного фынна до пяти фунтовъ; болѣе точные вѣски помѣщаются въ деревянныхъ футлярахъ. На

рис. 26-мъ изображенъ этотъ футляръ и вынутые изъ него вѣски. Они представляютъ изъ себя костяной или деревянный рычагъ *a* съ чашкой

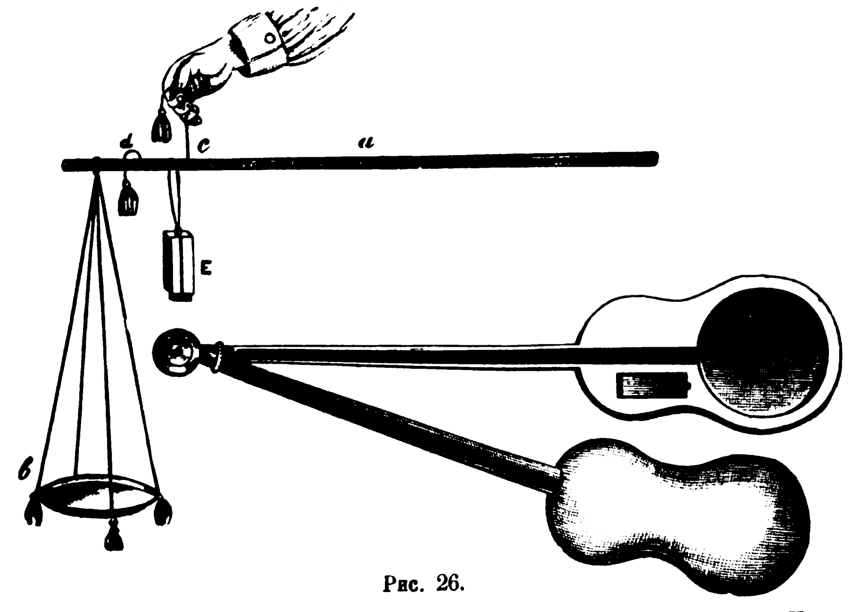

Рис. 26.

b, съ двумя точками опоры *c* и *d* и постояннымъ разновѣскомъ *E*. На рычагѣ нанесены, въ видѣ точкообразныхъ линій, двѣ шкалы, соотвѣтственно

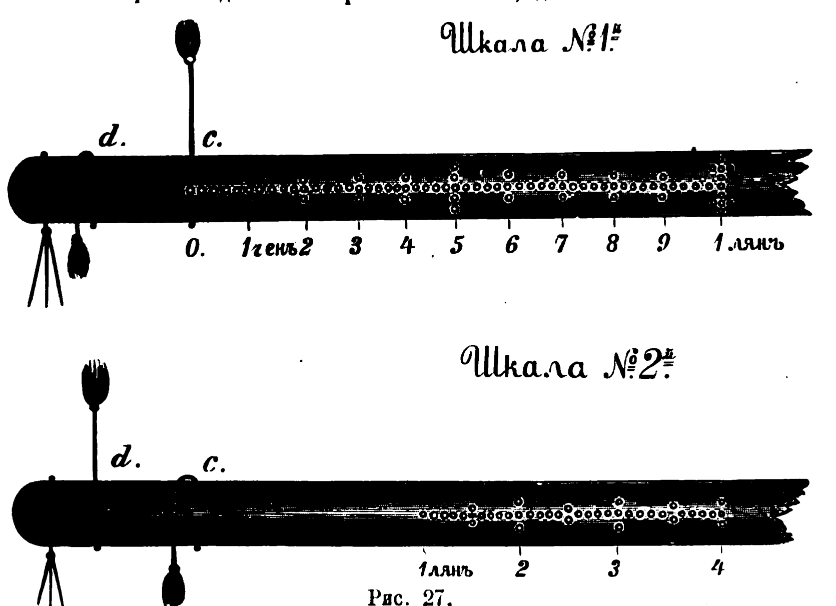

Рис. 27.

двумъ точкамъ опоры; разновѣсокъ остается все время одинъ и тотъ же. На рис. 27-мъ изображены обѣ шкалы: если берется въ руки дальнѣйшая

отъ чашки кисточка *c*, то показателемъ служитъ длинная шкала № 1-ый, первичное дѣленіе которой — отъ точки до точки — равно двумъ фыннамъ, а вся шкала — десяти ченамъ, т.-е. одному ляну; стало-быть, первый лянъ опредѣляется съ точностью двухъ фыннъ. Если грузъ тяжелѣе одного ляна, то берутся за кисточку *d* и смотрятъ на короткую шкалу № 2-ой, на которой первичное дѣленіе соотвѣтствуетъ вѣсу въ одинъ ченъ, а вся шкала равна тремъ лянамъ, да еще плюсъ одинъ лянъ длинной шкалы, т.-е. на этихъ вѣсахъ можно свѣсить грузъ въ четыре ляна, при чемъ три послѣднихъ ляна опредѣляются съ точностью въ одинъ ченъ. Для установленія первоначальнаго равновѣсія берется въ руки кисточка *c*, а разновѣсъ ставится на нулѣ длинной шкалы, при чемъ равновѣсіе въ этихъ вѣсахъ опредѣляется горизонтальнымъ положеніемъ рычага. Штативные вѣсы для большихъ грузовъ, точно такой же конструкціи, помѣщаются обыкновенно въ аптечныхъ сараяхъ.

VI.

Общее описаніе лѣкарствъ. Число ихъ въ аптекѣ. Раздѣленіе на группы по происхожденію и по способамъ употребленія. Пошлины на лѣкарства. Привозъ ихъ съ юга. Роль Гирина въ торговлѣ аптекарскими товарами. Цѣна. Классификація лѣкарствъ. Примѣры: Корень жень-шень. Бычачья желчь. Камфора. Мускусъ кабарги. Ртуть. Известковыя раковины каракатицы. Бамбукъ. Александрійскій листъ. Надколѣнная кость тигра. Кости и зубы дракона. Сантониновыя лепешки. Корень мужского папоротника. Молодые рога оленя. Цвѣтокъ лотоса. Свинецъ. Рогъ единорога. Свѣжій плодъ баклажана. Каловыя массы зайца. Хвощъ. Льняное сѣмя.

Я уже говорилъ, что въ маньчжурской аптекѣ всегда можно найти маленькую библіотеку медицинскихъ книгъ, по которымъ служащіе аптеки могутъ изучать свое дѣло. Часто между этими книгами встрѣчается сочиненіе, состоящее изъ 4-хъ томовъ и представляющее изъ себя описаніе всѣхъ лѣкарственныхъ предметовъ; на рисункахъ, приложенныхъ къ этой книгѣ (рис. 28-ой представляетъ одну страничку изъ этой книги), изображены всѣ основныя лѣкарства, къ какимъ издавна прибѣгаетъ медицина для лѣченія болѣзней. Число ихъ достигаетъ тысячи, но это только въ теоріи; на практикѣ же маньчжурскіе врачи употребляютъ меньше половины этихъ основныхъ формъ. Хотя въ общемъ въ крупной аптекѣ насчитывается тоже до тысячи различныхъ лѣкарственныхъ формъ, но это происходитъ отъ того, что къ основнымъ формамъ надо прибавить еще всѣ производныя, всѣ сложныя формы и, наконецъ, патентованныя и секретныя средства.

Итакъ, въ крупной аптекѣ во всякое время содержится не меньше тысячи лѣкарствъ съ различными названіями; при этомъ одно и то же лѣ-

карство, вываренное, напримѣръ, въ четырехъ различныхъ жидкостяхъ, считается за четыре отдѣльныхъ лѣкарственныхъ формы, такъ какъ носитъ свое названіе и имѣетъ самостоятельное терапевтическое дѣйствіе; иногда одно и то же средство имѣетъ различную цѣну, смотря по сорту или по мѣсту происхожденія, и всѣ эти сорта въ общемъ счетѣ принимаются за отдѣльные экземпляры.

По своему происхожденію всѣ лѣкарства крупной аптеки дѣлятся на ниже приведенныя группы и приблизительно въ указанномъ процентномъ отношеніи:

1. Простыя средства:
   - Растительныя. . . . 50%
   - Минеральныя. . . . 5%
   - Животныя. 5%
2. Сложныя формы:
   - Пилюли. 15%
   - Порошки. 10%
   - Прочія сложныя . . 5%
3. Прочія средства. . . 10%

Преобладаніе растительныхъ средствъ есть характерный признакъ народной медицины и здѣсь оно выступаетъ на первый планъ. Затѣмъ идетъ любимая китайцами лѣкарственная форма—пилюли, которыхъ имѣется громадное число сортовъ, а указанный выше процентъ держится всегда въ аптекѣ, какъ форма оффицинальная. Подъ третьей группой разумѣются всѣ секретныя лѣкарства и средства, изготовляемыя какой-нибудь одной аптекой, но пріобрѣвшія себѣ повсемѣстно прочную репутацію; къ этому же отдѣлу

Рис. 28.

надо отнести привозныя японскія лѣкарства, число которыхъ въ Маньчжуріи постепенно возрастаетъ.

По способу употребленія лѣкарства дѣлятся приблизительно такъ:

1.	Употребленіе	внутреннее.	70%
2.	»	наружное.	10%
3.	»	внутреннее и наружное. . .	12%
4.	»	ветеринарное.	2%
5.	»	не медицинское	3%
6.	»	прочее.	3%

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что подавляющее большинство аптечныхъ средствъ имѣютъ внутреннее употребленіе. Отдѣльныхъ ветеринарныхъ аптекъ нѣтъ, а лѣкарства для животныхъ продаются изъ общей аптеки, что, впрочемъ, не мѣшаетъ быть совершенно самостоятельно ветеринарнымъ врачамъ. Къ небольшой группѣ подъ цифрами 5 и 6 относятся тѣ средства, которыя покупаются изъ аптеки къ столу, на кухню, для исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, житейскихъ примѣтъ и суевѣрныхъ обычаевъ.

Необходимо упомянуть, что изъ всей тысячи аптечныхъ лѣкарствъ въ жидкой формѣ содержатся не больше 20-ти, въ полужидкой — не больше 40 экземпляровъ; всѣ остальныя лѣкарства — въ сухомъ видѣ. На средства ядовитыя падаетъ не больше двухъ процентовъ. Какъ средства не индифферентныя, прописываются они обыкновенно рѣдко и отпускаются на руки съ понятной осторожностью со стороны врача. Неизвѣстному человѣку аптека неохотно отпускаетъ сильно дѣйствующее средство, даже если бы на него предъявлялся рецептъ; въ этомъ надо видѣть не законное ограниченіе, а боязнь самой аптеки подорвать свою репутацію въ глазахъ кліентовъ и общественнаго мнѣнія, такъ какъ всякій случай какого-либо несчастія отъ лѣкарствъ угрожаетъ матеріальнымъ ущербомъ самой аптекѣ.

Лѣкарственныя средства обложены такой же пошлиной, какъ и другіе товары. Люди, занимающіеся производствомъ или добычей лѣкарственныхъ средствъ, обязаны предъявлять свой товаръ мѣстнымъ властямъ, которыя взимаютъ съ нихъ деньгами или натурой внутреннюю пошлину, послѣ чего товаръ можетъ поступить въ продажу. Если нераспроданный товаръ будетъ потомъ привезенъ для продажи въ другую провинцію, то здѣсь снова взимается пошлина. Такимъ, напр., путемъ продается въ Гиринѣ добытый въ горахъ Маньчжуріи корень жень-шень, панты, мускусъ, кости тигра, желчь медвѣдя; кромѣ перечисленныхъ средствъ, есть еще нѣсколько растительныхъ лѣкарствъ, вывозимыхъ изъ Маньчжуріи на югъ; но въ общемъ, надо замѣтить, что вывозъ этотъ является ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ широкимъ при-

ливомъ съ юга, который черезъ главные пункты — Инкоу, Мукденъ и Гиринъ — наводняетъ лѣкарствами самые отдаленные углы Маньчжуріи. Съ этой точки зрѣнія роль Гирина, какъ торговаго центра, выразится въ двухъ направленіяхъ: главное — продать на сѣверѣ то, что привезено съ юга, и второстепенное — скупить на сѣверѣ то, что имѣетъ хорошую цѣну на югѣ.

Относительно стоимости лѣкарствъ ничего нельзя сказать обобщающаго, кромѣ развѣ того, что растительныя средства, въ общемъ, стоятъ дешево, сложныя лѣкарства дороже простыхъ, пилюли дороже порошковъ. Цѣна одного фунта лѣкарствъ начинается отъ 5 копѣекъ и доходитъ до нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ рублей. При мелочной продажѣ разница въ цѣнѣ одного и того же средства громадна, что видно изъ слѣдующаго примѣра:

Цѣна одного фунта (=16 лянъ) камфоры			. .	16 рублей.	
»	»	ляна (=10 ченъ)	» . .	1 р. 50 к.	
»	»	чена (=10 фыннъ)	» . .	25	»
»	»	фынна »	» . .	5	»

Иначе говоря, то, что въ оптовой продажѣ по фунтамъ обходится 16 рублей, въ мелочной продажѣ — по фыннамъ — стоитъ 80 рублей, т.-е. въ пять разъ дороже.

Въ дозировкѣ лѣкарствъ маньчжурскіе врачи придерживаются нѣкотораго однообразія; такъ, для отваровъ прописывается обыкновенно доза въ 3 чена (рѣдко 5 или 2). Пилюли чаще принимаются по 1, 2 или 3 чена; порошки — по $^1/_2$, 1, 2 и 3 чена. Впрочемъ, однообразіе на этомъ и кончается, такъ какъ въ частности можно встрѣтить иногда громадную разницу въ дозировкѣ.

Маньчжурская фармакологія дѣлитъ всѣ лѣкарственныя средства на слѣдующія главнѣйшія рубрики: 1) дорогіе камни, 2) камни простые и металлы, 3) камни солончаковые, 4) травы, растущія на горахъ, 5) полевыя травы, 6) травы придорожныя, 7) растенія ѣдкія, 8) травы стелющіяся, 9) водоросли, 10) травы, растущія на камняхъ, 11) мхи и лишаи, 12) лѣкарства новѣйшаго происхожденія, 13) злаки, 14) стручковыя, 15) растенія горькія — съѣдобныя, 16) овощи, 17) грибы древесные и земляные, 18) плоды и ягоды, 19) пахучія травы, 20) ароматныя деревья, 21) деревья, дающія кору, 22) древесныя смолы, 23) бамбуки, 24) насѣкомыя, 25) пресмыкающіяся, 26) рыбы, 27) раки и черепахи, 28) птицы, 29) звѣри и 30) обезьяны.

Чтобы здѣсь же дать хотя нѣкоторое понятіе объ употребляемыхъ въ Маньчжуріи лѣкарствахъ, я опишу нѣсколько сортовъ и способы ихъ употребленія.

1. Корень жень-шень. Начать надо, конечно, съ классическаго и всѣмъ извѣстнаго, знаменитаго корня жень-шеня. Рис. 29-ый показываетъ, какъ этотъ корень изображается въ китайскихъ книгахъ. На рис. 30-мъ изображены нѣсколько корней различной стоимости, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ видитъ читатель, дѣйствительно имѣютъ отдаленное сходство съ фигурой человѣка, скорѣе — обезьяны. Общераспространенное мнѣніе, что корень этотъ тѣмъ дороже, чѣмъ ближе это сходство, повидимому, совершенно ошибочно; по крайней мѣрѣ, я наблюдалъ, что, при опредѣленіи цѣны, руководятся совсѣмъ другими соображеніями; быть-можетъ, сходство тоже играетъ нѣкоторую роль, но во всякомъ случаѣ второстепенную. Всѣ сорта жень-шеня, какъ драгоцѣннаго корня, въ тонкости изучены торговцами, и они по какимъ-то невидимымъ признакамъ безошибочно опредѣляютъ стоимость даннаго корня. Лучшимъ корнемъ считается дикій и долголѣтній. На число лѣтъ указываетъ шейка корня, усѣянная небольшими, спирально расположенными фасетками; чѣмъ длиннѣе шейка, тѣмъ старше корень; число фасетокъ прямо указываетъ на число лѣтъ, такъ какъ онѣ есть не что иное, какъ мѣста прикрѣпленія зеленой вѣточки; жень-шень — растеніе многолѣтнее, каждую весну дающее новую зелень, осенью отпадающую, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прикрѣплялась зеленая вѣточка, остается ямка или «глазокъ», какъ зовутъ ее китайцы. На рис. 30-мъ мы видимъ, что длина шейки у корней различная, напримѣръ, №№ 3, 7, 8 и 11 имѣютъ довольно длинную шейку, у №№ 2, 4 и 12 она короткая, а у № 6-го ея почти вовсе нѣтъ.

Рис. 29.

При сравненіи жень-шеня культивированнаго съ дикимъ бросается прежде всего въ глаза разница въ цвѣтѣ: дикій корень имѣетъ бѣлый, слегка желтоватый цвѣтъ, тогда какъ культивированный — темно-коричневаго или бураго цвѣта; затѣмъ, для дикаго корня характерны циркулярныя борозды, а у культивированнаго эти борозды — продольныя. Вѣроятно, есть много и другихъ признаковъ, въ точности извѣстныхъ спеціалистамъ, такъ какъ послѣдніе никогда не затрудняются въ отличіи дикаго корня отъ культивированнаго. Подъ послѣднимъ разумѣется корень, вырощенный въ искусственной обстановкѣ изъ сѣмени; дикимъ зовется корень, выросшій въ тайгѣ. Но есть еще средній между ними сортъ, полученный слѣдующимъ

образомъ: собиратель корня, бродя въ тайгѣ, по горамъ, находитъ много корешковъ дикихъ, но для продажи негодныхъ вслѣдствіе своего малаго размѣра; тогда онъ выкапываетъ ихъ съ землей и переноситъ поближе къ своему жилищу, садитъ ихъ въ искусственную почву и ходитъ за ними нѣсколько лѣтъ, пока они не достигнутъ желаемыхъ размѣровъ. Такіе корни, наполовину культивированные, имѣютъ также свои отличительные признаки и по цѣнѣ занимаютъ среднее мѣсто.

Самый лучшій корень, какой можно встрѣтить въ гиринскихъ аптекахъ, стоитъ 200—300 русскихъ рублей, вѣситъ 2—3 ляна и занимаетъ со всѣми отростками площадь въ 1/2 квадратнаго аршина; такихъ корней

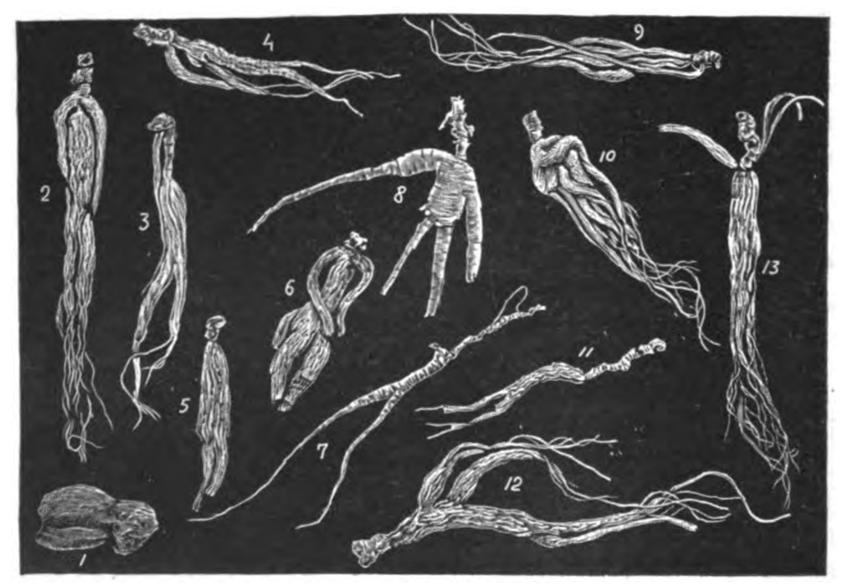

Рис. 30.

въ Гиринѣ продается не больше 10 штукъ въ годъ и привозятся они обыкновенно съ Ердодзяна. Самый дешевый сортъ жень-шеня въ Гиринѣ стоитъ рублей пять одинъ фунтъ.

По разсказамъ гиринскихъ аптекарей, плантаціи жень-шеня встрѣчаются въ глухихъ горахъ Маньчжуріи почти повсемѣстно; особенно много ихъ въ верховьяхъ рѣки Сунгари. Дикій жень-шень растетъ обыкновенно въ тѣни, во влажномъ теплѣ, на мягкомъ и толстомъ слоѣ перегноя; соотвѣтственно этому, ему создаютъ такую же искусственную почву. На южномъ склонѣ горы насыпаютъ толстый слой гніющихъ листьевъ, сѣютъ въ 3 и 4 луну (апрѣль и май) сѣмя жень-шеня и поддерживаютъ все время влагу, а чтобы палящее солнце не выжигало зелени и не высушивало почвы, сверху закрываютъ навѣсомъ. Здѣсь цѣлыми десятками лѣтъ

культивируются корни жень-шеня, и хозяинъ плантаціи ежегодно вырываетъ извѣстное количество корней для продажи, замѣняя ихъ тотчасъ же новыми.

Обыкновенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Гиринѣ появляются продавцы свѣжаго сбора жень-шеня. Они приносятъ съ собой корень въ сыромъ видѣ; передъ продажей мочатъ его въ теченіе одного дня, варятъ сначала въ простой водѣ, затѣмъ въ водѣ съ сахаромъ, немного подсушиваютъ и продаютъ.

По мнѣнію китайскихъ врачей, жень-шень небезполезно принимать даже совершенно здоровому человѣку; уже это заявленіе косвенно указываетъ, что упомянутый корень считается цѣлебнымъ при всѣхъ болѣзняхъ. Но главнымъ образомъ онъ рекомендуется при упадкѣ общаго питанія; при общей слабости, исхуданіи и малокровіи его полезно сосать во рту и потомъ, разжевавъ, проглатывать; при ночныхъ изнуряющихъ потахъ, при хроническомъ кашлѣ, кровохарканіи и одышкѣ — въ видѣ отвара по 3—5 ченъ на пріемъ; при половомъ безсиліи, поллюціяхъ и большомъ количествѣ мочи — тоже въ сборахъ; при безсонницѣ, тяжелыхъ снахъ, головной боли, пугливости и нервности — тоже внутрь; при различныхъ разстройствахъ желудка и кишекъ, при затяжныхъ, долго не заживающихъ опухоляхъ, кровоподтекахъ и ушибахъ; наконецъ, наружно — въ видѣ порошка для присыпки кожныхъ язвъ.

2. **Бычачья желчь.** Маньчжурскіе врачи повышеніе температуры тѣла считаютъ результатомъ функціональнаго разстройства печени и потому при повышенной температурѣ прописываютъ внутрь бычачью желчь. Препаратъ желчи готовится слѣдующимъ образомъ: желчный пузырь вырѣзывается, свѣжая желчь выпускается въ сосудъ, смѣшивается съ небольшимъ количествомъ одного растертаго въ порошокъ корня; вся эта масса кладется назадъ въ желчный пузырь, завязывается и вывѣтривается на открытомъ воздухѣ въ теченіе одного-двухъ-десяти лѣтъ; чѣмъ дольше она виситъ, тѣмъ болѣе становится цѣлебной, тѣмъ дороже стоитъ. Желчь, провисѣвшая такимъ образомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, стоитъ 2 р. 40 коп. одинъ фунтъ.

Есть еще одинъ, очень цѣнный препаратъ бычачьей желчи, представляющій изъ себя желчные камни быка; аптека покупаетъ эти камни у мясниковъ, на бойняхъ; такъ какъ встрѣчаются они у быковъ сравнительно рѣдко, а терапевтическое дѣйствіе ихъ велико, то и цѣнятся они на вѣсъ золота. Даются они внутрь въ очень малыхъ дозахъ (по $^1/_2$ фынна на пріемъ) при повышенной температурѣ и считаются весьма надежнымъ средствомъ.

3. **Камфора.** Назначеніе камфоры съ терапевтическою цѣлью весьма различно и въ общихъ чертахъ сходно съ примѣненіемъ камфоры въ европейской медицинѣ [1]); она прописывается внутрь при упадкѣ сердечной

---

[1]) По Нотнагелю и Р. камфора рекомендуется, какъ сердечное, жаропонижающее и отхаркивающее,—внутрь; наружно — при язвахъ кожи и страданіяхъ уха.

дѣятельности въ видѣ пилюль или порошковъ, можетъ служить также въ качествѣ жаропонижающаго и отхаркивающаго; наружно — въ видѣ порошка или маслянаго раствора — при воспаленіи слухового прохода, а также при изъязвленіяхъ на кожѣ. Нѣкоторые сорта камфоры очень высокой очистки и значительной стоимости. Вообще, какъ я замѣтилъ, всѣ вещества съ острымъ запахомъ и своеобразнымъ вкусомъ высоко цѣнятся маньчжурской медициной.

4. Здѣсь же кстати будетъ упомянуть о мускусѣ, который не чѣмъ другимъ, какъ именно запахомъ, создалъ себѣ въ маньчжурской медицинѣ прочную репутацію цѣлительнаго средства и цѣнится даже выше золота. Назначеніе его внутрь рекомендуется при слабости сердца, малокровіи, боли въ груди и кашлѣ, безпокойномъ снѣ, нервномъ разстройствѣ, при истеріи, при различныхъ судорогахъ дѣтей, т.-е. какъ разъ при тѣхъ болѣзняхъ, при которыхъ мускусъ употреблялся и у насъ и при которыхъ современная фармакологія нашла возможнымъ замѣнить его другими, болѣе дѣйствительными средствами [1].

5. Ртуть употребляется въ видѣ амальгамы (обыкновенно съ оловомъ) — наружно для прикладыванія per se къ специфическимъ язвамъ, а также въ видѣ однохлористой ртути — наружно, какъ присыпка, внутрь — какъ специфическое средство противъ сифилиса. Принимается въ видѣ пилюль по $^1/_{10}$ фынна. При этомъ надо замѣтить, что китайскіе врачи знакомы съ явленіями меркуріализма и съ методомъ повторного лѣченія сифилиса.

6. Известковыя раковины каракатицы употребляются съ той же терапевтической цѣлью, какъ раньше употреблялись онѣ и у насъ до тѣхъ поръ, пока не были замѣнены углекислою известью, добытой въ чистомъ видѣ.

7. Бамбукъ молодой, въ видѣ тонкой стружки, въ отварѣ по 3—4 чена на пріемъ, употребляется при слабости легкихъ, кашлѣ съ кровью, носовыхъ кровотеченіяхъ; деготь бамбуковый — при грудныхъ болѣзняхъ съ повышенной температурой и томящей жаждой по 3 чена на пріемъ per se съ горячей водой.

8. Александрійскій листъ употребляется, какъ и у насъ, въ видѣ слабительнаго средства въ настоѣ по 1 — 2 чена на пріемъ.

9. Надколѣнная кость тигра считается самой цѣлебной изъ всѣхъ костей тигра и стоитъ одна косточка 4 рус. рубля. Вообще же сырыя кости тигра стоятъ 6 рублей фунтъ и даются внутрь въ обожженномъ видѣ, въ отварѣ съ другими лѣкарствами или въ пилюляхъ. Но болѣе дѣйствительной формой этого лѣкарства считается клей, вываренный изъ костей тигра; цѣна его — 1 лянъ (6 рус. рублей), а принимается онъ въ

---

[1]) См. Нотнагель и Р., томъ II, стр. 140.

видѣ отвара или per se съ аптечной водкой — по 2 чена на пріемъ, два раза въ день, — при ломотѣ и боли въ костяхъ, въ поясницѣ, ноющихъ боляхъ въ ногахъ и суставахъ и при плохомъ питаніи костей. Тигровыя кости и тигровый клей можно найти въ любой крупной маньчжурской аптекѣ; остальныя же части тигра: мясо, сало, кровь, желудокъ, желчь, глазное яблоко, мозгъ и калъ, обыкновенно встрѣчаются въ аптекахъ лишь случайно, хотя за ними тоже признается цѣлебное дѣйствіе.

10. Кости и зубы дракона представляютъ изъ себя ископаемыя части какого-то допотопнаго животнаго; между тѣмъ въ китайской книгѣ говорится, что драконъ, состарившись, прилетаетъ на гору Тайшань и мѣняетъ свои старыя кости на новыя; эти-то кости, найденныя на горѣ, имѣютъ цѣлебное свойство и даются при многихъ болѣзняхъ внутрь. Въ этой же медицинской книгѣ приведено не лишенное интереса описаніе дракона, который признается дѣйствительнымъ существомъ: «Драконъ имѣетъ голову верблюда, рога оленя, глаза зайца, уши быка, бороду козла; шея у него — какъ у змѣи, животъ — какъ у слизняка, чешуя — какъ у рыбы, ноги — какъ у орла, когти — какъ у тигра; по хребту его идетъ 81 чешуя, по бокамъ ея очень много; хвостомъ онъ издаетъ шумъ на-подобіе ударовъ по мѣдному листу, его дыханіе — туча, его гнѣвъ — молнія; живетъ онъ на небѣ и на морѣ».

11. Сантониновыя лепешки — шанхайскаго приготовленія съ ярлыкомъ на англійскомъ и китайскомъ языкахъ — имѣютъ большое распространеніе въ Маньчжуріи и содержатся почти во всякой аптекѣ.

12. Корень мужского папоротника принимается въ видѣ отвара по 3 чена на пріемъ, а также въ пилюляхъ — при ленточныхъ и круглыхъ глистахъ.

13. Очень распространеннымъ, дорогимъ и цѣлебнымъ лѣкарствомъ считаются у китайцевъ молодые рога оленя, извѣстные у русскихъ въ Сибири подъ именемъ «пантовъ». Надо замѣтить, что всѣ части оленя — отъ головы до ногъ — считаются цѣлебными, и употребленіе въ пищу мяса, мозговъ и внутреннихъ органовъ оленя рекомендуется даже для совершенно здорового человѣка. Но нѣкоторымъ частямъ придается особенно важное значеніе, и на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ панты. Добыча пантовъ производится повсюду въ Маньчжуріи, въ нашемъ Уссурійскомъ краѣ, въ восточной и западной Сибири. Охота на «пантача» считается очень выгоднымъ предпріятіемъ, такъ какъ во-время убитый пантачъ сторицею вознаграждаетъ весь трудъ охотника. Въ гиринскихъ аптекахъ содержатся два сорта этого лѣкарства: «маа-лу» и «мэй-хо-лу». Первый, худшій, сортъ представляетъ изъ себя молодые рога сибирской разновидности благороднаго оленя (Cervus elaphus), извѣстной на мѣстѣ подъ именемъ марала, изюбра или пантача. Животное это водится въ лѣсахъ Маньчжуріи и Сибири; ростомъ оно немного меньше лошади, сѣровато-бурой

масти, стройное и граціозное, очень мирное и легко приручимое; видъ самки (безрогая) довольно скромный, но пріятный и симпатичный, тогда какъ самецъ — положительно красавецъ. На гордой, изящной головѣ — вѣтвистые рога; въ кроткихъ, незлобливыхъ глазахъ свѣтится умъ и сознаніе собственнаго достоинства; быстрый взмахъ головой, чуткое пряденіе ушами или ударъ копытомъ — все это какъ будто разсчитано на грацію и полно художественной мѣры; его походка кокетлива и даже жеманна: онъ осторожно сгибаетъ ногу и держитъ ее нѣкоторое время въ воздухѣ, какъ бы обдумывая и выбирая мѣсто, куда ее поставить, чтобы это вышло, какъ можно, красивѣе. А болѣе прекраснаго движенія, чѣмъ стремительный бѣгъ испуганнаго марала, трудно себѣ что-нибудь представить.

Въ весеннее время (апрѣль — іюнь) маралъ сбрасываетъ свои старые рога и начинаетъ растить новые; на мѣстѣ отпавшихъ роговъ появляется богатая кровью губчатая мякоть, которая постепенно увеличивается, затвердѣваетъ и, наконецъ, превращается въ зрѣлые рога.

Въ глазахъ охотника маралъ имѣетъ цѣну въ томъ только случаѣ, если рога его еще не успѣли окончательно созрѣть; въ такомъ случаѣ кожица, которою покрыты рога, очень мягка наощупь, легко подъ пальцемъ сдавливается и настолько жирна, что при давленіи изъ-подъ пальцевъ выжимается какая-то сальная жидкость, а самые рога буквально лоснятся на солнцѣ отъ жира. Чтобы сохранить въ этихъ пантахъ всю цѣлебную силу, охотникъ долженъ вырѣзать рога вмѣстѣ съ ихъ основаніемъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ цѣлебный сокъ остается въ самыхъ пантахъ; если же подрѣзать рога у корня, то терапевтическое значеніе ихъ будетъ уже меньше, а, стало-быть, и цѣна ихъ будетъ ниже.

Въ Гиринѣ есть состоятельные люди, держащіе по нѣсколько паръ мараловъ у себя въ садахъ и живущіе этимъ промысломъ; весной, когда молодые рога достаточно нальются, они срѣзаютъ ихъ возможно ниже, но такъ, чтобы не причинить вреда животному; дальнѣйшее приготовленіе ихъ довольно сложно и требуетъ особаго умѣнія, чтобы панты не потеряли своей цѣнности съ точки зрѣнія китайской медицины; послѣднее можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что владивостокское общество охоты, имѣющее на островѣ Аскольдѣ свои садки пантачей, содержитъ также за особую плату и китайца-мастера, спеціальностью котораго является обработка пантовъ для потребности китайской аптеки. Самая обработка въ общемъ сводится къ тому, чтобы консервировать и предохранить этотъ рогъ отъ гніенія, не измѣняя, по возможности, его формы. Для этого сырой рогъ плотно обматывается тесьмой и на нѣкоторое время опускается въ кипятокъ; обматываніе производится для того, чтобы тонкая кожица не отставала отъ кости; въ концѣ-концовъ рогъ пропитывается камфорой, чтобы предохранить его отъ дѣйствія моли и плѣсени. На рис. 31-мъ изображены три такихъ рога; они покрыты кожицей съ нѣжными волосками; у осно-

ванія боковыхъ роговъ виденъ обнаженный отъ кожицы край кости. Такъ какъ эти панты «маа-лу» сняты съ домашняго марала безъ черепной крышки, то цѣна ихъ сравнительно не высока: рогъ, расположенный въ срединѣ, стоитъ 60 рублей, а остальная пара роговъ стоитъ 100 рублей. Для удобства розничной продажи они распиливаются поперекъ на кружки, толщиною въ нашъ мѣдный пятакъ. Пара лучшихъ роговъ сорта «маа-лу» стоитъ въ Гиринѣ до 300 русскихъ рублей.

Болѣе высокій сортъ пантовъ по-китайски зовется «мэй-хо-лу» и стоитъ до 600 русскихъ рублей за пару. Животнаго, которое носитъ на себѣ столь дорогое украшеніе, я не видалъ и потому сказать о немъ ничего не могу; очевидно, въ этихъ мѣстахъ оно не водится. Но, по разсказамъ китайцевъ, можно предположить, что «мэй-хо-лу» есть молодые рога того самаго пятнистаго оленя, о которомъ у Брэма говорится: «Въ густыхъ лѣ-

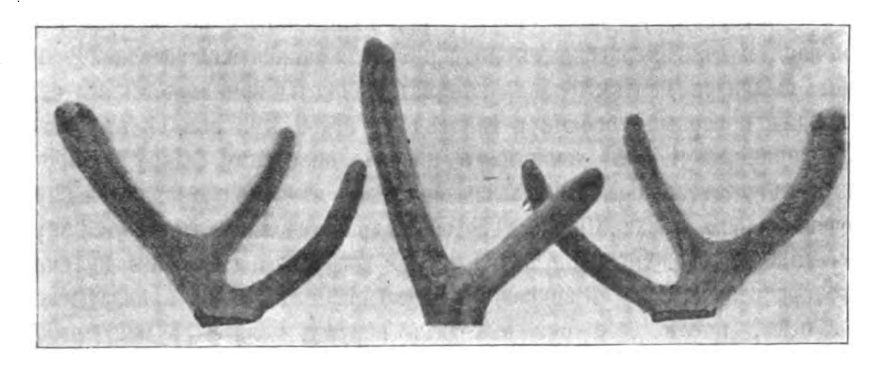

Рис. 31.

сахъ, а также джунгляхъ Индіи встрѣчается пятнистый олень, cervus axis, длиною въ 140 сант. и 90 сант. высоты. Покрытъ красивой сѣровато-красно-бурою шерстью съ пятнами; животъ и горло желтовато-бѣлые; прекрасные лирообразные рога отогнуты назадъ».

Внѣшній признакъ, по которому сразу можно отличить «маа-лу» отъ «мэй-хо-лу», это — положеніе на рогахъ отростковъ: всѣ боковые отростки «маа-лу» идутъ подъ прямымъ или тупымъ угломъ, тогда какъ у «мэй-хо-лу» отростки расположены подъ острымъ угломъ. Есть, конечно, и другіе признаки, по которымъ знатоками безошибочно опредѣляется сортъ и стоимость пантовъ; здѣсь же я только упомяну, что въ Маньчжуріи лучшимъ сортомъ пантовъ считаются панты шень-дзинскіе (Мукденской провинціи).

Теперь интересно посмотрѣть, какое терапевтическое значеніе приписываетъ этому дорогому средству китайская медицина и въ какой формѣ она его рекомендуетъ. Наравнѣ съ жень-шенемъ, пѣтъ, кажется, такой болѣзни, при которой не помогали бы хорошіе панты. На самомъ дѣлѣ,

если бы жень-шень и панты излѣчивали хотя одну десятую долю тѣхъ болѣзней, при которыхъ они рекомендуются китайской медициной, то, я думаю, ни одинъ европеецъ не пожалѣлъ бы заплатить за нихъ эти сумасшедшія деньги. Дальше будетъ краткій перечень болѣзней, при которыхъ прописываются панты; при этомъ я долженъ оговориться, что въ немъ будутъ указываться главнымъ образомъ не болѣзни, а только симптомы ихъ, такъ какъ китайскія понятія о болѣзняхъ совершенно не вдвигаются въ рамку нашей классификаціи, и поэтому приходится прибѣгать только къ симптомамъ, какъ болѣе нагляднымъ признакамъ.

При общемъ упадкѣ питанія, истощеніи и слабости, при головокруженіи, при выпаденіи волосъ и безсонницѣ, при землистомъ цвѣтѣ кожи и одутловатости лица панты рекомендуются въ видѣ пилюль, которыя приготовляются изъ одного ляна пантовъ на меду въ количествѣ 400 штукъ и даются по 40 пилюль на пріемъ, 2 раза въ день. При боли въ поясницѣ, при сперматорреѣ, жидкомъ сѣмени, при импотенціи и поллюціяхъ панты принимаются въ измельченномъ видѣ per se и запиваются аптечной водкой. Чтобы выкинуть мертвый плодъ изъ матки, панты принимаются въ смѣси съ лукомъ и черными бобами и запиваются водой. При ломотѣ въ костяхъ панты принимаются съ домашнимъ пивомъ по одному фынну на пріемъ. При рвотѣ у дѣтей панты измельчаются вмѣстѣ съ фасолью и даются внутрь въ очень малыхъ дозахъ. При послѣродовомъ кровотеченіи панты даются внутрь для остановки его. При занозахъ панты подогрѣваются на огнѣ до темнаго цвѣта, размельчаются, смѣшиваются съ водой, и эта смѣсь прикладывается къ занозѣ, послѣ чего она выходитъ наружу. Если у грудного ребенка послѣ кормленія бываетъ рвота, то надо порошокъ пантовъ сварить съ материнскимъ молокомъ и смазывать этой смѣсью грудной сосокъ матери. При экземѣ на кожѣ панты наружно прикладываются въ смѣси съ аптечной водкой; при кровоподтекахъ съ той же водкой панты принимаются внутрь. При гноящихся язвахъ порошокъ пантовъ присыпается per se.

О внутреннемъ дѣйствіи пантовъ я не могу сказать чего-либо опредѣленнаго, но наружное ихъ дѣйствіе мнѣ не разъ удавалось наблюдать, и я ни въ одномъ изъ перечисленныхъ случаевъ не посовѣтовалъ бы ихъ своему паціенту.

Кромѣ пантовъ, въ гиринскихъ аптекахъ держатся еще другіе препараты, взятые отъ оленя. Сюда относятся, во-первыхъ, зрѣлые рога оленя, цѣна которыхъ (1 фунтъ 50 копѣекъ) является ничтожной въ сравненіи съ цѣною пантовъ; изъ этихъ роговъ вывариваетcя клей, обладающій нѣкоторымъ цѣлебнымъ свойствомъ. Вторымъ препаратомъ является наружный половой органъ самца-оленя; держится онъ въ гиринскихъ аптекахъ въ высушенномъ видѣ и стоитъ отъ пяти рублей штука. Принимается онъ внутрь, въ вареномъ видѣ, при различныхъ болѣзняхъ половыхъ органовъ, но въ особенности при импотенціи.

Кстати здѣсь я воспользуюсь случаемъ замѣтить, что органотерапія у китайцевъ въ большомъ ходу, и я безъ особаго затрудненія могу набрать нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ это замѣчаніе: медвѣдь и тигръ сильны, ихъ мясо рекомендуется внутрь при слабосильи; кожа слона прочна, порошокъ изъ нея употребляется для присыпки кожныхъ поврежденій; желчь медвѣдя дается при болѣзняхъ печени человѣку; мочевой камень быка предлагается внутрь при разстройствѣ мочеиспусканія; летучая мышь, хорошо видящая въ темнотѣ, дается внутрь при слабости зрѣнія; при выпаденіи волосъ даются внутрь волосы животныхъ или человѣка; высушенный желудокъ тигра въ порошкѣ принимается внутрь при рвотѣ; глазное яблоко тигра дается отъ слабости зрѣнія и при тяжелыхъ сновидѣніяхъ у дѣтей и т. д.

14. Цвѣтокъ лотоса (кувшинки), въ видѣ лепестковъ, рекомендуется въ формѣ отвара по 3 чена на каждый разъ при рвотѣ съ кровью, при обильныхъ и неправильныхъ мѣсячныхъ. Сѣмя лотоса назначается въ отварѣ или пилюляхъ при рвотѣ съ кровью, поллюціяхъ и боли подъ ложечкой. Листъ лотоса — въ формѣ отвара по 3 чена на пріемъ при жаждѣ и сухости во рту, при поносѣ съ кровью, рвотѣ съ кровью и носовыхъ кровотеченіяхъ. Корень лотоса — въ формѣ отвара по 3 чена на каждый разъ при рвотѣ съ кровью, носовыхъ кровотеченіяхъ, при кровохарканіи, кровавой мочѣ и дизентеріи.

15. Свинецъ держится въ аптекѣ въ видѣ металла; по мѣрѣ надобности изъ него приготовляется окись свинца, которая назначается внутрь вмѣстѣ съ другими лѣкарствами при сердцебіеніи и рвотѣ; наружно — при экземахъ въ видѣ присыпки или мази.

16. Рогъ единорога принимается внутрь въ отварѣ вмѣстѣ съ другими средствами при тошнотѣ; на-ряду съ этимъ, въ китайскомъ учебникѣ рекомендуется класть кусокъ этого рога на ночь подъ подушку въ случаѣ безсонницы, тяжелаго сна или страшныхъ сновидѣній.

17. Свѣжій плодъ баклажана рѣжется на тонкіе ломтики; эти послѣдніе кладутся на раскаленную черепицу и превращаются въ уголь, изъ котораго приготовляется порошокъ; этотъ-то порошокъ и принимается внутрь съ пивомъ по 1 — 2 чена при ушибахъ, полученныхъ отъ паденія.

18. Каловыя массы зайца употребляются внутрь въ формѣ отвара по 3 чена на пріемъ при боли въ глазахъ съ гноемъ, припухлостью и покраснѣніемъ, а также при язвахъ и папулахъ въ области задняго прохода; въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ внутреннихъ пріемовъ, примѣняется тотъ же отваръ и наружно — въ видѣ примочекъ.

19. Хвощъ добывается на мѣстѣ, въ Гиринѣ. Дается въ видѣ отвара, по 3 чена на каждый пріемъ или въ формѣ пилюль, въ смѣси съ другими лѣкарствами, при выпаденіи прямой кишки.

20. Льняное сѣмя дается внутрь въ формѣ отвара по 3 чена на пріемъ или въ видѣ пилюль, при упадкѣ общаго питанія и при «разжиженіи мозга въ костяхъ».

Для примѣра я выбралъ представителей лѣкарственныхъ средствъ изъ царства растительнаго, животнаго и минеральнаго; примѣры эти могутъ дать, конечно, только приблизительное понятіе о лѣкарственныхъ средствахъ маньчжурской медицины, а привести здѣсь большее число описаній не позволяютъ размѣры данной статьи.

VII.

Аптечныя работы. Вымачиваніе, вывариваніе, высушиваніе и обжиганіе лѣкарствъ. Орудія для измельченія лѣкарствъ. Ступки. Просѣиваніе. Приготовленіе порошковъ. Четыре способа приготовленія пилюль. Приготовленіе аптечной водки и перегонный кубъ.

Большинство основныхъ лѣкарственныхъ формъ, прежде чѣмъ поступить въ розничную продажу по рецепту, подвергаются сначала въ самой аптекѣ различной обработкѣ, начиная съ простого измельченія и кончая самымъ сложнымъ приготовленіемъ нѣкоторыхъ оффицинальныхъ средствъ. Вся эта работа производится приказчиками подъ общимъ наблюденіемъ одного изъ довѣренныхъ.

Та же пыль и грязь, какую мы видѣли вблизи китайскаго жилища, сопровождаетъ и эти работы и входитъ, какъ необходимая составная часть, во всѣ лѣкарственныя формы. Здѣсь мы не найдемъ соблюденія самыхъ элементарныхъ правилъ чистоты: иногда пилюли хрустятъ на зубахъ отъ попавшаго въ нихъ съ улицы песку и сору; аптечная водка покрывается толстымъ налетомъ уличной пыли; пилюльная масса побываетъ въ десяти грязныхъ рукахъ, пока обратится въ пилюли. Паціенты, повидимому, легко мирятся съ такой обстановкой, полагая, вѣроятно, что самыя лѣкарства бываютъ порой еще болѣе противны, чѣмъ обволакивающая ихъ грязь; администрація же аптеки руководится, можетъ-быть, русской пословицей, что «отъ грязи не лопнешь, отъ чистоты не воскреснешь». Такъ это или иначе, но даже самыя крупныя аптеки, съ оборотомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, не дѣлаютъ ничего для чистоты и опрятности аптеки.

Приготовленіе порошковъ производится въ аптечной лавкѣ, приготовленіе пилюль, измельченіе, очистка и вывариваніе лѣкарствъ — въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а остальныя работы — во дворѣ или въ особо приспособленныхъ фанзахъ.

На внутреннемъ дворѣ аптеки почти круглый годъ стоятъ рядами закрытые плетеными крышками глиняные чаны, ведеръ по 10 каждый, въ

которыхъ производится вымачиванiе лѣкарствъ (рис. 32). Для этой цѣли, кромѣ воды, употребляется аптечная водка, травяное масло, хлѣбный уксусъ, китайское пиво, водный растворъ меда, сахара, поваренной соли, настой имбирнаго корня въ водѣ, а иногда — составная жидкость изъ двухъ или нѣсколькихъ вышеназванныхъ жидкостей. Всѣ эти жидкости, кромѣ масла, уксуса и пива, приготовляются тутъ же въ аптекѣ. Аптечная водка бываетъ шести различныхъ сортовъ, способъ приготовленiя которыхъ будетъ описанъ въ концѣ этой главы. Травяное масло, китайскiй уксусъ и пиво покупаются аптекою, по мѣрѣ надобности, изъ другихъ лавокъ.

Вымачиванiе лѣкарствъ производится съ тремя различными цѣлями: или для того, чтобы, сдѣлавъ лѣкарство болѣе мягкимъ, облегчить дальнѣйшее его измельченiе; чтобы извлечь изъ лѣкарства нежелательныя его составныя части или, наконецъ, для того, чтобы напитать его какимъ-либо растворомъ, такъ какъ за этими растворами признается то или другое терапевтическое дѣйствiе. Вымачиванiе, смотря по сорту лѣкарства, продолжается отъ однѣхъ сутокъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

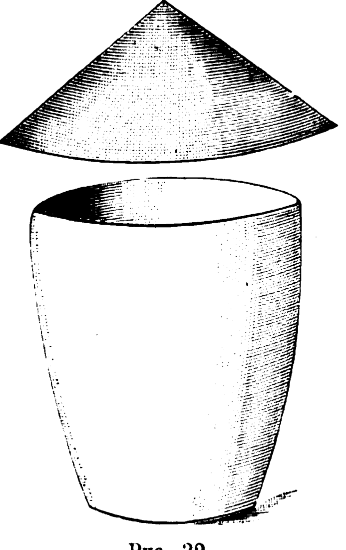

Рис. 32.

На этомъ же внутреннемъ дворѣ производится высушиванiе и вывѣтриванiе лѣкарствъ. Въ солнечные лѣтнiе и зимнiе дни по землѣ разстилаются циновки и на нихъ высыпаются сырыя лѣкарства для просушки; въ дни же ненастные эти лѣкарства переносятся въ жилыя помѣщенiя и сушатся днемъ на тѣхъ канахъ, на которыхъ ночью спятъ служащiе аптеки. Кромѣ того, подъ крышей жилыхъ фанзъ и сараевъ подвѣшаны различныя лѣкарства (свѣжiе плоды, внутренности и шкурки животныхъ, сочные корни и пр.), требующiя продолжительнаго вывѣтриванiя, иногда по нѣскольку лѣтъ, и чѣмъ дольше висятъ нѣкоторыя изъ этихъ лѣкарствъ, тѣмъ выше становится ихъ качество (напр., желчь быка и медвѣдя).

Вывариванiе лѣкарствъ производится для тѣхъ же цѣлей, что и вымачиванiе, съ той только разницей, что и самый отваръ входитъ иногда въ составъ лѣкарства. Добрая половина отпускаемыхъ изъ аптеки лѣкарствъ подвергается сначала вывариванiю. Для этой цѣли служатъ тѣ же самыя жидкости, въ которыхъ вымачиваются лѣкарства. Для вывариванiя большiе чугунные котлы вмазываются въ кирпичный очагъ, при чемъ топка подъ ними служитъ кстати и для нагрѣванiя кановъ, гдѣ спятъ служащiе

аптеки. Къ этому надо прибавить, что вывариванiемъ, а также и вымачиванiемъ преслѣдуется, повидимому, еще одна цѣль, именно — необходимость придать лѣкарству опредѣленный вкусъ, такъ какъ маньчжурскiе врачи извѣстному вкусовому свойству лѣкарства приписываютъ соотвѣтственное терапевтическое дѣйствiе.

Многiя лѣкарства поступаютъ въ продажу въ обожженномъ видѣ; обжиганiе, смотря по сорту лѣкарства, производится въ различной степени, начиная отъ легкаго подсушиванiя до полнаго обугливанiя. Для этого въ особый очагъ вмазанъ чугунный котелъ въ наклонномъ положенiи, чтобы удобнѣе было выметать изъ него обожженныя лѣкарства. Если требуется чуть-чуть подкалить лѣкарство, то оно смѣшивается съ ячменной трухой, всыпается въ раскаленный котелъ, тамъ все время перемѣшивается, а

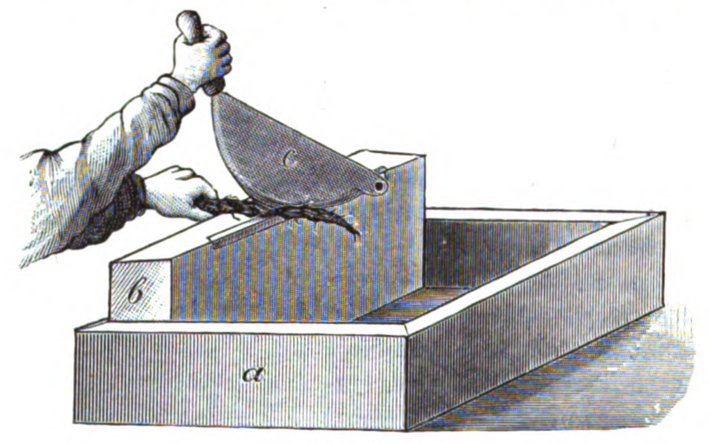

Рис. 33.

когда будетъ готово, то ячменная труха отвѣвается. Для болѣе сильныхъ степеней обжиганiя служитъ мелкiй песокъ или камни, вмѣстѣ съ которыми лѣкарства накаливаются въ котлѣ. Этотъ же котелъ служитъ и для полнаго обугливанiя корней, травъ, сѣмянъ и прокаливанiя минераловъ, раковинъ, костей; впрочемъ, нѣкоторыя лѣкарства обжигаются прямо на угляхъ или на раскаленной черепицѣ.

Для измельченiя лѣкарствъ служатъ нѣсколько приборовъ, которые можно найти почти въ каждой аптекѣ. Приборъ, изображенный на рис. 33-мъ, представляетъ изъ себя деревянный ящикъ *a* въ $^3/_4$ аршина длины и $^1/_2$ аршина ширины, въ который вставляется деревянный брусъ *b* со стальнымъ ножомъ *c*. Такiе ящики ставятся на общiй верстакъ, за которымъ сидитъ человѣкъ до десяти рабочихъ, занятыхъ съ утра до вечера измельченiемъ на тонкiя стружки размоченныхъ или вывареныхъ лѣкарствъ. Второй приборъ — болѣе сложнаго устройства (рис. 34) и состоитъ изъ трехъ частей: тяжелая скамья *a* съ поперечнымъ разрѣзомъ *b*, въ который

вставляется стальной ножъ *c* точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлается въ столярномъ рубанкѣ; на скамью, въ желобъ ставится деревянный

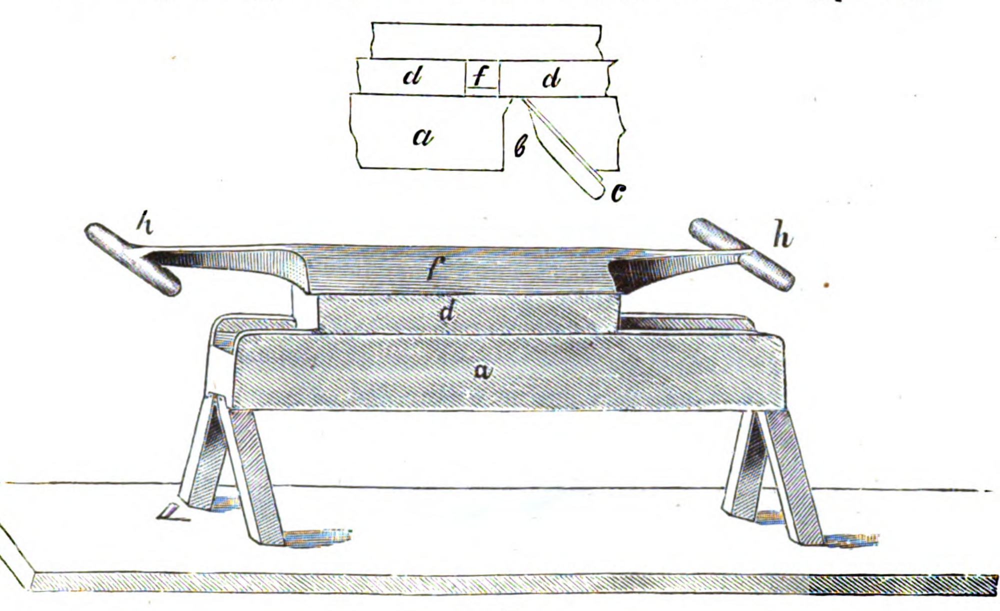

Рис. 34.

брусъ *d*, со сквознымъ отверстіемъ, куда почти до краевъ насыпается подлежащее измельченію лѣкарство и закрывается поршнемъ *f*. Двое рабочихъ берутся за ручки *h* и *h* и двигаютъ взадъ и впередъ деревянный брусъ *d* по скамьѣ *a*, при чемъ сжатое въ отверстіи лѣкарство стружится на мелкія части и высыпается въ корзинку, стоящую подъ скамьей. Короче сказать, этотъ приборъ представляетъ изъ себя опрокинутый внизъ головой неподвижный рубанокъ.

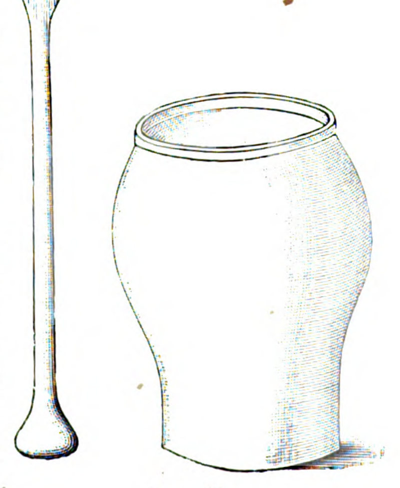

Рис. 35.

Въ аптечной лавкѣ, т.-е. въ томъ помѣщеніи, гдѣ производится отпускъ лѣкарствъ по рецептамъ, ставятся на деревянныхъ тумбочкахъ двѣ чугунныя или мѣдныя ступки, напоминающія собою наши кухонныя (рис. 35). Къ этимъ ступкамъ прибѣгаютъ обыкновенно при самомъ отпускѣ лѣкарствъ, когда надо крупные куски разбить на болѣе мелкіе, раздробить скорлупу орѣха или раздавить сѣмена; тогда какъ для приготовленія порошковъ этими ступками не пользуются. Сказанной цѣли удо-

влетворяетъ довольно странный приборъ, поражающій съ перваго взгляда своею оригинальностью, едва ли чѣмъ-либо оправдываемой. На полу стоитъ вылитая изъ чугуна ладьеобразная посудина *a*, длиной около аршина; на днѣ ея поставлено тяжелое чугунное колесо *b* съ острыми краями и плотно вставленной деревянной осью *c*. Надъ этой ладьей ставится поперекъ скамейка, на которую садится рабочій, а ноги свои ставитъ на ось *c* и такимъ образомъ движеніями ногъ катаетъ чугунное колесо

Рис. 36.

вдоль лодки, размельчая положенныя туда лѣкарства (рис. 36). Нельзя сказать, чтобы измельченіе въ такой ступкѣ шло особенно быстро или вообще имѣло бы какія-нибудь преимущества; не говоря уже о томъ, что пыль съ улицы и изъ лавки попадаетъ въ эту ступку, но кромѣ того, рабочій вытряхиваетъ въ лѣкарство всю пыль изъ своего платья и грязь со своихъ ногъ. Если къ этому прибавить, что порошки и пилюли являются одной изъ любимыхъ рецептныхъ формулъ маньчжурской аптеки, то станетъ прямо непонятнымъ существованіе такого антигигіеническаго прибора, какъ ладьеобразная ступка. Такихъ ступокъ имѣется въ крупной аптекѣ отъ 3-хъ до 6-ти штукъ.

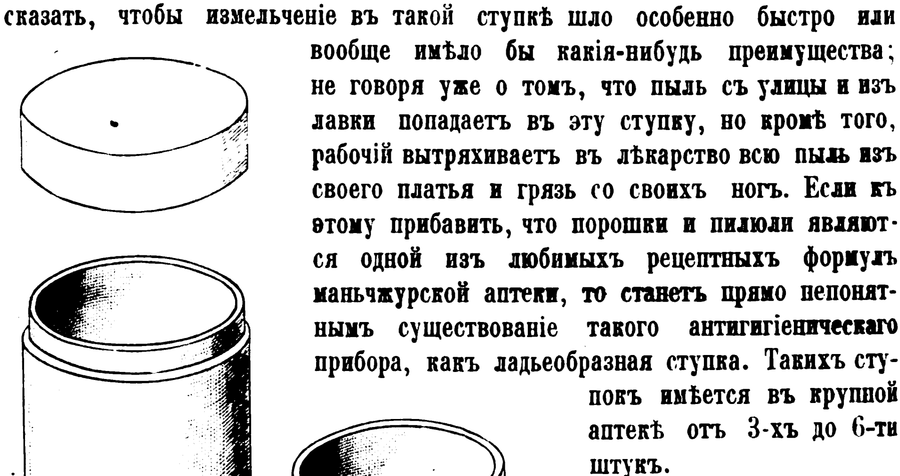

Рис. 37.

Порошокъ, приготовленный въ ладьеобразной ступкѣ, подвергается обыкновенно просѣиванію; для этого служитъ наглухо закрываемая деревянная коробка (рис. 37), внутри которой помѣщается волосяная сѣтка; порошокъ насыпается на эту сѣтку, коробка наглухо закры-

вается крышкой и встряхивается на рукахъ до просѣиванія. Мелкій просѣянный порошокъ идетъ на приготовленіе различныхъ лѣкарственныхъ формъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ двѣ оффицинальныхъ формы: сложные порошки и пилюли.

Для приготовленія сложныхъ порошковъ не требуется никакихъ особенныхъ приспособленій: они обыкновенно получаются простымъ смѣшеніемъ опредѣленныхъ вѣсовыхъ количествъ двухъ или нѣсколькихъ порошковъ. Въ крупной гиринской аптекѣ оффицинальныхъ сложныхъ порошковъ держится около 100, а пилюль около 150 сортовъ.

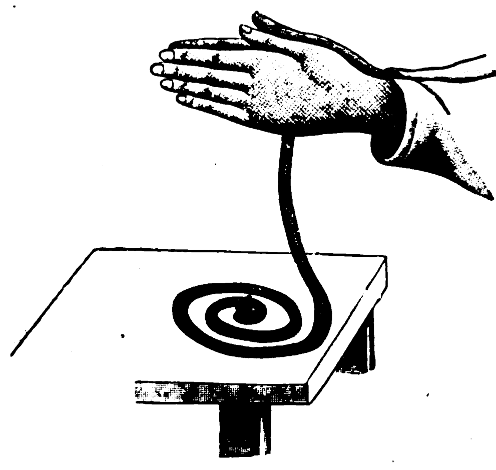
Большинство указанныхъ средствъ изготовляется здѣсь же, въ аптекѣ, и только незначительное количество патентованныхъ сложныхъ средствъ привозится изъ другихъ городовъ въ совершенно готовомъ видѣ.

Такъ какъ пилюли—болѣе распространенная форма лѣкарствъ, нежели порошки, то и способы ихъ приготовленія отличаются большимъ разнообразіемъ. Этихъ способовъ четыре:

1. Приготовленіе пилюль на меду. Отвѣшивается по рецепту извѣстное количество различныхъ лѣкарствъ, и всѣ они измельчаются въ порошокъ на ладьеобразной ступкѣ; порошокъ просѣивается и высыпается въ глиняный тазъ; соотвѣтственное количество меду нагрѣвается въ котлѣ до кипѣнія, выливается въ тазъ съ порошкомъ, и полученная масса хорошо вымѣшивается, при чемъ получается кусокъ довольно густого тѣста. Послѣ этого сюда приливается одна чашка горячей воды, ею ополаскивается тазъ и снова все мѣсится; изъ полученной массы и приготовляются различной величины пилюли.

Много разъ, заходя въ аптеку между 7 и 9 часами вечера, я наблюдалъ приготовленіе пилюль на меду ручнымъ способомъ. Трудно представить себѣ что-нибудь нечистоплотнѣе этой работы. Сложивъ ноги подъ себя, сидятъ на канахъ за низенькими столиками человѣкъ 15 приказчиковъ (учениковъ); передъ ними большая глиняная чашка съ липкой пилюльной массой; засучивъ длинные ватные рукава и высморкавъ носъ съ помощью пальцевъ, берутъ они въ руки по куску пилюльнаго тѣста, кладутъ его между ладонями и начинаютъ въ воздухѣ надъ столомъ раскатывать тѣсто такъ, что у нихъ изъ-подъ рукъ выкатывается ровная тонкая змѣйка, которая постепенно доходитъ до стола и ложится на него въ видѣ спирали (рис. 38). Надо имѣть особую сноровку, чтобы выкатывать такую спираль, толщина ея зависитъ отъ желаемой величины пилюль и для мелкихъ пилюль равна $^1/_3$ сантиметра. Когда взятый кусокъ пилюльной массы превратится весь въ длинную и тонкую веревку, рабочій беретъ за одинъ конецъ ея и начинаетъ отщипывать маленькіе, одинаковой величины, кусочки, скатывая ихъ тотчасъ же между указательнымъ и большимъ пальцами въ шарики; привычная рука его работаетъ быстро и настолько равномѣрно, что всѣ пилюли получаются совершенно одинаковы; передъ каждымъ изъ

рабочихъ стоитъ чайная чашка, въ которую онъ бросаетъ одну за другой скатанныя пилюли. Раскатавъ одинъ кусокъ, рабочій съ липкими отъ меда руками лѣзетъ на пыльную полку, достаетъ табакъ, набиваетъ трубку, не торопясь, выкуриваетъ ее и опять своей грязной пятерней отламываетъ кусокъ пилюльнаго тѣста. Изъ чашекъ сырыя скатанныя пилюли высыпаются на большія сита и выносятся въ сухое мѣсто для медленнаго просушиванія; въ каждое сито бросается деревянная дощечка съ названіемъ пилюль (рис. 39). Когда пилюли обсохнуть настолько, что не будутъ склеиваться, ихъ разсыпаютъ по банкамъ и ставятъ въ аптечную лавку для продажи. Кромѣ мелкихъ пилюль, на меду приготовляются еще болюсы величиною отъ кедроваго до грецкаго орѣха.

Рис. 38.

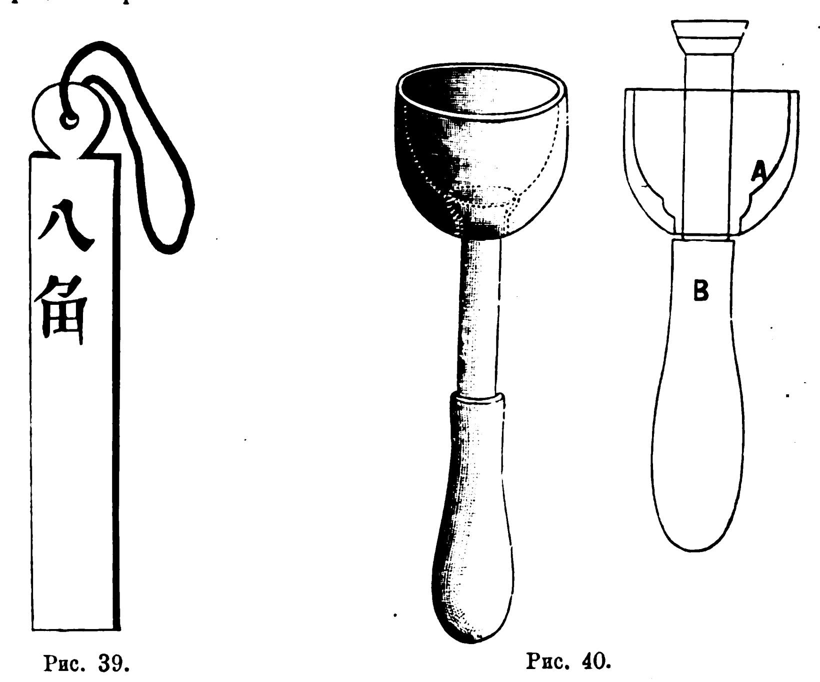

Рис. 39.
Рис. 40.

Вмѣсто развѣшиванія пилюльной массы, для полученія одинаковой величины пилюль пользуются объемными мѣрками, изображенными на рис. 40-мъ.

Такая пилюльная машинка представляетъ изъ себя деревянную точеную чашечку А съ вдвигающимся въ нее стержнемъ В. Въ эту чашечку рабочій вдавливаетъ большой кусокъ пилюльнаго тѣста, снимаетъ пальцемъ все, что поверхъ краевъ, и, надавливая ладонью на стержень, выбрасываетъ кусокъ изъ чашечки; отмѣрявъ такихъ кусковъ нѣсколько десятковъ, онъ раскатываніемъ между ладонями придаетъ имъ круглую форму и тѣмъ же порядкомъ складываетъ на сита для просушки. Размѣромъ пилюльныя машинки бываютъ въ 1, 2, 3 и 5 ченъ.

2. Нѣсколько сортовъ пилюль приготовляется на воскѣ. Куски бѣлаго воска топятся на водяной банѣ (кастрюлька, поставленная въ котелъ съ горячей водой); въ растопленный воскъ всыпается пилюльный порошокъ, все перемѣшивается, и изъ остывающей массы приготовляются пилюльной машинкой шарики желаемаго размѣра.

3. Приготовленіе пилюль на водѣ, съ чумизнымъ зерномъ въ серединѣ каждой пилюли, производится слѣдующимъ образомъ: берется на 15 частей пилюльнаго порошка одна часть чумизнаго зерна; зерно это варится въ котлѣ до полнаго разбуханія и теплое высыпается на деревянный лотокъ; вода сбѣгаетъ, а зерно катается по лотку, при чемъ рабочій въ это время съ лопатки сыпетъ понемногу на лотокъ пилюльный порошокъ; когда чумизное зерно кругомъ обволакивается порошкомъ, рабочій брызгаетъ на лотокъ осторожно съ вѣника водой, снова подбавляетъ порошка и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ весь порошокъ. Этимъ способомъ приготовляются обыкновенно мелкія пилюли, отъ крупнаго просяного зерна до горошины. Самыя же мелкія пилюли, съ булавочную головку, дѣлаются тѣмъ же способомъ, но безъ чумизнаго зерна, а съ одной только водой, но для этого надо обладать особеннымъ умѣніемъ трясти лотокъ и брызгать водой, и въ аптекѣ обыкновенно ихъ умѣютъ приготовлять одинъ, два человѣка, спеціалисты этого дѣла. Пилюли на водѣ прописываются довольно часто и составляютъ приблизительно одну пятую часть всѣхъ пилюль маньчжурской аптеки.

4. Способъ приготовленія пилюль на мукѣ. На три части пилюльнаго порошка берется одна часть бѣлой муки и на холодной водѣ заводится густое тѣсто. Тѣсто это въ теченіе одного часа варится на пару въ котлѣ особаго устройства. Дѣлаются изъ дерева два или болѣе, одно на другое надѣвающихся, сита *a* и *b* и сверху закрываются деревянной же крышкой (рис. 41). Внутри каждаго изъ нихъ устроена плетеная сѣтка, на которую и кладутся въ нѣсколько этажей предметы, подлежащіе дѣйствію пара; всѣ эти сложенныя сита ставятся на обыкновенный кухонный котелъ, въ которомъ китайцы варятъ себѣ пищу. Въ котелъ наливается вода, въ очагѣ разводится огонь, водяной паръ быстро наполняетъ внутренность деревянныхъ ситъ и клубами выходитъ наружу черезъ щели. Надо замѣтить, что описанный приборъ не есть исключительная принадле-

жность аптеки: онъ употребляется также на китайской кухнѣ для приготовленія многихъ блюдъ, напримѣръ, пельменей, прѣсныхъ хлѣбцевъ и другихъ. Сваренное на пару тѣсто мѣсятъ съ пилюльнымъ порошкомъ и изъ полученной массы выкатываютъ руками, какъ было описано выше, мелкія или крупныя пилюли. Эти пилюли и пилюли, приготовленныя на водѣ, въ готовомъ видѣ довольно тверды и вполнѣ сухи, въ отличіе отъ липкихъ и мягкихъ пилюль на меду.

Таковы четыре способа приготовленія пилюль въ маньчжурской аптекѣ. При этомъ надо замѣтить, что въ данномъ случаѣ подъ пилюлей разумѣлось главнымъ образомъ средство, извѣстнымъ способомъ приготовленное, состоящее изъ нѣсколькихъ основныхъ формъ и предназначенное для вну-

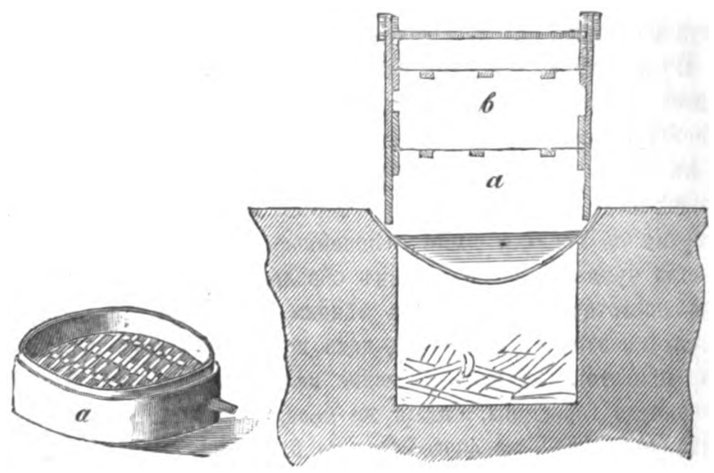

Рис. 41.

тренняго употребленія; между тѣмъ какъ есть лѣкарства, употребляемыя въ пилюльной формѣ, но въ качествѣ наружнаго средства или такія, которыя имѣютъ тоже форму пилюль, но состоятъ изъ одного лѣкарства. Къ первымъ надо отнести приготовленныя на мукѣ палочкообразныя пилюли, которыя вкладываются въ гноящіяся раны и свищевые ходы; сюда же — глазныя пилюли, представляющія изъ себя небольшія тонкія лепешечки, вводимыя подъ вѣко при болѣзняхъ глазъ. Ко вторымъ относятся тѣ пилюли, въ составъ которыхъ, не считая constituens, вошло одно лѣчебное средство; стало-быть, здѣсь не имѣлось въ виду совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ средствъ, а только болѣе удобная форма одного и того же лѣкарства.

Теперь остается еще описать нѣсколько манипуляцій, которымъ подвергаются уже готовыя пилюли. Во-первыхъ, обволакиваніе пилюль какимъ-либо порошкомъ; это дѣлается или для того, чтобы пилюли не слипались другъ съ другомъ, чтобы маскировать ихъ непріятный вкусъ или, нако-

нецъ, чтобы придать имъ еще какое-либо терапевтическое свойство. Обволакиванію могутъ подвергаться пилюли всѣхъ четырехъ сортовъ и дѣлается это такъ: пилюли высыпаются на лотокъ, взбрызгиваются сахарной водой и во время катанія по лотку посыпаются порошкомъ, при чемъ равномѣрно имъ обволакиваются.

Почти съ той же цѣлью производится и золоченіе пилюль, которому подвергаются главнымъ образомъ пилюли, приготовленныя на мукѣ или воскѣ; для этого пилюли смачиваются сахарной водой, обвертываются золотой или серебряной фольгой и сушатся.

Чтобы предупредить пилюлю отъ высыханія, потери запаха и вкуса, въ аптекѣ употребляется способъ замуравливанія пилюли въ восковую оболочку. Этому консервированію могутъ подвергаться всѣ сорта пилюль, но главнымъ образомъ тѣ пилюли, въ составъ которыхъ входятъ дорогія и быстро улетучивающіяся лѣкарства; такъ, напримѣръ, всѣ пилюли, заключающія въ себѣ высоко цѣнимый китайцами мускусъ кабарги, консервируются въ восковую оболочку. Въ котелъ съ водой бросаются куски воска, а подъ котломъ поддерживается умѣренный огонь настолько, чтобы воскъ таялъ, а вода не кипѣла. Точеный деревянный шарикъ соотвѣтственнаго пилюлѣ размѣра подцѣпляется на проволочный крючокъ (рис. 42) и опускается сначала въ тазъ съ холодной водой, затѣмъ погружается въ растопленный воскъ и снова въ холодную воду Застывшій слой воска разрѣзается по срединѣ, восковыя полушарія снимаются съ деревяннаго. шарика и въ нихъ запаивается завернутая въ бумажку пилюля; затѣмъ все это еще разъ обмакивается въ растопленный воскъ, остуживается и на восковую оболочку кладется штемпель съ названіемъ заключенной въ ней пилюли.

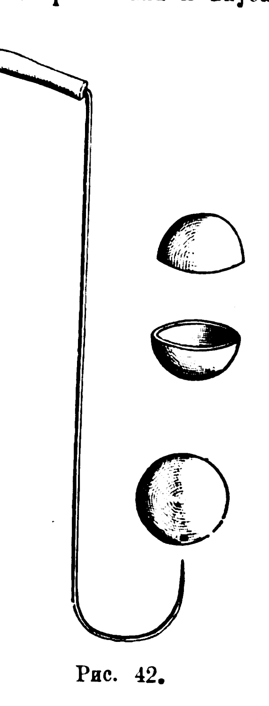

Рис. 42.

Приготовленіе аптечной водки занимаетъ видную роль въ хозяйствѣ маньчжурской аптеки. Какъ уже выше сказано, она бываетъ шести различныхъ сортовъ и во всѣхъ сортахъ главною составною частью является продажный ханшинъ, т.-е. малоградусная и плохо очищенная водка, выгоняемая на ханшинныхъ заводахъ изъ ячменя, проса или гаоляна (родъ гречи). Ханшинъ покупается въ аптеку изъ винныхъ складовъ отъ 3 до 10 копеекъ за бутылку, смотря по очисткѣ, и здѣсь перерабатывается въ аптечную водку. Четыре первыхъ сорта приготовляются одинаковымъ способомъ и отличаются качествомъ входящихъ въ нихъ лѣкарственныхъ

веществъ. Въ глиняную банку (рис. 43) вливается одинъ пудъ ханшина и всыпается 2—3 фунта сахара-леденца; затѣмъ берутся въ опредѣленномъ

Рис. 43.

количествѣ лѣкарства (въ одну изъ нихъ входитъ, напримѣръ, 14 средствъ, всѣ растительнаго происхожденія), зашиваются въ полотняный мѣшокъ и опускаются въ ту же банку. Банка эта ставится въ котелъ съ кипящей водой; широкое горлышко банки покрывается мокрой тряпкой, а поверхъ тряпки ставится еще глиняный тазъ съ холодной водой, которою время отъ времени намачивается тряпка; дѣлается это, вѣроятно, для того, чтобы испаряющійся ханшинъ осадить снова въ жидкость. Жидкость варится въ теченіе одного часа до полнаго растворенія сахара, послѣ чего сливается въ сосудъ для охлажденія, а мѣшокъ съ лѣкарствами выбрасывается.

Два другихъ сорта аптечной водки приготовляются путемъ перегонки и представляютъ изъ себя болѣе крѣпкій напитокъ. Перегонный кубъ

Рис. 44.

(рис. 44)—довольно примитивнаго устройства, но настолько отвѣчающій своему назначенію, что во время кампаніи нѣкоторыя лѣчебныя заведенія успѣшно

пользовались имъ для полученія дестиллированной воды. Мѣдный котелъ А, вмѣстимостью до пяти пудовъ, вмазанъ въ кирпичный очагъ В; верхній край этого котла имѣетъ желобоватую форму, и въ этотъ-то желобокъ ставится своимъ заостреннымъ краемъ другой котелъ, болѣе сложнаго устройства; сдѣланъ онъ изъ сплава свинца, олова и цинка; внутри его вставлено конусообразное дно *d*, вершиной смотрящей кверху и раздѣляющее весь котелъ на двѣ части, верхнюю и нижнюю; отводная трубка Е смотритъ въ верхнее отдѣленіе, а трубка F — въ нижнее; ниже отверстія трубки *f* расположенъ наклонный ободокъ *h*. Въ котелъ А наливается два пуда ханшина, бросаются лѣкарственныя вещества, и онъ плотно закрывается котломъ С, поставленнымъ въ желобъ, при чемъ края обмазываются клейстеромъ изъ бобовой муки. Въ верхнемъ отдѣленіи котла С держится постоянно холодная вода, а нагрѣвшаяся выпускается черезъ трубку *e*. Когда подъ мѣднымъ котломъ разводится огонь, ханшинъ закипаетъ, пары его сгущаются въ верхушкѣ охлажденнаго конуса и по каплямъ стекаютъ въ желобокъ *h*, откуда выливаются въ перегнанномъ видѣ черезъ трубку *f* въ подставленный сосудъ. Послѣ перегонки въ мѣдномъ котлѣ остается свыше десяти фунтовъ воды и лѣкарства,—все это выбрасывается и начинается перегонка новой порціи.

Какъ мы видѣли, въ аптечной водкѣ подвергается вымачиванію и вывариванію очень большое количество лѣкарствъ; но въ томъ же приблизительно размѣрѣ аптечная водка продается покупателямъ на руки для употребленія per se. Всѣ шесть сортовъ, кромѣ четвертаго, являются въ качествѣ напитка за китайскимъ столомъ, а послѣдніе два сорта особенно любимы китайцами и какъ бы соотвѣтствуютъ у нихъ нашимъ ликерамъ; вообще же всѣмъ имъ приписывается способность содѣйствовать пищеваренію, увеличивать аппетитъ и ускорять движеніе крови. Единственный изъ этихъ шести сортовъ, четвертый, прописывается per se, какъ лѣкарство при хроническихъ простудныхъ боляхъ въ спинѣ, конечностяхъ и суставахъ. Первыхъ три сорта стоятъ отъ 7 до 15 русскихъ копеекъ 1 китайскій фунтъ, и ихъ приготовляется въ крупной аптекѣ до 25 пудовъ въ мѣсяцъ; три остальныхъ сорта стоятъ по 30 коп. фунтъ, и варится ихъ до 15 пудовъ въ мѣсяцъ.

Теперь описаны всѣ главныя аптечныя занятія и работы; остается еще перечислить нѣсколько мелкихъ и простыхъ работъ, не требующихъ никакихъ особенныхъ приспособленій, именно: сниманіе скорлупы съ орѣховъ, лущеніе бобовъ, сортировка лѣкарствъ по качеству, перетопка смолы, вывариваніе костей, обжиганіе клея, составленіе аптечныхъ сборовъ (species) и многихъ другихъ. Всѣ онѣ производятся тѣми же рабочими, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ и, по своей простотѣ, не требуютъ особаго описанія.

VIII.

Выборъ аптеки и врача. Осмотръ больного. Назначеніе лѣкарства. Отпускъ лѣкарства. Описаніе аптечной лавки. Рецептурная посуда.

Если есть возможность, то всякій заболѣвшій является на врачебный осмотръ въ аптеку, и только въ случаяхъ тяжелыхъ врачъ приглашается на квартиру. При выборѣ аптеки больной или его окружающіе руководятся обыкновенно близостью разстоянія, репутаціей аптечнаго врача и общей солидностью аптечной фирмы. При взвѣшиваніи достоинствъ того или другого врача, принимается во вниманіе общая молва о немъ, число лѣтъ, образъ жизни, характеръ, а главное — сколько предшествующихъ поколѣній въ роду этого врача занималось врачебной наукой; послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что большинство врачей получаетъ свои знанія отъ отцовъ и дѣдовъ и, стало быть, чѣмъ древнѣе врачебный родъ, тѣмъ больше знаній и опытности накопилось у его послѣднихъ представителей.

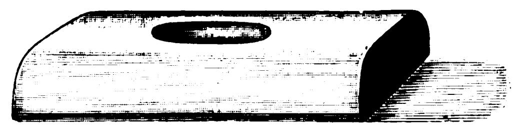

Рис. 45.

Такъ какъ врачей дипломированныхъ, т.-е. прошедшихъ опредѣленную школу, въ Гиринѣ почти вовсе нѣтъ, то выборъ того или иного врача является обыкновенно результатомъ личнаго довѣрія; съ другой стороны, врачъ, не связанный никакими дипломными обязательствами, можетъ во всякое время отказаться лѣчить даже тяжело-больного и посовѣтовать ему искать другого доктора съ такимъ же легкимъ сердцемъ, какъ у насъ сапожникъ, не умѣющій шить дамскихъ ботинокъ, говоритъ: «поищите другого мастера».

Остановивъ выборъ на той или иной аптекѣ, больной является сюда и проходитъ въ ту комнату, гдѣ производится осмотръ приходящихъ больныхъ. Опредѣленныхъ часовъ для врачебнаго пріема не назначается, а онъ производится все время, пока открыта аптека. Здѣсь больного встрѣчаетъ врачъ, приглашаетъ его присѣсть на канѣ къ столу и начинаетъ изслѣдованіе пульса. На столикѣ лежитъ небольшая подушечка (рис. 45), на которую больной кладетъ свою руку ладонью вверхъ; врачъ ощупываетъ лучевую артерію и на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы обыкновенно изслѣдуемъ пульсъ, ставитъ концы трехъ среднихъ пальцевъ, вооруженныхъ длинными, иногда плохо вычищенными ногтями. Больной сидитъ, не шелохнувшись, а врачъ, устремивъ глаза въ потолокъ, сосредоточенно смотритъ въ одну точку и

о чемъ-то глубоко думаетъ. Изслѣдующій, не мѣняя положенія своихъ пальцевъ, то сильнѣе нажимаетъ на артерію крайними пальцами, то надавливаетъ среднимъ, то вовсе ослабляетъ давленіе или глубоко погружаетъ всѣ три пальца въ кожу; все это продолжается минутъ десять, послѣ чего тѣмъ же самымъ порядкомъ продѣлывается изслѣдованіе пульса на другой рукѣ (рис. 46).

Этимъ начинается, этимъ же и заканчивается обыкновенно объективное изслѣдованіе больного; въ нѣкоторыхъ случаяхъ врачъ осматриваетъ еще соединительную оболочку нижнихъ вѣкъ, глазное яблоко, уши, носъ, языкъ

Рис. 46.

и зѣвъ, насколько это можно видѣть при наружномъ осмотрѣ, безъ всякихъ инструментовъ. Изслѣдованіе грудныхъ и брюшныхъ органовъ совершенно не производится. Итакъ, во всѣхъ болѣзняхъ внутреннихъ органовъ и общаго питанія діагнозъ ставится исключительно по пульсу и наружному осмотру; большая часть инфекціонныхъ заболѣваній діагностируется тѣмъ же путемъ. Ко всему этому надо еще прибавить, что китайскій врачъ не можетъ прибѣгать къ даннымъ анамнеза, такъ какъ иначе онъ показалъ бы себя круглымъ невѣждой въ глазахъ своихъ паціентовъ; онъ не можетъ даже спросить больного, что у него болитъ, а, наоборотъ, долженъ по пульсу узнать болѣзнь и сообщить этому самому больному, какіе болѣзненные симптомы онъ долженъ чувствовать. Если же онъ будетъ передъ изслѣдо-

ваніемъ разспрашивать или невпопадъ назоветъ симптомы его болѣзни и неправильно опишетъ общее его самочувствіе, то онъ обезславитъ этимъ себя и рискуетъ потерять всякое довѣріе паціентовъ. Такой странный способъ постановки діагноза исключительно по пульсу меня крайне поразилъ и казался мало вѣроятнымъ, такъ какъ распознаваніе болѣзни при этомъ способѣ являлось простымъ шарлатанствомъ. Но дальнѣйшія наблюденія подтвердили существованіе этого способа, и я не зналъ, чему тутъ больше удивляться, нахальству ли врача, такъ безстыдно обманывающаго публику, наивности ли паціента, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ поддающагося обману, или грандіозности того научнаго заблужденія, которымъ были обмануты вмѣстѣ и врачъ, и паціентъ. Говорятъ, ученіе о пульсѣ у китайскихъ врачей разработано очень широко и представляетъ одну изъ важнѣйшихъ главъ частной діагностики; они насчитываютъ до нѣсколько сотенъ различныхъ оттѣнковъ пульса, указывающихъ на тѣ или иныя патологическія измѣненія въ организмѣ; и вотъ по этимъ-то смутнымъ, едва уловимымъ колебаніямъ пульсовой волны китайскій врачъ можетъ судить, будто бы, о тѣхъ сложныхъ патологическихъ процессахъ, какіе представляетъ изъ себя всякая болѣзнь внутреннихъ органовъ. Въ этомъ очень мало вѣроятія. Правда, «чудеса разсѣяны повсюду»; въ природѣ человѣческой еще такъ много таинственнаго и неразгаданнаго; мы сами, у себя, видѣли такихъ тонкихъ діагностовъ, которые ставили діагнозъ съ перваго взгляда на разстояніи, даже не касаясь пульса; но вѣдь это — отдѣльныя личности и только въ случаяхъ нѣкоторыхъ болѣзней. Допустить же, чтобы по пульсу можно было діагностировать, напримѣръ, круглую язву желудка, легочную чахотку, тифлитъ или брюшной тифъ — это болѣе, чѣмъ рисковано; что бы ни говорилось о древности тибетской и китайской медицины и о чудесахъ, совершаемыхъ представителями ея, но простой здравый смыслъ человѣка, научно знакомаго съ анатоміей и физіологіей кровообращенія, всей своей природой противится этому допущенію.

Если у больного есть какія-либо наружныя поврежденія тѣла, раны или сыпи, то врачъ осматриваетъ ихъ, обнажая соотвѣтственныя части тѣла отъ платья, безразлично, будетъ то мужчина или женщина. Дѣти изслѣдуются тѣмъ же порядкомъ, какъ и взрослые, при чемъ, какъ и выше, врачъ не задаетъ родителямъ ни одного вопроса, касающагося характера болѣзни ребенка. Вообще, больной ни однимъ словомъ не помогаетъ врачу въ распознаваніи болѣзни. Такимъ образомъ, китайская врачебная наука добровольно отказывается отъ тѣхъ незамѣнимыхъ услугъ, какія анамнезъ и субъективное изслѣдованіе могутъ оказать діагностикѣ. Въ нѣкоторыхъ запутанныхъ случаяхъ даже европейская, научная медицина, съ совершеннѣйшими методами объективнаго изслѣдованія, при постановкѣ точнаго діагноза не можетъ обойтись безъ данныхъ анамнеза и изслѣдованія субъективнаго; эти послѣднія тѣмъ болѣе казались бы необходимыми въ

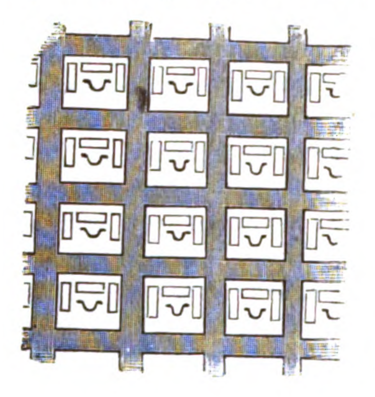
медицинѣ, столь бѣдной объективными данными. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, конечно, въ прямой ущербъ паціенту.

Осмотрѣвъ больного, врачъ садится за свой столъ и на листкѣ китайской бумаги, съ виньеткой и штемпелемъ аптеки, пишетъ рецептъ, на которомъ помѣщаются слѣдующія свѣдѣнія: число и мѣсяцъ, фамилія больного, перечень лѣкарствъ съ обозначеніемъ ихъ количествъ и способъ ихъ употребленія; рецептъ этотъ докторъ отдаетъ больному, при чемъ врачу не полагается за осмотръ платы, если онъ служитъ въ аптекѣ.

Больной съ рецептомъ переходитъ изъ амбулаторіи въ аптечную лавку, подходитъ къ ученику, отпускающему лѣкарства, и отдаетъ ему свой рецептъ; тотъ бѣгло проглядываетъ и тутъ же, не занося никуда въ книгу, начинаетъ отпускъ лѣкарства. Большинство рецептовъ такого сорта, что больному не приходится ждать отпуска лѣкарства дольше пяти минутъ. Когда лѣкарство отвѣшено, ученикъ подходитъ съ рецептомъ къ довѣренному, завѣдующему отпускомъ лѣкарствъ; тотъ прочитываетъ рецептъ и называетъ плату, которая обыкновенно бываетъ отъ 20 до 60 копеекъ. Ученикъ завязываетъ лѣкарство въ бумагу, при чемъ прячетъ туда же рецептъ; когда въ рецептѣ не обозначенъ способъ употребленія, то это значитъ, что въ аптечной лавкѣ есть для этого сорта лѣкарства особые печатные бланки, гдѣ указанъ способъ употребленія; въ этихъ случаяхъ ученикъ кромѣ рецепта даетъ больному еще и этотъ бланкъ. Больной платитъ деньги и вмѣстѣ съ надеждой на выздоровленіе уноситъ лѣкарственный пакетъ домой.

Такъ какъ отпускъ лѣкарства производится въ аптечной лавкѣ, то я теперь же опишу обстановку этой части зданія. Аптечная лавка представляетъ изъ себя комнату, открытую со стороны улицы, такъ что отсюда можно видѣть всю процедуру отпуска больнымъ лѣкарствъ. Здѣсь лѣкарства держатся въ такомъ количествѣ, въ какомъ они необходимы для розничной продажи. Устройство аптечной лавки во всѣхъ аптекахъ крайне однообразно. Широкій длинный прилавокъ, на которомъ производится отпускъ лѣкарствъ, отдѣляетъ эту комнату отъ улицы и составляетъ ея переднюю стѣнку (рис. 2); сбоку въ этомъ прилавкѣ вставлены большіе глиняные чаны съ деревянными крышками; въ этихъ чанахъ держится на продажу различныхъ сортовъ аптечная водка. У задней стѣнки комнаты расположены деревянные шкафы съ выдвижными ящиками, имѣющими обозначенную на рис. 47-мъ форму; каждый ящикъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій, съ надписью на наружной сторонѣ каждаго изъ помѣщенныхъ въ немъ лѣкарствъ; въ большихъ аптекахъ такихъ ящиковъ бываетъ до 250 штукъ, и по числу этихъ ящиковъ можно судить отчасти о размѣрахъ аптеки. Поверхъ этихъ шкафовъ расположены полки, уставленныя фарфоровыми сосудами; въ нихъ помѣщаются пилюли, порошки, медовыя кашки, многія полужидкія и смолистыя вещества, но только такія, которыя тре-

буются въ большомъ количествѣ и стоятъ дешево. Для дорогихъ же средствъ имѣются особыя полки и отдѣльная посуда; мелкія пилюли и порошки, напримѣръ, помѣщаются въ большихъ узкогорлыхъ фарфоровыхъ

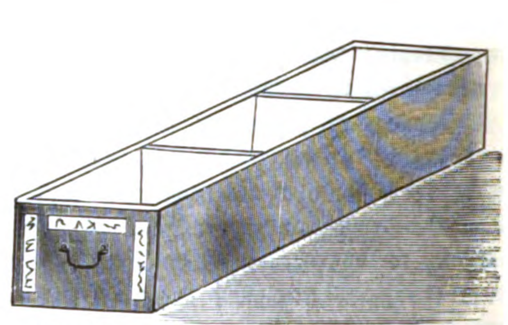

Рис. 47.

вазочкахъ, заткнутыхъ большой деревянной пробкой (рис. 48). Вообще можно сказать, что чѣмъ богаче аптека, тѣмъ однообразнѣе и красивѣе аптечная посуда; въ аптекахъ же мелкихъ, наоборотъ, посуда имѣетъ чисто случайный характеръ, и нерѣдко порошки можно найти въ банкахъ изъ-подъ шанхайскаго чая, а пилюли—въ коробкахъ изъ-подъ японскихъ папиросъ. Въ углу за прилавкомъ помѣщаются обыкновенно двѣ ладьеобразныя ступки, и здѣсь же, въ аптечной лавкѣ, производится на нихъ измельченіе лѣкарственныхъ средствъ. Къ описанной обстановкѣ остается еще добавить стоящій посреди лавки рѣзной аптечный шкафъ съ кассой аптеки и маленькими ящиками для глазныхъ и дѣтскихъ лѣкарствъ (рис. 49). Въ рединѣ шкафа вставлена рѣзная рамка съ какой-нибудь картинкой, а въ другихъ аптекахъ эта картинка замѣняется разрисованнымъ зеркальнымъ стекломъ. По бокамъ этого шкафа на высокихъ рѣзныхъ столбикахъ стоятъ двѣ ручныя ступки, о которыхъ говорилось выше, а на боковой стѣнкѣ его набиты гвозди, гдѣ вѣшаются аптечные вѣсы. Я описываю всѣ эти мелочи для того, чтобы данной статьей представить полное описаніе маньчжурской аптеки; и дѣйствительно, развѣ только совки, корзины да веревки опущены здѣсь, о всемъ же остальномъ, что хоть частью касается аптеки, неизбѣжно упоминается здѣсь съ наивозможной подробностью.

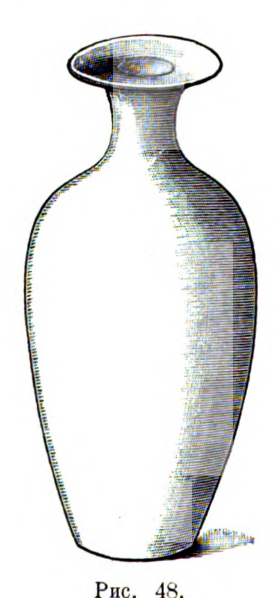

Рис. 48.

Такова въ общихъ чертахъ несложная обстановка аптечной лавки. Такъ какъ улицы Гирина не мощены и никогда не поливаются, то въ сухой и вѣтряный день пыль столбомъ гуляетъ по улицамъ; конечно, не минуетъ она при этомъ и аптечныхъ лавокъ, ложась толстымъ слоемъ на полкахъ, шкафахъ и посудѣ. Китайцы же еще считаютъ своимъ долгомъ разъ въ день смахнуть пыль съ прилавка, но остальная часть аптечной лавки остается нетронутой цѣлыми годами. При отпускѣ лѣкарствъ употребляются, кромѣ вѣсовъ, слѣдующія приспособленія: мѣдная ложечка (рис. 50), замѣняющая собой нашу роговую ложечку и нашъ аптечный шпадель; другой конецъ этой ложечки служитъ для захватыванія изъ сосуда мелкихъ дозъ порошка; для этой же цѣли предназначенъ желобоватый мѣдный или костяной зондъ и прямыя металлическія лопаточки различной величины.

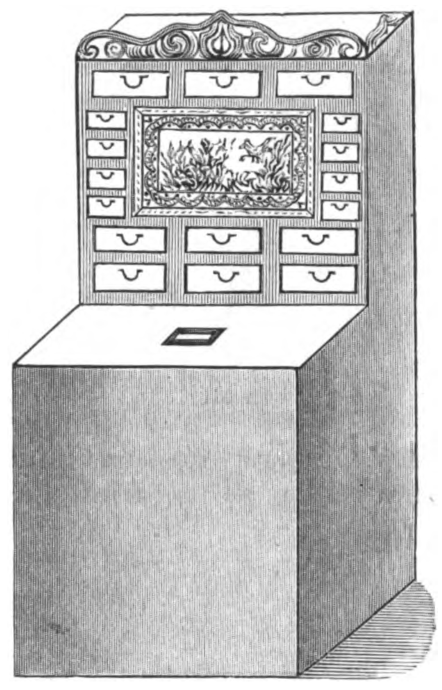

Рис. 49.

Въ общей массѣ лѣкарствъ, продаваемыхъ маньчжурской аптекой, только нѣсколько десятковъ можно насчитать жидкообразныхъ формъ, всѣ же остальныя сухія или полужидкія. Поэтому того, что у насъ извѣстно подъ именемъ рецептурной посуды, въ аптекѣ почти не имѣется, если не считать таковой обыкновенную китайскую бумагу, въ которой отпускаются всѣ сухія лѣкарства; для лѣкарствъ тягучихъ и полужидкихъ служитъ пропитанная масляной краской

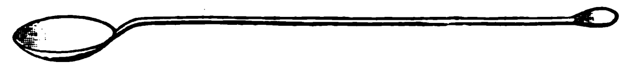

Рис. 50.

непромокаемая бумага; желающій купить въ аптекѣ аптечной водки приноситъ съ собой металлическій кувшинчикъ, изъ котораго пьется эта водка за столомъ (рис. 51, рядомъ изображена рюмочка).

Но все-таки въ аптекѣ есть нѣсколько средствъ, главнымъ образомъ пахучихъ порошковъ и мелкихъ пилюль, которыя принято отпускать въ закупоренной посудѣ; на этотъ случай въ аптекѣ держится обыкновенно,

хотя въ очень незначительномъ количествѣ, стеклянная, глиняная или фарфоровая посуда, какая изображена на рисункахъ 52 и 53-мъ. Какъ мы видимъ, все это маленькіе пузырьки, предназначенные главнымъ образомъ для отпуска ушныхъ и глазныхъ пахучихъ порошковъ, улетучивающихся веществъ и вообще средствъ, такъ или иначе измѣняющихся на воздухѣ; для закупорки этихъ пузырьковъ служатъ восковые шарики или плотно скатанныя и порѣзанныя на кусочки бумажныя палочки; въ полную противоположность нашей аптекѣ, гдѣ пробка является необходимою вещью, мы напрасно стали бы искать въ маньчжурской аптекѣ хотя бы кусочекъ пробковой коры. Здѣсь надо описать еще одинъ видъ рецептурной посуды, у насъ, кажется, неизвѣстной, но весьма практичной. Небольшая металлическая круглая коробочка, величиною съ пуговицу, плотно закрывается такою же крышечкой (рис. 54 въ натуральную величину);

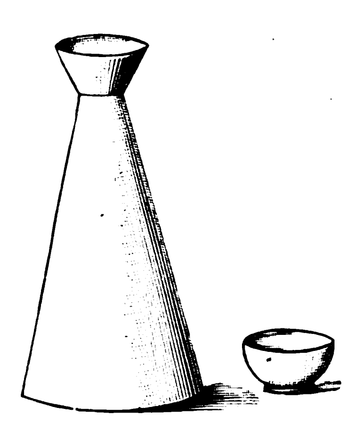

Рис. 51.

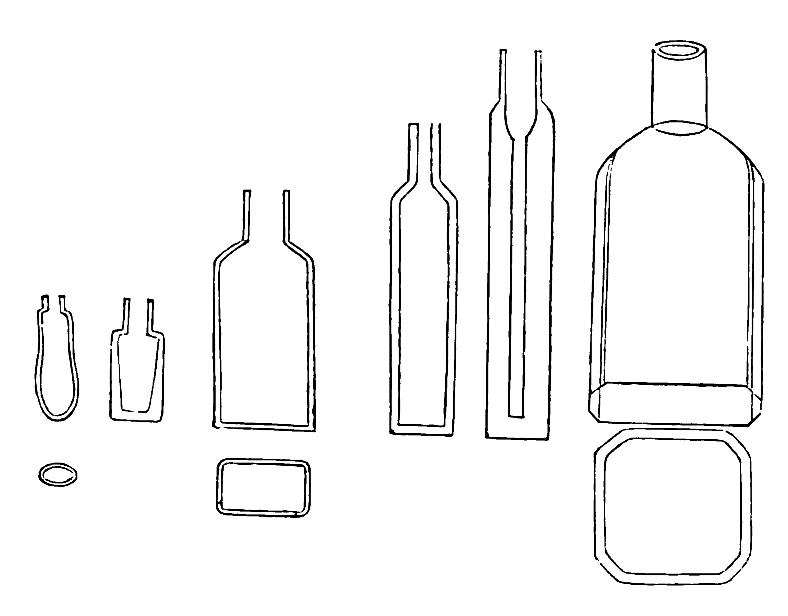

Рис. 52.

сдѣлана она изъ легкоплавкаго металла и стоитъ очень дешево; пользуются ею въ тѣхъ случаяхъ, когда надо отпустить больному глазную

мазь. Ложечкой кладутъ въ одну половину мази, а другой плотно закрываютъ, сдавливая обѣ половинки вмѣстѣ, при чемъ избытокъ мази вы-

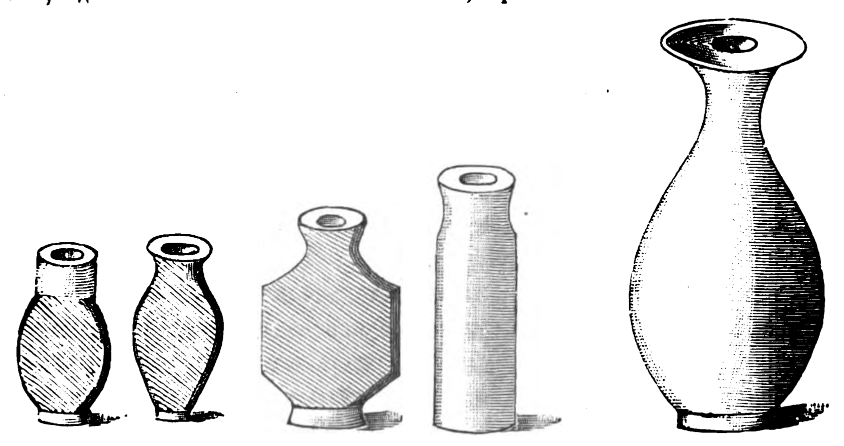

Рис. 53.

давливается и образуетъ непроницаемый слой, предохраняющій остальную мазь отъ порчи; на каждое смазываніе употребляется одна такая пуговка съ мазью, и поэтому больной получаетъ ихъ, смотря по назначенію, 10—20 штукъ. Этотъ способъ гораздо удобнѣе отпуска глазной мази въ одной большой баночкѣ, какъ это дѣлается у насъ, такъ какъ очень трудно, при повторномъ пользованіи мазью, избѣжать ея засоренія.

Рис. 54.

IX.

Пользованіе лѣкарствами. Употребленіе внутреннихъ средствъ: per se, въ отварѣ, настоѣ, питьѣ, пилюляхъ и порошкахъ. Пользованіе наружными средствами: обмываніе, полосканіе, ванны, примочки, припарки, присыпки, мази, куреніе, вдыханіе; пилюли и палочки для наружнаго употребленія; пластыри.

Какъ выше было сказано, каждый больной, уходя изъ аптеки, уноситъ съ собой вмѣстѣ съ лѣкарствомъ и наставленіе, какъ пользоваться этимъ лѣкарствомъ; для средствъ оффицинальныхъ имѣется въ аптекѣ запасъ печатныхъ бланокъ, на которыхъ указанъ способъ пользованія лѣкарствомъ. Бланки эти, прошнурованные въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей, висятъ въ аптечной лавкѣ, какъ разъ надъ прилавкомъ, и по мѣрѣ надобности отрываются для передачи покупателямъ. О лѣкарствахъ же неоффицинальныхъ способъ употребленія отмѣчается въ самомъ рецептѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ рецептъ выдается паціенту на руки, а не оставляется въ аптекѣ, какъ это дѣлается у насъ.

Въ этой главѣ я хочу описать дальнѣйшую судьбу лѣкарствъ послѣ того, какъ они будутъ отпущены изъ аптеки на руки паціенту или, иначе

говоря, изложу тѣ пріемы и способы пользованія лѣкарствомъ, какіе рекомендуетъ врачъ своимъ паціентамъ при прописываніи рецепта. Описаніе начнемъ съ лѣкарствъ, назначаемыхъ для внутренняго употребленія. Самой частой и обычной формой является отваръ (decoctum) и отваръ не простой, а сложный, т.-е. для отвариванія служитъ не одно какое-либо лѣкарство, а нѣсколько, иногда до 20 лѣкарствъ. Эта форма свойственна, по крайней мѣрѣ, тремъ четвертямъ всѣхъ внутреннихъ средствъ, и даже нѣкоторыя лѣкарства, которымъ присвоена обыкновенно какая-нибудь другая форма, прописываются въ видѣ отвара, если требуется быстрое и энергичное терапевтическое дѣйствіе. Для этой цѣли употребляется аптечный чайникъ, сдѣланный изъ глины и стоящій на базарѣ отъ 2 до 5 копѣекъ; онъ почти ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго чайника. Все лѣкарство или указанная въ рецептѣ часть его засыпается въ чайникъ, заливается четырьмя стаканами горячей воды и кипятится на угляхъ до тѣхъ поръ, пока въ чайникѣ не останется одинъ стаканъ отвара; этотъ отваръ выпивается больнымъ, а въ чайникъ снова наливаютъ четыре стакана воды, выпариваютъ до одного стакана, который тоже выпивается больнымъ, а съ оставшимся сборомъ продѣлываютъ еще разъ то же самое, послѣ чего уже сборъ выбрасывается. Такимъ образомъ, взрослый больной выпиваетъ три стакана отвара. Рѣдкій случай назначенія, когда отвара выпивается девять стакановъ. Когда отваръ прописывается дѣтямъ, то наливается всего одинъ стаканъ и выпаривается половина, такъ что всего ребенокъ выпиваетъ $1^1/_2$ стакана. Иногда при отварахъ вода замѣняется ханшиномъ или пивомъ, только въ меньшихъ дозахъ. Кромѣ сборовъ въ видѣ отваровъ могутъ приниматься пилюли, сложныя массы, простые и сложные порошки.

Нѣкоторыя лѣкарства принимаются въ видѣ настоя (infusum), при чемъ для этого, кромѣ воды, можетъ употребляться домашнее пиво, аптечная водка, обыкновенный чай, растворъ соли и сахара, свиное молоко и дѣтская моча. За послѣдней китайцы вообще признаютъ цѣлебныя свойства, и ее могутъ пить не только больные, но и здоровые — для увеличенія остроты зрѣнія. Самой лучшей считается моча, взятая у мальчика отъ 4 до 5-лѣтняго возраста; у дѣтей отъ 2 до 3 лѣтъ моча тоже имѣетъ цѣлебныя свойства, хотя и въ меньшей степени, а у дѣтей до одного года и свыше 6 лѣтъ моча совершенно безполезна.

Тѣ же самыя жидкости, съ помощью которыхъ производится лѣкарственный настой, служатъ нерѣдко и для запиванія лѣкарствъ, при чемъ тогда употребляются въ холодномъ видѣ. При пріемѣ горькихъ пилюль и порошковъ роль поправляющаго вкусъ и запахъ средства (corrigens) играетъ обыкновенно имбирный корень, также корица. Въ стаканъ бросается свѣжій наструганый имбирный корень и заливается горячей водой; когда вода остынетъ, ею запиваютъ горькое или противное лѣкарство.

Способъ употребленія пилюль, приготовленныхъ на воскѣ, былъ описанъ раньше. Если прописана пилюля, консервированная въ восковой оболочкѣ, то послѣдняя разламывается, бумажка, покрывающая пилюлю, развертывается и пилюля принимается по общимъ правиламъ. Нѣкоторые сорта пилюль передъ пріемомъ ихъ подкаливаются на огнѣ: пилюля накалывается на остріе иглы и держится недолго надъ углями; когда немного остынетъ, проглатывается съ водой; или пилюлю кладутъ внутрь зеленаго лукового пера и держатъ надъ углями; когда лукъ обуглится, пилюлю достаютъ и проглатываютъ съ теплой водой.

Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества, какъ-то: орѣхи, плоды, сладкіе корни и др., употребляются per se за обѣденнымъ столомъ, отчасти, какъ лакомство, отчасти, какъ средство, способствующее пищеваренію. Сюда же можно отнести лѣкарства, которыя больными сначала сосутся для очистки рта, а затѣмъ уже проглатываются.

Изъ нѣкоторыхъ растительныхъ средствъ, отличающихся кислымъ вкусомъ, приготовляется питье (potus), которое, смотря по сорту лѣкарства, имѣетъ значеніе, какъ пріятнаго напитка въ жаркое время, какъ содѣйствующаго пищеваренію средства или какъ средство профилактическое; къ послѣднимъ можно отнести, напримѣръ, настой двухъ кислыхъ плодовъ, который пьютъ всѣ китайцы въ холерное время.

Наконецъ, надо еще упомянуть объ одномъ способѣ пріема лѣкарствъ внутрь, когда изъ свѣжаго плода, травы или корня выдавливается сокъ и принимается внутрь въ указанныхъ рецептомъ дозахъ.

Способы наружнаго употребленія лѣкарствъ, пожалуй, болѣе разнообразны, нежели внутренняго.

Отпущенные изъ аптеки для наружнаго употребленія сборы идутъ на приготовленіе отваровъ, при этомъ, кромѣ воды, употребляются и другія жидкости: ханшинъ, аптечная водка, пиво и пр. Отвары эти могутъ служить для обмываній, примочекъ, полосканій и ножныхъ ваннъ; въ послѣднемъ случаѣ отваръ обыкновенно готовится въ котлѣ, немного остуживается и выливается въ глиняную банку, куда ставятся обѣ ноги (при отекахъ, напримѣръ), и банка поверхъ закрывается ватнымъ одѣяломъ; ванна продолжается до тѣхъ поръ, пока вода не остынетъ, послѣ чего обыкновенно слѣдуетъ массажъ ногъ съ растираніемъ снизу вверхъ. Кромѣ того сборы, а также сложные порошки и простыя лѣкарства употребляются нерѣдко для припарокъ. Съ этой цѣлью они зашиваются въ тканевый мѣшокъ, который сначала опускается въ кипящую воду, ханшинъ или пиво и оттуда горячій переносится на больную часть тѣла, что повторяется нѣсколько разъ.

Наружное употребленіе порошка сводится къ слѣдующимъ формамъ: въ видѣ присыпки per se, когда засыпаются кровоточащія раны, гноящіяся язвы, мокнущія сыпи и всѣ поврежденія видимыхъ слизистыхъ оболочекъ

до конъюнктивы включительно; въ видѣ смѣси порошка съ водой, ханшиномъ, аптечной водкой, пивомъ, соленой водой и женскимъ молокомъ, когда образовавшаяся масса прикладывается къ кожѣ или слизистымъ оболочкамъ; въ видѣ мази, въ которой воспріемлющимъ является травяное масло, баранье или медвѣжье сало, при чемъ мазью пользуются только при сухихъ формахъ сыпей и другихъ кожныхъ поврежденій; если же есть отдѣленія, то порошокъ употребляется per se. Присыпка порошкомъ производится непосредственно, пальцами или лопаточкой, при чемъ больная поверхность завязывается тряпочкой или остается прямо открытой. Вдуваніе порошка дѣлается съ помощью свернутой въ трубочку бумаги, желобообразнымъ шпаделемъ или особымъ приборомъ — инсуфляторомъ, который имѣется у многихъ врачей и будетъ описанъ вмѣстѣ съ другими врачебными инструментами. Такимъ путемъ вводятся порошки подъ вѣко, въ наружный слуховой проходъ, въ носовые пути, въ зѣвъ, гортань и глотку, на десны и въ зубныя дупла, въ anus, uretra и vagina. Нѣкоторыя лѣкарственныя средства подсыпаются въ трубку съ табакомъ или выкуриваются вмѣстѣ съ опіемъ; здѣсь же надо упомянуть о нюхательныхъ порошкахъ и о порошкахъ ароматическихъ, употребляемыхъ китайцами вмѣсто духовъ; первые имѣютъ цѣлебное, послѣдніе — чаще косметическое значеніе и держатся въ бѣльѣ, постели, носятся въ карманахъ. Какъ рѣдкій случай примѣненія порошка, можно привести еще слѣдующій: порошокъ заливается ханшиномъ, и ханшинъ зажигается; когда весь спиртъ выгоритъ, то оставшаяся масса употребляется для лѣченія экземъ.

Хотя довольно рѣдко, но нѣкоторыя пилюли имѣютъ наружное употребленіе; сюда относятся глазныя и зубныя пилюли, которыя кладутся въ дупло или подъ вѣко; другія пилюли распускаются въ теплой водѣ, и эта вода служитъ глазной примочкой. Уже раньше упоминалось о палочкообразныхъ пилюляхъ (bacilli ad usum externum), вводимыхъ въ глубокія раны и свищевые ходы; палочки эти держатся тамъ отъ 2 до 8 часовъ, въ зависимости отъ количества гноя, и затѣмъ замѣняются свѣжими.

Когда больному прописывается для наружнаго употребленія имѣющаяся подъ рукой трава въ свѣжемъ видѣ, то онъ самъ ее срываетъ, толчетъ и всю эту сочную массу прикладываетъ на больное мѣсто; при этомъ всегда надо подразумѣвать, что если, по сезону, свѣжей травы достать нельзя, то больной получаетъ изъ аптеки сушеную, распариваетъ ее и пользуется такъ же, какъ свѣжей.

Относительно нѣкоторыхъ кореньевъ рекомендуется больному разжевать ихъ во рту и въ такомъ видѣ прикладывать къ больнымъ мѣстамъ. Если больному прописывается пластырь, то въ рецептѣ точно (иногда даже съ рисункомъ) указано, куда этотъ пластырь наклеивать и долго ли держать. Пластырь обыкновенно подогрѣвается немного надъ углями и прилѣпляется къ указанному мѣсту, при чемъ держится, смотря по сорту, отъ

нѣсколькихъ часовъ до одного мѣсяца; большинство пластырей не измѣняетъ кожи, нарывныхъ пластырей мнѣ не встрѣчалось; иногда пластырь кладется на слизистыя оболочки, напр., зубной пластырь, наклеивающійся на десну, гдѣ онъ держится до тѣхъ поръ, пока зубъ не перестанетъ болѣть.

Остается еще упомянуть о средствахъ, которыя, хотя и держатся въ аптекѣ, но не имѣютъ прямого врачебнаго назначенія, напримѣръ, плоды, корни, орѣхи и приправы, идущія на кухню и къ столу, порошки и смѣси, употребляемыя при различныхъ религіозныхъ обрядахъ, косметическія принадлежности и, наконецъ, разные талисманы, обладающіе таинственной силой. Изъ этой группы здѣсь достаточно перечислить нѣсколько сортовъ. Послѣ выноса покойника со двора стѣны дома обсыпаются кругомъ особымъ порошкомъ, который препятствуетъ покойнику возвратиться въ свой домъ. При безпокойномъ и тяжеломъ снѣ подъ изголовіе кладется кусокъ рога буйвола. Чтобы предупредить укушеніе змѣей, пьется особый порошокъ съ аптечной водкой. Есть растительное средство, превращающее рыжій цвѣтъ волосъ въ темный; есть средство отъ безплодія, а также средство, принимаемое внутрь женщиной для того, чтобы у ней родился мальчикъ, а не дѣвочка.

Иногда больной уноситъ изъ аптеки только одинъ рецептъ, въ которомъ дано наставленіе, какъ приготовить лѣкарство дома; бываетъ это въ случаѣ назначенія какого-либо домашняго средства или такого вещества, которое не держится въ аптекѣ, но можетъ быть во всякое время куплено въ другомъ мѣстѣ. Примѣромъ такого назначенія можетъ служить слѣдующій рецептъ, рекомендуемый при ушибахъ мягкихъ частей тѣла: «нарѣзать ломтиками свѣжій баклажанъ, обжечь его на черепицѣ въ уголь, измельчить въ порошокъ и пить съ пивомъ по одному чену (т.-е. 3—4 грамма) три раза въ день». Или еще: «набрать листьевъ такой-то травы, истолочь ихъ, выжать изъ нихъ полстакана соку и выпить; такъ дѣлать въ теченіе пяти дней по одному разу въ день». Нѣкоторые, болѣе сложные рецепты больной исполняетъ подъ наблюденіемъ врача, напримѣръ: больной уноситъ изъ аптеки два сорта лѣкарствъ и рецептъ, въ которомъ сказано, что надо взять двѣ свѣжихъ гусиныхъ печенки, извѣстнымъ образомъ очистивъ, растолочь ихъ въ ступкѣ, всыпать туда эти два лѣкарства, все хорошенько размѣшать и съѣсть въ теченіе одного дня.

X.

Хирургическіе инструменты и врачебные предметы. Акупунктура. Хирургическій наборъ. Шпаделя. Инсуфляторъ. Производство мелкихъ операцій. Кровососныя банки. Японская грѣлка. Массажъ. Лѣченіе вывиховъ и переломовъ. Бамбуковая шина. Лѣченіе огнестрѣльныхъ ранъ.

Врачи нѣкоторыхъ аптекъ, кромѣ лѣченія своихъ паціентовъ медикаментами, прибѣгаютъ еще къ хирургическимъ способамъ; впрочемъ, подъ хирургіей у нихъ разумѣется совсѣмъ иное искусство, чѣмъ какое привыкли

называть мы. По мнѣнію маньчжурскихъ врачей, каждая болѣзнь имѣетъ свою жизненную точку въ организмѣ человѣка, и если бы удалось проколоть эту точку, то болѣзнь сама собой должна умереть въ человѣкѣ; поэтому-то главнымъ инструментомъ китайскаго хирурга являются различной величины иглы, желѣзныя или серебряныя; длина ихъ обыкновенно отъ 2 до 6 вершковъ; одинъ конецъ заостренъ, а на другомъ сдѣлана головка (рис. 55). Этими иголками опытный врачъ проникаетъ иногда на значительную глубину въ тѣло, чрезвычайно умѣло лавируя между сосудами, нервами и важными органами. Есть печатныя таблицы, на которыхъ указано, какая точка соотвѣтствуетъ данной болѣзни и куда надо вонзать иглу, чтобы излѣчить больного. Очень многія болѣзни могутъ быть излѣчены уколами, между прочимъ и холера, при которой дѣлаются уколы въ локтевую и подколѣнную ямки. Въ человѣкѣ, будто бы, есть 164 [1]) точки, которыя могутъ служить сѣдалищемъ болѣзни. Личныхъ наблюденій относительно акупунктуры я имѣю очень мало и потому не могу о ней много распространяться. Я видѣлъ больного въ алгидномъ стадіи холеры съ воткнутыми перпендикулярно въ обѣ локтевыя ямки иголками; часа черезъ два онъ умеръ. Кстати, заговоривъ о холерѣ, я опишу здѣсь нѣсколько механическихъ способовъ леченія, къ какимъ прибѣгали гиринскіе врачи въ эпидемію 1902 года. Берутъ мѣдную монету чехъ, обмакиваютъ въ соленую воду, крѣпко зажимаютъ между двумя пальцами и острымъ краемъ ея съ силой растираютъ переднюю сторону руки снизу вверхъ, главнымъ образомъ по ходу венозныхъ стволовъ. Врачъ беретъ больного за кисть и начинаетъ своею ладонью съ большой силой бить по передней сторонѣ руки; то же дѣлается и на ногахъ въ области подколѣнныхъ ямокъ; при этомъ, если рука врача устанетъ, то онъ снимаетъ свою тяжелую туфлю и начинаетъ бить ею. Въ случаяхъ болѣе легкихъ производится щипаніе кожи до синяковъ или простое растираніе конечностей пальцами по ходу венозныхъ сосудовъ.

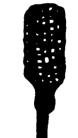

Рис. 55.

Второй случай акупунктуры я видѣлъ на базарѣ: при трахоматозномъ кератитѣ игла вводилась подъ кожу виска отъ наружнаго угла глазницы почти до ушной раковины; игла ясно прощупывалась подъ кожей и не причиняла особенной боли паціенту, который былъ, повидимому, очень доволенъ, что явился предметомъ всеобщаго вниманія. Прибавлю еще, что врачи крупныхъ аптекъ сравнительно рѣдко занимаются хирургическими операціями, а производятъ ихъ главнымъ образомъ мелкіе аптекаря и

[1]) Корсаковъ. Пять лѣтъ въ Пекинѣ.

базарные врачи. Но игла — не единственный хирургическій инструментъ маньчжурскаго врача; сюда надо отнести еще всѣ другіе, изображенные на рисункахъ 56 — 58 и необходимые для производства мелкихъ операцій на кожѣ (абсцессы, фурункулы, опухоли, мозоли и пр.); изображены они нѣсколько менѣе, чѣмъ въ половину натуральной величины. Первые одиннадцать (рис. 56) представляютъ изъ себя рѣжущіе инструменты и служатъ, между прочимъ, для нанесенія насѣчекъ при постановкѣ кровососныхъ банокъ; слѣдующія девять (рис. 57) орудій колющія — употребляются

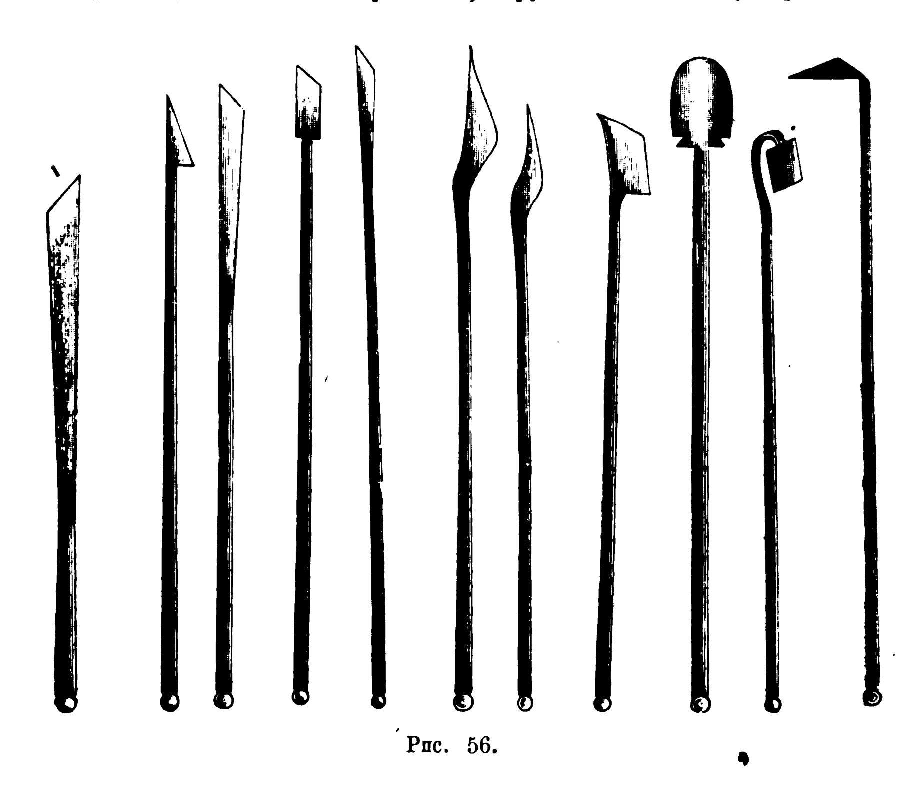

Рис. 56.

врачемъ для прокалыванія абсцессовъ; на 58-мъ рис. №№ 1, 2, 3 и 5-ый представляютъ изъ себя зонды и лопаточки, необходимые для выдавливанія гноя, для нанесенія лѣкарствъ на рану или абсцессъ; №№ 4 и 6-ой — два пинцета, изъ которыхъ первый служитъ для вырѣзанія мелкихъ опухолей, мозолей и бородавокъ; №№ 7 и 8-й—шпаделя, изогнутая форма которыхъ даетъ возможность оттягивать языкъ внизъ, впередъ и хорошо видѣть стѣнку глотки. На рис. 59-мъ изображены костяная лопаточка, служащая для захватыванія порошкообразнаго лѣкарства при нанесеніи его на рану или абсцессъ, и желобоватый шпадель, служащій для введенія порошкообразныхъ лѣкарствъ въ гортань и глотку; лѣкарство всыпается въ металлическую трубочку (средняя на рисункѣ), послѣдняя вкладывается въ желобокъ

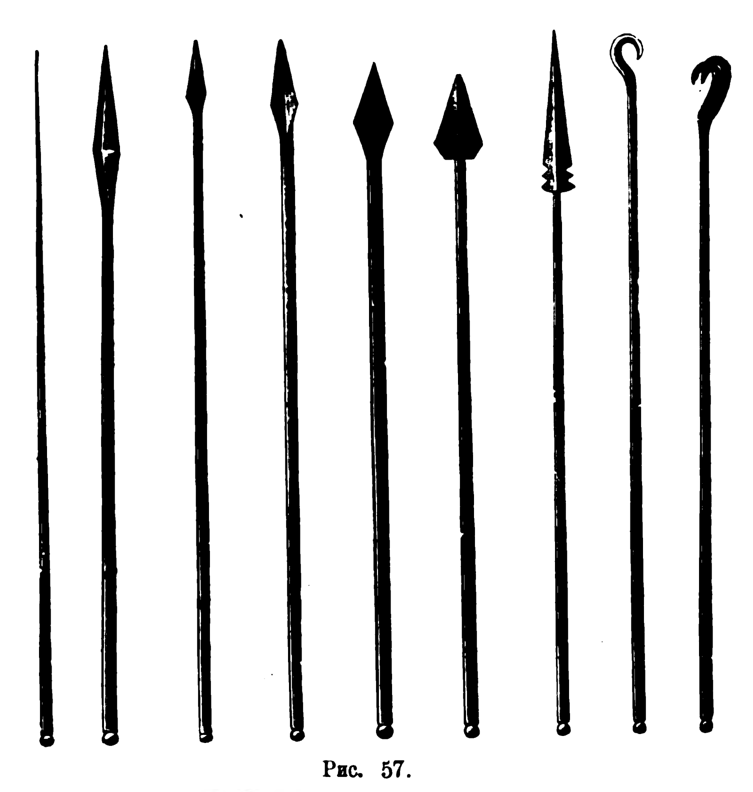

Рис. 57.

Рис. 58.

(справа на рисункѣ); весь этотъ зарядъ вводится въ ротъ больного, и врачъ губами вдуваетъ это средство въ область зѣва и глотки. Для этой же цѣли, а также для вдуванія порошковъ въ ухо и другія мѣста служитъ изображенный на рис. 60-мъ инсуфляторъ, устроенный на-подобіе тѣхъ масленокъ, какія употребляются для смазки швейныхъ машинъ; онъ дѣлается изъ латуни; лѣкарственный порошокъ помѣщается въ снимающемся наконечникѣ *a* и давленіемъ на упругій дискъ *b* выгоняется наружу.

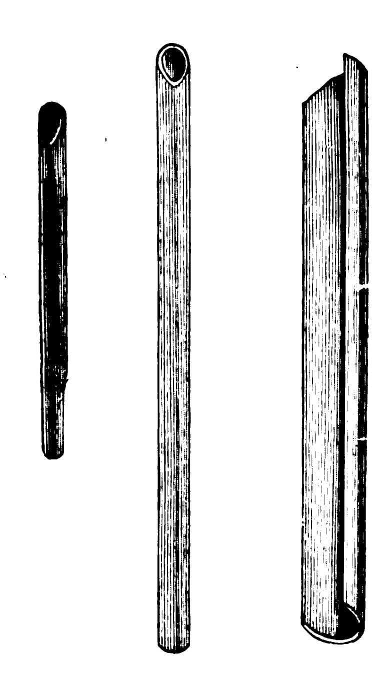

Рис. 59.

Необходимо упомянуть, что, несмотря на обиліе рѣжущихъ и колющихъ инструментовъ, маньчжурскіе врачи не заходятъ обыкновенно въ своихъ операціяхъ глубже кожнаго слоя; если не считать акупунктуры, при которой остріе иглы проникаетъ иногда на нѣсколько вершковъ въ тѣло человѣка, то всѣ хирургическія операціи сведутся къ вскрытію абсцессовъ, прокалыванію мелкихъ опухолей и производству насѣчекъ. Операціи эти производятся въ самой аптекѣ или прямо подъ открытымъ небомъ. Нерѣдко мнѣ приходилось наблюдать, какъ операторъ, держа въ грязныхъ пальцахъ грязный ножикъ, прокалываетъ гнойникъ, разными лопаточками выдавливаетъ изъ него гной, зачѣмъ-то ковыряетъ зондомъ и этими же лопаточками вкладываетъ въ него цѣлебный порошокъ; на все это, какъ на серьезную операцію, онъ тратитъ полчаса времени, и послѣ нея едва ли скоро могло наступить заживленіе, между тѣмъ какъ широкій

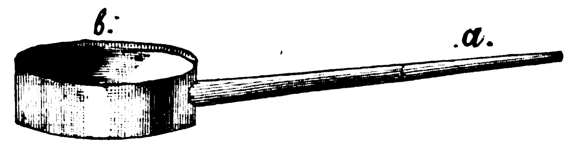

Рис. 60.

разрѣзъ и тампонада дали бы быстрое исцѣленіе. Вообще, вся практика маньчжурскаго оператора своей грязной обстановкой и безцѣльностью операціи производитъ на европейскаго врача отвратительное впечатлѣніе. Вотъ еще примѣръ: лѣченіе острой трахомы отвлекающимъ способомъ. Врачъ осмотрѣлъ глаза больного и рѣшилъ, что слѣдуетъ поставить на обоихъ

вискахъ кровососныя банки; онъ беретъ ножичекъ и дѣлаетъ на вискѣ нѣсколько разрѣзовъ кожи; затѣмъ беретъ рожокъ, изображенный на рис. 61-мъ, и, смочивъ его въ водѣ, широкимъ концомъ *a* ставитъ его на

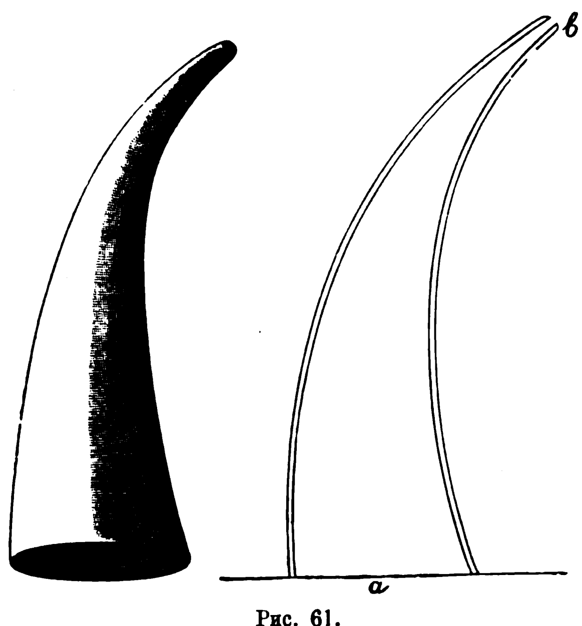

Рис. 61.

високъ, закрывая надрѣзы на кожѣ; къ узкому же концу *b* приставляетъ губы и начинаетъ всасывать въ себя воздухъ; дѣлаетъ это онъ въ нѣсколько пріемовъ, при чемъ иногда отхаркиваетъ кровавую слюну. На концѣ *b* налѣпленъ небольшой кусокъ смолы, который размягчается отъ теплоты рта; сплюнувъ нѣсколько разъ, операторъ съ силой втягиваетъ въ себя въ послѣдній разъ воздухъ, движеніемъ языка залѣпляетъ отверстіе рожка смолкой и отнимаетъ губы, при чемъ рожокъ крѣпко держится у виска, пока операторъ продѣлываетъ то же самое на другомъ вискѣ. Послѣ всего этого операторъ, давъ больному 4 порошка для пріема внутрь и получивъ нѣсколько копеекъ за работу, отпускаетъ его полнымъ надеждъ на выздоровленіе. Для постановки сухихъ банокъ употребляется небольшой глиняный или деревянный горшочекъ (рис. 62), внутри котораго зажигается бумага или вата; эти банки китайцы ставятъ всюду съ большой охотой и не щадятъ даже лица, на которомъ остаются послѣ этихъ банокъ темнобагровыя пятна, со временемъ, впрочемъ, исчезающія.

Рис. 62.

Примѣненіе холода и тепла маньчжурскимъ врачамъ извѣстно; тепло примѣняется влажное и сухое; для послѣдней цѣли нерѣдко пользуются японскими грѣлками (рис. 63); грѣлка представляетъ тонкій металлическій

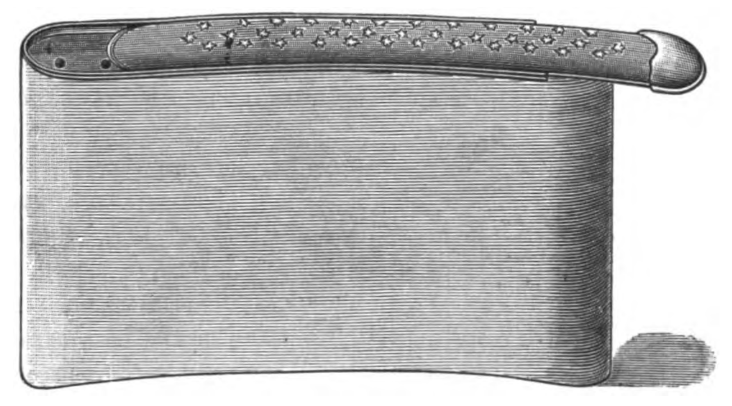

Рис. 63.

футляръ, въ который вкладывается медленно и бездымно горящій угольный патронъ, дающій равномѣрное двухчасовое тепло.

Массажъ также извѣстенъ, и я видѣлъ однажды примѣненіе его при ушибѣ мягкихъ частей. Въ Гиринѣ можно встрѣтить въ продажѣ деревянный валекъ, служащій для массированія (рис. 64). Вывихи лѣчатся вправленіемъ, и большинство врачей умѣютъ это дѣлать. Лѣченіе перелома мнѣ удалось видѣть одинъ разъ, и я былъ пріятно удивленъ, снимая повязку, наложенную раньше маньчжурскимъ врачемъ по всѣмъ правиламъ искусства; правда, вата не была гигроскопическая, а вмѣсто бинтовъ были полосы китайской синей матеріи, но за-то наложеніе повязки и шина не заставляли желать ничего лучшаго. Больной былъ китайскій солдатъ, получившій во время пожара простой переломъ средней трети голени. Оба сосѣдніе сустава были фиксированы и сдѣлано это такимъ способомъ, къ которому я не разъ прибѣгалъ впослѣдствіи. Вмѣсто грубыхъ и неуклюжихъ лубковъ взята сплетенная изъ тонкихъ и гибкихъ бамбуковыхъ дручковъ ширма (рис. 65), какія плетутся у насъ изъ спичечной соломы; если ширму эту выкроить по ногѣ, обвить ею ногу, а сверху туго забинтовать, то полу-

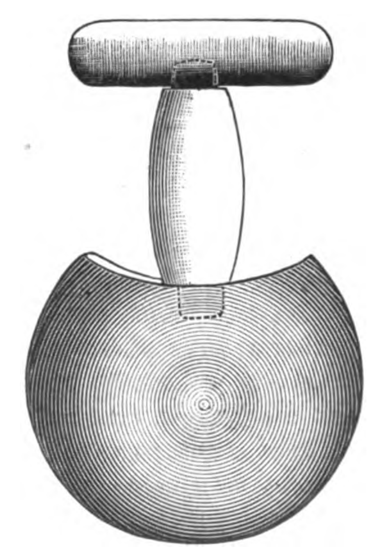

Рис. 64.

чается желаемая неподвижность, а главное — упругая эластичность, особенно необходимая въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больному послѣ наложенія повязки приходится провести нѣсколько дней въ тряской телѣгѣ. Наши лубки и жестяныя шины дѣйствительно придаютъ конечности полную неподвижность, полезную и, можетъ быть, легко переносимую при госпитальномъ режимѣ. Если же больному, получившему переломъ въ походѣ (огнестрѣльный или механическій — все равно), прежде чѣмъ попасть въ госпиталь, надо сдѣлать сотню верстъ въ санитарной двуколкѣ, то онъ тысячу разъ проклянетъ и лубки, и шины, и полную неподвижность и будетъ правъ, такъ какъ при абсолютной неподвижности повязки каждый толчекъ передается всей конечности и причиняетъ страшныя боли; между тѣмъ какъ шина, которая хорошо пружинитъ и достаточно обезпечиваетъ неподвижность, можетъ въ значительной степени уменьшить страданія эвакуируемаго больного. Возможность сразу, быстро наложить эту шину играетъ также немаловажную роль.

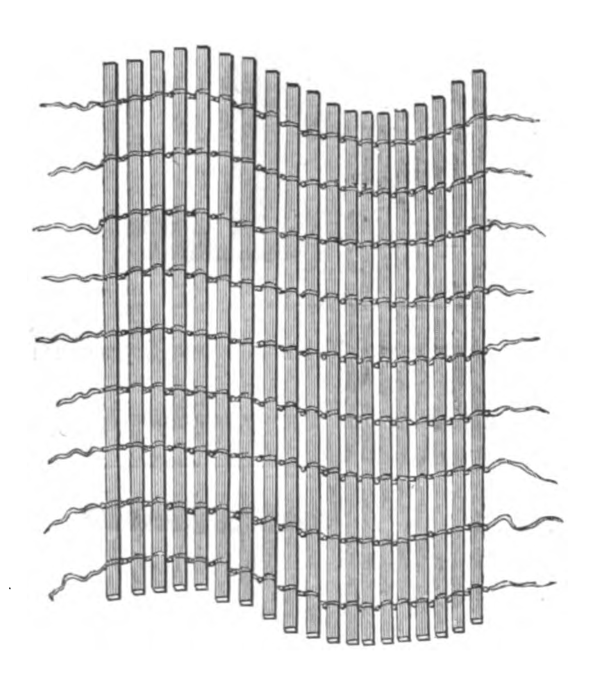
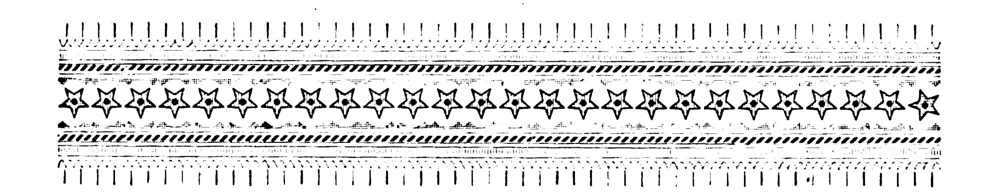

Рис. 65.

Изъ видѣнныхъ мною случаевъ лѣченія огнестрѣльныхъ ранъ маньчжурскими врачами можно заключить слѣдующее: вездѣ, гдѣ представляется возможность остановить кровотеченіе прижатіемъ артеріи, маньчжурскій врачъ это можетъ сдѣлать; рана присыпается какимъ-то высушивающимъ порошкомъ и довольно тщательно накладывается повязка; но такъ какъ при этомъ не имѣются въ виду правила асептики и антисептики, то раны нерѣдко осложняются; хотя, все-таки, меня поражала во многихъ случаяхъ вирулентная сила китайскаго организма, дающаго первичное заживленіе при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Сѣв. Маньчжурія. Гиринъ.
12 января 1904 года.

К. Завойскій.

Удины.

I. Историко-этнографическій очеркъ.

Удины или уды, населяющіе въ настоящее время двѣ деревни Нухинскаго у., Елисаветпольской губ., Нидж и Варташенъ, относятся, повидимому, къ однимъ изъ древнихъ обитателей Кавказскаго перешейка. Весьма скудныя свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются у Геродота, Страбона и нѣкоторыхъ древнихъ армянскихъ историковъ-лѣтописцевъ. Съ нѣкоторою достовѣрностью можно утверждать, что предки настоящихъ удинъ входили въ составъ частью древней Агваніи или Албаніи, частью древней Арменіи, граничащей съ Агваніей на сѣв.-востокѣ. Такъ, во второй книгѣ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго упоминается объ «Утицахъ» и объ «Ути», области древней Великой Арменіи. Приводя раздѣленіе монархіи Дарія Гистаспа на сатрапіи по Геродоту, Усларъ дѣлаетъ предположеніе, что входящіе въ XIV сатрапію въ числѣ кочующихъ народовъ утійцы суть обитатели армянской области Утіи, соотвѣтствующей нынѣшнему Нухинскому и Шушинскому уѣздамъ. «Удины, живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, суть представители этого племени». Границы древней Албаніи, по Страбону, составляютъ на востокѣ Каспійское море, на западѣ — Иберія, на сѣверѣ — Кавказскій хребетъ, на югѣ — Арменія. Въ составъ Албаніи входили многочисленныя племена, говорившія на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, которыхъ Страбонъ насчитываетъ до 26.

По преданію, Агванія (армянскихъ лѣтописцевъ) или Албанія (римскихъ историковъ) получила свое названіе и образовалась при слѣдующихъ условіяхъ. Армянскій царь Валарсакъ или Вахаршакъ, желая урегулировать границы своего государства съ сѣвера, призвалъ дикія пришлыя племена, обитающія на равнинахъ у подошвы Кавказскаго хребта, и увѣщевалъ ихъ оставить разбои и грабежи и платить царскія подати. Назначивъ правителей и князей, во главѣ ихъ онъ поставилъ нѣкоего Арана изъ рода Сисаканъ, потомка сына Ноя, Іафета. За ласковый нравъ и добрый характеръ народъ прозвалъ Арана «Агу», что значитъ «сладкій», откуда и

страна получила названіе «Агуанкъ». Отъ потомковъ Арана произошли различныя племена и въ числѣ ихъ утицы. Агванія, орошаемая великой Курой, изобиловала природными богатствами растительнаго и минеральнаго царства. Главнымъ городомъ и резиденціей агванскихъ царей былъ Партавъ (Барда), нынѣ небольшая деревня въ Шушинскомъ уѣздѣ. Исторія Агваніи тѣсно связана съ исторіей Арменіи, въ особенности въ древнѣйшія времена. Во время постоянныхъ войнъ съ внѣшними врагами и внутреннихъ междоусобицъ, характеризующихъ исторію Арменіи, Агванія часто, заинтересованная сама, принимала близкое участіе то въ союзѣ съ армянскими царями, воюя противъ пришлыхъ враговъ, то, участвуя въ внутреннихъ раздорахъ, не разъ подпадала подъ владычество армянъ. Такъ, напр., армянскій царь Артаваздъ, воюя съ Антоніемъ, императоромъ Римскимъ, имѣлъ въ своихъ войскахъ агванцевъ; во время междоусобной войны между Арташесомъ и Ервандомъ, послѣдній находился въ провинціи Ути, откуда бѣжалъ побѣжденный. Преслѣдующій его Арташесъ присоединилъ къ своимъ войскамъ агванскія. Не мало терпѣли агванцы также съ сѣвера отъ нашествія дикихъ ордъ гунновъ, хазаровъ и др. Тѣснимые съ сѣвера, они часто воевали съ армянами, подвигаясь къ югу. Послѣ паденія армянскаго государства, они завладѣли правымъ берегомъ Куры и лежащими вблизи городами, какъ, напр., Ганжой (Елисаветполь), Бардой на р. Тертерѣ, сдѣлавшейся впослѣдстіи мѣстопребываніемъ царскаго и патріаршаго престоловъ. Въ IX в. Агванія подверглась нападенію и разоренію со стороны арабовъ, а затѣмъ таджиковъ. Съ этого времени политическая самостоятельность Агваніи вмѣстѣ съ Арменіей прекращается навсегда. Въ послѣдующія столѣтія она подвергается частымъ и разрушительнымъ нашествіямъ персовъ, татаръ и турокъ. Бывшая область Ути съ прилежащими областями раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, которыми управляли султаны. Болѣе могущественными изъ такихъ владѣній въ началѣ XVIII в. были Арешъ въ южной части и Кабала [1]) въ сѣв.-восточной части. Первый былъ населенъ магометанами, а вторая — армянами, хотя татары успѣли и здѣсь обосноваться прочно. Дальнѣйшая исторія удинъ уже тѣсно связана съ исторіей Шекинскаго ханства.

Шекинское ханство, по преданію, основано внукомъ армянскаго священника Кишской церкви [2]) Челяби, служившимъ въ войскахъ шаха На-

[1]) По свидѣтельству А. Яновскаго, въ Кабалѣ, на равнинѣ при сліяніи Бушъ-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города съ татарскимъ кладбищемъ; на надгробныхъ камняхъ существуютъ арабскія надписи, относимыя ко времени Тамерлана, разорившаго городъ Кабалу. „Весьма вѣроятно, что этотъ исчезнувшій городъ Кабала есть Хабала Птоломеева и Кабаласа Плиніева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албаніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію“.

[2]) Церковь эта существуетъ и въ настоящее время въ 2 — 3 верстахъ къ сѣверу отъ г. Нухи и пользуется большимъ уваженіемъ у армянъ.

дира. Принявъ магометанство и посѣтивъ Мекку, онъ вернулся въ древнюю Нуху подъ именемъ Гаджи-Челяби. Вскорѣ шахъ Надиръ совершилъ набѣгъ на Шекинскія земли и подчинилъ себѣ арешцевъ. Кабалинцы остались въ дремучихъ лѣсахъ, а остальные обитатели сѣверной части соединились подъ начальствомъ Гаджи-Челяби и разбили на-голову шаха Надира. Въ знакъ признательности Гаджи-Челяби былъ избранъ народомъ верховнымъ правителемъ. Впослѣдствіи онъ покорилъ своей власти султановъ Ареша и Кабалы и создалъ могущественное Шекинское ханство. Отличаясь большою нетерпимостью, Гаджи-Челяби обратилъ многихъ христіанъ въ магометанство, а остальныхъ обложилъ особою данью — шелкомъ подъ названіемъ «динь-ипаги», что значитъ «шелкъ вѣры». Дани этой подверглось христіанское населеніе почти всѣхъ деревень и между ними Варташена и Ниджа. Потомокъ Гаджи-Челяби, Мамедъ-Ассанъ-ханъ, укрѣпивъ границы своихъ владѣній, занялся устройствомъ внутренняго порядка ханства. Такъ, онъ установилъ особое дѣленіе на классы, платящіе опредѣленныя подати, организовалъ земское войско подъ именемъ «Маафовъ» и старался заселять свободныя земли переселенцами. Онъ царствовалъ во второй половинѣ XVIII стол., и въ его царствованіе переселилось много армянъ въ Шекинское ханство. Мамедъ-Ассанъ ханъ вскорѣ, однако, сдѣлался жертвою возникшихъ послѣ смерти Гаджи-Челяби междоусобицъ между претендентами на ханскій престолъ. Побѣжденный своимъ братомъ Селимомъ, онъ былъ ослѣпленъ имъ. Въ 1805 г. Селимъ-ханъ вступилъ въ подданство Россіи, обязавшись уплачивать ежегодно 7 тысячъ червонцевъ. Обнаруженное, однако, вскорѣ вѣроломное поведеніе Селимъ-хана вынудило Россію послать противъ него войско. Разбитый русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Небольсина, Селимъ-ханъ бѣжалъ въ Персію, а ханскій престолъ былъ переданъ въ 1807 г. Хойскому хану Джафаръ-Кули. Послѣ смерти сына послѣдняго Исмаила-хана Шекинское ханство было окончательно присоединено къ Россіи въ 1819 г. подъ именемъ Шекинской провинціи.

Распространеніе христіанства среди удинъ относится къ весьма раннему періоду. Первымъ проповѣдникомъ ученія Христа былъ апостолъ св. Елисей, одинъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Онъ прибылъ въ страну Ути во время царствованія Вачагана въ Агваніи, основалъ въ Гисѣ церковь и многихъ обратилъ въ христіанскую религію. Близь деревни Бума онъ вскорѣ принялъ мученическую смерть. Та же судьба постигла и трехъ его учениковъ, которые были убиты въ деревнѣ Ниджѣ. Надъ прахомъ ихъ въ Ниджѣ построена армянская церковь, пользующаяся большимъ уваженіемъ среди туземцевъ. Долгое время, однако, христіанство находилось въ зачаточномъ состояніи, и проповѣди послѣдующихъ ревнителей не имѣли большого успѣха. Язычество, религія маговъ и персторѣзовъ, бывшія господствую-

щими религіями у сильныхъ сосѣдей — персовъ и сѣверныхъ язычниковъ, отъ набѣговъ которыхъ такъ часто страдали жители Агваніи, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ являлись непреодолимымъ препятствіемъ для широкаго распространенія ученія Христа. Этотъ періодъ распространенія и борьбы христіанства съ язычествомъ изобилуетъ отдѣльными примѣрами подвижничества и героизма. Начало IV стол. можетъ быть принято временемъ дѣйствительнаго распространенія христіанства среди обитателей Агваніи и, слѣдовательно, удинъ. Въ это время Урнайръ, царь агванскій, побѣдивъ армянъ, принялъ крещеніе отъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, и по возвращеніи распространилъ христіанство среди агванцевъ. Послѣ смерти Урнайра, согласно его волѣ, агванцы просили отрока Григориса, внука св. Григорія, къ себѣ въ католикосы. Отрокъ Григорисъ былъ рукоположенъ въ епископы Агваніи и Иверіи. Съ этого времени агванская церковь пріобрѣтаетъ своего главу и полную самостоятельность. Въ началѣ V в. св. Месропъ изобрѣлъ для агванцевъ письмена.

Послѣ отдѣленія армянской церкви отъ греческой и иверской агванцы остались солидарны съ армянами, сохранивъ, однако, самостоятельность своей церкви, несмотря на неоднократныя попытки главы армянской церкви подчинить себѣ агванскаго епископа или католикоса. Впослѣдствіи, повидимому, это подчиненіе произошло само собою, потому что въ позднѣйшей исторіи нѣтъ никакихъ данныхъ о существованіи въ Агваніи самостоятельнаго престола высшей духовной власти. Небольшая часть современныхъ удинъ, а именно 750 человѣкъ изъ живущихъ въ сел. Варташенѣ исповѣдуютъ православную религію. Распространеніе православія среди удинъ началось только при грузинскомъ царѣ Иракліи, бывшемъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ шекинскими ханами. При немъ прибыло въ Шекинское ханство православное духовенство и крестило многихъ. Вскорѣ, однако, дружескія отношенія между ханами и грузинскими царями были нарушены, и духовныя миссіи перестали посылаться. Часть крещеныхъ перешла въ магометанство, большая же часть присоединилась къ армянской церкви. Послѣ подчиненія Шекинскаго ханства Россіи святѣйшимъ синодомъ неоднократно посылались миссіонеры для крещенія осетинъ и другихъ горцевъ. Между прочимъ, въ отчетѣ грузинскаго экзарха Θеофилакта св. синоду 5 іюля 1820 г., въ числѣ другихъ племенъ, присоединенныхъ къ православной церкви, значатся изъ удскаго народа 130 дымовъ.

Такимъ образомъ, приведенныя скудныя историческія данныя даютъ нѣкоторое право предположить, что живущіе нынѣ въ деревняхъ Варташенѣ и Ниджѣ удины являются потомками одного изъ племенъ, населявшихъ нѣкогда древнюю Албанію. Благодаря постояннымъ опустошеніямъ и политическимъ переворотамъ, которыми такъ изобилуетъ исторія Кавказа, большая часть удинскаго племени или разсѣялась по различнымъ мѣстамъ,

утративъ свой языкъ и національность, или же вполнѣ ассимилировалась съ пришельцами-побѣдителями.

Общее число удинъ въ настоящее время не превышаетъ, по свѣдѣніямъ «Кавказскаго календаря», 7.301 — 7.856 душъ обоего пола, изъ которыхъ 5.084 чел. живутъ въ селеніи Ниджѣ, а остальные 2.217 — 2.772 чел.—въ сел. Варташенѣ. Изъ варташенскихъ удинъ 750 чел. православнаго вѣроисповѣданія, всѣ остальные, а также ниджскіе удины — григоріанскаго вѣроисповѣданія. Численность удинъ, по даннымъ 1881 г., опредѣлена фонъ-Эркертомъ въ 10,000 чел.; приведенныя же выше данныя «Кавказскаго календаря» относятся къ 1886 — 96 гг. Изъ общаго числа удинъ 7.301 мужского пола — 3.815 чел., женскаго — 3.486 чел.

Мѣстоположеніе обѣихъ деревень — весьма благопріятное въ климатическомъ и географическомъ отношеніи. Находясь у подножія главнаго Кавказскаго хребта, мѣстность, населенная удинами, отличается умѣреннымъ климатомъ, обиліемъ воды, весьма плодородной почвой и богатою, разнообразною растительностью. Въ лѣсахъ произрастаютъ: дубъ, тополь, кленъ, букъ, липа, грабъ, орѣхъ, рѣже чинаръ, верба, ива и большое количество дикихъ плодовыхъ деревьевъ; въ садахъ: груши, яблони, вишни, черешни, тута, айва, виноградъ и др.; изъ хлѣбныхъ растеній: пшеница, ячмень, просо и рисъ.

Главнѣйшія занятія удинъ: хлѣбопашество (пшеница, ячмень, просо и рисъ), огородничество, садоводство (виноградъ, фруктовыя деревья), шелководство. Послѣдняя отрасль хозяйства нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ была сильно развита среди удинъ, какъ вообще по всему Нухинскому уѣзду, но, съ появленіемъ болѣзней на шелковичныхъ червяхъ, она потеряла довѣріе среди туземцевъ и пришла въ полный упадокъ. Только благодаря полезной дѣятельности Нухинскаго отдѣленія Тифлисской шелководственной станціи, шелководство вновь начало возрождаться и распространяться среди удинъ, какъ одно изъ выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи занятій. Винодѣліе среди удинъ распространено слабо, и получаемое плохого качества вино идетъ на мѣстныя нужды, не являясь предметомъ торговли. Скотоводство и пчеловодство также мало распространены. Способы веденія хозяйства самые примитивные.

Жилища удинъ двоякаго типа. Дома стараго образца построены обыкновенно изъ сырого кирпича на каменномъ фундаментѣ и крыты сверху соломой; полъ — земляной, вмѣсто оконъ продѣланы отверстія въ стѣнахъ. Во всякомъ такомъ домѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется одна болѣе чистая комната, предназначаемая для гостей, и другая, большая четырехугольная — для всѣхъ членовъ семьи. Въ стѣнахъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ ниши для храненія постели и другой домашней утвари; мѣдная же посуда разставляется на полкахъ вдоль стѣнъ. Мука хранится въ особомъ помѣщеніи (родъ ящика), сдѣланномъ со спеціальною цѣлью

изъ глины въ одномъ изъ угловъ комнаты. Дома стараго типа отапливаются костромъ, разводимымъ на земляномъ полу, посерединѣ комнаты; для выхода дыма въ потолкѣ надъ костромъ существуетъ особое отверстіе. Тутъ же готовится въ холодное время на кострѣ пища. Чердаки домовъ описываемаго типа строятся очень высокіе и просторные, такъ какъ, помимо мѣста для храненія на зиму корма для скота, они служатъ помѣщеніемъ для выкормки и ухода за шелковичными червями. Дома второго типа, болѣе новые, строятся изъ камня съ известью и крыты черепицей. Окна, балконы, комнаты и проч. рѣзко отличаютъ новыя постройки отъ старыхъ. У болѣе состоятельныхъ удинъ можно встрѣтить и чисто европейскую домашнюю обстановку: кровати, вѣнскіе стулья, столы, комоды, столовый и чайный сервизы и пр.

Одежда удинъ мало отличается отъ обычной одежды кавказцевъ: обыкновенные шаровары изъ грубой матеріи мѣстнаго производства или изъ сукна внизу, у ладыжекъ, перевязываются веревкой или ремнемъ; на рубаху одѣвается ситцевый или шелковый архалукъ, а сверху обыкновенная чоха—родъ черкески. Архалукъ опоясывается кожанымъ ремнемъ или серебрянымъ поясомъ, смотря по состоянію. На ногахъ носятъ грубые шерстяные носки или особый родъ портянки (патава), приготовляемой удинками изъ шерсти; поверхъ носковъ состоятельные носятъ сапоги, полусапожки, кожаные чусты, а большинство — кожаные лапти, зимою и лѣтомъ. На головѣ носятъ во всѣ времена года большую конусообразную шапку-папаху изъ бараньяго мѣха. Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной рубашки (гурат), изъ широкихъ красныхъ шароваръ (холӧх), доходящихъ до ступни и украшенныхъ по нижнему краю позументомъ, поверхъ которыхъ надѣвается родъ архалука (кавай), доходящаго до колѣнъ со сборами въ таліи и съ длинными рукавами съ разрѣзомъ на концѣ, украшаемымъ, обыкновенно, по краямъ серебряными пуговицами и монетами. Свѣтлаго цвѣта у молодыхъ и темнаго у пожилыхъ удинокъ, описанный архалукъ опоясывается ситцевымъ или шелковымъ кушакомъ, а у болѣе состоятельныхъ—серебрянымъ, шириною около 2 вершковъ, поясомъ съ нанизанными на немъ монетами. Кромѣ того, подъ архалукомъ удинки носятъ родъ фартука (дӧшлик), начинающагося выше грудей и кончающагося у колѣнъ. Головной уборъ довольно сложенъ: сперва голова обвязывается чернымъ платкомъ (маии чарагат), который прикрывается газовой матеріей собственнаго издѣлія свѣтлыхъ цвѣтовъ (чарчой); концы послѣдней сзади спускаются до нижняго конца рубашки. Болѣе состоятельныя удинки украшаютъ лобъ цѣпью съ висящими на ней серебряными монетами (бини тангя); кромѣ того, изъ подъ головной повязки по обѣимъ сторонамъ головы, поверхъ ушей, спускаются на грудь двѣ, шириной въ вершокъ, полоски матеріи, украшенной также серебряными монетами (гинджик тангя). Замужнія удинки носятъ на лицѣ повязку, прикрывающую нижнюю часть

лица и ротъ. Обувь удинокъ состоитъ изъ своеобразныхъ туфель (лалакан), очень распространенныхъ въ Закавказьѣ подъ именемъ «коши».

Пища удинъ довольно разнообразна: хлѣбъ, овощи, фрукты, молочные продукты, баранина и говядина. Употребленіе спиртныхъ напитковъ хотя и распространено среди удинъ, но случаи постояннаго злоупотребленія ими очень рѣдки, а запойное пьянство, повидимому, не встрѣчается вовсе. Для питья обыкновенно употребляютъ крѣпкую мѣстную водку, получаемую перегонкой тутовыхъ ягодъ, и мѣстное же вино.

Семейный бытъ удинъ отличается большою патріархальностью. Отецъ является главою семьи, и ему подчиняются во всемъ всѣ члены семьи. Почтеніе и уваженіе къ старшимъ и старикамъ вообще сильно раз-

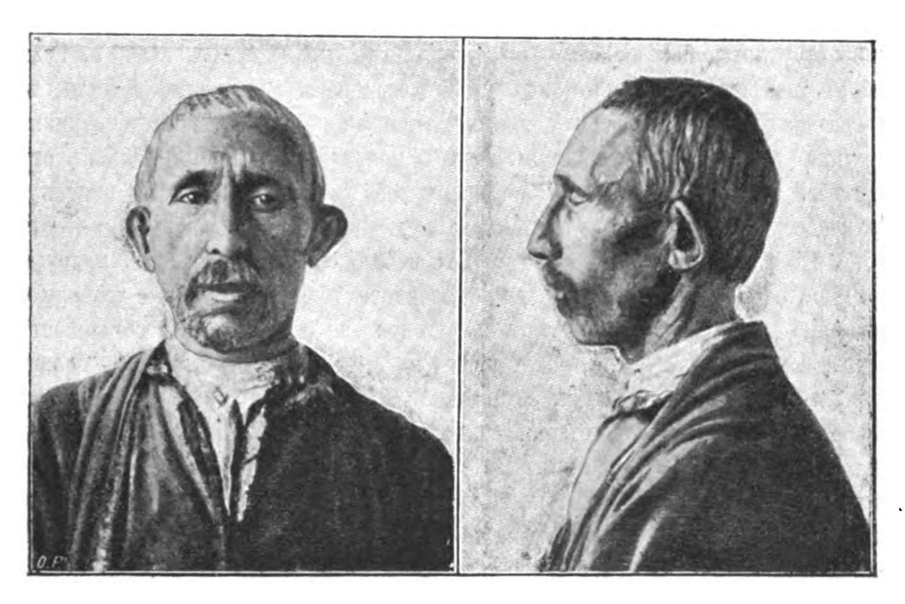

Рис. 1. Удинъ сел.Варташенъ.

вито. Такъ, при входѣ въ домъ отца семейства, всѣ члены его встаютъ; въ присутствіи гостя сынъ не садится за столъ и прислуживаетъ. Существовавшій ранѣе среди удинъ обычай совмѣстной жизни родственныхъ семей подъ главенствомъ старѣйшаго члена сохранился, по свидѣтельству М. Бежанова, только въ сел. Ниджѣ, а въ сел. Варташенѣ обыкновенно молодыя семьи выдѣляются. Оставшееся послѣ смерти отца наслѣдство дѣлится поровну между всѣми сыновьями. Женщина у удинъ занимаетъ подчиненое положеніе, но при этомъ она не лишена большой доли уваженія. Удинки очень нравственны, ведутъ замкнутый образъ жизни и ограничены въ своихъ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ. Такъ, въ присутствіи постороннихъ мужчинъ онѣ не выходятъ, не разговариваютъ съ ними при встрѣчѣ, безъ разрѣшенія мужа не могутъ отлучаться изъ дому и проч.

Несмотря, однако, на такое стѣсненіе свободы удинки, ея положеніе въ семьѣ и обществѣ несравненно лучше сосѣдки-мусульманки. Вся домашняя работа находится въ рукахъ у удинки: она завѣдуетъ кухней, скотнымъ дворомъ, молочнымъ хозяйствомъ, занимается сушкой фруктовъ, ведетъ выкормку шелковичныхъ червей и пр.

Бракъ. Удины вступаютъ въ бракъ рано: юноши — съ 16 лѣтъ, дѣвушки — съ 13 лѣтъ. Хотя согласіе родителей для вступленія въ бракъ молодыхъ людей обязательно, но послѣдніе не лишены возможности свободнаго выбора невѣсты. Съ желаніемъ же невѣсты родители считаются только въ томъ случаѣ, если для выбора есть нѣсколько претендентовъ на ея руку. Для выбора невѣсты существуютъ извѣстные праздники (3-ій день Пасхи, день Преображенія Господня и нѣсколько другихъ), когда удины и удинки посѣщаютъ монастыри и гдѣ происходитъ выборъ. Если выборъ невѣсты предварительно будетъ одобренъ родителями жениха, то на совѣщаніе приглашается дядя по матери или ближайшій родственникъ дѣвушки по материнской линіи. Послѣ полученія согласія на бракъ отъ родителей невѣсты, ведутся переговоры объ уплатѣ женихомъ денегъ и различныхъ вещей. Женихъ уплачиваетъ т. наз. «деньги за дорогу» — отъ 10 до 60 руб., «взятку» — 12 руб., серебряный женскій поясъ и другія серебряныя вещицы и монеты для головного убора, смотря по уговору и состоянію жениха. По окончаніи переговоровъ дядя невѣсты совершаетъ предварительное обрученіе, состоящее въ передачѣ серебрянаго кольца невѣсты родителямъ жениха. Вскорѣ послѣ предварительнаго совершается большое офиціальное обрученіе, сопровождающееся пиршествомъ, танцами и всевозможными увеселеніями. На обрученіи присутствуютъ въ качествѣ гостей родственники жениха и невѣсты. Родители послѣдней не могутъ быть приглашены. Во время ужина женихъ преподноситъ брату невѣсты, а за неимѣніемъ такового, ближайшему родственнику ея блюдо, на которое кладутся голова сахару, вареный каплунъ, бутылка водки и различныя сладости («тапак»). Болѣе роскошный «тапакъ» на 3-хъ блюдахъ вмѣстѣ съ двумя серебряными кольцами, краснымъ шелковымъ платкомъ и однимъ живымъ бараномъ посылается женихомъ на разсвѣтѣ въ домъ невѣсты съ ея родственниками. Этимъ заканчивается обрядъ обрученія. Между обрученіемъ и свадьбой проходитъ отъ 1 до 4 лѣтъ, и за это время женихъ оказываетъ своей нареченной знаки вниманія, посылая ей въ важнѣйшіе праздники подарки. Свадьбы удинъ отличаются многолюдствомъ и сопровождаются продолжительными пиршествами. Наканунѣ свадьбы у жениха собираются родственники и знакомые на совѣщательный вечеръ для распредѣленія ролей и выбора необходимыхъ лицъ: дружекъ, главаря свадьбы, блюстителя порядка, повара и др. Вечеръ этотъ заканчивается ужиномъ и весельемъ до глубокой ночи. У невѣсты въ этотъ вечеръ также собираются и пируютъ гости. Въ день свадьбы съ утра собираются гости въ

домъ жениха и, пока они веселятся подъ звуки «зурны» (родъ оркестра изъ своеобразныхъ духовыхъ инструментовъ и барабана), дружки купаютъ жениха въ водѣ, смѣшанной съ медомъ, одѣваютъ въ вѣнчальное платье, а затѣмъ идутъ съ пѣснями и стрѣльбой изъ ружей къ ближайшимъ монастырямъ и святымъ мѣстамъ. По возвращеніи женихъ становится рядомъ съ музыкантами на востокъ, рядомъ съ нимъ помѣщается глава свадьбы съ тремя зажеными свѣчами на мѣдномъ блюдѣ и старшій изъ дружекъ съ виномъ. Подъ звуки торжественнаго, т. наз. «царскаго» мотива зурны первая поздравляетъ мать и цѣлуетъ сына, об-

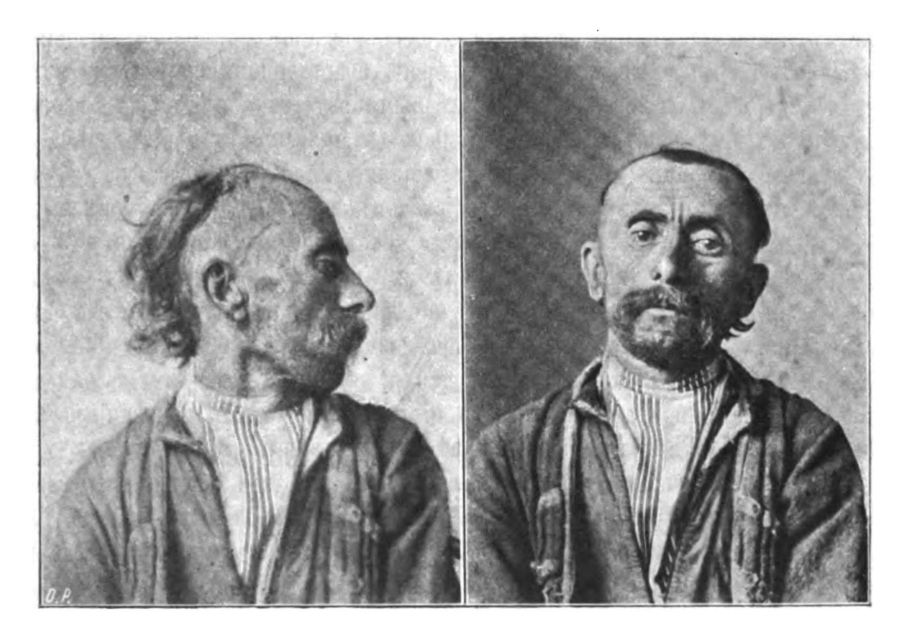

Рис. 2. Удинъ сел. Ниджъ.

вязавъ его шею краснымъ платкомъ, а затѣмъ подходятъ родные, родственники и гости, поздравляютъ жениха, кладутъ на блюдо деньги и платки и пьютъ вино, подаваемое дружкой. Послѣ окончанія этой процедуры производится подсчетъ всѣмъ деньгамъ и подаркамъ, и результатъ сообщается громогласно съ благодарностью присутствующимъ. Послѣ этого, подъ громкіе звуки зурны, ружейные выстрѣлы, крики и пѣсни, всѣ присутствующіе отправляются за невѣстой. Ворота оказываются запертыми и, по традиціи, полагается извѣстная плата, за которую они открываются. Во дворѣ пришедшихъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ, яичницей и тремя зажеными свѣчами. Вскорѣ выносятъ мѣдное блюдо, тоже съ тремя зажеными свѣчами, и вино, и здѣсь повторяется та же процедура поздравленія жениха родней невѣсты со сборомъ денегъ. Мать невѣсты и здѣсь также первая подходитъ

къ жениху и завязываетъ ему крестообразно черезъ шею и грудь большой шелковый платокъ. Затѣмъ присутствующіе садятся за обѣдъ или легкій завтракъ, для чего женихъ присылаетъ наканунѣ барана и вино. Мѣсто жениха за столомъ украшается коврами и называется «царскимъ». Во время обѣда невѣсту одѣваютъ и убираютъ къ вѣнцу. Когда невѣста готова, она прощается съ родными, цѣлуетъ землю очага, руки роднымъ и родственникамъ, получая отъ нихъ благословеніе. Послѣ этого уже женихъ съ дружками и крестнымъ отцомъ (замѣняющимъ шаферовъ) входятъ въ комнату невѣсты, и свадебная процессія съ такимъ же шумомъ направляется къ церкви. Лицо невѣсты покрыто шелковымъ платкомъ, а вся она укутана бѣлымъ покрываломъ. По окончаніи обряда вѣнчанія въ церкви, процессія направляется въ домъ жениха. По дорогѣ родственники приглашаютъ молодыхъ къ себѣ и одариваютъ шелковыми матеріями невѣсту, а жениху подносятъ хлѣбъ-соль. Родители, по приходѣ молодыхъ домой, встрѣчаютъ ихъ также хлѣбомъ-солью, а родственники, находящіеся здѣсь, дарятъ деньги, платки и матеріи. Передъ входомъ въ домъ братъ невѣсты не впускаетъ ее, пока за это не получитъ нѣкоторую денежную плату. У самаго порога дверей между женихомъ и братомъ невѣсты завязывается борьба изъ-за платка, который послѣдній старается вырвать у сестры. Такъ какъ женихъ можетъ подвергнуться насмѣшкамъ, если окажется побѣжденнымъ и платокъ достанется брату, то дружки приходятъ ему на помощь, и всегда почти побѣда остается на сторонѣ жениха. По окончаніи всѣхъ этихъ процедуръ молодую отводятъ за ширму, заранѣе приготовленную ею для себя изъ кусочковъ разныхъ цвѣтовъ матеріи, гдѣ она въ продолженіе шести мѣсяцевъ скрывается отъ мужчинъ, за исключеніемъ своихъ ближайшихъ родственниковъ. Сюда за ширму приходитъ къ ней свекровь, благословляетъ и цѣлуетъ, выражая пожеланіе, чтобы съ ея приходомъ въ домѣ царствовалъ миръ и покой. Послѣ этого мужчины садятся за обѣдъ, при чемъ послѣдними должны сѣсть женихъ, глава свадьбы и крестный отецъ. Когда женихъ сѣлъ за столъ, мать его даритъ невѣстѣ деньги или серебряную вещь, и тогда она можетъ присѣсть, а до этого должна стоять на ногахъ. Тутъ же во время обѣда привозится приданое невѣсты, за что обыкновенно полагается небольшая плата привезшему. Свадебный пиръ продолжается до поздней ночи, а въ большинствѣ случаевъ до утра. На другой день близкіе родственники приглашаются снова къ обѣду, и только къ вечеру второго дня одна изъ подругъ передаетъ молодую мужу, и гости расходятся. На третій день самые близкіе родственники и родственницы мужа вновь собираются по приглашенію къ обѣду, во время котораго присутствующимъ демонстрируется простыня съ брачной постели. Послѣ обѣда молодая умываетъ въ знакъ подчиненія ноги всѣмъ присутствующимъ, получая отъ нихъ небольшія деньги. Потеря невинности дѣвушкой до выхода замужъ считается у удинъ величайшимъ позоромъ. Такъ, если мо-

лодая окажется не цѣломудренной, то мужъ въ первый же вечеръ, раздѣвъ ее съ головы до ногъ, одѣваетъ въ шубу наизнанку и прогоняетъ обратно къ родителямъ; въ случаѣ же, если оставляетъ у себя, то жестоко бьетъ ее.

Изъ приведеннаго описанія брачнаго обряда у удинъ мы видимъ очень много чертъ, напоминающихъ древнюю форму брака, когда роль отца сводилась къ нулю, а главное значеніе имѣли братъ невѣсты и дядя ея по матери, матерямъ же обѣихъ сторонъ принадлежала весьма почетная роль. «Періодъ материнства, — замѣчаетъ М. Завадскій [1]), — пережитый почти всѣми народами Кавказа, оставилъ несомнѣнный слѣдъ въ обычаяхъ и свадебныхъ обрядахъ удинъ». Съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе въ свадебныхъ обрядахъ удинъ и то обстоятельство, что въ пріобрѣтеніи невѣсты принимаютъ участіе подарками и деньгами всѣ родственники и гости жениха; они же отправляются вмѣстѣ съ женихомъ и вооруженными дружками за невѣстой, и ворота открываются имъ только за извѣстную плату; нынѣ фиктивныя препятствія со стороны брата невѣсты также устраняются дружками и родственниками жениха. Всѣ эти и подобные обычаи въ свадьбахъ удинъ, являясь пережиткомъ отдаленныхъ временъ материнства и экзогаміи, указываютъ на то, что въ былыя времена удины покупали или похищали невѣстъ изъ другого общества, при чемъ пріобрѣтеніе невѣсты носило характеръ родового предпріятія.

Рис. 3. Удинъ (старшина) сел. Ниджъ.

Во время беременности удинка освобождена отъ исполненія тяжелыхъ домашнихъ работъ, посѣщаетъ монастыри и святыя мѣста и причащается. Въ теченіе первыхъ 40 — 48 дней послѣ родовъ женщина считается нечистой и не имѣетъ права заниматься нѣкоторыми домашними работами, какъ, напр., мѣсить тѣсто, печь хлѣбъ, мыть посуду и пр.; до крещенія же ребенка она ѣстъ изъ отдѣльной посуды, которая не смѣшивается съ остальной.

Кормленіе дѣтей продолжается у удинъ обычно до 8 мѣс. — 1 года, но нерѣдки случаи и болѣе продолжительнаго кормленія — до

[1]) „Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XIV.

двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ. Въ уходѣ за дѣтьми удинки отличаются чистотой.

Устройство колыбели, въ которой ребенокъ проводитъ почти весь первый годъ своей жизни, у удинъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго типа кавказской колыбели, встрѣчаемой у татаръ, армянъ, грузинъ и др. Ребенокъ кладется лицомъ вверхъ на небольшой шерстяной тюфякъ и широкими свивальниками привязывается къ колыбели, при чемъ руки и ноги вытягиваются вдоль тѣла. Приблизительно по серединѣ тюфячка имѣется небольшое отверстіе, въ которое вставляется полая трубка изъ тростника или дерева для стока мочи. Верхній конецъ трубки смазанъ воскомъ и приставляется къ genitalia ребенка, а нижній опускается въ небольшой сосудъ, прикрѣпленный ко дну колыбели.

Не лишены интереса нѣкоторые методы лѣченія и толкованія различнаго рода болѣзненныхъ явленій, существующіе въ народной медицинѣ удинъ. По воззрѣніямъ удинъ, большинство болѣзней происходятъ отъ вліянія злого духа или Божьяго гнѣва. Сообразно съ этимъ, и лѣчебныя мѣропріятія сплошь и рядомъ сводятся къ молитвамъ, жертвоприношеніямъ и различнымъ манипуляціямъ, имѣющимъ цѣлью якобы устранить вліяніе злого духа. Знахари, гадальщики, къ которымъ удины очень часто обращаются за совѣтами въ случаѣ болѣзни, рекомендуютъ принести въ жертву пѣтуха, чернаго или бѣлаго барана тому или иному святому, поставить свѣчу въ ростъ больного или даже свезти въ монастырь самого больного. При появленіи эпидемическихъ болѣзней обыкновенно приносятся общественныя жертвы. Однимъ изъ популярнѣйшихъ у удинъ лѣчебныхъ средствъ служитъ могила самоубійцы; ей приписывается, при соблюденіи нѣкоторыхъ обрядностей, цѣлебное значеніе. При заболѣваніяхъ вслѣдствіе испуга или отъ сильнаго горя по покойникѣ цѣлебная сила могилы самоубійцы проявляется особенно рѣзко. Для этого берутъ обыкновенную рубаху, полощутъ ее въ рѣкѣ и, отправившись на могилу самоубійцы, переворачиваютъ на ней среднюю плитку. Послѣ этихъ манипуляцій рубаха пріобрѣтаетъ цѣлебную силу и ее надѣваютъ на больного. Помимо этого, для лѣченія заболѣвшихъ отъ испуга употребляются и другія средства. Такъ, напр., больнымъ даютъ пить воду, въ которую предварительно опускаютъ семь дверныхъ крючковъ, или надъ спящимъ больнымъ протягиваютъ крестообразно шнуръ, который затѣмъ сжигаютъ, а полученнымъ пепломъ, смоченнымъ водою, растираютъ подошвы ногъ больного со словами: «Выходи, испугъ, изъ ногъ». Больныхъ лихорадкой приводятъ обыкновенно къ святымъ мѣстамъ, гдѣ послѣ жертвоприношенія къ дереву привязываются тряпки. Такимъ образомъ лихорадка оставляетъ больного и остается на мѣстѣ. При лѣченіи психическихъ заболѣваній, въ особенности когда молитвы и жертвоприношенія не оказали должнаго эффекта, удины часто прибѣгаютъ къ продолжительной пляскѣ, которой подвергаются боль-

ные въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подъ звуки музыки (зурны). Это средство, помимо лѣчебнаго, имѣетъ и весьма важное діагностическое значеніе. Не выздоровѣвшіе послѣ добросовѣстнаго примѣненія его больные считаются уже неизлѣчимыми. Лѣченіе многихъ другихъ болѣзней основано также на суевѣріяхъ и цѣлебныхъ свойствахъ различныхъ индиферентныхъ тѣлъ. Но, помимо того, медицина удинъ не лишена лѣкарственныхъ веществъ изъ растительнаго и минеральнаго царства. Такъ, напр., лихорадка лѣчится настоемъ изъ сѣмянъ бузины; при болѣзняхъ сердца и легкихъ употребляется вода въ смѣси съ обыкновенной золой, водка, медъ съ солью и мн. др.; для лѣченія желтухи приготовляется довольно сложное лѣкарство, въ составъ котораго входитъ смѣсь изъ сажи со сливочнымъ масломъ, тыквы и различныхъ травъ; заболѣвшее ухо промывается водкой, грушевымъ сокомъ, топленымъ масломъ, керосиномъ, сокомъ земной пшеницы и пр. Приведенными данными, однако, мы ограничимъ перечень лѣкарственныхъ средствъ, употребляемыхъ удинами, ибо большинство изъ нихъ не имѣетъ серьезнаго значенія и пользуется большею или меньшею популярностью, только благодаря случайнымъ причинамъ. Особенною популярностью и уваженіемъ среди удинъ пользуются мѣстные спеціалисты-хирурги и костоправы. Довѣріе къ нимъ настолько сильно, что населеніе оказываетъ имъ явное преимущество передъ дипломированными врачами. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи удины мало отличаются отъ другихъ народностей Кавказа. Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ въ селеніи Куткашенѣ (недалеко отъ удинскаго сел. Ниджъ), а затѣмъ въ сел. Варташенѣ сельскаго пріемнаго покоя, удины все чаще обращаются къ помощи врача, и довѣріе къ послѣднему растетъ среди нихъ.

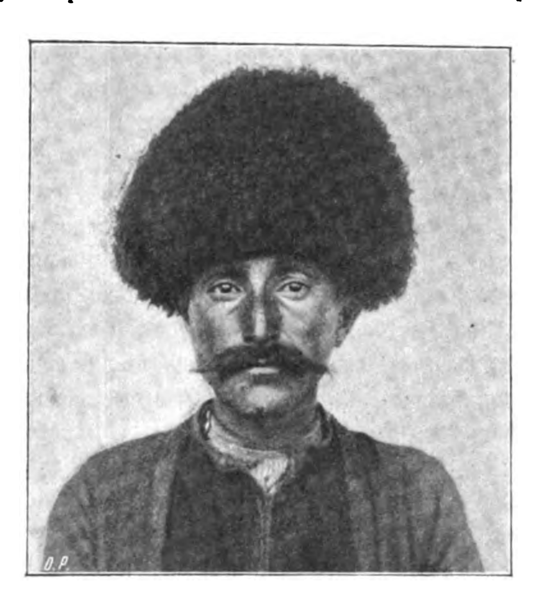

Рис. 4. Удинъ сел. Ниджъ.

II. Антропологическій очеркъ.

Антропологическій очеркъ удинъ основанъ на наблюденіяхъ и измѣреніяхъ 150 удинъ, изъ которыхъ 70 чел. — жители с. Варташена, 80 чел. — с. Ниджа. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся краткимъ раз-

смотрѣніемъ важнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ съ приведеніемъ сравнительнаго матеріала относительно другихъ народностей Кавказа [1]).

Громадное большинство удинъ являются рѣзкими брюнетами: изъ 124 удинъ 115, или 92,7%, относятся къ темному типу, 9, или 7,3%—къ смѣшанному, а представителя свѣтлаго типа нѣтъ ни одного.

Цвѣтъ кожи — слабо смуглый, съ едва замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ; на открытыхъ мѣстахъ онъ нѣсколько темнѣе, что находится въ прямой зависимости отъ лѣтняго загара, не успѣвшаго исчезнуть совершенно къ первой половинѣ октября, когда производились наблюденія.

Окраска радужной оболочки глазъ у большинства темная; такъ, изъ 150 удинъ 111 чел., или 74% имѣли сплошные каріе глаза разныхъ оттѣнковъ и только 7 чел., или 4,7% — свѣтлые глаза; остальные 21,3% (32 чел. изъ 150) падаютъ на «сложные» по окраскѣ радужной оболочки глаза, хотя основнымъ цвѣтомъ и здѣсь является карій, прорѣзанный мѣстами въ радіальномъ направленіи и по периферіи разными оттѣнками свѣтлыхъ цвѣтовъ (голубого, зеленаго и сѣраго).

Волосы на головѣ — въ большинствѣ случаевъ (66,7%) прямые, густые (93,3%), мягкіе (87,5%). Основнымъ цвѣтомъ ихъ должно признать черный или темный нѣсколько другихъ оттѣнковъ; у двухъ индивидумовъ цвѣтъ волосъ на головѣ оказался свѣтло-русымъ и у одного — рыжимъ съ коричневымъ оттѣнкомъ. Большинство удинъ, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ, стрижетъ волосы на головѣ очень коротко или даже брѣетъ голову. Между прочимъ, у нѣкоторыхъ стариковъ мы замѣчали весьма своеобразную особенность въ ношеніи волосъ на головѣ. Такъ, они стригутъ коротко или даже брѣютъ всю голову, оставляя на темени, ближе къ затылку, пучекъ волосъ, приблизительно въ 7 — 10 ctm. въ діаметрѣ. Длина этого пучка достигаетъ у нѣкоторыхъ до 195 — 250 mm. Этотъ оригинальный обычай, не встрѣчающійся у другихъ народностей Кавказа, повидимому, весьма древняго происхожденія. Несмотря на тщательные разспросы, значеніе и происхожденіе его намъ не могли объяснить. Бороду удины обыкновенно брѣютъ или стригутъ коротко. У большинства она жесткая, густая, также темнаго цвѣта; прорастаетъ она довольно рано, приблизительно въ 19 лѣтъ. Густые, мягкіе и волнистые усы появляются нѣсколько ранѣе бороды, приблизительно въ 17 лѣтъ. По цвѣту они болѣе свѣтлые, хотя и здѣсь замѣтно переобладаніе болѣе темныхъ оттѣнковъ — 56,2%. Брови также темнаго цвѣта, средней ширины, рѣзко очерчены.

Зубы — средней величины, частые, рѣзцы не наклонены; замыканіе челюстей — верхнее. Несмотря на раннее стираніе зубовъ, они здоровые.

---

[1]) Подробную разработку матеріала, а равно и таблицы измѣреній см. въ моей диссертаціи: „Удины“ въ „Труд. Антропол. Отд.“, т. XXIII. Москва, 1905 г.

Общее развитіе удинъ можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Костная и мышечная системы развиты правильно и хорошо, при достаточно развитомъ подкожномъ жирномъ слоѣ. Развитіе волосъ на тѣлѣ у удинъ обильное и появляется сравнительно рано, приблизительно въ 19—20 лѣтъ.

Переходя къ разсмотрѣнію антропометрическихъ данныхъ, мы прежде всего остановимся на ростѣ. По схемѣ Топинара индивидуальныя величины роста распадаются на слѣдующія группы: малаго роста (1,400—1,600)—36 чел. или 24,2%, ниже средняго (1,601—1,650)—45 чел. или 30 2%,

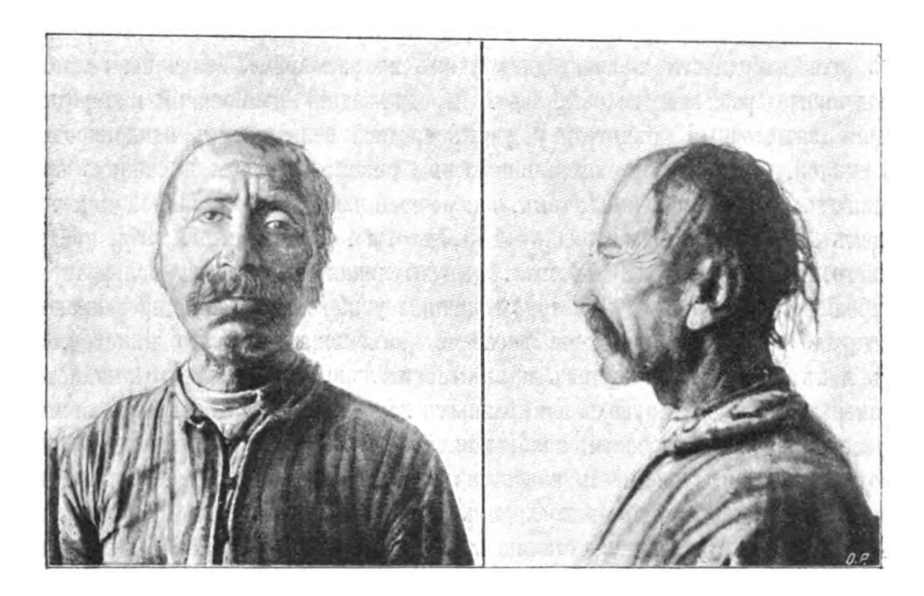

Рис. 5. Удинъ сел. Варташенъ.

выше средняго (1,651—1,700)—41 чел. или 27,5% и высокаго роста (1,701 и выше)—27 чел. или 18,1%.

Ростъ удинъ можетъ быть названъ среднимъ, съ замѣтною наклонностью къ низкорослости. Въ среднемъ онъ равенъ 1644,36 mm. (min.—1477, max.—1820). Слѣдя за колебаніемъ роста по отношенію къ окраскѣ радужной оболочки глазъ, мы можемъ констатировать то же самое явленіе, которое наблюдали среди народовъ Кавказа д-ръ Гильченко у осетинъ, д-ръ Тварьяновичъ у армянъ, д-ръ Пантюховъ у армянъ, грузинъ и др., а именно, что темноглазые болѣе высокаго роста, чѣмъ свѣтлоглазые. У удинъ субъекты съ темными и «сложными» глазами имѣютъ почти одинаковый ростъ (1645,74 и 1645,32), и они выше свѣтлоглазыхъ на 27,45 и 27,03 mm. Сообразно съ этимъ и наибольшій процентъ высокорослыхъ мы находимъ среди лицъ темноглазыхъ (18,9%) и со «сложными» глазами

(19,3%), между тѣмъ какъ среди свѣтлоглазыхъ высокорослыхъ нѣтъ вовсе. Среди кавказскихъ народностей удины являются одними изъ низкорослыхъ.

Величина головы въ вертикальной проекціи у удинъ можетъ быть названа среднею (216,20 mm.). У высокорослыхъ она — наибольшая (222,19), у низкорослыхъ—наименьшая (210,72 mm.). Относительная величина головы (13,16), наоборотъ, наибольшая у низкорослыхъ (13,45) и наименьшая у высокорослыхъ (12,78). По отношенію къ росту абсолютная высота черепа также колеблется въ прямомъ, относительная — въ обратномъ отношеніи. Высота черепа составляетъ у удинъ 61,96% величины головы. Измѣренія величины головы изъ кавказскихъ народностей были произведены только у армянъ (227,51 mm.) и айсоровъ (224,20 mm.). Обѣ эти народности превосходятъ удинъ по размѣрамъ величины головы. Продольные размѣры головы, т.-е. передне-задній наибольшій и передне-задній затылочный діаметръ у удинъ средней величины съ наклонностью къ малой, между тѣмъ какъ поперечные размѣры головы нѣсколько превышаютъ среднія величины; такъ, поперечный наибольшій темянной діаметръ равенъ 159,03 mm., височный — 155,74 mm., составляя 97,99% предыдущаго. Абсолютная—136,38 mm., относительная—85,81 (къ поперечному наибольшему темянному діаметру) величины ушного діаметра не превышаютъ среднихъ размѣровъ. Что же касается наименьшаго лобнаго діаметра, то онъ, какъ по абсолютной, такъ и по относительной своей величинѣ является наименьшимъ среди другихъ измѣренныхъ народностей Кавказа. По величинѣ горизонтальной окружности головы наибольшее сходство удины обнаруживаютъ съ мингрельцами и кавказскими евреями. Громадное большинство кавказскихъ народностей превосходитъ удинъ размѣрами данной окружности. Затылочно-лобная дуга, составляющая 60,8% горизонтальной окружности, можетъ быть признана хорошо развитою. То же можно сказать и о поперечной ушной дугѣ, относительная (къ горизонтальной окружности) величина которой равна 65,93.

Резюмируя все сказанное, можно признать, что удины имѣютъ довольно высокую голову съ узкимъ лбомъ, рѣзко переходящимъ въ широкое темя и съ уплощеннымъ затылкомъ, т.-е. всѣ типическія черты рѣзкой брахицефаліи. Этому соотвѣтствуетъ и головной указатель, выражающійся довольно высокой цифрой — 86,85. Среди измѣренныхъ удинъ совершенно отсутствуютъ долихоцефалы и субдолихоцефалы; мезоцефалы составляютъ 1,7%, а остальные 98,3% падаютъ на брахицефаловъ, изъ которыхъ 18,9%—субрахицефалы, а 79,4%—брахицефалы. Наибольшее сходство по средней величинѣ головного указателя, по отсутствію долихо-и субдолихоцефаловъ, крайне незначительному проценту мезоцефаловъ и по рѣзкому преобладанію брахицефаловъ удины обнаруживаютъ съ армянами. При сильно распространенной на Кавказѣ брахицефаліи они выдѣляются среди окружающихъ народностей большимъ головнымъ указателемъ, уступая только лазамъ,

айсорамъ, закавказскимъ евреямъ и лезгинамъ. Низкорослые удины имѣютъ нѣсколько болѣе высокій головной указатель (87,09), чѣмъ высокорослые (86,58). Что касается колебанія головного указателя по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, можно только отмѣтить, что 9 смѣшанныхъ типовъ имѣютъ средній головной указатель 84,14 — ниже общаго средняго (86,85) на 2,71.

Полная длина лица у удинъ (182,54 mm.) — средняя (53,1%) съ наклонностью къ большой (37,1%); то же можно сказать и о другихъ продольныхъ размѣрахъ: о длинѣ лица отъ корня носа до альвеолярнаго края верхней челюсти (71,94 mm.) и о носоподбородочной длинѣ (122,52 mm.). Лицевая линія или полная длина лица, составляющая 11,06% роста, обнаруживаетъ наибольшее сходство съ лицевой линіей армянъ (по Пантюхову), грузинъ и осетинъ (по Эркерту), занимая среднее мѣсто среди другихъ кавказскихъ народностей. Изъ трехъ частей ея, т.-е. лба, носа и нижней трети (отъ подносовой точки до нижняго края подбородка), послѣдняя развита болѣе, чѣмъ двѣ первыя.

Изъ поперечныхъ размѣровъ лица наибольшая ширина лица на скуловыхъ дугахъ (144,07 mm.) у удинъ занимаетъ среднее мѣсто среди кавказскихъ народностей. Изъ послѣднихъ наибольшее сходство обнаруживаетъ съ удинами осетины и армяне (Тварьяновича). Другіе поперечные размѣры лица, какъ-то: скуловой діаметръ (113,18 mm.), разстояніе между внѣшними надглазничными возвышеніями (109,8 mm.) и между углами нижней челюсти (103,78 mm.), по сравненію съ другими народностями, должны быть названы малыми. Вслѣдствіе этого по лицевому указателю, выведенному изъ отношенія скулового діаметра къ полной длинѣ лица (62,58), удины въ громадномъ большинствѣ случаевъ (84,7%) являются микроземами, т.-е. узколицыми, между тѣмъ какъ по лицевому указателю, полученному изъ соотношенія ширины лица на скуловыхъ дугахъ и лицевой линіи (79,65), они являются мезопрозопами (52,7%) съ явною наклонностью къ хамэпрозопіи (46,7%). Ближе всего по сходству послѣдняго указателя къ удинамъ стоятъ чеченцы и кабардинцы. Межглазничное пространство по абсолютному (31,08 mm.) и относительному (27,51) размѣрамъ скорѣе можно считать малымъ. Большинство кавказскихъ народовъ превосходитъ удинъ по размѣрамъ межглазничнаго пространства; наиболѣе сходны съ ними армяне и айсоры. Длина носа (56,75 mm.), составляя 31,12% полной длины лица, не превышаетъ среднихъ размѣровъ, хотя по средней абсолютной величинѣ ея удины уступаютъ только немногимъ кавказскимъ народностямъ. По измѣреніямъ д-ра Пантюхова, армяне и абхазцы наиболѣе сходны съ удинами по абсолютной длинѣ носа. Ширина носа (32,24 mm.) у нихъ очень небольшая; за исключеніемъ лазовъ (по Шантру) и армянъ (по Тварьяновичу), имѣющихъ меньшую, и мингрельцевъ и абхазцевъ, имѣющихъ наиболѣе сходную ширину носа, остальныя

кавказскія народности превосходятъ удинъ. По носовому указателю (57,14), наименьшему среди измѣренныхъ кавказскихъ народностей, удины являются узконосыми (лепториновъ — 98,9%, мезориновъ — 1,1%). Болѣе всего походятъ на удинъ по средней величинѣ носового указателя курды (57,7 по Пантюхову) и абхазцы (157,8). Что касается колебанія носового указателя по росту, можно отмѣтить только, что у высокорослыхъ онъ на 0,33 болѣе, чѣмъ у низкорослыхъ. Высота носа (22,09 mm.), составляя 68,78% ширины его, не превышаетъ среднихъ размѣровъ. Ширина рта (52,26 mm.), сравнительно съ другими народами, можетъ быть признана также умѣренной. То же можно сказать и относительно длины горизонтальной вѣтви нижней челюсти (93,27 mm.).

Итакъ, слѣдовательно, на основаніи приведенныхъ данныхъ, лицо удинъ можно охарактеризировать какъ слегка овальное, съ неширокимъ и среднимъ по высотѣ лбомъ, со слабо развитыми скулами, а также верхней и нижней шириной лица; носъ — средній по длинѣ, невысокій и узкій; ротъ — умѣренный.

Благодаря отсутствію у большинства авторовъ, занимавшихся антропологическимъ изслѣдованіемъ современнаго населенія Кавказа, данныхъ по многимъ измѣреніямъ отдѣльныхъ частей туловища, мы принуждены ограничиться весьма небольшимъ сравнительнымъ матеріаломъ при разсмотрѣніи и характеристикѣ туловища удинъ.

Абсолютные (1339 mm.) и относительные (81,43) размѣры высоты надъ поломъ середины вырѣзки верхняго края грудины не превышаютъ среднихъ по сравненію съ существующими измѣреніями у нѣкоторыхъ народовъ. Тоже можно сказать и относительно размѣровъ высоты надъ поломъ acromion'а (1338 и 81,39) грудныхъ сосковъ (1196 и 72,70) и пупка (981 и 59,66) и ихъ отношеній къ росту.

Относительная высота надъ поломъ верхняго края лобкового сочлененія (symphysis ossium pubis), равная въ среднемъ 51,41, сравнительно съ другими народами, должна быть признана довольно большою. Въ 86% всѣхъ наблюденій удины имѣютъ высоту symphysis ossium pubis болѣе полуроста.

Высота надъ поломъ шва промежности (raphe perinei), какъ по абсолютнымъ (792), такъ и по относительнымъ размѣрамъ (48,40) не превышаетъ среднихъ величинъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ — (85,2%)—менѣе половины роста. Длина туловища, полученная вычитаніемъ высоты надъ поломъ raphe perinei изъ высоты надъ поломъ acromion'а, въ среднемъ равна 542,89 mm. Относительная длина туловища (33,02) у большинства измѣренныхъ особей (57,7%) мала. При среднихъ и малыхъ продольныхъ размѣрахъ, поперечные размѣры туловища у удинъ довольно велики. Такъ, по относительнымъ (24,86) и абсолютнымъ (408,56 mm.) размѣрамъ ширины плечъ они превосходятъ осетинъ, армянъ, кабардинцевъ

и айсоровъ, по ширинѣ таза (284,21 mm.) — осетинъ, кабардинцевъ, армянъ и персовъ, и по окружности таліи (748,70 mm.) — осетинъ и кабардинцевъ. Окружность груди (869,87 mm.) въ 90% всѣхъ случаевъ болѣе полуроста (52,94) и въ сравненіи съ другими кавказскими народностями можетъ быть названа среднею. По относительной величинѣ окружности груди ближе всего къ удинамъ стоятъ армяне (по Тварьяновичу), затѣмъ слѣдуютъ осетины (по Гильченко), грузины, курды и армяне (по Пантюхову). Что касается колебанія по росту относительныхъ величинъ длины туловища, окружности груди и таліи, то во всѣхъ трехъ случаяхъ отмѣчена одинаковая закономѣрность, т.-е. всѣ упомянутыя величины ко-

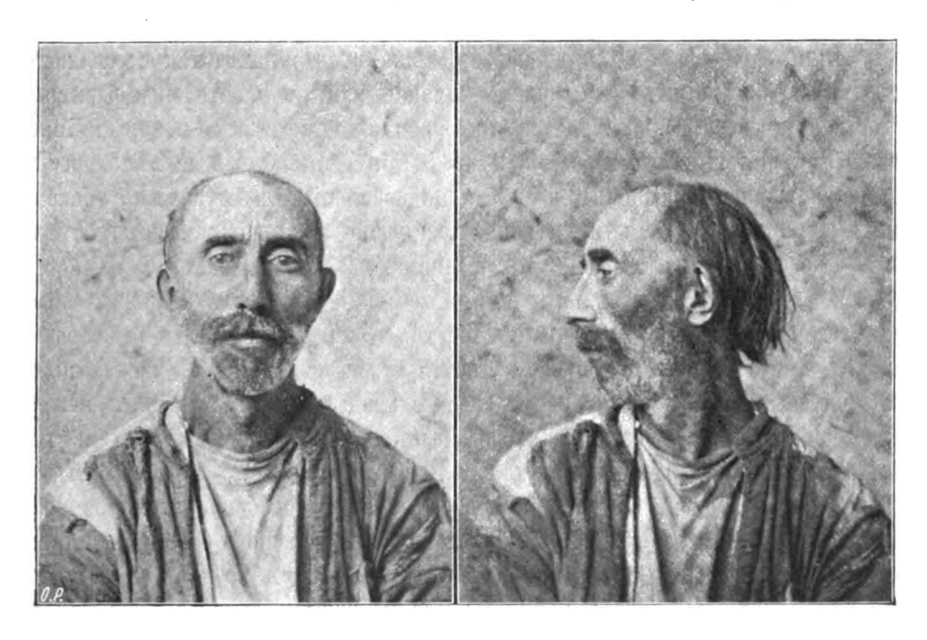

Рис. 6. Удинъ сел. Ниджъ.

леблются въ обратномъ отношеніи къ росту. Резюмируя все сказанное о туловищѣ удинъ, мы можемъ дать слѣдующую краткую характеристику: немного короткое въ длину, но широкое туловище съ хорошо развитою грудью и широкими плечами.

Абсолютная длина всей верхней конечности (746,19 mm.) у удинъ, въ сравненіи съ другими кавказскими народностями, можетъ быть признана малою. Кромѣ кавказскихъ евреевъ, имѣющихъ наименьшую длину руки, всѣ остальныя народности по размѣрамъ длины верхней конечности превосходятъ удинъ. Наибольшее сходство съ ними обнаруживаютъ осетины. Абсолютные размѣры длины плеча (316,58 mm.) и предплечья (246,51 mm.) не превышаютъ среднихъ величинъ. Абсолютная длина кисти (183,10 mm.) у удинъ является наименьшею, и въ этомъ отношеніи они уступаютъ даже

кавказскимъ евреямъ. Относительная длина руки (45,38) въ большинствѣ случаевъ (59,7%) — большая и только въ 2% — малая. Относительная длина плеча (19,25), предплечья (14,99) и кисти (11,13) колеблется въ предѣлахъ среднихъ величинъ и, за исключеніемъ евреевъ, мало отличается отъ размѣровъ у другихъ кавказскихъ народовъ. Что касается колебанія въ зависимости отъ роста относительныхъ величинъ длины руки и кисти, то можно отмѣтить только, что относительная длина всей руки измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту, между тѣмъ какъ относительная длина кисти колебаній не даетъ.

Размѣры абсолютной (1761,60 mm.) и относительной (107,13) величинъ большого размаха рукъ, по сравненію съ другими кавказскими народностями, должны быть признаны большими, что находится въ зависимости отъ размѣровъ ширины плечъ и длины рукъ, относительные размѣры которыхъ у удинъ велики. Абсолютные размѣры высоты надъ поломъ spinae anterioris superioris ossis ilei (914,41 mm.), принимаемые нѣкоторыми авторами за длину нижней конечности, по сравненію съ грузинами, кавказскими евреями, персами и лезгинами, у удинъ наименьшіе, между тѣмъ какъ относительные размѣры (55,59) занимаютъ среднее мѣсто.

Что касается длины ноги, т.-е. высоты надъ поломъ большого вертела (trochanter major) бедренной кости, то по абсолютнымъ размѣрамъ (857,84 mm.) ея удины уступаютъ почти всѣмъ измѣреннымъ кавказскимъ народностямъ, кромѣ айсоровъ; относительная длина (52,15) ноги между тѣмъ представляетъ большое сходство съ другими народностями и въ 54,4% всѣхъ наблюденій является большою, въ 42,9% — среднею и въ 2,7% — малою. Длина бедра (433,44 mm.), въ особенности по своимъ относительнымъ размѣрамъ (26,01), можетъ быть признана большою. Длина голени, какъ по абсолютнымъ (359,34 mm.), такъ и по относительнымъ (21,84) размѣрамъ, является малою; она уступаетъ длинѣ голени всѣхъ измѣренныхъ кавказскихъ народностей. Длина ступни занимаетъ среднее мѣсто какъ абсолютно (253,98 mm.), такъ и относительно (15,45) между другими кавказскими народностями. Въ зависимости отъ роста относительная длина ноги, подобно длинѣ руки, измѣняется въ прямомъ отношеніи; что же касается относительной длины ступни, то она измѣняется въ обратномъ отношеніи къ росту. Итакъ, слѣдовательно, обѣ конечности удинъ могутъ быть признаны умѣренно большими, при чемъ изъ всѣхъ сегментовъ нижней конечности наибольшимъ развитіемъ отличается бедро.

Резюмируя всѣ подробности, можно дать слѣдующую краткую характеристику физическаго типа удинъ: *удинъ — брюнетъ, средняго роста, съ наклонностью къ низкорослости, рѣзкій брахицефалъ, мезопрозопъ съ явною тенденціей къ хамэпрозопіи, лепторинъ, съ нѣсколько короткимъ, но широкимъ туловищемъ и умѣренно-длинными конечностями.*

Антропологическое изученіе всякой народности, помимо ея физической характеристики на основаніи наблюденій и антропометрическихъ измѣреній, должно стремиться къ выясненію вопроса о чистотѣ даннаго типа и о происхожденіи его. Къ сожалѣнію, однако, антропологія въ настоящемъ своемъ состояніи не располагаетъ достаточнымъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса какъ о чистотѣ, такъ и о тѣхъ элементахъ, которые вошли въ составъ современнаго типа удинъ. Сравнительный антропологическій матеріалъ, лингвистическія, историческія и археологическія данныя въ иныхъ случаяхъ освѣщаютъ многіе темные вопросы частной и общей антропологіи, но по отношенію къ удинамъ и здѣсь мы имѣемъ только самыя противорѣчивыя данныя. Весьма скудныя свѣдѣнія изъ исторіи древней Агваніи или Албаніи, которую, повидимому, надобно признать колыбелью удинъ, указываютъ лишь на то, что они съ древнѣйшихъ временъ должны были подвергаться вліянію различныхъ народностей, пришельцевъ съ юга, запада, востока и сѣвера, и горскихъ племенъ Кавказа. Это обстоятельство, въ связи со сходствомъ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ удинъ, мордвы и вотяковъ, дало основаніе проф. Эйхвальду высказать свое предположеніе о родствѣ удинъ съ нѣкоторыми финскими племенами. Ссылаясь далѣе на приводимыя Страбономъ свѣдѣнія о Кавказѣ, проф. Эйхвальдъ даетъ слѣдующее объясненіе нахожденія представителей финскаго племени въ Закавказьѣ. Страбоновы уты или уити помѣщались на сѣв.-западномъ берегу Каспійскаго моря, и возможно, что владѣнія ихъ простирались до Волги. Далѣе, вотяки, живущіе въ настоящее время ниже пермяковъ по р. Вяткѣ, часто «называютъ себя почти такъ же, т.-е. удами». Нѣтъ сомнѣнія, потому, что «подъ утами или уитами должно разумѣть нынѣшнихъ удовъ, которые жили тогда на сѣв.-западномъ углу Каспійскаго моря». У позднѣйшихъ писателей упоминается о народѣ утидорсы; имя этого народа произошло отъ сліянія двухъ именъ: уты и арсы (эрсы), что еще болѣе указываетъ на принадлежность утовъ къ финскому племени. Финскія племена аорсы и сираки, по мнѣнію Страбона, вышедшія съ сѣвера изъ другихъ аорскихъ племенъ, поселились къ сѣверу отъ Кавказскаго хребта, отъ Дона до Волги, при чемъ аорсы заняли со-временемъ болѣе южную часть Кавказа и сѣв.-западный берегъ Каспійскаго моря. Страбоновы сираки, по мнѣнію проф. Эйхвальда, суть зыряне, а аорсы — часть финскаго племени — мордвы, называемой эрсами или эрсьями. Такимъ образомъ, уты являлись непосредственными сосѣдями финскаго племени—мордвы. Предполагая далѣе, что аорсы и уты вели, подобно другимъ древнимъ народностямъ, большую караванную торговлю съ Арменіей, Мидіей и далѣе до Вавилона, является вполнѣ естественнымъ допустить, что часть этихъ племенъ могла поселиться въ Арменіи или по сосѣдству съ ней. Въ подтвержденіе этого мнѣнія проф. Эйхвальдъ ссылается на замѣчаніе Олеарія, что въ деревнѣ Морду живетъ народъ паддаръ, говорящій своимъ собственнымъ, непонятнымъ для другихъ, язы-

комъ. Въ этомъ сходствѣ названія деревни Морду съ мордвою нельзя видѣть случайности. Современные удины, — заключаетъ проф. Эйхвальдъ,— быть-можетъ, «одно и то же съ Страбоновыми утами, удами или же вотяками, которыхъ они чуть ли не потомки». Живя на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, уды передвинулись мало-по-малу къ западу и по западному берегу достигли р. Куры, по долинѣ которой пробрались въ Арменію. Вѣроятно, поэтому, что, подобно главному сосѣднему племени аорсовъ, и удины принадлежатъ къ финскому корню. «Больше нечего дѣлать, замѣчаетъ проф. Эйхвальдъ, какъ, основываясь на сходствѣ имени и на Страбоновомъ описанiи большой караванной торговли, существовавшей у финскихъ племенъ на сѣверномъ берегу Каспія, допустить, что уды принадлежатъ или принадлежали къ одному и тому же корню — финскому, но что теперешнее ихъ нарѣчіе не можетъ быть чисто».

Высказанное проф. Эйхвальдомъ предположеніе о родствѣ удинъ съ финскими вотяками вызвало въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ большой интересъ, результатомъ чего явилось изслѣдованіе акад. Шифнера объ удинскомъ языкѣ. Шифнеръ пришелъ къ заключенію, что языкъ удинъ находится въ близкомъ родствѣ съ разными языками нагорнаго Дагестана, но подвергся съ теченіемъ времени сильному вліянію тюркскаго элемента. Такимъ образомъ мнѣніе акад. Шифнера, повидимому, совершенно опровергаетъ предположеніе проф. Эйхвальда о родствѣ удинъ съ финнами. Оно же, вѣроятно, послужило основаніемъ Л. П. Загурскому въ своей этнологической классификаціи для кавказскихъ народовъ отнести удинъ къ группѣ лезгинскихъ народовъ. Далѣе не лишено интереса предположеніе, высказанное Галустомъ Теръ-Мекертчьяномъ, который, сопоставляя языкъ урартійскихъ (ванскихъ) клинообразныхъ надписей съ языкомъ современныхъ удинъ, находитъ много общаго между тѣмъ и другимъ и, указывая на то, что племя ути на основаніи древнихъ свидѣтельствъ могло занимать мѣсто на самомъ югѣ Арменіи, въ странахъ, сопредѣльныхъ съ Сиріей, ставитъ вопросъ о родствѣ современныхъ удинъ съ урартійцами. Таковы важнѣйшія мнѣнія изслѣдователей о происхожденіи удинъ, основанныя на историческихъ, лингвистическихъ и археологическихъ данныхъ.

Сравнительныя антропологическія данныя также не освѣщаютъ темнаго вопроса о происхожденіи удинъ. Сравнивая по важнѣйшимъ признакамъ съ кавказскими народностями, а также съ мордвой и вотяками по таблицамъ, приведеннымъ въ недавно вышедшемъ трудѣ А. А. Ивановскаго [1]), мы видимъ, что удины не обнаруживаютъ большого сходства ни съ одною народностью. Такъ, по процентному отношенію высокорослыхъ и низкорослыхъ весьма

---

[1]) *А. А. Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антроп. Отдѣла“, т. XXII, 1904 г.

близко стоятъ къ удинамъ мингрельцы, иштигардцы, мезлеганцы и мордва. По размѣрамъ относительной величины наибольшаго продольнаго діаметра удины стоятъ очень близко къ лезгинамъ, затѣмъ къ кумыкамъ и вотякамъ. По головному указателю, въ виду сильнаго преобладанія на Кавказѣ рѣзкой брахицефаліи, удины сходны со многими народностями, обнаруживая по совершенному отсутствію долихоцефаловъ и крайне незначительному числу мезоцефаловъ наибольшую близость къ армянамъ, айсорамъ, лазамъ

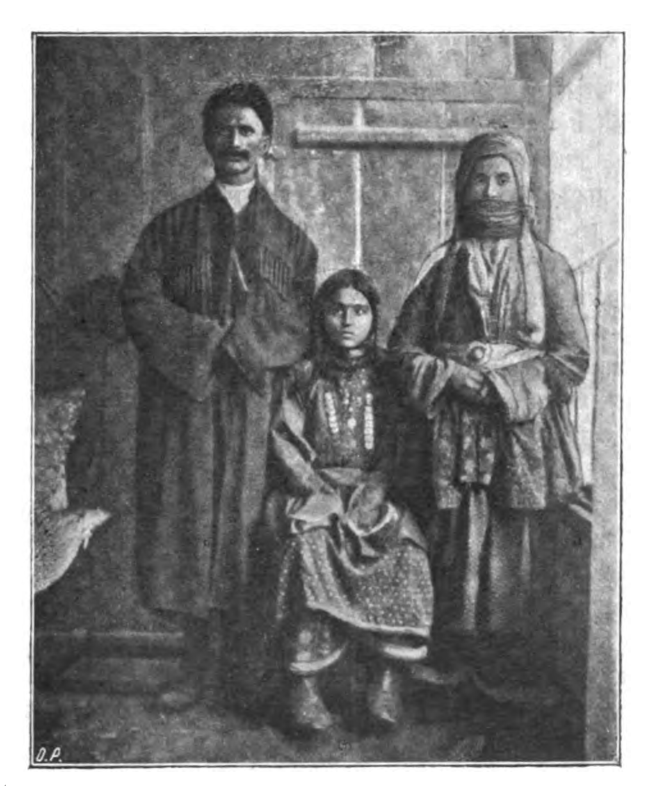
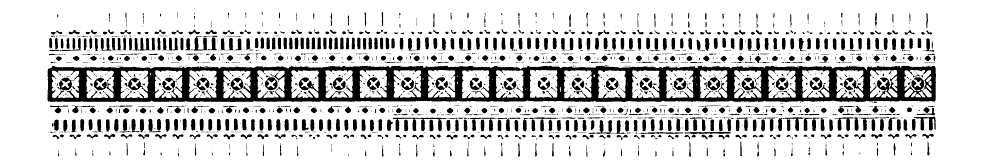

Рис. 7. Семья удинъ изъ сел. Варташенъ.

и закавказскимъ евреямъ. Высотно-продольный указатель какъ по своей средней величинѣ, такъ и по процентному содержанію хамэ,-орто-и гипсицефаліи ставитъ удинъ рядомъ съ армянами и кабардинцами. По лицевому указателю и отчасти по относительной величинѣ полной длины лица удины приближаются къ кумыкамъ, вотякамъ и ингушамъ и, далѣе, къ армянамъ и айсорамъ. Скуловой указатель иштигардцевъ по средней величинѣ и колебаніямъ по разрядамъ очень близокъ къ скуловому указателю удинъ. Рѣзкое преобладаніе лепториновъ и полное отсутствіе платириновъ, при весьма небольшомъ числѣ мезориновъ, ставитъ удинъ очень близко по

носовому указателю къ чеченцамъ и имеретинамъ. По относительной длинѣ туловища удины стоятъ въ сторонѣ отъ другихъ народностей Кавказа, относительно которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя. Осетины, кумыки, айсоры и отчасти армяне обнаруживаютъ наибольшее сходство съ удинами по величинѣ относительной окружности груди. По размѣрамъ относительной длины верхней конечности къ удинамъ очень близки курды, между тѣмъ какъ по размѣрамъ нижней конечности — азербейджанскіе татары, осетины и армяне. Подводя итогъ всему сказанному, мы должны признать, что удины, на основаніи имѣющихся данныхъ о нихъ, стоятъ какъ бы обособленно отъ другихъ народностей Кавказа, не обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ и сходства съ вотяками и мордвой. Вопросъ объ ихъ происхожденіи и объ элементахъ, вошедшихъ въ составъ типа современныхъ удинъ, также не можетъ быть рѣшенъ опредѣленно. Къ тому же заключенію приходитъ и А. А. Ивановскій, располагающій обширнымъ матеріаломъ по сравнительной антропометріи населенія Россіи. Можно съ большою вѣроятностью сказать только, что въ составъ современныхъ удинъ вошли главнымъ образомъ средне-и низкорослые брюнетическіе брахицефалы, мезо-хамэпрозопы; вліяніе свѣтлаго, высокорослаго и долихоцефальнаго типовъ, если и можетъ быть допустимо, то въ крайне незначительной степени. Итакъ, слѣдовательно, существующія до сихъ поръ антропологическія наблюденія на Кавказѣ не даютъ достаточно данныхъ для выясненія исторіи сложенія современнаго типа удинъ. Для болѣе совершеннаго анализа отдѣльныхъ этническихъ группъ нужны массовыя наблюденія многочисленныхъ народностей и племенъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ. Съ накопленіемъ большого сравнительно антропометрическаго матеріала и притомъ однообразнаго въ смыслѣ методовъ изслѣдованія значительно усилится интересъ и продуктивность работы будущихъ изслѣдователей какъ отдѣльныхъ этническихъ группъ, такъ въ особенности всего населенія Кавказа, издавна возбуждающаго къ себѣ интересъ представителей различныхъ отраслей знанія, благодаря своей исторической роли, природнымъ особенностямъ и географическому положенію.

А. Арутиновъ.

Скуловая кость.

Анатомо-антропологическій очеркъ.

Хотя на скуловыя кости обращено было вниманіе еще Блуменбахомъ, пытавшимся указать на особенности этихъ костей у всѣхъ тѣхъ пяти расъ, на которыя, какъ извѣстно, онъ подраздѣлилъ человѣчество, [1]) но указанія эти, однако, слишкомъ общаго характера; подробнымъ же изслѣдованіямъ и измѣреніямъ скуловыя кости до сихъ поръ не подвергались.

По предложенію привать-доцента Московскаго университета, глубокоуважаемаго *А. А. Ивановскаго*, я, съ своей стороны, поставилъ себѣ цѣлью на возможно большемъ числѣ череповъ узнать, нѣтъ ли какой зависимости между общей формой черепа и формой, величиной и другими особенностями скуловыхъ костей у различныхъ племенныхъ группъ.

Матеріаломъ для нашихъ измѣреній послужили черепа Антропологическаго музея Московскаго университета. Изъ богатой коллекціи этого музея, заключающей въ себѣ болѣе 7000 объектовъ, мы воспользовались только такими, на которыхъ можно было произвести *полностью* всѣ измѣренія, согласно выработанной заранѣе программѣ. Значительная часть череповъ музея оказалась съ тѣми или другими дефектами то цѣлыхъ костей черепа, то части ихъ; въ особенности преобладали объекты со сломанными скуловыми дугами, затѣмъ съ разрушенными глазницами, носовыми костями, или съ отбитыми зубными краями верхней челюсти и т. д. Мы не измѣряли деформированныхъ череповъ, имѣя въ виду изучить только нормальные предѣлы колебаній цифровыхъ данныхъ. Коллекція череповъ дѣтскаго возраста, отвѣчавшая нашимъ условіямъ измѣреній, оказалась очень незначительной, почему мы и не принимали ихъ въ расчетъ при

---

[1]) 1) Монгольская раса — плоскія выступающія скуловыя кости; 2) Американская—лицо расширено, благодаря весьма широкимъ скуловымъ костямъ, которыя сильно выступаютъ наружу, но слабо выдаются впередъ; 3) Кавказская — узкія скуловыя кости; 4) Малайская — плоскія, вверху нѣсколько широкія скуловыя кости; 5) Эфіопская — скуловыя кости рѣзко выдаются впередъ.

комбинаціяхъ измѣрительныхъ данныхъ. Такимъ образомъ, намъ удалось воспользоваться только 565 черепами, которые по народностямъ (въ нисходящемъ порядкѣ по числу череповъ) распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Теленгеты	60	23. Мордва	по 4
2. Петербург. кург.	50	24. Изъ бугра Стрѣлецкой ватаги близъ Астрахани	по 4
3. Шапсуги	42	25. Изъ разв. Увека	3
4. Московск. кладб.	40	26. Чуваши	по 2
5. Абхазцы	38	27. Черемисы	по 2
6. Цыгане-румыны	36	28. Кург. Букеев. орды	по 2
7. Киргизы	33	29. Кург. Саратов. губ.	по 2
8. Калмыки	по 30	30. Малайцы	по 2
9. Вогулы	по 30	31. Нов. Зеландія	по 2
10. Буряты	25	32. Австралія	по 2
11. Болгары	23	33. Кург. Бузулук. у.	по 1
12. Поляки	18	34. Арабъ	по 1
13. Турки	по 15	35. Нов. Гвинея	по 1
14. Орочены	по 15	36. Индѣецъ	по 1
15. Финны Финл.	13	37. Chancai	по 1
16. Китайцы	по 12	38. Нов. Британія	по 1
17. Эсты	по 12	39. Araucana	по 1
18. Нѣмцы	10	40. Сандвичевы о-ва	по 1
19. Торгоуты	9	41. Нов. Каледонія	по 1
20. Башкиры	по 8	42. Съ ossa japonica	5
21. Дунганы	по 8	43. Дѣтскихъ	4
22. Сойоты	5		

Предварительно мы выработали программу тѣхъ измѣреній, которыя могли выяснить затронутые нами вопросы. Въ рубрикахъ «полъ» и «возрастъ» мы, стараясь придерживаться безусловно точныхъ данныхъ, отмѣчали таковые только въ томъ случаѣ, когда въ каталогѣ (и на черепахъ) находили отмѣтки съ обозначеніемъ пола и возраста. Такихъ помѣтокъ было очень мало, а потому намъ не удалось выяснить вопроса о вліяніи этихъ условій на конфигурацію скуловой кости и на ея абсолютныя и относительныя цифровыя величины.

Обозначательными пунктами для установки ножекъ циркуля или проведенія ленты служили обычно принимаемые въ такихъ случаяхъ Московскою антропологическою школою. Слѣдуетъ нѣсколько остановиться только на нѣкоторыхъ обозначеніяхъ, такъ: скуловой діаметръ опредѣлялся установкою ножекъ циркуля по серединѣ швовъ между скуловыми и височными отростками скуловой и височной костей той и другой стороны. Разстояніе между наивысшей точкой скулолобнаго шва и наиболѣе отъ нея отдаленной точкой на нижней грани скуловой кости (линія *ab* схематическаго рисунка) называлось нами для краткости наибольшей высотою скуловой кости. Разстояніе между нижнимъ концомъ скуловисочнаго шва и точкой пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глаз-

ницы (линія *cd* 1-го рис.) называлось нами наибольшей шириной скуловой кости. Линія *id* — разстояніе между наружнымъ концомъ скулолобнаго шва до точки пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы — названа верхней шириной скуловой кости. Линія *ef* — разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скулочелюстномъ швѣ — называется средней шириной скуловой кости. Линія *cb* — разстояніе между нижними концами скуловисочнаго и скулочелюстного швовъ — носитъ названіе нижней ширины скуловой кости.

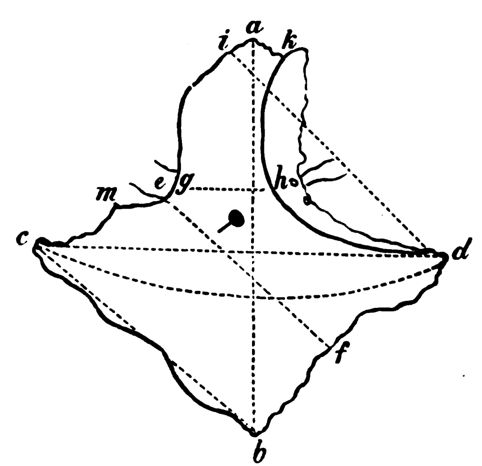

Рис. 1. Схематическій рисунокъ правой скуловой кости.

Въ настоящей статьѣ мы ограничиваемся приведеніемъ главнѣйшихъ результатовъ нашей работы [1]).

Наибольшая высота скуловой кости. Длина этой линіи колеблется между min. — 39 и max. — 61 mm., т.-е. амплитуда колебаній — 22 mm. Подраздѣляя изслѣдованные черепа на три группы, изъ которыхъ въ I-ую группу входятъ черепа, имѣющіе наибольшую высоту скуловой кости до 43 mm., во II-ую — отъ 43 до 52 mm. и въ III-ю — въ 52 mm. и болѣе, и опредѣляя число череповъ, относящееся къ каждой группѣ, получаемъ:

	Прав.	Лѣв.
Группа I	63	68
„ II	436	439
„ III	62	54

Мы видимъ, что у громаднаго большинства череповъ наибольшая высота скуловой кости равна 43 — 52 mm. Разсматривая данную высоту у отдѣльныхъ народностей (по выведеннымъ среднимъ величинамъ), мы могли отмѣтить, что она менѣе всего у шапсуговъ (45,16 на правой сторонѣ и 45,66 на лѣвой), а болѣе всего — у сойотовъ (54,8 на правой и 53,8 на лѣвой сторонѣ).

По черепному указателю средняя высота скуловой кости оказалась наибольшей у субрахицефаловъ, а наименьшей — у крайнихъ долихоцефаловъ:

---

[1]) Подробныя таблицы измѣреній и всѣхъ комбинацій съ ними, равно какъ и многія детали работы мы надѣемся опубликовать впослѣдствіи.

	Прав.	Лѣв.
Суббрахицефалы.	48,19	48,23
Брахицефалы	48,09	48,08
Субдолихоцефалы	47,47	47,86
Мезоцефалы	47,10	47,16
Долихоцефалы	46,74	46,88

По высотному указателю средняя наибольшая высота скуловой кости оказалась слѣдующею:

	Прав.	Лѣв.
Хамэцефалы	48,66	48,87
Гипсицефалы.	47,48	47,44
Ортоцефалы	47,14	47,36

По лицевому указателю среднія цифры таковы:

	Прав.	Лѣв.
Хамэпрозопы	47,15	47,91
Мезопрозопы.	48,65	48,64
Лептопрозопы	49,16	48,86

Слѣдовательно, чѣмъ уже лицо, тѣмъ выше скуловая кость.

По носовому указателю имѣемъ слѣдующія среднія:

	Прав.	Лѣв.
Лепторины.	48,02	48,2
Мезорины	47,92	47,90
Платирины	47,16	47,16

Чѣмъ уже носовое отверстіе, тѣмъ выше скуловая кость.

По глазничному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Микроземы.	47,05	47,36
Мезоземы	47,91	47,76
Мегаземы	48,91	48,17

Такимъ образомъ, цифры наибольшей высоты скуловой кости на той и другой сторонѣ правильно возрастаютъ отъ микроземовъ къ мегаземамъ, являясь у послѣднихъ самыми большими.

Наибольшая ширина скуловой кости колеблется у всѣхъ измѣренныхъ череповъ между min. — 37 и max. — 71 mm., съ амплитудою колебаній въ 34 mm.

	Прав.	Лѣв.
Група I (отъ 37 до 47 mm).	49	47
„ II („ 48 „ 57 „).	418	429
„ III („ 58 „ 67 и выше).	94	85

Мы видимъ, что большинство череповъ имѣетъ наибольшую ширину скуловой кости отъ 48 до 57 mm. По отдѣльнымъ народностямъ оказалось, что разсматриваемая ширина менѣе всего у шапсуговъ (50,59 на правой сторонѣ и 50,25 на лѣвой), а болѣе всего у орочен (57,20 на правой и 56,66 на лѣвой сторонѣ).

Разсматривая наибольшую ширину скуловой кости той и другой стороны въ связи съ нѣкоторыми краніологическими признаками, остановимся на слѣдующихъ указателяхъ:

По черепному указателю:

	Прав.		Лѣв.
Брахицефалы	53,57		53,49
Суббрахицефалы	53,44		53,25
Субдолихоцефалы	52,72		52,61
Долихоцефалы	52,64	Мезоцеф.	52,56
Мезоцефалы	52,48	Долихоц.	52,28

Слѣдовательно, ширина скуловой кости, какъ и ея высота, больше всего у брахицефаловъ.

По высотному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Хамэцефалы	54,85	54,69
Гипсицефалы	52,70	52,53
Ортоцефалы	52,58	52,27

Такимъ образомъ, въ измѣненіи наибольшей ширины скуловой кости мы наблюдаемъ явленіе, совершенно аналогичное тому, какое подмѣчено было нами въ высотѣ скуловой кости, т.-е. наиболѣе широкая скуловая кость характерна для хамэцефаловъ, а наиболѣе узкая — для ортоцефаловъ.

По лицевому указателю:

	Прав.	Лѣв.
Хамэпрозопы	53,63	53,44
Лептопрозопы	53,43	53,20
Мезопрозопы	53,04	52,83

Слѣдовательно, скуловая кость является наиболѣе широкой, какъ можно было предполагать и a priori, у хамэцефаловъ, т.-е. широколицыхъ, но лептопрозопы заняли по ширинѣ скуловой кости не послѣднее, а среднее мѣсто.

По глазничному указателю:

	Прав.	Лѣв.
Микроземы	53,76	54,16
Мезоземы	53,45	53,48
Мегаземы	52,73	52,71

Самыя узкія глазницы сопровождаются наиболѣе широкою скуловою костью, тогда какъ у мегаземовъ она характеризуется самыми малыми размѣрами.

По носовому указателю:

	Прав.	Лѣв.
Мезорины	53,67	53,29
Лепторины	53,33	53,32
Платирины	52,78	52,45

Итакъ, нѣтъ прямой зависимости между относительной шириной носа и шириною скуловой кости: у платириновъ послѣдняя оказалась самою узкою, шире она у лепториновъ и самая широкая — у мезориновъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о взаимоотношеніи между высотою и шириною скуловой кости. Это взаимоотношеніе проще всего выясняется изъ отношеній наибольшей высоты скуловыхъ костей къ ихъ наибольшей ширинѣ. Разсматривая данныя нашихъ подробныхъ таблицъ, мы отмѣтили, что какъ для отдѣльныхъ народностей, такъ и по суммарнымъ даннымъ эти отношенія группируются такъ, что наибольшее число череповъ падаетъ на отношенія 85,01 — 90,00.

	Прав.	Лѣв.
85,01 — 90,00	161	158
90,01 — 95,00	150	153
80,01 — 85,00	96	98
95,01 — 100,00	75	88
74,00 — 80,00	37	29
100,01 — 105,00	29	25
105,01 и выше	13	10

Изъ этой таблички видно, что наибольшая высота скуловой кости превосходила по своимъ размѣрамъ наибольшую ширину (отношенія 100,01 и болѣе) только у 42 череповъ справа (7,48%) и у 35 череповъ слѣва (6,23%); приблизительно одинаковыми (отнош. 95,01 — 100,00) эти величины были: справа у 75 чер. (13,36%), а слѣва — у 88 чер. (15,68%).

Верхняя ширина скуловой кости. Такое опредѣленіе дано нами линіи *id* (рис. 1), т.-е. разстоянію между наружнымъ концомъ скулового шва до точки пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы. Величина эта колеблется между min. — 32 и max. — 48 mm., амплитуда колебаній — 16 mm.

Средняя ширина скуловой кости, т.-е. разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скулочелюстномъ швѣ (линія *ef* рис. 1), по нашимъ даннымъ, колебалась въ предѣлахъ между min. — 17 и max. — 32 mm., т.-е. съ разницей между ними въ 15 mm.

Нижняя ширина скуловой кости, т.-е. разстояніе между нижними концами скуловисочнаго и скулочелюстного швовъ (линія *cb* 1-го рис.) колебалась въ предѣлахъ между min. — 21 и max. — 44 mm., такъ что амплитуда колебаній — 23 mm. Просматривая полученныя абсолютныя данныя по отдѣльнымъ народностямъ, мы не могли подмѣтить чего-либо характернаго, что было бы присуще исключительно какимъ-либо отдѣльнымъ племенамъ.

Длина дуги скуловой кости. Ее мы измѣряли лентой, фиксируя ее на тѣхъ же точкахъ, гдѣ ставились ножки циркуля для наибольшей ши-

рины скуловой кости, т.-е. нижній конецъ скуловисочнаго шва и точка пересѣченія скулочелюстного шва съ нижнимъ краемъ глазницы. Длина эта колебалась въ предѣлахъ между min. — 43 и max. — 78 mm., амплитуда колебаній — 35 mm. Наибольшей длины дуга скуловой кости достигала у теленгетовъ; наиболѣе короткими дугами обладали скуловыя кости шапсуговъ.

Желая опредѣлить степень изогнутости скуловыхъ костей, мы составили таблицу отношеній наибольшей ширины скуловой кости къ длинѣ дуги, которая, какъ мы сказали, измѣрялась между тѣми же точками. Оказалось, что наибольшее число череповъ падаетъ на среднія степени изогнутости, и въ нисходящемъ порядкѣ по количеству череповъ въ каждой группѣ нашъ матеріалъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Прав.	Лѣв.
III степень изогнутости (89,01 — 93) .	252	261
II „ „ (85,01 — 89,0) .	215	233
IV „ „ (93,01 и выше) .	59	29
I „ „ (до 85,00) . .	35	38

Скуловой діаметръ опредѣлялся толстотнымъ циркулемъ, ножки котораго ставились по срединѣ скуловисочнаго шва той и другой стороны. Величина эта колебалась между 105 и 147 mm., съ амплитудой въ 42 mm. Максимальныхъ предѣловъ скуловой діаметръ достигаетъ у калмыковъ — 147 mm., минимальныхъ у нѣмцевъ — 128 mm.

Наибольшій лицевой поперечный діаметръ опредѣлялся толстотнымъ циркулемъ, ножки котораго передвигались на одномъ уровнѣ одновременно по поверхности скуловыхъ костей, пока не опредѣлялось наибольшее расхожденіе ножекъ циркуля. Minimum'омъ было 109 mm., maximum'омъ — 159 mm., амплитуда колебаній — 50 mm. Максимальные предѣлы отмѣчены у киргизовъ — 159 mm., минимальные у башкиръ и нѣмцевъ — 138.

Лобный отростокъ скуловой кости. За основаніе отростка принималась горизонтальная линія, идущая отъ вершины наружнаго угла скуловой кости до края глазницы; высота отростка измѣрялась длиною перпендикуляра, опущеннаго изъ высшей точки скулолобнаго шва на основаніе лобнаго отростка. Основаніе лобнаго отростка колебалось между 14—47 mm., (амплитуда колебаній — 33 mm.). У теленгетовъ эта величина въ среднихъ своихъ числахъ значительно превосходитъ таковую у другихъ народностей; наименьшія среднія величины основанія лобнаго отростка были у цыганъ. Высота лобнаго отростка скуловыхъ костей колебалась въ предѣлахъ 19 — 33 mm. (амплитуда колебаній — 14 mm.). При разсмотрѣніи высоты лобнаго отростка по народностямъ мы не могли отмѣтить чего-либо характернаго, присущаго той или другой изъ нихъ. Наиболѣе широкимъ осно-

ваніямъ лобнаго отростка скуловыхъ костей соотвѣтствовали и наибольшія его высоты.

Задняя поверхность скуловыхъ костей. На этой поверхности мы измѣряли кратчайшія разстоянія между швами скуловисочными и скулочелюстными и отмѣчали зависимость ихъ отъ нѣкоторыхъ краніометрическихъ данныхъ. Кратчайшія разстоянія между разсматривавшимися швами колебались между 3 — 25 mm. Въ 4-хъ случаяхъ было отмѣчено полное соприкосновеніе швовъ — Arcus maxillo-temporalis intrajugalis (Kiefer-Schläfenbogen), описанный впервые Груберомъ, какъ явленіе очень рѣдкое на черепахъ его коллекціи. Рельефно выступаетъ зависимость сближенія швовъ отъ степени изогнутости скуловыхъ костей, особенно справа. При разсмотрѣніи зависимости сближенія швовъ скуловыхъ костей сзади отъ лицевого указателя, т.-е. отъ степени ширины лица, было отмѣчено, что при разстояніяхъ 0 — 5 mm. проценты выражаются большими цифрами у мезопрозоповъ, чѣмъ у хамэпрозоповъ (у лептопрозоповъ ни на правой, ни на лѣвой сторонѣ не было ни одного черепа съ скуловой костью, у которой кратчайшее разстояніе швовъ сзади было бы равно 0 — 5 mm.). Отъ 6 — 10 mm. процентъ выше у хамэнрозоповъ и одинаковъ у мезо-и лептопрозоповъ. Разстояніе въ 11—15 mm. въ процентномъ отношеніи постепенно возрастаетъ отъ хамэпрозоповъ къ мезопрозопамъ. Отъ 16 — 20 и 21 — 25 mm. опять больше череповъ въ группѣ хамэпрозоповъ, меньше у мезопрозоповъ и меньше всего у лептопрозоповъ.

Глазничная поверхность скуловыхъ костей. На глазничной поверхности скуловыхъ костей мы отмѣчали, участвовали ли онѣ въ образованіи нижней глазничной щели, и если участвовали, то чѣмъ проявлялось это участіе. Изъ общей таблицы выяснилось, что въ превалирующемъ количествѣ случаевъ глазничная поверхность скуловой кости въ образованіи нижней глазничной щели участія совсѣмъ не принимала (55,79% на правой сторонѣ и 57,04 на лѣвой); участіе ея въ таковомъ образованіи, на протяженіи 1 — 3 mm., констатировано у 23,52% на правой сторонѣ и у 24,6% на лѣвой; образуется ею передній край нижней глазничной щели у 16,93% на правой и у 15,15% на лѣвой сторонѣ; она охватывала переднюю четверть нижней глазничной щели равномѣрно съ обѣихъ сторонъ у 2,49% на правой и у 1,96% на лѣвой сторонѣ; и, наконецъ, глазничная поверхность охватывала переднюю треть нижней глазничной щели у 1,24% на правой и у 1,24% на лѣвой. При разсмотрѣніи зависимости этихъ данныхъ отъ глазничнаго указателя было отмѣчено, что не участвовали въ образованіи нижней глазничной щели больше всего мегаземы, затѣмъ мезоземы и микроземы. Въ образованіи наружно-передняго угла, напротивъ, бо́льшее участіе принимали микроземы, а затѣмъ уже мегаземы, и менѣе всего мезоземы; передній край чаще образовывался микроземами, потомъ мегаземами и менѣе всего мезоземами.

Форма швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ сосѣдними костями. На прилагаемой таблицѣ (рис. 2) изображены наиболѣе типичные русунки этихъ швовъ. Для *скуловисочнаго шва* удалось выдѣлить 5 варіацій: *a* и *b* — оба шва представляютъ прямую линію; различіе ихъ между собою только въ степени наклона къ горизонтальной плоскости, при чемъ *b* — болѣе отвѣсная, тогда какъ *a* — болѣе наклонена; *c* — дугообразно вогнутая въ сторону тѣла скуловой кости линія; *d*—уголъ съ закругленной вершиной, составленный двумя, приблизительно равными по длинѣ, линіями; уголъ открытъ въ сторону височной кости; *g*—ломанная, подъ тупымъ угломъ, линія съ вершиной, открытой тоже въ сторону височной кости. Обозначенія a_1, b_1, c_1, d_1, g_1, на лѣвой сторонѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ таковымъ же правой стороны, съ тою только, конечно, разницей, что всѣ швы расположены въ противоположную сторону, какъ это и показано на рисункѣ.

Скулолобный швовъ по своимъ контурамъ представляетъ тоже 5 варіацій, обозначенныхъ нами буквами: α, β, γ, δ, ε. Разница въ очертаніяхъ швовъ той и другой стороны касалась здѣсь только линіи, обозначенной буквою γ, гдѣ направленіе линіи было противоположнымъ одна другой; α — горизонтальная (нѣсколько извилистая) линія; β — горизонтальная линія, въ средней своей трети нѣсколько выпуклая въ сторону лобной кости; γ — нѣсколько волнистая линія, идущая снаружи, сверху, наискось, внутрь къ краю глазницы; δ — ломанная линія, образующая своимъ изломомъ въ серединѣ почти прямой уголъ, который обращенъ въ сторону тѣла скуловой кости; ε — какъ и предыдущій шовъ, представляетъ изъ себя ломанную линію, но не съ одной, а съ двумя вершинами.

Причудливыя формы *скулочелюстныхъ швовъ* трудно поддаются описанію, а потому мы ограничимся ссылкой на схематическіе рисунки, гдѣ мы видимъ, что варіаціи швовъ удалось сгруппировать въ шесть категорій, обозначенныхъ у насъ буквами: *x*, *y*, *z*, *Q*, *P* и *R*. Какъ часто встрѣчались тѣ или другія варіаціи швовъ, сопоставлено у насъ въ подробныхъ таблицахъ; здѣсь мы ограничимся конечными выводами въ %.

Скуловисочный шовъ:

	Прав. %	Лѣв. %
b	35,48	35,30
g	27,62	32,80
a	15,33	13,19
c	14,61	13,01
d	6,96	5,70

Скулолобный шовъ:

	Прав. %	Лѣв. %
β	36,10	40,11
δ	34,22	25,32
α	19,70	23,88
γ	7,67	9,62
ε	2,31	1,07

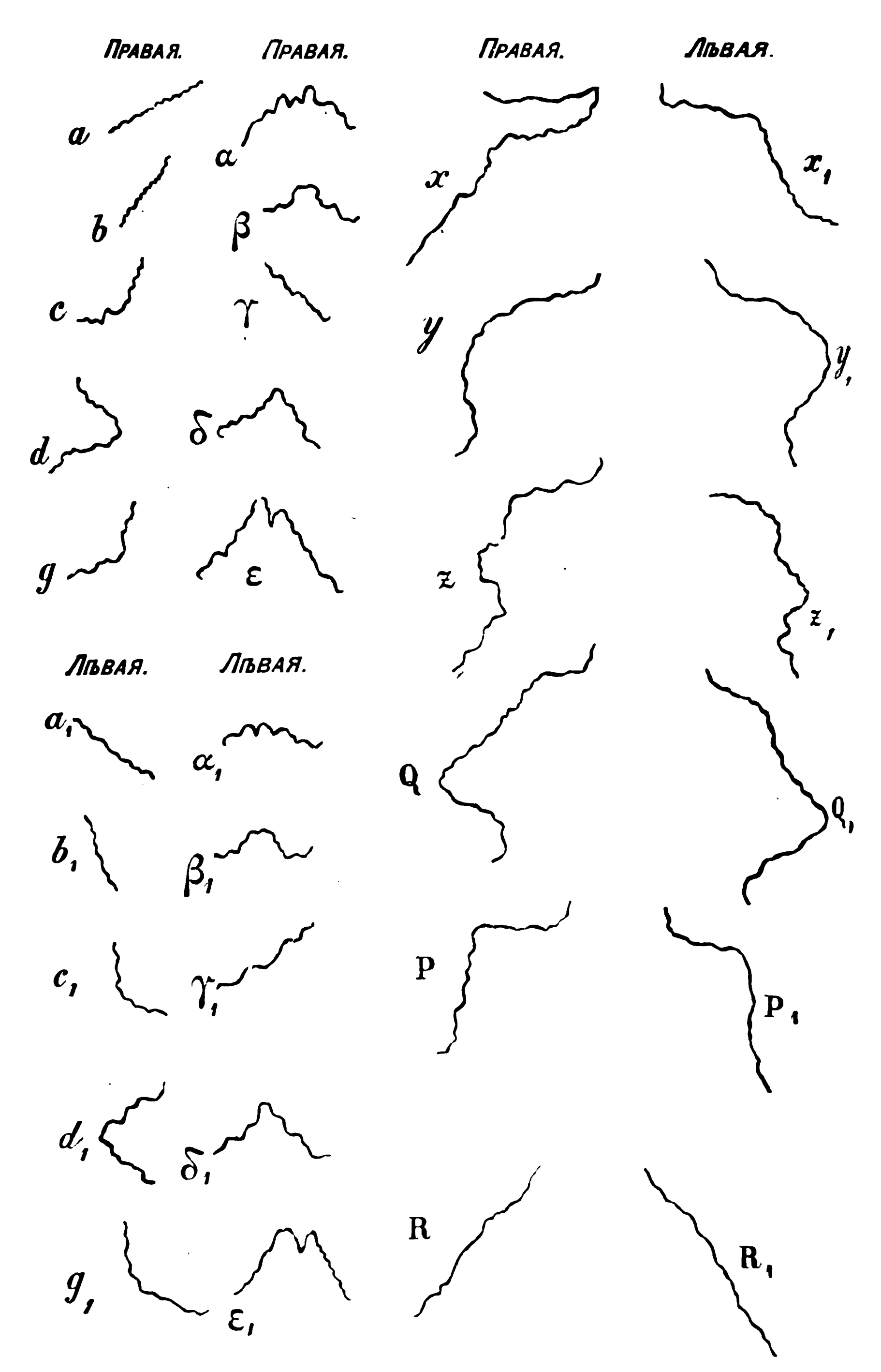

Рис. 2. Различныя формы швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ сосѣдними костями.

Скулочелюстной шовъ:

x	35,83	28,52
y	32,80	39,21
z	11,06	12,47
R	10,69	10,16
P	5,34	4,45
Q	4,28	5,16

Сравнивая и изучая *анатомическія особенности* скуловыхъ костей, мы старались подыскать на измѣренныхъ нами черепахъ такіе признаки, которые были бы типичными и могли бы служить для цѣлей группировки скуловыхъ костей на болѣе или менѣе крупныя категоріи. Прежде всего рѣзко бросалась въ глаза разница въ величинѣ наружнаго угла скуловыхъ костей. Уголъ этотъ былъ чаще прямымъ, затѣмъ тупымъ и рѣже острымъ. Величина угла измѣнялась, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ той или другой степени наклона наружной грани лобнаго отростка скуловыхъ костей. Наклонъ этотъ и конфигурація лобнаго отростка скуловыхъ костей вмѣстѣ съ величиною наружнаго угла представляли изъ себя характерныя особенности, давшія возможность подраздѣлить скуловыя кости на группы. Такихъ группъ или, какъ мы ихъ назвали, типовъ мы путемъ тщательной сортировки всѣхъ измѣренныхъ нами череповъ получили восемь:

Рис. 3. Типъ I.

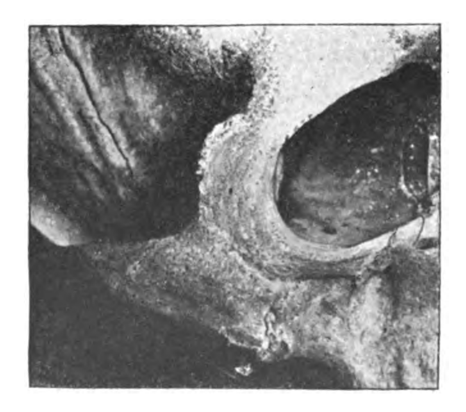

Рис. 4. Типъ II.

Типъ I, наименѣе часто встрѣчавшійся на измѣренныхъ нами черепахъ (рис. 3),— наружный уголъ прямой; наружная грань лобнаго отростка скуловой кости, являясь какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ скулового отростка лобной кости, отходитъ отъ скулолобнаго шва и опускается внизъ нѣсколько выпуклой кнаружи линіей, внизу выпрямляющеюся и перпендикулярно опускающеюся на височной отростокъ скуловой кости.

Типъ II, наичаще встрѣчающійся (рис. 4),—наружный уголъ, какъ и въ типѣ I,—прямой; лобный отростокъ—массивенъ, широкъ; онъ только

частью своей верхней поверхности сочленяется съ скуловымъ отросткомъ лобной кости; отъ скулолобнаго шва идетъ горизонтально назадъ, гдѣ, закругляясь, опускается перпендикулярно внизъ на образованіе прямого угла съ височнымъ отросткомъ скуловой кости.

Типъ III (рис. 5) — наружный уголъ острый; наружная грань лобнаго отростка представляетъ ломанную линію, нижняя часть которой, идя отъ вершины излома сзади и сверху впередъ и внизъ, составляетъ въ пересѣченіи съ височнымъ отросткомъ скуловой кости наружный острый уголъ.

Рис. 5. Типъ III.

Типъ IV (рис. 6) — наружный уголъ прямой; различіе по строенію наружной грани лобнаго отростка отъ такового у типа II заключается лишь въ томъ, что верхняя его поверхность заканчивается не закругленнымъ, а заостреннымъ выступомъ, а затѣмъ такъ же, какъ и въ типѣ II, перпендикулярно къ височному отростку скуловой кости опускается внизъ на образованіе наружнаго прямого угла.

Рис. 6. Типъ IV.

Типъ V (рис. 7) — наружный уголъ тупой; наружная грань лобнаго отростка, начинаясь подобно тому, какъ въ типѣ I, непосредственно отъ скулолобнаго шва нѣсколько выпуклой (иногда ломанной) линіей, остается таковой на всемъ протяженіи, книзу все болѣе удаляясь назадъ до пересѣченія съ височнымъ отросткомъ скуловой кости, съ которою образуетъ наружный тупой уголъ.

Типъ VI (рис. 8) — наружный уголъ прямой; лобный отростокъ въ своей верхней поверхности представляетъ болѣе или менѣе глубокую выемку, заканчивающуюся кзади то острымъ, то закругленнымъ выступомъ; иногда (довольно рѣдко) этотъ выступъ сильно развитъ; онъ носитъ названіе

processus marginalis. Отъ верхней поверхности наружная грань идетъ сверху сзади впередъ и внизъ и пересѣкается подъ прямымъ угломъ съ височнымъ отросткомъ скуловой кости, идущимъ у этого типа череповъ не горизонтально, а спереди сверху назадъ и внизъ.

Рис. 7. Типъ V.

Рис. 8. Типъ VI.

Типъ VII (рис. 9) имѣетъ наружный уголъ тупой; наружная грань лобнаго отростка непосредственно отъ скулолобнаго шва (являясь непосредственнымъ продолженіемъ скулового отростка лобной кости) идетъ прямой линіей сверху спереди назадъ и внизъ, гдѣ и образуетъ наружный тупой уголъ отъ пересѣченія съ височнымъ отросткомъ скуловой кости.

Рис. 9. Типъ VII.

Рис. 10. Типъ VIII.

Типъ VIII (рис. 10) наружный уголъ прямой; лобный отростокъ— равномѣрно узкій, въ верхней своей части дугообразно - изогнутый кзади; дугообразная наружная грань книзу дѣлается прямой и перпендикулярно опускается на височный отростокъ скуловой кости, съ которою и образуетъ наружный прямой уголъ.

Располагая эти типы въ нисходящемъ порядкѣ по количеству череповъ, отмѣченныхъ нами для каждаго изъ нихъ, выраженному въ процентахъ, мы получили слѣдующую таблицу:

Типы.	Прав.	Лѣв.
II	33,33	38,14
IV	19,43	21,39
III	14,26	13,19
V	10,16	5,88
VII	7,48	6 41
VIII	6,41	7,30
VI	6,41	6,95
I	2,49	0,71

Изъ 561 черепа по строенію наружнаго угла и лобнаго отростка скуловыхъ костей оказалось симметричныхъ череповъ 56,86%.

Выводныя отверстія. Мы обращали при этомъ вниманіе какъ на число таковыхъ, такъ и на ихъ расположеніе. Когда у насъ имѣлось налицо спереди одно отверстіе, то оно было круглой формы, величиною въ просяное зерно; обыкновенно отверстіе это располагалось у нижне-наружнаго угла глазницы. Входныя отверстія канальцевъ располагались на глазничной поверхности скуловыхъ костей въ полости глазницы, чаще на швѣ, соединяющемъ эту поверхность съ клиновидною костью; ихъ было обыкновенно два или рѣже одинъ. Если на передней поверхности скуловыхъ костей не было выводныхъ отверстій, то таковое помѣщалось на верхнечелюстной кости, иногда очень близко отъ скулочелюстного шва. Если имѣлись два или три отверстія, то они располагались по глазничному краю кости, начиная отъ наружнаго угла глазницы; рѣже отверстія эти располагались по одной прямой линіи отъ наружнаго угла глазницы внизъ, а при трехъ отверстіяхъ — иногда въ видѣ треугольника. Если имѣлось 4 или болѣе отверстій, то таковыя имѣли форму щели, величиною въ самую малую булавочную головку; располагались эти отверстія нѣсколько ниже и болѣе внутрь отъ обычнаго мѣста одиночныхъ отверстій. На задней поверхности скуловыхъ костей выводныя отверстія помѣщались обыкновенно на поверхности, обращенной въ сторону височной кости. Величина отверстія, если имѣлось только одно, было тоже въ просяное зерно; при двухъ и трехъ отверстіяхъ, они были меньше и располагались обычно по одной прямой линіи внизъ. Если на скуловой кости выводнаго отверстія не было, то таковое находилось обыкновенно на швѣ скуловисочномъ или на височной чешуѣ. Наичаще встрѣчавшимися комбинаціями выводныхъ отверстій были такія, когда спереди и сзади было по одному выводному отверстію; затѣмъ идутъ комбинаціи 2-хъ отверстій спереди и одного сзади и т. д. Мы не могли отмѣтить въ комбинаціяхъ выводныхъ отверстій ничего характернаго для отдѣльныхъ народностей.

Въ литературѣ мы находимъ о скуловыхъ костяхъ очень скудныя данныя. Характеристика ихъ почти исключительно ограничивается описаніями чисто анатомическаго характера въ учебникахъ нормальной анатоміи. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія появилась сначала монографія проф.

Грубера, а затѣмъ краткія сообщенія въ 1877 и 1879 гг. въ 69 и 77 томахъ «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie von R. Virchow». Въ своей монографіи и сообщеніяхъ проф. Груберъ занимается вопросомъ о т. наз. ossa zygomatica bipartita; онъ указываетъ на необоснованность предложенія Hilgendorf'a называть скуловыя кости, раздѣленныя на двѣ части, ossa japonica; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ ossa zygomatica bipartita принято называть ossa japonica. Въ учебной коллекціи Антропологическаго музея находятся 5 череповъ съ такъ называемыми «ossa japonica»; всѣ они — двухсторонніе; два изъ нихъ мужскихъ, о полѣ 3-хъ остальныхъ данныхъ не имѣется. Зачатки подраздѣленій на двѣ части при нашихъ измѣреніяхъ отмѣчены были только въ 5-ти черепахъ, изъ нихъ въ 4-хъ съ обѣихъ сторонъ и на одномъ — съ одной только стороны.

Суммируя полученныя нами данныя, мы приведемъ главнѣйшіе результаты нашихъ измѣреній и тѣ особенности, которыми отличается скуловая кость.

1. Наибольшая высота скуловой кости колеблется въ предѣлахъ между 39 — 61 mm. (амплитуда колебаній — 22 mm.).

2. Наибольшее число измѣренныхъ череповъ имѣло высоту отъ 43 до 52 mm., что и послужило основаніемъ принять эти величины за среднія для наибольшей высоты скуловыхъ костей.

3. Симметричныхъ череповъ по наибольшей высотѣ скуловыхъ костей оказалось 139, т.-е. 24,82%.

4. Согласно среднимъ величинамъ наибольшей высоты скуловыхъ костей оказалось, что наиболѣе высокими эти кости въ измѣренныхъ нами черепахъ были у сойотъ, затѣмъ у дунганъ, бурятъ, китайцевъ, финновъ, киргизовъ, а наименьшими — у шапсуговъ, абхазцевъ, нѣмцевъ.

5. Разбираясь въ вопросѣ, какая связь существуетъ между наибольшею высотою скуловой кости и черепнымъ указателемъ, мы нашли, что средняя ея высота оказалась наибольшей у суббрахицефаловъ, затѣмъ у брахицефаловъ, являясь наименьшей у долихоцефаловъ.

6. При разсмотрѣніи отношенія наибольшей высоты скуловой кости къ высотному указателю выяснилось, что наибольшую высоту скуловой кости имѣютъ хамэцефалы, у ортоцефаловъ она наименьшая; среднія величины падаютъ на гипсицефаловъ.

7. Тѣсная связь обнаружилась между наибольшею высотою скуловой кости и лицевымъ указателемъ, а именно оказалось, что чѣмъ уже лицо, тѣмъ выше скуловая кость.

8. Наибольшая высота скуловой кости стоитъ тоже въ тѣсной связи и съ носовымъ указателемъ: чѣмъ уже носовое отверстіе, тѣмъ выше скуловая кость, при платириніи же она, наоборотъ, наименьшихъ размѣровъ.

9. По глазничному указателю оказалось, что наибольшая высота скуловой кости правильно возрастаетъ отъ микроземовъ къ мегаземамъ, являясь у послѣднихъ самою большою.

10. Наибольшая ширина скуловой кости колеблется между 37—71 mm. (амплитуда колебаній — 34 mm.).

11. Симметричными по наибольшей ширинѣ скуловыхъ костей оказалось 25% всѣхъ измѣренныхъ череповъ.

12. Среднія величины наибольшей ширины скуловой кости колеблются между 48 — 57 mm.

13. Наиболѣе широкими скуловыя кости оказались уороченъ, сойотъ, торгоутовъ, теленгетовъ, бурятъ, калмыковъ, финновъ, киргизовъ, а наименѣе широкими — у шапсуговъ, эстовъ, турокъ, абхазцевъ.

14. По черепному указателю данныя наибольшей ширины скуловой кости соотвѣтствуютъ таковымъ же наибольшей высоты, т.-е. скуловыя кости наиболѣе широки у брахицефаловъ.

15. Въ связи съ высотнымъ указателемъ наибольшая ширина скуловой кости распредѣлялась опять такъ же, какъ и наибольшая высота, т.-е. наиболѣе широкая скуловая кость характерна для хамэцефаловъ, а наиболѣе узкая — для ортоцефаловъ.

16. Хамэпрозопы, т.-е. широколицые, обладаютъ и наиболѣе широкою скуловою костью, наиболѣе же узкой она оказалась у мезопрозоповъ.

17. Между относительной шириной носа и наибольшею шириною скуловой кости нѣтъ, повидимому, прямой зависимости.

18. Прямая зависимость видна между глазничнымъ указателемъ и наибольшей шириной скуловой кости: она является наибольшей у череповъ съ узкими глазницами и наименьшею у мегаземовъ (что отмѣчено нами было выше и для наибольшей высоты той же кости).

19. Наибольшая высота скуловой кости превосходила по своимъ размѣрамъ наибольшую ширину только въ 7,48% справа и въ 6,23% слѣва; приблизительно одинаковыми эти величины были въ 13,36% справа и въ 15,68% слѣва; въ остальныхъ случаяхъ размѣры наибольшей ширины превалировали надъ таковыми наибольшей высоты.

20. Длина дуги скуловой кости колебалась между 43 — 78 mm.; наибольшая она у теленгетовъ, а наименьшая у шапсуговъ.

21. По степени изогнутости скуловыхъ костей большинство измѣренныхъ череповъ оказалось обладающими скуловыми костями средней степени изогнутости.

22. Одинаково изогнутыми на обѣихъ сторонахъ черепа скуловыя кости были только въ 7,84%.

23. Величина скулового діаметра колебалась между 105 — 147 mm. (амплитуда — 42 mm.). Наибольшимъ скуловой діаметръ, по нашимъ дан-

нымъ, оказался у калмыковъ, киргизовъ, теленгетовъ, сойотъ, наименьшимъ — у нѣмцевъ, шапсуговъ, башкиръ, болгаръ.

24. Лицевой діаметръ колебался въ предѣлахъ 109 — 159 mm. Наибольшимъ этотъ діаметръ былъ у киргизовъ, калмыковъ, теленгетовъ, а наименьшимъ — у нѣмцевъ, башкиръ.

25. Въ черепахъ съ болѣе изогнутыми скуловыми костями разница между величинами скулового и лицевого діаметровъ была меньше, чѣмъ у череповъ съ уплощенными скуловыми костями.

26. Основаніе лобнаго отростка скуловыхъ костей въ среднихъ своихъ числахъ является наибольшимъ у теленгетовъ; наименьшимъ оно было у цыганъ. Величина эта колебалась между 14 — 47 mm.

27. Высоты лобнаго отростка не представляли чего-либо характернаго для той или другой народности. Предѣлы колебаній заключались между 19 — 33 mm.

28. Наиболѣе широкому основанію лобнаго отростка соотвѣтствовала (въ общемъ) и наибольшая высота.

29. Одинаковыми высоты лобнаго отростка на обѣихъ сторонахъ были въ 25,4% череповъ.

30. Глазничная поверхность скуловыхъ костей въ большинствѣ случаевъ не принимаетъ участія въ образованіи нижней глазничной щели.

31. Сближеніе швовъ на задней поверхности скуловыхъ костей находится въ зависимости отъ степени ихъ изогнутости.

32. Форма швовъ, соединяющихъ скуловую кость съ лобной, височной и верхнечелюстной, не представляла какихъ-либо характерныхъ особенностей, свойственныхъ той или другой народности.

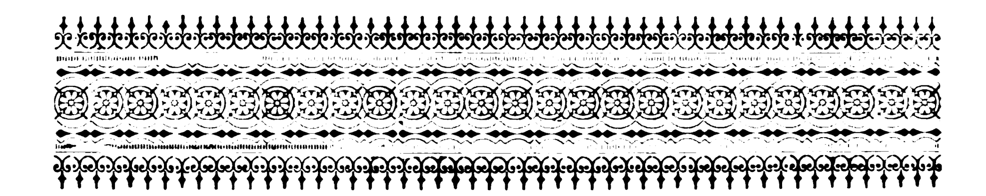
38. Наичаще встрѣчавшаяся форма наружной грани лобнаго отростка и наружнаго угла — это отнесенная нами къ типу II, рѣже всего типъ I.

34. Симметричныхъ череповъ по типамъ наружнаго угла и лобнаго отростка было нѣсколько болѣе половины всѣхъ измѣренныхъ — 56,86%.

35. Наичаще встрѣчавшимися комбинаціями выводныхъ отверстій были такія, гдѣ спереди и сзади было по одному выводному отверстію, затѣмъ такія, гдѣ спереди было 2 отверстія, а сзади — одно.

К. Бари.

Гипертелія.

Случай гипертеліи у мужчины.

I.

Случай гипертеліи у мужчины, описанный въ настоящей статьѣ, мнѣ удалось замѣтить во время практическихъ занятій по антропометріи въ физіологическомъ институтѣ Московскаго университета.

Существованіе лишнихъ сосковъ—полителія—resp. грудей—полимастія—у мужчины или у женщины всегда привлекало вниманіе анатомовъ и зоологовъ, физіологовъ и антропологовъ и побуждало ихъ давать одно или другое объясненіе этому любопытному явленію. Однако, несмотря на то, что среди многочисленныхъ изслѣдователей этихъ курьезныхъ случаевъ встрѣчаются пользующіяся міровой извѣстностью имена ученыхъ — Оуена, Жофруа Сентъ-Илера, Дарвина, Вирхова, Барделебена и др., — объясненія ихъ не могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными. Еще и еще необходимы наблюденія и изслѣдованія. Цѣль, преслѣдуемая настоящей статьей, заставляетъ меня предпослать описываемому мною случаю литературный очеркъ вопроса о гипертеліи. Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ изслѣдователей на этотъ вопросъ; этимъ желаніемъ предпосылаемая литературная сводка оправдывается, а также еще и тѣмъ, что въ отечественной литературѣ находятся лишь описанія единичныхъ случаевъ. Статья П. Стоянова — La polymastie et la polythélie chez l'homme, напечатанная въ 1899 г. въ „L' Anthropologie", облегчаетъ эту задачу.

Сосокъ, какъ образованіе, въ которомъ суммированы выводные протоки грудной железы, является наружной ея частью. Это конусообразное возвышеніе кожи пигментировано и окружено пигментированнымъ также полемъ. Если при лишнихъ, добавочныхъ или сверхчисленныхъ соскахъ хорошо и значительно развиты заключенные въ кожѣ железистые элементы, тогда эти случаи относятъ къ полимастіи или лучше, какъ предлагаетъ К. Барделебенъ,[2]) къ гипермастіи. Если же железистые элементы отсутствуютъ, существованіе однихъ лишнихъ сосковъ обозначаютъ поли-

теліей или лучше, по К. Барделебену, — гипертеліей. Послѣдній терминъ слѣдуетъ предпочесть гипермастіи, такъ какъ 1) сосокъ есть наружное анатомическое выраженіе железы и 2) при всякомъ соскѣ должно подозрѣвать существованіе железистыхъ элементовъ, хотя бы значительно атрофированныхъ и непрощупываемыхъ. Терминомъ «гипертелія» точнѣе обозначается понятіе о лишнихъ соскахъ.

II.

Исторія. Случаи гипертеліи и гипермастіи были извѣстны и въ древности; напр., мать римскаго императора Севера имѣла лишнія грудныя железы, почему называлась Julia mammaea. Другой историческій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Анна Болейнъ, имѣвшая три груди.

Въ спеціальной литературѣ упоминаніе о существованіи лишнихъ грудныхъ железъ у женщинъ впервые находится у итальянскаго анатома Борголуцци, который во время своего путешествія въ 1664 г. наблюдалъ три раза женщинъ съ 4 грудными железами и изумлялся, почему раньше никто не писалъ объ этой аномаліи. У Фортуніуса Лицертуса (1668 г.) существуетъ рисунокъ женщины съ пятью грудными железами (рис. 1). Въ текстѣ нѣтъ, однако, описанія этого случая, представляющагося поэтому плодомъ фантазіи. У А. Галлера въ 1765 г. въ его „Elementa Physiologiae" (томъ VII, кн. XXVIII, стр. 3—4) зарегистрированы случаи нѣсколькихъ авторовъ. Въ 1819 г. Перси и Горре насчитываютъ въ статьѣ „Multimamme", напечатанной въ „Dictionnaire des sciences medicales", Paris, 1819, vol. XXXIV, уже 100 извѣстныхъ въ литературѣ случаевъ. Особенное любопытство возбудилъ въ 1860 г. случай существованія 8-ми сосковъ у мужчины, описанный Фритцгиббономъ (Fritzgibbon). Въ 1873 г. извѣстный анатомъ Груберъ наблюдалъ въ Россіи случай двухъ добавочныхъ сосковъ у студента-медика. Въ 1880 г. Бартъ описалъ лишній сосокъ, расположенный на лицѣ у одной дѣвушки.

Рис. 1. Fortunius Licertus de monstris (взятъ у Нейгебауера, стр. 733).

Частота. Особенный интересъ имѣютъ описанія Лейхтенштерна,[4]) Брюса,[5]) О. Аммона, въ особенности же массовыя наблюденія К. Барделебена[2]), показавшія, что гипертелія встрѣчается очень

часто. Цифровыя данныя приведены въ таблицѣ, заимствованной у П. Стоянова[1]) (стр. 424) и дополненной мною позднѣйшими случаями.

Гипертелія.	Число изслѣдованныхъ лицъ.	Число случаевъ аномаліи.	Мѣста добавочныхъ сосковъ.			
			Слѣва на груди.	Справа на груди.	Съ обѣихъ сторонъ груди.	Въ остальныхъ мѣстахъ тѣла.
Лейхтенштернъ (1878)	106	106	34	16	—	11
Брюсъ (1875—1879).	3.956	65	35	23	7	5
Аммонъ (1890)	2.189	114	71	32	—	—
Барделебенъ (1891—1893). . .	102.216	9.504	3.601	3.161	1.532	6
Другіе авторы (1894—1902) . .	51	51	—	—	—	—

Необходимо подробно изложить изслѣдованія К. Барделебена [2]), произведенныя на громадномъ по численности матеріалѣ и показавшія, что «гипертелія встрѣчается значительно чаще, чѣмъ принимали до сихъ поръ теоретики и практики» (стр. 247). Заинтересовавшись частотой присутствія добавочныхъ сосковъ, К. Барделебенъ замѣтилъ гипертелію у 3 изъ 30 труповъ, изслѣдованныхъ имъ въ Іенскомъ анатомическомъ театрѣ, т.-е. въ 10%. Эти цифры частоты гипертеліи у нѣмцевъ значительно отличались отъ данныхъ Брюса [5]), наблюдавшаго въ Лондонской амбулаторной клиникѣ 65 случаевъ гипертеліи изъ 3.956 изслѣдованныхъ лицъ. Правда, и Брюсъ при систематическомъ изслѣдованіи 315 человѣкъ нашелъ 24 положительныхъ и 4 сомнительныхъ случая гипертеліи, т.-е. 7,6%. Желая изучить частоту гипертеліи въ Германіи, К. Барделебенъ обратился къ содѣйствію военнаго врача Овервега. Д-ръ Овервегъ нашелъ въ Оберланштейнскомъ округѣ гипертелію у 151 субъекта изъ 2430 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ въ возрастѣ 21 года, т.-е. въ 6,21%. Въ слѣдующемъ году тотъ же д-ръ Овервегъ доставилъ проф. К. Барделебену изумительныя цифровыя данныя. Такой частоты гипертеліи, какую нашелъ Овервегъ въ одной изъ прирейнскихъ мѣстностей, именно въ Гессенскомъ Пфальцѣ, никто никогда не описывалъ. Получился невѣроятно колоссальный процентъ существованія среди жителей Пфальца субъектовъ съ добавочными сосками, а именно изъ 2736 изслѣдованныхъ молодыхъ рекрутовъ 637 человѣкъ оказались съ лишними сосками, т.-е. въ 23,3%; изъ каждыхъ четырехъ человѣкъ одинъ имѣлъ лишніе соски! Въ 1893 г. К. Барделебенъ получилъ новый цифровой матеріалъ: изъ 95,749 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ 8.568 имѣли гипертелію. Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, К. Барделебенъ обработалъ и напечаталъ слѣдующія статистическія данныя: на 102.216 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ приходилось 9.504 случаевъ гипертеліи, т.-е. 9,3%,

другими словами на 9—10 нѣмцевъ приходится одинъ человѣкъ съ лишними сосками, — процентъ поражающій!

Возрастъ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ гипертелія представляетъ врожденную аномалію. Сюда не должны относиться случаи гинекомастіи, подобные описаннымъ въ настоящемъ журналѣ В. Розановымъ [6]), когда у мужчинъ обыкновенно съ наступленіемъ половой зрѣлости или въ старости (Груберъ [7]) развивается значительное разростаніе молочной железы, похожей тогда на женскую, даже выдѣляющей иногда молоко. Гипертелія — явленіе врожденное, а гинекомастія — пріобрѣтенное. Правда, описаны случаи, въ которыхъ добавочная железка у женщины оставалась незамѣтной и ясно выступала лишь во время лактаціи или беременности, когда и обращала на себя вниманіе и владѣлицы и врача.

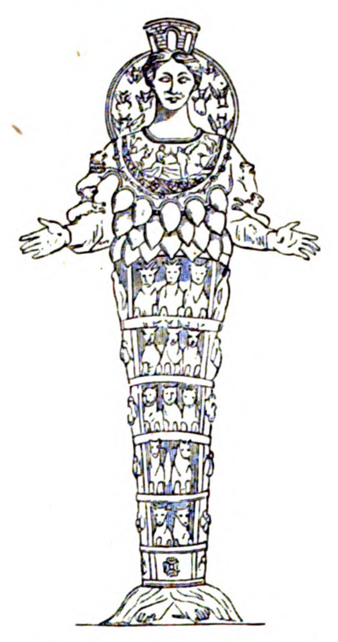
Полъ. Вліяніе пола на описываемую аномалію еще не выяснено; въ этомъ отношеніи еще мало получено статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дать рѣшающее заключеніе. Лейхтенштернъ допускаетъ, что эта аномалія одинаково часто встрѣчается какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Только у одного Брюса [5]) находится значительное число случаевъ гипертеліи у женщинъ; остальные авторы производили свои изслѣдованія надъ мужчинами; по крайней мѣрѣ, массовыя изслѣдованія Аммона и Барделебена, особенно важныя въ этомъ отношеніи, были, какъ сказано выше, произведены исключительно надъ молодыми рекрутами. Брюсъ осмотрѣлъ въ Лондонѣ 3.956 лицъ обоего пола и нашелъ слѣдующія отношенія между поломъ и частотой гипертеліи.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Изслѣдовано	1.645	2.311
Случаи гипертеліи	51	14
%	2,8	0,6

Слѣдовательно, по приведеннымъ даннымъ Брюса, гипертелія у мужчинъ встрѣчается значительно чаще (около 4 разъ), чѣмъ у женщинъ. Однако, окончательный выводъ можетъ быть сдѣланъ на основаніи массовыхъ изслѣдованій надъ женщинами, въ численномъ отношеніи приближающихся къ матеріалу Барделебена.

Любопытно представленіе объ отношеніи гипертеліи, resp. гипермастіи у женщины къ числу рождаемыхъ дѣтей, господствовавшее въ древности и въ средніе вѣка. На основаніи аналогичныхъ наблюденій надъ животными, думали, что и женщина съ добавочными сосками, resp. грудями, можетъ рождать двойню, тройню и т. д., въ зависимости отъ наличнаго числа паръ грудей. Большое количество грудей ассоціировалось съ плодородіемъ. Изида, Діана Ефесская (рис. 2) и Астарта (рис. 3.) изображались, какъ видно изъ рисунковъ, многогрудыми, — символъ плодородія. Но этому миѳу нельзя найти фактическаго основанія (Ганзе-

манъ). Установлены прямо противоположные факты. Видерсгеймъ [15]) нашелъ въ литературѣ слѣдующій случай. Въ концѣ 18-го столѣтія „къ пр. Социну въ Базелѣ, а затѣмъ къ медицинскому факультету въ Тюбингенѣ обратилась женщина съ 4-мя грудями, желая знать, можетъ ли она выйти замужъ, не опасаясь, что всегда будетъ рожать двойни“ (стр. 20). Ученые разсѣяли ея опасенія, и послѣдствія совершенно подтвердили это. У 70 женщинъ съ гипертеліей только три раза рождались двойни. Ганземанъ наблюдалъ женщину съ 5 сосками. Въ теченіе 21 года замужества она родила 12 дѣтей, при чемъ два раза двойней и 7 разъ выкинула на послѣднихъ мѣсяцахъ беременности; слѣдовательно, была беременна 17 разъ и изъ нихъ всего 2 раза двойней (по Видерсгейму [15]). Рѣзко противорѣчитъ упомянутому воззрѣнію случай Бріянта (Bryant), въ которомъ гипертелія связана съ полной атрофіей половыхъ органовъ; дѣвушка не имѣла влагалища, но клиторъ ея былъ развитъ хорошо, какъ penis у мальчика; она обладала двумя добавочными сосками (по Стоянову, [1]) стр. 558).

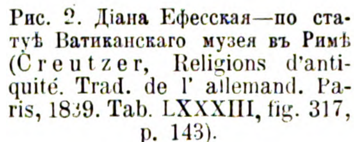

Рис. 2. Діана Ефесская—по статуѣ Ватиканскаго музея въ Римѣ (Creutzer, Religions d'antiquité. Trad. de l' allemand. Paris, 1839. Tab. LXXXIII, fig. 317, p. 143).

Рис. 3. Астарта (Creutzer, l. c., tab. LVI, fig. 213, p. 107).

Число. Число добавочныхъ сосковъ значительно колеблется. Наичаще встрѣчается одинъ лишній сосокъ и гораздо рѣже два, обыкновенно симметричные. Какъ видно изъ таблицы, два добавочныхъ симметричныхъ соска встрѣчаются, по даннымъ Барделебена, лишь въ 1,5%, тогда какъ односторонняя аномалія распространена почти въ 10% всѣхъ случаевъ. Большее число лишнихъ сосковъ представляетъ уже крайнюю рѣдкость, и такіе случаи единичны. Къ нимъ относится случай Фитцгиббона [8]), описавшаго 3 пары (изъ нихъ одна представляла лишь пигментированныя поля) добавочныхъ сосковъ у 24-лѣтняго мужчины. Позднѣе О. Аммонъ наблюдалъ мужчину также съ 6-тью добавочными сосками, который представленъ на рис. 4-мъ. Самое большое число добавочныхъ сосковъ у чело-

вѣка наблюдалъ Нейгебауеръ[3]). Онъ описалъ единственный пока случай присутствія 8 лишнихъ сосковъ у варшавской служанки 23 лѣтъ (рис. 5). На 2-ой день послѣ вторыхъ родовъ она почувствовала боли въ подмышечныхъ впадинахъ и замѣтила просачиваніе молока изъ «пигментныхъ пятенъ» на передней поверхности груди. При изслѣдованіи оказалось, что, кромѣ двухъ обычныхъ грудныхъ железъ, она имѣетъ еще двѣ пары пигментированныхъ и пару непигментированныхъ сосковъ, расположенныхъ симметрично надъ нормальными грудными железами, а подъ ними еще два несимметрично расположенныхъ пигментированныхъ соска,— всего 10 сосковъ. Когда ребенокъ сосалъ нормальную грудь, то изъ двухъ добавоч-

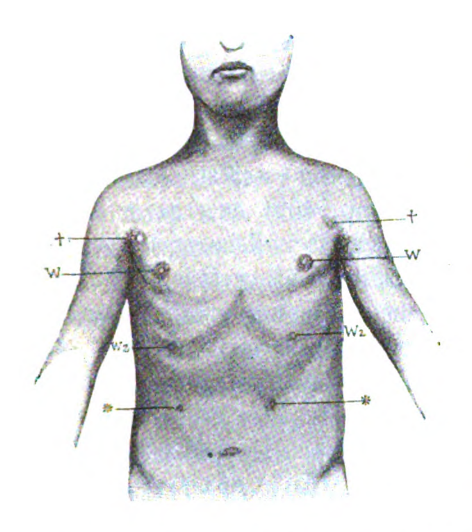

Рис. 4. Случай Аммона у солдата $22^1/_2$ лѣтъ. WW—нормальные соски, W_2W_2—добавочные соски; ++ — добавочныя сосковыя поля надъ и ** подъ нормальными сосками (Widersheim, Bau des Menschen. Freiburg u. Leipzig, 1893, p. 21, fig. 16).

Рис. 5. Единственный случай восьми добавочныхъ сосковъ у женщины (Нейгебауеръ, стр. 730).

ныхъ сосковъ, расположенныхъ въ подмышечной впадинѣ, выдѣлялось молоко въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Изъ остальныхъ удавалось получить немного молока лишь при надавливаніи пальцами. Этотъ случай представляетъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что при первыхъ родахъ женщина не замѣтила ничего ненормальнаго на своей груди, и что, какъ кажется, эти добавочныя образованія достигли полнаго развитія только во время второй беременности.

Мѣсто. Добавочные соски, resp. железы, расположены обыкновенно на одной лишь сторонѣ, чаще слѣва, на передней части груди, рѣже, какъ уже сказано, встрѣчается двустороннее симметричное расположе-

ніе, и крайне рѣдко попадаются единичные случаи расположенія сосковъ въ другихъ мѣстахъ тѣла. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Хорошо сформированная грудь была расположена *на бедрѣ*, на 4 ctm. ниже лѣваго трохантера, у Терезы Вентръ, кормившей ею своего сына въ продолженіе 30 мѣсяцевъ (Робертъ). Аналогичный случай описалъ и Мажанди[9]) (стр. 57), при чемъ 4 ребенка наслѣдовали эту добавочную грудь величиной съ половину лимона. Бартъ[10]) (стр. 569) видѣлъ грудную железу *на лицѣ* дѣвушки, возлѣ правой ушной раковины; железа имѣла пигментированный, напряженный сосокъ, набухавшій во время менструаціи. Гартунгъ нашелъ однажды въ субстанціи *большой лѣвой срамной губы* у женщины 30 лѣтъ грудную железу, выдѣлявшую молоко во время беременности и кормленія; подобное расположеніе нормально встрѣчается у китовъ (Гегенбауеръ) и нѣкоторыхъ Edentata, напр. у муравьѣдовъ; кромѣ того, Клаачъ доказалъ, что мошонка и срамныя губы представляютъ рудиментарныя грудныя железы. Наконецъ, В. Адамсъ[11]) (стр. 462) описалъ у одного 35-лѣтняго индуса изъ Кашимира грудную железу, расположенную сбоку (рис. 6).

Рис. 6. Добавочная грудь сбоку у индуса изъ Кашимира.

Обыкновенно добавочные соски у человѣка расположены на передней части груди и живота по сходящимся линіямъ, начинающимся въ подмышечной впадинѣ и оканчивающимся на мошонкѣ или наружныхъ срамныхъ губахъ (случаи Аммона, Нейгебауера, Гартунга и др.); аналогія съ расположеніемъ у животныхъ и эмбріологическія изслѣдованія, какъ увидимъ ниже, подтверждаютъ эту локализацію.

Сопутствующія аномаліи. Мало извѣстно случаевъ, когда гипертелія сопровождалась и другими аномаліями. Стояновъ приводитъ случай Прюшеля (Pruchel), видѣвшаго женщину съ гипермастіей и шестью пальцами. Бехтингеръ[12]) (стр. 469) говоритъ о мертворожденномъ женскомъ уродѣ, имѣвшемъ два добавочныхъ соска надъ лобкомъ; кромѣ того, онъ имѣлъ двѣ матки и два влагалища, совершенно раздѣльныхъ и три ноги. Здѣсь опять нужно напомнить случай Бріанта (Bryant), упомянутый выше. Стояновъ описалъ случай[1]) (стр. 414) гипертеліи у мужчины при двусторонней крипторхіи съ атрофіей яичекъ.

Наслѣдственность. Не мало достовѣрныхъ наблюденій констатируютъ наслѣдственную передачу этой аномаліи. У Стоянова[1]) (стр. 550 и 551) собраны примѣры, нѣкоторые изъ которыхъ я здѣсь приведу. Петрекенъ[13]) говоритъ о мужчинѣ, имѣвшемъ одинъ добавочный сосокъ слѣва подъ нор-

мальнымъ. Онъ имѣлъ 5 дѣтей. Изъ нихъ три сына имѣли лишній сосокъ подъ правой грудью, а двѣ дочери — ту же аномалію слѣва, какъ и у отца. Р. Бланшаръ[14]) (стр. 485) описываетъ бретонца, имѣвшаго два добавочныхъ соска подъ нормальными. Онъ имѣлъ 13 дѣтей: у шести дѣвочекъ не было ничего ненормальнаго, но каждый изъ 7 мальчиковъ обладалъ двумя лишними сосками, расположенными такъ же, какъ и у отца. Замѣчательно дальше, — эта аномалія передалась во второе поколѣніе по мужской линіи. Младшій сынъ имѣлъ 5 дѣтей: одну нормальную дѣвочку и четверыхъ мальчиковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ два добавочныхъ соска, расположенныхъ совершенно такъ же, какъ у отца, дѣда и шести дядей.

Жюсье (Jussieu, 1877), Пешъ (Puech) и Вудманнъ — каждый описываетъ случаи передачи этой аномаліи отъ матери къ дочери. Случай Мажанди[9]) уже упомянутъ выше. Стояновъ[1]) (стр. 414) описываетъ 20-лѣтняго болгарина, имѣвшаго двустороннюю крипторхію съ атрофіей яичекъ. Его дѣдъ съ материнской стороны имѣлъ 2 добавочныхъ соска, а отецъ его—одинъ. Его племянникъ, сынъ сестры, обладалъ двумя лишними сосками. Онъ самъ имѣлъ только одинъ добавочный сосокъ. Геннигъ, Бартъ, Лейхтенштернъ и др. признаютъ наслѣдственную передачу этой аномаліи.

Народности. Отношеніе различныхъ расъ и народностей къ этой аномаліи представляетъ большой антропологическій интересъ. Та или другая частота гипертеліи можетъ находиться въ зависимости отъ историческаго возраста и культурнаго роста данной національности и такимъ образомъ можетъ служить извѣстнымъ антропологическимъ показателемъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи пока еще почти ничего не сдѣлано. П. Стояновъ[1]) (стр. 546), на основаніи всего десяти случаевъ гипертеліи у болгаръ и французовъ, не могъ, конечно, доказать предположенія, что эта аномалія встрѣчается чаще у молодыхъ, еще не вполнѣ цивилизованныхъ народовъ. Изумительную разницу въ частотѣ гипертеліи получилъ К. Барделебенъ[2]) (стр. 201 — 202), при сравнительной обработкѣ данныхъ изъ Гессенскаго Прирейнскаго Пфальца, округа Оберланштейна, Тюрингіи и Королевской Саксоніи. Изъ приводимой здѣсь таблицы видно, что въ Гессенскомъ Пфальцѣ гипертелія обнаружена въ 23,3%, тогда какъ въ Оберланштейнскомъ округѣ всего въ 6,8%, т.-е. въ 4 раза меньше. Условія не выяснены.

	Число изслѣдованныхъ.	Число гипертеліи.	%
Округъ Оберланштейнъ	2430	151	6,3
3 баталльонъ (Іена) 94 полка	192	27	14,0
Полкъ 102	634	41	6,5
Артиллерійскій полкъ 12.	445	50	11,2
Гессенскій Пфальцъ	2736	637	23,3

III.

Гипертелію я наблюдалъ 4-го октября 1904 г. у студента-медика Московскаго университета В. Л., русскаго по національности, уроженца Вологодской губ., 21 года. Онъ — высокаго роста, хорошаго сложенія, средняго питанія; цвѣтъ кожи — бѣлый, цвѣтъ волосъ головы — свѣтлорусый; волосы — гладкіе, длинные; цвѣтъ волосъ тѣла, бороды и усовъ — тоже свѣтлорусый. Радужная оболочка — сѣраго цвѣта; глазные прорѣзы — горизонтальны и довольно широки. Лобъ — прямой; надбровныя дуги выражены слабо; височныя области нѣсколько уплощены; темя — плоское, затылокъ — округлый; ни бугристостей, ни утолщеній на черепной крышкѣ нѣтъ. Части лица, носъ, губы, зубы и уши никакихъ особенностей и уклоненій отъ нормы не представляютъ; лицо нѣсколько суживается книзу, носъ — прямой, зубы расположены нормально. Длина черепа — 197 mm., ширина черепа — 160 mm.; ширина лба — 115 mm.; окружность черепа — 580 mm.; дуга черепа по продольному діаметру — 360 mm.; дуга по поперечному діаметру — 300 mm. Рис. 7-ой изо-

Рис. 7. Очертаніе головы — 1/4.

Рис. 8. Очертаніе груди — 1/8.

бражаетъ форму головы, полученную при помощи свинцовыхъ плоскихъ полосокъ и уменьшенную затѣмъ пантографомъ въ 4 раза. Разстояніе зрачковъ — 64 mm.; разстояніе скуловыхъ дугъ — 135 mm. Длина лица — 130 mm.; длина до альвеолярнаго края — 65 mm.; длина носа — 50 mm. Ростъ — 1845 mm.; высота плечъ надъ поломъ — 1550 mm.; высота пупка надъ поломъ — 1125 mm.; высота вертлуговъ надъ поломъ — 965 mm. Ширина плечъ — 335 mm. Длина правой руки: плеча — 350 mm., предплечія — 310 mm., кисти—195 mm.; лѣвой: плеча—350 mm., предплечья—310 mm., кисти — 205 mm. Длина ноги правой и лѣвой — отъ вертлуга до колѣна — 475 mm., отъ колѣна до полу — 490 mm.; длина стопы правой—286 mm., лѣвой — 290 mm. Окружность груди — 940 mm., окружность таліи — 760 mm. На рис. 8-мъ представлена форма груди, снятая на высотѣ сосковъ и нижнихъ угловъ лопатокъ и уменьшенная въ 8 разъ.

По этимъ антропологическимъ даннымъ Л. В. представляется субъектомъ высокаго роста, совершенно правильнаго развитія; лѣвая половина тѣла (форма груди, длина лѣвой кисти и лѣвой ступни) имѣетъ нѣкоторое, крайне незначительное преимущество. Наиболѣе выраженная разница въ длинѣ лѣвой и правой кисти, равная 10 mm., легко объяснима тѣмъ обстоятельствомъ, что Л. В. игралъ нѣкоторое время въ юности на віолончели.

Подъ нормальными сосками расположены два добавочныхъ соска, совершенно симметричныхъ, лежащихъ на сходящихся книзу линіяхъ, каждый изъ нихъ лежитъ на 4 ctm. книзу и на 1 ctm. кнутри отъ соотвѣтствующаго нормальнаго. Оба добавочные соска, особенно лѣвый, хорошо развиты. Высота праваго — 5 mm., основаніе его — 5 mm. въ діаметрѣ; высота лѣваго — около 8 mm., основаніе — 6 mm. въ діаметрѣ. Соски пигментированы и окружены ясно выраженными пигментированными полями; эти поля не представляютъ правильнаго круга; они скорѣе напоминаютъ эллипсисы, длинная ось которыхъ расположена горизонтально; длинный діаметръ равенъ приблизительно 18 mm., а короткій — около 15 — 16 mm. Железистой ткани подъ добавочными сосками ясно прощупать не удается (рис. 9). Органы дыханія и кровообращенія, органы пищеваренія и мочеотдѣленія и половые не представляютъ никакихъ уклоненій отъ нормы. Сопутствующихъ аномалій нѣтъ. Къ сожалѣнію, я не изслѣдовалъ характера расположенія волосъ на лобкѣ и внизу живота. Наслѣдственность полителіи въ данномъ случаѣ отрицается. Слѣдовательно, данный случай представляетъ двустороннюю гипертелію, при чемъ лѣвый добавочный сосокъ выраженъ лучше праваго.

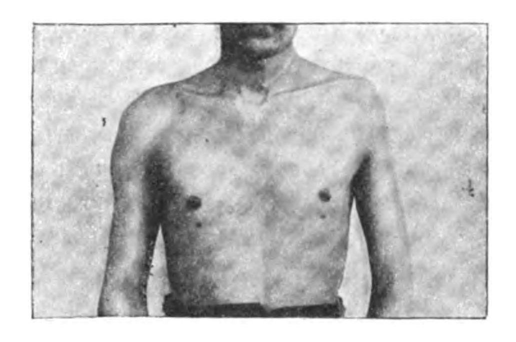

Рис. 9. Два добавочныхъ соска подъ нормальными у мужчины.

IV.

Выясненіе причинъ и генезиса полителіи представляетъ наиболѣе важный и наиболѣе трудный вопросъ. Старое объясненіе всѣхъ явленій игрой природы—Lusus naturae — и взглядъ на гипертелію, какъ на „Opus mirabile naturae ludentis“, мало удовлетворяли тогдашнихъ ученыхъ и совсѣмъ не выдерживаютъ критики теперь. Въ стремленіи дать болѣе реальное объясненіе Меккель (1832) и Окенъ (1826) (по Лейхтен-

штейну) считаютъ добавочныя железы результатомъ отшнуровки выводныхъ каналовъ молочныхъ железъ; эти каналы, вмѣсто нормальнаго соединенія и слитія въ одномъ соскѣ, уклоняются отъ своего пути, удлиняются и теряются въ клѣточной ткани подмышечной впадины или паха. Жоффруа Сентъ-Илеръ пытался объяснить гипертелію у человѣка и животныхъ «общимъ типомъ организаціи класса млекопитающихъ»; онъ считалъ, что въ случаяхъ гипертеліи человѣкъ приближается къ животнымъ, стремясь возстановить первоначальное число грудей. Дарвинъ воздерживался отъ признанія въ полителіи атавизма, такъ какъ его смущало непонятное иногда распредѣленіе сосковъ. Расположеніе сосковъ по сходящимся къ половымъ органамъ линіямъ, общее человѣку и животнымъ, заставляло большинство авторовъ объяснять полителію атавизмомъ. Этотъ возвратъ вспять, къ первичной формѣ признаютъ Бланшаръ, Бартъ, Лейхтенштернъ, Доранъ, Вирховъ, Гаусманнъ, Нейгебауеръ, Барделебенъ [2]) (стр. 247), Стояновъ [1]). Видерсгеймъ [15]) пишетъ: «Переходъ полимастіи въ бимастію происходитъ на нашихъ глазахъ у полуобезьянъ. Именно, у нихъ соски, сидящіе въ области валиковъ на брюхѣ, отъ неупотребленія претерпѣваютъ регрессивный метаморфозъ» (стр. 18). Шикеле [16]) собралъ большое число интересныхъ случаевъ колебанія числа сосковъ у различныхъ животныхъ: Marsupialia, Edentata, Sirenia, Cetacea, Artiodactyla, Perissodactyla, Probosciadea, Rodentia, Carnivora, Pinnipedia, Insectivora, Chiroptera, Prosimii и Simiae. Наслѣдственная передача этой аномаліи во второе и третье поколѣніе служитъ также основательнымъ подтвержденіемъ ея атавизма.

Эмбріологическія изслѣдованія послѣдняго времени проливаютъ свѣтъ на происхожденіе этой аномаліи. Основныя лабораторныя наблюденія принадлежатъ О. Шультце [17]). У молодыхъ зародышей свиней онъ видѣлъ гребневидный выростъ отъ корня переднихъ до корня заднихъ конечностей и до самой паховой области съ обѣихъ сторонъ, какъ слѣдствіе утолщенія эпидермиса. Этотъ общій эпителіальный зачатокъ млечныхъ железъ составляетъ «сосцовую полосу», по протяженію которой образуются выпячиванія — первичные сосцы; лежащая между ними сосцовая полоса начинаетъ исчезать, а первичные сосцы остаются въ концѣ концовъ въ видѣ пуговковидныхъ утолщеній эпидермиса (по Видерсгейму, стр. 16). Въ 1802 г. такую же «молочную линію» видѣлъ и Боне у кошки и свиньи. Гуго Шмидтъ [18]) продолжалъ изслѣдованія Шультце; онъ изслѣдовалъ 12 человѣческихъ зародышей 28 — 68 mm. и видѣлъ у нихъ выступающую эпителіальную зону — «молочныя полоски»; предварительную ихъ стадію онъ назвалъ «молочной линіей». Калліусъ, Гиршландъ, Штраль, Буркгардтъ, Прове и др. описали ея присутствіе у различныхъ млекопитающихъ, а въ новѣйшее время Генрихъ Шмидтъ [19]) подтвердилъ ея присутствіе и у человѣка. Работы Гуго и Генриха Шмидтов

облегчили пониманіе гипертеліи и гипермастіи; ихъ эмбріологическія изслѣдованія объяснили возможность наличности добавочныхъ молочныхъ железъ, resp. сосковъ у человѣка. *Гипертелія представляется нормальнымъ явленіемъ у человѣческаго эмбріона.* Прогрессивное иногда развитіе различныхъ участковъ молочной линіи, образующихъ выпячиванія, и является источникомъ добавочныхъ железъ, локализація которыхъ обыкновенно соотвѣтствуетъ сходящимся молочнымъ линіямъ.

V.

Изъ литературнаго очерка видно, что случаи гипертеліи представляютъ довольно частое, скажу даже, очень частое явленіе. Особенно часто они наблюдались въ Германіи; д-ръ О. Аммонъ видѣлъ полителію у одного изъ каждыхъ 19 — 20 изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи рекрутовъ; проф. К. Барделебенъ зарегистрировалъ эту аномалію вдвое чаще, — въ среднемъ у 9,3%; изъ 102.216 изслѣдованныхъ молодыхъ солдатъ различныхъ провинцій Германіи оказались добавочные соски у 9.504 человѣкъ, другими словами на 9 — 10 нѣмцевъ приходится одинъ человѣкъ съ лишними сосками! Число двусторонняго расположенія сосковъ, подобное описанному мною въ этой статьѣ случаю, встрѣчается значительно рѣже, по статистическимъ даннымъ К. Барделебена, всего въ 1,5%. Какъ ни объяснять эту аномалію, все же такая частота существованія добавочныхъ сосковъ является крайне изумительной. Если полителія или гипертелія, по точнымъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ морфологовъ, представляется нормальнымъ явленіемъ для человѣческаго эмбріона, то невольно напрашивается вопросъ, имѣемъ ли мы научныя основанія при такой частотѣ считать ее аномаліей для взрослаго человѣка?

Все это относится, однако, лишь къ статистическимъ даннымъ нѣмецкихъ авторовъ. Для заключеній нужны массовыя изслѣдованія надъ другими народностями. Ихъ пока нѣтъ. Въ русской литературѣ описаны лишь единичные случаи гипертеліи, resp. гипермастіи Груберомъ, Фавромъ [20]), (Маневскимъ [21]), Розановымъ и др. На основаніи этого крайне ограниченнаго числа можно было бы думать, что гипертелія встрѣчается въ Россіи чрезвычайно рѣдко; но утверждать это можно лишь послѣ массовыхъ изслѣдованій, которыя я и хотѣлъ бы предпринять.

Крайне интересной, во-вторыхъ, является связь полителіи съ культурнымъ ростомъ народностей. Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, населенномъ многочисленными славянскими разновидностями и инородцами, возможно выяснить это отношеніе, и полученныя данныя будутъ имѣть большое научное значеніе. Желательны именно массовыя изслѣдованія, такъ какъ только обширный матеріалъ по гипертеліи можетъ быть основой для заключеній и выводовъ.

Гипертелія у человѣка.

I. Общее число изслѣдованныхъ лицъ одной и той же народности.		Великоруссовъ { 20 мужчинъ, 7 женщинъ. Грузинъ { 12 мужчинъ, 6 женщинъ.
II. Число найденныхъ среди нихъ случаевъ гипертеліи, resp. гипермастіи.		Муж. 1. Жен. 1.
III. Народность.		1. Грузинъ. 2. Великоруссъ.
IV. Мѣсто рожденія.		1. Тифлисской г., Горійскаго у. дер. Хедестави. 2. Владимір. г., Суздальск. у., селен. Самойлово.
V. Полъ, возрастъ, цвѣтъ волосъ и глазъ.		М. 29, черный, карій. Ж. 35, русый, сѣрый.
VI. Мѣстонахожденіе добавочныхъ сосковъ [1].	справа	Грузинъ. — Великоруссъ. 1.
	слѣва	1. 1.
	подъ или надъ нормальными сосками или въ другихъ мѣстахъ (точное обозначеніе).	Ниже лѣваго соска на 5 стм., немного кнутри. — Оба ниже нормальныхъ сосковъ на $4^{1}/_{2}$ стм. Железистая ткань хорошо развита. Добавочныя груди. Замѣчены во время вторыхъ родовъ.
VII. Размѣры	сосковъ.	1. Высота 6 мм., діаметръ основанія 5 мм. 2. „ 8 мм., „ „ 8 мм.
	околососковаго поля.	1. Діаметръ 10 мм. 2. „ 22 мм., значительно пигментировано.
VIII. Наслѣдственность.		1. Отрицается. 2. У матери та-же аномалія на тѣхъ же мѣстахъ.
IX. Типъ расположенія волосъ внизу живота.		1. Мужской [2]). 2. Женскій [3]).
X. Сопутствующія аномаліи.		1. — 2. —

Если въ распоряженіи наблюдателя имѣются антропометрическіе инструменты, желательно получить также свѣдѣнія о ростѣ изслѣдованныхъ субъектовъ, о формѣ головы (наибольшая длина и ширина ея), о длинѣ окружности груди и формѣ грудной клѣтки.

При недостаткѣ времени, напр. во время набора солдатъ, когда особенно желательна эта регистрація, или во время большого амбулаторнаго пріема, хорошо было бы заполнить хотя бы I, II, III, V и VI графы.

---

[1]) Желательны фотографическіе снимки.

[2]) Въ видѣ треугольника.

[3]) Прямо или дугообразно.

Эти массовыя изслѣдованія гипертеліи въ различныхъ мѣстностяхъ и уголкахъ Россіи могутъ быть сдѣланы лишь при участіи большого числа антропологовъ и врачей — училищныхъ, военныхъ, земскихъ и фабричныхъ, къ любезному содѣйствію которыхъ я позволяю себѣ обратиться въ настоящей статьѣ. Полученный цѣнный матеріалъ, собранный различными изслѣдователями, познакомившимися съ приведеннымъ здѣсь литературнымъ очеркомъ, будетъ мною обработанъ, обнародованъ и дастъ возможность пополнить одинъ изъ пробѣловъ въ антропологіи народностей Россіи. Я твердо надѣюсь, что при совмѣстной работѣ намъ удастся выяснить рядъ вопросовъ, оставшихся открытыми даже послѣ громадныхъ по численности данныхъ К. Барделебена.

Регистрацію случаевъ гипертеліи я просилъ бы вести согласно прилагаемой таблицѣ и описаніе своихъ наблюденій посылать по слѣдующему адресу:

Москва, Политехническій музей, Антропологическій Отдѣлъ Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр., приватъ-доценту Московскаго университета Павлу Григорьевичу Статкевичу.

Литература.

1. *Stoyanov*. La polymastie et la polythélie chez l'homme. „L'Anthropologie", 1899, t. X, p. 410—423 и 544—562 (приведена подробная литература).

2. *Bardeleben*. „Verhandlungen der Anatomischen Gesellschaft". Jena, 1891, S.S. 247—342 и 1892, S.S. 199—202. „Anatomischer Anzeiger", 1892, № 3, S.S. 87—92.

3. *Neugebauer*. Eine bisher einzig dastehende Beobachtung von Polymastie mit 10 Brustwarzen. „Centralbl. f. Gynäkologie", 1886, № 45.

4. *Leichtenstern*. Ueber das Vorkommen und die Bedeutung supernumerär Brüste und Brustwarzen. „Virchow's Archiv", 1878, vol. LXXIII.

5. *Bruce*. On Supernumerary nipples and mammae. „Journal of Anat. and Physiol.", 1879, vol. XIII, p. 425—448.

6. *Розановъ*. а) Гинекомастія. „Рус. Антропол. Журналъ", 1900 г., № 4. б) Полимастія и полителія. Тамъ же, 1902 г., № 2.

7. *Gruber*. Ueber die männliche Brustdrüse und über die Gynecomastie. „Mémoires de l'Academie Imp. d. Sciences de St.-Pétersburg". VII série, t. X, № 10.

8. *Fitzgibbon*. Mamelon surnumeraire chez un homme. „Dublin Quat. Journal", 1860, vol. XXIX, p. 109 и „Kanstat Jahresbericht", 1860, vol. IV.

9. *Magendie*. „Journal général de médecine", 1827.

10. *Barth*. Mamma erratica faciei. „Arch. f. pathol. Anatomie", 1888, vol. CXII.

11. *Adams*. „The Lancet", 1895, Aug. 21.

12. *Bechtinger*. „Annals of Gynäkologie", 1888.

13. *Petrequin*. „Journal médical de Toulouse", 1845.

14. *Blanchard*. „Bull. de la Soc. d'Anthropologie", 1886, vol. IX.

15. *Видерсгеймъ*. Строеніе человѣка. Пер. проф. Мензбира, М., 1900.

16. *Schickele.* Beiträge zur Morphologie und Entwicklung der normalen und ueberzähligen Milchdrüsen. „Zeitschrift f. Morph. und Anthropol.", 1899, S. 506—546 (приведена подробная зоологическая литература по гипертелии).

17. *Schultze.* Milchdrüsenentwickelung und Polymastie. „Verhandl.d. med.-phys. Gesellschaft zu Würzburg", 1892, S.S. 77—85 и „Anatom. Anzeiger", Jahrg. VII, 1892, № 9 и 10.

18. *Hugo Schmidt.* „Morphol. Arbeit". Jena, 1897, S.S. 157—199.

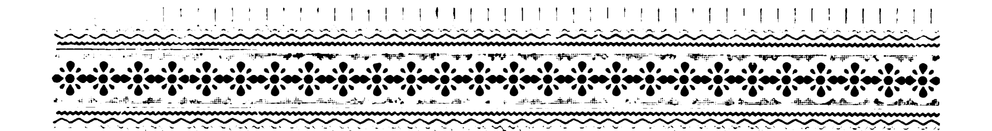
19. *Heinrich Schmidt.* „Morphol. Arbeit.", herausgegeb. von G. Schwalbe. Bd. VIII.

20. *Фавръ.* „Врачъ", 1895 г.

21. *Маневскій.* „Врачъ", 1900, стр. 867.

Село Павлово, Нижегородской губ.
Май 1905 г.

П. Статкевичъ.

Къ антропологіи лезгинъ.

Табасаранцы.

Въ настоящее время табасаранцы занимаютъ юго-восточную часть Дагестана, въ бассейнѣ рѣки Рубасъ-чая, въ двухъ округахъ: Кайтаго-Табасаранскомъ (южная часть) и Кюринскомъ (сѣверная часть). Поверхность страны, населенной табасаранцами, сравнительно менѣе гориста и болѣе доступна, нежели Нагорный Дагестанъ. Занята она полосой предгорій Дагестанской горной страны, или такъ наз. «передовыми цѣпями Сулако-Каспійскаго водораздѣла». Отлогіе склоны хребтовъ покрыты лѣсной растительностью; широкія ущелья и плодородныя долины пестрятъ пашнями и садами, главнымъ образомъ, виноградниками.

Образъ жизни табасаранцевъ мало въ чемъ отличается отъ образа жизни кюринцевъ [1]). Занятіе жителей составляютъ земледѣліе и садоводство; но эти два вида промышленности не могутъ вполнѣ удовлетворить населенія, и приходится еще заниматься подсобными промыслами: вывозомъ дровяного лѣса въ г. Дербентъ и продажей самодѣльныхъ ковровъ, сотканныхъ руками женщинъ. Отхожій промыселъ, въ противоположность кюринцамъ, среди табасаранцевъ развитъ очень слабо.

По языку табасаранцы относятся къ лезгинской группѣ, занимая среднее положеніе между кюринскимъ и даргинскимъ діалектами, при чемъ въ ихъ языкѣ встрѣчается очень много тюркскихъ словъ. «Какъ это ни странно покажется, — говоритъ Усларъ, — но едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ они говорятъ, какъ бы на языкѣ чуждомъ и плохо выученномъ, дѣлая крупныя ошибки и притомъ не зная иного языка».

---

[1]) См. „Рус. Антр. Жур.“ за 1901 г., № 3 и 4, мою статью: „Къ антропологіи лезгинъ. — Кюринцы“.

Физическіе элементы этого народа почти не изучались [2]), хотя, какъ мы увидимъ ниже, они заслуживаютъ самаго тщательнаго антропологическаго изслѣдованія, такъ какъ по своимъ физическимъ свойствамъ значительно отличаются отъ своихъ сосѣдей: татаръ, кюринцевъ и агуловъ.

Общее число табасаранцевъ, по послѣднимъ даннымъ Дагестанскаго областного статистическаго комитета, равняется 27,000 душъ обоего пола.

Мною было измѣрено 30 человѣкъ табасаранцевъ; всѣ — мужского пола, въ возрастѣ отъ 20 до 57 лѣтъ. Вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ мнѣ не удалось произвести полныхъ измѣреній, а пришлось ограничиться только нѣкоторыми. Несмотря на это, я все-таки рѣшаюсь опубликовать и этотъ незначительный матеріалъ, предполагая, что, за неимѣніемъ болѣе обширныхъ изслѣдованій, и онъ можетъ представить нѣкоторый интересъ.

Въ вышеуказанной статьѣ А. Дирръ такъ характеризуетъ физическій типъ табасаранцевъ: «Прежде всего бросается въ глаза необыкновенное разнообразіе въ типахъ, различіе въ окраскѣ глазъ, незначительный ростъ,— въ особенности женщины часто бываютъ карлицами, — и преобладаніе монгольскихъ чертъ лица. Косые глаза, выступающія скулы, плоскіе носы, широкое лицо, рѣдкая борода, иногда совершенно отсутствующая, — все это явные признаки монгольской расы. Всѣ они, безъ исключенія, — малаго роста. Среди ста мужчинъ, надъ которыми я производилъ антропологическія наблюденія, доступныя безъ всякихъ инструментовъ, ни одинъ не достигалъ моего скромнаго (?) роста (172 сан.), и изъ такого же числа женщинъ едва съ полдюжины доходили до моихъ плечъ. Въ особенности у женщинъ замѣчается ростъ въ ширину и коренасто-неуклюжее строеніе тѣла, что вовсе нельзя отнести на счетъ ожирѣнія, невозможнаго при данныхъ условіяхъ жизни. Въ этомъ народцѣ, навѣрно, сидитъ много монгольской крови». Такова бѣглая характеристика табасаранцевъ, данная А. Дирромъ.

Мои выводы только до извѣстной степени совпадаютъ съ вышеуказанной характеристикой. По тѣлосложенію табасаранцы худы (50% измѣренныхъ); среди женщинъ худощавость встрѣчается рѣже. Замѣтнаго роста въ ширину, отмѣченнаго А. Дирромъ, я не наблюдалъ.

Цвѣтъ кожи на закрытыхъ мѣстахъ у 60% измѣренныхъ — смуглый, у 40% — бѣлый. Лицо — широкое; скуластость явственно выражена у

---

[2]) Неполныя антропометрическія измѣренія 8-ми табасаранцевъ даны у *Свидерскаго* въ его диссертаціи: „Матеріалы для антропологіи Кавказа. — Кумыки". Спб., 1898 г.; кромѣ того, краткая характеристика физическаго типа табасаранцевъ имѣется въ брошюрѣ *А. Дирра*: „Очерки по этнографіи Дагестана". Тифлисъ, 1903 г.

50%. Носы — прямые, большей частью, средніе, рѣдко плоскіе. Прорѣзы глазъ — прямые, только у 6% — косые.

Волосатость тѣла на закрытыхъ мѣстахъ оказалась очень скудной: у 70% измѣренныхъ она отсутствовала совершенно и только у 30% встрѣчалась на груди. Наоборотъ, развитіе усовъ и бороды наблюдалось довольно часто (85%). Волосы на головѣ — жесткіе, прямые.

По цвѣту волосъ описываемое племя принадлежитъ къ черноволосымъ. Подтвержденіемъ этого является слѣдующая таблица:

Черный.	Темно-русый.	Свѣтло-русый.	Рыжій.
15 чел.	12 чел.	2 чел.	1 чел.
50,00%	40,00%	6,66%	3,34%

Изъ нея видно, что свѣтлые волосы почти совершенно отсутствуютъ среди табасаранцевъ, темный же цвѣтъ сильно превалируетъ, достигая 90%, при чемъ у 4-хъ субъектовъ наблюдались даже ультра-черные волосы съ блестящимъ оттѣнкомъ. По преобладанію въ цвѣтѣ волосъ темныхъ оттѣнковъ табасаранцы далеко превосходятъ всѣхъ своихъ сосѣдей: кюринцевъ (74,15% [3]), татаръ [4]) и агуловъ, приближаясь скорѣе къ представителямъ монгольской расы (89,13%) [5]).

Иная картина представляется намъ при разсмотрѣніи цвѣта радужной оболочки глазъ:

Черный.	Карій.	Свѣтло-карій.	Голубой.	Сѣрый.
3 чел.	9 чел.	5 чел.	7 чел.	6 чел.
10,00%	30,00%	16,66%	23,34%	20,00%

Тутъ уже не наблюдается такой однородности: наравнѣ съ темными оттѣнками, встрѣчается немало субъектовъ, обладающихъ и свѣтлыми глазами — голубыми и сѣрыми (43,34%). Такой сравнительно высокій процентъ свѣтлыхъ глазъ выдѣляетъ табасаранцевъ не только среди ихъ сосѣдей: кюринцевъ (17,98%) и татаръ [6]), но и вообще среди всего насе-

[3]) См. вышеуказанную мою статью въ „Рус. Антр. Жур.“
[4]) См. работы Пантюхова, Данилова и Шантра.
[5]) См. работу *А. А. Ивановскаго*: „Монголы-торгоуты“.
[6]) См. вышеуказанныя работы.

ленія Кавказа, гдѣ почти три четверти населенія обладаютъ темными глазами [7]). Не подходятъ они по этому признаку и къ представителямъ монгольской расы, гдѣ до 75,36% темноглазыхъ [8]). Ближе всего по цвѣту глазъ табасаранцы, какъ это ни странно, подходятъ къ славянамъ, среди которыхъ процентъ темноглазыхъ колеблется между 40—48% [9]).

Сводя эти данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ къ тремъ типамъ: темному (комбинація темныхъ волосъ и глазъ), свѣтлому (комбинація свѣтлыхъ волосъ и глазъ) и смѣшанному, составленному изъ субъектовъ, обладающихъ свѣтлыми волосами и темными глазами и обратно, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Темный.	Свѣтлый.	Смѣшан.
17 чел.	1 чел.	12 чел.
56,66%	3,34%	40,00%

Изъ нея видно, что среди табасаранцевъ превалируетъ типъ темный (56,66%), но незначительно, такъ какъ и представителей смѣшаннаго типа мы имѣемъ 40,00%, при одномъ случаѣ типа свѣтлаго, или подраздѣленіе *Cc* по классификаціи А. А. Ивановскаго [10]). Этотъ фактъ также очень интересенъ, потому что, какъ видно изъ вышеуказанной моей работы, сосѣди ихъ, кюринцы, имѣютъ типъ почти чистый брюнетическій (до 80%), съ малой примѣсью смѣшаннаго типа (13%) и при совершенномъ отсутствіи типа свѣтлаго. Трудами вышеупомянутыхъ авторовъ: Пантюхова, Данилова и Шантра для другихъ ихъ сосѣдей — татаръ, установлено еще бо̀льшее преобладаніе темнаго типа (92%) и меньшее смѣшаннаго (7%).

Табасаранцы по средней роста — 159,33 сант. — стоятъ на границѣ низкаго роста и роста ниже средняго, при min. — 140 сан., max. — 177 сан., разн. — 37 сан. Средняя для 8-ми табасаранцевъ Свидерскаго составляетъ — 168,62 сан. Распредѣляя ихъ по рубрикамъ роста, мы сразу замѣчаемъ преобладаніе малорослости среди моихъ табасаранцевъ и высокорослости у табасаранцевъ Свидерскаго:

---

[7]) *А. А. Ивановскій* — Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антр. Отд.“, т. XXII.

[8]) Ibid.

[9]) *В. В. Воробьевъ.* Матеріалы по антропологіи великорусскаго населенія. „Тр. Антр. Отд.“, т. XIX.

[10]) Ibid.

Ростъ.	Колич.	%	Колич.	%
	Мои измѣренія.		Измѣр. Свидерскаго.	
Низкій. . . .	16 ч.	53,34%	1 ч.	12,50%
Ниже средняго	8 ч.	26,66%	1 ч.	12,50%
Выше средняго	5 ч.	16,66%	3 ч.	37,50%
Высокій . . .	1 ч.	3,34%	3 ч.	37,50%

или 80% малорослыхъ и 20% высокорослыхъ (мои наблюденія) и 75% — высокорослыхъ и 25% — низкорослыхъ (наблюденія Свидерскаго). Такая рѣзкая разница между моими данными и Свидерскаго, вѣроятно, объясняется недостаточнымъ числомъ наблюденій.

Слѣдовательно, мои табасаранцы по росту принадлежатъ къ крайне низкорослымъ племенамъ (подраздѣленіе *Aa* по классификаціи А. А Ивановскаго) и близко подходятъ къ сѣвернымъ монголамъ—остякамъ, самоѣдамъ и тунгусамъ. Такое сильное преобладаніе низкорослости еще рельефнѣе выдѣляетъ эту народность среди высокорослыхъ сосѣдей—кюринцевъ и татаръ, да и вообще среди всего населенія Кавказа, высокорослаго по преимуществу.

Кефалометрическія измѣренія табасаранцевъ позволяютъ заключить намъ, что черепъ ихъ въ общемъ представляется небольшихъ размѣровъ и по формѣ круглый:

Горизонтальная окружность головы въ среднемъ . . . . = 55,27 с.
Та же величина у Свидерскаго . . . . = 55,12 с.
Продольная дуга . . . . = 28,17 с.
Поперечная дуга . . . . = 33,85 с.

По головному указателю табасаранцы — чистые брахицефалы: средній головной указатель = 85,20. Слѣдующая таблица представляетъ количественное распредѣленіе формъ головы:

Формы головы.	Колич.	%
Гипербрахицефалы (выше 86,67).	16 ч.	53,34%
Брахицефалы (отъ 86,67 до 83,34).	7 ч.	23,34%
Суббрахицефалы (отъ 83,33 до 80,01). . . .	5 ч.	16,66%
Мезоцефалы (отъ 80,00 до 77,78)	2 ч.	6,66%
Долихоцефалы (77,77 и ниже).	0 ч.	0%

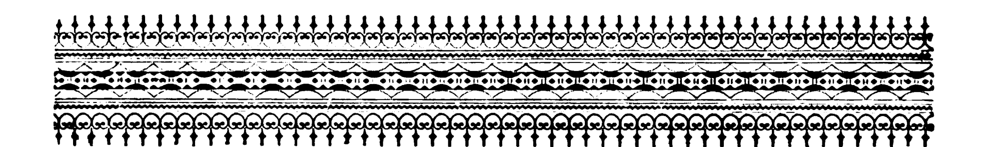
или 93,34% брахицефаловъ и 6,66% мезоцефаловъ. Слѣдовательно, табасаранцы по формѣ головы принадлежатъ къ настоящимъ короткоголовымъ племенамъ (подраздѣленіе *Cc* по классификаціи А. А. Ивановскаго). Такая высокая степень брахицефаліи, въ противоположность росту и цвѣту волосъ и глазъ, сближаетъ ихъ съ ихъ сосѣдями—кюринцами и татарами и вообще съ короткоголовымъ населеніемъ Кавказа.

Объемъ груди табасаранцевъ въ среднемъ равенъ 85,97 сан., или 53,96% роста; Свидерскій для этого измѣренія даетъ 88,31 сан., или 52,37% роста. Два субъекта имѣли грудь недоразвитую (меньше половины роста), а остальные имѣютъ грудь, развитую нормально.

Не рѣшаясь пока дѣлать какіе бы то ни было положительные выводы о физическомъ типѣ табасаранцевъ, можно все-таки сказать, что на основаніи признаковъ, разобранныхъ въ предлагаемой замѣткѣ, они стоятъ одиноко не только среди лезгинъ, съ которыми ихъ соединяетъ только одинъ признакъ — форма головы, но вообще среди населенія Кавказа. Нѣкоторыя черты, наоборотъ, приближаютъ ихъ даже къ представителямъ монгольской расы. Во всякомъ случаѣ, въ виду того интереса, который вызываютъ табасаранцы въ антропологическомъ отношеніи, желательно болѣе подробное ихъ изслѣдованіе.

К. Курдовъ.

Темиръ-Ханъ-Шура.

Изслѣдованія великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье.

Физіологія и патологія до сихъ поръ еще не выработали точнаго и яснаго, такъ сказать, реальнаго понятія о тѣлосложеніи человѣка вообще. Подъ послѣднимъ подразумѣвается понятіе коллективное или, какъ думаютъ Литтре и Робенъ, общее состояніе каждаго индивидуума и его питанія, изъ которыхъ можно выводить степень физической силы, извѣстную сумму сопротивленія болѣзнетворнымъ моментамъ и шансы на продолжительность жизни. Вопросъ о тѣлосложеніи человѣка, о признакахъ, характеризующихъ его, давно занимаетъ различныхъ изслѣдователей, особенно военныхъ медиковъ всѣхъ государствъ, нуждающихся въ выработкѣ точныхъ принциповъ для опредѣленія здоровья молодыхъ людей, подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Изслѣдованія по этому вопросу имѣютъ и свою исторію, и свою обширную литературу.

Въ древнѣйшія времена высокій ростъ считался аттрибутомъ героя и выраженіемъ силы. Греки и римляне смотрѣли на Юпитера и Геркулеса, какъ на символъ высшей человѣческой силы. Пирръ, — говоритъ Маккіавель, — выбиралъ въ солдаты только рослыхъ людей. Цезарь о силѣ и храбрости судилъ по росту и характеру взгляда. Вегетіусъ, кромѣ роста, понималъ подъ хорошимъ тѣлосложеніемъ живой взглядъ, поднятую голову, широкую грудь, круглыя плечи, сильныя длинныя конечности, малый животъ, ловкій станъ и т. д. Еще точнѣе выражается старая англійская инструкція при выборѣ рекрутируемыхъ, гласящая такъ: «правильныя отношенія туловища къ конечностямъ, здоровый видъ съ живымъ взглядомъ, плотная эластическая кожа, красныя губы, здоровые зубы, звучный голосъ, широко выпуклая грудь, малый животъ, мускулистыя конечности, выпуклая умѣренной длины стопа и лучше большія, нежели малыя руки». Съ теченіемъ времени величина роста, какъ символъ физической крѣпости, утеряла

свое значеніе, такъ какъ оказалось, что люди высокаго роста далеко не соединяютъ въ себѣ лучшія условія для перенесенія физическаго труда, наоборотъ, особи низкаго роста явились болѣе выносливыми въ работѣ, что зависѣло отчасти оттого, что малый ростъ гораздо чаще совпадалъ съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, нежели большой. Извѣстные санитары утверждаютъ, что, не смотря на разницу роста, пѣхотинцы (156 с.) превосходятъ артиллеристовъ (170 с.) своимъ здоровьемъ и годностью къ службѣ. Узаконеніями настоящаго времени минимальныя величины для роста призываемыхъ установлены: въ Германіи — 157 с., въ Англіи — 165 с., во Франціи и Италіи — 154 с., въ Россіи — 153 с. и Америкѣ — 160 с.

Болѣе цѣннымъ объективнымъ признакомъ въ дѣлѣ опредѣленія тѣлеснаго развитія человѣка былъ признанъ обхватъ груди и отношеніе его къ росту, при чемъ отношеніе это, при опредѣленіи годности призывныхъ къ службѣ, формулировалось въ такомъ видѣ, что нормальная окружность грудной клѣтки должна соотвѣтствовать полуросту съ прибавкой $^1/_4$ верш. (1,2).

Въ недавнее время опубликованы наблюденія двухъ французскихъ изслѣдователей, Тратьера и Пинье. По Тратьеру, «слѣдуетъ признать слабымъ или недостаточно развитымъ всякаго, кто (каковъ бы ни былъ его ростъ) вѣситъ менѣе 48 килогр., и всякаго, у котораго разность между десятыми метра роста и вѣсомъ превышаетъ 12 — 15 для средняго и высокаго и 7 для малаго роста».

Пинье въ 1901 г. для опредѣленія физической крѣпости человѣка далъ такую формулу: изъ высоты роста въ сантиметрахъ вычитается сумма обхвата груди въ сантиметрахъ и вѣсъ тѣла въ килограммахъ; полученная численная величина и представляетъ сравнительный масштабъ для опредѣленія физической крѣпости индивидуума, которая, сообразно съ этимъ, тѣмъ больше, чѣмъ меньше указанная разность. На основаніи своихъ наблюденій онъ составилъ таблицу, при чемъ разность ниже 10 указываетъ на очень сильную организацію, отъ 10 до 15 — сильную, отъ 16 до 20 — хорошую, отъ 21 до 25 — среднюю, отъ 26 до 30 — слабую, отъ 31 до 35 — очень слабую и свыше 35 — совсѣмъ плохую.

Дибайловъ [1]) примѣнялъ указатели Тратьера и Пинье при опредѣленіи физической крѣпости солдатъ въ количествѣ 200 человѣкъ, при чемъ первый указатель не далъ ему ничего убѣдительнаго; при примѣненіи же указателя Пинье получились данныя, совпадающія съ дѣйствительностью.

---

[1]) „Военно-Медицинскій Журналъ“, 1904 г., апрѣль.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ примѣнялся лишь указатель Пинье; для выводовъ послужилъ матеріалъ въ количествѣ 500 великоруссовъ-солдатъ, убывшихъ изъ части за выслугой лѣтъ и по болѣзненному состоянію; служба многихъ изъ нихъ протекла на моихъ глазахъ. Кромѣ измѣрительныхъ признаковъ: роста, обхвата груди и вѣса, послужившихъ мнѣ данными для показателя Пинье, мною отмѣчались по медицинскимъ листамъ болѣзни, перенесенныя каждымъ изъ нихъ за пятилѣтнее пребываніе въ части. Въ цѣляхъ болѣе точной оцѣнки физической крѣпости и устойчивости организма вліянію болѣзнетворныхъ агентовъ мною совершенно игнорировались при регистраціи болѣзни случайнаго характера, какъ, напр., травматическія поврежденія и нѣкоторыя инфекціонныя: тифъ, скарлатина и т. д., а также нервныя, душевныя и нѣкоторыя накожныя болѣзни. Обращалось же вниманіе главнымъ образомъ на болѣзни конституціональныя, имѣющія хроническое теченіе и требующія стаціонарнаго лѣченія и пріобрѣтенныя или существовавшія у нихъ до поступленія на военную службу, т.-е. до момента, когда при призывѣ отбирались данныя роста, обхвата груди и вѣса.

Великоруссы, о которыхъ сообщаются здѣсь свѣдѣнія, принадлежатъ слѣдующимъ губерніямъ: Ярославской — Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ — 67 человѣкъ, Рязанской: Рязанскаго — 86 чел. и Скопинскаго — 83 чел. и Воронежской губ.: Новохоперскаго у. — 130 и Землянскаго у.— 134 чел.

Среднее ариѳметическое роста моихъ 500 наблюденій не можетъ служить характеристикой роста населенія указанныхъ уѣздовъ, потому что эти наблюденія велись на отборномъ матеріалѣ, удовлетворяющемъ извѣстнымъ требованіямъ, исключающимъ совершенно низкорослый элементъ. Выразилось оно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ярославская губ., Романово-Борисоглѣбскій у.		168,06
Рязанская	Рязанскій	168,65
	Скопинскій	170,88
Воронежская	Новохоперскій	167,40
	Землянскій	169,36
Общее среднее для 500 наблюденій		168,77

Среднее ариѳметическое обхвата груди и вѣса:

		Обхватъ груди.	Вѣсъ.
Ярославская губ., Романово-Борисоглѣбскій у.		87,40	63,60
Рязанская	Рязанскій	87,65	65,0
	Скопинскій	87,57	68,15
Воронежская	Новохоперскій	87,71	64,64
	Землянскій	88,30	65,64
Общее среднее для 500 наблюденій		87,80	65,64

Разбивая мои наблюденія по таблицѣ Пинье, получимъ слѣдующее:

	Ярослав. губ., Роман.-Борис. у.		Рязанская губ.				Воронежская губ.				Итого.	
			Рязан. у.		Скопин. у.		Новохопер. у.		Землян. у.			
До 10 (очень сильной организаціи) .	7		12		12		22		36		89	
10—15 (сильной) . .	20	42	22	57	30	57	39	104	32	105	143	375
16—20 (хорошей) . .	15		23		25		43		37		143	
21—25 (средней) . .	17		22		15		13		17		84	
26—30 (слабой). . .	7	25	7	29	1	16	12	26	10	29	37	125
31—35 (очень слаб.).	1		—		—		1		2		4	
Итого.	67		86		83		130		134		500	

Таблица показываетъ, что изслѣдованные мною великоруссы-солдаты принадлежатъ къ особямъ сильной организаціи, такъ какъ наибольшее число индивидуумовъ (286 или 51,2%) значится подъ показателемъ отъ 10 до 20. По отдѣльнымъ уѣздамъ великоруссы распредѣляются такъ: наибольшее число романово-борисоглѣбцевъ относится къ показателю 10—15— сильная организація; рязанцы — хорошей (показ. 16 — 20), скопинцы — сильной (показ. 10 — 15); новохоперцы и землянцы — хорошей. Еще рельефнѣе эти отношенія выступаютъ, если всѣ наблюденія по показателю до 20 отнести къ особямъ крѣпкой организаціи, а свыше 20 — болѣе слабой и неустойчивой. Кромѣ того, слѣдуетъ еще отмѣтить, что особи болѣе южныхъ уѣздовъ являются и болѣе крѣпкими по организаціи; такъ, напр., новохоперцы и землянцы въ показателѣ до 10 (очень сильная организація) значительно превалируютъ по сравненію съ ярославцами и рязанцами. Весьма возможно, что не безъ вліянія въ данномъ случаѣ оказалась принадлежность призванныхъ изъ Воронежской губ. къ земледѣльческому классу, между тѣмъ какъ 68% изъ изслѣдованныхъ Ярославской и Рязанской губ. до призыва работало на фабрикахъ и заводахъ. Вліяніе фабричнаго труда на организмъ вообще и въ частности нѣкоторыхъ занятій въ связи съ ихъ продолжительностью отмѣчалось неодновратно многочисленными наблюдателями.

Разсматривая моихъ великоруссовъ по отношенію воспріимчивости къ болѣзнямъ и въ смыслѣ оцѣнки показателя Пинье для констатированія слабости организма отъ тѣхъ или иныхъ болѣзненныхъ причинъ я отмѣтилъ тотъ интересный фактъ, что особи съ показателемъ отъ 26 до 30 (слабая организація) и 31—35 (очень слабая) всѣ оказались одержимыми тяжкими

и хроническими болѣзнями, вслѣдствіе которыхъ ихъ приходилось уволить со службы черезъ непродолжительное время по прибытіи въ часть, или при прохожденіи службы представлялись весьма болѣзненнымъ и слабымъ элементомъ. Такъ, напр., одинъ изъ ярославцевъ съ показателемъ 32 страдалъ общей бугорчаткой; одинъ изъ новохоперцевъ съ показателемъ 31 — хроническимъ катарромъ кишечника; двое изъ землянцевъ — одинъ чахоткой легкихъ и одинъ упорной маляріей. Значительно болѣзненными оказались великороссы и съ показателемъ 26 — 30 (слабая организація):

Роман.-Борисогл. у.		Рязанскій у.		Скопинскій у.		Новохопер. у.		Землянскій у.	
Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.	Число набл.	Перенес. болѣзни.
7.	4—бугорчатка легкихъ. 2—золотуха. 1—малярія.	7.	3—бугорчатка легкихъ. 2—цинга. 1—бугорчатка костей. 1—малярія.	1.	Сифилисъ.	12.	5—малярія. 2—малокровіе. 2—хрон. страд. кишечника. 2—чахотка легкихъ. 1—цинга.	11.	4—малокровіе. 2—цинга. 3—малярія. 1—чахотка легкихъ.

Въ смыслѣ воспріимчивости къ заболѣваніямъ % таковыхъ также падаетъ пропорціонально уменьшенію показателя; напр., изъ 22 новохо-

Показатели.	Ярослав. г., Ром.-Борис. у.			Рязанская губ. Рязан. у.			Рязанская губ. Скопин. у.			Воронежская губ. Новохепер. у.			Воронежская губ. Землян. у			Итого.		
	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.	Общее число.	Число больн.	Число не бол.
До 10	7	3	4	12	12	0	12	10	2	22	4	18	36	12	24			
10—15	20	16	4	22	21	1	30	27	3	39	7	32	32	6	26			
16—20	15	13	2	23	23	0	25	24	1	43	13	30	37	6	31			
21—25	17	17	0	22	22	0	15	15	0	13	9	4	17	15	2			
26—30	7	7	0	7	7	0	1	1	0	12	12	0	10	10	0			
Свыше 31	1	1	0	—	—	—	—	—	—	1	1	0	2	2	0			
Общее до 20	42	32	10	57	56	1	57	61	6	104	24	80	105	24	81	375	197	178
Свыше 20	25	25	0	29	29	0	16	16	0	26	17	9	29	27	2	125	114	11

перцевъ съ показателемъ до 10 (очень сильная организація) лишь четверо регистрировались стаціонарными больными. И здѣсь великоруссы Воронежской губ. по сравненію съ ярославцами и рязанцами также оказались болѣе устойчивыми къ воспринятію тѣхъ или иныхъ заболѣваній.

На основаніи вышеизложеннаго можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

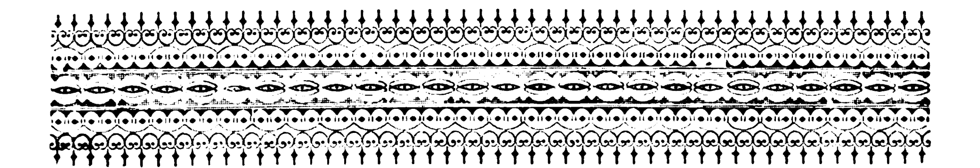
1) Показатель Пинье является довольно цѣннымъ подспорьемъ въ дѣлѣ опредѣленія физической крѣпости индивидуума и устойчивости его къ различнымъ заболѣваніямъ.

2) Великоруссы солдаты Ярославской, Рязанской и Воронежской губ., по показателю Пинье, относятся къ особямъ крѣпкой организаціи.

3) Великоруссы-земледѣльцы Воронежской губ., согласно показателя Пинье, являются болѣе сильными по сравненію съ великоруссами Ярославской и Рязанской губ., принадлежащими къ фабричному классу.

Въ частности, въ смыслѣ практическаго значенія, показатель Пинье, мнѣ кажется, можетъ быть примѣняемъ въ воинскихъ присутствіяхъ для опредѣленія годности рекрутируемаго къ военной службѣ тѣмъ болѣе, что и теперь въ присутствіяхъ отбираются необходимыя для него данныя, какъ ростъ, обхватъ груди и вѣсъ. Благодаря простотѣ и доступности, показатель Пинье можетъ оказаться цѣннымъ подспорьемъ изслѣдователямъ для опредѣленія физической крѣпости организма, въ особенности въ такихъ случаяхъ, гдѣ требуется быстрота опредѣленія и нѣтъ въ наличности ясныхъ объективныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія.

К. Прохоровъ.

Къ антропологіи закавказскихъ великоруссовъ.

Въ 1893 г., во время археологической экспедиціи въ Закавказье, мнѣ удалось произвести антропометрическія измѣренія великоруссовъ, живущихъ въ сел. Надеждинѣ, Эриванской губ. Сел. Надеждино, находящееся на восточномъ берегу озера Гокчи, недалеко отъ Адъ-тапинскаго полуострова, основано въ 1851 г. молоканами, переселившимися сюда изъ Самарской губ., и въ 1893 г. насчитывало 37 домовъ и около 250 душъ обоего пола. Занимаясь въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, надеждинскіе крестьяне главный заработокъ получаютъ отъ занятія рыболовствомъ. Озеро Гокча издавна славится своими рыбными богатствами [1]). Изъ водящихся въ озерѣ рыбъ найдено до настоящаго времени пять видовъ, изъ которыхъ три принадлежатъ къ семейству лососевыхъ (Salmonidae): 1) бахтакъ-самецъ, кирьюша-самка и ишханъ — безполая форма (Salmo ischchan Kessl.), 2) боджакъ (Salmo species nova) и 3) гегаркуни (Salmo gegarkuni Kessl.), и два—къ семейству карповыхъ: 4) храмуля (Capoeta Sevangi Fil.) и 5) усачъ (Barbarus goktschaicus Kessl.). Сильный толчокъ въ развитіи рыболовства на оз. Гокчѣ былъ данъ, по общему свидѣтельству, именно выселившимися сюда сектантами-молоканами, которые первые завели хорошія лодки, неводы и сѣти, и теперь они являются на Гокчѣ главными рыболовами. Живутъ надеждинцы въ настоящее время вполнѣ зажиточно. Бѣдняковъ среди нихъ нѣтъ. Въ случаяхъ, когда кого-либо изъ членовъ общины постигаетъ несчастіе (неурожай, падежъ скота, смерть главнаго работника и пр.), вся община дружно приходитъ на помощь потерпѣвшимъ. Поколѣніе, родившееся и выросшее на берегахъ Гокчи, по словамъ надеждинцевъ, замѣтно здоровѣе, крѣпче и выносливѣе предыдущаго поколѣнія, выросшаго въ Самарской губ. и такъ много испытавшаго за стойкость въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Мною было изслѣдовано въ антропологическомъ отношеніи почти все взрослое мужское населеніе Надеждина, а именно 60 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 21-го до 66-ти лѣтъ. Кратковременность пребыванія въ сел. Наде-

---

[1]) Подробности см. въ моей статьѣ „Озеро Гокча", помѣщенной въ „Землевѣдѣніи" 1896 г., кн. I—II.

ждинѣ заставила меня ограничиться собираніемъ почти исключительно однихъ только антропометрическихъ данныхъ. Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью изложить главнѣйшіе результаты этого изслѣдованія.

Надеждинцы производятъ въ общемъ впечатлѣніе вполнѣ здоровыхъ, хорошо сложенныхъ, съ достаточно развитой мускулатурой, средней упитанности, субъектовъ. Кромѣ одного случая синдактиліи (средній и безымянный пальцы) на лѣвой ногѣ 22-лѣтняго парня, никакихъ отклоненій и неправильностей въ физическомъ строеніи изслѣдованныхъ, при наружномъ осмотрѣ, не встрѣчено.

Волосы на головѣ носятъ надеждинцы длинные, расчесывая ихъ посрединѣ на обѣ стороны («прямой рядъ»). Стригутся волосы рѣдко, разъ въ 3—4 мѣсяца, обычно передъ большими праздниками. Спеціалистовъ дѣла—цирульниковъ нѣтъ,—стрижетъ, кому въ данное время удобно: отецъ, мать, сестра, братъ, жена, вообще кто-либо изъ членовъ той же семьи. Подстригаютъ волосы «въ скобку», оставляя болѣе короткіе на лбу, чтобы они не падали на глаза. Лѣтомъ и зимой носятъ волосы одинаковой длины. Чистота волосъ зависитъ отчасти отъ времени года, а отчасти отъ количества работы и свободнаго времени: лѣтомъ часто купаются и чаще моютъ голову; во время усиленныхъ работъ вода и мыло не касаются волосъ иногда нѣсколько недѣль подъ-рядъ. Часто волосы, особенно по праздникамъ, жирно смазываются коровьимъ масломъ. Наощупь волосы производятъ впечатлѣніе среднихъ, рѣдко (у 10%) жесткихъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ они—прямые, только у 2-хъ свѣтлорусыхъ субъектовъ они были волнистые. Степень густоты волосъ — въ общемъ средняя. Плѣшивыхъ, несмотря на то, что среди изслѣдованныхъ были субъекты за 60 лѣтъ, не встрѣчено ни одного. Сѣдина появляется очень поздно, и сплошная сѣдина не наблюдалась даже у 60-лѣтнихъ стариковъ,—самое большее, если у нихъ была половина сѣдыхъ волосъ. Пучковъ волосъ иного цвѣта не встрѣтилось ни разу. Размѣщеніе волосъ около лба обычно угловатое (когда волосная линія придаетъ лбу форму прямоугольника, основаніе котораго соотвѣтствуетъ линіи бровей); круговое размѣщеніе волосъ около лба (когда волосная линія описываетъ дугу круга, два конца которой лежатъ спереди ушей) имѣлось только у 3-хъ субъектовъ. По цвѣту волосъ среди изслѣдованныхъ было:

Свѣтлорусыхъ	26 чел.	или 43%
Темнорусыхъ	31 „	„ 52%
Черноволосыхъ	3 „	„ 5%

Слѣдовательно, надеждинцы, какъ и великоруссы другихъ губерній (Московской, Тверской, Рязанской и др. по изслѣдованіямъ проф. Анучина, Галая, Воробьева), преимущественно темноволосы.

Цвѣтъ бровей у всѣхъ субъектовъ былъ тотъ же, что и цвѣтъ волосъ на головѣ. Волоски бровей скорѣе коротки и густы, чѣмъ длинны

(послѣдніе у стариковъ) или рѣдки. «Навислыя» брови встрѣчались только у стариковъ. Форма бровей чаще дугообразная; приподнятыя внѣшними концами брови встрѣтились только у 5 суб. (8%); не было ни одного субъекта, у котораго форма бровей была бы совершенно прямая или онѣ были бы приподняты внутренними концами; сросшіяся брови наблюдались въ 6-ти случаяхъ, въ которыхъ и надбровныя дуги были выражены особенно ясно.

Усы и борода начинаютъ пробиваться между 17—22 годами, чаще всего около 20-ти лѣтъ; появленіе усовъ обыкновенно предшествуетъ росту бороды на 1—1½—2 года. Усы и борода, какъ по длинѣ, такъ и по густотѣ, чаще всего средніе; длиннобородые (отъ 15 до 20 сант.) были только трое, всѣ старше 50-ти лѣтъ. Обычная форма бороды — заостренная; широкія бороды (лопатой) — рѣдкое явленіе (у 3 суб.). Баки или совсѣмъ отсутствуютъ, или съ небольшими, рѣдкими волосами; съ длинными, густыми баками были только четверо (всѣ темнорусые). Цвѣтъ усовъ и бороды былъ тотъ же, какъ и волосъ на головѣ, у 32 субъек. (изъ 55-ти, т.-е. у 58%); въ 17 случаяхъ (31%) онъ былъ свѣтлѣе и въ остальныхъ 6-ти (11%) — нѣсколько темнѣе. Ни усовъ, ни бороды никогда не стригутъ, не брѣютъ и ничѣмъ не смазываютъ.

Волосатость тѣла въ общемъ можетъ быть названа средней. Кромѣ волосъ подъ мышками и внизу живота, чаще всего они наблюдаются на рукахъ, ногахъ и груди. Внизу живота волосы были расположены или въ видѣ треугольника (у 75%), одинъ изъ угловъ котораго обращенъ въ сторону пупка или даже близко подходитъ къ нему, или же форма волосистой пограничной линіи была выпуклая кверху (у 25%). У темноволосыхъ субъектовъ волосатость тѣла больше, чѣмъ у свѣтловолосыхъ; точно такъ же она больше у низкорослыхъ, чѣмъ у высокорослыхъ.

Форма глазной щели изслѣдованныхъ великоруссовъ скорѣе всего можетъ быть названа миндалевидной. Общій типъ ея вполнѣ отвѣчаетъ той формѣ глазной щели, какая описана мною у великоруссовъ центральной полосы Россіи въ статьѣ: «Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели» [1]). Ширина глазной щели—средняя, и глаза производятъ впечатлѣніе не узкихъ, а открытыхъ. Рѣсницы—и по длинѣ, и по густотѣ — среднія. Прорѣзы глазъ—чаще всего горизонтальные; съ незначительно приподнятыми наружными углами они были у 7 суб. (11%). Сравненіе этихъ семерыхъ субъектовъ съ остальными не дало какихъ - либо еще другихъ, достаточно опредѣленно выраженныхъ, признаковъ, которые, на-ряду съ косыми прорѣзами глазъ, служили бы отличительными особенностями ихъ физическаго типа; слѣдуетъ только упомянуть, что у 2-хъ субъектовъ изъ этихъ семи были приросшія мочки. Монгольской складки, скрывающей часть

[1]) „Труды Антропологич. Отдѣла“, т. XIX.

внутренняго угла глаза и округляющей этотъ уголъ, не наблюдалось ни разу. На болѣзнь глазъ никто изъ изслѣдованныхъ не жаловался, — у всѣхъ они были здоровые (слезились только у одного 60-лѣтняго старика). Ни косыхъ, ни кривыхъ нѣтъ. Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у большинства былъ свѣтлыхъ оттѣнковъ:

Сѣрый	у 19	чел.	или	32%
Голубой	„ 14	„	„	23%
Свѣтло-карій	„ 12	„	„	20%
Карій	„ 13	„	„	22%
Черный	„ 2	„	„	3%

Сопоставляя данныя о цвѣтѣ волосъ съ данными о цвѣтѣ глазъ, находимъ:

Свѣтлаго типа	22	чел.	или	37%
Смѣшаннаго типа	25	„	„	42%
Темнаго типа	13	„	„	21%

По подраздѣленію, принятому мною въ работѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», изслѣдованные мною великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены по цвѣту волосъ и глазъ къ рѣзко смѣшанному типу (подгруппа Bb_1), наравнѣ съ великоруссами Курской, Тверской, Тамбовской и Саратовской губ.

Ростъ эриванскихъ великоруссовъ колеблется въ предѣлахъ 1535—1815 мм. и равенъ въ среднемъ 1654 мм. Среди измѣренныхъ было:

Низкаго роста (до 1600 мм.)	11	чел.	или	18%
Ниже средняго (1601—1650)	19	„	„	31%
Выше средняго (1651—1700)	16	„	„	27%
Высокаго (1701 мм. и бол.)	14	„	„	24%

Такимъ образомъ, ростъ надеждинцевъ, какъ и ростъ большинства великоруссовъ вообще, можетъ быть названъ смѣшаннымъ (группа *Cc*). У субъектовъ свѣтлаго типа средняя цифра роста выше, нежели у представителей темнаго типа: у первыхъ—1661 мм., у вторыхъ—1650 мм.

Величина головы (въ вертикальной проекціи) равна въ среднемъ 220 мм., колеблясь въ предѣлахъ 202—240 мм.; по отношенію къ росту средняя равна 13,16 (minimum—11,45, maximum—14,34). У высокорослыхъ особей абсолютная величина головы больше (224 мм.), нежели у низкорослыхъ (218 мм.), относительная же, наоборотъ, больше у послѣднихъ (13,19), нежели у первыхъ (13,12). Точно такъ же у особей свѣтлаго типа, вслѣдствіе большей ихъ высокорослости, абсолютная величина головы больше (221 мм.), а относительная меньше (13,14), нежели у особей темнаго типа (219 мм. и 13,18).

Горизонтальная окружность головы, при предѣльныхъ цифрахъ 521—594 мм., равна въ среднемъ 555 мм.

Продольная дуга имѣетъ среднюю длину въ 342 мм., minimum ея—305, maximum—380 мм.

Длина поперечной дуги колеблется въ предѣлахъ 312—378 мм., имѣя въ среднемъ 347 мм.

Темя какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи чаще всего представляется выпуклымъ; какъ плосковатое въ продольномъ направленіи, темя отмѣчено въ 4-хъ случаяхъ; крышеобразнаго темени не встрѣтилось ни разу. Затылокъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ былъ равномѣрно округлый; плосковатый затылокъ наблюдался у 5 субъектовъ.

Наибольшій продольный діаметръ, при minimum'ѣ въ 170 мм. и maximum'ѣ 197 мм., равенъ въ среднемъ 185 мм., при чемъ малые размѣры этого діаметра (до 180 мм.) оказались у 12 чел. (20%), средніе (181—190 мм.)—у 34 (57%) и большіе (191 и бол.)—у 14 (23%).

Средняя наибольшаго поперечнаго діаметра равна 152 мм.; крайнія цифры—142—165 мм.

Головной указатель колеблется въ предѣлахъ 76,54—89,48 и въ среднемъ равенъ 82,35.

Субдолихоцефаловъ	2	чел. или	3%
Мезоцефаловъ	7	„ „	12%
Суббрахицефаловъ	27	„ „	45%
Брахицефаловъ.	24	„ „	40%

Такимъ образомъ, подавляющее большинство измѣренныхъ мною великоруссовъ относится къ брахицефаламъ; по числу брахицефаловъ (85%) Эриванская губ. должна занять первое мѣсто среди другихъ губерній, въ которыхъ до сихъ поръ были произведены антропометрическія изслѣдованія великоруссовъ. По группировкѣ, принятой мною въ книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ настоящимъ короткоголовымъ (подгруппа Cc_1).

При сопоставленіи головного указателя съ данными о цвѣтѣ волосъ и глазъ не наблюдается замѣтной разницы ни въ среднихъ цифрахъ, ни въ рядовомъ расположеніи:

	Средній головной указ.	Абсолютныя числа.				Въ процентахъ каждаго типа.			
		Субдолихоцефаловъ.	Мезоцефаловъ.	Суббрахицефаловъ.	Брахицефаловъ.	Субдолихоцефаловъ.	Мезоцефаловъ.	Суббрахицефаловъ.	Брахицефаловъ.
Типъ свѣтлый . .	82,22	—	2	11	9	—	9	50	41
„ смѣшанный.	82,37	1	3	10	11	4	12	40	44
„ темный . .	82,53	1	2	6	4	8	15	46	31

Точно такъ же не находимъ разницы въ размѣрахъ головного указателя при распредѣленіи его по различнымъ разрядамъ роста:

	Средній головной указ.	Абсолютныя числа.				Въ процентахъ каждой группы.			
		Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.
Ростъ низкій	82,67	—	1	5	5	—	9	45	46
„ ниже средняго . . .	82,28	1	2	9	7	5	11	47	37
„ выше средняго . . .	82,33	—	2	7	7	—	12	44	44
„ высокій	82,22	1	2	6	5	7	14	43	36

Высотный діаметръ, опредѣлявшійся чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ средины слухового отверстія изъ высоты роста, имѣетъ среднюю величину въ 131 мм., опускаясь до minimum'а въ 113 мм. и поднимаясь до maximum'а въ 148 мм. Отношеніе этого діаметра къ наибольшему продольному или, иначе, высотно-продольный указатель равенъ въ среднемъ 71,04 (minimum—60,02, maximum—88,85). Половина всѣхъ изслѣдованныхъ особей относится къ хамэцефаламъ, а другая половина является въ количествѣ $^2/_5$ ортоцефальной и въ количествѣ $^3/_5$ гипсицефальной; слѣдовательно, по принятой мною классификаціи великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены къ группѣ *Bb*, характеризующейся смѣшаннымъ высотно-продольнымъ указателемъ.

Хамэцефаловъ (до 72,00) . . . . 30 чел. или 50%
Ортоцефаловъ (72,01—75,00) . . . . 12 „ „ 20%
Гипсицефаловъ (75,01 и бол.) . . . . 18 „ „ 30%

Въ своемъ изслѣдованіи «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», суммируя всѣ литературныя данныя о высотно-продольномъ указателѣ у различныхъ народностей, населяющихъ Россію, я нашелъ, что народности свѣтлаго типа (по цвѣту волосъ и глазъ) являются исключительно хамэцефалическими, среди нихъ нѣтъ представителей ни орто,—ни гипсицефаліи; у народностей смѣшаннаго типа къ преобладающему проценту хамэцефаловъ примѣшивается уже значительное число орто—и гипсицефаловъ; у народностей темнаго типа процентъ хамэцефаловъ понижается еще болѣе и еще болѣе возрастаетъ число орто—и гипсицефаловъ. Великоруссы Эриванской губ. не представляютъ собою исключенія изъ этого общаго правила, у нихъ также свѣтлый типъ исключительно хамэцефалическій и у темнаго типа гипсицефалія выражена сильнѣе, нежели у смѣшаннаго типа.

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.
Типъ свѣтлый	22	—	—	100	—	—
„ смѣшанный	6	8	11	24	32	44
„ темный	2	4	7	15	31	54
Ростъ низкій	19	4	7	63	13	24
„ высокій	11	8	11	37	27	36
Субдолихоцефалы	—	1	1	—	50	50
Мезоцефалы	2	3	2	29	42	29
Суббрахицефалы	14	5	8	52	18	30
Брахицефалы	14	3	7	58	12	30

При распредѣленіи высотно-продольнаго указателя по разрядамъ роста (двѣ группы — низкаго и высокаго) также наблюдается то же самое явленіе, какое отмѣчено мною въ моей классификаціи населенія Россіи, а именно, что у низкорослыхъ, по сравненію съ высокорослыми, больше хамэцефаловъ и менѣе орто - и гипсицефаловъ.

Съ большей брахицефаліей связана, повидимому, и большая хамэцефалія.

Наименьшій лобный діаметръ эриванскихъ великоруссовъ равенъ въ среднемъ 113 мм., колеблясь въ предѣлахъ 104—128 мм.; по отношенію къ наибольшему поперечному діаметру онъ равенъ 74,25 (minimum—67,03, maximum—85,37). У особей свѣтлаго типа лобъ болѣе узокъ (73,12), нежели у смѣшаннаго (74,27) и въ особенности у темнаго типа (76,12). У низкорослыхъ лобный указатель большій (74,89), нежели у высокорослыхъ (73,61). Отъ хамэцефаліи къ гипсицефаліи и отъ брахицефаліи къ долихоцефаліи относительная ширина лба уменьшается: у хамэцефаловъ—75,10, у ортоцефаловъ—74,14 и у гипсицефаловъ—72,91; у субдолихоцефаловъ—69,74, у мезоцефаловъ—73,18, у суббрахицефаловъ—74,05 и у брахицефаловъ—75,15. Округлую форму лба имѣетъ половина всѣхъ изслѣдованныхъ; у другой половины лобъ былъ или прямой и низкій (22 суб.), или прямой и высокій (8 суб.). Формы лба покатой взадъ не было ни у кого изъ надеждинцевъ. Лобные бугры развиты слабо.

Ушной діаметръ, средняя абсолютная котораго составляетъ 134 мм. (minimum—122, maximum—146), по отношенію къ наибольшему попе-

речному діаметру равенъ 87,87, колеблясь въ предѣлахъ 79,26—97,05. При распредѣленіи цифровыхъ данныхъ по цвѣту волосъ и глазъ, по росту и головному указателю не наблюдается разницы въ относительныхъ размѣрахъ ушного діаметра; нельзя того же сказать при сопоставленіи послѣдняго съ высотно-продольнымъ указателемъ: у хамэцефаловъ относительные размѣры ушного діаметра въ среднемъ больше (88,32), нежели у ортоцефаловъ (87,76) и гипсицефаловъ (87,19).

Длина уха эриванскихъ великоруссовъ равна въ среднемъ 62 мм. (min.—54, max.—73); ширина его—33 (предѣлы колебаній 24—42 мм.); физіономическій указатель—53,50 (min.—42,56, max.—61,32), при чемъ съ узкими ушами (указатель до 50,00) было 18 чел. или 30%, съ средними (50,01—56,00)—31 или 52% и съ широкими—11 чел. или 18%. У низкорослыхъ особей физіономическій указатель въ среднемъ больше (54,02), нежели у субъектовъ высокаго роста (52,98); точно такъ же онъ нѣсколько больше у темнаго типа (53,64), нежели у свѣтлаго (53,44). Наблюдается разница въ величинѣ ушного показателя и при сопоставленіи его съ головнымъ и высотно-продольнымъ указателями: у хамэцефаловъ онъ больше по сравненію съ орто—и гипсицефалами, а именно: у хамэцефаловъ—53,98, у ортоцефаловъ—53,42 и у гипсицефаловъ—52,75; точно такъ же онъ больше у брахицефаловъ (53,72) и суббрахицефаловъ (53,48), чѣмъ у мезо (52,93)—или субдолихоцефаловъ (53,11). Приращеніе мочки I-ой формы (по Schwalbe) наблюдалось у 6 суб., т.-е. 10%, II-ой формы—у 15 суб., или у 25%. Всѣ субъекты съ приращенными мочками I-ой формы принадлежатъ къ темному типу, всѣ они—роста или низкаго, или ниже средняго, съ большою горизонтальною окружностью, всѣ—настоящіе брахи-и хамэцефалы. Раковина, равномѣрно загнутая по краю, отмѣчена у 33 суб. (55%), слабо загнутая—у 17 (28%); у 7 суб. (12%) она имѣла по одному выступу кверху, у 3 суб. (5%)—по два выступа. Степень оттопыренности ушей у большинства (54 суб. или 90%) средняя; прижатыя уши наблюдались у 6 суб. (10%); собственно оттопыренныя, почти подъ прямымъ угломъ, уши не были встрѣчены ни разу. У двухъ стариковъ правыя ушныя мочки въ юношескомъ возрастѣ были проколоты для ношенія серегъ (теперь серегъ не носятъ).

Лица изслѣдованныхъ великоруссовъ преимущественно были овальныя и рѣдко удлиненныя; въ единичномъ случаѣ лицо имѣло форму, очень приближающуюся къ ромбоидальной. Форма лицевого профиля—вполнѣ европейская. Щеки—или среднія (60%), или впалыя (40%). Общее выраженіе лица—бодрое, энергичное.

Длина лица, измѣрявшаяся отъ границы волосъ посрединѣ лба до подбородочной точки, равна въ среднемъ 183 мм.; minimum ея—161, maximum—204 мм. Малую длину лица (до 170 мм.) имѣли 8 суб. (13%), среднюю (171—185 мм.)—33 суб. (55%) и большую (выше 185)—19 суб.

(32%); слѣдовательно, по моей классификаціи, великоруссы Эриванской губ. по длинѣ лица должны быть отнесены въ 4-ую группу, носящую у меня названіе «средней съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ».

Наибольшая ширина лица, имѣя minimum 129 мм. и maximum 152 мм., равна въ среднемъ 141 мм.

Беря отношеніе наибольшей ширины лица къ полной длинѣ его или, иначе говоря, опредѣляя лицевой указатель, находимъ его равнымъ въ среднемъ 76,92, при minimum'ѣ въ 65,55 и miximum'ѣ въ 89,78, при чемъ:

Лептопрозоповъ (до 70,00)	3 суб.	или	5%
Мезопрозоповъ (70,01—80,00)	43 „	„	72%
Хамэпрозоповъ (80,01 и бол.)	14 „	„	23%

Такое расположеніе цифръ лицевого указателя позволяетъ отнести эриванскихъ великоруссовъ въ подгруппу Bb_2, т.-е. среднелицыхъ съ наклонностью къ широколицости. У субъектовъ темнаго типа — какъ по средней цифрѣ, такъ и по рядовому расположенію—хамэпрозопія выражена гораздо сильнѣе, нежели у субъектовъ смѣшаннаго и свѣтлаго типовъ.

	Среднiй лицевой указатель.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамэпрозопы.
Типъ свѣтлый	75,85	2	18	2	9	82	9
„ смѣшанный	76,96	1	19	5	4	76	20
„ темный	78,67	—	6	7	—	46	54
Ростъ низкій	77,45	2	20	8	7	67	26
„ высокій	76,39	1	23	6	3	77	20
Субдолихоцефалы	71,14	1	1	—	50	50	—
Мезоцефалы	74,26	2	4	1	29	57	14
Субрахицефалы	76,98	—	21	6	—	77	23
Брахицефалы	78,11	—	17	7	—	71	29
Хамэцефалы	77,78	—	21	9	—	70	30
Ортоцефалы	76,81	2	8	2	17	66	17
Гипсицефалы	75,56	1	14	3	6	78	16

У низкорослыхъ субъектовъ лицо нѣсколько шире, нежели у высокорослыхъ. Съ большей брахи-и хамэцефаліей соединяется и большая хамэпрозопія.

Скуловой указатель эриванскихъ великоруссовъ, колеблясь въ предѣлахъ 54,42—72,52, равенъ въ среднемъ 61,16, т.-е. на 15,76 меньше

лицевого указателя, и относить великоруссовъ къ узкоскулымъ народностямъ (подгруппа Aa_1), такъ какъ съ малымъ скуловымъ указателемъ (до 65,00) встрѣчено среди изслѣдованныхъ 47 суб. (78%), съ среднимъ (65,01—70,00)—11 суб. (19%) и съ большимъ (70,01 и бол.)—только 2 суб. (3%).

Скуловой указатель, какъ и лицевой, у темнаго типа больше (62,34), нежели у смѣшаннаго (61,12) и свѣтлаго (60,51); онъ больше также у низкорослыхъ (61,36), чѣмъ у высокорослыхъ (60,94); небольшая разница въ величинѣ скулового указателя замѣтна также при сопоставленіи его съ головнымъ и высотно-продольнымъ указателями: у субдолихоцефаловъ — 60,78, у мезоцефаловъ—59,44, у суббрахицефаловъ—61,20 и брахицефаловъ—61,65; у хамэцефаловъ—61,28, у ортоцефаловъ—61,11 и у гипсицефаловъ—60,99; чѣмъ больше лицевой указатель, тѣмъ больше и скуловой: у лептопрозоповъ послѣдній равенъ въ среднемъ 60,68, у мезопрозоповъ—61,18 и у хамэпрозоповъ—61,20.

Верхняя ширина лица эриванскихъ великоруссовъ равна въ среднемъ 105 мм. (min.—94, max.—116); отношеніе ея къ полной длинѣ лица составляетъ 57,38 (min.—50,12, max.—66,17), а къ наибольшей ширинѣ его—74,47 (min.—65,00, max.—84,18).

Нижняя ширина лица колеблется въ предѣлахъ 93—118 мм. и равна въ среднемъ 107 мм., т.-е. на 2 мм. меньше верхней ширины лица; по отношенію къ полной длинѣ лица она равна 58,47 (min.—52,46, max.—67,12), а по отношенію къ наибольшей ширинѣ его—75,88 (min.—66,74, max.—85,05).

Межглазничное пространство имѣетъ среднюю ширину въ 32 мм. (min.—25, max.—39 mm.), или 22,69% по отношенію къ наибольшей ширинѣ лица.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края равно 70 мм. (min.—60, max.—80 мм.), составляя 38,25% полной длины лица (min.—33,33, max.—42,34).

Разстояніе отъ подносовой точки до средины подбородка на 2 мм. меньше предыдущаго размѣра—68 мм. (min.—59, max.—82 мм.); по отношенію къ полной длинѣ лица оно равно въ среднемъ 37,16 (min.—32,45, max.—41,64).

Длина носа, колеблющаяся между 42 и 68 мм., въ среднемъ равна 52 мм., составляя 28,42% полной длины лица; ширина его—35 мм. (min.—30, max.—42 мм.), или 24,82% наибольшей ширины лица.

Носовой указатель, имѣя minimum'омъ 56,28 и maximum'омъ 85,41, равенъ въ среднемъ 68,23. Если подраздѣлить этотъ указатель на три группы, принятыхъ J. Deniker'омъ въ его «Les races et les peuples de la terre», то получимъ:

Лепториновъ (до 70,00) . . . . 44 суб. или 73%
Мезориновъ (70,01—85,00) . . . . 15 „ „ 25%
Платириновъ (85,01 и бол.) . . . . 1 „ „ 2%

Слѣдовательно, великоруссы Эриванской губ. должны быть отнесены къ группѣ узконосыхъ народностей (подгруппа Aa_2).

Разсматривая носовой указатель у различныхъ типовъ по цвѣту волосъ и глазъ, существенной разницы не находимъ. Небольшая разница обнаруживается въ цифрахъ носового указателя при распредѣленіи его по разрядамъ роста: у низкорослыхъ носъ нѣсколько шире, нежели у высокорослыхъ.

	Средній носовой указатель.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Лепторины.	Мезорины.	Платирины.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Типъ свѣтлый	68,15	16	6	—	76	24	—
„ смѣшанный	68,30	19	5	1	76	20	4
„ темный	68,23	9	4	—	69	31	—
Ростъ низкій	68,41	21	8	1	70	27	3
„ высокій	68,05	23	7	—	77	23	—
Субдолихоцефалы	67,75	2	—	—	100	—	—
Мезоцефалы	66,43	7	—	—	100	—	—
Суббрахицефалы	68,46	20	6	1	74	22	4
Брахицефалы	68,54	15	9	—	63	37	—
Хамэцефалы	68,45	20	10	—	67	33	—
Ортоцефалы	68,24	9	2	1	75	17	8
Гипсицефалы	67,86	15	3	—	83	17	—
Лептопрозопы	65,37	3	—	—	100	—	—
Мезопрозопы	68,05	36	7	—	84	16	—
Хамэпрозопы	70,11	5	8	1	36	57	7

Брахи-и хамэцефалы обладаютъ также большимъ носовымъ указателемъ, чѣмъ гипсицефалы и болѣе длинноголовые субъекты. Несомнѣнная связь существуетъ между носовымъ и лицевымъ указателями: чѣмъ выше цифры лицевого указателя, тѣмъ больше относительная ширина носа.

По размѣрамъ лица носъ представляется въ общемъ среднимъ. Во всѣхъ случаяхъ онъ былъ рѣзко отграниченъ на бокахъ отъ щекъ. Спинка носа по большей части—прямая; вогнутая была только у 2 суб.; у 2 суб. ее можно назвать волнистой и у 1-го она была немного горбатая. Корень носа — средней ширины; не у всѣхъ онъ былъ высокимъ,—у нѣсколькихъ субъектовъ (8%) онъ имѣлъ плосковатую форму. Septum у большинства изслѣдованныхъ было короткое и широкое и у очень немногихъ (10%) —

длинное и узкое. Крылья чаще встрѣчались толстыя, чѣмъ тонкія; чаще также они были оттопырены, чѣмъ прижаты. Отверстія (ноздри) въ общемъ могутъ быть названы средней величины; форма ихъ—почти исключительно продолговатоовальная; только у одного платирина, съ очень широкимъ основаніемъ носа и съ вогнутой спинкой его, ноздри представлялись поперечноовальными.

Губы по своей величинѣ преимущественно среднія (80%); тонкія встрѣчались гораздо рѣже (20%); толстыхъ губъ не было совсѣмъ. У большинства онѣ крѣпки, и только у 2-хъ стариковъ ихъ можно назвать отвислыми.

Зубы чаще наблюдались плотные (63%), чѣмъ рѣдкіе (37%); въ послѣднемъ случаѣ промежутки между зубами были какъ правильные (23%), такъ и неправильные (14%). Крупные зубы имѣли только 8 суб. (13%); у остальныхъ 87% величина ихъ (высота и ширина) была средняя. Клыки у 73% всѣхъ наблюденій стояли въ одномъ ряду и на одномъ уровнѣ съ другими ближайшими къ нимъ зубами; у 27% они немного выдавались впередъ и были нѣсколько длиннѣе другихъ. Случаевъ лишнихъ, двойныхъ или недостающихъ зубовъ не было. Среди коренныхъ зубовъ не было ни одного съ 5 или 6 бугорками. Цвѣтъ зубовъ—или желтоватый (55%), или бѣлый (45%). Несмотря на полное отсутствіе ухода за зубами, общее состояніе зубного аппарата изслѣдованныхъ великоруссовъ представляется вполнѣ удовлетворительнымъ: у большинства зубы здоровые, крѣпкіе; каріозныхъ зубовъ сравнительно немного; немного также зубовъ совсѣмъ отсутствующихъ; даже у 50—60-лѣтнихъ стариковъ не было случая, чтобы число наличныхъ зубовъ было менѣе половины. Сами крестьяне хорошее состояніе зубовъ объясняютъ тѣмъ, что среди нихъ совершенно не распространено куреніе табаку. Лѣченія зубовъ совсѣмъ не знаютъ надеждинцы: больнымъ зубамъ даютъ «переболѣть» или выкрошиться.

Длина туловища, опредѣлявшаяся чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ шва заднепроходной промежности (raphe perinaei) изъ высоты надъ поломъ верхне-плечевого отростка (acromion), колеблется въ предѣлахъ 504—666 мм. и равна въ среднемъ 579 мм. Взятая по отношенію къ росту, длина туловища эриванскихъ великоруссовъ варьируетъ между 30,65—39,72, равняясь въ среднемъ 35,00, при чемъ съ малою длиною туловища (до 33,00) встрѣчено 5 суб. или 8%, съ среднею (33,01—35,00)—30 суб. или 50% и съ большою (35,01 и бол.)—25 суб. или 42%. Слѣдовательно, по моей классификаціи, эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ народностямъ съ большимъ туловищемъ (подгруппа *Cc*). У свѣтлаго типа относительная длина туловища въ общемъ меньше (34,12), нежели у смѣшаннаго (35,06) и темнаго (36,37) типовъ. Низкорослые субъекты обладаютъ большею относительною длиною туловища (35,72) по сравненію съ высокорослыми (34,28). У хамэцефаловъ туловище длиннѣе (35,55), нежели у гипсицефаловъ (34,38); у ортоцефаловъ оно немногимъ больше (34,56), чѣмъ у гипсицефаловъ. Хамэпрозопія сопровождается большею длиною ту-

ловища (35,72), нежели мезопрозопія (34,77). По головному указателю замѣтной разницы въ относительной длинѣ туловища не наблюдается. У 3-хъ лентопрозоповъ туловище оказалось въ среднемъ немного длиннѣе (34,91), чѣмъ у мезопрозоповъ. Между лепто (34,98),—мезо (35,06)—и платиринами (35,05) разницы въ длинѣ туловища нѣтъ.

Окружность груди эриванскихъ великоруссовъ варьируетъ въ широкихъ предѣлахъ 775—962, составляя въ среднемъ 863 мм.; по отношенію къ росту она равна 52,18 (min.—47,28, max.—57,48). Малую окружность груди (до 50,00) имѣютъ 5 суб. или 8%, среднюю (50,01—55,00)—38 суб. или 63% и большую (55,01 и бол.)—17 суб. или 29%; слѣдовательно, по размѣрамъ окружности груди измѣренные мною великоруссы должны быть отнесены въ подгруппу Bb_2, характеризующуюся среднею окружностью груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея. Въ своей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» я констатировалъ тотъ фактъ, что у народностей свѣтлаго типа грудная клѣтка въ общемъ развита значительно лучше, чѣмъ у народностей смѣшаннаго и въ особенности темнаго типовъ. Къ эриванскимъ великоруссамъ это общее правило не можетъ быть примѣнено: у нихъ свѣтлый типъ, наоборотъ, отличается, благодаря, быть-можетъ, болѣе высокому росту, меньшимъ объемомъ груди, чѣмъ темный; лучше же всего грудная клѣтка развита у смѣшаннаго типа:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждаго типа.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Типъ свѣтлый	51,05	3	14	15	14	63	23
„ смѣшанный	53,14	1	16	8	4	64	32
„ темный	52,25	1	8	4	8	62	30

Высокорослые имѣютъ относительную окружность груди меньшую, нежели низкорослые:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Ростъ низкій	52,94	2	18	10	7	60	33
„ высокій	51,42	3	20	7	10	67	23

Съ хамэцефаліей и хамэпрозопіей соединяется большая относительная окружность груди:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Хамэцефалы	53,16	1	18	11	3	60	37
Ортоцефалы	52,02	1	7	4	8	58	33
Гипсицефалы	50,65	3	13	2	17	72	11
Лептопрозопы	50,44	1	2	—	33	67	—
Мезопрозопы	52,12	3	29	11	7	67	26
Хамэпрозопы	52,74	1	7	6	7	50	43

При сопоставленіи цифръ относительной окружности груди и носового показателя замѣтной разницы не наблюдается: у лепториновъ относительная окружность груди равна въ среднемъ 52,20, у мезориновъ—51,86 и у платириновъ—56,17 (1 субъектъ).

У субъектовъ съ длиннымъ туловищемъ окружность груди сравнительно меньше, чѣмъ у субъектовъ съ короткимъ туловищемъ:

	Средняя окружность груди.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ каждой группы.		
		Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.	Малая окружность груди.	Средняя.	Большая.
Туловище короткое	54,55	—	2	3	—	40	60
„ среднее	52.10	1	20	9	3	67	30
„ длинное	51,80	4	16	5	16	64	20

Высота надъ поломъ вырѣзки грудины по абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ составляетъ 1340 мм., колеблясь въ предѣлахъ 1235—1490 мм.; по отношенію къ росту средняя этой высоты равняется 81,02, опускаясь до minimum'а 76,78 и поднимаясь до maximum'а 84,45. У низкорослыхъ и высокорослыхъ субъектовъ высота эта совершенно одинакова и равна общей средней 81,02.

Высота надъ поломъ праваго соска равна 1207 мм. (min.—1112, max.—1344), или по отношенію къ росту—72,95 (min.—69,65, max.—

76,11). Случаи полимастіи или полителіи совершенно неизвѣстны надеждинцамъ, и о нихъ они никогда не слыхали.

Абсолютная высота надъ поломъ пупка—976 мм. (min.—882, max.—1075 мм.), а относительная—58,86 (min.—55,38, max.—61,15). У высокорослыхъ субъектовъ относительная высота пупка надъ поломъ нѣсколько больше (59,01), чѣмъ у низкорослыхъ (58,71).

Symphisis pubis имѣетъ среднюю высоту надъ поломъ 844 мм. (min.—766, max.—848 мм.); по отношенію къ росту эта высота равна 51,00, варьируя между 48,75—54,16. Субъектовъ, у которыхъ высота symphisis pubis была менѣе полуроста, встрѣтилось 3 (5%); у 3 суб. (5%) эта высота была совершенно равна полуросту, у остальныхъ 90% она превосходила послѣдній. У высокорослыхъ особей symphisis pubis лежитъ по отношенію къ росту выше (51,65), нежели у низкорослыхъ (50,35).

Полная длина руки (разстояніе между acromion и нижнимъ концомъ средняго пальца) при абсолютныхъ размѣрахъ: minimum—672, maximum—836 и средняя—757, по отношенію къ росту равняется 45,76 (min.—41,13, max.—49,05), при чемъ съ малою длиною руки (до 43,00) встрѣчено 4 суб. (7%), съ среднею (43,01—45,00)—24 суб. (47%) и съ большою (выше 45,00)—32 суб. (53%). Такимъ образомъ эриванскіе великоруссы должны быть отнесены къ длиннорукимъ народностямъ (подгруппа *Cc*). Объ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ отдѣльныхъ частей руки даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Абсолютные размѣры.			По отношенію ко всей длинѣ руки.		
	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.
Плечо	292	370	326	40,85	45,64	43,12
Предплечіе	218	275	242	28,97	34.78	31,90
Кисть	159	222	189	21,66	28,00	24.98

Длина ноги (высота надъ поломъ trochanter major) равна въ среднемъ 829 мм. (min.—755, max.—932) или 50,12% по отношенію къ росту (min.—47,55, max.—54,28). Малую длину ногъ (до 50,00) имѣютъ 24 суб. (40%), среднюю (50,01—52,00)—28 суб. (47%) и большую (выше 52,00)—8 суб. (13%), т.-е. по относительной длинѣ ногъ эриванскихъ великоруссовъ слѣдуетъ отнести въ группу средненогихъ народностей съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги (подгруппа *Bb*). Отдѣльныя части ногъ эриванскихъ великоруссовъ имѣютъ слѣдующую абсолютную и относительную длину:

	Абсолютные размѣры. Minimum.	Абсолютные размѣры. Maximum.	Абсолютные размѣры. Среднее.	По отношенію ко всей длинѣ ноги. Minimum.	По отношенію ко всей длинѣ ноги. Maximum.	По отношенію ко всей длинѣ ноги. Среднее.
Бедро	364	458	395	44,92	50,00	47,66
Голень	307	398	352	38,36	45,44	42,52
Высота ступни	66	100	82	7,05	11,65	9,82
Длина ступни	242	285	258	29,36	33,42	31,12

О взаимоотношеніи длины рукъ и ногъ трудно сказать что-либо опредѣленное; нижеприводимая табличка обнаруживаетъ нѣкоторую, очень незначительную, склонность короткорукихъ субъектовъ къ большой коротконогости:

	Средняя длина ногъ.	Абсолютныя числа. Длина ногъ малая.	Абсолютныя числа. Длина ногъ средняя.	Абсолютныя числа. Длина ногъ большая.	Въ процентахъ каждой группы. Длина ногъ малая.	Въ процентахъ каждой группы. Длина ногъ средняя.	Въ процентахъ каждой группы. Длина ногъ большая.
Длина рукъ малая	51,00	2	1	1	50	25	25
„ „ средняя	50,08	11	10	3	46	42	12
„ „ большая	50,04	11	17	4	34	53	13

У свѣтлаго типа длина рукъ больше, но длина ногъ меньше по сравненію съ смѣшаннымъ и темнымъ типами.

	Длина руки. Средняя длина руки.	Длина руки. Абсолют. числа. Малая.	Длина руки. Абсолют. числа. Средняя.	Длина руки. Абсолют. числа. Большая.	Длина руки. Въ проц. каждаго типа. Малая.	Длина руки. Въ проц. каждаго типа. Средняя.	Длина руки. Въ проц. каждаго типа. Большая.	Длина ноги. Средняя длина ноги.	Длина ноги. Абсолют. числа. Малая.	Длина ноги. Абсолют. числа. Средняя.	Длина ноги. Абсолют. числа. Большая.	Длина ноги. Въ проц. каждаго типа. Малая.	Длина ноги. Въ проц. каждаго типа. Средняя.	Длина ноги. Въ проц. каждаго типа. Большая.
Типъ свѣтлый	46,74	—	7	15	—	32	68	49,16	11	9	2	50	41	9
„ смѣшанный	45,60	2	11	12	8	44	48	50,33	8	14	3	32	56	12
„ темный	44,41	2	6	5	15	46	39	51,34	5	5	3	38	39	23
Ростъ низкій	46,20	2	10	18	7	33	60	49,79	13	14	3	43	47	16
„ высокій	45,32	2	14	14	7	46	47	50,45	11	14	5	37	47	10

При распредѣленіи данныхъ объ относительной длинѣ рукъ и ногъ по росту оказывается, что у низкорослыхъ руки сравнительно длиннѣе, а ноги короче, нежели у высокорослыхъ. По головному, высотно-продольному и носовому указателямъ цифры длины рукъ и ногъ распредѣляются очень неправильно:

	По головному указателю.				По высотно-продольн. указателю.			По носовому указателю.		
	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Хамэцефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
Длина руки.	46,12	45,33	45,68	45,94	45,84	44,72	46,32	45,70	46,01	44,76
„ ноги.	49,76	50,35	50,06	50,15	50,10	50,24	50,07	50,15	49,88	52,37

У хамэпрозоповъ руки имѣютъ большую длину (45,90), нежели у мезо (45,74)—и лептопрозоповъ (45,44); наибольшая длина ногъ—у мезопрозоповъ (50,32); у лептопрозоповъ ноги длиннѣе (50,18), чѣмъ у хамэпрозоповъ (49,49). У субъектовъ, имѣющихъ большую относительную длину туловища, ноги длиннѣе (50,48), чѣмъ у субъектовъ съ среднимъ (49,98) или короткимъ туловищемъ (49,17). Относительная длина рукъ оказалась самою большою у субъектовъ съ среднею длиною туловища (45,95); у особей съ короткимъ и длиннымъ туловищемъ руки почти одинаковой длины (у первыхъ—45,67, у вторыхъ—45,55).

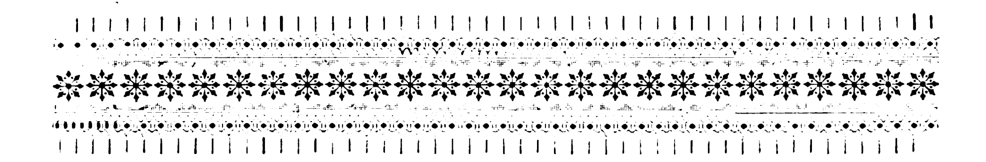
Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, господствующими признаками физическаго типа великоруссовъ-надеждинцевъ являются: темный цвѣтъ волосъ, но свѣтлый—глазъ, вслѣдствіе чего особенно значительно число особей смѣшаннаго типа; ростъ—также очень смѣшанный,—низкорослые субъекты встрѣчаются среди надеждинцевъ одинаково часто, какъ и высокорослые; головной указатель относитъ надеждинцевъ къ рѣзко выраженнымъ брахицефаламъ, съ очень незначительною примѣсью мезо-и субдолихоцефаліи; число хамэцефаловъ среди нихъ равно числу орто-и гипсицефаловъ, вмѣстѣ взятыхъ; типъ лица—преимущественно мезопрозопическій, съ большею наклонностью, однако, къ хамэпрозопіи, чѣмъ къ лептопрозопіи, но съ малымъ скуловымъ указателемъ; лепториновъ въ три раза больше, чѣмъ мезо-и платириновъ; физіономическій указатель уха въ большинствѣ случаевъ—средній, при чемъ узкія уши встрѣчаются чаще, нежели широкія; туловище надеждинцевъ отличается большими размѣрами, съ среднею окружностью груди; руки—длинны, ноги—средней длины.

Болѣе подробный анализъ антропологическихъ признаковъ великоруссовъ сел. Надеждина констатируетъ несомнѣнную смѣшанность ихъ физи-

ческаго типа. Свѣтлый, смѣшанный и темный типы различаются между собою не только цвѣтомъ волосъ и глазъ, но и цѣлымъ рядомъ другихъ признаковъ. Такъ, свѣтлый типъ, по сравненію съ темнымъ, обладаетъ меньшею волосатостью тѣла, онъ—выше ростомъ, съ меньшею относительною величиною головы, исключительно хамэцефалическій, съ болѣе узкимъ лбомъ, съ меньшимъ физіономическимъ указателемъ уха; у него совершенно отсутствуютъ приращенныя мочки I-й формы, слабѣе выражена хамэпрозопія, меньшій скуловой указатель, меньшая относительная длина туловища и окружность груди; длина рукъ больше, но длина ногъ меньше. Точно такъ же цѣлый рядъ признаковъ болѣе связанъ съ низкорослостью, чѣмъ съ высокорослостью: большая волосатость тѣла, большая хамэцефалія, большіе лобный и ушной указатели; только у низкорослыхъ встрѣчаются приращенныя мочки I-й формы; далѣе—у нихъ болѣе широкое лицо, большій скуловой и носовой указатели, большая относительная длина туловища и окружность груди, нѣсколько меньшая относительная высота пупка и symphisis pubis; руки длиннѣе, а ноги короче по сравненію съ высокорослыми. Можно, далѣе, указать на нѣсколько признаковъ, выраженныхъ у брахицефалическихъ субъектовъ болѣе рѣзко по сравненію съ субъектами менѣе короткоголовыми: большая хамэцефалія, болѣе широкій лобъ, большій физіономическій указатель уха, только у нихъ наблюдаемое приращеніе ушныхъ мочекъ I-й формы, большая хамэпрозопія, большій скуловой и носовой указатели. Можно бы было привести еще нѣсколько подобныхъ сопоставленій и параллелей, которыя въ концѣ-концовъ позволили бы, быть-можетъ, болѣе или менѣе точно уяснить себѣ тѣ различные и, безъ сомнѣнія, разновременные наслоенія и ингредіенты, въ результатѣ которыхъ сложился современный, смѣшанный въ антропологическомъ отношеніи, составъ изслѣдованной группы; но для подобной широкой цѣли число наблюденій должно быть несравненно большее, чѣмъ какое имѣлось въ нашемъ распоряженіи, и потому антропологическую характеристику изслѣдованнаго нами населенія мы по необходимости должны ограничить только тѣми данными, которыя приведены выше.

Сравнивая въ своей книгѣ „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“ изслѣдованныхъ мною великоруссовъ Эриванской губ. съ другими народностями Россіи, я нашелъ, что они, входя въ составъ славянской антропологической группы, по своимъ физическимъ чертамъ выказываютъ наибольшую (II-ую) степень сходства съ великоруссами Тульской губ., съ великоруссами по суммарнымъ о нихъ даннымъ и съ поляками—также на основаніи суммарныхъ данныхъ; сходство съ великоруссами Тверской и Курской губ. меньшее и выражается только III-ею степенью.

Ал. Ивановскій.

Великоруссы Старицкаго уѣзда, Тверской губ.

Находясь въ 1901—1902 гг. въ служебной командировкѣ, въ качествѣ военнаго врача, въ г. Старицѣ, Тверской губ., я, по предложенію глубокоуважаемаго *проф. Д. Н. Анучина*, занялся антропологическимъ изученіемъ крестьянъ-великоруссовъ Старицкаго уѣзда. Пользуясь инструкціями, изданными Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, я изслѣдовалъ 200 мужчинъ, 100 женщинъ, 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ. Наблюденія и измѣренія дѣлались мною въ Старицкой земской больницѣ, благодаря любезному разрѣшенію главнаго врача этой больницы, *К. В. Полякова*, и пріурочены были къ утреннимъ часамъ амбулаторнаго пріема больныхъ, среди которыхъ главный элементъ составляло крестьянское населеніе, занимающееся преимущественно земледѣліемъ. Изслѣдованія надъ крестьянскими дѣтьми производились мною частью въ больницѣ, частью въ деревняхъ Старицкаго уѣзда. Ознакомленіемъ какъ съ антропометрической техникой, такъ и съ обработкою антропологическихъ данныхъ я обязанъ многоуважаемому прив.-доценту *А. А. Ивановскому*, всегда охотно дававшему свои цѣнные совѣты и указанія, за что приношу ему свою глубокую благодарность.

Въ настоящей статьѣ я ограничиваюсь сообщеніемъ главнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, отсылая интересующихся подробною разработкою собраннаго мною матеріала къ XXV-му тому «Трудовъ Антропологическаго Отдѣла».

Волосы. Преобладающимъ цвѣтомъ волосъ изслѣдованныхъ мужчинъ-великоруссовъ, какъ это видно изъ приводимой таблички, является темный въ количествѣ 52% наблюденій, а свѣтлый цвѣтъ—въ 48%; среди женщинъ и дѣтей обоего пола преобладаетъ свѣтлый цвѣтъ (57% набл. среди женщинъ, 89% среди мальчиковъ и 88% среди дѣвочекъ);

Цвѣтъ волосъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Бѣлокурый.	4 или 2%	6 или 6%	31 или 31%	44 или 44%
Свѣтло-русый	90 „ 45%	50 „ 50%	54 „ 54%	42 „ 42%
Темно-русый	93 „ 46,5%	36 „ 36%	11 „ 11%	12 „ 12%
Черный	11 „ 5,5%	7 „ 7%	—	—
Рыжій	2 „ 1%	1 „ 1%	4 „ 4%	2 „ 2%

процентъ бѣлокурыхъ мальчиковъ (31°/₀), столь незначительный у взрослыхъ (мужчинъ и женщинъ), меньше процентнаго числа среди нихъ свѣтлорусыхъ (54°/₀), у дѣвочекъ же процентъ того и другого цвѣта (44°/₀ и 42°/₀) почти одинаковъ; черный цвѣтъ волосъ у дѣтей совершенно отсутствуетъ, среди мужчинъ и женщинъ встрѣчается также не часто (5,5°/₀ и 7°/₀).

Глаза. Доминирующимъ цвѣтомъ глазъ у взрослыхъ и дѣтей обоего пола является сѣрый (у муж.—61°/₀, у жен.—48°/₀, мальч.—61°/₀ и

Цвѣтъ глазъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Сѣрый	122 или 61°/₀	48 или 48°/₀	61 или 61°/₀	62 или 62°/₀
Голубой	5 „ 2,5°/₀	3 „ 3°/₀	4 „ 4°/₀	5 „ 5°/₀
Свѣтло-карій	22 „ 11°/₀	21 „ 21°/₀	7 „ 7°/₀	10 „ 10°/₀
Карій	42 „ 21°/₀	28 „ 28°/₀	24 „ 24°/₀	23 „ 23°/₀
Черный	9 „ 4,5°/₀	—	4 „ 4°/₀	—

дѣв.—62°/₀); черный цвѣтъ у мужчинъ встрѣтился только въ 4,5°/₀ всѣхъ наблюденій, у женщинъ и дѣвочекъ не былъ отмѣченъ ни въ одномъ слу-

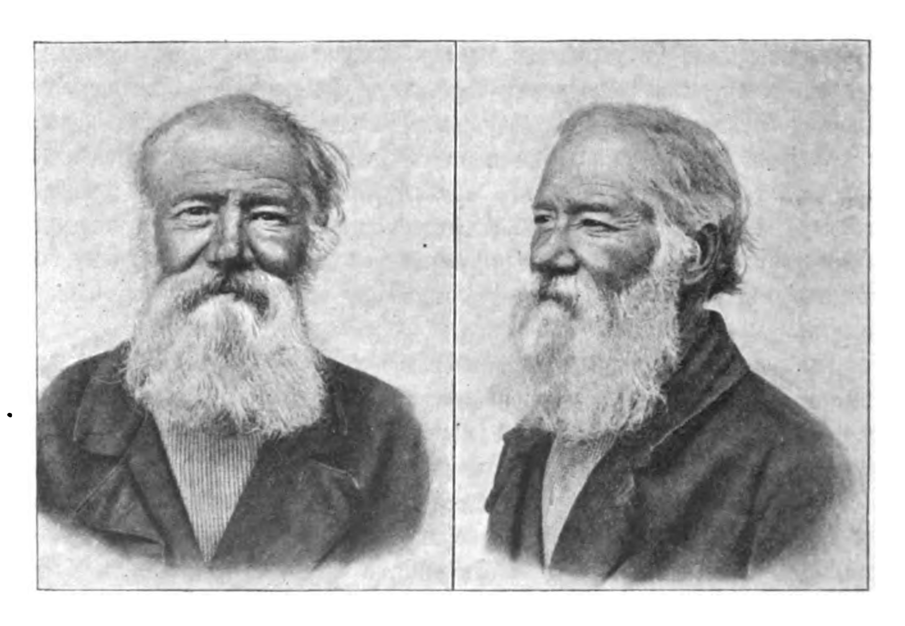

Рис. 1. Великоруссъ Старицкаго у., 59 лѣтъ.

чаѣ; сравнительно рѣдкимъ цвѣтомъ глазъ является голубой (2,5°/₀ набл. среди мужчинъ, 3°/₀ среди женщинъ, 4°/₀ среди мальчиковъ и 5°/₀ среди дѣвочекъ). Установленный мною преобладающій свѣтлоглазый элементъ (63,5°/₀) среди великоруссовъ Тверской губ. является таковымъ и у великоруссовъ другихъ губерній, изслѣдованныхъ В. В. Воробьевымъ, проф. Красновымъ, К. Г. Прохоровымъ и др. авторами. Что касается малоруссовъ,

то общій процентъ свѣтлоглазыхъ равенъ для нихъ 56,2%, каковая величина меньше, чѣмъ у моихъ великоруссовъ. Если же мы сравнимъ между собою данныя о цвѣтѣ глазъ великоруссовъ, бѣлоруссовъ, поляковъ и балканскихъ славянъ, то увидимъ, что бѣлоруссы болѣе свѣтлоглазы, чѣмъ великоруссы, еще болѣе, чѣмъ поляки и балканскіе славяне; у послѣднихъ особенно превалируетъ темноглазый элементъ.

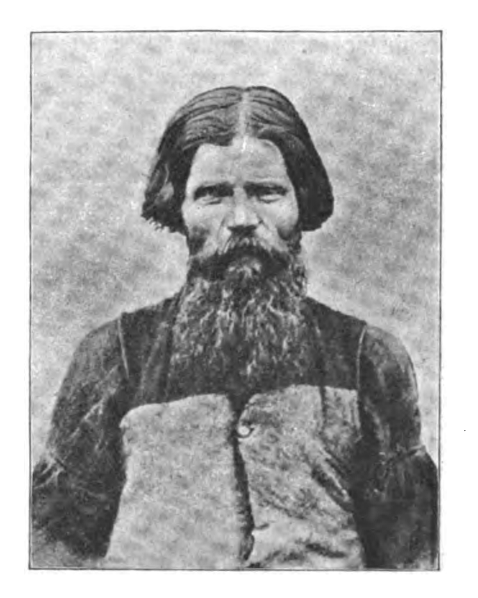

Рис. 2. Великоруссъ Старицкаго у.

Что касается типа по цвѣту волосъ и глазъ, то у меня свѣтлый типъ является преобладающимъ въ то время, какъ у различныхъ другихъ авторовъ доминируетъ смѣшанный типъ великоруссовъ.

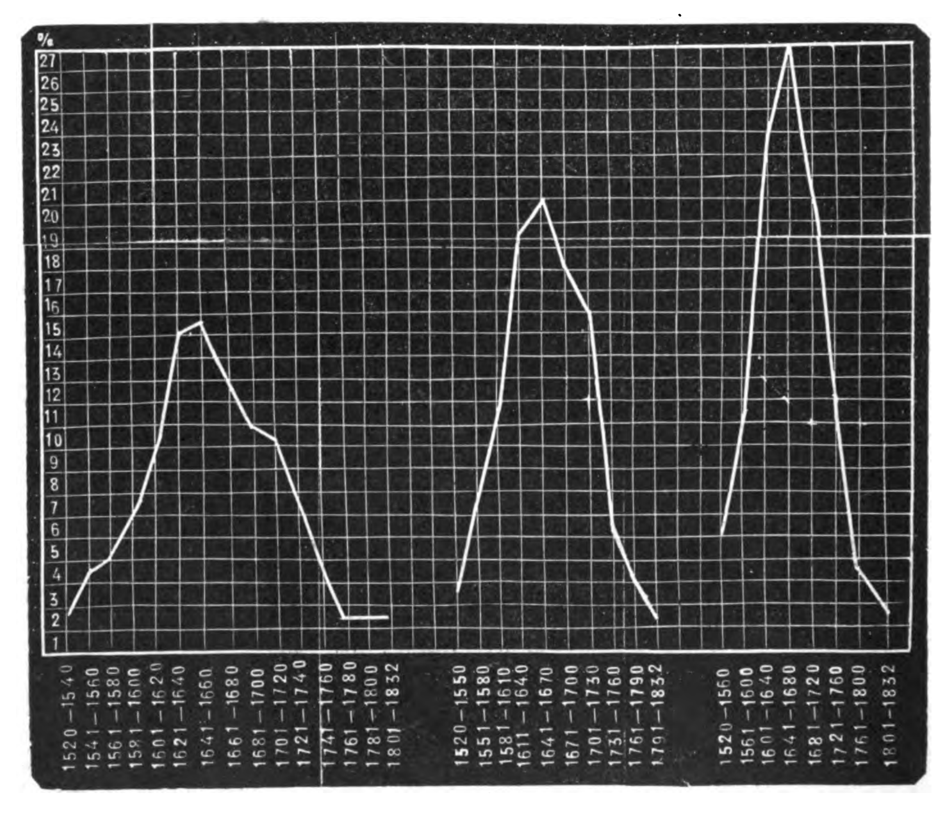
Характеристика моихъ великоруссовъ по сочетанію цвѣта волосъ и глазъ видна изъ слѣдующей таблички:

Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Муж.	Жен.	Мал.	Дѣв.
Свѣтлый типъ.	81 или 40,5%	45 или 45%	70 или 70%	71 или 71%
Смѣшанный	63 „ 31,5%	30 „ 30%	21 „ 21%	24 „ 24%
Темный	56 „ 28%	25 „ 25%	9 „ 9%	5 „ 5%

Ростъ. Изслѣдованные мною великоруссы обладаютъ въ общемъ высокимъ ростомъ, имѣя въ среднемъ 1660 mm. при minimum'ѣ роста—1520 mm. и maximum'ѣ—1832 mm. Принимая ростъ до 1600 mm. за низкій, отъ 1601 mm. до 1650 mm. за ростъ ниже средняго, отъ 1651 до 1700 mm. за ростъ выше средняго и болѣе 1700 mm. за высокій ростъ, получимъ 15,5% наблюденій низкаго роста, 29% ниже средняго, 31% выше средняго и 24,5% высокаго роста. Соединивъ первыя двѣ группы въ одну—низкорослую, послѣднія двѣ—въ высокорослую, будемъ имѣть 44,5% наблюденій съ низкимъ и 55,5% съ высокимъ ростомъ. Съ послѣднимъ связывается преобладающій у моихъ великоруссовъ свѣтлый типъ.

Средній ростъ измѣренныхъ женщинъ составляетъ 1539 mm. (min.—1390 и max.—1635 mm.). Принимая ростъ до 1400 mm. за низкій, отъ 1401 до 1530 mm. за ростъ ниже средняго, отъ 1531 до 1580 mm.—за

ростъ выше средняго и отъ 1581 mm. и болѣе — за высокій ростъ, найдемъ, что на низкій ростъ падаетъ 2⁰/₀ набл., на ростъ ниже средняго — 35⁰/₀, на ростъ выше средняго—46⁰/₀ и на высокій—17⁰/₀; при распредѣленіи всѣхъ женщинъ на двѣ группы — низкорослыхъ и высокорослыхъ, 37⁰/₀ наблюденій войдутъ въ группу низкорослыхъ и 63⁰/₀ въ группу высокорослыхъ.

Діагр. I. Кривыя роста мужчинъ (черезъ 2, 3 и 4 сант.).

Величина головы. Абсолютная величина головы мужчинъ въ среднемъ равна 219 mm. при minimum'ѣ—189 mm. и maximum'ѣ—251 mm. и составляетъ 13,2⁰/₀ ихъ средняго роста. Средняя относительная къ росту величина головы равна 13,19, при minimum'ѣ—10,53 и maximum'ѣ—15,09. Полученныя мною данныя относительно зависимости абсолютной и относительной величины головы отъ возраста и роста подтверждаютъ выводы Рождественскаго и Ивановскаго, т.-е. съ нарастаніемъ возраста абсолютная величина головы увеличивается, относительная же, наоборотъ, уменьшается; въ зависимости отъ роста абсолютная величина головы находится въ прямомъ отношеніи, относительная же—въ обратномъ.

Средняя абсолютная величина головы женщинъ равна 204 mm. (min.—179 mm. и max.—238 mm.), относительная же, равная въ среднемъ 13,25, колеблется въ границахъ minimum'a—11,13 и maximum'a—15,21.

Высота головы мужчинъ равна въ среднемъ 127 mm. (min.—105, max.—156 mm.). Если считать высоту головы до 115 mm. малой, отъ 115 до 135 mm. средней, болѣе же 135 mm. большой, то мои великоруссы, по средней ариѳметической, обладаютъ средней высотой головы съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ, такъ какъ на большую высоту головы приходится большее число наблюденій, чѣмъ на малую. Относительная высота головы мужчинъ, равная въ среднемъ 7,64, варіируетъ въ предѣлахъ 6,27—9,47.

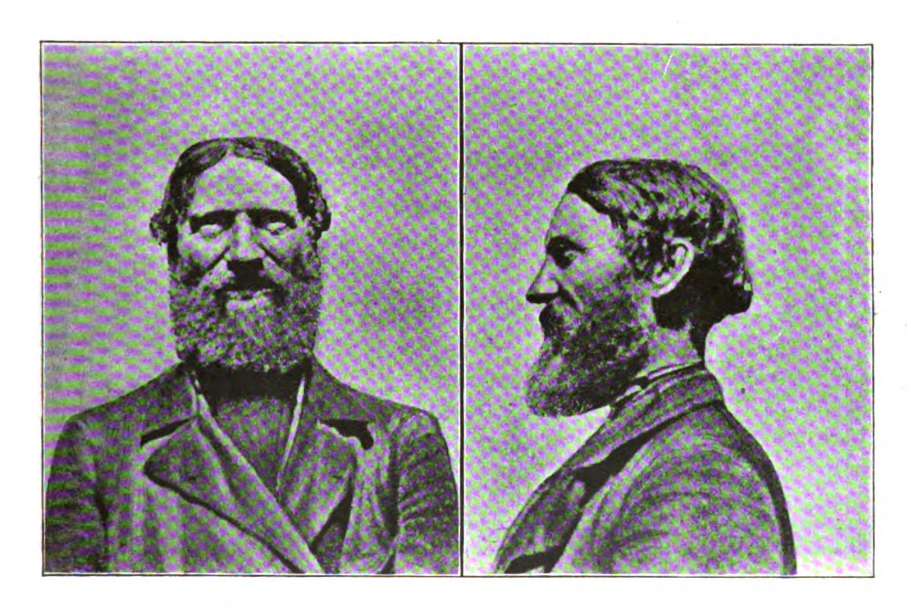

Рис. 3. Великоруссъ Старицкаго у., 45 лѣтъ.

Средняя абсолютная высота головы женщинъ равна 116 mm., при предѣльныхъ величинахъ 95—147 mm., а по отношенію къ росту—7,56 min.—6,17 и max.—9,42).

Горизонтальная окружность головы мужчинъ, равная въ среднемъ 553 mm., колеблется въ предѣлахъ 515—599 mm.

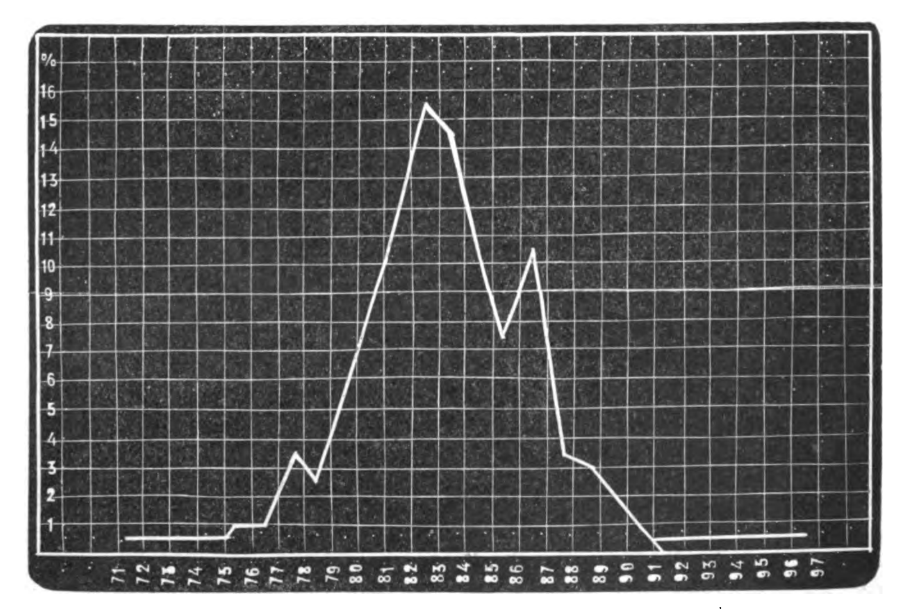
У женщинъ горизонтальная окружность головы равна въ среднемъ 536 mm. при minimum'ѣ 488 и maximum'ѣ 576 mm.

Наибольшій продольный діаметръ головы у мужчинъ равенъ въ среднемъ 179 mm. (min.—160, max.—202 mm.). Принимая размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы до 180 mm. за малые,

отъ 181 до 190 — за средніе, отъ 191 и болѣе—за большіе, получимъ, что преобладающимъ является малый размѣръ, встрѣчающійся въ 56,5% наблюденій; средній размѣръ отмѣченъ въ 42% и большой—въ 1,5% наблюденій.

У женщинъ наибольшій продольный діаметръ, равный въ среднемъ 172 mm. (min.—155 и max.—184 mm.), имѣетъ преимущественно малые размѣры—93% наблюденій; средніе размѣры встрѣчаются въ 7%; съ большими размѣрами наибольшаго продольнаго діаметра не было ни одной женщины.

Наибольшій поперечный діаметръ головы мужчинъ, равный въ среднемъ 149 mm., колеблется въ предѣлахъ 135—165 mm.; у женщинъ же средняя величина равна 143 mm. при minimum'ѣ 133 mm. и maximum'ѣ 157 mm.

Діагр. II. Головной указатель мужчинъ.

Головной указатель мужчинъ, равный въ среднемъ 83,04, варіируетъ въ предѣлахъ 71,29—96,49. При распредѣленіи головного указателя по нормамъ Брока на 5 группъ: долихоцефаловъ, субдолихоцефаловъ, мезоцефаловъ, суббрахицефаловъ и брахицефаловъ, будемъ имѣть на первую группу 0,5% наблюденій, на вторую—5%, на третью—8,5%, на четвертую—40,5% и на пятую—45,5% набл. Соединивъ первыя двѣ группы въ одну—долихоцефаловъ, послѣднія двѣ—въ группу брахицефаловъ, получимъ долихоцефаловъ 5,5%, мезоцефаловъ—8,5% и брахицефаловъ—86%.

У женщинъ средній головной указатель—нѣсколько большій, чѣмъ у мужчинъ, а именно 83,29, при minimum'ѣ 76,50 и maximum'ѣ 89,57.

Съ долихоцефаліей не встрѣтилось среди женщинъ ни одного наблюденія, съ субдолихоцефаліей—1%, съ мезоцефаліей—15%, съ суббрахицефаліей—37% и съ брахицефаліей — 47% (или 1% долихоцефаловъ, 15% мезоцефаловъ и 84% брахицефаловъ).

Рис. 4. Великоруссъ Старицкаго у., 15

У мальчиковъ средній головной указатель — 83,45 (min. — 76,11, max. — 91,92); долихоцефаловъ—4%, мезоцефаловъ—17% и брахицефаловъ—79%.

Средній головной указатель дѣвочекъ равенъ 83,65 (min. — 76,87, max.—93,03); долихоцефалокъ среди нихъ отмѣчено мною 3%, мезоцефалокъ—10% и брахицефалокъ—87%.

Полная длина лица у мужчинъ равна въ среднемъ 183 mm. (у рязанцевъ, по Воробьеву,—182 mm.) и варіируетъ въ предѣлахъ 162—215 mm. Распредѣляя данныя о длинѣ лица на малые (до 170 mm.), средніе (отъ 171 до 185 mm.) и большіе размѣры (болѣе 185 mm.), будемъ

Рис. 5. Великоруссъ Старицкаго у., 8 лѣтъ.

имѣть 9% наблюденій съ малой длиной, 49,5%—съ средней и 41,5%—съ большой длиной лица. По отношенію къ росту полная длина лица мужчинъ равна въ среднемъ 11,05 (min.—9,60, max.—12,99), по отношенію къ величинѣ головы—83,46 (min.—66,11, max.—96,37).

Средняя абсолютная длина лица женщинъ равна 170 mm. (min.—147, max.—200 mm.). Преобладающими размѣрами длины лица являются у нихъ малые, на которые падаетъ 52% наблюденій, затѣмъ слѣдуютъ средніе—35% и, наконецъ, большіе—13%. По отношенію къ росту средняя длина лица женщинъ равна 11,07 (min.—9,83, max.—12,47), по отношенію къ величинѣ головы—83,60 (min.—68,49, max.—96,20).

Рис. 6. Великорусска Старицкаго у., 59 лѣтъ.

Наибольшая ширина лица у моихъ великоруссовъ въ среднемъ равна 136,6 mm. (min. — 126, max. — 151 mm.). Великоруссы-рязанцы, по Воробьеву, обладаютъ нѣсколько большей шириной лица, имѣя въ среднемъ 140,5 mm., такъ что мои великоруссы являются болѣе узколицыми. По отношенію къ лицевой линіи наибольшая ширина лица мужчинъ въ среднемъ равна 74,65 (min.—65,00, max.—87,03). Найденная средняя относительная величина, представляющая собой лицевой указатель, меньше средняго лицевого указателя рязанцевъ д-ра Воробьева—77,11. Изъ изслѣдованныхъ родственныхъ славянскихъ народностей ближе всѣхъ стоятъ кіевскіе малоруссы Diebold'a, у которыхъ средній лицевой указатель—74,00, всѣ же прочія обладаютъ большимъ лице-

вымъ указателемъ. Если принять лицевой указатель до 70,00 за малый, отъ 70,01 до 80,00—за средній и отъ 80,01 и болѣе—за большой, то чаще всего (83% всѣхъ наблюденій) встрѣчаются у меня особи съ среднимъ лицевымъ указателемъ, 9,5%—съ малымъ и рѣже всего—7,5%—съ большимъ.

Наибольшая ширина лица женщинъ въ среднемъ равна 127,5 mm. (min.—117, max.—140 mm.). Изъ сравненія среднихъ величинъ того и другого пола видно, что женщины обладаютъ болѣе узкимъ лицомъ, почти на цѣлый сантиметръ, чѣмъ мужчины. Средній лицевой указатель женщинъ равенъ 74,99, при maximum'ѣ въ 84,61 и minimum'ѣ—64,51.

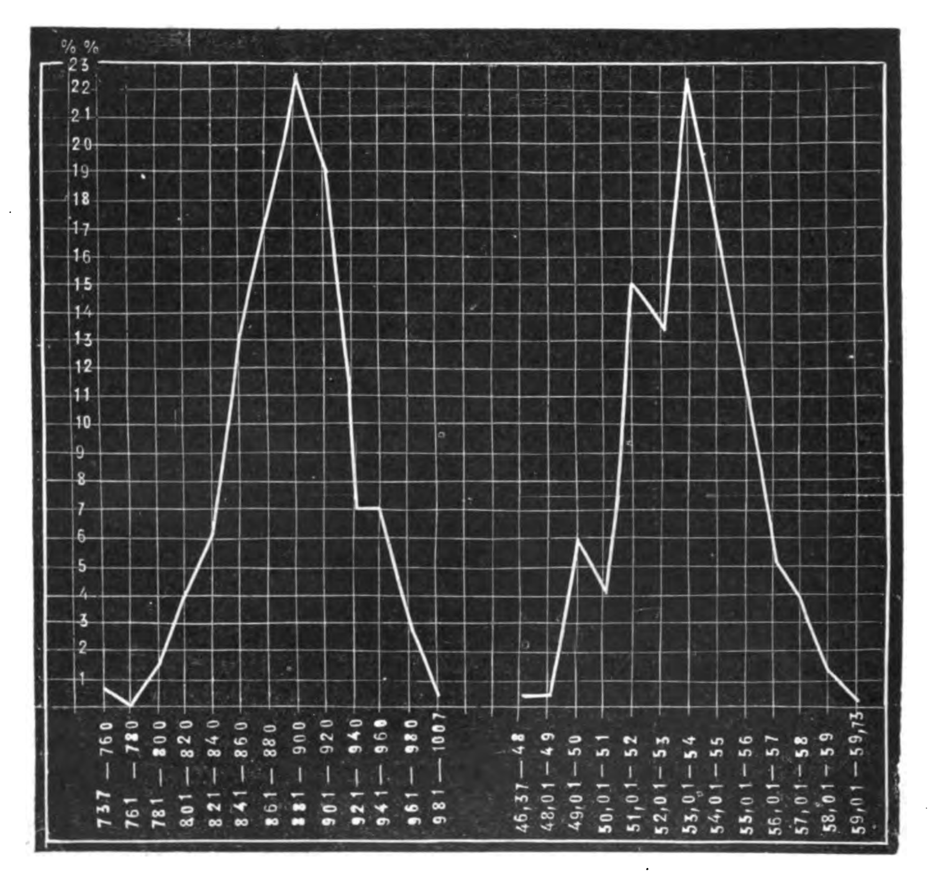
Рис. 7. Великоросска Старицкаго у., 32 лѣтъ.

Руководствуясь тѣми же нормами лицевого указателя при опредѣленіи размѣровъ лица, какъ и у мужчинъ, будемъ имѣть 84% всѣхъ наблюденій съ среднимъ указателемъ, 9%—съ малымъ и 7%—съ большимъ.

Носовой указатель мужчинъ въ среднемъ равенъ 69,62 и колеблется между 51,67—86,32. Распредѣливъ данныя о носовомъ указателѣ на три категоріи, принявъ отношенія его до 70,00 за малый указатель, отъ 70,01 до 85,00—за средній и отъ 85,01 и болѣе—за большой, получимъ, что болѣе половины всѣхъ изслѣдованныхъ мужчинъ (57,5%) имѣютъ малый носовой указатель, 42%—съ среднимъ указателемъ и въ 0,5% наблюденій отмѣчается большой носовой указатель; такимъ образомъ, можно заключить, что среди изслѣдованныхъ мною мужчинъ-великоруссовъ лепторины и мезорины являются преобладающими элементами.

Носовой указатель женщинъ равенъ въ среднемъ 67,41 (min.—54,24, max.—86,36). Придерживаясь такого же подраздѣленія на три категоріи по величинамъ носового указателя, какъ и у мужчинъ, будемъ имѣть преобладающій малый носовой указатель въ количествѣ 69% набл., средній—въ количествѣ 29% и большой—2%.

Средняя абсолютная окружность груди изслѣдованныхъ мною мужчинъ равна 886 mm. (min.—737, max.—1007 mm.), а средняя от-

Діагр. III. Абсолютная и относительная окружность груди мужчинъ.

носительная—53,43 (min.—46,37, max.—59,73). Принявъ подраздѣленіе А. А. Ивановскаго и считая относительную окружность груди до 50,00 за малую, отъ 50,01 до 55,00—за среднюю и отъ 55,01 и болѣе—за большую, будемъ имѣть преобладающій средній размѣръ относительной окружности груди у моихъ великоруссовъ въ количествѣ 70,5% всѣхъ наблюденій; затѣмъ слѣдуетъ большой размѣръ въ 22,5% набл. и, наконецъ, малый—въ 7% наблюденій.

У изслѣдованныхъ мною женщинъ средняя абсолютная окружность груди равна 812 mm. (min.—720, max.—940 mm.), средняя же относительная—52,71 (min.—44,62, max.—61,44). Преобладающимъ размѣромъ окружности груди по количеству наблюденій является средній—76%, затѣмъ слѣдуетъ большой—13% и, наконецъ, малый размѣръ—11%.

У изслѣдованныхъ мною мужчинъ средняя длина руки равна 770 mm. при minimum'ѣ—683 mm. и maximum'ѣ—920 mm., а по отношенію къ росту—46,42 (min.—42,06, max.—50,78). При сравненіи съ имѣющимися данными другихъ авторовъ о великоруссахъ разныхъ губерній, мой цифровой результатъ даетъ возможность заключить, что великоруссы

Рис. 8. Великорусска Старицкаго у., 26 лѣтъ.

Тверской губ. обладаютъ наибольшей средней относительной длиной руки. Если принять, по подраздѣленію А. А. Ивановскаго, отношенія до 43,00 за малыя, отъ 43,01 до 45,00—за среднія и отъ 45,01 и болѣе—за большія, то получимъ, что преобладающимъ размѣромъ рукъ является у изслѣдованныхъ мною великоруссовъ большой—81,5% наблюд., средній размѣръ встрѣчается въ 17,5%, а малый размѣръ отмѣчается только въ 1% наблюденій.

Абсолютная длина руки женщинъ равна въ среднемъ 715 mm. (min.—618, max.—778 mm.) и меньше мужской на 55 mm.; по отношенію къ росту она равна 46,46 (min.—41,96, max.—49,84). У большинства изслѣдованныхъ женщинъ (88%) это отношеніе большое; у 11% оно среднее, а малое только у 1%.

Большой размахъ рукъ у мужчинъ въ среднемъ равенъ 1721 mm., поднимаясь до maximum'a—1928 mm. и опускаясь до minimum'a—

Рис. 9. Великорусска Старицкаго у., 12 лѣтъ.

1572 mm., у женщинъ же въ среднемъ онъ равенъ 1591 mm. (159091 : 100), при maximum'ѣ—1705 mm. и minimum'ѣ—1420 mm.

Рис. 10. Великорусска Старицкаго у., 9 лѣтъ.

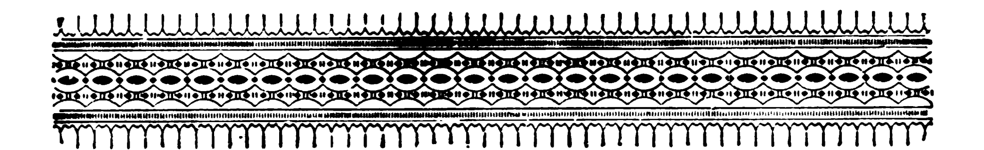
Длина ноги (высота большого вертела надъ поломъ) въ среднемъ у моихъ великоруссовъ равна 849 mm. (min. — 758, max. — 986 mm.), а по отношенію къ росту — 51,15 (min. — 48,30, max. — 54,87). Принимая, по А. А. Ивановскому, относительную длину ноги до 50,00—за малую, отъ 50,01 до 52,00—за среднюю и болѣе 52,00 — за большую, найдемъ, что у моихъ великоруссовъ преобладаетъ по количеству наблюденій средняя длина ноги—56%, затѣмъ идетъ большая—25,5% и, наконецъ, малая—18,5%.

Абсолютная длина ноги женщинъ равна въ среднемъ 780 mm. (min.—685, max.—865 mm.), средняя же относительная—50,66 (min.—46,12, max.—53,78). Распредѣляя данныя о

длинѣ ногъ женщинъ по тѣмъ же нормамъ, какъ и у мужчинъ, найдемъ, что преобладающимъ размѣромъ является средній—61% наблюденій, затѣмъ по количеству наблюденій слѣдуетъ малый—28% и, наконецъ, большой размѣръ—11%.

Заканчивая свою краткую статью, считаю необходимымъ отмѣтить то же, о чемъ высказался въ заключеніи своего изслѣдованія «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» А. А. Ивановскій, а именно, что великоруссы Тверской губ. отличаются отъ великоруссовъ другихъ губерній, главнымъ образомъ, тѣмъ, что преобладающій типъ по цвѣту волосъ и глазъ у первыхъ свѣтлый, тогда какъ у вторыхъ онъ является смѣшаннымъ; дальнѣйшія отличія моихъ великоруссовъ заключаются въ томъ, что они въ значительномъ большинствѣ являются высокорослыми, брахицефалами и длиннорукими субъектами; изъ группы славянскихъ народностей ближе всего стоятъ къ нимъ бѣлоруссы.

Я. Галай.

Изъ иностранной литературы.

Къ вопросу о происхожденіи человѣка.

(J. Kollmann—Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen. „Globus“, T. LXXXVII, № 7.)

Базельскій ученый, не мало потрудившійся надъ вопросомъ о происхожденіи человѣка, снова возвращается въ юбилейномъ сборникѣ *Globus'a*, посвященномъ Рихарду Андрэ въ день его 70-лѣтняго рожденія, къ этому краеугольному камню антропологіи и естествознанія. Въ своей статьѣ онъ даетъ краткій, но обстоятельный очеркъ постановки и развитія вопроса о происхожденіи человѣка. Послѣ работъ К. Фогта, Гексли, Дарвина, Геккеля, Шаффгаузена и др., искавшихъ предка нынѣ живущаго человѣка среди антропоидныхъ обезьянъ, въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ наступаетъ нѣкоторое затишье и даже замалчиваніе вопроса. Послѣднему содѣйствовало въ значительной мѣрѣ и отношеніе Нестора нѣмецкой антропологіи Р. Вирхова, который неохотно затрагивалъ «проклятый» вопросъ, а направлялъ все вниманіе на изученіе остатковъ человѣка какъ въ видѣ его культурнаго достоянія, такъ и въ видѣ его ископаемыхъ костяковъ. Достаточно извѣстно отношеніе Вирхова къ неандертальской находкѣ. На долю Клаача и Швальбе выпала заслуга указать мѣсто неандертальскому черепу въ ряду остальныхъ находокъ доисторическаго человѣка. Особенно Швальбе не только опредѣлилъ мѣсто для неандертальскаго черепа, но даже постарался указать генетическую связь между нимъ и находкой Дюбуа. Изъ расовыхъ признаковъ неандертальскій черепъ отличался своей длиной, низкимъ лбомъ и выдающимися надбровными дугами. «Обезьяна изъ Триниля», какъ называетъ Pithecanthropus erectus'a проф. Колльманъ, относясь несомнѣнно къ человѣкообразнымъ обезьянамъ, представляетъ, несмотря на меньшую величину, безспорное сходство съ неандертальской находкой. Швальбе, основываясь на детальномъ изученіи обѣихъ находокъ, видитъ въ Pithecanthropus'ѣ «недостающее» звено между человѣкомъ и антропоидами. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что по формѣ черепной коробки Pithecanthropus не похожъ ни на одну изъ антропоморфныхъ обезьянъ, нынѣ живущихъ, а ближе подходитъ къ неандертальскому черепу. Отличительными признаками этой обезьяны-человѣка

являлись: значительное развитіе массы мозга, вертикальное положеніе тѣла при ходьбѣ, высокій ростъ. Швальбе считаетъ это существо предкомъ человѣческой расы, изъ которой виднымъ представителемъ является неандертальскій человѣкъ. Швальбе относитъ Pithecanthropus'а къ роду Hominidae и выдѣляетъ неандертальскую расу подъ названіемъ Homo primigenius отъ остального современнаго человѣчества, которое онъ объединяетъ подъ однимъ названіемъ Homo sapiens. О неандертальской расѣ съ особеннымъ правомъ стали говорить послѣ находки при Spy въ Бельгіи и въ Крапинѣ въ С. Кроаціи. Особенно послѣдняя находка, описанная проф. Крамбергеромъ изъ Загреба, доказываетъ, что въ ледниковый періодъ въ С. Кроаціи существовало, судя по строенію скелета, нѣсколько довольно различныхъ разновидностей людей, отличающихся широкимъ и высокимъ черепомъ отъ длиннаго и уплощеннаго, характернаго для неандерталя, типа черепа. Два факта принимаетъ Колльманъ за вполнѣ доказанные, именно, во-первыхъ, уже въ ледниковый періодъ въ Европѣ жило нѣсколько разновидностей людей, и, во-вторыхъ, неандертальская раса имѣетъ своимъ родоначальникомъ «обезьяну изъ Триниля». По Швальбе, теперешній человѣкъ— другого происхожденія, быть-можетъ, отъ какой-нибудь третичной антропоидной обезьяны. Однако, для этого утвержденія слишкомъ мало фактическихъ данныхъ. Найдены, правда, Лартэ части черепа, зубы Dryopithecus, но это только доказываетъ вообще существованіе нѣсколькихъ видовъ антропоидныхъ обезьянъ въ третичный періодъ. Нынѣ живущія человѣкоподобныя обезьяны не могутъ быть предками человѣка, — онѣ лишь неспособныя къ дальнѣйшему развитію вѣтви древняго рода обезьянъ, жившихъ въ большомъ распространеніи въ тропическомъ поясѣ. Изученіе этихъ формъ даетъ, самое большее, возможность предположить, что видамъ, родственнымъ шимпанзе и гиббону, было суждено развиться въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи до человѣка.

Такимъ образомъ, уже къ концу міоцена существовала древняя форма, послужившая ядромъ для будущаго Homo sapiens. Этой формы мы не знаемъ, но искать ее мы можемъ среди антропоидовъ. Клаачъ, правда, пытается человѣка произвести прямо отъ эоценовыхъ млекопитающихъ, помимо антропоидовъ. Однако, работы Селенки надъ эмбріологіей и сравнительной анатоміей человѣка и антропоидовъ противорѣчатъ подобному взгляду. Кромѣ того, работы Friedenthal'я надъ кровью человѣка и обезьянъ указали на близкое родство обѣихъ формъ и необходимость прохожденія человѣка черезъ стадіи антропоидныхъ обезьянъ и невозможность миновать ихъ на пути развитія. Другой, конечно, вопросъ, гдѣ начало самихъ антропоидовъ. Несмотря на то, что уже надъ нимъ работали Геккель, Годри, Фогтъ, Копъ, Топинаръ, Клаачъ и др., онъ имѣетъ второстепенную важность. Человѣкъ произошелъ отъ третичныхъ антропоидовъ и притомъ отъ одной формы, такъ какъ развитіе человѣческаго рода слишкомъ сложно, чтобы его могли пройти двѣ или нѣсколько формъ, чтобы отлиться въ одну форму,—а что форма одна, это доказываетъ сходство внутренней организаціи человѣческаго тѣла. Признавая себя, такимъ образомъ, моногенистомъ, Колльманъ

говоритъ, что нѣтъ необходимости отдѣлять Hominem sapientem отъ неандертальскаго человѣка, а слѣдуетъ прямо произвести одного отъ другого. Формы черепа изъ Spy и Крапины являются смягченными формами неандертальскаго типа. Черепъ выше и надбровныя дуги слабѣе. Эти формы могли быть переходными на пути развитія Hominis sapientis. Нельзя отрицать и другой возможности, именно, нормальный черепъ дилювіальнаго человѣка былъ высокій, а неандертальскій, съ выступающими надбровными дугами, является крайнимъ результатомъ естественнаго подбора. Неандертальская раса не вымерла, а представляетъ живую вѣтвь среди нынѣ живущаго человѣчества. Находка у Годомокъ близъ Кіева, описанная Столихво изъ Варшавы, указываетъ на существованіе spy-neanderthal'ской расы во время дилювія и послѣ его. Находка Заборовскаго близъ Опкова также вполнѣ оправдываетъ названіе «неандертальскаго» черепа. Однимъ словомъ, всѣ находки до сего времени говорятъ о существованіи неандертальской расы и послѣ ледниковаго періода. Далѣе Колльманъ касается положенія Pithecanthropus'a среди антропоидовъ и приводитъ различныя мнѣнія ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ. Онъ упоминаетъ свое отношеніе къ этому вопросу, высказанное въ 1895 г. на засѣданіи Антропологогическаго Общества въ Берлинѣ. Онъ утверждалъ тогда, что Pithecanthropus—выклинивающаяся вѣтвь третичныхъ обезьянъ на Явѣ. Не будучи способны къ развитію, онѣ вымерли, какъ въ настоящее время шимпанзе, горилла и гиббонъ только-что влачатъ свое существованіе. Для образованія человѣка нужна была болѣе эластичная форма, притомъ онъ развивался отъ болѣе мелкихъ формъ до болѣе крупныхъ. Къ послѣднему утвержденію послужила находка изъ неолитическаго періода въ Швейцаріи пигмеевъ на-ряду съ большими людьми. Существованіе карликовъ и рослаго населенія одновременно и повсемѣстно также было доказано. Такимъ образомъ, Колльманъ полагаетъ слѣдующее: отъ маленькой, намъ неизвѣстной формы антропоидовъ черезъ рядъ промежуточныхъ формъ развились малорослыя расы пигмеевъ. Изъ послѣднихъ произошли рослыя расы, при чемъ часть первичной формы всегда сохранялась: это и есть пигмеи, разсѣянные по могильникамъ по всей земной поверхности и находимые вмѣстѣ съ остатками великорослаго населенія. Нынѣ они живутъ въ центральныхъ африканскихъ дебряхъ. Факту происхожденія высокихъ формъ отъ низкорослыхъ не противорѣчатъ и выводы зоологіи. Противъ этого возражаетъ Швальбе, находящій, что низкій ростъ есть мѣстная варіація нынѣ живущаго человѣка. Однако, Johnston нашелъ въ Центр. Африкѣ народъ, могущій вполнѣ служить переходной ступенью; кромѣ того, карликовыя племена распространены повсемѣстно на землѣ. Измѣренія человѣческаго тѣла дали три опредѣленныя группы величинъ: ростъ въ 170 cm. и свыше (Брока, Аммонъ, Ливи, Гудъ, Ретціусъ и Фюрстъ), ростъ въ 160 и около того (тѣ же и Ранке); сюда въ Европѣ относилась т. наз. средиземноморская раса Серджи; это — брюнеты Европы. Третій ростъ въ 140 cm. и ниже—ростъ пигмеевъ. Колебанія роста имѣютъ расовыя границы; параллельно ему идетъ величина черепа и мозговой массы.

Съ того момента, когда было доказано громадное распространеніе малорослыхъ племенъ и присутствіе ряда ихъ въ Малайскомъ архипелагѣ, оказалось, что можно допустить ихъ принадлежность къ одной большой расѣ, называемой индонезійской или малайской первичной расой. По мнѣнію Гагена, характерное строеніе лица этой расы можно прослѣдить не только на Цейлонѣ, но и у папуасовъ, меланезійцевъ, австралійцевъ и даже первобытныхъ народовъ Африки и Ю. Америки. Изслѣдованія скелета убѣждаютъ Колльмана въ томъ же. Признаки настолько постоянны, что не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ расовыми; послѣднее возможно только при распространеніи этой расы по всей землѣ. Пигмеи Азіи, Европы, Африки и Америки — первичная раса, давшая великорослое населеніе. Сперва эта первичная раса могла произойти отъ антропоидовъ въ африканскомъ или индійскомъ тропическомъ поясѣ, чтобы затѣмъ распространиться по всей землѣ. Одновременно при своемъ распространеніи она постепенно достигала значительнаго роста. Для наглядности Колльманъ приводитъ схему этого происхожденія и распространенія нынѣ живущаго человѣка отъ антропоидовъ черезъ стадію пигмеевъ.

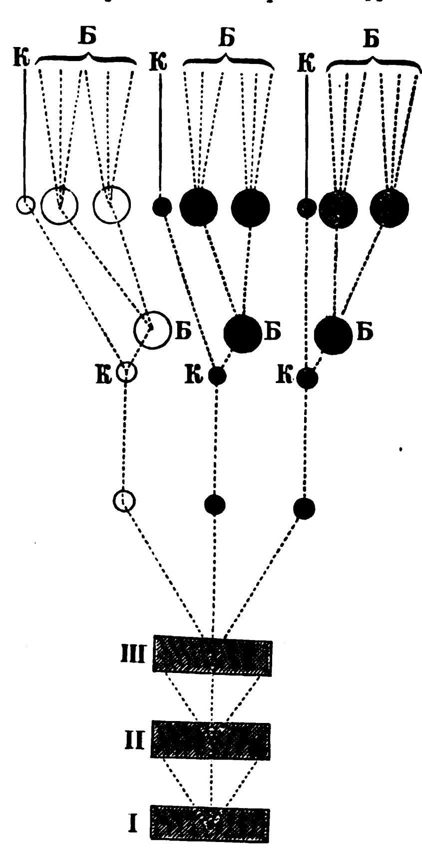

Схема развитія человѣка отъ третичнаго антропоида съ малымъ ростомъ черезъ ступень пигмеевъ до рослыхъ расъ. I — антропоиды съ вертикальнымъ положеніемъ тѣла при ходьбѣ; II—антропоиды съ большимъ мозгомъ, чѣмъ у оранга; III—антропоиды съ высокимъ черепомъ, какъ у гориллы. К—карликовыя племена, Б—расы съ большимъ ростомъ.

Схема состоитъ изъ расходящихся линій, исходящихъ изъ опредѣленныхъ точекъ. I—стая антропоидовъ, ставшихъ въ какомъ-нибудь лѣсу подъ тропиками родоначальникомъ пигмеевъ. Это были небольшія существа, съ вертикальнымъ положеніемъ тѣла, не выше метра высотой, но съ пропорціональными органами. Отъ нихъ произошли потомки, еще болѣе человѣкоподобные, имѣвшіе объемистый черепъ, удобный для развитія мозга. Въ результатѣ получились пигмеи, сильно отличавшіеся отъ антропоидовъ своей интеллигентностью. Размножившись, пигмеи распространились и заняли всю землю. Процессъ преобразованія антропоида въ пигмея трудно прослѣдить въ его постепенности. Однако, Колльманъ пытается въ двухъ стадіяхъ—II и III—дать двѣ изъ промежуточныхъ

стадій вышеупомянутаго развитія. Кружки на рисункѣ изображаютъ три группы пигмеевъ: черный кружокъ—пигмеи въ Африкѣ, заштрихованый—въ Азіи, Америкѣ и Индонезіи и бѣлый—въ с.-в. части земли. Слѣдующая ступень эволюціи выражена восходящими линіями, изображающими переходъ пигмеевъ къ высокорослымъ расамъ. Дальнѣйшій процессъ заключался въ совмѣстномъ существованіи низкорослыхъ и рослыхъ расъ *).

Пигмеи, по мнѣнію Колльмана, являются, такимъ образомъ, первичной формой въ развитіи человѣческаго рода. Второй формой является уже часть человѣческаго рода ростомъ въ 160 cm. и, наконецъ, къ позднѣйшей относятся расы съ ростомъ въ 170 cm. Въ Европѣ, такимъ образомъ, высокіе сѣверяне—послѣдняя позднѣйшая ступень въ развитіи человѣка. Колльманъ останавливается на возраженіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы по адресу его теоріи. Первое возраженіе касается вопроса, которымъ зоологи объясняютъ появленія подобныхъ организмовъ одинаковыми условіями существованія. По этой теоріи появленіе пигмеевъ въ разныхъ частяхъ свѣта объясняется одинаковыми условіями; однако, уже климатическій факторъ совершенно уничтожаетъ возможность подобнаго процесса. Неблагопріятныя условія въ настоящее время создаютъ болѣзненныхъ особей, но не создаютъ карликовыхъ расъ, между тѣмъ громадныя дебри Ц. Африки населены многочисленнымъ народомъ пигмеевъ. Второе возраженіе касается высокаго развитія черепа пигмеевъ, совершенно не похожаго на черепъ Hominis primigenii, а сходнаго съ черепомъ Hominis sapientis. Однако, неандертальскій человѣкъ и его родичи—только вѣтвь высокихъ расъ, а не самостоятельный видъ, который исчезъ съ земной поверхности. Между его ближайшими родичами были особи и съ высокимъ черепомъ, какъ сейчасъ знаемъ мы черепа «неандертальскаго типа». И находки остатковъ «неандертальскаго» человѣка на пути нашей культуры указываютъ на то, что этотъ человѣкъ могъ быть нашимъ предкомъ. Изъ примѣра нынѣ живущихъ фрисландцевъ мы видимъ довольно низкій черепной сводъ—одинъ изъ главныхъ признаковъ неандертальца. Сравненіе берцовой кости Pithecanthropus'а, неандертальца и взрослаго европейца убѣждаютъ Колльмана въ томъ, что Pithecanthropus не былъ исходной точкой для неандертальца, такъ какъ кости слишкомъ различны. Исторія развитія убѣждаетъ Колльмана въ томъ, что человѣчество вначалѣ имѣло не плоскіе черепа, а, наоборотъ, высокіе. Особенно хорошо видно это при сравненіи дѣтей и зародышей обезьяны и человѣка. Сходство поразительно. Мозговая коробка велика, лобъ не плоскій, а, наоборотъ, высокій, только лицевая часть черепа у ребенка короче и менѣе выдается. Совершенно исчезаетъ подобное сходство при сравненіи взрослаго человѣка съ взрослой обезьяной. По законамъ племенного подбора выходитъ, что дѣти обезьяны, которыя

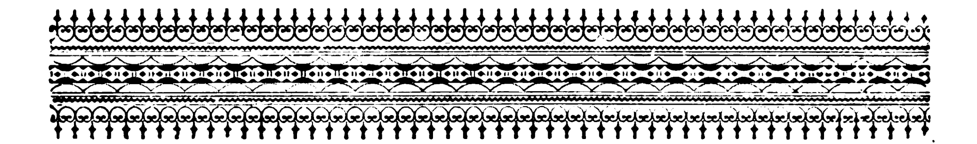
*) Новѣйшая находка пигмеевъ этого рода была сдѣлана въ неолитѣ Верхней Италіи и описана Giuffrida-Ruggeri въ „L'Anthropologie", T. XV, 1904.

должны были развиться далѣе, должны были и имѣть не только высокій черепъ и много мозга, но также должны были развивать далѣе полезныя для себя свойства своихъ родителей. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что полезный для развитія высокій черепъ развился и у пигмеевъ, и у высокихъ расъ. Повторяя, что онъ—моногенистъ, Колльманъ полагаетъ, что родоначальникомъ человѣка былъ proanthropus, происходившій не отъ низшихъ млекопитающихъ, а только отъ одного вида антропоидовъ. Число стадій развитія нельзя пока установить, но одной изъ послѣднихъ стадій на пути развитія было появленіе пигмеевъ. Неандертальскій человѣкъ появился позже и представляетъ боковую вѣтвь большихъ расъ. Онъ не относится къ Homini primigenio, а принадлежитъ къ роду Hominis sapientis. Будущія изслѣдованія въ области исторіи развитія и находки остатковъ доисторическаго человѣка должны пролить свѣтъ на темныя стороны этого наиболѣе запутаннаго вопроса науки о человѣкѣ.

Оживившійся за послѣдніе годы, со времени находки Дюбуа и работъ Клаача и Швальбе, вопросъ о происхожденіи человѣка получаетъ въ статьѣ Колльмана новый матеріалъ для разсужденій и новую плодотворную точку зрѣнія. Обиліе находокъ пигмеевъ за послѣднее время въ различныхъ частяхъ свѣта, сравнительная доступность подобнаго матеріала для изслѣдованій должны будутъ направить изслѣдованія въ области антропогеніи именно по этому пути. Въ этомъ заключается, главнымъ образомъ, интересъ и заслуга статьи I. Колльмана.

Б. Адлеръ.

Критика и библіографія.

Ю. Д. Талько-Грынцевичъ. Краткое наставленіе для антропологическихъ наблюденій во время путешествій. «Справочная книжка для путешественниковъ. Наставленія, руководства и программы для наблюденія и собиранія коллекцій и свѣдѣній въ путешествіяхъ». Изд. картографич. заведенія А. Ильина. Спб., 1905 г. Ц. 4 р. 50.

На 45 страницахъ небольшого формата авторъ ставитъ себѣ цѣлью «ознакомленіе путешественника, не имѣвшаго возможности ранѣе познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ предметомъ, съ задачами этихъ (антропологическихъ) изслѣдованій и вмѣстѣ съ тѣмъ дать нѣкоторыя краткія практическія указанія». «Наставленію» предшествуетъ «введеніе», въ которомъ авторъ пытается опредѣлить задачи и рамки антропологіи. Едва ли читатель уяснитъ себѣ эти задачи изъ того опредѣленія, какое дается авторомъ. Говоря, что наука о человѣкѣ распадается на двѣ главныхъ вѣтви: 1) этнологію и 2) антропологію, авторъ опредѣляетъ первую въ одномъ мѣстѣ, какъ «соціологію или психическую антропологію» (стр. 649), а въ другомъ (стр. 650)—какъ «исторію культа» (?); что же касается «антропологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова», то она, по автору, подраздѣляется на физическую и психическую антропологію, т.-е. въ одномъ случаѣ психическая антропологія считается авторомъ самостоятельною вѣтвью, въ другомъ—она входитъ въ составъ «антропологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова», чѣмъ уничтожается только-что сдѣланное авторомъ подраздѣленіе «науки о человѣкѣ» на двѣ главныя вѣтви.

Отдѣлъ «Этнологія» содержитъ въ себѣ рубрики: обряды и обычаи, одежда, половыя и брачныя отношенія, первобытное племенное дѣленіе, нравственность, законодательство, религія, языкъ, средства къ жизни, охота и скотоводство, земледѣліе, землевладѣніе, землепользованіе, устройство мельницъ, рыболовство, пища, открытія, добываніе огня, ремесла и искусства, жилища, способы передвиженія, счисленіе, науки, развлеченія и изслѣдованія доисторической культуры. Свѣдѣнія, которыя авторъ находитъ необходимымъ сообщить въ приведенныхъ рубрикахъ путешественникамъ, поражаютъ своею безсистемностью, случайностью и произвольностью выбора матеріала, отсутствіемъ хорошо обдуманнаго и выдержаннаго плана и совершенно не могутъ удовлетворять той цѣли, для которой они предназначаются. Лицо, познакомившееся съ этнологіей и ея задачами хотя бы по одной или двумъ популярнымъ книжкамъ, не найдетъ въ «свѣдѣніяхъ» г. Талько-Грынцевича ничего для себя поучительнаго; для лицъ же, «не имѣвшихъ возможности ранѣе познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ предметомъ», сообщаемыя свѣдѣнія слишкомъ общи и по-

верхностны и менѣе всего способны возбудить въ нихъ интересъ къ собиранію подобнаго рода свѣдѣній. Чтобы познакомить читателя съ характеромъ и содержаніемъ этнологическихъ «рубрикъ» г. Тал.-Грынцевича, приведемъ дословно и полностью нѣсколько изъ нихъ: „*Устройство мельницъ.* Въ Восточной Сибири устраиваютъ временныя водяныя мельницы на замерзшихъ рѣкахъ» — и больше ничего. „*Одежда.* Въ жаркихъ странахъ, какъ извѣстно, дикари не носятъ одежды, а прикрываютъ лишь дѣтородные органы, какъ, напр., кафры и друг. племена. Китайцы-носильщики и во время полевыхъ работъ прикрываютъ лишь нижнюю часть тѣла. Въ Вост. Сибири не только по деревнямъ, но даже въ Кяхтѣ до 1860 г. большинство жителей-мужчинъ лѣтомъ ходило безъ штановъ, а лишь въ коротенькихъ рубахахъ, что строго воспрещалось мѣстнымъ начальствомъ, а въ особенности кяхтинскимъ градоначальникомъ. Въ настоящее время лѣтомъ бурятскія и монгольскія дѣти ходятъ голыми. Желательно обратить вниманіе на существующую одежду жителей сѣверныхъ странъ изъ шкуръ и мѣховъ съ указаніемъ рода животныхъ. Существуетъ ли различіе въ одеждѣ между мужчинами и женщинами, какъ равно между женатыми и холостыми, замужними и дѣвицами. Кромѣ описанія и фотографированія одежды, слѣдуетъ освѣдомиться, не употребляетъ ли данный народъ другой какой-нибудь одежды при извѣстныхъ церемоніяхъ или на праздникахъ, тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ народовъ существуетъ обычай въ такое время перемѣнять обыкновенную одежду на давно оставленную. Такъ, напр., женщины изъ туземныхъ племенъ въ Южной Индіи въ праздники надѣваютъ поверхъ обыкновенной одежды передникъ изъ листьевъ, который въ старину составлялъ единственную ихъ одежду. Населеніе восточнаго архипелага (?) въ знакъ траура употребляетъ одежду изъ древесной коры, которое (?) вышло давно уже изъ употребленія, какъ обыкновенное носильное платье». Если бы авторъ просмотрѣлъ соотвѣтствующія главы въ «Народовѣдѣніи» Фр. Ратцеля или хотя бы небольшую брошюрку объ одеждѣ Б. Ѳ. Адлера, мы увѣрены, онъ не счелъ бы обязательнымъ для себя въ своемъ «наставленіи» путешественникамъ сообщать имъ о томъ, что хожденіе безъ штановъ въ Кяхтѣ «строго воспрещалось мѣстнымъ начальствомъ, а въ особенности кяхтинскимъ градоначальникомъ», и подобныя свѣдѣнія замѣнилъ бы другими, болѣе полезными. Другія рубрики «наставленія» автора носятъ такой же характеръ, какъ и только-что приведенная. Къ сказанному надо прибавить безграмотность изложенія («современная цивилизація не только стираетъ поверхностную (?) разницу между отдѣльными племенами и народами, но, съ принятіемъ космополитической одежды, мимики (?), нравовъ, обычаевъ и замѣной словъ и выраженій международными, которыми испещряются отдѣльные языки, вмѣстѣ съ принятіемъ общихъ понятій, утрачиваются постепенно свои (?) вѣрованія, преданія, повѣрья и т. д., которыя со временемъ совершенно исчезнутъ» — стр. 650; или «дикіе народы въ наше время переживаютъ соціальную эволюцію преображенія» (?) — стр. 651 и пр.), употребленіе иностранныхъ словъ не съ тѣмъ значеніемъ, какое они имѣютъ (неоднократно смѣшиваются, напр., понятія «культъ» и «культура»), рядъ фактовъ или совершенно невѣрныхъ, или во всякомъ случаѣ сомнительной достовѣрности («макаки Индіи отличаются особенно супружескою вѣрностью, рѣдко встрѣчающеюся даже среди людей» (?!)—стр. 654; «полигамія достаточно изучена»—стр. 655; «ламаизмъ позаимствовалъ обрядовую форму отъ католицизма» — стр. 661; «наиболѣе первобытной постройкой для человѣческаго жилья является шалашъ изъ прутьевъ или *досокъ*»—стр. 669; орудія каменнаго вѣка *выдѣлываются понынѣ* и до послѣдняго времени составляли единственное орудіе жителей Тасманіи—стр. 673

(всѣ тасманійцы, какъ извѣстно, вымерли); «дольмены состоятъ изъ двухъ большихъ камней: одинъ изъ нихъ стоитъ вертикально, составляя какъ бы ножку, а другой — горизонтально, какъ бы доска стола» — стр. 674 и пр.), наивность и странность нѣкоторыхъ совѣтовъ («требуется извѣстная доля терпѣнія и умѣнье толково объяснить, чтобы спрашиваемый могъ хорошо понять вопросъ» — стр. 657; «если языкъ разнится отъ русскаго въ построеніи рѣчи и если слова нельзя подвести подъ извѣстные классы и группы словъ, въ такомъ случаѣ лучше заучивать цѣлыя предложенія для усвоенія особенностей выраженій и комбинированія отдѣльныхъ словъ» — стр. 662 и пр.) и т. д.

Второй отдѣлъ своихъ «наставленій» (отдѣлъ собственно антропологіи) авторъ начинаетъ словами: «Въ первой главѣ настоящей работы мы разсматривали человѣка по отношенію къ исторіи культа (?), гдѣ общность языка, преданій, обычаевъ и культуры рѣшаетъ вопросъ о родствѣ народовъ и принадлежности ихъ къ той или другой группѣ» (стр. 675). Но для читателя должно остаться совершенно неяснымъ, какъ онъ на основаніи «исторіи культа» можетъ «рѣшать вопросъ о родствѣ народовъ и принадлежности ихъ къ той или другой группѣ», тѣмъ болѣе, что черезъ двѣ строки авторъ заявляетъ, что, «по принципамъ этой науки (антропологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова), не общность языка и обычаевъ, не принадлежность политическая или административная къ тому или другому государственному организму рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи какого-нибудь народа». Говоря далѣе, на стр. 676-ой, о важности антропологическихъ изслѣдованій въ Россіи, авторъ сообщаетъ читателю: «Не только современные инородцы, *славяне разныхъ племенъ, но даже и русскіе* ждутъ болѣе детальнаго изслѣдованія». Кто эти русскіе, разъ они, по автору, не входятъ въ группу славянъ? На стр. 678-ой, говоря, что «большинство монголовъ лѣтомъ ходитъ и ѣздитъ съ бритой головой во время сильнѣйшей жары (голова брита, но вѣдь она покрыта мѣховой шапкой?), не подвергаясь солнечному удару», авторъ добавляетъ, что «этой выносливостью номады обязаны чрезвычайной толщинѣ черепной костной крышки по сравненію съ европейцами». На какихъ изслѣдованіяхъ авторъ основываетъ это свое утвержденіе? На 679-ой стр., говоря о числѣ субъектовъ, какое необходимо измѣрить, авторъ заявляетъ: «Вполнѣ достаточнымъ для производства того или другого распредѣленія матеріала и окончательныхъ (?) выводовъ является число 67». Если это не опечатка, то трудно понять, почему авторъ отдалъ предпочтеніе именно 67, а не 68, 69 и пр.? И что это за окончательные выводы? Задача расовой антропологіи была бы до нельзя упрощена, если бы измѣренія 67 субъектовъ въ каждой народности были бы достаточны для тѣхъ окончательныхъ выводовъ, которые дальнѣйшее изслѣдованіе этой народности дѣлали бы совершенно излишнимъ. Указывая, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при собираніи свѣдѣній о т. наз. описательныхъ признакахъ, авторъ на стр. 680-ой говоритъ: «Цвѣтъ кожи различаютъ бѣлый и темный», и только въ скобкахъ добавляетъ, что «послѣдній еще *иногда* подраздѣляютъ на смуглый, желтоватый, оливковый, черный и т. д.» Волосы, по автору, «различаютъ: блондинъ, шатенъ, брюнетъ и черные». Автору не слѣдовало бы употреблять глаголовъ въ 3-мъ лицѣ множ. числа и приписывать другимъ то, что принадлежитъ только ему одному. Онъ хорошо, конечно, знаетъ, что программа Антропол. Отд. Общ. Люб. Ест., которою обычно руководствуются русскіе изслѣдователи при собираніи антропологическихъ данныхъ, даетъ иное и, безъ сомнѣнія, болѣе правильное подраздѣленіе. «Кромѣ цвѣта волосъ,—прибавляетъ авторъ, — можно различать ихъ густоту, толщину или тонкость, волнистость

и т. д. (?) и, наконецъ, прочность», и ни однимъ словомъ не поясняетъ, что нужно разумѣть подъ волосами густыми или рѣдкими, тонкими или толстыми и пр. «Нужно еще,—говоритъ онъ далѣе,—обратить вниманіе на цвѣтъ, величину и густоту бровей, усовъ, бороды и растительности на другихъ частяхъ тѣла», а какъ обратить вниманіе и какою мѣркою руководствоваться при тѣхъ или другихъ опредѣленіяхъ—опять ни слова.

Ничего не говорится въ отдѣлѣ описательныхъ признаковъ о тѣлосложеніи, о формѣ бровей, глазной щели (указываются только особенности монгольскаго глаза), уха и ушной мочки, о формѣ основанія носа, его ноздрей, о septum, о крыльяхъ носа и пр.; совсѣмъ не упоминаются хроматическія таблицы; нѣтъ ни слова объ аномаліяхъ и искусственныхъ деформаціяхъ; не указываются особенности изслѣдованія женщинъ; нѣтъ совѣта и указанія, какъ и какія собирать коллекціи и пр.

Переходя къ измѣрительнымъ даннымъ, авторъ прежде всего перечисляетъ инструменты, какими, по его мнѣнію, долженъ запастись изслѣдователь. Такихъ инструментовъ онъ рекомендуетъ 5: 1) складной штативъ своего образца, судя по рисунку, очень несовершенный, 2) деревянный складной стулъ вышиною 50 сант. (безъ объясненія назначенія этого «инструмента»), 3 и 4) толстотный и скользящій циркули и 5) обыкновенный клеенчатый сантиметръ (метрическая лента?). Ни объ одномъ изъ новѣйшихъ усовершенствованій и пріобрѣтеній антропометрической техники авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ. Свои «наставленія» относительно измѣрительныхъ данныхъ авторъ начинаетъ съ роста. Какъ ни проста техника измѣренія роста, все же слѣдовало бы указать, въ какомъ положеніи долженъ стоять измѣряемый, какъ ему держать голову, оставаться въ обуви или безъ обуви и т. д.; вмѣсто этого,—неизвѣстно, для чего,—авторъ выписываетъ изъ «Les races et les peuples» Деникера длинный списокъ народностей съ указаніемъ ихъ средняго роста, при чемъ,—по винѣ ли самого автора или корректора,—многія названія искажены до неузнаваемости, напр.: пельсы и фульды Французскаго Судана (у Деникера peuls ou foublé), сомалисы (somalis—сомалійцы), магаты Калифорніи (mohaves de Californie), мозамбиты (mzabites, berbers de M'Zab, Algérie), тимурцы (timoriens, жители о-ва Тимора), фегійцы (fuégiens) и др. Послѣ роста авторъ останавливается на головномъ указателѣ. Наибольшую длину черепа авторъ предлагаетъ измѣрять отъ «переносицы», а наибольшую ширину — на «наиболѣе широкихъ частяхъ черепа надъ ушами». Но продольный діаметръ, взятый отъ переносья, никогда не будетъ наибольшій; точно также не всегда наибольшую ширину черепъ имѣетъ прямо надъ ушами, а очень часто нѣсколько сзади и выше ихъ, на теменныхъ буграхъ. Такимъ образомъ, головной указатель, по «наставленію» г. Талько-Грынцевича, указываетъ на соотношеніе совсѣмъ другихъ величинъ, чѣмъ какія обычно приняты въ антропологической литературѣ. Своеобразной схемы держится авторъ и при подраздѣленіи головнаго указателя на различныя категоріи; такъ, долихоцефалы, по автору, должны имѣть указатели до 77,75, субдолихоцефалы — отъ 77 (77,76?) до 79,6, мезоцефалы — отъ 79,7 до 81,9, субрахицефалы — отъ 82 до 85,2 и брахицефалы — 85,3 и выше. Въ названіяхъ народностей, которыхъ авторъ перечисляетъ на полуторыхъ страницахъ, обозначая ихъ головной указатель (почти исключительно по даннымъ Деникера), опять масса ошибокъ: канарійцы (kolariens), бетсписсараки (betsimisaraka, Madagaskar), цолы, сереры и либу (ouolofs, serers et leybou), батски (bateké), кораи (karaya), саиды (sandé), аракалы (arakanais), мо-

рикона (maricopa), индусы разныхъ расъ (вм. кастъ, castes), американскіе caribes превращены въ караибовъ, буряты отнесены къ европейцамъ и пр. Ширина лба, по автору, «берется кнаружи и кверху отъ обѣихъ глазныхъ орбитъ на мѣстѣ утолщенія, ощупываемаго пальцами, подъ которымъ лежитъ шовъ, соединяющій лобный отростокъ скуловой кости съ скуловымъ отросткомъ лобной»,—очень запутанное и неясное объясненіе, которое скорѣе можетъ быть отнесено къ измѣренію т. наз. глазничнаго діаметра, или верхняго поперечнаго діаметра лица, чѣмъ наименьшаго лобнаго діаметра. «Размѣръ горизонтальной окружности,—читаемъ далѣе,—берется кругомъ головы сантиметромъ, который, пройдя по наиболѣе выдающейся части затылка, *оканчивается на переносьѣ*». Появленіе здѣсь «переносья» можно приписать только какой-то странной опечаткѣ,—измѣреніе горизонтальной окружности головы, какъ извѣстно, начинается и оканчивается на glabella. «Поперечно-ушная дуга измѣряется поперекъ головы *отъ одного уха до другого*»—опять неясное объясненіе: «отъ одного уха до другого»; слѣдовало бы сказать: «отъ верхняго края козелка уха одной стороны чрезъ bregma до той же точки на противоположной сторонѣ». Лицевая линія опредѣляется, по словамъ автора, «*лентой* (?!) разстояніемъ отъ корня волосъ на лбу до нижняго края подбородка». «Для опредѣленія ширины лица,—пишетъ авторъ,—принимаютъ 3 измѣренія: наибольшую ширину или наибольшій лицевой діаметръ, измѣряемый отъ наиболѣе отстоящихъ точекъ скуловыхъ дугъ, ширину щекъ или щечный діаметръ—отъ *выдающейся точки* (?) одной щеки до другой и, наконецъ, среднія точки между обоими измѣреніями составятъ ширину скулъ, или размѣръ скулового діаметра». Можно быть увѣреннымъ, что оба послѣднихъ размѣра, при тѣхъ исходныхъ точкахъ, какія рекомендуются авторомъ, всегда будутъ измѣряться невѣрно,—опредѣленной «выдающейся точки» щекъ нѣтъ, и разъ невѣрно будетъ измѣренъ щечный діаметръ, не будетъ вѣрно взятъ и скуловой. Ширину уха авторъ предлагаетъ измѣрять «отъ начала завитка раковины до задняго края ея». «Величина мозгового черепа,—по словамъ «наставленія»,—опредѣляется вычитаніемъ высоты надъ почвою подбородочной точки изъ высоты роста». Такъ измѣряется величина головы въ вертикальной проекціи, а высота мозгового черепа опредѣляется вычитаніемъ изъ высоты роста высоты надъ поломъ слухового отверстія. Приведенными выдержками почти исчерпываются всѣ тѣ объясненія, которыя авторъ нашелъ нужными включить въ свои «наставленія». Что касается цѣлаго ряда другихъ размѣровъ, то авторъ просто приводитъ одни названія ихъ, безъ всякихъ поясненій способа измѣреній, забывая, что свои «наставленія» онъ предназначаетъ для лицъ, совершенно незнакомыхъ съ техникой и терминологіей антропометріи.

Въ общемъ антропологическую программу, составленную Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ, приходится признать крайне неудачной, и пользованіе ею не можетъ быть рекомендовано.

Въ заключеніи позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу «физіономическихъ снимковъ», о которыхъ трактуется въ другой главѣ «Справочной книжки для путешественниковъ» («Примѣненіе фотографіи въ путешествіяхъ») и другимъ авторомъ, г. Л. Бородовскимъ. Авторъ рекомендуетъ снимать голову «по возможности въ полный профиль или въ полный en face, при естественномъ наклонѣ къ туловищу» (стр. 416). Антропологическими руководствами требуются фотографическіе снимки не одного какого-либо рода изъ двухъ, въ профиль *или* en face, а обоихъ—и въ профиль, и en face. Выраженіе: «естественный наклонъ къ туловищу» можетъ быть понимаемо раз-

лично; лучше было бы указать одну изъ тѣхъ горизонталей, какія примѣняются въ антропометріи,—преимущественно нѣмецкая и рѣже французская. Авторъ неправъ далѣе (419 стр.), утверждая, что «снимки, сдѣланные спереди и сбоку, удовлетворяютъ почти всѣмъ научнымъ требованіямъ; но въ снимкахъ, сдѣланныхъ сзади, почти не ощущается необходимости». Снимки послѣдняго рода не менѣе важны, чѣмъ спереди и сбоку. Непонятенъ, наконецъ, слѣдующій совѣтъ автора: «такъ какъ трудно непосредственно на живомъ существѣ вычислить соотношенія между величинами отдѣльныхъ частей его тѣла, то чрезвычайно полезно имѣть точно измѣренные снимки тѣла цѣликомъ». Непонятна, во-первыхъ, необходимость вычислять соотношенія непосредственно на живомъ существѣ (?),—для этого есть таблицы, гдѣ всѣ соотношенія вычислены; во-вторыхъ, сомнѣваемся, чтобы измѣренія снимковъ могли принести чрезвычайную пользу, такъ какъ эти измѣренія никогда не могутъ быть точными и никогда не могутъ замѣнить измѣреній на живыхъ объектахъ.

Ал. Ивановскій.

Проф. И. А. Сикорскій. Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ, 1904. Ц. 5 руб.

Роскошно изданная и снабженная многочисленными иллюстраціями (20 табл. въ краскахъ и 286 рис. въ текстѣ) книга проф. И. А. Сикорскаго представляетъ широко задуманный трудъ, равно интересный какъ для психолога и психіатра, или же для врача вообще, такъ и для художника и для антрополога; отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ доступностью изложенія, она заинтересуетъ всякаго образованнаго читателя. Широко трактуя свой предметъ, въ изложеніе его авторъ вводитъ данныя по исторіи мірозданія, по физикѣ, біологіи, антропологіи и собственно психологіи. Для антропологовъ книга И. А. Сикорскаго особенно интересна въ томъ отношеніи, что она является первою не только въ русской, но и въ міровой научной литературѣ попыткою систематическаго введенія въ предметъ психологіи данныхъ антропологіи. Антропологическая часть книги проф. Сикорскаго содержитъ изложеніе данныхъ по общей антропологіи, начиная съ вопроса о происхожденіи человѣка; далѣе идетъ разсмотрѣніе главнѣйшихъ физическихъ признаковъ человѣческихъ расъ: роста, покрововъ кожи, ея пигментаціи, формы и размѣровъ головы и т. д. За физической характеристикой расъ слѣдуетъ краткая психологическая характеристика главнѣйшихъ европейскихъ народовъ—русскихъ, англичанъ, германцевъ, французовъ и евреевъ. Немалое мѣсто отводится и патологической антропологіи, т.-е. вопросу о физическихъ признакахъ вырожденія. Въ отдѣлѣ собственно психологіи обращаютъ на себя вниманіе главы, посвященныя душѣ ребенка, въ области изученія которой авторъ раньше далъ уже нѣсколько солидныхъ работъ. Значительный отдѣлъ книги посвященъ физіогномикѣ. Проф. Сикорскій не мало поработалъ надъ изученіемъ мимическихъ движеній и тѣхъ характерныхъ чертъ, какія накладываютъ на лицо человѣка его привычныя настроенія, аффекты, образъ жизни, профессія, нѣкоторыя патологическія состоянія и т. д., и въ настоящей книгѣ даетъ сводъ результатовъ своихъ многолѣтнихъ въ этой области наблюденій. Этотъ отдѣлъ книги особенно обильно снабженъ иллюстраціями, взятыми какъ изъ художественныхъ произведеній, такъ и изъ богатой коллекціи фотографическихъ снимковъ больныхъ и здоровыхъ людей, спеціально подбираемой авторомъ ради изученія мимики въ теченіе многихъ лѣтъ. При громадномъ количествѣ данныхъ, вводимыхъ въ изложеніе, почти неизбѣжными являются нѣ-

которыя неточности по отношенію къ отдѣльнымъ даннымъ; есть такія, между прочимъ, и по отношенію къ антропологическимъ даннымъ; но мелкія погрѣшности отнюдь не умаляютъ ни значенія, ни интереса новой книги проф. Сикорскаго.

В. В. Воробьевъ.

И. И. Пантюховъ. Куреневка. Медико-антропологическій очеркъ. Кіевъ, 1904.

Работники на нивѣ антропологіи хорошо, конечно, знаютъ, какъ много надо скопить матеріаловъ, сколько труда надо положить на утомительную и кропотливую ихъ обработку, чтобы получить въ результатѣ хоть сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на отдѣльные, частные вопросы. Для положительнаго же рѣшенія большинства общихъ и наиболѣе важныхъ вопросовъ антропологіи весь скопленный этой еще юной наукой матеріалъ оказывается недостаточнымъ. Между тѣмъ, въ широкихъ общественныхъ кругахъ до сихъ поръ еще нерѣдко существуетъ представленіе объ антропологіи, какъ о такой чудодѣйственной и полумистической наукѣ, которая даетъ возможность, на основаніи изслѣдованія двухъ-трехъ ископаемыхъ череповъ, десятка измѣреній на живыхъ и пары-другой историческихъ справокъ, возсоздать всю эволюцію человѣческаго рода вообще, исторію данной мѣстности и даннаго человѣческаго племени въ частности, да еще попутно рѣшить цѣлый рядъ важнѣйшихъ проблеммъ жизни человѣчества, его отношеній къ окружающей природѣ и т. д. Г. Пантюховъ, несмотря на то, что за нимъ числится цѣлый рядъ работъ по антропологіи, по отношенію къ взглядамъ на задачи и методы антропологіи принадлежитъ не къ антропологамъ, а къ публикѣ: онъ глубоко убѣжденъ, повидимому, въ возможности построенія самыхъ широкихъ выводовъ на основаніи самаго ничтожнаго матеріала. Изслѣдовавъ для изученія Куреневки (предмѣстье г. Кіева) 10 живыхъ куреневцевъ, потомъ 40 кіевлянъ и 15 уроженцевъ другихъ уѣздовъ Кіевской губ. и просмотрѣвъ по отношенію къ цвѣту волосъ и глазъ, а также формѣ носа еще 100—200 особей, прибавивъ къ этому просмотръ нѣсколькихъ древнихъ череповъ, добытыхъ въ самой Куреневкѣ, и съ десятокъ другихъ старыхъ кіевскихъ череповъ, сдѣлавъ, наконецъ бѣглый обзоръ исторіи Куреневки,—г. Пантюховъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: современные куреневцы являются прямыми потомками и носителями физическихъ чертъ первобытнаго человѣка, созданнаго Богомъ, въ эпоху мамонта здѣсь же на мѣстѣ (въ самой Куреневкѣ?). Близкій къ велико - и бѣлорусскому типу, современный куреневецъ все же отличается какъ отъ нихъ, такъ и отъ южно-русскаго (?) типа. Одной изъ характерныхъ особенностей его является вздернутый носъ. Упоминая о взглядахъ на праславянина, какъ на бѣлокураго долихоцефала (проф. Нидерле) и какъ на темнаго брахицефала (другіе авторы), г. Пантюховъ утверждаетъ, что среди куреневскихъ аборигеновъ были и долихо - и брахицефалы, и свѣтлые, и темные, и вмѣстѣ съ тѣмъ куреневскій аборигенъ (праславянинъ) ни съ кѣмъ не смѣшивался и созданъ въ періодъ мамонта тутъ же на мѣстѣ (надо, слѣдовательно, думать, что куреневецъ такъ и «созданъ» смѣшаннымъ или, по крайней мѣрѣ, что здѣсь имѣлъ мѣсто не одиночный, а множественный актъ творенія).

Въ своемъ изложеніи г. Пантюховъ принимаетъ за несомнѣнныя истины самыя рискованныя предположенія въ родѣ, напр., упомянутаго уже положенія о томъ, «что всѣ человѣческіе типы произошли по волѣ Творца независимо другъ

отъ друга въ различныхъ долго разъединенныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ» и что «главнѣйшіе типы и теперь остаются на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были созданы. Съ появленіемъ человѣка сотвореніе новыхъ родовъ закончилось» (стр. 6). Попутно авторъ устанавливаетъ и такія положенія: «Славяне никогда не любили торговли (стр. 58). Пришлое населеніе оставляетъ на аборигенахъ свой значительный слѣдъ и ассимилируетъ ихъ только въ томъ случаѣ, когда оно поддерживается все новыми и новыми волнами пришельцевъ, въ противномъ же случаѣ чистый типъ аборигеновъ скоро возстанавливается» и т. д.

Припоминая рядъ другихъ антропологическихъ работъ того же автора, нельзя не сказать, что свойственная г. Пантюхову склонность къ большимъ выводамъ изъ малаго матеріала, къ чрезмѣрно широкимъ и бездоказательнымъ обобщеніямъ, равно какъ и недостаточное критическое отношеніе къ литературнымъ матеріаламъ, въ настоящей работѣ автора выразились съ особенной силой.

В. В. Воробьевъ.

Н. Лежневъ. Зобъ въ Россіи. Диссер. на ст. д-ра мед. Москва, 1904.

Несмотря на значительное распространеніе зоба въ Россіи, мы не имѣли спеціальной работы, въ которой бы весь имѣющійся матеріалъ былъ собранъ и разработанъ. Настоящій трудъ д-ра Лежнева и является пополненіемъ указаннаго пробѣла. Цѣль автора дать очеркъ географическаго распространенія эндемическаго зоба въ Россіи и обратить вниманіе на успѣхъ хирургическаго лѣченія, такъ что вопросъ о зобѣ разсматривается не всесторонне, особенно съ стороны этіологіи. Вначалѣ авторъ приводитъ общія свѣдѣнія о зобѣ въ Россіи на основаніи данныхъ Медицинскаго департамента съ 1884 г. по 1895 г. и по губерніямъ за 7 лѣтъ (1886—1892); оказалось зарегистрированныхъ 103745 чел., при чемъ наибольшее число приходится на Пермскую губ. (10745), Ферганскую область (9221) и Семирѣченскую (4315). За 15 лѣтъ было забраковано зоба 4389 чел. Наиболѣе подробно представлены авторомъ свѣдѣнія объ эндеміи зоба по губерніямъ и областямъ съ указаніемъ матеріаловъ, которыми авторъ располагалъ. Въ слѣдующей главѣ приводится краткая характеристика эндемическаго зобатыхъ въ Россіи по національностямъ, климатическимъ условіямъ, возрасту(малое число). Въ третьей главѣ описываются эндеміи зоба въ Россіи, такъ какъ нерѣдко въ эндемическихъ районахъ наблюдается эндемическое распространеніе остраго скоротечнаго зоба. Наименѣе разработана глава объ этіологіи зоба (129—158). Послѣдняя глава, наибольшая, посвящена оперативному лѣченію зоба (159 — 327), съ указаніемъ данныхъ изъ хирургической клиники Московскаго университета за 1880—1903 гг., съ приложеніемъ матеріаловъ къ статистикѣ оперативнаго лѣченія зоба въ Россіи съ 1852 и до 1903 г. За означенный періодъ было операцій зоба 575 (84% женщинъ и 16% муж.), со смертностью 5,2%.

На основаніи собранныхъ данныхъ авторъ приходитъ къ выводамъ, что эндемическій зобъ въ Россіи распространенъ въ значительной мѣрѣ и мѣстами онъ сопровождается кретинизмомъ; въ большинствѣ случаевъ зобъ бываетъ болѣзнью наслѣдственной, при чемъ авторъ полагаетъ, что есть много данныхъ смотрѣть на зобъ, какъ на хроническую инфекціонную болѣзнь, и необходимо принять соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ распространеніемъ зоба. Въ этомъ отношеніи на земствѣ лежитъ обязанность заняться детальнымъ изученіемъ вопроса объ этіологіи зоба. Въ концѣ книги приложенъ указатель литературы о распространеніи зоба въ Россіи.

Д. Никольскій.

В. Е. Забулаевъ. Зобъ и костоѣда зубовъ среди школьниковъ въ Нижне-Павдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. „Врачеб. Газета“, 1905 г., № 7.

По распространенію зоба Пермская губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Изслѣдованій о распространеніи зоба среди дѣтей вообще и школьниковъ въ частности почти не было, а потому настоящая работа врача Забулаева, несмотря на малочисленность наблюденій, представляетъ интересъ не только съ санитарной стороны, но и съ антропологической. Всего изслѣдовано имъ 105 школьниковъ (изъ нихъ 72 мальчика и 33 дѣвочки). Зобатыхъ оказалось 89 человѣкъ или 84, 7$^0/_0$; изъ нихъ мальчиковъ — 61 (84, 4$^0/_0$), дѣвочекъ—(84, 8$^0/_0$); по возрасту они распредѣлялись такъ:

	8 л.		9 л.		10 л.		11 л.		12 л.		13 л.		Неизв.	Всего.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	м.	д.
Всего . . .	6	8	16	9	18	11	15	4	12	1	4	»	2	=72	33
Зобатыхъ .	6	4	12	9	16	11	12	3	11	1	3	»	1	=61	28

Такимъ образомъ, заболѣваемость зобомъ увеличивается съ 8-лѣтняго возраста, давая для 8-лѣтнихъ—71, 4$^0/_0$, 9-лѣтнихъ—84$^0/_0$, для 10-лѣтнихъ—93, 1$^0/_0$; въ 11 лѣтъ $^0/_0$ заболѣваемости падаетъ до 78, 7$^0/_0$, а для 12-лѣтнихъ снова повышается, достигая 92, 3$^0/_0$. Далѣе авторомъ констатировано, что въ 28 случаяхъ зобатости школьниковъ подобное же заболѣваніе наблюдалось у ихъ родителей или братьевъ и сестеръ. Нѣкоторые заявляли, что зобъ имѣется у всего семейства цѣликомъ. По продолжительности заболѣванія зобомъ оказалось, что почти $^3/_4$ больныхъ опредѣлили продолжительность заболѣваемости, при чемъ чаще всего наблюдается заболѣваніе отъ $^1/_2$ года до 2 лѣтъ. Что касается причины заболѣванія зобомъ, то въ населеніи существуютъ различныя мнѣнія: по однимъ болѣзнь происходитъ отъ воды, по другимъ эта болѣзнь—заразная; многіе указываютъ на наслѣдственность. Для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ авторъ не первомъ мѣстѣ ставитъ снабженіе населенія здоровой питьевой водой.

Попутно съ изслѣдованіемъ распространенности зоба среди дѣтей школьнаго возраста авторъ изслѣдовалъ у нихъ и зубы. Изъ 105 осмотрѣнныхъ каріозные зубы оказались у 86 чел., т.-е. у 81, 9$^0/_0$ школьниковъ; изъ 72 мальчиковъ каріозные зубы были у 61 или 84, 7$^0/_0$; изъ 33 дѣвочекъ—у 25 или 79, 7$^0/_0$; наибольшій $^0/_0$ дѣтей съ каріозными зубами приходится на 8-лѣтній возрастъ—изъ 14 учащихся у 12 человѣкъ или 85, 7$^0/_0$; для 9-лѣтнихъ—80$^0/_0$, 10-лѣтнихъ — 79, 3$^0/_0$, 11-лѣтнихъ — 78, 7$^0/_0$. У 86 учащихся съ больными зубами было каріозныхъ зубовъ 426, что на одного составитъ почти по 5 зубовъ; у 61 мальчика было 302 каріозныхъ зуба, у 25 дѣвочекъ—124 каріозныхъ зуба. Такое значительное количество каріозныхъ зубовъ у дѣтей названнаго населенія объясняется присутствіемъ зоба, такъ какъ, по мнѣнію проф. Разумовскаго и д-ра Кондоратскаго, зобъ предрасполагаетъ къ каріознымъ процессамъ въ зубахъ. Помимо каріозныхъ процессовъ въ зубахъ, у школьниковъ автору неоднократно приходилось констатировать или двойной рядъ зубовъ, или рѣдкіе зубы, съ большими промежутками между ними, или же неправильно растущіе зубы. Желательно было бы произвести подобныя наблюденія въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдается распространеніе зоба.

Д. Никольскій.

A. Forster. Kurzer Bericht über das Muskelsystem eines Papua-Neugeborenen. „Anatomischer Anzeiger,“ T. XXIV, № 7.

Изслѣдуя трудъ новорожденнаго папуаса, Forster отмѣтилъ на немъ, между прочимъ, слѣдующія особенности въ строеніи мускулатуры: 1) сліяніе m-li scaleni medii и postici въ одну общую массу (варіантъ, наблюдавшійся мною нерѣдко и на здѣшнемъ матеріалѣ); 2) происхожденіе ромбовидной мышцы отъ 4 шейнаго до 6 грудного позвонка; 3) добавочные пучки m-li serrati magni отъ 9 и 10 ребра, не прикрѣпляющіеся къ лопаткѣ и стоящіе въ связи съ нижнимъ краемъ ромбовидной мышцы; 4) тѣсную нераздѣльную связь внутренней косой брюшной мышцы съ внутренними межреберными; 5) необыкновенную ширину m-li pronatoris quadrati въ направленіи кверху; 6) своеобразное устройство слабо развитой сѣдалищной мускулатуры (наличность четвертой сѣдалищной мышцы на той и другой сторонѣ и пр.). Любопытно, что ни plantaris, ни psoas minor не представляли уклоненій отъ того ихъ типа, который наблюдается у европейцевъ. Мимическая мускулатура лица оказалась въ состояніи атавистическаго развитія. Признаки прогрессивнаго характера были выражены исключительно въ предѣлахъ конечностей. Въ общемъ можно сказать, что мускулатура описываемаго папуасика отличалась меньшею дифференцировкою по сравненію съ тою ея картиною, которая обычно наблюдается у новорожденныхъ среди бѣлой расы. Болѣе подробное изложеніе этого «случая» можно найти въ „Nova Acta Academiae Leopoldinae“ за 1904 г., гдѣ представлены также относящіеся сюда рисунки.

Р. Вейнбергъ.

A. Francis Dixon. On certain markings, due to nerves and blood-vessels, upon the cranial-vault; their significance and the relative frequency of their occurrence in the different races of mankind. „Journ. of anat. and physiology.“ Vol. XXXVIII, N. S. Vol. XVIII, p. 377—398. 1904.

На основаніи изученія цѣлаго ряда череповъ авторъ убѣдился, что надглазничная ямка (supra-orbital groove) лобныхъ костей, служащая для прохожденія одноименнаго нерва, встрѣчается сравнительно рѣдко у тасманійцевъ, австралійцевъ, эскимосовъ и меланезійцевъ (включая сюда и папуасовъ); гораздо чаще можно было наблюдать это образованіе на черепахъ изъ западной и южной Африки. Азіатскія расы и полинезійцы занимаютъ какъ бы промежуточное положеніе между названными двумя группами. У древнихъ египтянъ надглазничныя ямки встрѣчены авторомъ столь же часто, какъ среди современныхъ негровъ.

Р. Вейнбергъ.

Koganei, Arai und Shikinami. Varietätenstatistik der Muskeln in Japan. Труды Медицинскаго Общ. въ Токіо, т. XVII.

Авторы сообщаютъ цифровыя данныя относительно распространенія нѣкоторыхъ варіантовъ мышечной системы среди коренного населенія Японіи. Заимствуемъ изъ числа ихъ только такія вapiацiи, которыя могли бы имѣть значеніе для сравнительнаго изслѣдованія расъ. 1) Musculus *sternalis* на 60 изслѣдованныхъ мужскихъ трупахъ былъ встрѣченъ 8 разъ (6,7%), на женскихъ, зслѣдованныхъ въ числѣ 32, не оказался; 2) Musculus *levator glandulae*

thyreoideae найденъ 16 разъ на 48 труповъ (33%); 3) Третья головка m-li *bicipitis* отъ m-li brachialis 44 раза на 309 конечностей; 4) *Extensor digitorum manus brevis* 20 разъ на 298 конечностей; 5) *Четвертое сухожиліе* короткаго сгибателя пальцевъ ноги *(flexor digitorum brevis)* 96 разъ на 212 конечностей; 6) *Четвертое сухожиліе* m-li *extensor digitorum brevis* ноги 100 разъ на 307 конечностей. *Peronaeus tertius* отсутствовалъ 10 разъ въ числѣ 308 конечностей, m-lus plantaris — 34 раза, m-lus quadratus femoris — 6 разъ, m-lus psoas minor — 157 разъ, m-lus extensor digitorum communis — 32 раза, m-lus pyramidalis — 6 разъ; далѣе наблюдалось неполное обособленіе m-li teretis minoris 39 разъ, полное сліяніе его — 31 разъ; m-lus palmaris longus имѣлъ слабое развитіе 5 разъ, отсутствовалъ 12 разъ. Двойное сухожиліе собственнаго разгибателя мизинца встрѣчено 87 разъ, прободеніе грушевидной мышцы — въ 69 случаяхъ, прохожденіе надъ нимъ икроножнаго нерва — въ 1 случаѣ. Цифры эти отчасти совпадаютъ съ соотвѣтствующими данными относительно европейцевъ; нѣкоторые варіанты, какъ, напр., m-lus sternalis, въ нашихъ широтахъ наблюдаются, пожалуй, нѣсколько рѣже.

Р. Вейнбергъ.

Dr. Wilhelm Fischer. Ein einfaches und praktisches Verfahren für Hand- und Fussabdrücke auf Papier. „Archiv für Anthropologie“, 1904, Heft 4.

Для полученія оттисковъ стопы наиболѣе употребительнымъ способомъ въ настоящее время считается наложеніе стопы на зачерненную сажей бумагу или на простую бумагу, при чемъ стопа предварительно смазывается масломъ или печатною краскою. Недостатками этого способа являются, съ одной стороны, хлопотливость и неточность, съ другой — трудность сохраненія полученныхъ оттисковъ въ чистомъ видѣ и для отпечатыванія въ качествѣ приложеній. Казалось, наиболѣе удобнымъ способомъ было бы полученіе оттисковъ въ видѣ акварелей, такъ какъ они и лучше сохраняются, и чище. Для того, чтобы смазать стопу какою-либо водяною краской, слѣдуетъ для очищенія отъ кожнаго сала предварительно обмыть ее энергично мыломъ, алкоголемъ и эѳиромъ, и все-таки между соприкасающимися поверхностями пальцевъ отлагаются остатки краски, оставляющіе на рисункѣ неясныя, сливающіяся мѣста. Въ такомъ видѣ и этотъ способъ не вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Fischer предлагаетъ получать акварельные снимки путемъ химическаго воздѣйствія реактивовъ, нанесенныхъ на стопу и бумагу въ моментъ ихъ соприкосновенія, такъ сказать, in statu nascendi. Наиболѣе подходящею для этой цѣли оказалась берлинская лазурь. Берлинская лазурь — темнаго цвѣта, очень стойкая краска, составляющаяся изъ двухъ почти безцвѣтныхъ жидкостей, именно изъ слабаго раствора Liq. ferri sesquichlorati (1:1000) и Kali ferrocyanati (1:100). Для полученія оттисковъ по этому способу поступаютъ такъ: изслѣдуемый субъектъ садится на скамейку, подъ ноги ему подкладываютъ гладкую, деревянную подставку, стеклянную или мраморную пластинку. Ноги предварительно тщательно моютъ мыломъ. Листъ бумаги или картона энергично и равномѣрно натирается кусочкомъ ваты, смоченнымъ растворомъ Kali ferrocyanati. Стопа также смачивается растворомъ Liq. ferri sesquichlorati. На приготовленную и положенную на ножную подставку бумагу изслѣдуемый субъектъ ставитъ ногу, согнутую въ колѣнѣ подъ прямымъ угломъ; затѣмъ онъ встаетъ, послѣ чего снова садится и приподнимаетъ ноги; получается ясный отпечатокъ, окрашенный берлинской лазурью,

не требующій дальнѣйшей обработки для своего сохраненія. Краска смывается легко водою съ мыломъ. Листы бумаги можно окрашивать и заранѣе, при чемъ бумага эта сохраняется много лѣтъ, такъ что для полученія оттисковъ остается только смазывать стопу. Для любителей другихъ цвѣтовъ можно рекомендовать смазывать бумагу антипириномъ (даетъ съ T. ferri sesquichlorati красную окраску), салициловой кислотой (фіолетовая окраска), фенацетиномъ (коричневато-красная), танниномъ (сине-черная).

К. Бари.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—*А. I. Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.—*Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбегъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій* — Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели. — *П. А. Минаковъ* — О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). — *А. Д. Элькиндъ* — Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ—Удины (Матеріалы для антропологіи Кавказа). Москва, 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Годъ 6-й. Кн. XXIII—XXIV.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла проф. **Д. Н. Анучина.**

подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

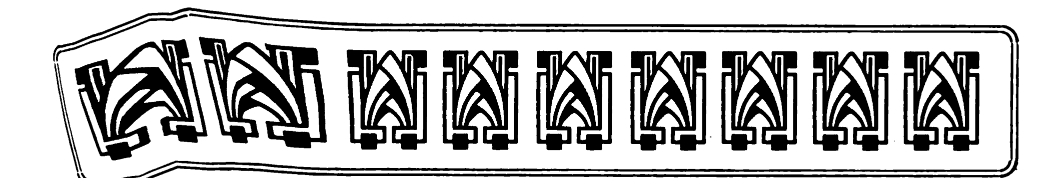
1905 г., №№ 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Пятницкая ул., с. д.
1906.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ антропологіи Грузіи.

Карталинцы.

„Своеобразный міръ, который можно будетъ обозрѣть въ цѣломъ, когда онъ будетъ понятъ въ отдѣльныхъ частяхъ“.

Карлъ Нейманъ.

Краткія свѣдѣнія о Грузіи и грузинахъ. Картвелами называетъ себя племя, говорящее на картвельскомъ языкѣ, который Клапротомъ, Цагарели, Фр. Мюллеромъ и другими грузинологами отнесенъ къ самостоятельной группѣ языковъ — иверійской. Въ составъ иверійской группы языковъ входятъ языки: грузинскій, мингрельскій съ лазскимъ и сванетскій, съ говорами грузинскихъ горцевъ: тушинъ, пшавовъ, хевсуровъ и ингилойцевъ.

Страну свою картвелы называютъ Сакартвело; среди другихъ же народовъ она извѣстна подъ именами: Иверіи, Грузіи, Георгіи, Гурджистанъ, Джорджіанъ и др. Въ составъ страны, населенной картвельскимъ племенемъ, входили слѣдующія главныя провинціи: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурія, Месхетія и Лазистанъ, и болѣе мелкія области: Тушетія, Пшаветія, Хевсуретія, Мтіулетія, Сомхетія, Борчало, Джавахетія, Дчанетія, Таосъ-кари до Трапезунда, Кларджетія, Аджара, Сванетія и др.

Картвельское племя занимаетъ пространство между Главнымъ хребтомъ Кавказа и сѣверными скатами хребтовъ Аджарскаго и Малаго Кавказа, начиная отъ восточнаго берега Чернаго моря и почти до сліянія рѣки Куры съ Алазанью. Съ сѣвера окружаютъ картвельское племя осетины, джаробѣлоканцы и горцы Дагестана, съ юга — турки и персы, съ запада — абхазцы и съ востока и частью съ юга — татары.

Политическій строй Иверіи пережилъ три главныхъ періода: первый и древнѣйшій — періодъ мамасахлисствъ (воеводствъ), затѣмъ наступаетъ довольно продолжительный періодъ монархіи, за которымъ слѣдуетъ распаденіе Иверіи на отдѣльныя царства и княжества.

Древнѣйшая, до-христіанская исторія картвельскаго племени, весьма мало изслѣдованная, въ грузинской лѣтописи «Картлисъ Цховреба» («Исторія Грузіи») представлена слѣдующимъ образомъ: послѣ выхода изъ Вавилона, по построеніи Нимвродомъ башни (около 2716 г. до Р. Х.) и распаденіи языковъ, картвельское племя поселяется въ окрестностяхъ Арарата (Масиса). Проведя около 600 лѣтъ въ Арарато-Масисской землѣ, въ которой племя это сильно размножилось, часть картвельцевъ выходитъ изъ Арарато-Масисской области и разселяется уже въ предѣлахъ исторической Иверіи: по Картліи, Эгрисіи, Мовакану, Геретіи и другимъ мѣстамъ. Многочисленное въ то время картвельское племя разбивается на множество мамасахлисствъ, главнѣйшими изъ которыхъ являются на востокѣ карты, кадуси, месхи, таохи и колійцы, а на западѣ — колхи, кларджи, халди и др. Многочисленныя подтвержденія древнѣйшаго разселенія картвельскаго племени въ Араратской области и вообще по Малой Азіи находятся въ показаніяхъ древнихъ народовъ и современныхъ ученыхъ, какъ показала весьма интересная по этому вопросу работа А. Хаханова относительно «Древнѣйшихъ предѣловъ разселенія грузинъ по Малой Азіи». Время выхода картвельскаго племени изъ Араратской области Ленорманъ и Сейсъ относятъ, на основаніи ванскихъ клинообразныхъ надписей, къ VI вѣку до Р. Х. Ленорманъ по этому поводу говоритъ: «Тотъ народъ, который вырѣзалъ ванскія надписи и который владѣлъ этой страной вплоть до VI вѣка до Р. Х., никакого родства не имѣлъ съ армянами ни по происхожденію, ни по языку. Армяне вошли въ эту страну только послѣ начертанія послѣднихъ надписей, т.-е. тогда, когда прежніе аборигены подвинулись къ сѣверу, въ ту именно страну, которую древніе называли Иверіей, а современники именуютъ Грузіей».

Начало періода монархіи у картвельскаго народа грузинскій географъ и историкъ, царевичъ Вахушти, относитъ къ первому царю картвельцевъ Парнавазу (302—237 г. до Р. Х.). М. Джанашвили, прекрасный знатокъ грузинской исторіи, основываясь на показаніи Плинія, на «Мокцевай Картлисай» («Обращеніе Грузіи») и на «Картлисъ Цховреба» («Исторія Грузіи»), приходитъ къ выводу, что въ Грузіи цари сидѣли и до Парнаваза, и въ этомъ случаѣ періодъ первыхъ царей Грузіи окажется еще болѣе близокъ къ періоду выхода картвельцевъ изъ Аранской Картли, къ VI в. по Ленорману и Сейсу.

Политическій строй Грузіи, объединенной подъ властью одного царя съ IV—III в. до Р. Х. и до 1469 г. по Р. Х., Вахушти описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Вся Иверія была раздѣлена на четыре знамени: передними борцами были торельцы, цихисджварцы и ахалцихцы и слѣдующіе за ними всѣ месхи, кларджи и сомхитцы, которыми они владѣли; съ правой стороны наступала и билась вся залихская Имеретія съ абхазо-джакетами; съ лѣвой стороны наступали и бились всѣ герето-кахетинцы; царское же знамя держали карталинцы и служащія на жалованьѣ войска царя. Но

иногда шли, раздѣлившись на-трое, или же вели ихъ въ иномъ порядкѣ какъ находилъ предпочтительнымъ царь или полководецъ».

Въ 1469 г. наступаетъ распаденіе монархической Иверіи на царства: карталинское, кахетинское и имеретинское и княжества: мингрельское, абхазское, сванетское, гурійское и самцухійское, хотя дѣленіе Иверіи на четыре знамени все же сохраняется.

При вступленіи въ подданство Россіи въ 1800 г. картвельское племя дѣлилось на четыре царства: собственно Грузію, образовавшуюся изъ карталинскаго и кахетинскаго царства, Имеретію, Мингрелію и Гурію. Припонтійскія же народности картвельскаго племени, дчаны и лазы, остались въ Турецкой Грузіи, гдѣ въ трапезундскомъ вилайетѣ образуютъ два санджака своего имени: Лазистанскій и Джаникскій.

Картвельцы—несомнѣнно одинъ изъ народовъ древняго міра и въ тѣ отдаленныя времена народъ довольно многочисленный. Едва ли исторія человѣчества можетъ назвать много такихъ народовъ, какъ картвельцы, которымъ въ своемъ столь продолжительномъ существованіи приходилось непрерывно испытывать бѣдствія и ужасы, которыми полна исторія Грузіи. Почти ни одинъ могущественный народъ древняго міра, не говоря ужъ о мелкихъ сосѣдяхъ, не оставлялъ картвельское племя безъ своего вниманія: египтяне, ассирійцы, финикіяне, аравитяне, монголы, турки, персы, греки и римляне являлись въ Иверію, кто покушаясь на ея свободу, кто съ цѣлью разорить ее, кто подчинить ее исламу, кто расхитить ея богатства и потомъ предать все огню и уничтоженію, а кто и съ цѣлью вывоза для торговли на всемірный рынокъ еще тогда славившихся своей красотой картвельцевъ. Каждый день жизни и право за свободу своего существованія картвельцамъ приходилось все время отвоевывать съ мечомъ и крестомъ въ рукахъ у многочисленныхъ и сильныхъ враговъ. Такова печальная судьба картвельскаго народа. Остается только удивляться способности этого народа, который отъ постоянныхъ бѣдствій и униженій умѣлъ оправляться, такъ какъ за бѣдственными событіями Иверія испытывала періоды политическаго подъема, и который до послѣднихъ дней сохраняетъ свою народность. Періодъ политическаго наибольшаго расцвѣта картвельское племя переживаетъ съ 1080 до 1201 г., въ эпоху царствованія Давида Возобновителя и царицы Тамары. Могущество Иверіи за этотъ періодъ времени достигаетъ наивысшей славы: отъ Чернаго моря до Каспійскаго расцвѣтшая Иверія представляетъ грозную силу для всѣхъ враговъ. Но вскорѣ за этимъ непродолжительнымъ періодомъ наивысшаго разцвѣта наступаютъ непрерывныя войны и междоусобія, результатомъ которыхъ является раздѣленіе Иверіи на нѣсколько царствъ и княжествъ и, въ концѣ-концовъ, подданство Россіи въ 1800 г.

Представляется крайне интереснымъ взглядъ Элизе Реклю (взглядъ, который мы встрѣчаемъ и у царевича Вахушти) на судьбу Иверіи: «Гео-

графическое положеніе Грузіи не позволяло ея населенію сплотиться въ одну цѣлую націю и поддерживать свою независимость. Большая часть картвеловъ жили въ равнинѣ, а условія почвы и климата заставляли ихъ, какъ земледѣльцевъ, разсѣиваться по деревнямъ. Они окружены со всѣхъ сторонъ горами, обитатели которыхъ, живя въ тѣснинахъ, холодныхъ и безплодныхъ долинахъ, бросали завистливые взгляды на равнину, и всегда, когда представлялся случай удобный, спускались въ нее на грабежъ. Кромѣ того, грузинская территорія раздѣлена на три части, совершенно разграниченныя между собою горами и лѣсами: на востокѣ—долина Куры, въ центрѣ—долина Ріона и Ингура, а на западѣ—Чороха; всѣ эти три части—мѣстности, географически различныя между собою, и весьма естественно, что населеніе каждой изъ нихъ жило особой политической жизнью. Притомъ владѣнія грузинъ представляли по формѣ слишкомъ длинную полосу, вытянутую по направленію съ востока на западъ, и вслѣдствіе уже одного этого условія раздробленіе всей націи на различныя народности было почти неизбѣжнымъ».

Бросивъ бѣглый взглядъ на политическую исторію картвельскаго народа, обратимся къ разсмотрѣнію физическаго типа, особенностей характера и способностей картвельцевъ на основаніи тѣхъ немногихъ литературныхъ данныхъ, которыя имѣются пока въ нашемъ распоряженіи относительно картвельцевъ вообще. Царевичъ Вахушти въ своей «Географіи Грузіи» описываетъ картвельцевъ статными, по сложенію мужчинъ и женщинъ прекрасными, съ черными глазами, бровями и волосами, съ розовато-бѣлымъ цвѣтомъ лица, со спущенными и заплетенными у женщинъ волосами, а у мужчинъ съ подрѣзанными у ушей, съ тонкими таліями, особенно у женщинъ, и вообще красивыми, а женщинъ и прелестными. Элизе Реклю находитъ, что грузины, живущіе въ бассейнѣ р. Куры, такъ же, какъ ихъ западные сосѣди, имеретины, мингрелы и лазы, вполнѣ заслуженно славятся своей красотой. По этому же поводу Фридр. Ратцель пишетъ слѣдующее: «Грузины всего болѣе соотвѣтствуютъ идеальному представленію о кавказскихъ народахъ: высокія, сильныя фигуры, свѣтлокожіе, съ каштановыми или черными волосами, темными или сѣрыми глазами и энергичными физіономіями, съ широкимъ, низкимъ лбомъ, отчасти рѣзко выступающимъ носомъ и широкимъ лицомъ. Въ высшихъ горныхъ областяхъ порода вообще лучше, чѣмъ въ низинѣ. Есть страны съ красивыми и менѣе красивыми обитателями. Первыми богатъ Артвинъ и бѣдна окружающая его армянская страна, такъ же, какъ и окрестности Тифлиса. Именно грузины, историческое значеніе которыхъ давно уже принадлежитъ прошлому, черезъ посредство своихъ дочерей производили постоянное облагораживающее вліяніе на типъ сосѣднихъ народовъ. Грузинки имѣютъ многочисленныхъ и вліятельныхъ представительницъ во всѣхъ гаремахъ Востока, кровь ихъ течетъ въ жилахъ турецкихъ, египетскихъ, персид-

скихъ и татарскихъ знатныхъ лицъ, и въ настоящее время на нихъ часто женятся русскіе». Ч. Дарвинъ въ своей книгѣ о «Половомъ подборѣ» приводитъ аналогичное же мнѣніе стариннаго путешественника Чардина, который находитъ, что въ Персіи едва ли есть одинъ знатный человѣкъ, у котораго мать не была бы грузинка или черкешенка, и что персы наслѣдуютъ свою красоту «не отъ предковъ, потому что безъ упомянутаго смѣшенія знатные персіяне, представляющіе потомковъ татаръ, были бы крайне безобразны». У Н. Дубровина мы имѣемъ характеристику физическаго типа грузинъ различныхъ провинцій. Имеретинки большею частью брюнетки и притомъ стройны, но не выдѣляются своею красотою передъ мужчинами, которые, если не превосходятъ ихъ, то и не уступаютъ въ красотѣ. Мужчины—преимущественно средняго роста, въ лицѣ ихъ болѣе пріятности, чѣмъ правильности. Почти всѣ мужчины носятъ бороду и усы, при чемъ къ послѣднимъ они имѣютъ особое влеченіе. Грузины—страшные защитники не только своихъ усовъ, но и каждаго отдѣльнаго волоса; нѣкоторые оставляли службу,—пишетъ Н. Дубровинъ,—изъ-за того только, что приходилось сбрить усы. Мингрельцы имѣютъ черты лица нѣжныя и болѣе женственныя. Мужской красоты въ нихъ нѣтъ, за-то типъ мингрельской женщины—одинъ изъ изящнѣйшихъ въ свѣтѣ; даже женщины изъ крестьянскаго сословія и тѣ поражаютъ своею красотою. Правда, онѣ не такъ красивы, какъ сосѣдки ихъ гурійки, но стройный ростъ, умныя, выразительныя лица, миловидныя головки, длинные и шелковистые волосы, вьющіеся по плечамъ, и правильныя роскошныя формы тѣла приковываютъ вниманіе. Движенія ихъ смѣлы, граціозны, страстны и выказываютъ вполнѣ окружающую ихъ природу, «которая истощила всѣ свои прелести на эти чудныя созданія». Типъ гурійцевъ значительно отличается отъ имеретинъ и мингрельцевъ. Причиною такого измѣненія одного и того же грузинскаго племени было вліяніе природы и сосѣдство турецкихъ племенъ, съ которыми гурійцыароднились и были въ постоянныхъ сношеніяхъ черезъ продажу невольниковъ. Вліяніе это оказало хорошее дѣйствіе: «такихъ граціозныхъ, похожихъ на испуганныхъ птичекъ, ребятишекъ, такой мужественной красоты мужчинъ и изящнаго тонкаго профиля женщинъ трудно найти на Кавказѣ. Своею манерою и граціей гурійки очень похожи на южныхъ итальянокъ. Красота женщинъ,—пишетъ далѣе Н. Дубровинъ, — была побудительною причиною къ плѣнопродавству, которое существовало даже въ 1850 годахъ, несмотря на бдительность нашей кордонной стражи».

Для краткаго знакомства съ особенностями характера грузинъ обратимся опять къ тѣмъ немногимъ литературнымъ даннымъ, которыя имѣются по этому вопросу. Краткое, но довольно мѣткое опредѣленіе особенностей грузинскаго характера мы встрѣчаемъ у Н. Дубровина: «Чрезвычайно крѣпкаго тѣлосложенія, грузинскій простолюдинъ говоритъ живо и свобо-

дно. Онъ чрезвычайно добродушенъ, гостепріименъ, благороденъ, балагуръ и вообще веселаго нрава». Царевичъ Вахушти и Элизе Реклю называютъ грузинъ прямодушными, общительными, любящими чужеземцевъ, жизнерадостными и гостепріимными. Вахушти, знавшій свой народъ несомнѣнно хорошо, указываетъ и на другія стороны его характера, называя грузинъ стыдливыми, уступчивыми, къ добру и злу легко склоняющимися, вкрадчивыми, обидчивыми, помнящими добро и за добро воздающими добромъ, а далѣе, отмѣчая боевыя наклонности грузинъ, Вахушти называетъ ихъ смѣлыми на конѣ, проворными, быстрыми, храбрыми въ походахъ, оружелюбивыми, отважно-смѣлыми и гордыми, а въ мирной жизни выносливыми въ трудѣ и терпѣливыми въ лишеніяхъ. На-ряду съ положительными сторонами характера грузинъ упомянутые авторы указываютъ и на отрицательныя стороны его. Безпечность грузинъ, подчеркиваемая всѣми путешественниками и авторами, находитъ удачную обрисовку въ словахъ Вахушти: «Если грузинъ бываетъ вмѣстѣ два или три, лишенія имъ нипочемъ, щедры, не щадятъ ни своего, ни чужого, сокровищъ не копятъ». Н. Дубровинъ и Э. Реклю называютъ грузинъ неряшливыми и неопрятными. «Большинство грузинъ, — пишетъ Э. Реклю, — неряшливы и безпечны, но за-то они веселы, общительны, прямодушны, что заставляетъ забывать ихъ непривлекательныя качества». Въ характерѣ грузинъ Ратцель усматриваетъ «лѣнивыя и чувственныя черты, благодаря которымъ грузины отступили не передъ одними европейцами. Преимущественно армяне,—говоритъ авторъ, —сумѣли завладѣть нѣкогда большими богатствами грузинъ, и въ настоящее время въ прежней столицѣ Грузіи, Тифлисѣ, задаютъ тонъ не грузины, а армяне, составляющіе тамъ 40% населенія».

Наиболѣе характерная черта грузинскаго народа сказывается въ любви ихъ къ пирамъ, пѣснямъ, танцамъ, играмъ и природѣ. Что-нибудь подобное грузинскимъ пирамъ едва ли гдѣ-нибудь можно наблюдать; для грузинскихъ пировъ существуютъ свои особыя правила, которыхъ ни одинъ грузинъ не переступитъ. Прежде всего они бываютъ довольно многочисленны и длятся столько, сколько есть только человѣческой возможности выдержать, иногда цѣлыя сутки, а то и больше; несмолкаемый шумъ разговоровъ, шутокъ, дайры, чонгуры, зурны, пѣсенъ, танцевъ, иногда и револьверныхъ выстрѣловъ, нескончаемые тосты единогласно избраннаго толубаша, «предсѣдателя разгульнаго Бахуса», — все это придаетъ шумнымъ грузинскимъ обѣдамъ своеобразный колоритъ неизсякаемаго веселья, полной жизнерадостности, безграничнаго разгула и безпечности. Особенная любовь грузинъ къ пѣснямъ сказывается во всемъ складѣ ихъ жизни: ѣдетъ ли онъ на арбѣ одинъ, ѣдетъ ли онъ въ компаніи верхомъ, исполняютъ ли грузины полевыя работы, возвращаются ли съ жатвы, однимъ словомъ, всѣ свои бытовыя явленія грузины сопровождаютъ соотвѣтственными пѣснями, которыя разучиваются ими уже съ малолѣтства. Къ числу

наиболѣе любимыхъ развлеченій грузинъ относится борьба, которая доведена у нихъ, можно сказать, до полнаго совершенства. Въ каждой деревнѣ есть борцы, извѣстные своею ловкостью и силою. Во время большихъ праздниковъ каждая деревня выставляетъ своего борца; торжество его составляетъ торжество цѣлой деревни. Много другихъ игръ и развлеченій, пріуроченныхъ къ тому или другому празднику, къ тому или другому историческому событію, приходится наблюдать особенно въ крестьянскомъ быту. Мѣста празднествъ являются наилучшими выразителями этихъ наклонностей грузинскаго народа. «Обязанность справлять многочисленные праздники, похожіе на французскіе «frèries» и «ducasses»,— пишетъ Э. Реклю,— обычай возвелъ на степень закона. Пѣшкомъ, верхами, въ скрипучихъ арбахъ, все населеніе переносится на мѣсто празднества, избирая для этого сборнымъ пунктомъ почитаемый храмъ или дубовую рощу, такъ какъ грузины любятъ природу и красивый кругозоръ. Пѣсни, танцы, угощенія, торговля, выполненіе религіозныхъ обрядовъ, — все идетъ своимъ чередомъ». Кулачные бои, теперь почти оставленные грузинами, не такъ еще давно пользовались въ городахъ особеннымъ распространеніемъ. Эти массовые кулачные бои, или, какъ ихъ называютъ грузины, «криви», имѣли свой уставъ, освященный народнымъ обычаемъ. Молодой человѣкъ, отличившійся на «криви», возвышался и въ глазахъ грузинской женщины. Къ чертамъ, наиболѣе замѣчательнымъ въ грузинскомъ народѣ, принадлежатъ ихъ уваженіе къ старшимъ и особенно вѣжливость. «Взрослый сынъ, — пишетъ Н. Дубровинъ, — безъ особаго разрѣшенія не сядетъ передъ отцомъ; точно также молодой человѣкъ, находясь въ обществѣ со старикомъ преклонныхъ лѣтъ, не сядетъ, пока не получитъ приглашенія; ни одно громкое слово или нескромное не можетъ быть произнесено дѣтьми въ присутствіи отца или старшихъ. Грузинъ, принадлежащій къ низшему сословію, при встрѣчѣ съ высшимъ, считаетъ невѣжливымъ поклониться первому: онъ ждетъ, пока не поклонится ему первымъ князь или дворянинъ и т. д.». Привѣтствіе свое грузины выражаютъ довольно своеобразно: привѣтствующій обращается съ возгласомъ: «побѣда», а привѣтствуемый отвѣчаетъ на это: «будь побѣдителемъ». Суевѣріе, по описанію Н. Дубровина, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ грузина. «Каждый грузинъ непремѣнно суевѣренъ и суевѣренъ съ малолѣтства. Суевѣріе всасывается съ молокомъ матери и переходитъ въ обряды и обычаи. Суевѣріе заставляетъ быть убѣжденнымъ каждаго грузина и грузинку».

Хотя о приниженномъ положеніи грузинской женщины часто приходится слышать, но это ходячее мнѣніе ничего за собою не имѣетъ. Оно справедливо постольку, поскольку женщины вообще не пользуются и въ европейскихъ государствахъ необходимымъ общественнымъ и политическимъ положеніемъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, менѣе всего можно упрекнуть грузинъ, которые всегда относились къ женщинамъ съ уваже-

ніемъ и почтеніемъ, что для знакомаго и понимающаго весь строй грузинской жизни и не можетъ быть иначе.

Для сужденія относительно умственныхъ способностей грузинъ мы не располагаемъ никакимъ обоснованнымъ матеріаломъ, кромѣ нѣсколькихъ мнѣній, которыми и приходится въ данное время ограничиваться. Царевичъ Вахушти находитъ, что «грузины благоразумны, быстро-сообразительны, усваивающи, любятъ ученіе; впрочемъ, съ нѣкотораго времени,— добавляетъ авторъ,— ученіемъ называютъ только чтеніе книгъ, письмо, пѣніе церковное и свѣтское и военную службу, и это полагаютъ большимъ ученіемъ». Въ современномъ обществѣ приходится встрѣчаться и съ другимъ взглядомъ, характеризующимъ умственныя способности грузинъ далеко не блестящими. Э. Реклю причину нѣкоторой отсталости грузинъ и слабыхъ научныхъ успѣховъ видитъ въ томъ, что грузины принадлежатъ къ сельскому населенію. Послѣднее обстоятельство, понятно, должно влiять на успѣшность грузинъ, но, кромѣ того, не можемъ не отмѣтить и того, что, можетъ-быть, и неприспособленность школъ къ условіямъ нормальнаго воспитанія и развитія грузинъ и полнѣйшее игнорированіе ихъ индивидуальныхъ особенностей при воспитаніи и обученіи, а нерѣдко даже и враждебное отношеніе умаляютъ естественныя дарованія грузинской молодежи. Вотъ какъ высказывается по этому поводу въ своихъ «Путевыхъ замѣткахъ о Кавказѣ» (часть III) графиня Уварова: «Мнѣ всегда кажется, что воспитаніе, даваемое нами кавказскому населенію, только уродуетъ его: изъ мягкаго, отъ природы учтиваго и полнаго благородныхъ стремленій горца мы въ нашихъ школахъ обращаемъ его въ какого-то грубаго, дерзкаго сорванца, отнимаемъ у него все чистое, благородное, честное и прививаемъ къ нему все наше дурное, несимпатичное и въ нашемъ отечествѣ, а тѣмъ болѣе непримѣнимое и совершенно ненужное этимъ вольнымъ сынамъ дивнаго Кавказа».

При оцѣнкѣ культурныхъ способностей грузинъ мы должны имѣть въ виду и то обстоятельство, что печальное прошлое грузинской жизни оставило довольно многочисленную древнюю литературу и не мало памятниковъ, нѣмыхъ защитниковъ грузинской независимости, которые неоспоримо свидѣтельствуютъ о достаточномъ для своего времени культурномъ положеніи грузинскаго народа, и сравнительно высокая политическая воспитанность почти всего грузинскаго народа заставляетъ также признать за нимъ извѣстное культурное прошлое.

О численности населенія картвельскаго племени въ Закавказскомъ краѣ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, правда, на полную точность которыхъ нельзя полагаться,—свѣдѣнія, извлеченныя изъ посемейныхъ списковъ 1886 г. и собранныя по однодневной переписи 1897 года. Принципы, положенные въ основаніе разработки этихъ матеріаловъ кавказскимъ статистическимъ комитетомъ, не даютъ намъ возможности ни собрать сполна

имѣющіяся въ его изданіяхъ свѣдѣнія касательно картвельскаго племени, ни хоть съ нѣкоторымъ приближеніемъ судить объ измѣненіи численности населенія картвельцевъ Закавказскаго края за десять лѣтъ, отъ 1886 г. до 1897 г.; но это — единственные источники, которые нынѣ имѣются въ нашемъ распоряженіи и изъ которыхъ мы сообщимъ нѣкоторыя наши обобщенія относительно картвельцевъ. Картвельцы или вообще грузины составляютъ 25,55% всего населенія Закавказскаго края по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 г.; этотъ процентъ соотвѣтствуетъ 1.201.256 жителей обоего пола. Грузины являются преобладающимъ народомъ Закавказскаго края, такъ какъ изъ другихъ преобладающихъ народовъ татары составляютъ 24,23%, армяне — 19,96%, а остальные 30,26% распредѣляются приблизительно на 60 народностей, изъ которыхъ наибольшій процентъ приходится на аварцевъ, а именно 3,33%. Относя все картвельское населеніе Закавказскаго края къ Кутаисской и Тифлисской губ., такъ какъ по упомянутымъ даннымъ на долю остальныхъ губерній грузинъ приходится весьма незначительное число, и сопоставивъ съ общимъ числомъ населенія обѣихъ губерній, находимъ, что въ общей сложности Тифлисская и Кутаисская губерніи представляютъ довольно сплоченное населеніе грузинъ, которые составляютъ 73,72% всего числа жителей. При разсмотрѣніи же этихъ губерній порознь, Кутаисская губ. представитъ болѣе сплошное населеніе грузинъ, Тифлисская же губ., видимо, больше подверглась колонизаціи пришлыхъ народностей, которыхъ приходится 43,6%. Что касается населенія городовъ, то грузины составляли около трети всего городского населенія Тифлисской и Кутаисской губ., при чемъ городское населеніе Кутаисской губ. заключаетъ большій процентъ грузинъ (46%), чѣмъ городское населеніе Тифлисской губ., въ которой грузины составляютъ только 27,11%. Слѣдовательно, до послѣдняго времени грузины остаются народомъ сельскимъ и, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ. Принимая на квадратную версту въ среднемъ отъ 30 до 60 человѣкъ въ предѣлахъ обѣихъ губерній, населенность должна быть признана довольно густою. На каждую грузинскую семью въ среднемъ приходится умѣренное число лицъ, а именно 6,5 обоего пола. Численность же мужчинъ преобладаетъ надъ численностью женщинъ: грузины мужского пола составляютъ 53,37% всего племени, т.-е. на 100 мужчинъ придется 87,3 женщинъ.

Краткія свѣдѣнія о Карталиніи и карталинцахъ. Грузинская лѣтопись «Картлисъ-Цховреба» начало грузинскаго народа возводитъ къ Картлосу, сыну Таргамоса, выходца изъ Вавилона, потомка Іафета, и страна, доставшаяся ему въ Арарато-Масисской области, пріобрѣтаетъ названіе его имени—Аранской Картли. Но послѣ того, какъ Азой, сынъ царя Аранской Картли, передвинувшись на сѣверъ, основываетъ въ IV в. до Р. Хр. Мцхетское царство, «могила Картлоса въ вѣка язычества

служитъ божницею и клятвеннымъ мѣстомъ для всѣхъ картлосіанъ», т.-е. принадлежавшихъ къ Картлосу. И эта уже историческая страна, по которой разселяются картлосіане или картвельцы, также именуется Картли или Сакартвело (а у другихъ Иверія, Грузія и т. д.). «Являлась попытка,— говоритъ А. Хахановъ,—поставить въ связь съ Khaldi (главнымъ богомъ урартійцевъ, древнѣйшихъ грузинъ, вырѣзавшихъ ванскія клинообразныя надписи) грузинскаго эпонима Картли, могила котораго долго служила предметомъ поклоненія и призывалась въ клятву въ торжественныхъ случаяхъ. Грузины, оттѣсненные къ сѣверу, стали въ Мнхетѣ обоготворять Картли, какъ дѣлали ихъ предки около Вана, поклоняясь Khaldi. Въ честь этого Картли грузины получили названіе картлосіанъ, т.-е. сыновей Картли, подобно тому, какъ ассирійцы именовали себя сынами Ассура, а евреи— сынами Іеговы». Въ другомъ мѣстѣ упомянутый авторъ такъ выясняетъ связь между отдѣльными родоначальниками грузинъ и названіями различныхъ частей Грузіи: «Всѣ миѳическіе родоначальники отдѣльныхъ грузинскихъ народностей получаютъ свое ясное объясненіе отъ различныхъ частей Грузіи. Эпонимъ грузинскаго народа Картлосъ представляетъ олицетвореніе всего народа; онъ созданъ въ виду существованія провинціи Картли. Кахетія дала основаніе народной фантазіи создать перваго ея строителя въ лицѣ Кахоса», городъ Мцхетъ — Мцхетоса, городъ Картли — Картлоса и т. д.

Послѣ распаденія монархической Иверіи (Сакартвело) въ 1469 г. имя Картли сохраняется только за однимъ царствомъ—Карталинскимъ и княжествомъ Самцхійскимъ. Вѣроятно, съ этого же времени и вплоть до царевича Вахушти, писавшаго свою «Географію Грузіи» въ концѣ первой половины XVIII в., эта страна Картли, въ виду географическихъ особенностей ея частей, получаетъ дѣленіе на Внутренній Картли, Верхній и Нижній.

Картли этого періода, съ отдѣльными частями своими—Внутреннимъ, Верхнимъ и Нижнимъ, занимаетъ среднюю и наибольшую полосу древней Иверіи или Сакартвело; на сѣверѣ онъ упирается въ Главный хребетъ Кавказа, на югѣ простирается отъ праваго притока Куры Дебеда и до нижняго теченія рѣки Чороха, на западѣ граничитъ съ нимъ Имеретинское царство, а на востокѣ — Кахетинское. Изъ этого Картли образуются нынѣ слѣдующіе административные участки: вся западная часть Тифлисской губерніи, уѣзды: Душетскій, Горійскій, Ахалцихскій, Ахалкалакскій, Борчалинскій и западная часть Тифлисскаго уѣзда.

Верхній Картли, бывшее Самцхійское княжество, состоящее нынѣ изъ Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, занималъ юго-западную часть Картли; въ его составъ входили двѣ большія области: Месхети (Аджара, Самцхе, Шавшети) и Саатабаго (Эрушети, Джавахети и Тушурети), и дѣлился на два эриставства (воеводства).

Внутренній и Нижній Картли, входившіе въ составъ Карталинскаго царства, образуютъ нынѣ первый—Горійскій и Душетскій уѣзды, а второй, Нижній Картли, занимавшій пространство на югъ отъ Куры, вошелъ въ составъ западной части Тифлисскаго уѣзда и въ Борчалинскій уѣздъ. Въ составъ Внутренней Карталиніи входили области: Савахтанго, Базалети, Мтіулети, Гудамакари, Хеви и др., и дѣлилась на два эриставства (воеводства). Въ составъ Нижняго Картли входили: Сациціано, Сабаратіано и Гуджарети, и эти области образовали одно воеводство, находившееся подъ командою царя. Расположенные на югъ отъ этихъ областей Тріалети, Кцисъ-храми, Алгетисъ-хеви, Дбаниси, Абоци, Ташири и Сомхети, дѣлившіеся на два эриставства, образовывали четвертое воеводство Карталинскаго цар тва.

Таково прошлое Картли по даннымъ «Географіи Грузіи» царевича Вахушти. Вскорѣ послѣ присоединенія къ Россіи вся эта терминологія была изгнана изъ употребленія кавказской администраціей, усердно старавшейся уничтожить все, что могло бы служить напоминаніемъ прошлой жизни грузинъ, ихъ исторіи. Несмотря на эти усиленныя старанія, у грузинъ сохранилось въ употребленіи названіе своихъ краевъ, но довольно съ большими измѣненіями. Теперь названіе Картли грузины связываютъ только съ бывшей Внутренней и сѣверной частью Нижней Карталиніи, съ мѣстностью, занятой бассейномъ р. Куры и ея притоковъ, отъ Мцхета и до Картло-Имеретинскаго хребта. А дѣленіе ея на три части, также отчасти сохранившееся, теперь имѣетъ совершенно иное опредѣленіе. Нынѣшній Картли грузинскаго народа также состоитъ изъ Верхняго, Средняго и Нижняго Картли и расположенъ слѣдующимъ образомъ: западную часть указанной полосы, называемой нынѣ Картли, отъ Картло-Имеретинскаго хребта и до Карели, называютъ Верхней, отъ Карели до Гори—Средней, а отъ Гори до Мцхета—Нижней Карталиніей. Нынѣшняя Верхняя Карталинія, наиболѣе возвышенная часть Карталиніи, занята восточными отрогами Картло-Имеретинскаго хребта, прорѣзанными лѣвыми притоками Куры (Сурамисъ-цхали, Алисъ-пронэ, Абаносъ-цхали, Пцисъ-пронэ, Корнизисъ-цхали, Пшанисъ-пронэ) и Сурамской равниной (узкая равнина бассейна Куры отъ Ташисъ-кари до Карели), упирающейся въ сѣверные отроги Тріалетскаго хребта.

Средняя Карталинія состоитъ изъ Карталинской равнины, представляющей бассейнъ Большой и Малой Ліахвы съ Меджудой, и узкой Карельской равнины (бассейнъ Куры отъ Карели до Гори), упирающейся такъ же, какъ и Сурамская, въ сѣверные отроги Тріалетскаго хребта.

Нижняя Карталинія, представленная бассейномъ Куры отъ Гори до Мцхета, занимаетъ наиболѣе низменную въ Карталиніи Ахалкалакскую равнину, на югъ отъ Куры, и возвышенную мѣстность, къ сѣверу отъ Куры, Кверцаки, а также бассейнъ Ксани.

Ни одна часть Грузіи не потерпѣла столько превратностей, сколько Карталинія. Стоитъ только взглянуть на этнографическую карту Тифлис-

ской губерніи, составленную Е. Кондратенко, на основаніи данныхъ 1886 г., какъ историческое положеніе Карталиніи сразу вырисовывается: Карталинія должна была отражать наиболѣе частые и сильные удары всѣхъ бѣдствій и ужасовъ, которые переживала вся Грузія; силою историческихъ судебъ она должна была принять широкіе потоки турокъ, татаръ и армянъ. Въ концѣ-концовъ Карталинія въ территоріальномъ отношеніи перемѣшалась съ турками, татарами, армянами, греками, осетинами и др. и не сохранила той сплошной населенности, какая существуетъ въ остальной Грузіи. Древняя Верхняя Карталинія, игравшая передовое значеніе въ исторіи Грузіи, отличавшаяся здоровымъ климатомъ, богатствомъ растительности и природы, значительно большимъ умственнымъ развитіемъ, трудолюбіемъ, промышленностью, торговлею, занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ, которая можетъ гордиться лучшими историками, поэтами, переводчиками, своими многочисленными храмами и монастырями, рѣдкими по своимъ изяществу, художественности и красотѣ рѣзьбы, первая пріемница и разсадница христіанства по всей Грузіи, съ 1625 года она дѣлается въ рукахъ турокъ предметомъ преслѣдованій, угнетеній и разореній грузинъ: одни принуждены были погибнуть, другіе—бѣжать отъ преслѣдователей, а оставшіеся—принять исламъ. Для армянъ Грузія становится мѣстомъ убѣжища отъ преслѣдованія татаръ, персовъ и турокъ съ весьма отдаленныхъ временъ. Когда парояне овладѣли Арменіею (въ I в. по Р. Х.), императоръ Неронъ отправилъ свои войска для изгнанія пароянъ изъ Арменіи и за содѣйствіе отдалъ въ награду грузинскому царю часть области Арменіи, сопредѣльной Грузіи (нижнюю часть Карталиніи: Сомхетію, Лори, Бамбакъ и другіе). Въ 1480 г. персы, завладѣвъ этою частью, заселили ее татарами и, угнетая армянъ, заставили послѣднихъ разсѣяться по всей Грузіи. Въ 1620 г. Шахъ-Аббасъ Великій разорилъ городъ Лори, и армянъ постигла та же участь. Съ раздѣленіемъ Арменіи между Персіею и Турціей, много армянъ перешло въ Грузію, куда въ 1794 г. переселились и мелики ихъ изъ Карабага со своими подданными. Во время персидскаго владычества, по распоряженію персидскихъ шаховъ, всѣ пограничныя съ Персіею мѣста сплошь были заселены татарами: Нижняя Карталинія, Нижняя Кахетія, начиная съ запада отъ р. Арпачая и до впаденія на востокѣ р. Алазани въ р. Куру. Но впослѣдствіи Шахъ Надиръ подчинилъ татаръ грузинскому царю Теймуразу, и земли эти, нѣкогда принадлежавшія Грузіи, опять вошли въ ея составъ, но уже съ татарскимъ населеніемъ. Вошедшіе въ составъ Грузіи татары стали называться казахскими, въ Нижней Карталиніи по р. Акстафѣ, борчалинскими—по сосѣдству съ первыми по р. Дебедѣ, а къ югу отъ казахскихъ, на границѣ Ганджинскихъ владѣній,—шамшадыльскими; живущіе выше борчалинскихъ назывались демурчи-асанли; въ Бамбакѣ—бамбакскіе татары, а къ югу-западу отъ нихъ, на границѣ Грузіи съ Эриваномъ, Карсомъ и Баязетомъ — шурагельскіе татары. Такова краткая

исторія смѣшенія карталинцевъ съ другими народами. Необходимо тутъ же отмѣтить, что, несмотря на значительную пестроту населенія Карталиніи, все же болѣе половины населенія ея составляютъ грузины, сохранившіе свою народность.

Въ виду той историко-политической роли, которую несла Карталинія въ прошломъ всей Грузіи, я избралъ для начала антропологическаго изученія Грузіи карталинцевъ, грузинъ Карталиніи. Подъ послѣднею я разумѣю Карталинію не во всемъ ея историческомъ объемѣ, а только ту, которая теперь извѣстна среди грузинъ подъ этимъ именемъ. Уголокъ, захваченный мною на этотъ разъ, простирается отъ Картло-Имеретинскаго хребта до Мцхета и занимаетъ большую Карталинскую равнину, небольшія равнины Сурамскую, Карельскую и Ахалкалакскую и возвышенность, представленную восточными отрогами Картло-Имеретинскаго хребта. Здѣсь населеніе почти сплошь исключительно карталинское, если не считать незначительнаго числа армянъ-григоріанъ, разсѣянныхъ почти по всей этой мѣстности.

Въ виду того, что карталинцы различаютъ Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Карталинію, приблизительныя границы которыхъ указаны выше, я, считаясь съ этимъ явленіемъ, и производилъ свою работу въ центрахъ трехъ упомянутыхъ областей, чтобы имѣть возможность сопоставить между собою результаты работъ въ каждой области. Въ каждой части Карталиніи были произведены довольно подробныя наблюденія описательныхъ признаковъ, а также антропометрическія измѣренія надъ 100 лицами мужескаго пола, въ возрастѣ отъ 17 л. и до 80 лѣтъ. Сдѣланы мною въ достаточномъ количествѣ и фотографическіе снимки въ излѣдованномъ районѣ. Изслѣдованія производились исключительно надъ крестьянами-земледѣльцами.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію и выводамъ антропологическаго матеріала Карталиніи, обратимся еще къ карталинцамъ. При путешествіи по Карталиніи невольно приковываютъ вниманіе наблюдателя многочисленные замки, башни и крѣпости, расположенные въ наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ, служившіе когда-то мѣстами защиты вѣчно отстаивавшихъ свою независимость грузинъ. Обыкновенно кругомъ этихъ оплотовъ грузинской независимости раскинуты деревни, «издали кажущіяся неправильною насыпью или грудой развалинъ». Въ каждой такой башнѣ, превращавшейся въ крѣпость во времена нашествій враговъ, имѣются всѣ приспособленія для осадной жизни, какъ-то: часовня, дарбази (залъ — большая комната), колодецъ, кладовыя и др. Въ расположеніи деревни преимущественно не наблюдается никакой правильности. Типъ постройки, который, вѣроятно, съ очень отдаленныхъ временъ держится у карталинцевъ, — землянки. Вырытыя въ землѣ цѣлыя помѣщенія, крытыя плоской глиняной крышей, едва возвышаются надъ поверхностью земли. Надъ

плоской глиняной крышей возвышаются конусообразно насыпи съ отверстіемъ для выхода дыма и вертикально поставленное окошко съ покатой насыпью. Плетеный кузовъ для кукурузы на сваяхъ обыкновенно ставится или у самаго входа въ помѣщеніе, или недалеко отъ него. Неподалеку отъ жилого помѣщенія, иногда рядомъ съ нимъ, плетеный или колючій заборъ окружаетъ «баки», гдѣ содержится рабочій скотъ лѣтомъ, зимой же его держатъ въ спеціально приготовленныхъ для этого землянкахъ—«босели», тоже обыкновенно рядомъ съ жилой землянкой. Сады и огороды у самыхъ землянокъ въ Карталиніи приходится рѣдко наблюдать. Въ послѣднее время и карталинцы начинаютъ выходить изъ своихъ землянокъ и строятъ надъ землею каменныя постройки, но правильности въ расположеніи построекъ все еще не наблюдается. Почти передъ каждой постройкой — характерная грузинская арба, расчитанная не столько для удобства ѣзды, сколько на перевозку тяжелой поклажи по самымъ скверным дорогамъ. Около постройки помѣщается и мякинница съ колючими или плетеными стѣнами и крытая на двѣ стороны хворостомъ изъ-подъ виноградной лозы. Нерѣдко передняя сторона землянокъ выше надъ поверхностью земли остальной части и тогда на этой сторонѣ кромѣ двери имѣются и окна, и вся эта сторона прикрывается навѣсомъ.

Земледѣліе — единственное занятіе карталинца и единственный источникъ его существованія. Карталинецъ сильно привязанъ къ землѣ, и онъ очень дорого платитъ за право пріобрѣтенія земли въ свою собственность. Хлѣбопашество составляетъ излюбленную отрасль хозяйства (пшеница, кукуруза, ячмень, просо); садоводство начинаетъ развиваться все больше и больше, и въ этомъ отношеніи Карталинію ждетъ большая будущность; виноградарствомъ раньше занимались больше, но послѣ болѣзней виноградниковъ эта отрасль начинаетъ уступать свое мѣсто садоводству (яблоки, груши, персики, черешни, вишни, сливы, орѣшки, айва, тута и т. д.). Огородничествомъ (зелень, лукъ, чеснокъ, памидоры, перецъ, капуста, марковь, картофель и т. д.) занимаются преимущественно женщины. Карталинецъ въ общемъ работаетъ не мало, но въ силу отсутствія раціональной системы хозяйства и собственной земли, работа его не продуктивна, и онъ находится въ вѣчной нищетѣ и зависимости. Во всей Карталиніи до сихъ поръ нѣтъ ни одной сельско-хозяйственной школы.

Карталинцы питаются преимущественно растительною пищею, молочными продуктами и сравнительно рѣдко мясомъ. Зелень и сыръ — его излюбленная закуска, а если къ этому присоединяется и вино, она можетъ замѣнить и обѣдъ. Горячій супъ изъ фасоли съ приправой зелени и толченаго орѣха и вино составляютъ обычную пищу карталинца. Супъ изъ прокисшаго вина, изъ сушеныхъ ягодъ, фруктовыхъ соковъ, прокисшей простокваши, изъ памидоровъ, кислое молоко, молочная каша, пшеничная каша, разнообразныя (жареныя) блюда изъ сушеной зелени, ку-

мысъ, овощи сырые и маринованные, фрукты, вино, говядина, баранина и домашняя птица, въ видѣ супа или жареныя, но всегда безъ соусовъ, окорокъ, поросенокъ, вареный въ тепломъ видѣ, съ чеснокомъ, тешка, балыкъ, форель съ орѣховымъ соусомъ, свѣжая рыба, пловъ изъ риса, — все это характеризуетъ довольно разнообразную пищу карталинцевъ. Острота вкуса является отличительною особенностью почти каждаго блюда карталинцевъ. Несмотря на это разнообразіе въ характерѣ пищи, питаніе у карталинцевъ въ общемъ довольно плохое. Водка пьется сравнительно рѣдко, за отсутствіемъ вина, и не много, тогда какъ вина способны выпить карталинцы въ достаточномъ количествѣ, но напиваются очень рѣдко; запойнаго пьянства совершенно не приходится наблюдать.

На ситцевую или изъ бумажнаго холста рубашку, застегиваемую на правой сторонѣ шеи, карталинецъ сверху одѣваетъ ситцевый же или сатиновый «ахалухи», доходящій до бедеръ, со стоячимъ воротникомъ, съ узенькими рукавами, застегиваемый на рукахъ и груди множествомъ мелкихъ пуговицъ и стягиваемый кожанымъ поясомъ или въ нѣсколько обхватовъ канаусовымъ поясомъ у щеголей. Широкіе суконные шальвары поддерживаются на таліи шнуркомъ съ кисточками — «хонджари». Широкіе концы шальваръ, спущенные ниже линіи колѣннаго сустава свободно, на колѣняхъ обтянуты всегда вязаными шерстяными, рѣдко кожаными, онучами. Обувью служатъ преимущественно шкуровые лапти, завязываемые кожаными тесемками, у мастеровыхъ же обыкновенно — чусты, безъ тесемокъ. Молодые на голову надѣваютъ черную низенькую шапочку, которая надѣвается нѣсколько на-бокъ и прикрываетъ только темя, такъ что чубъ волосъ надъ лбомъ всегда остается не прикрытымъ. У лицъ уже пожилыхъ эта шапочка замѣняется обыкновенно болѣе солидной и тяжелой круглой же и широкой шапкой съ чернымъ бараньимъ околышемъ, а наверху съ суконнымъ или бархатнымъ кружочкомъ. Въ праздники или отправляясь изъ села, карталинецъ привѣшиваетъ кинжалъ и сверхъ короткаго «ахалухи» надѣваетъ чѐху, спускающуюся до колѣнъ, съ открытою грудью, и застегиваемую тоже множествомъ мелкихъ пуговицъ на животѣ. Чѐха также обтягивается поясомъ. Рукава чѐхи простолюдина не такъ широки, какъ у дворянства. Костюмы дворянства, въ сущности, представляютъ только нѣкоторыя видоизмѣненія того же костюма простолюдина, такъ, напримѣръ, «ахалухи» у дворянства отличаются только своей длиной, лаптей и чустъ не приходится наблюдать у послѣднихъ,—они замѣняются сапогами. Шапка баранья, суживающаяся кверху, выше или заломана на-бокъ. Шапка составляетъ существенную часть наряда грузинскаго дворянства.

Семейная жизнь карталинцевъ, какъ и вообще всѣхъ кавказцевъ, отличается своею патріархальностью. Въ общемъ уровень нравственности здѣсь довольно высокъ. Старшій мужчина въ домѣ является главой семьи. Семейный трудъ распредѣляется между отдѣльными членами такъ: мужчины

занимаются земледѣліемъ, ведутъ полевыя работы; женщины тоже принимаютъ участіе въ легкихъ работахъ въ виноградникахъ, но безъ мужчинъ; женщины такъ же работаютъ группами, какъ и мужчины, и почти однѣ разводятъ огородъ. На обязанности молодыхъ людей лежитъ, кромѣ денныхъ полевыхъ работъ, пасти ночью рабочій скотъ. Дѣвушки же помогаютъ матерямъ. Ребятишки носятъ въ поле на работу завтракъ и обѣдъ, а большею частью предоставлены самимъ себѣ. Но если семья нуждается въ рабочей силѣ, то днемъ они уходятъ за рабочимъ скотомъ на пастбища. Рѣдкій изъ карталинцевъ остается холостымъ, женятся обыкновенно молодыми; дѣвушки же выходятъ замужъ еще моложе мужчинъ.

Къ особенностямъ характера карталинцевъ, сверхъ того, что было уже сказано выше о грузинахъ вообще и, стало-быть, относится и къ карталинцамъ, прибавимъ еще одну характерную черту общественнаго быта: въ праздничные дни карталинецъ не сидитъ дома; на какой-либо излюбленной площади села съ утра собираются почти исключительно мужчины и вплоть до обѣденнаго времени довольно громко ведутъ разговоры о своихъ дѣлахъ. Женщины, дѣти и старики отправляются въ церковь; послѣ же обѣдни и старики присоединяются къ сходкѣ, а разодѣтыя женщины и дѣвушки собираются группами у сосѣдей.

Описательные признаки. Карталинцы—преимущественно средней упитанности, обладаютъ крѣпкимъ, выносливымъ тѣлосложеніемъ. Стройность, гибкость тѣлосложенія и легкость движеній составляютъ ихъ характерную особенность.

Прямой, средней высоты лобъ, прямой, хорошо развитый носъ, выпуклое переносье, со средними, но рѣдко полными, щеками, незначительно выдающійся или прямой подбородокъ, среднія губы, умѣренно оттопыренныя уши, съ равномѣрно-загнутымъ краемъ, широко выступающія скуловыя дуги, смуглый отъ загара цвѣтъ лица, коротко подстриженные темные баки и борода, густые темные усы, черныя, густыя брови, густые черные волосы на головѣ, сосредоточенное выраженіе глазъ обрисовываютъ внѣшность довольно выразительнаго лица карталинцевъ.

Изъ особенностей головы характернымъ является для карталинцевъ выпуклое въ поперечномъ и продольномъ направленіи темя и обыкновенно равномѣрно округлый затылокъ. Сравнительно часто встрѣчающіеся случаи скошенности затылка въ правую или въ лѣвую сторону среди карталинцевъ обращаютъ на себя вниманіе. Число лицъ со скошеннымъ въ правую сторону затылкомъ составляетъ 20%, а въ лѣвую сторону —8,6% всего числа наблюденій. Вѣроятно, на-ряду съ другими причинами, вліявшими на затылочную деформацію у карталинцевъ, имѣла мѣсто и своеобразная манера воспитанія ребенка въ первый годъ его жизни, практикуемая у карталинцевъ, равно какъ и у другихъ кавказскихъ народностей, а именно: обыкновенно, крѣпко завязавъ ребенку голову платкомъ, укладываютъ его

лицомъ вверхъ на небольшой шерстяной тюфячокъ, покрытый простынькой и двумя платочками; приставивъ къ genitalia ребенка деревянную трубочку широкимъ концомъ, смазаннымъ воскомъ, которую черезъ отверстіе въ тюфячкѣ опускаютъ въ сосудъ, придѣланный къ нижней части колыбели, ребенка плотно завертываютъ въ платки, находящіеся надъ простынькой, отдѣльно руки и грудь и отдѣльно ноги и послѣ этого, перекинувъ черезъ грудь и ноги ребенка широкія ленты, привязываютъ ребенка къ колыбели. Болѣе свободной остается у ребенка только одна голова, да и та является достаточно связанной въ движеніяхъ. Нерѣдко небольшую шерстяную подушечку подкладываютъ ребенку и подъ голову, но подушечка эта не всегда отличается своей мягкостью. Большую часть времени, большую часть дня и всю ночь, ребенокъ проводитъ въ первый годъ своей жизни въ колыбели. Уложивъ ребенка спать, раскачиваютъ колыбель до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не заснетъ. Мать кормитъ ребенка преимущественно въ колыбели же, присаживаясь къ ней и наклонивъ ее къ себѣ; когда мать кормитъ на правой сторонѣ, то и ребенокъ лежитъ головой на правой сторонѣ затылка, въ другомъ случаѣ ребенку приходится лежать на лѣвой сторонѣ затылка. У матерей принято за правило кормитъ ребенка на обѣ стороны равномѣрно, видимо, изъ боязни, чтобы у ребенка голова не слеживалась на одной сторонѣ. Для большей наглядности положенія ребенка въ колыбели и устройства самой колыбели приводимъ рисунокъ (см. рис. 1).

Рис. 1. Дѣтская колыбель въ Карталиніи.

На закрытыхъ мѣстахъ тѣла цвѣтъ кожи у большинства карталинцевъ бѣлый, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, у хорошо упитанныхъ субъектовъ — розоватый. Со смуглымъ цвѣтомъ кожи намъ не приходилось наблюдать

ни одного субъекта; только грудь нерѣдко представляется смуглой и красноватаго цвѣта, такъ какъ она наиболѣе подвержена у рабочаго люда знойнаго юга обнаженію.

Изъ остальныхъ описательныхъ признаковъ нѣсколько полнѣе разсмотримъ волосы, глаза и типъ карталинцевъ по цвѣту волосъ и глазъ.

По цвѣту волосъ на головѣ, на бородѣ и на усахъ изслѣдованные нами карталинцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Цвѣтъ волосъ.	На головѣ.			На бородѣ.			На усахъ.		
Черный	216	или	72%	152	или	53,9%	64	или	21,91%
Свѣтлорусый	69	„	23%	94	„	33,33%	112	„	38,35%
Темнорусый	9	„	3%	27	„	9,22%	105	„	35,99%
Рыжій	—		—	3	„	1,04%	6	„	2,05%
Сѣдой	6	„	2%	6	„	2,13%	5	„	1,71%
Рыжеватый	1	„	0,33%	12	„	4,21%	54	„	18,49%
Съ просѣдью	72	„	24%	57	„	20,0%	34	„	11,64%
Число наблюденій.	300			282			292		

Темный типъ волосъ является преобладающимъ у карталинцевъ; бѣлокурые среди послѣднихъ вовсе не наблюдались; свѣтлорусые составляютъ незначительный процентъ; впрочемъ, свѣтлорусый цвѣтъ волосъ, выраженный на головѣ весьма незначительнымъ числомъ случаевъ (3%), для бороды уже больше (9%), а для усовъ еще болѣе замѣтно возрастаетъ (36%). Рыжій цвѣтъ волосъ у карталинцевъ составляетъ рѣдкое исключеніе, хотя рыжеватый оттѣнокъ или примѣсь рыжеватыхъ волосъ наблюдается не такъ ужъ рѣдко на бородѣ (4%), а особенно на усахъ (18,5%). Полное посѣдѣніе волосъ приходилось наблюдать только въ 6 случаяхъ, но волосы на головѣ съ просѣдью начинаютъ появляться довольно рано, начиная съ 30-лѣтняго возраста; правда, значительный процентъ лицъ съ просѣдью (24%) долженъ быть отнесенъ на счетъ немалаго числа лицъ, изслѣдованныхъ нами въ возрастѣ отъ 41 г. и до 80 л. Просѣдь въ волосахъ раньше всего и больше всего распространяется на головѣ, вскорѣ и на бородѣ, но менѣе всего и позже на усахъ. Волосы на бородѣ и усахъ у карталинцевъ начинаютъ появляться къ 20 годамъ, а усы обрисовываются до появленія бороды.

Волосы на головѣ, на бородѣ и на усахъ у карталинцевъ обыкновенно густые; рѣдкіе волосы на головѣ наблюдались у 55 лицъ (т.-е. 18,3%); изъ этихъ лицъ у 8, въ возрастѣ отъ 50 лѣтъ, наблюдалась достаточно развитая плѣшь, у 22 лицъ, въ возрастѣ отъ 50 лѣтъ, она также замѣтно обрисовалась; съ плѣшью встрѣчались и лица, имѣвшія густые волосы; послѣдніе составляютъ 7,3% всего числа наблюденій.

На головѣ прямые и гладкіе, волосы карталинцевъ на бакахъ и усахъ пріобрѣтаютъ характерную волнистость; курчавыхъ волосъ не приходилось вовсе наблюдать.

Наибольшій процентъ мягкихъ волосъ у карталинцевъ составляютъ волосы на головѣ; волосы на усахъ и бородѣ отличаются большею жесткостью; въ общемъ же они скорѣе всего средніе.

Карталинцы не носятъ длинныхъ волосъ ни на головѣ, ни на бородѣ. Довольно часто, послѣ 50 лѣтъ, они обыкновенно бреютъ бороду, но густые и длинные усы, особенно уважаемые грузинами, остаются не тронутыми. Молодые щеголи-карталинцы оставляютъ не стриженнымъ небольшой чубъ волосъ надъ средней частью лба, и суживающаяся книзу форма бороды является у нихъ излюбленной.

Что касается общей волосатости тѣла у карталинцевъ, то для возраста до 30 лѣтъ преобладающею является скудная волосатость, а для возраста болѣе 30 лѣтъ она можетъ быть названа среднею, считая за среднюю волосатость распространеніе волосъ на наружной сторонѣ обѣихъ конечностей и на серединѣ груди. Особей съ обильной волосатостью (т.-е. съ волосами на спинѣ, лопаткахъ и на всей поверхности груди) приходилось наблюдать нерѣдко. Въ общемъ же волосатость тѣла у карталинцевъ можетъ быть признана среднею. Цвѣтъ волосъ на тѣлѣ—черный.

Отмѣтимъ еще одну особенность, которую приходилось, правда довольно рѣдко, наблюдать относительно волосатости карталинцевъ: иногда небольшой кусокъ черныхъ волосъ на выпукломъ переносьѣ сливается съ черными же бровями обѣихъ сторонъ, что придаетъ лицу нѣкоторую своеобразность.

Распредѣленіе изслѣдованныхъ карталинцевъ по цвѣту радужной оболочки глазъ представлено въ слѣдующей таблицѣ, въ которой указана также зависимость этого распредѣленія отъ возраста:

Цвѣтъ радужной оболочки.	Возрастныя группы.			Всего.	
	17—30 л.	31—40 л.	41 и болѣе.		
Сѣрые глаза	16	10	5	31 или	10,3%
Голубые „	9	24	15	48 „	16 %
Зеленые „	9	4	3	22 „	7,3%
Свѣтлокаріе глаза. . . .	8	9	7	24 „	8,0%
Каріе глаза.	42	42	39	123 „	41 %
Темнокаріе глаза	7	3	2	12 „	4 %
Смѣшанные „	16	15	9	40 „	13,3%
Всѣхъ лицъ . .	107	107	86	300	

Какъ видно изъ данной таблицы, преобладающій цвѣтъ глазъ у карталинцевъ — карій; сравнительно большой процентъ лицъ съ зеленымъ цвѣтомъ глазъ обращаетъ на себя вниманіе. Къ смѣшаннымъ глазамъ отнесены сѣро-голубые (у 7 лицъ), сѣрые съ свѣтлокаримъ пигментомъ (у 6 лицъ), сѣрые съ каримъ пигментомъ (у 6 лицъ), сѣрые съ зеленымъ пигментомъ (у 3 лицъ), свѣтлокаріе съ зеленымъ пигментомъ (у 9 субъектовъ), голубые съ каримъ пигментомъ (у 4), свѣтлокаріе съ голубымъ пигментомъ (у 3) и каріе съ зеленымъ пигментомъ (у 2).

Сопоставляя распредѣленіе цвѣта глазъ по возрастнымъ группамъ, находимъ, что въ предѣлахъ трехъ большихъ возрастныхъ группъ какого-нибудь особеннаго различія не наблюдается, кромѣ того, что число голубоглазыхъ наибольшее для возрастной группы отъ 31 до 40 лѣтъ, а сѣроглазыхъ — для возрастной группы отъ 17 до 30 л. Карій цвѣтъ глазъ во всѣхъ возрастныхъ группахъ выраженъ наибольшимъ числомъ наблюденій и довольно равномѣрно.

Относительно прорѣзовъ глазъ можемъ отмѣтить, что у большинства (59%) карталинцевъ они — косые, съ приподнятыми наружными углами, съ горизонтальными прорѣзами глазъ — 37,6%, а остальные 3% имѣютъ чуть косые прорѣзы глазъ съ опущенными наружными углами.

Разбивъ наши данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ на три группы по типу, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Типы.	Волосы.			Глаза.			Типъ волосъ и глазъ по возрастамъ. 17—30 лѣтъ.	31—40 лѣтъ.	41 и болѣе.	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ вмѣстѣ.		
Свѣтлый. . .	9	или	3%	125	или	41,6	5	3	—	8	или	2,6%
Смѣшанный .	—	„	—	28	„	9,3	43	50	40	133	„	44,3%
Темный . . .	291	„	97%	147	„	49%	59	54	46	159	„	53%
Всѣхъ лицъ.	300			300			107	107	86	300		

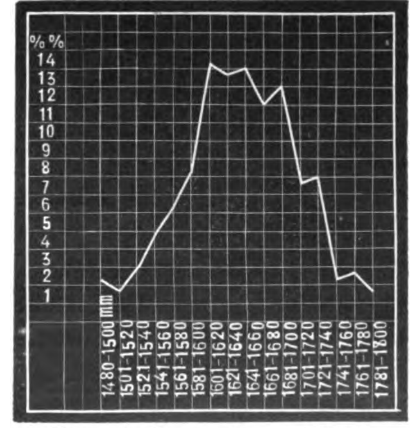
Карталинцы характеризуются темнымъ типомъ волосъ. Темный типъ глазъ является преобладающимъ, хотя процентъ и свѣтлаго типа глазъ довольно значителенъ. Показанныя въ таблицѣ распредѣленія карталинцевъ по цвѣту волосъ 6 лицъ съ сѣдыми волосами отнесены къ темному типу, а изъ 40 лицъ со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ въ таблицѣ распредѣленія карталинцевъ по цвѣту глазъ 12 лицъ съ каримъ пигментомъ глазъ въ данной таблицѣ помѣщены въ группѣ темнаго типа. При сопоставленіи данныхъ о типахъ волосъ и глазъ мы имѣемъ у карталинцевъ преобладаніе темнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ (53%), съ наклонностью къ смѣшанному типу (44.3%); свѣтлый же типъ выраженъ очень небольшимъ числомъ наблюденій (2,6%). По тремъ большимъ

возрастнымъ группамъ, показаннымъ въ данной таблицѣ, числа наблюденій по типу волосъ и глазъ распредѣляются болѣе или менѣе равномѣрно.

Антропометрическія измѣренія. Средній *ростъ* карталинцевъ равенъ 1648,65 mm. и колеблется между 1480 и 1800 mm. Изслѣдованные карталинцы по величинѣ роста распредѣляются на четыре большія группы слѣдующимъ образомъ:

Ростъ.	Число лицъ.	% отнош. къ общему числу.
Низкаго роста (до 1600 mm.)	62	20,6%
Ниже средняго роста (1601—1650 mm.).	91	30,3%
Выше средняго „ (1651—1700 „).	95	31,6%
Высокаго „ (1701 и бол. „).	52	17,3%
Низкорослые . . . . (до 1650 mm.).	153	51%
Высокорослые . . . . (1651 и бол. „).	147	49%

Какъ видно изъ этой таблицы, въ распредѣленіи карталинцевъ по указаннымъ группамъ роста наблюдается правильность по отношенію къ величинѣ средняго роста: число низкорослыхъ близко къ числу высокорослыхъ субъектовъ; числа лицъ съ ростомъ ниже средняго и выше средняго также близки. Наибольшее число лицъ (62%) имѣетъ ростъ ниже и выше средняго, также около величины средняго роста, 1650—1651 mm.

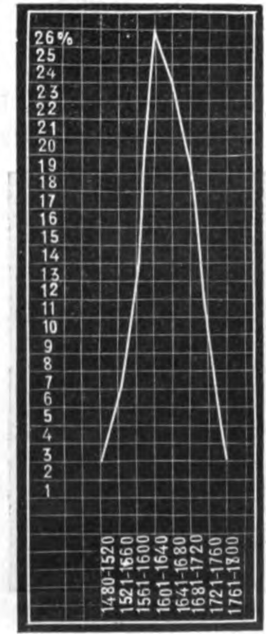
Діагр. I. Ростъ карталинцевъ.

Изображая данныя о ростѣ графически, при рядовомъ расположеніи величинъ роста съ промежутками въ 20 mm., наибольшее скопленіе наблюденій въ предѣлахъ между 1601—1700 mm. выразится въ верхней части кривой (діагр. I) тремя близкими между собою вершинами, не образующими глубокихъ впадинъ; восходящая часть кривой показываетъ довольно постепенное возрастаніе числа наблюденій въ связи съ увеличеніемъ роста, до 1601 mm.; начиная съ роста 1701 mm., число наблюденій падаетъ замѣтно, что обнаруживается на нисходящей кривой, образующей, впрочемъ, еще два небольшихъ уступа, служащихъ выраженіемъ изолированнаго нарастанія величинъ большого роста въ предѣлахъ 1721—1740 mm. и 1761—1780 mm. Для рядового расположенія величинъ роста съ интер-

валами въ 4 ст. приводимъ вторую кривую (діагр. II), восходящая часть которой обнаруживаетъ болѣе быстрое возрастаніе наблюденій, чѣмъ нисходящая половина; своей вершиной эта кривая упирается въ точку, соотвѣтствующую росту въ 1640 mm.

Измѣненіе величины роста въ зависимости отъ возраста изображено въ слѣдующей таблицѣ:

Возрастныя группы.	Число лицъ.	Max.	Min.	Разница.	Средній ростъ.
17—30 л.	107 или 35,6%	1800 mm.	1490 mm.	310 mm.	1653,0 mm.
31—40 „	107 „ 35,6%	1780 „	1500 „	280 „	1649,9 „
41—50 „	40 „ 13,3%	1775 „	1540 „	235 „	1645,3 „
51—60 „	38 „ 12,7%	1795 „	1530 „	265 „	1643,3 „
61 и болѣе л.	8 „ 2,6%	1710 „	1510 „	200 „	1628,0 „

Діагр. II. Ростъ карталинцевъ.

Наибольшій средній ростъ соотвѣтствуетъ періоду полной возмужалости; съ увеличеніемъ возраста средняя величина роста до 60 лѣтъ падаетъ постепенно; выше 60 л. замѣтно очень рѣзкое пониженіе средней величины роста. Если же разсматривать эти данныя по отношенію къ величинѣ средняго роста, 1650 mm., то карталинцы въ возрастѣ до 30 л. будутъ характеризоваться ростомъ немногимъ больше средняго, въ возрастѣ отъ 31 до 40 л. — среднимъ ростомъ, отъ 41 г. и далѣе — ростомъ ниже средняго, особенно послѣ 60 лѣтъ.

Слѣдовательно, карталинцы — средняго роста, съ незначительною наклонностью къ низкорослости; индивидуальныя колебанія роста, по отношенію къ величинѣ средняго роста, проявляютъ большую равномѣрность, а по отношенію къ возрасту — яркую послѣдовательность.

Величина головы (ростъ — высота нижняго края подбородка) равна въ среднемъ 225,7 mm. и колеблется между 185 и 260 mm. Наибольшее число лицъ (77,7%) имѣетъ величину головы въ предѣлахъ отъ 211 mm. до 240 mm. Принимая до 195 mm. за малую величину, отъ 196 до 220 mm. за среднюю, а отъ 221 mm. и болѣе за большую величину головы и распредѣливъ данныя о величинѣ головы на эти три группы, получимъ среди карталинцевъ преобладаніе числа наблюденій съ большой величиной головы, съ малой же величиной число лицъ составляетъ только 2% всего числа.

Величина головы:	Число лицъ:	
Малая (до 195 mm.).................	6 или	2%
Средняя (отъ 196 до 220 mm.).......	117 „	39%
Большая (отъ 221 и болѣе mm.).....	177 „	59%.

Въ зависимости отъ возраста въ измѣненіи величины головы не наблюдается какой-нибудь опредѣленной правильности. Величина головы къ возрасту отъ 17 до 30 лѣтъ достигаетъ полнаго своего развитія. По отношенію же къ росту въ измѣненіи величины головы замѣчаемъ строгую правильность: высокорослые имѣютъ наибольшую абсолютную величину головы, низкорослые—наименьшую.

Относительная величина головы (къ росту) у карталинцевъ въ среднемъ равна 13,67 и колеблется въ довольно большихъ предѣлахъ: max.—17,33 и min.—6,59. Наибольшее скопленіе наблюденій (71%) имѣемъ въ предѣлахъ отъ 13,01 до 14,50.

Рис. 2. Карталинецъ сел. Дзевера, 20 лѣтъ.

Рис. 3. Карталинецъ сел. Дзевера, 34 лѣтъ.

Съ увеличеніемъ роста относительная величина головы постепенно уменьшается, т.-е. величина головы въ своемъ развитіи отстаетъ отъ развитія роста.

Высота черепа (ростъ — высота слухового отверстія) въ среднемъ равна у карталинцевъ 130,9 mm., при minimum'ѣ—110 mm. и maximum'ѣ—160 mm. Наибольшій процентъ наблюденій (77%) приходится на предѣлы колебаній высоты черепа отъ 121 mm. до 140 mm. Принимая высоту черепа до 115 mm. за малую, отъ 116 до 135 mm.—за среднюю и выше 135 mm.—за большую, для изслѣдованныхъ карталинцевъ получимъ слѣдующее распредѣленіе по этимъ тремъ группамъ:

Высота черепа:	Число лицъ:	
Малая (до 115 mm.)...........	19 или	6,3%
Средняя (отъ 116 до 135 mm.)...	211 „	70,3%
Большая (136 и болѣе mm.).....	70 „	23,3%.

Слѣдовательно, по высотѣ черепа карталинцы характеризуются среднею высотою черепа, съ слабою наклонностью къ большимъ размѣрамъ. Опредѣленной зависимости между высотою черепа и возрастомъ не наблюдается. Сопоставляя среднія величины высоты черепа для различныхъ группъ роста, мы находимъ, что болѣе высокому росту соотвѣтствуетъ и большая высота черепа.

Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы въ среднемъ равно 58,0, т.-е. высота черепа немного больше половины величины головы. Это отношеніе колеблется между 48,08 (minimum) и 71,43 (maximum). Наибольшее число лицъ (59,3%) имѣетъ эту величину въ предѣлахъ отъ 54,01 до 60. Считая отношенія отъ 53,01 до 61 за среднія, а ниже 53,01 и выше 61—за малыя и большія, мы получимъ слѣдующее распредѣленіе по этимъ группамъ:

Отношенія:	Число лицъ:
Малыя (до 53)	27 или 9%
Среднія (53,01—61)	212 „ 70,6%
Большія (61,01 и бол.)	61 „ 20,3%.

Слѣдовательно, высота черепа по отношенію къ величинѣ головы у карталинцевъ должна быть признана преимущественно средней. Въ зависимости отъ роста относительная высота черепа измѣняется правильно: высокорослые имѣютъ большіе размѣры высоты черепа, низкорослые же — наоборотъ.

Отношеніе высоты черепа къ росту колеблется между 6,54 (minimum) и 9,46 (maximum); въ среднемъ же оно равно 7,94; наибольшее число наблюденій (67,3%) имѣемъ въ предѣлахъ отъ 7,51 до 8,50. Эта величина находится также въ правильной зависимости отъ роста: съ увеличеніемъ роста она постепенно уменьшается, т.-е., хотя съ увеличеніемъ роста абсолютная величина высоты черепа, какъ и величины головы, тоже увеличивается, но въ своемъ развитіи высота черепа, какъ и величина головы, отстаетъ отъ развитія роста.

Отношеніе высоты черепа къ наибольшему продольному діаметру (высотно-продольный указатель) равно въ среднемъ 71,97 и колеблется въ довольно большихъ предѣлахъ: min.—57,29 и max.—90,39. Наибольшее число наблюденій (66%) имѣемъ въ предѣлахъ отъ 65 до 75. Разбивъ изслѣдованныхъ нами карталинцевъ на группы по типу высотно-продольнаго указателя, найдемъ, что среди карталинцевъ преобладаютъ низкоголовые надъ высокоголовыми, что можно наблюдать на слѣдующей таблицѣ:

Высотно-продольный указатель:	Число лицъ:
Хамэцефалы (до 72,0)	146 или 48,6%
Ортоцефалы (72,01—75)	77 „ 25,6%
Гипсицефалы (75,01 и болѣе)	77 „ 25,6%.

Зависимость высотно-продольнаго указателя отъ роста выражается въ опредѣленной правильности: высокорослые имѣютъ и наибольшій высотно-продольный указатель, а низкорослые — наименьшій. Возрастнымъ группамъ отъ 17 л. до 40 л. соотвѣтствуетъ большій высотно-продольный указатель, а отъ 41 л. и далѣе—меньшій.

Наибольшій продольный діаметръ равенъ въ среднемъ 181,88 mm. и колеблется между 168 (minimum) и 200 mm. (maximum). Наибольшее число наблюденій (79%) приходится на предѣлы колебаній 173—188 mm. Принимая до 180 mm. за малый, отъ 181 до 190 mm.—за средній и выше 190 mm. за большой продольный діаметръ, получимъ слѣдующее подраздѣленіе:

Наиб. продольный діаметръ:	Число лицъ:
Малый (до 180 mm.)...............	140 или 46,6%
Средній (181—190 mm.)............	133 „ 44,3%
Большой (191 и болѣе mm.)........	27 „ 9,0%.

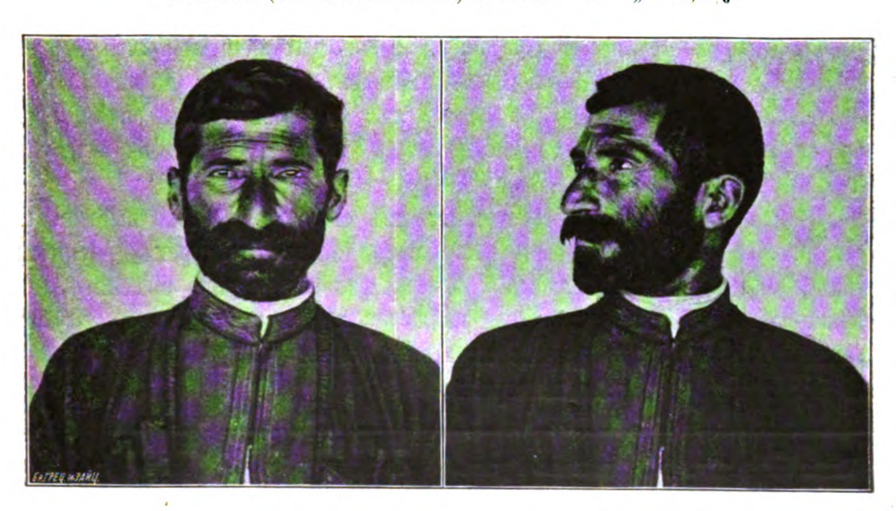

Рис. 4. Карталинецъ сел. Дзевера, 34 лѣтъ.

Наибольшій продольный діаметръ у карталинцевъ долженъ быть признанъ малымъ, проявляющимъ большую наклонность къ среднимъ размѣрамъ. Зависимость наибольшаго продольнаго діаметра отъ возраста и роста можетъ быть характеризована такъ: возрастнымъ группамъ отъ 17 л. до 40 л. соотвѣтствуютъ меньшія величины, а выше 40 л.—большія величины продольнаго діаметра; высокорослые имѣютъ продольный діаметръ большей величины, чѣмъ низкорослые.

Наибольшій поперечный діаметръ равенъ въ среднемъ 153,94 mm.; онъ варіируетъ въ довольно большихъ предѣлахъ—между 143 и 170 mm., а наибольшій процентъ наблюденій (86,3%) заключается въ предѣлахъ отъ 147 до 160 mm. Съ увеличеніемъ возраста величина наибольшаго

поперечнаго діаметра возрастаетъ до 50 лѣтъ правильно, выше 50 л. наступаетъ пониженіе данной величины. Высокорослые обладаютъ большимъ поперечнымъ діаметромъ, низкорослые—наоборотъ.

Разсматривая отношенія наибольшаго продольнаго и поперечнаго діаметровъ въ зависимости отъ роста, мы опять встрѣчаемся съ указаннымъ выше для относительныхъ (къ росту) величины головы и высоты черепа правиломъ, а именно: хотя абсолютныя величины наибольшихъ продольнаго и поперечнаго діаметровъ съ увеличеніемъ роста также возрастаютъ, относительные (къ росту) размѣры ихъ правильно падаютъ.

Головной указатель. Крайними величинами его индивидуальныхъ колебаній являются 75,79 (minimum) и 94,82 (maximum); наиболѣе часто встрѣчающіеся (65,3%) размѣры заключаются между 81,01—88. Средній головной указатель карталинцевъ равенъ 84,68. Разбивъ данныя о головномъ указателѣ карталинцевъ на пять большихъ группъ, увидимъ, что настоящіе долихоцефалы совершенно отсутствуютъ среди карталинцевъ, група субдолихоцефаловъ представлена весьма незначительнымъ процентомъ наблюденій (1%), группа мезатицефаловъ тоже не велика (10%), преобладающее большинство принадлежитъ къ послѣднимъ двумъ группамъ, изъ которыхъ болѣе преобладающей является послѣдняя — группа настоящихъ брахицефаловъ (61,66%).

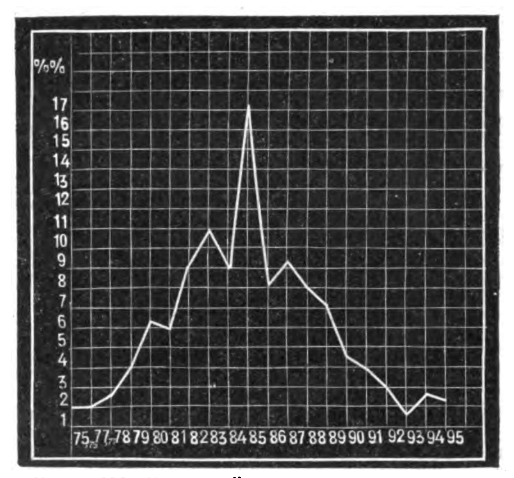
Брахицефалическій типъ карталинцевъ еще болѣе рѣзко выступаетъ, когда располагаемъ изслѣдованныхъ карталинцевъ въ трехъ группахъ: долихоцефаловъ, мезатицефаловъ и брахицефаловъ; группа брахицефаловъ содержитъ тогда 89% всего числа наблюденій. Для большей полноты приводимъ и таблицу распредѣленія карталинцевъ по типу головного указателя Брока и въ редукціи на черепъ.

Типы головного указателя по Брока.	Число наблюденій на живыхъ субъектахъ.	Число наблюденій въ редукціи на черепъ.
Настоящіе долихоцефалы (до 75) . . .	— —	1 или 0,33%
Субдолихоцефалы (75,01—77,77)	3 или 1%	16 „ 5,33%
Мезатицефалы (77,78—80,00)	30 „ 10%	56 „ 18,66%
Суббрахицефалы (80,01—83,33)	82 „ 27,33%	103 „ 34,33%
Настоящіе брахицефалы (83,34 и болѣе).	185 „ 61,66%	124 „ 41,33%
Долихоцефалы	3 „ 1%	17 „ 5,66%
Мезатицефалы	30 „ 10%	56 „ 18,66%
Брахицефалы	267 „ 89%	227 „ 75,66%

При сравненіи чиселъ наблюденій головного указателя живыхъ субъектовъ и вычисленныхъ размѣровъ головного указателя при редукціи на

черепъ (полученныхъ вычитаніемъ двухъ единицъ изъ величины живыхъ субъектовъ) рѣзкихъ различій не получаемъ; группа долихоцефаловъ, хотя и увеличивается, но остается все же довольно незначительной (5,66%); группа брахицефаловъ сохраняетъ свое преобладающее значеніе (75,66%); только мы во второмъ случаѣ (при редукціи на черепъ) не имѣемъ уже того рѣзкаго преобладанія группы настоящихъ брахицефаловъ надъ суббрахицефалами, что наблюдалось для перваго случая (на данныхъ головного указателя живыхъ субъектовъ).

Для большей наглядности индивидуальныхъ колебаній величинъ головного указателя приводимъ графическое изображеніе (діагр. III). Вершина кривой, какъ видимъ, соотвѣтствуетъ средней величинѣ головного указателя карталинцевъ; часть восходящей кривой, въ предѣлахъ отъ 75,79 до 83, и часть нисходящей кривой, въ предѣлахъ отъ 87,01 и болѣе, представляютъ болѣе или менѣе равномѣрное повышеніе и пониженіе чиселъ наблюденій; для предѣла колебаній отъ 83,01 до 87, слѣдовательно, около средней величины головного указателя карталинцевъ (84,68), кривая испытываетъ довольно рѣзкія повышенія и пониженія, и эта часть кривой приходится на группу настоящихъ брахицефаловъ.

Діагр. III. Головной указатель карталинцевъ.

Въ измѣненіяхъ головного указателя въ зависимости отъ возраста опредѣленной правильности не замѣчается. Различія между величинами головного указателя для разныхъ группъ роста слишкомъ малы; незначительное пониженіе среднихъ величинъ головного указателя съ увеличеніемъ роста все же можно наблюдать.

Ушной діаметръ у карталинцевъ въ среднемъ равенъ 134,51 mm.; minimum—120, maximum—151 mm. Въ предѣлахъ отъ 130 до 139 mm. заключается болѣе двухъ третей (69%) всѣхъ наблюденій. Отношеніе ушного діаметра къ наибольшему поперечному въ среднемъ равно 87,38, при minimum'ѣ—75,95 и maximum'ѣ—98,61; между 84,1 и 90 заключается наибольшіе число наблюденій (66,33%). Абсолютныя среднія и относительныя среднія величины ушного діаметра въ зависимости отъ возраста измѣняются правильно: съ увеличеніемъ возраста и эти величины возрастаютъ правильно.

Наименьшій лобный діаметръ, колеблясь между 98 (minimum) и 120 mm. (maximum), въ среднемъ равенъ 109,64 mm. Наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры лобнаго діаметра (58%) сосредоточены между 107 и 112 mm. Расположивъ данныя о наименьшемъ лобномъ діаметрѣ въ три большія группы, найдемъ, что карталинцы характеризуются средними размѣрами наименьшаго лобнаго діаметра, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименьшій лобный діаметръ:	Число лицъ:
Малый (до 106 mm.)	61 или 20,33%
Средній (107—116 mm.)	226 „ 75,33%
Большой (117 и болѣе mm.)	13 „ 4,33%

Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному колеблется между 63,01 и 80,68; въ среднемъ оно равно 71,22. Больше всего лицъ (84,33%) имѣетъ относительныя величины наименьшаго лобнаго діаметра въ предѣлахъ отъ 67,01 до 75.

По типу лобнаго указателя карталинцы раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Типъ лобнаго указателя:	Число лицъ:
Узкій (до 70)	97 или 32,33%
Средній (отъ 70,01 до 76)	185 „ 61,66%
Широкій (76,01 и болѣе)	18 „ 6%.

Средній типъ лобнаго указателя является преобладающимъ среди карталинцевъ и проявляетъ наклонность къ узкому типу.

Абсолютныя величины наименьшаго лобнаго діаметра и относительныя его къ наибольшему измѣняются правильно въ зависимости отъ возраста: съ увеличеніемъ возрастной группы среднія абсолютныя и относительныя величины лобнаго діаметра правильно уменьшаются.

Горизонтальная окружность головы въ среднемъ равна у карталинцевъ 546,07 mm. и варіируетъ между 510 (min.) и 590 mm. (max.). Преобладающее большинство лицъ (85,33%) имѣетъ горизонтальную окружность головы въ предѣлахъ отъ 526 до 565 mm.

Средняя относительная къ росту величина горизонтальной окружности карталинцевъ составляетъ около трети (33,12) средней величины роста. Крайними членами индивидуальныхъ колебаній относительной служатъ 30,25 (minimum) и 37 (maximum). Въ предѣлахъ отъ 32,01 до 34,50 имѣемъ наибольшій процентъ наблюденій—70,33% всего числа.

По отношенію къ возрасту абсолютныя величины горизонтальной окружности головы не проявляютъ опредѣленной зависимости: за пониженіемъ величины горизонтальной окружности слѣдуетъ повышеніе и далѣе вторичное пониженіе, если мы располагаемъ среднія величины горизонтальной окружности по возрастнымъ группамъ. Среднія относительныя ве-

личины для возрастныхъ группъ до 40 л. и послѣ 41 л. въ предѣлахъ каждой изъ этихъ двухъ группъ мало измѣняются, но для возрастной группы до 40 л. среднія относительныя немного меньше среднихъ относительныхъ для возрастной группы выше 40 л.

Зависимость абсолютныхъ и относительныхъ величинъ горизонтальной окружности головы отъ роста выражается тѣмъ же правиломъ, общимъ и для величины головы, высоты черепа, продольнаго и поперечнаго діаметровъ, а именно: съ увеличеніемъ роста абсолютныя величины возрастаютъ правильно, а относительныя понижаются также правильно.

Продольная дуга, варіируя между 310 (min.) и 375 mm. (max.), въ среднемъ равна 339,57 mm. Почти три четверти (74,33%) всѣхъ наблюденій сосредоточены въ предѣлахъ между 326 mm. и 350 mm.

Отношеніе ея къ горизонтальной окружности колеблется между 57,66 (min.) и 70,19 (max.); средняя величина разсматриваемой относительной у карталинцевъ составляетъ 62,19. Преобладающее число наблюденій (57,33%) падаетъ на предѣлы колебаній отъ 61,01 до 64.

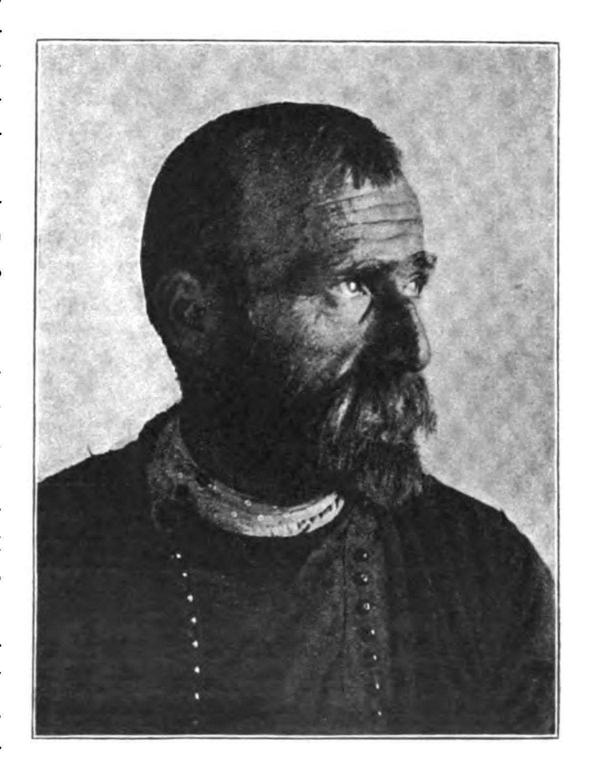

Рис. 5. Карталинецъ сел. Дзевера, 35 лѣтъ.

Поперечная дуга въ среднемъ равна у карталинцевъ 345,07 mm. и колеблется между 315 (min.) и 380 mm. (max.); она на 5,5 mm. больше средней продольной дуги. Наибольшее число (73%) измѣренныхъ карталинцевъ группируется около средней величины, въ предѣлахъ колебанія отъ 335 mm. до 355 mm.

Относительная (къ горизонтальной окружности) величина поперечной дуги, при minimum'ѣ 58,03 и maximum'ѣ 69,8, въ среднемъ составляетъ 63,19. Болѣе двухъ третей всего числа наблюденій (68,66%) заключается въ предѣлахъ между 61,01 и 65.

Сопоставляя среднія абсолютныя и относительныя величины продольной дуги, взятыя для возрастныхъ группъ, находимъ, что эти величины для возрастныхъ группъ до 50 л. правильно падаютъ, выше 50 л. въ послѣдней возрастной группѣ возрастаютъ.

Для абсолютныхъ и относительныхъ величинъ поперечной дуги по отношенію къ возрасту наблюдается слѣдующее: до возраста въ 40 л. эти величины въ среднемъ въ возрастныхъ группахъ не представляютъ почти никакого различія, въ возрастной группѣ отъ 41 до 50 л. падаютъ, а выше 50 л. опять возрастаютъ.

Наибольшая длина уха. Крайними членами индивидуальныхъ колебаній этой длины являются 55 (min.) и 77 mm. (max.); средняя равна 63,65 mm. Въ предѣлахъ отъ 60 до 66 mm. заключается наибольшее число наблюденій, а именно 63,66%. Принимая размѣры наибольшей длины уха до 58 mm. за малые, отъ 59 до 61 mm.—ниже средняго, отъ 62 до 64 mm.—выше средняго, а размѣры въ 65 mm. и болѣе—за большіе, находимъ, что большая длина уха является преобладающей (40%) у карталинцевъ; число наблюденій съ длиной уха выше средней и ниже средней превосходитъ число наблюденій съ большой длиной уха, а съ малой длиной уха составляетъ только 9,66%, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Размѣры длины уха:	Число лицъ:
Малый (до 58 mm.)	29 или 9,66%
Ниже средняго (отъ 59 до 61 mm.)......	62 „ 20,66%
Выше средняго (отъ 62 до 64 mm.)......	89 „ 29,66%
Большой (отъ 65 и болѣе mm.)..........	120 „ 40—%.

Наибольшая ширина уха въ среднемъ у карталинцевъ равна 33,01 mm., при minimum'ѣ 25 и maximum'ѣ 41 mm. Большая часть (77%) наблюденій сосредоточена въ предѣлахъ отъ 30 mm. до 36 mm.

Разсматривая данныя о длинѣ и ширинѣ уха карталинцевъ въ связи съ возрастомъ, имѣемъ правильное возрастаніе среднихъ величинъ длины уха при увеличеніи возрастныхъ группъ, для ширины уха то же самое до возраста въ 50 л., выше котораго величина ширины уха падаетъ.

Отношеніе ширины уха къ длинѣ, варьируя между крайними членами 40,91 (min.) и 66,67 (max.), въ среднемъ у карталинцевъ равно 51,86. Въ предѣлахъ колебаній отъ 48,01 до 56 заключается наибольшій процентъ (70%) наблюденій. Для характеристики карталинцевъ по физіономическому указателю раздѣлимъ ихъ на три группы:

Типъ по физіономическому указателю:	Число лицъ:
Узкій (до 50)	118 или 39,33%
Средній (отъ 50,01—до 56)	123 „ 41—%
Широкій (56,01 и болѣе).	59 „ 19,66%.

Согласно данной таблицѣ, по физіономическому указателю карталинцы характеризуются преимущественно среднимъ и узкимъ типомъ ушей почти въ одинаковой степени; процентъ лицъ съ широкимъ типомъ ушей почти вдвое уступаетъ каждой изъ предыдущихъ группъ.

Правильной зависимости физіономическаго указателя отъ возраста у карталинцевъ не наблюдается.

Полная длина лица у карталинцевъ въ среднемъ равна 177,73 mm. и колеблется между 154 и 205 mm. Въ предѣлахъ колебаній отъ 168 до 185 mm. имѣемъ наибольшее число наблюденій—70,66%. Разбивая изслѣдованныхъ карталинцевъ по величинѣ лицевой линіи на три большія группы, получимъ слѣдующую таблицу:

Лицевая линія:	Число лицъ:	
Малая (до 170 mm.)....	71	или 23,66%
Средняя (отъ 171 до 185 mm.)............	174	„ 58—%
Большая (отъ 186 mm. и болѣе)..............	55	„ 18,33%

Рис. 6. Карталинецъ сел. Дзевера, 40 лѣтъ.

Преобладающей является среди карталинцевъ группа со среднею длиной лица; процентъ лицъ съ малой длиной немногимъ превосходитъ процентъ лицъ съ большой длиной лица.

Относительная (къ росту) величина лицевой линіи колеблется между 9,12 и 12,77 и въ среднемъ равна 10,78. Между 10,01 и 11,50 сосредоточено наибольшее число наблюденій—81,66%.

Относительная (къ величинѣ головы) лицевой линіи въ среднемъ равна у карталинцевъ 78,75, при minimum'ѣ 64,61 и maximum'ѣ 92,86. Наибольшее число лицъ (69%) имѣетъ относительную величину лицевой линіи въ предѣлахъ отъ 74,01 до 84.

Разсматривая абсолютную величину лицевой линіи и относительныя ея (къ росту и величинѣ головы) въ связи съ возрастомъ, находимъ, что въ возрастныхъ группахъ до 50 л. среднія всѣхъ этихъ величинъ правильно возрастаютъ (правда, возрастаніе выражается въ десятыхъ и сотыхъ доляхъ mm.), а для возрастной группы выше 50 л. среднія этихъ величинъ вновь падаютъ.

По отношенію къ росту повторяется наблюденное выше правило: съ увеличеніемъ роста абсолютныя среднія величины лицевой линіи для различныхъ группъ роста возрастаютъ правильно, относительныя же (къ росту) величины уменьшаются тоже правильно.

Верхняя треть лица, характеризующая высоту лба, получена вычитаніемъ изъ полной длины лица разстоянія отъ корня носа до подбородочной точки. Въ среднемъ она составляетъ у карталинцевъ 50,44 mm., при minimum'ѣ—35 mm. и maximum'ѣ—65 mm. Наибольшее число лицъ (60%) имѣетъ верхнюю треть лица въ предѣлахъ отъ 46 до 55 mm. Принимая размѣры верхней трети лица до 65 mm. за малые, найдемъ, что всѣ измѣренные субъекты будутъ обладать малыми размѣрами верхней трети лица.

Отношеніе верхней трети лица къ лицевой линіи составляетъ у карталинцевъ въ среднемъ 28,38, менѣе истинной трети лица на 5; варьируетъ это отношеніе между 20,87 и 35,63, образуя наибольшее скопленіе наблюденій (62,33%) въ предѣлахъ колебаній отъ 26,01 до 31.

Абсолютныя и относительныя величины верхней трети лица правильно понижаются при переходѣ отъ младшихъ возрастныхъ группъ къ старшимъ.

Средняя треть лица (разстояніе отъ корня носа до подносовой точки носа или длина носа), колеблясь между 47 и 75 mm., въ среднемъ равна 61,43 mm. Большинство лицъ (65%) имѣетъ среднюю треть лица въ предѣлахъ отъ 58 до 65 mm. По величинѣ средней трети лица (длинѣ носа) изслѣдованныхъ карталинцевъ можно разбить на три группы:

Длина носа:	Число лицъ:
Малая (до 50 mm.)	7 или 2,33%
Средняя (отъ 51 до 57 mm)	48 „ 16 %
Большая (отъ 58 mm. и болѣе)	245 „ 81,66%

Какъ видно изъ данной таблицы, карталинцы обладаютъ преимущественно большой длиной носа.

Средняя относительная (къ лицевой линіи) длина носа равна 34,56, немного болѣе теоретической трети лицевой линіи. Колеблется она между 28,33 и 41,66. Въ предѣлахъ отъ 32,01 до 38 имѣемъ наибольшее число наблюденій—80,3%.

Абсолютныя и относительныя величины средней трети лица въ связи съ возрастомъ правильно измѣняются: при переходѣ отъ младшихъ возрастныхъ группъ къ старшимъ эти величины возрастаютъ.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ переносья до средины подбородка — средняя треть лица) равна въ среднемъ 65,86 mm.; min.—47, max.—81 mm. Наибольшій процентъ наблюденій (79,33%) заключается въ предѣлахъ отъ 61 до 72 mm. Расположивъ карталинцевъ по величинѣ нижней трети лица въ три группы, находимъ, что большинство ихъ, а именно около трехъ четвертей всего числа, характеризуется малой величиной нижней трети лица:

Нижняя треть лица.	Число лицъ.
Малая (до 68 mm.)	220 или 73,33%.
Средняя (отъ 69 до 72 mm.)	54 „ 18%.
Большая (отъ 73 mm. и болѣе)	26 „ 8,66%.

Относительная (къ лицевой линіи) величина нижней трети лица значительно больше теоретической трети полной длины лица; въ среднемъ она равна 37,06 и колеблется между 30,52 (min.) и 41,76 (max.). Наибольшее число наблюденій (88,66%) сосредоточено между 34,01 и 40.

Абсолютныя и относительныя величины нижней трети лица съ увеличеніемъ возраста увеличиваются.

Наибольшая ширина лица, колеблясь между 130 и 160 mm., въ среднемъ равна 142,7 mm. Въ предѣлахъ отъ 137 до 148 mm. имѣемъ наибольшее скопленіе наблюденій, именно 78,33% всего числа.

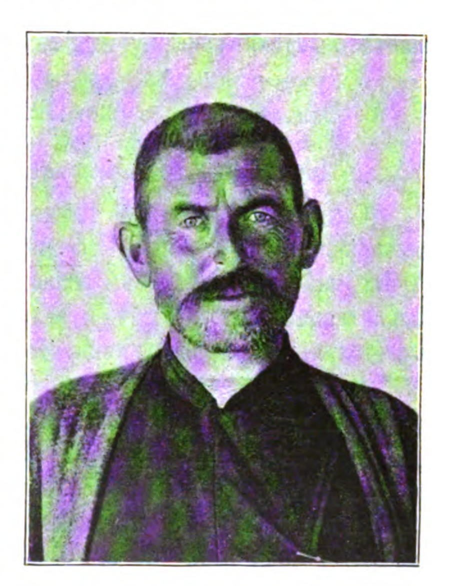

Рис. 7. Карталинецъ сел. Дзевера (дворянинъ).

Отношеніе наибольшей ширины лица къ росту въ среднемъ равно 8,05 при minimum'ѣ 7,78 и maximum'ѣ 9,57. Три четверти всего числа наблюденій (75%) приходится на предѣлы отъ 8,21 до 9.

Разсматривая наибольшую ширину лица и ея отношеніе къ росту въ связи съ возрастомъ, находимъ, что въ возрастныхъ группахъ до 50 лѣтъ среднія величины ширины лица и ея отношенія къ росту возрастаютъ, послѣ 50 лѣтъ падаютъ. Отношеніе наибольшей ширины лица къ росту такъ мало измѣняется въ различныхъ возрастныхъ группахъ, что можно было бы, игнорируя эти незначительныя измѣненія, выражающіяся въ сотыхъ доляхъ, признать мало измѣняющимся въ зависимости отъ возраста.

По отношенію къ росту мы опять встрѣчаемся съ такимъ положеніемъ, какое было уже отмѣчено раньше, а именно: съ увеличеніемъ роста абсолютныя величины наибольшей ширины лица возрастаютъ, а относительные (къ росту) размѣры ея падаютъ.

Лицевой указатель (отношеніе наибольшей ширины лица къ полной длинѣ его) колеблется у карталинцевъ между 67,78 (min.) и 94,33 (max.). Наибольшій процентъ наблюденій (76%) сосредоточенъ въ предѣлахъ отъ 76,01 до 86. Средняя величина лицевого указателя равна 80,29.

Характеризуя карталинцевъ по типу лицевого указателя, можемъ разбить ихъ на слѣдующія группы:

Типъ по лицевому указателю:	Число лицъ:
Лептопрозопы (до 70)	1 или 0,33°/₀.
Мезопрозопы (отъ 70,01 до 80).........	150 „ 50°/₀.
Хамэпрозопы (отъ 80,01 и болѣе).......	149 „ 49,66°/₀.

Изслѣдованные карталинцы почти всѣ, если не обращать вниманія на одного субъекта съ узкимъ лицомъ, представлены одинаковымъ числомъ среднелицыхъ и широколицыхъ.

Считая размѣры до 73 характеризующими длинныя лица, отъ 73,01 до 82—характеризующими овальныя лица и отъ 82,01 и болѣе—круглыя или скуластыя лица, и, расположивъ карталинцевъ по этимъ группамъ, мы полнѣе опредѣлимъ форму ихъ лица.

Форма лица:	Число лицъ:
Длинныя лица (до 73,01)......................	7 или 2,33°/₀.
Овальныя лица (отъ 73,01 до 82)	192 „ 64°/₀.
Круглыя или скуластыя лица (отъ 82 и болѣе).	101 „ 33,66°/₀.

Согласно приведенной таблицѣ, карталинцы характеризуются преимущественно (64°/₀) овальной формой лица; процентъ круглолицыхъ или, вѣрнѣе, широколицыхъ (въ области выступающихъ скуловыхъ дугъ) довольно значителенъ (33,6°/₀), а длиннолицыхъ среди карталинцевъ оказывается весьма небольшой процентъ (2,3°/₀).

Правильности въ измѣненіяхъ лицевого указателя въ различныхъ возрастныхъ группахъ не наблюдается.

Скуловой діаметръ. Наибольшее число лицъ (65,66°/₀) имѣетъ скуловой діаметръ въ предѣлахъ отъ 103 до 114 mm.; крайними же членами его индивидуальныхъ колебаній являются 92 (min.) и 131 mm. (max.); средняя величина его у карталинцевъ равна 109,6 mm.

Скуловой указатель, при minimum'ѣ 48,94 и maximum'ѣ 72,67, въ среднемъ равенъ 61,22. Двѣ трети (66,66°/₀) всего числа лицъ имѣютъ скуловой указатель въ предѣлахъ отъ 58,01 до 67. Считая размѣры скулового указателя до 65 малыми, отъ 65,01 до 70 — средними, отъ 70,01 и болѣе — большими, находимъ, что карталинцы преимущественно являются узкоскулыми (80,33°/₀), а процентъ широкоскулыхъ среди нихъ очень незначителенъ (2,66°/₀), какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Типы по скуловому указателю:	Число лицъ:
Узкоскулые (до 65)...................	241 или 80,33°/₀.
Среднескулые (отъ 65,01 до 70)........	51 „ 17°/₀.
Широкоскулые (отъ 70,01 и болѣе)	8 „ 2,66°/₀.

Скуловой указатель для возрастныхъ группъ до 50 лѣтъ представляетъ слишкомъ небольшія варіаціи, но выше 50 лѣтъ пониженіе величины скулового указателя замѣтно.

Верхняя ширина лица (разстояніе между наружными краями глазницъ) колеблется между 80 и 106 mm. и въ среднемъ равно у карталинцевъ 94,03 mm. Въ предѣлахъ отъ 89 до 100 mm. число наблюденій составляетъ 89,33%.

Отношеніе верхней ширины лица къ скуловому діаметру у карталинцевъ въ среднемъ равно 85,8 и колеблется между 74,07 и 100. Между 82,01 и 92 заключается наибольшій процентъ лицъ — 62,66%. Слѣдовательно, размѣры верхней ширины лица у карталинцевъ у́же размѣровъ скулового діаметра, и не наблюдалось ни одного субъекта съ верхней шириной лица, по своимъ размѣрамъ превосходящею величину скулового діаметра.

Правильной зависимости верхней ширины лица и ея относительной отъ возраста не наблюдается.

Нижняя ширина лица (разстояніе между углами нижней челюсти) у карталинцевъ въ среднемъ составляетъ 99 mm., на 10,6 mm. меньше средняго скулового діаметра и на 5 mm. больше верхней ширины лица. Крайними членами индивидуальныхъ колебаній являются 83 (min.) и 115 mm. (max.). Наибольшій процентъ наблюденій (71, 33%) заключается въ предѣлахъ отъ 91 до 105 mm.

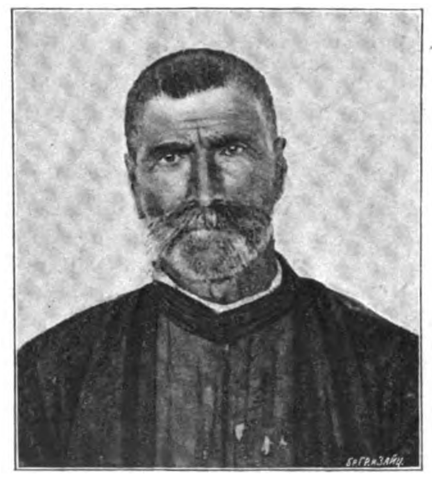

Рис. 8. Карталинецъ сел. Дзевера.

Отношеніе нижней ширины лица къ скуловому діаметру колеблется между 76,58 и 110,77 и въ среднемъ равно 90,33, слѣдовательно, на 4,5 больше средней относительной величины верхней ширины лица (къ скуловому діаметру). Абсолютные размѣры нижней ширины лица въ громадномъ большинствѣ случаевъ меньше размѣровъ скулового діаметра; только 3,66% всего числа наблюденій превосходятъ размѣры скулового діаметра. Наибольшій процентъ наблюденій (87,66%) заключается въ предѣлахъ отъ 83,01 до 100.

Съ увеличеніемъ возраста для абсолютныхъ величинъ нижней ширины лица наблюдается до 50 лѣтъ правильное возрастаніе; правильность возрастанія относительныхъ величинъ нижней ширины лица проявляется во всѣхъ возрастныхъ группахъ.

Межглазничное пространство (ширина переносья между внутренними углами глазъ) равно въ среднемъ у карталинцевъ 30,11 mm., при minimum'ѣ 25 mm. и maximum'ѣ—38 mm. Въ предѣлахъ отъ 28 до 32 mm. число наблюденій составляетъ 72,66%.

Отношеніе межглазничнаго пространства къ скуловому діаметру колеблется между 21,85 и 33,33; въ предѣлахъ отъ 25,01 до 30 заключаетъ 65,66% всего числа наблюденій, и въ среднемъ оно равно у карталинцевъ 27,47.

Въ зависимости отъ возраста до 50 лѣтъ абсолютные размѣры межглазничнаго пространства почти не измѣняются; относительные размѣры послѣдняго очень мало измѣняются; послѣ 50 лѣтъ наблюдается возрастаніе указанныхъ величинъ.

Ширина носа (наибольшая въ носовыхъ крыльяхъ) колеблется между 28 и 44 mm.; въ предѣлахъ отъ 32 до 37 mm. имѣемъ наибольшее скопленіе наблюденій—80% всего числа; средняя ширина носа у карталинцевъ равна 34,93 mm.

Носовой указатель, варіируя между 45,16 (min.) и 79,99 (max.), въ предѣлахъ отъ 52,01 до 60 образуетъ наибольшее скопленіе наблюденій—55,66% и въ среднемъ составляетъ 56,86. Распредѣленіе карталинцевъ по типамъ носового указателя дано въ слѣдующей таблицѣ:

Типы по носовому указателю:	Число лицъ:	
Ультралепторины (до 50)	39 или	13%.
Гиперлепторины (отъ 50,01 до 60)	183 „	61%.
Лепторины (отъ 60,01 до 70)	67 „	22,33%.
Мезорины (отъ 70,01 до 80)	11 „	3,66%.
Платирины (отъ 80,01 и болѣе)	—	—

Широконосые совершенно отсутствуютъ среди карталинцевъ, мезорины попадаются въ очень ограниченномъ количествѣ, но лепторинія развита среди карталинцевъ въ высокой степени, — лепторины вмѣстѣ составляютъ 96,33% всего числа.

Сопоставляя среднія абсолютныя величины ширины носа разныхъ возрастныхъ группъ, а также средніе размѣры носового указателя, находимъ, что среднія абсолютныя величины ширины носа, въ общемъ, въ связи съ возрастомъ, возрастаютъ, хотя въ предѣлахъ возрастныхъ группъ отъ 31 года до 50 лѣтъ представлены мало различающимися величинами, носовой же указатель въ связи съ возрастомъ падаетъ.

Длина туловища (высота верхнеплечевого отростка — высота шва промежности) колеблется между 520 и 685 mm., въ предѣлахъ отъ 545 mm. до 620 mm. заключаетъ наибольшее число наблюденій—80,66%, а въ среднемъ равна у карталинцевъ 584,6 mm.

Отношеніе длины туловища къ росту, въ среднемъ равное 35,47, при minimum'ѣ — 31,21 и maximum'ѣ — 39,34, между 33,51 и 37,50 заключаетъ наибольшій процентъ наблюденій—85%. Распредѣленіе карталинцевъ по относительной длинѣ туловища дано въ слѣдующей таблицѣ:

Относительная длина туловища:	Число лицъ:
Малая (до 33)	10 или 3,33%.
Средняя (отъ 33,01 до 35)	102 „ 34—%.
Большая (отъ 35,01 и болѣе)	188 „ 62,66%.

Преобладающее большинство карталинцевъ (62,66%) имѣетъ большую длину туловища, около трети всего числа лицъ характеризуется среднимъ размѣромъ, и только незначительное число лицъ (3,33%) — малымъ размѣромъ длины туловища.

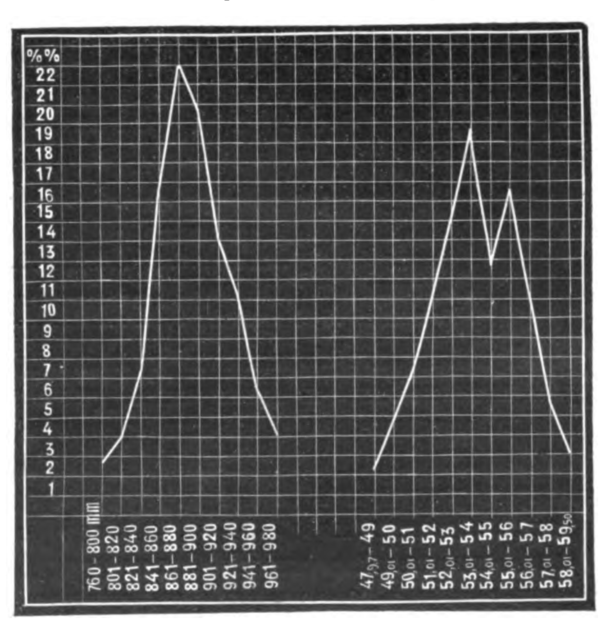
Окружность груди карталинцевъ составляетъ въ среднемъ 885,97 mm., при minimum'ѣ—760 mm. и maximum'ѣ—980 mm. Наибольшій процентъ наблюденій—80,66%—заключается въ предѣлахъ отъ 841 mm. до 940 mm.

Средняя относительная (къ росту) величина окружности груди у карталинцевъ равна 53,75; она колеблется между 47,97 и 59,39, а въ предѣлахъ отъ 51,01 до 57 заключаетъ наибольшее число наблюденій — 81,66%. Подраздѣляя данныя объ относительной окружности груди на три группы, получаемъ:

Окружность груди:	Число лицъ:
Малая (до 50)	16 или 5,33%.
Средняя (50,01—55)	187 „ 62,33%.
Большая (55,01 и бол.)	97 „ 32,33%.

Слѣдовательно, карталинцы имѣютъ преимущественно среднюю окружность груди и проявляютъ наклонность къ большимъ размѣрамъ.

Для большей наглядности индивидуальныхъ колебаній абсолютныхъ и относительныхъ величинъ окружности груди мы приводимъ діаграмму (діагр. IV), первая кривая которой, графически изображающая данныя абсолютной окружности груди, довольно быстро возрастаетъ, затѣмъ въ предѣлахъ 880 — 890 mm., соотвѣтствующихъ средней величинѣ окружности груди карталинцевъ, нѣсколько медленно падаетъ, и послѣ уже нисходящая кри-

Діагр. IV. Окружность груди карталинцевъ.

вая спускается довольно быстро. Восходящая и часть нисходящей второй кривой, соотвѣтствующей даннымъ объ относительныхъ размѣрахъ окружности груди, представляютъ то же быстрое возрастаніе и пониженіе, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, съ тою только разницею, что здѣсь имѣемъ вторичное возрастаніе нисходящей кривой, и эта нисходящая цѣликомъ соотвѣтствуетъ размѣрамъ большимъ, чѣмъ средняя относительная, которая очень близка къ вершинѣ данной кривой.

Разсматривая абсолютныя величины окружности груди въ связи съ возрастомъ, находимъ, что эта величина въ возрастныхъ группахъ до 50 лѣтъ въ среднемъ возрастаетъ, послѣ 50 лѣтъ же замѣтно падаетъ.

Высота пупка у карталинцевъ въ среднемъ равна 977,6 mm., при minimum'ѣ — 840 mm. и maximum'ѣ — 1100 mm.; между 921 mm. и 1040 mm. сосредоточено наибольшее число лицъ—81%.

Отношеніе высоты пупка къ росту колеблется между 56,64 (minimum) и 62,61 (maximum); наибольшее число лицъ (71%) имѣетъ относительную величину высоты пупка въ предѣлахъ отъ 58,01 до 60,50; средняя величина даннаго отношенія равна 59,30.

Съ увеличеніемъ возраста среднія абсолютныя величины высоты пупка въ возрастныхъ группахъ правильно понижаются.

Длина руки, полученная вычитаніемъ высоты нижняго конца средняго пальца изъ высоты верхнеплечевого отростка, колеблется между 660 и 850 mm.; въ предѣлахъ отъ 701 до 800 mm. заключаетъ 83% всего числа наблюденій и въ среднемъ равна у карталинцевъ 753,15 mm.

Отношеніе длины руки къ росту, равное въ среднемъ 45,68, колеблется между 41,50 и 48,50 и въ предѣлахъ отъ 44,01 до 47 заключаетъ 76,33% всего числа наблюденій. При подраздѣленіи по длинѣ руки на три группы получаемъ слѣдующее распредѣленіе:

Длина руки:	Число лицъ:
Малая (до 43)	6 или 2%.
Средняя (отъ 43,01 до 45)	84 „ 28%.
Большая (45,01 и болѣе)	210 „ 70%.

Преобладающее большинство карталинцевъ имѣетъ большую длину руки, число же лицъ съ малой длиной руки весьма незначительно.

Въ зависимости отъ возраста среднія абсолютныя величины длины руки возрастныхъ группъ измѣняются правильно до возрастной группы въ 50 л.; съ увеличеніемъ возрастной группы среднія абсолютныя величины правильно понижаются до 50 л., послѣ 50 л. наблюдается повышеніе. Среднія относительныя величины длины руки для различныхъ возрастныхъ группъ такъ мало отличаются другъ отъ друга, что о какой-либо зависимости отъ возраста этихъ величинъ не приходится говорить.

Длина плеча (высота верхнеплечевого отростка—высота epicondylus'a), заключая въ предѣлахъ отъ 291 mm. до 350 mm. 88,66%

наблюденій, въ среднемъ составляетъ 324,8 mm., при minimum'ѣ 275 mm. и maximum'ѣ 385 mm.

Отношеніе длины плеча къ росту въ среднемъ равно 19,7, а къ длинѣ руки—43,13.

Длина предплечья (высота epicondylus'а — высота шиловиднаго отростка лучевой кости), при средней абсолютной величинѣ въ 233,5 mm., средней относительной къ росту въ 14,6 и относительной къ длинѣ руки въ 31,01, колеблется отъ 190 до 280 mm. и въ предѣлахъ отъ 211 до 250 mm. заключаетъ наибольшее число наблюденій—79,66%.

Длина кисти (высота шиловиднаго отростка лучевой кости—высота нижняго конца средняго пальца), при minimum'ѣ—155 mm. и maximum'ѣ—235 mm., при средней абсолютной — 193,7 mm., средней относительной къ росту — 11,75, средней относительной къ длинѣ руки — 25,72, между 171 mm. и 210 mm. заключаетъ 89,33% всего числа наблюденій.

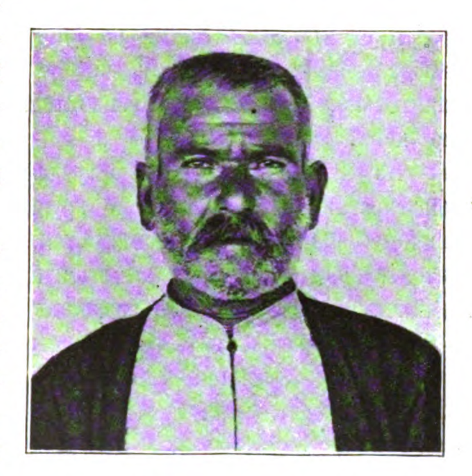

Рис. 9. Карталинецъ сел. Дзевера, 54 лѣтъ.

Разсматривая въ связи съ возрастомъ величины длины плеча, предплечья и кисти, наблюдаемъ слѣдующее: среднія величины длины плеча возрастныхъ группъ до 40 лѣтъ больше, чѣмъ для возрастныхъ группъ послѣ 40 лѣтъ; среднія величины длины предплечья для возрастныхъ группъ до 50 лѣтъ мало измѣняются, послѣ 50 лѣтъ замѣтно повышеніе; длина кисти не находится въ какой-либо опредѣленной зависимости отъ возраста.

Большой размахъ рукъ, варіируя между 1510 — 1890 mm., при средней величинѣ =1700,7 mm., въ предѣлахъ отъ 1641 mm. до 1760 mm. заключаетъ наибольшее число наблюденій—62,66% всего числа.

Относительная къ росту величина большого размаха рукъ у карталинцевъ въ среднемъ равна 103,16, колеблется между 96,14 и 109, 88, а въ предѣлахъ отъ 100,01 до 106 заключаетъ 74% всего числа наблюденій. Процентъ лицъ съ относительной величиной до 100 составляетъ 11,33%.

Съ увеличеніемъ возраста наблюдается правильное пониженіе среднихъ абсолютныхъ величинъ большого размаха рукъ; относительныя же величины до 40 лѣтъ падаютъ въ среднемъ, а послѣ 40 лѣтъ возрастаютъ.

Длина ноги (высота большого вертела), въ среднемъ равная 823,73 mm., колеблется между 720 и 935 mm. и въ предѣлахъ отъ 765 до 880 mm. заключаетъ наибольшее число лицъ — 87,33% всего числа наблюденій.

Относительная (къ росту) длина ноги при средней, равной 49,97, при minimum'ѣ = 46,98 и maximum'ѣ = 52,87, въ предѣлахъ отъ 49,01 до 51 заключаетъ 61,33% всего числа наблюденій.

Длина ноги:	Число лицъ:	
Малая (до 50)	172	или 58,33%.
Средняя (отъ 50,01 до 52)	119	„ 39,66%.
Большая (52,01 и болѣе)	9	„ 3 —%.

Процентъ лицъ съ малою длиной ноги среди карталинцевъ является преобладающимъ (57,33%); число лицъ съ среднею длиною — довольно значительно, и весьма незначительно число лицъ съ большою длиною ногъ.

По отношенію къ возрасту для длины ногъ наблюдается слѣдующая зависимость: въ возрастныхъ группахъ до 50 л. среднія абсолютныя величины длины ноги понижаются, послѣ 50 л. повышаются; среднія относительныя величины длины ноги въ возрастныхъ группахъ до 40 лѣтъ падаютъ, а послѣ 40 лѣтъ возрастаютъ.

Длина бедра (высота большого вертела—высота колѣнного сустава) колеблется у карталинцевъ между 280 и 420 mm., въ предѣлахъ отъ 305 до 380 mm. заключаетъ 88,33% всего числа наблюденій, а въ среднемъ равна 347,4 mm. Средняя относительная къ росту длина бедра составляетъ 21,07.

Длина бедра, полученная вычитаніемъ изъ высоты spina anterior superior высоты колѣнного сустава, при средней абсолютной 452,1 mm., средней относительной 27,42, minimum'ѣ 360 mm. и maximum'ѣ 575 mm., заключаетъ между 421 — 480 mm. наибольшій процентъ наблюденій — 71,66%.

Длина голени (высота колѣнного сустава — высота внутренней лодыжки) въ среднемъ равна у карталинцевъ 386,3 mm., при minimum'ѣ — 305 mm., maximum'ѣ — 470 mm., средней относительной (къ росту) — 23,47, и заключаетъ въ предѣлахъ отъ 361 до 420 mm. — 78,66% всего числа наблюденій.

Длина ступни, при средней абсолютной величинѣ, равной 263,3 mm., средней относительной (къ росту), равной 15,96, варіируетъ между 235 и 295 mm., а въ предѣлахъ отъ 251 до 270 mm. заключаетъ 58,66% всего числа наблюденій.

З а к л ю ч е н і е. Резюмируя все вышеизложенное, мы можемъ дать слѣдующую общую характеристику физическаго типа карталинцевъ. Карта-

линцы, преимущественно средней упитанности, обладаютъ крѣпкимъ, выносливымъ тѣлосложеніемъ; гибкость и стройность ихъ тѣлосложенія, легкость движеній составляютъ характерную ихъ особенность. Черные густые и гладкіе волосы на головѣ пріобрѣтаютъ на бородѣ характерную волнистость, а на усахъ становятся болѣе свѣтлыми и жесткими. Брови, черныя и густыя, рѣдко бываютъ особенно широки. Карталинцы не носятъ длинныхъ волосъ и длинной бороды. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ темные волосы обильно покрываютъ наружныя поверхности верхнихъ и нижнихъ конечностей и грудь; обильную волосатость спины и груди приходится наблюдать гораздо рѣже. Молодые до 25 л. отличаются скудною волосатостью тѣла; усы и борода появляются приблизительно къ 20 годамъ. Цвѣтъ кожи у карталинцевъ преимущественно бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ на закрытыхъ частяхъ тѣла; на лицѣ, рукахъ, открытой груди цвѣтъ кожи смуглый вслѣдствіе загара; у хорошо упитанныхъ лицъ цвѣтъ кожи розоватый. По цвѣту радужной оболочки глазъ карталинцы являются преимущественно кареглазыми, хотя сравнительно много и со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ. Сравнительно частые случаи (7,3%) зеленаго цвѣта глазъ заслуживаютъ вниманія. По цвѣту волосъ и глазъ карталинцы должны быть отнесены къ темному типу, проявляющему наклонность къ смѣшанному.

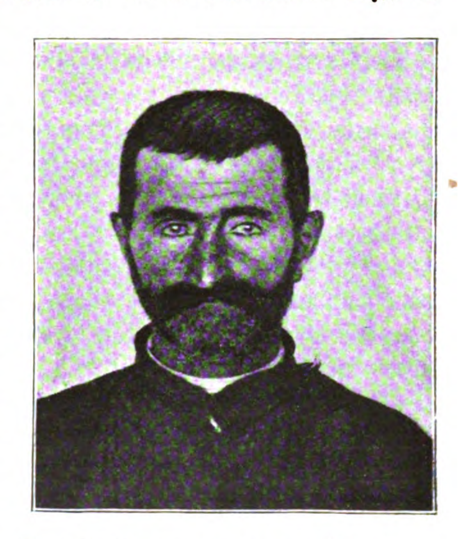

Рис. 10. Карталинецъ сел. Дзевера, 58 лѣтъ.

Средней высоты лобъ—прямой, хорошо развитой носъ—прямой, выпуклое переносье, съ впалыми и средними, но рѣдко полными щеками, преимущественно выдающійся или прямой подбородокъ, среднія губы, умѣренно оттопыренныя уши, съ равномѣрно загнутымъ краемъ на верху, широко выступающія скуловыя дуги и сосредоточенное выраженіе глазъ обрисовываютъ внѣшній видъ лица карталинца.

Изъ особенностей головы карталинцевъ характернымъ является темя выпуклое въ продольномъ и поперечномъ направленіи, обыкновенно равномѣрно округлый затылокъ, но нерѣдко (29%) наблюдаемые скошенные, преимущественно въ правую, рѣже въ лѣвую сторону, затылки особенно обращаютъ на себя вниманіе.

Переходя къ антропометрическимъ признакамъ, начнемъ съ роста. По средней абсолютной величинѣ роста карталинцы—почти средняго роста, по отношенію къ которому индивидуальныя колебанія проявляютъ большую

правильность и равномѣрность въ отклоненіи. По типу роста карталинцы должны быть отнесены къ смѣшанному типу, такъ какъ на каждое изъ четырехъ подраздѣленій роста падаетъ отъ 15 до 40% наблюденій.

Величина головы—большая (59%); высота черепа—средняя (70%); наибольшій продольный діаметръ — малый (46,6%), съ наклонностью къ среднимъ размѣрамъ (44%). По типу головного указателя карталинцы являются настоящими короткоголовыми, такъ какъ суб-и-брахицефаловъ не менѣе 80% (89%). По типу высотно-продольнаго указателя карталинцы представляютъ смѣшанный типъ, такъ какъ рѣзкаго преобладанія не наблюдается ни въ одной изъ группъ высотно-продольнаго указателя. Брахицефальный типъ карталинцевъ сказывается и на данныхъ горизонтальной окружности головы, продольной и поперечной дугъ: при небольшой величинѣ горизонтальной окружности головы поперечная дуга является хорошо развитою; абсолютныя величины и относительные размѣры поперечной дуги болѣе, чѣмъ продольной дуги. Средней величины уши проявляютъ наклонность къ большимъ размѣрамъ, а физіономическій указатель, преимущественно средняго типа, имѣетъ наклонность къ узкому типу. Средней величины наименьшій лобный діаметръ и среднихъ размѣровъ относительная наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному характеризуютъ средній типъ лба карталинцевъ, проявляющій, впрочемъ, нѣкоторую наклонность къ узкому типу.

Карталинцы обладаютъ средней длиной лица; отдѣльныя части лица выражены слѣдующимъ образомъ: верхняя и нижняя трети лица обладаютъ малыми размѣрами, но средняя треть лица развита довольно хорошо и представлена большимъ размѣромъ. Изъ поперечныхъ размѣровъ лица наибольшая ширина лица развита довольно хорошо и, при средней длинѣ лица карталинцевъ, обусловливаетъ незначительный процентъ узколицыхъ среди карталинцевъ, а равномѣрное развитіе среднелицыхъ и широколицыхъ характеризуетъ преобладаніе овальной формы и широкихъ лицъ среди карталинцевъ. По типу лицевого указателя карталинцы должны быть отнесены къ среднелицымъ, проявляющимъ наклонность къ широколицости. Скуловой діаметръ развитъ слабо, и скуловой указатель характеризуется малыми размѣрами, а по типу скулового указателя карталинцы, слѣдовательно, являются настоящими узкоскулыми, такъ какъ малый скуловой указатель имѣютъ 80,3%. По относительной величинѣ верхней ширины лица въ области наружныхъ краевъ орбитъ къ скуловому діаметру лицо карталинцевъ узко. Нижняя ширина лица больше верхней на 5 mm. и меньше скулового діаметра на 10,6 mm. Абсолютная величина и относительные размѣры межглазничнаго пространства представлены у карталинцевъ малыми. При большой длинѣ и сравнительно небольшой ширинѣ носа носовой указатель карталинцевъ характеризуетъ преобладаніе среди послѣднихъ узконосыхъ (96%), а широконосые совершенно отсутствуютъ, и по

типу носового указателя карталинцы должны быть отнесены къ настоящимъ узконосымъ. Слѣдовательно, поперечные размѣры лица карталинцевъ обладаютъ преимущественно малыми размѣрами, кромѣ наибольшей ширины лица, которая широкимъ выступаніемъ скуловыхъ дугъ обусловливаетъ, почти одна, широколицость и среднелицость карталинцевъ.

Переходя къ туловищу, замѣтимъ, что абсолютные и относительные размѣры высоты верхнеплечевого отростка, вырѣзки грудины, грудного соска и пупка не превышаютъ среднихъ величинъ; высота же шва промежности почти во всѣхъ случаяхъ оказалась менѣе половины роста и въ среднемъ проявляетъ наклонность къ малымъ размѣрамъ. По длинѣ туловища карталинцы характеризуются большимъ размѣромъ (у 62%). Окружностью же груди карталинцы характеризуются среднею, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ.

Рис. 11. Карталинецъ сел. Дзевера (дворянинъ).

Абсолютные и относительные размѣры длины руки, плеча, предплечья и кисти характеризуютъ довольно хорошее развитіе верхнихъ конечностей карталинцевъ. По относительной длинѣ руки карталинцы должны быть отнесены къ длиннорукимъ, съ очень большою длиною рукъ, такъ какъ къ послѣдней категоріи относится 70%. При среднемъ ростѣ карталинцевъ и хорошо развитыхъ верхнихъ конечностяхъ большой размахъ рукъ, какъ по своимъ абсолютнымъ, такъ и относительнымъ величинамъ, характеризуется у карталинцевъ большими размѣрами. Абсолютные и относительные размѣры нижнихъ конечностей выражены сравнительно малыми величинами; особенно это относится къ длинѣ ноги и длинѣ бедра, тогда какъ голень является хорошо развитою. Длина ступни карталинцевъ можетъ считаться достаточно развитою. По относительной длинѣ ногъ карталинцы характеризуются короткими ногами, такъ какъ 57% съ малою длиною ногъ.

Опредѣливъ физическій типъ карталинцевъ, остается намъ выяснить сходство и различіе послѣднихъ съ другими народностями. Для этого мы воспользуемся изслѣдованіемъ А. А. Ивановскаго: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», въ которомъ многоуважаемый авторъ даетъ готовый и разработанный матеріалъ для нашихъ сопоставленій. Изъ многочисленныхъ народностей, разбираемыхъ авторомъ, мы выбираемъ для своихъ сопоставленій главнѣйшія народности Кавказа и тѣ изъ малочисленныхъ, по отношенію къ которымъ имѣются болѣе полныя измѣренія, а изъ не-кавказскихъ народностей выбираемъ тѣ, которыя проявляютъ наибольшее сходство съ грузинами Карталиніи. Беря для сравненія грузинъ Карталиніи съ армянами, съ великоруссами, съ кабардинцами, каракиргизами, кумыками, осетинами, персами, сартами, татарами (азербейдж.) и удинами тѣ десять основныхъ признаковъ, которые легли въ основаніе антропологической классификаціи населенія Россіи А. А. Ивановскаго, и пользуясь тѣми буквенными формулами, какія установлены А. А. Ивановскимъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Народность.	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головн. указ. и наиб. прод. діам.	Высотно-прод. указатель.	Лицев. указат. и длина лица.	Носов. указат.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.
Грузины Карталиніи .	Cc	Cc	$2Cc_1$	Bb	$2Bb_2$	Aa	Cc	Bb_2	Cc_1	Aa_1
Армяне	Cc	Dd	$1Cc_1$	Bb	$4Bb_2$	Aa_1	Cc	Bb_2	Bb_2	Cc_1
Великоруссы	Bb_1	Cc	2Cc	Aa_1	$4Bb_2$	Aa_2	Cc	Bb_2	Cc_1	Bb
Кабардинцы	Cc	Dd	Cc_1	Bb	$4Bb_2$	Aa_1	—	Bb_2	Bb_2	Cc
Каракиргизы	Cc	Dd	$4Cc_1$	Bb	—	Bb	Cc_1	Bb_2	Cc	Aa
Кумыки	Cc	Cc	$2Cc_1$	Aa_1	$3Bb_2$	Aa_1	—	Bb_2	Cc_1	Cc_1
Осетины	Cc	Dd	5Cc	Aa_1	4Dd	Aa_2	Aa_1	Bb_2	Bb_2	Cc
Персы	Cc_1	Dd	5Bb	Bb	$5Bb_1$	Aa_2	Cc_1	Bb	Cc	Bb_2
Сарты	Cc_1	Cc	$1Cc_1$	Cc	—	Aa	Cc	Bb_1	Cc	Bb
Татары азербейджан.	Cc_1	Dd	4Bb	Aa_1	$4Bb_1$	Aa_1	Cc_1	Bb_2	Cc_1	Cc
Удины	Cc_1	Cc	$2Cc_1$	Bb	$4Bb_2$	Aa	Aa_1	Bb_2	Cc	Cc

Сравнивая антропологическія формулы указанныхъ народностей съ таковыми же формулами карталинцевъ и опредѣливъ степени разницы каждой народности съ карталинцами въ «единицахъ разницы» А. А. Ивановскаго по каждому признаку отдѣльно, мы можемъ выразить въ единицахъ степень разницы каждой народности съ карталинцами и по всѣмъ признакамъ вмѣстѣ. Слѣдующая таблица и даетъ это представленіе о степени разницы каждой сравниваемой народности съ карталинцами какъ по отдѣльнымъ признакамъ, такъ и по всѣмъ признакамъ вмѣстѣ:

Народность.	Степень разницы въ „единицахъ“ А. А. Ивановскаго.										По всѣмъ признакамъ вмѣстѣ.
	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головной указ. и наиб. прод. діам.	Высотно-прод. указатель.	Лицевой указат. и длина лица.	Носовой указатель.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	
Армяне	—	1	—	—	—	$1/3$	—	—	$5/6$	2	$4\,1/6$
Великоруссы.	$2/3$	—	$1/2$	1	—	$2/3$	—	—	—	$1/3$	$3\,1/6$
Кабардинцы	—	1	—	—	—	$1/3$	„	—	$5/6$	$1\,1/2$	$3\,2/3$
Каракиргизы	—	1	—	—	„	$1\,2/3$	$1/2$	—	$1/2$	$1/2$	$4\,1/6$
Кумыки	—	—	—	1	—	$1/3$	„	—	—	2	$3\,1/3$
Осетины.	—	1	1	1	2	$2/3$	2	—	$5/6$	$1\,1/2$	10
Персы.	$1/2$	1	2	—	$5/6$	$2/3$	$1/2$	$2/3$	$1/2$	1	$7\,2/3$
Сарты.	$1/2$	—	—	1	„	—	—	$1/3$	$1/2$	$1/3$	$2\,2/3$
Татары (азербейдж.) .	$1/2$	1	$1\,1/2$	1	$1/3$	$1/3$	$1/2$	—	—	$1\,1/2$	$6\,2/3$
Удины.	$1/2$	—	—	—	—	—	2	—	$1/2$	$1\,1/2$	$4\,1/2$

Какъ видно изъ приведенной таблицы, сравниваемыя съ карталинцами народности расположились въ слѣдующемъ порядкѣ по степени сходства:

III степень сходства — сарты.
IV „ „ — великоруссы, кумыки, кабардинцы.
V „ „ — армяне, каракиргизы, удины.
VII „ „ — татары азербейджанскіе.
VIII „ „ — персы.
X „ „ — осетины.

Мы имѣемъ здѣсь представителей различныхъ антропологическихъ группъ, разграниченныхъ А. А. Ивановскимъ,— славянскую (великоруссы), курдо-персидско-азербейджанскую (персы, татары), армянскую (армяне), осетинскую (осетины), промежуточную между осетинской и армянской (кабардинцы), одиноко стоящихъ каракиргизовъ, удинъ и кумыковъ (носящихъ «явственные слѣды метисаціи»), и ни съ одной изъ нихъ карталинцы не образуютъ антропологической сходственной группы. Только сарты, вошедшіе въ средне-азіатскую группу А. А. Ивановскаго вмѣстѣ съ авганцами, дунганами, киргизами, таранчами, сибо-шибинцами и китайцами — инородцами бывшаго Кульджинскаго района, проявляютъ сходство III степени и могутъ образовать сходственную съ карталинцами группу не менѣе какъ 2-го порядка. Но указаніе на степень сходства карталинцевъ съ сартами можетъ быть, по классификаціонной системѣ А. А. Ивановскаго, «только предположительнымъ и гадательнымъ», такъ какъ антропологическая характеристика сартовъ основана на незначительномъ

числѣ особей (около 30 особей) и только на 9 антропологическихъ признакахъ.

Итакъ, въ результатѣ нашей попытки опредѣлить антропологическое мѣсто, занимаемое карталинцами среди другихъ народовъ, приходимъ къ тому выводу, что карталинцы образуютъ отдѣльную и обособленную антропологическую группу, которую можно было бы назвать картвельскою (или грузинскою). Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ совпаденіе нашего антропологическаго вывода съ лингвистическими выводами упомянутыхъ выше грузинологовъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести благодарность профессору Дмитрію Николаевичу Анучину, президенту Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, за предоставленную мнѣ возможность командировкой въ Тифлисскую губ. исполнить эту работу; особенно дорого мнѣ любезное и внимательное отношеніе какъ Дмитрія Николаевича Анучина, такъ и Алексѣя Арсеньевича Ивановскаго, наставленіями и совѣтами котораго я пользовался постоянно, за что я считаю своею обязанностью выразить многоуважаемому Алексѣю Арсеньевичу свою сердечную признательность и глубокую благодарность.

Источники, которыми пользовался авторъ:

А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антропол. Отд.“, т. XXII. Москва, 1904 г.

Царевичъ Вахушти. Географія Грузіи. Перев. съ грузинскаго М. Джанашвили. „Записки Кавказск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XXIV, вып. 5-й. Тифлисъ, 1904 г.

А. С. Хахановъ. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по Малой Азіи. „Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XXII, вып. 6-й. Тифл., 1903 г.

Н. Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Т. I. Книга I. Кавказъ. Кн. II. Закавказье. Спб., 1871 г.

М. Г. Джанашвили. Приложеніе къ этнографической части „Географіи Вахушти“. „Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. О.“, кн. XXIV, вып. 5-й. Тифл., 1904 г.

Элизе Реклю. Земля и люди. Всеобщая географія. Перев. подъ ред. С. Зыкова. Книга четвертая, томъ VI. Спб., 1898 г.

Фридр. Ратцель. Народовѣдѣніе. Т. II. Перев. Коропчевскаго.

А. С. Хахановъ. Очерки по исторіи грузинской словесности. Вып. 2-й. Москва, 1903 г.

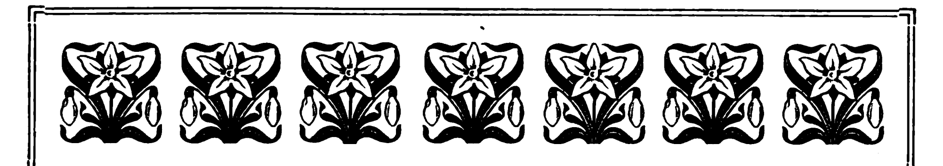
Сводъ статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ 1886 г. Изд. Кавк. Статист. Комит. Тифлисъ, 1893 года.

Карты Грузіи, приложенныя къ „Description géographique de la Géorgie, par le Tsarévitch Wakhoucht, publiée d'après l'original autographe par M. Brosset“. S.-Pétersbourg, 1842.

Е. Кондратенко. Этнографическія карты Кутаисской и Тифлисской губерній, приложенныя къ „Сборнику статист. свѣдѣній по Закавк. краю“. Часть I. Тифлисъ, 1902 г.

А. Джавахов.

Къ антропологіи грузинъ.

Грузины, подвергнутые мною антропологическому изслѣдованію, были исключительно нижніе чины, въ возрастѣ 23—25 лѣтъ, квартирующихъ въ Тифлисѣ войскъ. Новобранцевъ и солдатъ перваго года службы я не бралъ для измѣренія въ виду незаконченности ихъ физическаго развитія. Черезъ мои руки, какъ военнаго врача, прошло грузинъ очень много, но измѣрено всего 73.

Тѣлосложеніе ихъ вообще посредственное; оно менѣе крѣпкое, чѣмъ, напримѣръ, у армянъ. Мышечная сила далеко не такая, какъ, напримѣръ, у родственныхъ грузинамъ аджарцевъ. Грузины, населяющіе Кахетію, т.-е. Сигнахскій и Телавскій уѣзды Тифлисской губ., въ общемъ физически слабѣе, чѣмъ живущіе въ предѣлахъ прежней Карталиніи, нынѣ именуемой Ахалцихскимъ и Ахалкалакскимъ уѣздами той же губерніи. Причинами являются, между прочимъ, малярія и алкоголизмъ въ населеніи Кахетіи и, напротивъ, отсутствіе болотной инфекціи и относительная трезвость принявшихъ мусульманство грузинъ Карталиніи. Впрочемъ, всѣ мною изслѣдованные грузины (христіане) были народъ вполнѣ здоровый, съ правильно и достаточно развитыми мышцами и костной системой.

Цвѣтъ кожи у грузинъ весьма разнообразный по оттѣнку, но всегда смуглый, при чемъ обнаженныя части тѣла, напримѣръ, лицо, шея, руки, конечно, сильнѣе пигментированы, чѣмъ прикрытыя, какъ грудь или тѣмъ болѣе бока, туловище, спина, бедра. Нѣкоторое значеніе имѣетъ также время года: въ лѣтнюю пору цвѣтъ кожи дѣлается вообще нѣсколько темнѣе, чѣмъ въ зимнюю. Розоватое лицо наблюдается сравнительно рѣдко, при чемъ чаще у туземной интеллигенціи и у людей, живущихъ въ городахъ въ полномъ достаткѣ.

У грузинъ волосяная растительность отличается богатствомъ, все же не въ такой степени, какъ, напримѣръ, у армянъ. На головѣ волосы въ 60% всѣхъ случаевъ черные, иногда съ примѣсью русыхъ; въ 38% они темнорусые и въ 2% рыжіе. Что касается густоты волосъ, то въ 75% они, можно сказать, густые, въ 10%—рѣдкіе. Попадаются, конечно,

грузины и съ ранней плѣшью, но далеко не часто; въ возрастѣ 23—25 лѣтъ плѣшь является исключеніемъ. Наощупь волосы головы въ огромномъ большинствѣ случаевъ жесткіе, толстые, крѣпко сидящіе въ кожѣ. Посѣдѣніе появляется рано и, несмотря на молодой возрастъ нашихъ солдатъ, у нихъ въ 8% уже имѣется примѣсь сѣдинъ, правда, обыкновенно въ небольшомъ количествѣ.

Волосяная растительность на лицѣ появляется у грузинъ сравнительно рано, все же у солдатъ возраста 22—24 лѣтъ въ 13% еще нѣтъ бороды вовсе, въ 7% она едва пробивается, а усовъ въ 6% нѣтъ и слѣдовъ и въ весьма слабой степени развиты они въ 10%.

Что касается цвѣта бороды, то черный наблюдается въ 10%, темнорусый — въ 53%, свѣтлорусый — въ 5% и, наконецъ, рыжій — въ 2%; въ 10% русые волосы перемѣшаны съ рыжими. Свѣтлорусая борода бываетъ далеко не часто, все же и не такъ рѣдко, какъ свѣтлорусые волосы на головѣ. Грузины-блондины какъ въ отношеніи бороды, такъ и волосъ головы встрѣчаются преимущественно въ Тіонетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Примѣсь рыжихъ волосъ въ бородѣ замѣтна гораздо чаще, чѣмъ на головѣ, при чемъ при черныхъ волосахъ головы борода можетъ быть болѣе или менѣе рыжая, но никогда не наблюдается явленіе обратное. Далѣе заслуживаетъ вниманія, что большой длины борода у грузинъ обыкновенно не достигаетъ.

Усы черного цвѣта наблюдаются въ 10%, темнорусые — въ 51%, свѣтлорусые — въ 14%, рыжіе — въ 4% и въ 5% обнаруживаютъ смѣсь русыхъ волосъ съ рыжими. Если рыжіе волоски имѣются въ усахъ, то они, навѣрное, найдутся и въ бородѣ. Волосы усовъ и бороды обыкновенно такіе же жесткіе, толстые и волнистые, какъ на головѣ; гладкіе — явленіе во всякомъ случаѣ менѣе частое. Нельзя также не отмѣтить того факта, что они и въ бородѣ, и въ усахъ въ общемъ не такъ густы, какъ на головѣ. Что касается бровей, то въ болѣе половины всѣхъ случаевъ онѣ густыя, чернаго цвѣта. Русыя обыкновенно не достигаютъ той густоты, какая наблюдается при черныхъ. Свѣтлорусыя брови — явленіе рѣдкое. Черныя густыя брови зачастую сближены у переносья почти до соприкосновенія. Рѣсницы обыкновенно черныя, густыя, жесткія и длинныя.

Хотя растительность на тѣлѣ у грузинъ вообще обильная, все же на груди у солдатъ въ 50% еще нѣтъ волосъ, въ 10% волосатость на этомъ мѣстѣ густая, въ 28% — умѣренная и въ 12% — слабая. Излюбленными мѣстами для волосъ являются: спереди — срединная линія и животъ, около сосковъ и на лобкѣ, а сзади — у лопатокъ и на крестцѣ, на ягодицахъ, бедрахъ, голеняхъ, предплечьяхъ и нѣкоторыя другія. На лобкѣ волосъ особенно много; тутъ они обыкновенно того же цвѣта, какой наблюдается на головѣ или нѣсколько свѣтлѣе. Подъ мышками они бываютъ

большею частію свѣтлобурыми. Необходимо добавить, что волосы на тѣлѣ въ общемъ мягче, чѣмъ на головѣ, и не такъ густы.

По цвѣту радужной оболочки грузины принадлежатъ къ кареглазымъ племенамъ: темнокаріе глаза наблюдаются въ 73%, свѣтлокаріе — въ 24%, сѣрые—лишь въ 2%, а голубые—не болѣе, какъ въ 1%.

Свѣтлокарія радужины, какъ и сѣрыя, могутъ имѣть зеленоватый оттѣнокъ, но это бываетъ не особенно часто. Цвѣтъ глазъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ обнаруживаетъ опредѣленное отношеніе къ цвѣту волосъ на головѣ: такъ, люди съ волосами черными и темнорусыми оказываются обыкновенно кареглазыми. Впрочемъ, исключенія далеко не рѣдки.

Морщины на лбу появляются у грузинъ рано, — ихъ можно замѣтить у лицъ такихъ молодыхъ, какъ наши солдаты, приблизительно въ 20% всѣхъ случаевъ. Замѣчательно далѣе, что рубцы на волосистой части головы отъ полученныхъ въ разное время травмъ наблюдаются въ 46% даже при поверхностномъ осмотрѣ, т.-е. не считая мелкихъ, трудно находимыхъ при длинныхъ и густыхъ волосахъ. Отсутствіе рубцовъ и то не вполнѣ достовѣрное имѣется лишь въ 38%, въ 16% кожа головы и лица испещрена оспенными рябинами.

Деформація черепа встрѣчается чрезвычайно часто, можно даже сказать, что совершенно правильный черепъ, т.-е. не обнаруживающій никакихъ выступовъ, углубленій или искривленій, — явленіе рѣдкое, исключительное. Относительно правильный черепъ попадается отнюдь не чаще, чѣмъ въ 20%. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ черепъ оказывается болѣе или менѣе скошеннымъ въ заднебоковой части его на той или другой сторонѣ съ нѣкоторымъ вдавленіемъ или уплощеніемъ затылка. Поперечное вдавленіе сверху, т.-е. сѣдловидный черепъ — явленіе рѣдкое сравнительно съ тѣмъ, что наблюдается, напримѣръ, у имеретинъ. Что касается ассиметріи лица, то ее трудно выразить цифрами, все же, на мой взглядъ, лишь въ 66% лицо грузинъ можетъ считаться симметричнымъ. Сильно выражена ассиметрія въ 11%, умѣренно — въ 23%.

Переходя къ даннымъ антропологическихъ измѣреній, начнемъ съ черепа:

	Число особей.	Ср. длина черепа.	Ср. шир. черепа.	Черепной показатель.
Ахалкалакскій уѣздъ	1	184 mm.	155 mm.	83,91
Ахалцихскій „	2	182 „	158 „	86,76
Тифлисскій „	7	182 „	156 „	85,77
Сигнахскій „	15	186 „	157 „	84,34
Телавскій „	4	192 „	159 „	82,60
Тіонетскій „	3	181 „	152 „	83,95
Душетскій „	7	182 „	158 „	86,74
Горійскій „	33	183 „	154 „	84,29
Борчалинскій „	1	183 „	155 „	84,70
Итого	73	184 mm.	156 mm.	84,78

Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, наибольшая длина черепа варіируеть больше всего въ предѣлахъ 181—190 mm., а ширина между 151 и 160:

Длина черепа:		Ширина черепа:	
Отъ 168 до 170 mm.	7%	Отъ 146 до 150 mm.	13%
„ 171 „ 180 „	24%	„ 151 „ 160 „	71%
„ 181 „ 190 „	53%	„ 161 „ 170 „	14%
„ 191 „ 197 „	16%	„ 171 „ 172 „	2%

По даннымъ моихъ измѣреній череповъ грузинъ, огромное большинство представителей этого племени оказывается, какъ и слѣдовало ожидать короткоголовыми, т.-е. съ черепнымъ показателемъ 83,34 и больше, сравнительно немногіе—подкороткоголовыми съ головнымъ указателемъ 80,01—83,33 и совершенно отсутствуютъ длинноголовые. Послѣднее явленіе тѣмъ болѣе странно, что Грузія съ древнѣйшихъ временъ, какъ извѣстно, многократно и надолго подпадала подъ иго персовъ, и грузины не могли не смѣшиваться съ представителями длинноголовой иранской расы, особенно въ до-мусульманскую эру.

Средняя высота черепа у грузинъ — 137 mm., при чемъ наиболѣе часто колеблется она между 131 и 140 mm., какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Отъ 118 до 120 mm.	3%	Отъ 141 до 150 mm.	24%
„ 121 „ 130 „	11%	„ 151 „ 152 „	1%
„ 131 „ 140 „	61%		

Очень высокіе черепа, типа такъ называемой оксицефаліи, могутъ считаться явленіемъ рѣдкимъ; они встрѣчаются не болѣе, какъ въ 1—2%. Процентное отношеніе высоты черепа къ росту человѣка — 8,1.

Средній ушной діаметръ — 134 mm., а средній наименьшій лобный діаметръ—113, при чемъ въ процентномъ отношеніи данныя этихъ размѣровъ распредѣляются такимъ образомъ:

Ушной діаметръ:		Наим. лобный діаметръ:	
Отъ 122 до 130 mm.	33%	Отъ 103 до 110 mm.	27%
„ 131 „ 140 „	59%	„ 111 „ 120 „	64%
„ 141 „ 148 „	8%	„ 121 „ 130 „	8%
		„ 131 „ 136 „	1%

Горизонтальная окружность черепа менѣе 511 mm. и болѣе 580 mm. бываетъ рѣдко. Наибольшее число мною измѣренныхъ имѣло этотъ размѣръ = 541—550 mm. Средняя величина для всѣхъ измѣренныхъ — 546 mm. Передняя часть горизонтальной окружности равна въ среднемъ 299 mm.

Гориз. окружн. черепа:

Отъ 508	до 510	mm.	1%
„ 511	„ 520	„	2%
„ 521	„ 530	„	12%
„ 531	„ 540	„	15%
„ 541	„ 550	„	34%
„ 551	„ 560	„	23%
„ 561	„ 570	„	8%
„ 571	„ 681	„	5%

Передн. часть гориз. окружн.:

Отъ 271	до 280	mm.	4%
„ 281	„ 290	„	19%
„ 291	„ 300	„	34%
„ 301	„ 310	„	38%
„ 311	„ 320	„	5%

Затылочно-лобная или вертикальная дуга черена равна въ среднемъ 331 mm., а поперечная окружность черепа—365.

Затылочно-лобная дуга:

Отъ 301	до 310	mm.	7%
„ 311	„ 320	„	18%
„ 321	„ 330	„	24%
„ 331	„ 340	„	26%
„ 341	„ 350	„	20%
„ 351	„ 360	„	5%

Попереч. окружн. черепа:

Отъ 331	до 340	mm.	2%
„ 341	„ 350	„	15%
„ 351	„ 360	„	17%
„ 361	„ 370	„	37%
„ 371	„ 380	„	18%
„ 381	„ 385	„	11%

Грузины обладаютъ въ общемъ красивыми очертаніями лица, котороe представляется въ видѣ удлиненнаго овала. Уши и носъ — умѣренныхъ размѣровъ. Уши равной длины наблюдаются въ 55%, правое больше лѣваго—въ 34%, наоборотъ, лѣвое больше праваго—въ 11%. Наибольшій размѣръ обоихъ ушей—71 mm., наименьшій—55, если не считать рѣзкихъ уклоненій, являющихся исключеніемъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ правое ухо имѣло всего 45, а лѣвое — 43 mm., въ другомъ правое — 78 и лѣвое 71 mm. и, наконецъ, въ одномъ правое — 71, а лѣвое — 75 mm. Наиболѣе часто длина ушныхъ раковинъ варіировала въ предѣлахъ 60—68 mm., какъ видно по слѣдующимъ цифрамъ:

	Правое ухо.	Лѣвое ухо.
Отъ 55 до 60 mm.	20%	29%
„ 61 „ 65 „	53%	51%
„ 66 „ 70 „	24%	19%

Средняя длина праваго уха — 63,3, а лѣваго — 62,5 mm. Оттопыренность ушей и неправильность внѣшней формы - явленіе самое заурядное.

Наибольшая ширина лица, иначе ширина скуловыхъ дугъ, въ среднемъ=142,5 mm., а длина лица, понимая подъ этимъ разстояніе отъ корня носа до нижняго края подбородка,—128,6 mm. Въ какихъ предѣлахъ колеблются оба названные размѣра, видно изъ слѣдующаго:

Ширина скуловыхъ дугъ:

Отъ 131	до 140	mm.	38%
„ 141	„ 150	„	53%
„ 151	„ 155	„	9%

Длина лица:

Отъ 111	до 120	mm.	7%
„ 121	„ 130	„	53%
„ 131	„ 140	„	36%
„ 141	„ 142	„	4%.

Лицевой указатель (отношеніе не полной длины лица къ ширинѣ скуловыхъ дугъ) — 90,2.

Средняя длина лба, иначе верхней трети лицевой линіи у грузинъ — 54 mm. Какъ эта величина варіируетъ, видно изъ таблицы:

Отъ 38	до 40	mm.	1%	
„ 41	„ 50	„	22%	
„ 51	„ 60	„	45%	
Отъ 61	до 70	mm.	30%	
„ 71	„ 72	„	2%	

Носъ у грузинъ не часто достигаетъ такихъ значительныхъ размѣровъ и такой горбатости, какіе наблюдаются у армянъ, и не безобразятъ въ такой степени лица. Впрочемъ, форма и величина носа у грузинъ очень измѣнчивы, и попадается не мало лицъ по-истинѣ носатыхъ. Курносые грузины, напротивъ,—явленіе очень рѣдкое. Средняя длина носа у грузинъ—53,5 mm., а ширина, т.-е. разстояніе между крыльями его, — 35 mm.

Длина носа:				Ширина носа:			
Отъ 47 до 50	mm.	34%		Отъ 27 до 30	mm.	6%	
„ 51 „ 55	„	36%		„ 31 „ 35	„	51%	
„ 56 „ 60	„	18%		„ 36 „ 40	„	34%	
„ 61 „ 65	„	12%		„ 41 „ 45	„	9%	

Средній носовой указатель — 65,4.

Разстояніе между наружными углами глазъ, иначе верхняя ширина лица въ среднемъ = 93 mm. Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его = 65, 4.

Разстояніе между углами нижней челюсти въ среднемъ = 110,6 mm., а горизонтальная вѣтвь ея — 104 mm.

Разст. между углами ниж. чел.				Гориз. вѣтвь нижн. чел.		
Отъ 92 до 100	mm.	7%		Отъ 88 до 90	mm.	6%
„ 101 „ 110	„	46%		„ 91 „ 100	„	22%
„ 111 „ 120	„	43%		„ 101 „ 110	„	59%
„ 121 „ 133	„	4%		„ 111 „ 120	„	12%
				„ 121 „ 126	„	1%

Отношеніе нижней ширины лица, т.-е. разстоянія между углами нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ его — 77,6.

Ротъ у грузинъ — небольшой, ширина его въ среднемъ — 50 mm. Губы — умѣренной толщины. Зубы — въ 60% средней величины; крупные встрѣчаются много рѣже, а мелкіе не болѣе, какъ въ 10%. Цвѣтъ ихъ у большинства бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Зубы наклонные впередъ (прогнатизмъ) наблюдались мною въ 56%. Правильная постановка и дифференціація ихъ встрѣчается не болѣе, какъ у 60%, понимая подъ правильностью отсутствіе рѣзко замѣтныхъ уклоненій. Свободные промежутки между зубами имѣлись чаще въ верхней челюсти, чѣмъ въ нижней, при чемъ сильно выражены они лишь у 5—8% всѣхъ осмотрѣнныхъ. За-

мыканіе зубовъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ верхнее, т.-е. правильное; нижнее наблюдается не болѣе, какъ у 5—7%, а перекрещивающееся—едва у 1%. Несмотря на молодой возрастъ изслѣдуемыхъ, немного менѣе, чѣмъ въ половинѣ всѣхъ случаевъ, существовали испорченные зубы въ большемъ или меньшемъ числѣ.

При разнообразіи топографическихъ, климатическихъ, гигіеническихъ и другихъ условій обстановки, среди которыхъ живутъ грузины и которыя имѣютъ вліяніе на ростъ людей, весьма естественно, что онъ колеблется довольно сильно. Средній ростъ грузинъ по даннымъ 73 измѣреній—1682 mm. Наиболѣе высокимъ ростомъ обладаютъ грузины, живущіе въ Кахетіи, т.-е. въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ Тифлисской губ.; между тѣмъ, принимая во вниманіе малярію и алкоголизмъ, а также сравнительно малую продолжительность жизни населенія названной части Грузіи, слѣдовало бы ожидать низкорослость его. Грузины Горійскаго у. даютъ средній ростъ = 1661, что, напротивъ, мало, если имѣть въ виду, что мѣстные грузины смѣшиваются слишкомъ часто браками съ высокорослыми, о-бокъ съ ними живущими, осетинами. У грузинъ самаго города Тифлиса ростъ еще меньше. Слѣдующая табличка иллюстрируетъ колебанія роста:

Отъ 1540	до 1550	mm.	1%		Отъ 1651	до 1700	mm.	37%
„ 1551	„ 1600	„	10%		„ 1701	„ 1750	„	18%
„ 1601	„ 1650	„	26%		„ 1751	„ 1780	„	8%

Держась классификаціи А. А. Ивановскаго [1]), грузинъ приходится отнести къ населенію высокорослому, а по черепному показателю — къ типу настоящихъ короткоголовыхъ.

Величина головы (отъ макушки ея до уровня подбородка) равна въ среднемъ 234 mm., а длина шеи — 93 mm. Если вычислить эти величины по отношенію къ росту, то для головы получится цифра 13,92, а для шеи —5,5.

Высота головы:					Длина шеи:			
Отъ —	до 210	mm.	4%		Отъ 61	до 70	mm.	3%
„ 211	„ 220	„	17%		„ 71	„ 80	„	13%
„ 221	„ 230	„	24%		„ 81	„ 90	„	32%
„ 231	„ 240	„	36%		„ 91	„ 100	„	31%
„ 241	„ 250	„	18%		„ 101	„ 110	„	17%
„ 251	„ 260	„	1%		„ 111	„ 120	„	4%

Средняя длина туловища отъ incisura sterni до верхняго края лоннаго сращенія — 536 mm., а процентное отношеніе къ росту—31,7. Колебанія этого размѣра значительны: min.—480, max.—610 mm. Такимъ образомъ длину туловища грузинъ въ общемъ надо считать средней.

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

Разстояніе отъ верхняго края лоннаго сращенія до подошвы въ среднемъ=817,7 mm., а отношеніе къ росту—48,4. Колебанія этого второго размѣра тоже очень большія: min.—680 и max.—950 mm.

Средняя высота ногъ отъ промежности до подошвы — 758,4 mm., а отношеніе къ росту — 45,1. Колебанія этой величины представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ 641	до 680	mm.	1%		Отъ 761	до 780	mm.	13%
„ 681	„ 700	„	4%		„ 781	„ 800	„	15%
„ 701	„ 720	„	17%		„ 801	„ 820	„	4%
„ 721	„ 740	„	15%		„ 821	„ 840	„	5%
„ 741	„ 760	„	21%		„ 841	„ 860	„	3%
					„ 861	„ 880	„	2%

Разстояніе отъ верхняго края лоннаго сращенія до подошвы у грузинъ, какъ показываетъ простое вычисленіе, больше высоты ногъ отъ промежности до подошвы на 59 mm.

Окружность груди на уровнѣ сосковъ спереди и нижнихъ угловъ лопатокъ сзади равна въ среднемъ 871 mm., а отношеніе этой величины къ росту—51,8. Такимъ образомъ величина окружности груди очень немного превышаетъ половину роста.

Окружность живота на уровнѣ пупка равна въ среднемъ 804,8 mm., отношеніе ея къ росту — 47,8, т.-е. немного менѣе полуроста. Упомяну кстати, что грузины не имѣютъ такой сильной наклонности къ тучности, какая наблюдается у армянъ.

Окружность груди:					Окружность живота:			
Отъ —	до 820	mm.	1%		Отъ 711	до 720	mm.	2%
„ 821	„ 840	„	5%		„ 721	„ 740	„	7%
„ 841	„ 860	„	19%		„ 741	„ 760	„	6%
„ 861	„ 880	„	21%		„ 761	„ 780	„	19%
„ 881	„ 900	„	23%		„ 781	„ 800	„	23%
„ 901	„ 920	„	11%		„ 801	„ 820	„	12%
„ 921	„ 940	„	10%		„ 821	„ 840	„	10%
„ 941	„ 960	„	7%		„ 841	„ 860	„	8%
„ 961	„ 980	„	2%		„ 861	„ 880	„	7%
„ 981	„ 990	„	1%		„ 881	„ 900	„	5%
					„ 921	„ 940	„	1%

Ширина въ плечахъ въ среднемъ = 405 mm. (не плечевого пояса въ анатомическомъ смыслѣ, который на 3 — 4 сант. меньше); наименьшій размѣръ—361 и наибольшій—440 mm.

Я не привожу здѣсь цифровыя данныя для ширины таза, но могу сказать, что этотъ размѣръ, по моимъ измѣреніямъ, у грузинъ больше, чѣмъ у армянъ, осетинъ и тѣмъ болѣе горскихъ евреевъ.

Среднее разстояніе между сосками у грузинъ — 210,9 mm., при чемъ предѣлы колебанія величинъ видны изъ слѣдующихъ вычисленій:

Отъ	181	до	190	mm.	11%		Отъ	221	до	230	mm.	13%
„	191	„	200	„	18%		„	231	„	240	„	5%
„	201	„	210	„	32%		„	241	„	250	„	3%
„	211	„	220	„	17%		„	251	„	254	„	1%.

Надо сказать, что помимо нормальныхъ титечныхъ железъ у грузинъ, какъ и у другихъ племенъ Закавказья, встрѣчаются еще дополнительныя аналогичныя образованія въ видѣ бородавочекъ или маленькаго рудиментарнаго соска поразительно часто (въ 20%). Мѣстоположеніе, внѣшній видъ, величина и форма, наконецъ, число этихъ кожныхъ образованій очень измѣнчивы. Наиболѣе часты случаи, когда рудиментарную титечную железу приходится лишь предполагать въ бородавочкѣ, принимая во вниманіе ея мѣстонахожденіе. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что чѣмъ больше въ рудиментѣ сходства съ настоящимъ соскомъ, тѣмъ обычнѣе мѣстонахожденіе этого образованія на одной изъ сосковыхъ линій, особенно лѣвой. Говоря вообще, попадаются лица съ 2, 3 и даже 4 добавочными рудиментарными титечными железами въ болѣе или менѣе правильномъ расположеніи на сосковыхъ линіяхъ въ надлежащемъ разстояніи другъ отъ друга. Наиболѣе часто наблюдается, однако, одинъ рудиментарный сосокъ на лѣвой сосковой линіи. Чѣмъ больше по числу имѣется добавочныхъ титечныхъ железъ, тѣмъ болѣе рѣдкимъ долженъ считаться случай.

Большой размахъ рукъ у грузинъ въ среднемъ 1732 mm.

Отъ	1555	до	1600	mm.	6%		Отъ	1751	до	1800	mm.	16%
„	1601	„	1650	„	11%		„	1801	„	1850	„	12%
„	1651	„	1700	„	17%		„	1851	„	1900	„	9%
„	1701	„	1750	„	29%							

Средняя длина правой верхней конечности — 765 mm., а отношеніе ея къ росту—45,5; средняя длина плеча—310 mm., предплечья—261 mm. кисти руки—200 mm.

Длина руки:

Отъ	661	до	680	mm.	4%
„	681	„	700	„	6%
„	701	„	720	„	9%
„	721	„	740	„	17%
„	741	„	760	„	25%
„	761	„	780	„	18%
„	781	„	800	„	14%
„	801	„	820	„	7%

Длина предплечья:

Отъ	221	до	230	mm.	5%
„	231	„	240	„	3%
„	241	„	250	„	10%
„	251	„	260	„	24%
„	261	„	270	„	25%
„	271	„	280	„	26%
„	281	„	290	„	4%
„	290	„	295	„	3%

Длина плеча:

Отъ	—	до	260	mm.	1%
„	261	„	270	„	2%
„	271	„	280	„	4%
„	281	„	290	„	6%
„	291	„	300	„	16%
„	301	„	310	„	26%
„	311	„	320	„	16%
„	321	„	330	„	23%
„	331	„	340	„	5%
„	341	„	350	„	1%

Длина кисти руки:

Отъ	—	„	180	mm.	1%
„	181	„	190	„	24%
„	191	„	200	„	27%
„	201	„	210	„	34%
„	211	„	220	„	14%

Средняя длина правой нижней конечности — 867 mm., отношеніе къ росту — 51,5; средняя длина бедра — 423,5 mm., голени — 412,6 mm. Вычтя длину бедра и длину голени изъ длины ноги, мы получимъ цифру 310, которая выражаетъ высоту стопы. Что касается длины стопы, то эта величина равна въ среднемъ 258 mm.

Длина ноги:

Отъ 751	до 760	mm.	1%
„ 761	„ 780	„	3%
„ 781	„ 800	„	3%
„ 801	„ 820	„	7%
„ 821	„ 840	„	14%
„ 841	„ 860	„	17%
„ 861	„ 880	„	18%
„ 881	„ 900	„	17%
„ 901	„ 920	„	8%
„ 921	„ 940	„	8%
„ 941	„ 960	„	3%
„ 961	„ 970	„	1%

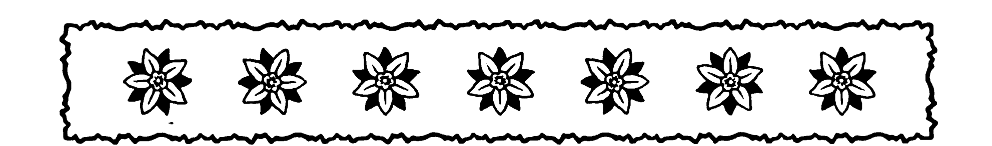
			Длина бедра:	Длина голени:
Отъ 321	до 340	mm.	—	3%
„ 341	„ 360	„	2%	4%
Отъ 361	„ 380	„	6%	8%
„ 381	„ 400	„	33%	11%
„ 401	„ 420	„	32%	37%
„ 421	„ 440	„	22%	25%
„ 441	„ 460	„	5%	7%
„ 461	„ 466	„	—	5%

Длина стопы:

Отъ —	до 230	mm.	1%
„ 231	„ 240	„	12%
„ 241	„ 250	„	26%
„ 251	„ 260	„	32%
„ 261	„ 270	„	14%
„ 271	„ 280	„	9%
„ 281	„ 290	„	6%

Въ заключеніе долженъ сказать, что отъѣздъ съ Кавказа не позволилъ мнѣ закончить изслѣдованіе въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно; тѣмъ не менѣе, я полагаю не лишнимъ опубликовать вышеприведенныя данныя въ виду того, что они могутъ пригодиться другимъ изслѣдователямъ, хотя бы какъ матеріалъ для сравненія.

Э. Эриксонъ.

Горскіе евреи Дагестана.

Занимаясь нѣсколько лѣтъ тому назадъ выясненіемъ вопроса о физическомъ типѣ лезгинъ Южнаго Дагестана [1]), я, основываясь на сходствѣ главныхъ физическихъ чертъ, а также на данныхъ исторіи и преданія, высказалъ предположеніе, что они имѣютъ извѣстную долю метисаціи съ горскими евреями. Скудость антропологическихъ данныхъ о горскихъ евреяхъ Кавказа вообще и евреяхъ Дагестана въ частности, ихъ неполнота и несистематичность [2]) не позволили мнѣ тогда же прослѣдить степень и предѣлы этой метисаціи. Восполняя теперь этотъ пробѣлъ антропологической литературы, я постараюсь въ предлагаемомъ очеркѣ на основані личныхъ наблюденій, съ одной стороны, охарактеризовать въ главныхъ чертахъ физическій типъ горскихъ евреевъ Дагестана, съ другой стороны, сравнить ихъ съ ихъ западными соотечественниками и сосѣдями-горцами, выяснивъ при этомъ ихъ антропологическое положеніе среди другихъ народовъ Россіи.

Какъ извѣстно, современные евреи по К. Фогту, Риплею и др. дѣлятся на двѣ большія группы: сефардимъ—южная вѣтвь и ашкеназимъ—восточная. Послѣдняя—наиболѣе многочисленная и обнимаетъ собою евреевъ Центральной Европы, Европейской Россіи, Кавказа и Туркестана, въ общей сложности, по даннымъ Общества еврейской статистики [3]), до 10 милл. изъ общаго числа евреевъ — 11 милл.; въ частности на Кавказѣ живетъ только до 58.000, такъ называемыхъ, горскихъ евреевъ обоего пола. Время появленія послѣднихъ на Кавказскомъ перешейкѣ весьма трудно поддается точному опредѣленію: по преданію, распространенному среди нихъ, они происходятъ отъ евреевъ, выведенныхъ въ Мидію изъ Палестины еще

[1]) См. мою статью: „Къ антропологіи лезгинъ. — Кюринцы“. „Русск. Антр. Жур.“ за 1901 г.

[2]) Данныя о нѣкоторыхъ физическихъ признакахъ горскихъ евреевъ Дагестана мы находимъ въ трудахъ Эркерта, Свидерскаго и Пантюхова. Наблюденія первыхъ двухъ крайне малочисленны (10 и 14 ч.), наблюденія третьяго, хотя и болѣе многочисленны (61 ч.), но отличаются неполнотой и искусственнымъ подборомъ, такъ какъ измѣренія производились надъ призывными, въ возрастѣ 21—24 лѣтъ.

[3]) См. „Этнографическое Обозрѣніе“, 1904 г., № 3.

ассирійскими царями послѣ перваго разоренія храма. Такое объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ Св. Писаніи (II кн. Царствъ, XVII, 6), такъ и въ данныхъ лингвистики [1]), указывающихъ на происхожденіе ихъ языка изъ Адербейджана, одной изъ частей Мидіи. Переходя въ частности къ Дагестану, выводами того же автора установленъ безспорный фактъ существованія здѣсь еврейскихъ поселеній задолго до перваго появленія арабовъ (VIII в.) поселенія эти были болѣе многочисленными, и тамъ, гдѣ теперь господствуетъ магометанство, прежде была распространена еврейская религія [2]). Слѣдовательно, на основаніи указанныхъ сопоставленій, можно допустить появленіе евреевъ на Кавказѣ, между прочимъ, и въ Дагестанѣ, въ началѣ нашей эры; повидимому, они были болѣе широко распространены по территоріи страны и болѣе многочисленны, на что указываютъ также развалины ихъ ауловъ, могилы и пр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана и Бакинской губерніи.

Въ настоящее время горскіе евреи Дагестана разселены въ трехъ округахъ: Кюринскомъ (8 сел.), Кайтаго-Табасаранскомъ (4 сел.) и Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ (2 сел.) и въ городахъ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дербентѣ, Петровскѣ и Дешлагарѣ, всего въ 14 селеніяхъ и 4 городахъ. Большая часть ихъ селеній (11) расположена на предгоріяхъ Дагестанской горной страны, меньшая (7) — на плоскости (Предкаспійская низменность), такъ что они, естественно, по мѣстожительству распадаются на двѣ большія группы: горныхъ и плоскостныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе поставлены въ благопріятныя географическія и климатическія условія. Полоса предгорій — холмистаго характера, изобилуетъ лѣсами и широкими, плодородными долинами; Предкаспійская низменность въ этой своей части имѣетъ черноземную почву, а недостатокъ атмосферныхъ осадковъ восполняется искусственнымъ орошеніемъ. Климатъ — теплый.

По внѣшнему виду селенія горскихъ евреевъ въ Дагестанѣ напоминаютъ аулы ихъ сосѣдей-горцевъ: кюринцевъ, табасаранцевъ, татаръ и кумыковъ. Тѣ же постройки съ плоскими крышами—сакли, такое же хаотическое ихъ расположеніе безъ всякихъ улицъ и кварталовъ и еще болѣе худшее санитарное состояніе. Въ большинствѣ случаевъ (10 сел.) поселки евреевъ составляютъ часть общихъ ауловъ съ горцами, но никогда ихъ сакли не помѣщаются рядомъ съ саклями горцевъ, а, что особенно характерно, всегда стоятъ отдѣльно, составляя особую часть аула, такъ что получается своего рода «гетто» средневѣковыхъ городовъ [3]); только

[1]) *Проф. В. Ѳ. Миллеръ.* Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. Спб., 1892 г. и Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія. М., 1900 года.

[2]) *А. Д. Элькиндъ.* Евреи. Сравнительно-антропологическое изслѣдованіе. „Труды Антроп. Отд.“, т. XXI, 1903 г.

[3]) Такъ назывались кварталы, назначенные для евреевъ въ Средніе вѣка въ разныхъ европейскихъ городахъ: Римѣ, Прагѣ, Франкфуртѣ и др.

4 селенія во всемъ Дагестанѣ населены исключительно одними евреями. Количество дымовъ въ каждомъ селеніи колеблется отъ 10—20 до 150. Изъ бѣглаго внѣшняго осмотра ихъ домашняго хозяйства можно заключить, что большинство ихъ живетъ довольно зажиточно.

Занятіе горскихъ евреевъ, преимущественно городскихъ, отчасти и сельскихъ, составляетъ, главнымъ образомъ, торговля краснымъ товаромъ, часто въ разносъ, напоминая нашихъ коробейниковъ; у сельскихъ же жителей, кромѣ того, развиты отхожій промыселъ, земледѣліе (разводятъ табакъ, капорцы, сѣютъ кукурузу, рисъ, пшеницу) и садоводство (виноградъ и фруктовыя деревья). Внѣшній видъ плантацій табаку (с. Нюгди), посѣвовъ и садовъ (с. Джарахъ) производитъ самое благопріятное впечатлѣніе по тщательности и чистотѣ обработки, что указываетъ на трудолюбіе и любовь жителей къ этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что способы обработки земли и веденія хозяйства — самые примитивные.

Рис. 1. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

По устройству своего внутренняго жилища, характеру одежды, составу пищи, обычаямъ, семейному быту и нравственному облику, горскіе евреи во многомъ напоминаютъ горцевъ, но имѣютъ и свои особенныя, отличительныя черты, какъ это подробно указано въ этнографическомъ очеркѣ г. Анисимова: «Кавказскіе евреи-горцы».

Не лишнимъ будетъ здѣсь упомянуть объ отношеніяхъ, создавшихся между этимъ народомъ и окружающими его горскими племенами. Прежде всего бросается въ глаза изолированность горскихъ евреевъ отъ мѣстнаго населенія, выражающаяся какъ въ описанномъ уже выше расположеніи ихъ селеній, такъ и въ томъ, непонятномъ на первый разъ, взглядѣ, который установился на нихъ у горцевъ. Послѣдніе считаютъ ихъ народомъ болѣе низкимъ и относятся къ нимъ съ какой-то полупрезрительной снисходительностью, переходящей иногда даже во враждебность. Причиной такого ненормальнаго отношенія является прежде всего различіе въ религіи,

но сюда примѣшиваются еще и экономическія причины: для современныхъ горцевъ евреи являются элементомъ пришлымъ, а, слѣдовательно, тѣ общинныя земли, которыми владѣютъ евреи, по представленію горцевъ, должны принадлежать не евреямъ, а имъ, что при недостаткѣ земли довольно сильно обостряетъ отношенія. Окружающее населеніе незаслуженно обижаетъ евреевъ, притѣсняетъ, а мелкія кражи и воровство у нихъ также нерѣдки. Все это заставляетъ горскихъ евреевъ при первой возможности эмигрировать въ города. Особенно эмиграція усилилась за послѣднее время: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр., Джарахъ, количество дымовъ сократилось почти наполовину; изъ другихъ, напр., Гимейды, евреи совершенно выселились; въ третьихъ, напр., Пенджикъ, количество жителей убавилось на бо́льшій или меньшій процентъ. Словомъ, можно съ увѣренностью сказать, что недалеко то время, когда сельскіе горскіе евреи въ Дагестанѣ перестанутъ существовать.

Отвѣтить точно на вопросъ, какъ вліяютъ такія условія на движеніе населенія среди нихъ, по отсутствію статистическихъ данныхъ, нельзя. Руководствуясь же мнѣніемъ окружныхъ врачей, можно только установить, что едва ли эти обстоятельства вліяютъ отрицательно на приростъ населенія, такъ какъ процентъ рождаемости преобладаетъ надъ смертностью, и евреи доживаютъ до глубокой старости; мнѣ лично пришлось наблюдать двухъ стариковъ, которымъ было каждому за 100 лѣтъ. Въ патологическомъ отношеніи горскіе евреи, по мнѣнію д-ра Пантюхова [1]), отличаются сильнымъ распространеніемъ паршей головы и ранней порчей зубовъ. Мои наблюденія подтверждаютъ это для дагестанскихъ евреевъ: съ развитіемъ паршей и съ явными ихъ слѣдами въ пожиломъ возрастѣ зарегистровано 32 ч., или 18% всѣхъ измѣренныхъ, съ гнилыми или выпавшими зубами въ возрастѣ отъ 5 до 40 лѣтъ отмѣчено 18 ч., или 10% всѣхъ измѣренныхъ.

Въ 1903 г., по даннымъ Дагестанскаго Областного Статистическаго Комитета [2]), общее количество горскихъ евреевъ въ области опредѣлялось до 12.000 душъ обоего пола, или $^{1}/_{54}$ всего населенія Дагестана и $^{1}/_{5}$ всѣхъ горскихъ евреевъ, живущихъ на Кавказѣ, при чемъ до 7.000 падало на сельскихъ жителей, 5.000 — на городскихъ. Изъ всего этого числа мной измѣрено 180 ч. муж. пола (ни одна женщина не согласилась быть измѣренной): 160 взрослыхъ отъ 16 до 70 л. и 20 малолѣтнихъ отъ 5 до 15 лѣтъ; по мѣстожительству они распредѣлились такъ: сельскихъ—135 ч., городскихъ—25 ч., горныхъ—104 ч., плоскостныхъ—56 ч.; по занятіямъ: земледѣльцевъ — 90 ч., торговцевъ — 70 ч. Наблюденія производились во всѣхъ 14-ти селеніяхъ и 3-хъ городахъ, гдѣ живутъ евреи, и, смотря по

[1]) „Антропологическія наблюденія на Кавказѣ“. Тифлисъ, 1893 г.
[2]) „Дагестанскій сборникъ“, вып. II, 1904 года.

ихъ многолюдности, количество измѣряемыхъ было различно—отъ 5 до 20 ч. въ каждомъ селеніи. Измѣренія велись по программѣ Антропологическаго Отдѣла Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. съ нѣкоторыми незначительными исключеніями, именно, мной не бралась высота надъ почвой седьмого шейнаго позвонка, грудины, сосковъ, пупка, лобкового сращенія и подвздошной ости; объемъ груди измѣрялся въ рубашкѣ, и высота надъ почвой шва заднепроходной промежности опредѣлялась непосредственно метрической лентой черезъ подведеніе послѣдней пальцемъ руки къ шву. Такія

Рис. 2. Горскіе евреи Дагестанской обл.

отступленія пришлось допустить въ виду упорнаго отказа измѣряемыхъ оголять туловище.

Переходя къ выясненію физическихъ признаковъ евреевъ, Риплей въ своей статьѣ о нихъ [1]) такими чертами обрисовываетъ общій habitus ашкеназимъ, къ которымъ принадлежатъ и горскіе евреи Кавказа: «Низкаго роста, голова, по большей части, короткая и круглая, съ открытымъ широкимъ лицомъ, на которомъ выдѣляются толстый, особенно на концѣ, и горбатый носъ, широкій ротъ съ полными чувственными губами, густыя брови, почти сросшіяся у переносья, и глаза большіе, темные; произво-

[1]) *А. А. Ивановскій.* Евреи (по Ripley). „Рус. Антр. Жур.“, 1900 г., № 2.

дятъ они впечатлѣніе какой-то затаенной печали и имѣютъ мечтательное, задумчивое выраженіе. Туловище среднихъ размѣровъ. Конечности длинныя». Горскіе евреи Дагестана, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ и измѣреніямъ, не всегда и не во всемъ подходятъ подъ такую характеристику.

Начнемъ съ цвѣта волосъ и глазъ. По цвѣту волосъ на головѣ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, дагестанскіе евреи отличаются полнымъ отсутствіемъ свѣтлыхъ волосъ и сильнымъ преобладаніемъ темныхъ оттѣнковъ, среди которыхъ превалируетъ черный цвѣтъ (у 6-ти субъектовъ онъ оказался съ блестящимъ оттѣнкомъ). Если для однородности матеріала исключить изъ подсчета стариковъ съ сѣдыми волосами, то процентъ темноволосыхъ повысится до 97%. У малолѣтнихъ не наблюдается такого высокаго

	Цвѣтъ.	Черн.	Тем.-рус.	Свѣт.-рус.	Рыж. т. от.	Сѣдой.	Всего.
Взрослые.	Колич.	123 ч.	16 ч.	1 ч.	4 ч.	16 ч.	160 ч.
	%	77	10	0,5	2,5	10	100
Малолѣт.	Колич.	7 ч.	6 ч.	5 ч.	2 ч.	—	20 ч.
	%	35	30	25	10	—	100

процента темноволосыхъ, какъ среди взрослыхъ, и цвѣтъ волосъ распредѣляется болѣе или менѣе равномѣрно. Цвѣтъ волосъ на бородѣ и усахъ преобладаетъ также темный, только процентъ рыжебородыхъ возрастаетъ до 9%, такъ что фактъ бо́льшей рыжеволосости бороды у евреевъ устанавливается и на моемъ матеріалѣ. По указанному признаку они весьма близко подходятъ къ польскимъ евреямъ Элькинда и кавказскимъ Пантюхова, а также и къ своимъ сосѣдямъ лезгинамъ-кюринцамъ. Волосы на головѣ горскіе евреи часто сбриваютъ и длинныхъ волосъ совершенно не носятъ. Наощупь волосы оказались средними (36%), у остальныхъ почти поровну приходилось жесткихъ и мягкихъ. Съ прямыми волосами оказалось 85%, съ волнистыми—11% и курчавыми—4%. Густоволосость преобладала (69%); рѣдкіе волосы встрѣчались, по большей части, у пожилыхъ и стариковъ. Плѣшивыхъ отмѣчено 15 человѣкъ; облысѣніе начинается съ 36—40-лѣтняго возраста; немного позже появляется и сѣдина; совершенно бѣлыхъ встрѣтилось 3 человѣка.

Брови у большинства—небольшія; густыя брови встрѣчаются у 26%, сросшіяся брови отмѣчены у 10 человѣкъ, нависшія—у 2 стариковъ.

Появленіе бороды и особенно усовъ замѣчается среди горскихъ евреевъ весьма рано: между 14 и 16 годами; бороду часто бреютъ; характернымъ для нихъ является совершенное отсутствіе бакъ.

Характерный цвѣтъ тѣла — смуглый (у 90%), рѣдко встрѣчается бѣлый и желтоватый; волосатость на тѣлѣ у 47% — скудная, у 30% — средняя и только у 20%—обильная.

По цвѣту радужной оболочки глазъ они также отличаются преобладаніемъ темныхъ оттѣнковъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Цвѣтъ.	Черн.	Карій.	Тем.-карій.	Свѣт.-карій.	Зелен. т. от.	Сѣрый.	Голубой.	Всего.
Взрослые.	Колич.	5 ч.	81 ч.	10 ч.	53 ч.	2 ч.	6 ч.	3 ч.	160 ч.
	%	3	51	6	33	1	4	2	100
Малолѣт.	Колич.	3 ч.	10 ч.	1 ч.	4 ч.	—	2 ч.	—	20 ч.
	%	15	50	5	20	—	10	—	100

Если здѣсь и наблюдается небольшой процентъ свѣтлоглазыхъ, то это чаще всего старики, а подавляющее большинство и дѣтей, и взрослыхъ все же будутъ темноглазые. Фактъ преобладанія темноглазости среди евреевъ вообще отмѣчался всѣми ихъ изслѣдователями, но по этому признаку горскіе евреи Дагестана занимаютъ среди нихъ первое мѣсто, превосходя также и всѣхъ своихъ сосѣдей-горцевъ. Прорѣзы глазъ у всѣхъ измѣренныхъ оказались вполнѣ открытые и горизонтальные.

Комбинируя данныя о цвѣтѣ волосъ съ данными о цвѣтѣ глазъ, мы получаемъ слѣдующее:

Типы.	Взрослые.		Малолѣтніе.	
	Кол.	%	Кол.	%
Брюнетическій. .	139 ч.	87	18 ч.	90
Свѣтлый.	—	—	—	—
Смѣшанный . . .	5 ч.	3	2 ч.	10
Комбинація сѣдыхъ волосъ съ свѣтлыми и темными глазами. .	16 ч.	10	—	—
Всего. .	160 ч.	100	20 ч.	100

Изъ таблицы видно, что среди дагестанскихъ евреевъ превалируетъ типъ брюнетическій, съ незначительной примѣсью смѣшаннаго и при полномъ отсутствіи свѣтлаго типа. Если для однородности матеріала исключить изъ подсчета комбинацію сѣдыхъ волосъ съ темными и свѣтлыми глазами, то процентъ брюнетическаго типа увеличится до 97%. Сравнительно съ другими еврейскими группами, они — по высокому проценту брюнетическаго типа и низкому смѣшаннаго — занимаютъ первое мѣсто, а также превосходятъ въ этомъ отношеніи всѣхъ своихъ сосѣдей-горцевъ.

Сопоставленіе типовъ цвѣтности съ мѣстожительствомъ евреевъ показываетъ, что горные обладаютъ меньшимъ процентомъ брюнетическаго

типа (96%), чѣмъ плоскостные (98%). Такое же сопоставленіе съ возрастомъ, ростомъ и другими физическими признаками не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

Какъ видно изъ изслѣдованія А. А. Ивановскаго [1]), темный типъ является вообще преобладающимъ среди населенія Россіи, а въ частности для Кавказа, гдѣ оказалось 75% всѣхъ жителей темнаго типа, онъ является доминирующимъ. Горскіе евреи Дагестана еще лишній разъ подтверждаютъ это: они, по моимъ наблюденіямъ, обладаютъ «настоящимъ брюнетическимъ типомъ» (подраздѣленіе Cc_1).

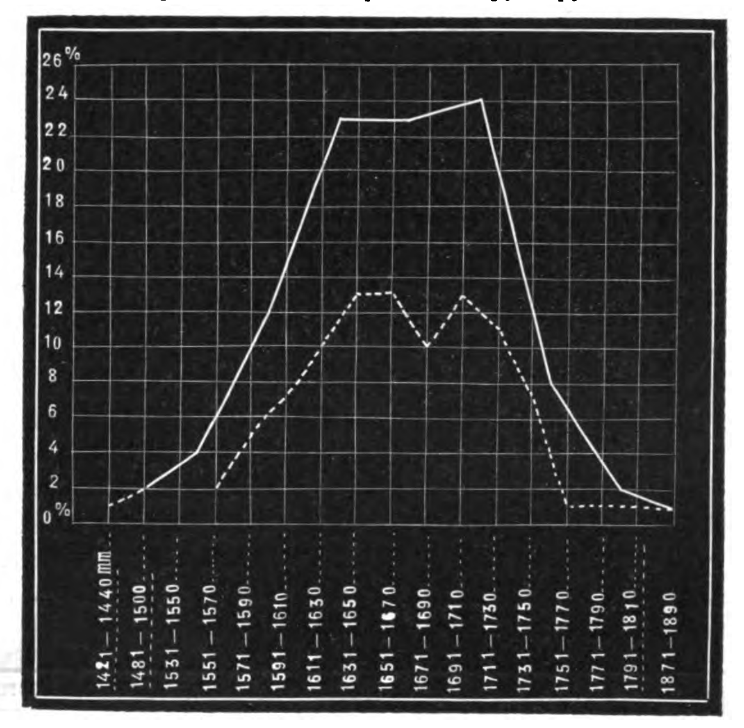
Ростъ колеблется у горскихъ евреевъ весьма значительно, составляя разницу, между min. — 1425 mm. и max. — 1890 mm., — 465 mm., или 28% средней роста, но такая высокая амплитуда, вызванная сильнымъ индивидуальнымъ отклоненіемъ крайнихъ величинъ, уменьшается до 323 mm. или 19% средней роста, если принять во вниманіе submin. — 1482 и submax.—1805. Другія еврейскія группы, какъ показали изслѣдованія, также характеризуются значительными колебаніями роста. Средняя ариѳметическая роста для взрослыхъ равна 1659 mm., или въ круглыхъ числахъ — 1660 mm. Слѣдовательно, можно принять, что дагестанскіе евреи стоятъ по средней роста на границѣ роста ниже и выше средняго. Изъ какихъ индивидуальныхъ величинъ сложилась полученная средняя, даетъ представленіе слѣдующая таблица, гдѣ всѣ величины роста поставлены въ ряды съ интервалами въ 20 и 40 mm.:

Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 20 mm.	Ряды черезъ 40 mm.	Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 20 mm.	Ряды черезъ 40 mm.
1421—1440	1 ч. или 1%	1 ч. или 1%	1691—1710	20 ч. или 13%	38 ч. или 24%
1480—1500	3 ч. „ 2%	3 ч. „ 2%	1711—1730	18 ч. „ 11%	
1531—1550	4 ч. „ 2%	8 ч. „ 4%	1731—1750	12 ч. „ 7%	13 ч. „ 8%
1551—1570	4 ч. „ 2%		1751—1770	1 ч. „ 1%	
1571—1590	8 ч. „ 5%	20 ч. „ 12%	1771—1790	1 ч. „ 1%	2 ч. „ 2%
1591—1610	12 ч. „ 7%		1791—1810	1 ч. „ 1%	
1611—1630	17 ч. „ 10%	37 ч. „ 23%	1871—1890	1 ч. „ 1%	1 ч. „ 1%
1631—1650	20 ч. „ 13%				
1651—1670	20 ч. „ 13%	37 ч. „ 23%	Всего...	160 ч. „ 100%	160 ч. „ 100%
1671—1690	17 ч. „ 10%				

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе въ этой таблицѣ изолированное положеніе крайнихъ малыхъ и большихъ величинъ. Въ первомъ ряду намѣчаются два центра скопленія — на ростѣ среднемъ и высокомъ; если этотъ рядъ цифръ перенести на діаграмму (діагр. I), то получается кривая

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антр. Отд.“, т. XXII.

(прерывистая) съ двумя вершинами, раздѣленными пониженіемъ; такая форма кривой указываетъ на присутствіе въ нашемъ матеріалѣ двухъ элементовъ — низкорослаго и высокорослаго. Группируя далѣе нашъ мате-

Діагр. I. Ростъ горскихъ евреевъ.

ріалъ, мы наблюдаемъ во второмъ ряду уже одинъ центръ повышенія на размѣрѣ 1691 — 1730 mm.; перенося его на діаграмму, мы получаемъ кривую (сплошную) съ изогнутой площадкой наверху, форма и положеніе которой позволяетъ отмѣтить преобладаніе въ нашемъ матеріалѣ высокорослаго элемента надъ низкорослымъ. Распредѣляя цифры роста по общепринятымъ четыремъ разрядамъ, мы получаемъ такую картину:

Разряды роста.	Количество.	%
Высокій	46 ч.	29
Выше средняго.	45 ч.	28
Ниже средняго.	42 ч.	26
Низкій.	27 ч.	17
Высокорослые .	91 ч.	57
Низкорослые. .	69 ч.	43

Съ повышеніемъ роста идетъ параллельно повышеніе процентныхъ отношеній, такъ что наименьшій процентъ измѣренныхъ падаетъ на низкій ростъ, наибольшій — на высокій. Сравнивая ихъ по росту съ другими еврейскими группами, мы видимъ, что и по средней, и по количеству высокорослыхъ особей они занимаютъ среди послѣднихъ первое мѣсто, но за-то уступаютъ въ ростѣ своимъ сосѣдямъ - горцамъ, за

исключеніемъ кумыковъ (Свидерскаго), съ которыми и входятъ въ общую группу «смѣшаннаго роста» (подраздѣленіе *Cc.*).

Зависимость роста отъ возраста у дагестанскихъ евреевъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

Пятилѣтія.					Десятил.
Лѣта.	Колич.	Min.	Max.	Сред.	Средняя.
16—20	20	1490	1890	1641	—
21—25	24	1425	1805	1664	1658
26—30	20	1490	1750	1650	
31—35	22	1600	1755	1675	1678
36—40	20	1594	1748	1681	
41—45	15	1482	1745	1636	1646
46—50	13	1556	1718	1658	
51—55	10	1540	1782	1666	1661
56—60	6	1548	1745	1652	
61—65	5	1590	1725	1653	1653
66—70	5	1630	1685	1652	

Разсматривая первую часть таблицы, нельзя замѣтить никакой правильности въ измѣненіи роста въ зависимости отъ возраста; только разбивая наблюденія на болѣе крупныя группы, можно подмѣтить нѣкоторую правильность: ростъ увеличивается до 31—40 лѣтъ, гдѣ достигаетъ maximum'а, затѣмъ въ слѣдующемъ десятилѣтіи 41—50 лѣтъ понижается и снова повышается къ старческому возрасту. Такихъ варіацій по возрасту среди другихъ еврейскихъ группъ не наблюдалось.

Связь роста съ мѣстожительствомъ и занятіями у горскихъ евреевъ видна изъ слѣдующаго:

Ростъ.	Горные.		Плоскостные.		Земледѣльцы.		Торговцы.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Высокій	37	36	9	16	33	37	13	19
Выше средняго	28	27	17	30	21	23	24	34
Ниже средняго	23	22	19	34	22	24	20	28
Низкій	16	15	11	20	14	16	13	19
Высокорослые	65	63	26	46	54	60	37	53
Низкорослые.	39	37	30	54	36	40	33	47
Средняя.	1668 mm.		1643 mm.		1664 mm.		1652 mm.	

Оказывается, среди горныхъ евреевъ высокорослыхъ почти въ 2 раза больше, чѣмъ низкорослыхъ, и средній ростъ ихъ выше, чѣмъ у плоскостныхъ; у послѣднихъ, напротивъ, процентъ низкорослыхъ почти въ $1^1/_2$ раза больше процента высокорослыхъ, такъ что горные являются болѣе высокорослыми, чѣмъ плоскостные; точно также земледѣльцы выше сравнительно съ торговцами.

Подводя итогъ сказанному о ростѣ, мы должны признать, что дагестанскіе горскіе евреи стоятъ на границѣ роста ниже и выше средняго,

обладаютъ смѣшаннымъ ростомъ съ наклонностью къ высокорослости. Между тѣмъ, какъ извѣстно, низкорослость евреевъ, установленная всѣми ихъ изслѣдователями, является особенностью ихъ физическаго типа. Объяснить такое противорѣчіе можно, допустивъ, съ одной стороны, смѣшеніе ихъ съ высокорослыми сосѣдями-горцами [1]), съ другой стороны, болѣе благопріятныя условія жизни, сравнительно съ ихъ западными соотечественниками, должны вліять въ положительномъ отношеніи на величину ихъ роста. Косвеннымъ подтвержденіемъ послѣдняго обстоятельства можетъ служить только-что указанный фактъ высокорослости горныхъ евреевъ-земледѣльцевъ по преимуществу—и низкорослости плоскостныхъ-торговцевъ по преимуществу.

Переходя къ описанію формы головы дагестанскихъ евреевъ, остановимся прежде всего на абсолютныхъ размѣрахъ величины головы (въ вертикальной проекціи) и высоты черепа и разсмотримъ эти два признака совмѣстно. Тотъ и другой размѣръ у взрослыхъ горскихъ евреевъ въ среднемъ сравнительно великъ: 243 mm. — средняя величины головы и 137 mm. — средняя высоты черепа. Еще яснѣе выдѣляется это, если разбить весь матеріалъ на 3 группы, какъ видно изъ таблицъ:

	Величина головы.			Высота черепа.		
Разм.	Малая отъ 195 и ниже.	Средняя отъ 196 до 220.	Большая отъ 221 и выше.	Малая отъ 115 и ниже.	Средняя отъ 116 до 135.	Большая отъ 136 и выше.
Колич.	1 ч.	23 ч.	136 ч.	20 ч.	53 ч.	87 ч.
%	1	14	85	13	33	54

Большіе размѣры преобладаютъ и въ той, и другой таблицѣ, но особенно это надо отмѣтить для величины головы, гдѣ процентъ особей, имѣющихъ большую голову, почти въ $1^1/_2$ раза больше процента имѣющихъ большую высоту черепа.

Расположенные по возрасту абсолютные размѣры величины головы и высоты черепа представляютъ слѣдующую картину:

Лѣта.	Колич.	Средняя величина головы.	Средняя высота черепа.
21—30	44	241 mm.	136 mm.
31—40	42	242 „	136 „
41—50	28	247 „	137 „
51—60	16	244 „	138 „
61—70	10	252 „	141 „

Среднія идутъ, постепенно возрастая отъ юношескаго возраста къ старческому и достигая въ послѣднемъ maximum'a.

Ставя оба указанные признака въ связь съ ростомъ и мѣстожительствомъ, мы видимъ, что высокорослые обладаютъ большими величиной головы и высотой

[1]) См. вышеупомянутую мою статью о кюринцахъ, гдѣ я указываю на смѣшеніе послѣднихъ съ евреями.

черепа (247 и 140), чѣмъ низкорослые (239 и 133), и что горные имѣютъ немного меньшую голову (243), чѣмъ плоскостные (244); высота черепа у послѣднихъ одинакова съ первыми. При сравненіи ихъ съ евреями вообще и съ сосѣдями-горцами, они превосходятъ и тѣхъ, и другихъ.

Горизонтальная окружность головы (абсолютная) у горскихъ евреевъ равна въ среднемъ 545 mm. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, аналогично двумъ только что разобраннымъ признакамъ, и горизонтальная окружность головы у нихъ большихъ размѣровъ.

Размѣры.	Колич.	%
Малая—отъ 510 и ниже . . .	2	1
Средняя — отъ 511 до 530. .	24	15
Большая — отъ 531 и выше .	134	84

Подобную же аналогію можно прослѣдить и на возрастныхъ варіаціяхъ: среднія равномѣрно увеличиваются отъ юношескаго возраста къ старческому, гдѣ достигаютъ maximum'a:

Лѣта.	Колич.	Средняя горизонт. окружн. головы.
21—30	44	543 mm.
31—40	42	546 „
41—50	28	547 „
51—60	16	547 „
61—70	10	548 „

У высокорослыхъ особей горизонтальная окружность оказалась больше (546), чѣмъ у низкорослыхъ (544); горные и плоскостные жители имѣютъ одинаковую величину. По этому признаку они уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ и своимъ сосѣдямъ-горцамъ.

Наибольшій продольный и поперечный діаметры головы у горскихъ евреевъ преобладаютъ среднихъ размѣровъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Наибольшій продольный діам.			Наибольшій поперечный діам.		
Размѣры.	Малый отъ 180 и ниже.	Средній отъ 181 до 190.	Большой отъ 191 и выше.	Малый отъ 150 и ниже.	Средній отъ 151 до 160.	Большой отъ 161 и выше.
Колич.	58 ч.	86 ч.	16 ч.	11 ч.	106 ч.	43 ч.
%	36	54	10	7	66	27

Въ среднемъ они равны: первый—183 mm. (min.—164, max.—200), второй—158 mm. (min.—142, max.—172). Колебанія по возрастамъ не даютъ опредѣленныхъ результатовъ. Расположенные по группамъ роста, оба эти размѣра не несугь никакихъ варіацій, будучи равными общей средней. Горные и плоскостные жители по этимъ признакамъ также тождественны.

По наибольшему продольному діаметру головы мои евреи близко подходятъ къ евреямъ по суммарнымъ о нихъ даннымъ (184 mm.) и изъ сосѣдей-горцевъ — къ лезгинамъ-кюринцамъ (183 mm.), съ которыми и входятъ въ общую группу «средняго продольнаго діаметра съ наклонностью

къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе 2). По наибольшему поперечному діаметру они превосходятъ всѣ еврейскія группы и одинаковы съ тѣми же лезгинами.

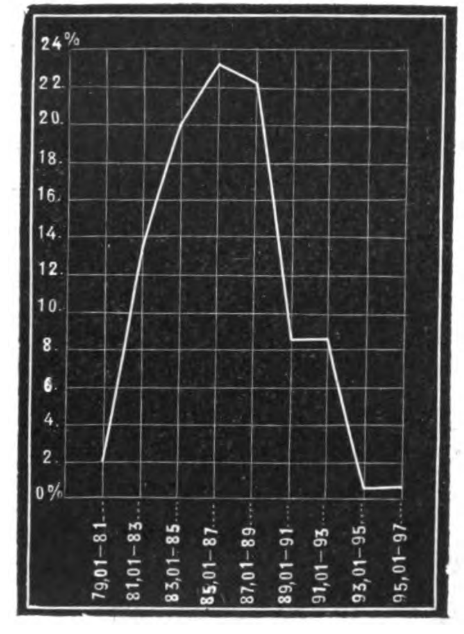
Головной указатель равенъ въ среднемъ 86,35 (для взрослыхъ) и 85,07 (для малолѣтнихъ), при min. — 79,80, max. — 95,12 и разн.—15,32. Слѣдовательно, по средней головного указателя дагестанскіе евреи—чистые брахицефалы. Индивидуальныя величины, изъ которыхъ эта средняя сложилась, поставленныя въ группы съ интервалами въ 1 и 2, представляютъ такой видъ:

Рис. 3. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Предѣлы варіацій.	Ряды через 1.	Ряды через 2.	Предѣлы варіацій.	Ряды через 1.	Ряды через 2.
79,01—80	1 ч. или 1%	3 ч. или 2%	89,01—90	11 ч. или 6%	14 ч. или 8%
80,01—81	2 ч. „ 1%		90,01—91	3 ч. „ 2%	
81,01—82	6 ч. „ 4%	22 ч. „ 14%	91,01—92	9 ч. „ 5%	14 ч. „ 8%
82,01—83	16 ч. „ 10%		92,01—93	5 ч. „ 3%	
83,01—84	10 ч. „ 6%	32 ч. „ 20%	93,01—94	1 ч. „ 1%	2 ч. „ 8%
84,01—85	22 ч. „ 14%		94,01—95	—	
85,01—86	22 ч. „ 14%	37 ч. „ 23%	95,01—96	1 ч. „ 1%	
86,01—87	15 ч. „ 9%				
87,01—88	21 ч. „ 13%	36 ч. „ 22%	Всего...	160 ч. „ 100%	160 ч. „ 100%
88,01—89	15 ч. „ 9%				

Въ первомъ ряду еще не ясно выражены центры скопленія, но все же можно видѣть два увеличенія количества наблюденій — на размѣрахъ 84,01—86 и 87,01—89. Во второмъ ряду эти скопленія ясно выступаютъ. Если перенести послѣдній рядъ на діаграмму (діагр. II), то получается кривая съ одной вершиной, соотвѣтствующей найденной средней головного указателя; нисходящая вѣтвь этой кривой имѣетъ два рельефныхъ уступа, указывающихъ на то, что среди нашего матеріала преобладаютъ гипербрахицефалы надъ остальными группами.

Діагр. II. Головной указатель горскихъ евреевъ.

Распредѣляя взрослыхъ и малолѣтнихъ по группамъ головного указателя, мы видимъ, что дагестанскіе евреи въ подавляющей массѣ—чистые брахицефалы (82%), съ незначительной примѣсью субрахицефаловъ и мезоцефаловъ, при полномъ отсутствіи долихоцефаліи (какъ исключеніе, среди малолѣтнихъ встрѣтилось 2 долихоцефала).

Группы.	Взрослые.		Малолѣтніе.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Гипербрахицефалы (отъ 86,01 и выше)	81	50	11	55
Брахицефалы (отъ 83,34 до 86)	51	32	5	25
Суббрахицефалы (отъ 80,01 до 83,33)	27	17	2	10
Мезоцефалы (отъ 77,78 до 80)	1	1	—	—
Субдолихоцефалы (отъ 75,01 до 77,77)	—	—	1	5
Долихоцефалы (отъ 75,00 и ниже)	—	—	1	5

По средней головного указателя и по общему количеству брахицефаловъ, они значительно превосходятъ всѣ извѣстныя еврейскія группы (исключеніе составляютъ евреи Дагестана и Бакинской губ. по даннымъ Пантюхова — голов. указ. по 87,5); изъ сосѣдей-горцевъ они близко подходятъ къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ и кумыкамъ (Свидерскаго), съ которыми и относятся къ «настоящимъ короткоголовымъ» (подраздѣленіе Cc_1).

Лѣта.	Колич.	Среднiй головной указ.
21—30	44	86,99
31—40	42	86,29
41—50	28	85,54
51—60	16	86,64
61—70	10	84,92

Какъ видно изъ приложенной таблицы, возрастныя варiацiи располагаются довольно правильно: maximum наблюдается въ молодомъ возрастѣ 21 — 30 лѣтъ; затѣмъ цифры, убывая неравномѣрно, достигаютъ своего minimum'a въ старческомъ возрастѣ 61—70 лѣтъ.

При сопоставленiи головного указателя съ мѣстожительствомъ и ростомъ горскихъ евреевъ, мы получаемъ такую картину:

	Мезоцефалы.		Суббрахицефалы.		Брахицефалы.		Гипербрахицефалы.		Среднiй головной указатель
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	
Горные	1	1	14	13	35	34	54	52	86,67
Плоскостные.	—	—	13	23	16	29	27	48	85,76
Роста высокаго	—	—	8	17	14	31	24	52	86,65
„ выше средняго .	—	—	9	20	15	33	21	47	86,24
„ ниже средняго. .	1	2	7	17	10	24	24	57	86,23
„ Низкаго.	—	—	3	11	12	44	12	45	86,22

Оказывается, горные евреи обладаютъ бóльшей брахицефалiей, чѣмъ плоскостные; распредѣленiе по росту не даетъ опредѣленныхъ выводовъ.

Высотно - продольный указатель равенъ въ среднемъ 75,06 (min. — 52,31 и max. — 104,47). Преобладаютъ среди горскихъ евреевъ гипсицефалы ($^1/_2$ измѣренныхъ, затѣмъ слѣдуютъ хамецефалы и меньше всего ортоцефаловъ), какъ видно это изъ слѣдующаго:

Разряды.	Колич.	%
Гипсицефалы (отъ 75,01 и выше).	83	52
Ортоцефалы (отъ 72,01 до 75)	17	11
Хамецефалы (отъ 72 и ниже)	60	37

По этому указателю мои евреи далеко превосходятъ всѣ изслѣдованныя еврейскiя группы и изъ сосѣдей-горцевъ ближе всего стоятъ къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ, относясь вмѣстѣ съ ними къ группѣ «смѣшаннаго высотно-продольнаго указателя» (подраздѣленiе *Bb.*).

Высокоголовость наблюдается въ юношескомъ и старческомъ возрастахъ, отсюда она убываетъ къ возрасту въ 41 — 50 л., гдѣ достигаетъ своего minimum'a.

Лѣта.	Колич.	Средній высотно-продольный указ.
21—30	44	75,14
31—40	42	74,33
41—50	28	73,98
51—60	16	75,26
61—70	10	75,95

Сопоставляя величины высотно-продольнаго указателя съ мѣстожительствомъ, ростомъ и головнымъ указателемъ, мы видимъ, что жители горъ имѣютъ больщій процентъ гипсицефаловъ, чѣмъ жители плоскости; высокорослость связывается съ бóльшей высокоголовостью, низкорослость—съ большей низкоголовостью; среди гипербрахицефаловъ встрѣчаются почти въ два раза чаще высокія головы, чѣмъ среди брахицефаловъ, и у послѣднихъ наблюдается въ два раза больше низкоголовыхъ, чѣмъ у первыхъ. Все это сгруппировано въ слѣдующей таблицѣ:

	Средній высотно-продольный указ.	Абсол. числа.			Проценты.		
		Хамецефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.	Хамецефалы.	Ортоцефалы.	Гипсицефалы.
Горные	75,00	34	15	55	33	14	53
Плоскостные	75,28	26	2	28	46	4	50
Высокорослые	76,60	28	7	56	30	8	62
Низкорослые	73,02	32	10	27	46	15	39
Мезоцефалы	70,20	1	—	—	100	—	—
Суббрахицефалы	73,70	9	4	14	33	15	52
Брахицефалы	72,07	27	5	19	53	10	37
Гипербрахицефалы	77,46	23	8	50	28	10	62

Лицо у горскихъ евреевъ Дагестана, по большей части, широкое; субъектовъ съ удлиненнымъ лицомъ отмѣчено 12, или 8%; скулы выдаются слабо; щеки—чаще впалыя; ротъ — широкій, съ толстыми губами; подбородокъ — прямой; лобъ — открытый, съ угловатымъ расположеніемъ волосъ.

Наибольшая длина и ширина лица у нихъ среднихъ размѣровъ:

Размѣры.	Наиб. длина лица.			Наиб. ширина лица.		
	Малая (отъ 170 и ниже).	Средняя (отъ 171 до 185).	Большая (отъ 186 и выше).	Малая (отъ 140 и ниже).	Средняя (отъ 141 до 155).	Большая (отъ 156 и выше).
Колич.	48	92	20	54	104	2
%	30	57	13	34	65	1

Первая равна въ среднемъ — 175 mm. (min. — 148, max. — 202), вторая—143 mm. (min. — 125, max. — 160).

Колебанія по возрастамъ даютъ такую общую картину увеличенія продольныхъ и поперечныхъ размѣровъ съ возрастомъ:

Лѣта.	Колич.	Средняя длина лица.	Средняя ширина лица.
21—30	44	174	141
31—40	42	177	143
41—50	28	177	144
51—60	16	177	145
61—70	10	179	143

Горные евреи имѣютъ большую длину и ширину лица (177 и 143), чѣмъ плоскостные (172 и 142); высокорослые обладаютъ большими размѣрами (177 и 143), чѣмъ низкорослые (173 и 142).

Рис. 4. Горскій еврей Дагестанской области.

По полной длинѣ лица мои евреи уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ и сосѣдямъ-горцамъ, по наибольшей ширинѣ превосходятъ первыхъ и близко приближаются ко вторымъ. Относятся они въ группу «средней длины лица съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе 2).

По лицевому указателю дагестанскіе евреи — ясно выраженные хамепрозопы, при полномъ почти отсутствіи лептопрозопіи; немного слабѣе хамепрозопія выражена среди малолѣтнихъ:

Группы.	Взрослые.		Малолѣтніе.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Хамепрозопы (отъ 80,01 и выше)	98	61	11	55
Мозопрозопы (отъ 70,01 до 80)	60	38	9	45
Лептопрозопы (отъ 70,00 и ниже)	2	1	—	—

Средняя лицевого указателя равна 81,50 (для взрослыхъ) и 81,43 (для малолѣтнихъ), при min.—69,31, max.—91,50 и разн.—22,19.

Возрастныя варіаціи указываютъ на довольно правильное уменьшеніе хамепрозопіи къ старческому возрасту, въ которомъ наблюдается minimum лицевого указателя:

Лѣта.	Колич.	Средній лицевой указ.
21—30	44	81,64
31—40	42	81,04
41—50	28	81,44
51—60	16	81,82
61—70	10	80,05

При сравненіи нашихъ евреевъ по лицевому указателю съ другими еврейскими группами мы видимъ, что они значительно превосходятъ ихъ и весьма близко стоятъ къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ, входя вмѣстѣ съ послѣдними въ группу «широколицыхъ» (подраздѣленіе *Dd*).

Горные евреи, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, обладаютъ меньшей хамепрозопіей, чѣмъ плоскостные; точно также высокорослость связана

	Средній лицевой указ.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамепрозопы.	Лептопрозопы.	Мезопрозопы.	Хамепрозопы.
Горные	80,64	2	48	54	2	46	52
Плоскостные	83,10	—	12	44	—	21	79
Высокорослые	81,04	2	39	50	2	43	55
Низкорослые	82,11	—	21	48	—	30	70
Мезоцефалы	87,06	—	—	1	—	—	100
Суббрахицефалы	80,55	—	12	15	—	44	56
Брахицефалы	81,38	—	20	31	—	39	61
Гипербрахицефалы	81,82	2	28	51	2	35	63
Хамецефалы	81,54	—	23	37	—	38	62
Ортоцефалы	81,07	—	6	11	—	35	65
Гипсицефалы	81,44	2	31	50	2	38	60

съ меньшей хамепрозопіей, низкорослость—съ большей. Гипербрахицефалы и ортоцефалы имѣютъ лицо шире, чѣмъ брахицефалы и гипсицефалы.

Носъ у горскихъ евреевъ по величинѣ — средній, съ большимъ носомъ отмѣчено 25 человѣкъ или 16%. Приближающихся по формѣ къ семитическому носу, указанному въ схемѣ Топинара [1]) (съ горбиной) отмѣчено 30 человѣкъ или 19% (у двухъ былъ носъ орлиный); остальные почти всѣ имѣли носъ прямой. Переносье, по большей части, плосковатое, вдавленное наблюдалось у 10%. Строеніе крыльевъ носа, которое Jacobs считаетъ характернымъ для евреевъ [2]), среди моихъ евреевъ встрѣтилось только у 6 субъектовъ или 4%, и вообще едва ли этотъ признакъ можетъ считаться характернымъ для горскихъ евреевъ. Крылья обыкновенно были явственно отдѣлены отъ щекъ.

Длина (средняя — 56 mm.) и ширина (средняя — 35 mm.) носа у дагестанскихъ евреевъ характеризуются средними размѣрами и весьма

[1]) *Топинаръ.* Антропологія. Спб., 1879 г., стр. 347.

[2]) *А. А. Ивановскій.* Евреи (по Ripley). „Рус. Антр. Жур.", 1900 г., № 2.

близко подходятъ къ тѣмъ же величинамъ у остальныхъ еврейскихъ группъ, уступая своимъ сосѣдямъ-горцамъ. Колебанія по возрастамъ не даютъ опредѣленныхъ результатовъ. Горные высокорослые евреи по этимъ признакамъ нисколько не отличаются отъ плоскостныхъ низкорослыхъ.

Носовой указатель евреевъ въ среднемъ равенъ 63,35 (min.— 53,03, max.— 80,39). Распредѣляя его по группамъ большей или меньшей величины, мы получаемъ, что среди горскихъ евреевъ значительно преобладаютъ лепторины, при совершенномъ отсутствіи платириновъ. Такое расположеніе цифръ носового указателя и его средняя приближаютъ нашихъ евреевъ къ остальнымъ еврейскимъ группамъ, съ которыми они относятся къ «узконосымъ народностямъ» (подраздѣленіе Aa_1). Сосѣдямъ-горцамъ по величинѣ этого признака они уступаютъ. Колебанія по возрасту не даютъ опредѣленной картины.

Группы.	Колич.	%
Платирины (отъ 85,01 и выше).	—	—
Мезорины (отъ 70,01 до 85).	21	13
Лепторины (отъ 70,00 и ниже).	139	87

При сопоставленіи носового указателя съ мѣстожительствомъ и остальными физическими признаками, получается такая таблица:

	Средній носовой указ.	Абсол. числа		Проценты.	
		Лепторины.	Мезорины.	Лепторины.	Мезорины.
Горные	62,32	93	11	89	11
Плоскостные	65,27	46	10	82	18
Высокорослые	63,59	79	12	87	13
Низкорослые	63,04	60	9	87	13
Мезоцефалы	56,67	1	—	100	—
Суббрахицефалы	64	23	4	85	15
Брахицефалы	63,07	46	5	90	10
Гипербрахицефалы	63,40	69	12	85	15
Хамецефалы	63,42	52	8	87	13
Ортоцефалы	64,33	14	3	82	18
Гипсицефалы	63,10	73	10	88	12
Лептопрозопы	64,22	2	—	100	—
Мезопрозопы	62,76	55	5	92	8
Хамепрозопы	63,70	82	16	84	16

Изъ нея видно, что горные евреи обладаютъ большей лепторинией, чѣмъ плоскостные; замѣтной разницы между высокорослыми и низкорослыми

по этому признаку нѣтъ. Брахицефалія и гипсицефалія связываются съ болѣе узкимъ носомъ. Широколицые имѣютъ большій процентъ особей съ широкимъ носомъ, чѣмъ средне-и узколицые.

Скуловой указатель евреевъ Дагестана равенъ въ среднемъ 62,91 (min.—52,63 и max.—73,94); среди нихъ преобладаютъ микроземы, съ небольшой примѣсью мезоземовъ и съ еще меньшей мегаземовъ, такъ что мои евреи относятся къ «узкоскулымъ» (подраздѣленіе Aa_1); въ этомъ отношеніи они сходны съ другими еврейскими группами. Сравнить ихъ съ сосѣдями-горцами было нельзя за отсутствіемъ среди послѣднихъ данныхъ о скуловомъ указателѣ.

Группы.	Колич.	%
Мегаземы (отъ 70,01 и выше).	11	7
Мезоземы (отъ 65,01 до 70) .	34	21
Микроземы (отъ 65,00 и ниже).	115	72

Таблица распредѣленія этого указателя по возрастамъ показываетъ, что величины его постепенно падаютъ съ увеличеніемъ возраста и достигаютъ minimum'a въ старческомъ возрастѣ.

Лѣта.	Колич.	Средній скуловой указ.
21—30	44	63,57
31—40	42	62,84
41—50	28	62,57
51—60	16	61,99
61—70	10	61,94

Распредѣленіе его по мѣстожительству и росту показываетъ, что горные высокорослые евреи менѣе скуласты, чѣмъ плоскостные низкорослые. Форма головы не вліяетъ замѣтно на его величины. За-то ясно видна зависимость скулового указателя отъ лицевого и носового: большая ширина лица и носа связывается съ большей скуластостью.

	Средній скуловой указатель.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.
Горные	62,78	74	23	7	71	22	7
Плоскостные	63,13	41	11	4	73	20	7
Высокорослые . . .	62,62	70	15	6	77	16	7
Низкорослые	63,28	45	19	5	65	28	7
Лептопрозопы. . . .	55,58	2	—	—	100	—	—
Мезопрозопы	60,59	52	7	1	87	12	1
Хамепрозопы	64,48	61	27	10	62	28	10
Лепторины	62,64	104	27	8	75	19	6
Мезорины	64,69	11	7	3	52	34	14
Платирины	—	—	—	—	—	—	—

Уши горскихъ евреевъ отличаются и въ длину, и въ ширину незначительными размѣрами. Оттопыренныя уши встрѣтились у 64 человѣкъ или у 40%, прижатыя—у 3%; остальныя были среднія; такой значительный процентъ оттопыренныхъ ушей объясняется постояннымъ ношеніемъ

Рис. 5. Горскія еврейки Дагестанской обл.

тяжелыхъ папахъ на головѣ, которыя давятъ на уши сверху. У 65% измѣренныхъ мочка была отдѣлена, у остальныхъ—приросшая.

По длинѣ (средняя—59 mm.) и ширинѣ (средняя—33 mm.) лѣваго уха мои евреи уступаютъ не только другимъ еврейскимъ группамъ и сосѣдямъ-горцамъ, но и вообще другимъ народамъ [1]).

[1]) *В. В. Воробьевъ.* Наружное ухо человѣка. „Тр. Антр. Отд.“, т. XX, табл. № 10.

Лѣта.	Колич.	Средняя длина уха.	Средняя ширина уха.
21—30	44	58	32
31—40	42	59	32
41—50	28	59	33
51—60	16	61	32
61—70	10	63	33

Съ увеличеніемъ возраста, какъ видно изъ таблицы, идетъ параллельно увеличеніе и обоихъ указанныхъ размѣровъ уха, такъ что maximum'ы наблюдаются въ старческомъ возрастѣ.

Горные высокорослые евреи по этимъ признакамъ нисколько не отличаются отъ плоскостныхъ низкорослыхъ.

Физіономическій указатель лѣваго уха равенъ въ среднемъ — 55,47 (min. — 43,86 и max. — 70).

Группы.	Колич.	%
Широкія (отъ 56,01 и выше).	75	47
Среднія (отъ 50,01 до 56) . .	59	37
Узкія (отъ 50,01 и ниже) .	26	16

Изъ таблицы видно, что у дагестанскихъ евреевъ преобладаютъ широкія уши; затѣмъ идутъ среднія, и сравнительно рѣдко встрѣчаются узкія. По этому признаку они только немного уступаютъ другимъ евреямъ и своимъ сосѣдямъ-горцамъ.

Колебанія по возрастамъ этого указателя даютъ такую картину:

Лѣта.	Колич.	Средній физіономическій указ.
21—30	44	56,47
31—40	42	54,62
41—50	28	55,53
51—60	16	53,48
61—70	10	52,69

Величины идутъ, убывая отъ молодого возраста къ старческому, такъ что maximum наблюдается въ 21 — 30 лѣтъ, minimum—въ 61 — 70 лѣтъ.

Зависимость величины ушей отъ мѣстожительства и роста у евреевъ выражена въ слѣдующей таблицѣ:

Изъ нея видно, что горные высокорослые имѣютъ болѣе узкія уши, чѣмъ плоскостные низ-

	Средній физіономическій указ.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Узкія.	Среднія.	Широкія.	Узкія.	Среднія.	Широкія.
Горные	55,36	15	45	44	15	43	42
Плоскостные . . .	55,65	11	14	31	20	25	55
Высокорослые . .	55,40	15	33	43	17	36	47
Низкорослые . . .	55,53	11	26	32	16	38	46

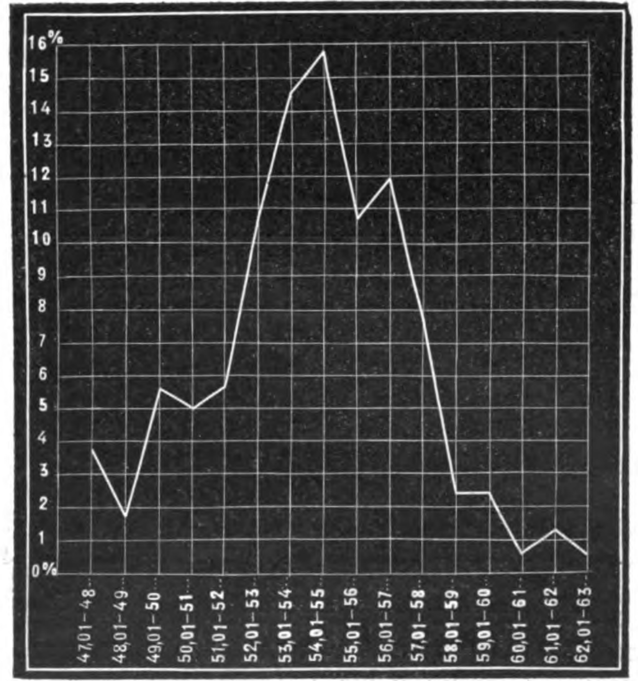
корослые. Сопоставленіе величины ушей съ другими физическими признаками не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

Окружность груди дагестанскихъ евреевъ по абсолютнымъ и относительнымъ величинамъ характеризуется средними размѣрами—896 mm. или 54,07% роста. Предѣлы колебаній для обоихъ размѣровъ весьма значительны: между min. — 755 и max. — 1020, разн.—265 (абсолютныя

величины) и min.—47,02, max.—62,26 и разн.—15,24 (относительныя). Останавливая далѣе наше вниманіе исключительно только на относительныхъ размѣрахъ, мы видимъ, что они располагаются въ слѣдующіе ряды съ интервалами въ единицу:

Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 1. Абс. числа.	%	Предѣлы варіацій.	Ряды черезъ 1. Абс. числа.	%
47,01—48	6	3,8	55,01—56	17	10,7
48,01—49	3	1,8	56,01—57	19	11,9
49,01—50	9	5,6	57,01—58	12	7,6
50,01—51	8	5	58,01—59	4	2,4
51,01—52	9	5,6	59,01—60	4	2,4
52,01—53	17	10,7	60,01—61	1	0,6
53,01—54	23	14,4	61,01—62	2	1,2
54,01—55	25	15,7	62,01—63	1	0,6

На размѣръ 54,01—55 падаетъ minimum наблюденій, вокругъ котораго расположились довольно неравномѣрно остальныя величины. Если эти данныя перенести на діаграмму (діагр. III), то получается кривая съ одной вершиной, соотвѣтствующей найденной средней; обѣ вѣтви кривой имѣютъ нѣсколько разнохарактерныхъ выступовъ и пониженій. Такой неправильный видъ кривой указываетъ на неоднородность нашего матеріала: помимо большаго ядра съ средней величиной окружности груди,

Діагр. III. Относительная окружность груди горскихъ евреевъ.

мы наблюдаемъ здѣсь нѣкоторую примѣсь узкогрудаго элемента и еще болѣе значительную—широкогрудаго. Это подтверждается при распредѣленіи по болѣе крупнымъ группамъ:

Группы.	Колич.	%
Малая (отъ 50,00 и ниже)	18	11
Средняя (отъ 50,01 до 55)	82	51
Большая (отъ 55,01 и выше)	60	38

Наиболѣе часто (у половины всѣхъ измѣренныхъ) встрѣчается средняя величина окружности груди, затѣмъ идетъ большая и рѣдко — малая. Располагая по возрастамъ величины ея, получаемъ слѣдующую таблицу:

Лѣта.	Колич.	Средняя относ. окружн. груди.
21—30	44	53,71
31—40	42	54,30
41—50	28	55,22
51—60	16	55
61—70	10	56,36

Изъ нея ясно видно постепенное увеличеніе окружности груди съ возрастомъ, такъ что maximum наблюдается въ старческомъ возрастѣ, а minimum—въ молодомъ.

Подсчетъ величинъ окружности груди по мѣстожительству, росту и роду занятій показываетъ, что горные высокорослые земледѣльцы имѣютъ грудь менѣе развитой, чѣмъ плоскостные низкорослые торговцы. Связь этого признака съ

	Средн. относ. окружн. груди.	Абсолютныя числа.			Проценты.		
		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Горные	54,08	10	58	36	10	56	34
Плоскостные	54,09	8	24	24	14	43	43
Высокорослые	53,24	15	51	25	16	56	28
Низкорослые	55,30	3	31	35	4	45	51
Земледѣльцы	54,03	7	51	32	8	57	35
Торговцы	54,13	11	31	28	16	44	40

другими не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

По относительной окружности груди мои евреи превосходятъ всѣ извѣстныя еврейскія группы и изъ сосѣдей-горцевъ близко подходятъ къ кумыкамъ (Свидерскаго), съ которыми и входятъ въ общую группу «средней окружности груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ» (подраздѣленіе Bb_2). Фактъ такого хорошаго развитія грудной клѣтки среди евреевъ Дагестана въ высокой степени интересенъ, тѣмъ болѣе, что евреи, вообще,

отличаются узкогрудостью. Объяснить это можно тѣми же причинами, какими мы выше объяснили болѣе высокій ростъ горскихъ евреевъ.

Длина руки у нихъ характеризуется большими размѣрами, длина ноги—средними. Первая колеблется между min.—650 и max.—865 при средней абсолютной — 755 mm., что составляетъ 45,53% роста (min.—40,72 и max.—50,58). Вторая равна въ среднемъ—839 (min.—705 и max. — 985); это даетъ среднюю относительную величину ноги, равную — 50,59 при min.—45,91 и max.—54,17. Слѣдующая таблица показываетъ расположеніе относительныхъ величинъ по группамъ:

Рис. 6. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

	Относ. длина руки.			Относ. длина ноги.		
	Малая (отъ 43,00 и ниже).	Средняя (отъ 43,01 до 45).	Большая (отъ 45,01 и выше).	Малая (отъ 50,00 и ниже).	Средняя (отъ 50,01 до 52).	Большая (отъ 52,01 и выше).
Колич.	15	41	104	61	68	31
%	9	26	65	38	43	19

Слѣдовательно, по длинѣ руки мои евреи занимаютъ среднее мѣсто между евреями (по суммарнымъ даннымъ) и лезгинами, превосходя немного первыхъ и уступая послѣднимъ; входятъ они по этому признаку въ группу «длиннорукихъ, съ очень большой длиной руки» (подраздѣленіе Cc_1). Наоборотъ, по длинѣ ноги они уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ и сосѣдямъ-горцамъ, входя въ группу «средненогихъ, съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги» (подраздѣленіе Bb). Колебанія по возрасту не даютъ опредѣленныхъ результатовъ.

Сравненіе по мѣстожительству и росту длины рукъ и ногъ показываетъ, что горные по этимъ признакамъ уступаютъ плоскостнымъ, а высокорослые превосходятъ низкорослыхъ. Сопоставленіе съ другими физическими признаками и другъ съ другомъ не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

	Средняя длина руки.	Абс. числа.			Проценты.			Средняя длина ноги.	Абс. числа.			Проценты.		
		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.		Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Горные	45,43	11	31	62	11	30	60	50,59	40	43	21	39	41	20
Плоскостные.	45,72	4	10	42	7	18	75	50,60	21	25	10	37	45	18
Высокорослые	45,64	5	26	60	6	28	66	50,63	35	37	19	38	41	21
Низкорослые.	45,42	10	15	44	15	21	64	50,47	26	31	12	38	45	17

Туловище дагестанскихъ евреевъ отличается большими абсолютными и относительными размѣрами: первый въ среднемъ равенъ 686 mm. (min.—520 и max.—790), второй—41,35 (min.—32,71, max.—45,93). То же самое показываетъ и таблица относительныхъ величинъ туловища, изъ которой видно, что почти всѣ измѣренные мною евреи обладаютъ большимъ туловищемъ. По этому признаку они превосходятъ всѣ остальныя еврейскія группы и сосѣдей-горцевъ и сами относятся къ группѣ «съ очень большимъ туловищемъ» (подраздѣленіе Cc_1). Сопоставленіе этого признака съ возрастомъ и другими физическими признаками не даетъ опредѣленныхъ результатовъ.

Группы.	Колич.	%
Малое (отъ 33,00 и ниже) .	1	1
Среднее (отъ 33,01 до 35) . .	—	—
Большое (отъ 35,01 и выше).	159	99

Подводя итогъ сказанному, мы можемъ такими словами обрисовать физическій обликъ горскихъ евреевъ Дагестана: настоящіе брюнеты, средняго роста, съ круглой, высокой и весьма короткой головой большихъ размѣровъ; лицо у нихъ широкое, съ открытымъ лбомъ и глазами, расположенными горизонтально; скуластость выражена слабо; носъ—среднихъ размѣровъ и прямой; ротъ—широкій, съ толстыми губами; уши—широкія.

Туловище—весьма длинное, съ хорошо развитой грудной клѣткой. Руки— длинныя, ноги по длинѣ—среднія. Сравнивая полученную нами характеристику съ прежде данной, мы видимъ, что онѣ весьма мало похожи. Если такое сравненіе перевести на языкъ цифръ, то окажется, что мои евреи разнятся отъ евреевъ по суммарнымъ, напр., даннымъ болѣе, чѣмъ 9-ю «единицами разницы», а для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ еврейскихъ группъ

Рис. 7. Горскіе евреи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

разность эта возрастаетъ еще больше. Какъ показала послѣдняя антропологическая классификація народовъ Россіи, составленная А. А. Ивановскимъ, всѣ евреи обособились въ совершенно самостоятельную группу; евреи Дагестана стоятъ далеко въ сторонѣ отъ нея и не имѣютъ ничего общаго съ нею; отсюда можно сдѣлать предположеніе: или они не содержатъ въ себѣ ничего изъ еврейскаго типа въ томъ смыслѣ, какъ мы его въ настоящее время понимаемъ, т.-е. что они не евреи, или еврейскій типъ ихъ на-

столько измѣнился подъ вліяніемъ смѣшеній, что не поддается учету даже при помощи циркуля и ленты. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что близость ихъ физическаго типа къ сосѣдямъ-горцамъ — внѣ всякаго сомнѣнія и выражается всего $3^5/_6$ «единицами разницы» для кумыковъ и $4^1/_3$ для лезгинъ.

Чтобы подробнѣе освѣтить вопросъ о метисаціи современныхъ горскихъ евреевъ Дагестана, а также опредѣлить положеніе ихъ въ общей антропологической классификаціи Россіи, выписываемъ найденную антропологическую формулу для нихъ и находимъ «степень сходства» ихъ съ другими народами по методу А. А. Ивановскаго.

Признаки. / Народности.	Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Головн. указ. и наиб. прод. діам.	Высотно-прод. указатель.	Лицев. ук. и под-ная длина лица.	Носовой указ.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Сколько единицъ разницы.	Степень сход-ства.
Горскіе евреи Даг. . . .	Cc_1	Cc	$2Cc_1$	Bb.	2Dd	Aa_1	Cc_1	Bb_2	Cc_1	Bb	—	—
Арбунсумуны	—	2	—	$^1/_2$	0	$^1/_3$	—	—	—	—	$2^5/_6$	III
Калмыки-чахары	—	$1^1/_2$	—	$^1/_2$	0	$^1/_3$	—	—	—	$^1/_2$	$2^5/_6$	III
Киргизы Сред. ор. (Ивановскій)	—	—	—	—	—	$^1/_3$	$^1/_2$	—	$^5/_6$	$^1/_2$	$2^1/_6$	III
Киргизы (суммарно). . .	—	—	—	—	—	$^1/_3$	—	—	$1^1/_2$	$^1/_2$	$2^1/_3$	III
Сарты (Мац. и Поярк.) .	—	—	—	1	0	$^1/_3$	$^1/_2$	$^1/_3$	$^1/_2$	—	$2^2/_3$	III
Сарты (суммарно). . . .	то	же	са	мое.							—	III
Таранчи деревен.	—	—	—	—	0	$^1/_3$	—	—	$1^1/_2$	$^1/_2$	$2^1/_3$	III

Оказывается, что современные горскіе евреи Дагестана стоятъ особнякомъ: они не обнаружили ни съ одной народностью «I и II степени сходства» и только съ 7-ью перечисленными народностями находятся въ «сходствѣ III степени», при чемъ ближе всего подходятъ къ киргизамъ Средней орды по изслѣдованіямъ А. А. Ивановскаго.

Продолжая далѣе наше опредѣленіе тѣмъ же методомъ, прослѣдимъ, въ какую антропологическую группу войдутъ горскіе евреи Дагестана. Какъ видно изъ таблицы на стр. 85-й, они вошли въ «средне-азіатскую антропологическую группу», съ народами которой образуютъ «группу I порядка»; черезъ арбунсумуновъ и калмыковъ-чахаровъ мы переходимъ въ «группу II порядка», гдѣ встрѣчаемся съ представителями «монгольской антропологической группы»: буряты, торгоуты, тунгусы и др.; изъ этой «группы II порядка» мы переходимъ, съ одной стороны, черезъ астраханскихъ калмыковъ Королева къ «якутской группѣ», съ другой стороны, черезъ кумыковъ Свидерскаго — къ «армянской и лезгинской группамъ». На этомъ можно остановиться съ перечисленіемъ народностей, группирую-

	Народности.	Группа I порядка.								Группа II порядка.										Группа III порядка.		
		Горскіе евреи Дагестана.	Киргизы Сред. орд. (Ивановскаго).	Киргизы (суммарно).	Таранчи дерев.	Сарты (Мац. и Поярковъ).	Сарты (суммарно).	Арбунсумуны.	Калмыки-чахары.	Таранчи городск.	Таранчи (суммарно).	Киргизы кульджин.	Буряты (Тал.-Грынцевичъ).	Торгоуты (суммарно).	Буряты (суммарно).	Торгоуты кульджи и тарбагат.	Тунгусы (Тал.-Грынцевичъ).	Калмыки астрах. (Королевъ).	Кумыки (Свидерскій).	Якуты (суммарно).	Армяне (суммарно).	Лезгины-корины.
Группа I порядка.	Горскіе евреи Дагестана	0	III	III	III	III	III	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы Ср. ор. (Иван.)	III	0	II	II	III	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы (суммарно)	III	II	0	I	—	—	—	—	III	III	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Таранчи дер.	III	II	I	0	—	—	—	—	II	II	III	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	Сарты (Мац. и Поярк.)	III	III	—	—	0	I	—	—	—	—	III	—	—		—		—	—	—	—	—
	Сарты (суммарно)	III	III	—	—	I	0	—	—	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Арбунсумуны	III	—	—	—	—	—	0	I	—	—	—	I	I	II	II	II	—	—	—	—	—
	Калмыки-чах.	III	—	—	—	—	—	I	0	—	—	—	I	I	II	II	—	III	III	—	—	—
Группа II порядка.	Таранчи гор.	—	—	III	II	—	—	—	—	0	II	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Таранчи (суммарно)	—	—	III	II	—	—	—	—	II	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Киргизы кульдж.	—	—	—	III	III	III	—	—	II	—	0	—	—		—	—	—	—	—	—	—
	Буряты (Т.-Грынцевичъ)	—	—	—	—	—	—	I	I	—	—	—	0	III	II	II	III	II	—	—	—	—
	Торгоуты (суммарно)	—	—	—	—	—	—	I	I	—	—	—	III	0	—	I	II	—	—	—	—	—
	Буряты (суммарно)	—	—	—	—	—	—	II	II	—	—	—	II	—	0	II	—	III	—	II	—	—
	Торг. кул. и тарб.	—	—	—	—	—	—	II	II	—	—	—	II	I	II	0	II	—	—	—	—	—
	Тунгусы (Т.-Грынцевичъ)	—	—	—	—	—	—	II	—	—	—	—	III	II	—	II	0	III	—	—	—	—
	Калмыки астр. (Корол.)	—	—	—	—	—	—	—	III	—	—	—	II	—	III	—	III	0	—	I	—	—
	Кумыки (Свидерскій)	—	—	—	—	—	—	—	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0	—	III	III
Группа III пор.	Якуты (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	II	—	—	I	—	0	—	—
	Армяне (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	—	0	—
	Лезгины-кюрин.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	—	—	0

щихся вокругъ горскихъ евреевъ, какъ извѣстнаго антропологическаго центра, и установить, что физическій типъ современныхъ евреевъ Дагестана отличается большой сложностью и смѣшанностью.

Болѣе подробный анализъ физическихъ признаковъ приводитъ къ заключенію, что современный типъ горскаго еврея сложился изъ двухъ различныхъ элементовъ; антропологическая формула того и другого такова:

Признаки. / Элементы.	Типъ.	Ростъ.	Голов. ук.	Выс.-прод. указ.	Лицевой указ.	Носовой указ.	Туловище.	Окружн. груди.	Рука.	Нога.	Скуловой указ.	Физіон. ук. уха.	Мѣстожительство.
Первый состав. элементъ . .	Cc.	Dd.	$2Cc_1$	Cc.	2Dd	Aa.	Cc_1	Bb_2	Cc.	Bb.	Aa_1	Bb.	Горный.
Второй состав. элементъ . .	Cc_1	Cc.	$2Cc_1$	Bb.	$2Dd_1$	Aa_1	Cc_1	Cc.	Cc_1	Bb.	Aa_1	Cc.	Плоск.

Слѣдовательно, съ одной стороны, въ созданіи современнаго типа горскаго еврея принималъ участіе высокорослый брюнетъ, крайній брахицефалъ съ высокой головой; хамепрозопія у него выражена слабо; онъ — чистый лепторинъ и микроземъ, съ узкими ушами. Туловище его—длинно, съ грудной клѣткой среднихъ размѣровъ, съ болѣе короткими руками и средними по длинѣ ногами. Такой типъ яснѣе выраженъ и лучше сохранился у горныхъ жителей. Съ другой стороны, мы имѣемъ среднерослаго чистаго брюнета, также съ крайней брахицефаліей, но ортоцефала; его характеризуетъ крайняя степень хамепрозопіи, связанная съ болѣе широкимъ носомъ, большей скуластостью и широкими ушами. Туловище—также длинное, съ лучше развитой грудной клѣткой, съ очень длинными руками и средними ногами. Этотъ типъ яснѣе выраженъ у плоскостныхъ жителей.

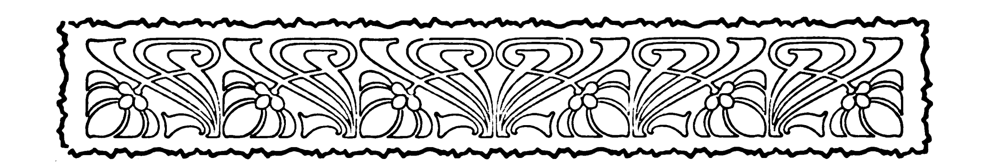
Первый изъ указанныхъ составныхъ элементовъ стоитъ близко (сходство III степени) къ лезгинамъ по суммарнымъ даннымъ, кабардинцамъ Вышогрода, сартамъ по суммарнымъ даннымъ и друг., такъ что фактъ метисаціи лезгинъ и горскихъ евреевъ вытекаетъ отсюда самъ собою; другой, напротивъ, стоитъ одиноко и почти ни къ одной народности не приближается, за исключеніемъ киргизовъ Средней орды Ивановскаго и таранчей деревенскихъ Мацѣевскаго и Пояркова; но все же для этого типа бросаются въ глаза общія монгольскія черты; единственно, что ихъ отличаетъ существенно, такъ это ростъ.

Итакъ, современные горскіе евреи Дагестана, относясь по своимъ физическимъ признакамъ къ мало еще изслѣдованной «средне-азіатской антропологической группѣ», есть продуктъ метисаціи, съ одной стороны, съ горцами Дагестана, съ другой стороны, съ какимъ-то еще не ясно выраженнымъ въ моемъ матеріалѣ народомъ, несомнѣнно, только монголь-

ской крови. Я не хочу этимъ сказать, что у горскаго еврея нѣтъ ничего еврейскаго въ типѣ; наоборотъ, опытный глазъ всегда узнаетъ горскаго еврея и отличитъ его какъ отъ его западнаго сородича, такъ и отъ горца; слѣдовательно, habitus'у горскаго еврея присуще что-то свое самостоятельное, чего нельзя ни уловить инструментомъ, ни выразить словомъ, но что позволяетъ только глазу отличить его среди другихъ народностей.

Въ заключеніе приношу глубокую благодарность Алексѣю Арсеньевичу Ивановскому за его цѣнныя указанія и руководительство въ данной работѣ. Также сердечно признателенъ и благодаренъ моимъ товарищамъ: кюринскому окружному врачу Бей-балѣ беку Султанову, преподавателю Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища Л. И. Ханагову и студенту И. И. Содомцеву за ихъ горячее сочувствіе и непосредственную помощь при собираніи сырого матеріала и начальнику Кюринскаго округа И. Т. Содомцеву за содѣйствіе въ болѣе легкомъ доступѣ въ мѣста изслѣдованія.

К. Курдовъ.

Къ антропологіи кабардинцевъ.

Лѣтомъ 1905 г. мнѣ удалось совершить поѣздку въ Большую Кабарду. Результатомъ этой поѣздки былъ небольшой антропологическій матеріалъ, который я здѣсь и предлагаю [1]). Большую часть работы я сдѣлалъ въ слободѣ Нальчикѣ, Терской обл., гдѣ я прожилъ около мѣсяца, лишь изрѣдка посѣщая близлежащіе аулы. Всего мною измѣрено 43 субъекта. Небольшое количество матеріала объясняется какъ отсутствіемъ у меня необходимыхъ средствъ, чтобы пробыть подольше въ Кабардѣ и, главное, поѣздить по ауламъ, такъ и большимъ недовѣріемъ и неохотою, съ которыми кабардинцы позволяли себя изслѣдовать. Совершенное незнаніе языка лишь увеличивало эти трудности.

Нальчикскій округъ, населенный преимущественно кабардинцами (въ 1902 г. населеніе округа исчислялось въ 105.632 чел.: 55.151 муж. и 50.481 женщ., изъ нихъ кабардинцевъ 87.134 чел.: 45.499 муж. и 41.635 женщ. [2]), расположенъ на сѣверо-восточномъ склонѣ главнаго хребта, образуя западную часть Терской области. На югѣ онъ граничитъ съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, къ которому съ юга прилегаютъ земли Сванетіи; на западѣ — съ землями карачаевцевъ («карашей-кушга» — карачаевскіе горцы, какъ называютъ ихъ кабардинцы); на сѣверѣ границу составляютъ частновладѣльческія земли и казачьи юрты станицъ Пятигорскаго отдѣла; на востокѣ прилегаютъ юрты станицъ Моздокскаго отдѣла, а на юго-востокѣ — Владикавказскій округъ и Дигорія («Кашконъ» — осетины). Поверхность округа въ 1.026.130 кв. верстъ [3]) можетъ быть раздѣлена на двѣ части: южную—горную, занятую горскими татарами («кушга» — горцы), и сѣверную—низменность, заселенную кабардинцами. Низменность орошается многочисленными рѣками (Подкумокъ, Малка, Баксанъ, Чегемъ, Урвань, Черекъ и др.), питающимися ледниками горнаго хребта. Всѣ онѣ

[1]) Въ своей статьѣ я касаюсь лишь нѣкоторыхъ данныхъ. Полно разработанный матеріалъ вмѣстѣ со сводкой данныхъ, уже существующихъ въ литературѣ, будетъ опубликованъ позднѣе.

[2]) „Терскій календарь на 1904 г." Владикавк., 1903 г., стр. 9.

[3]) Ibid., стр. 19.

впадаютъ въ главную рѣку края—Терекъ. Горная часть, изобилуя роскошными пастбищами, совершенно непригодна для земледѣлія.

Терекъ дѣлитъ Кабарду на двѣ части: Большую (на лѣвой сторонѣ) и Малую (на правой сторонѣ до Кабардинскаго хребта). Это дѣленіе, не будучи обусловлено ни расовыми, ни бытовыми, ни лингвистическими особенностями, имѣетъ лишь историческое значеніе: вслѣдствіе междуусобныхъ неурядицъ въ потомствѣ Инала, родоначальника кабардинскихъ князей, одинъ изъ нихъ, Шалохъ Таусултановъ, съ частью преданныхъ ему «уорковъ» (дворянъ) переселился за Терекъ. Съ этого времени эта часть кабардинцевъ и получила названіе Малой Кабарды или Таусултаніи («Таусултаней» [1]).

Кабардинцы («кабардей», «адыге»), одно изъ черкесскихъ или адыгейскихъ племенъ, обитаютъ въ этихъ мѣстахъ приблизительно съ XIV вѣка. Кабардинскій историкъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ видитъ въ нихъ потомковъ древнихъ антовъ, обитавшихъ у устьевъ Кубани («Anticites» древнихъ [2]). Отсюда они постепенно разселились до Терека и за него. Типъ кабардинцевъ — не чистый. Въ своемъ прошломъ они переиспытали самыя разнородныя вліянія, начиная отъ египетскаго (по мнѣнію Ногмова, кабардинскіе князья—потомки египетскихъ, вѣрнѣе, сирійскихъ выходцевъ) и кончая хазарскимъ (прозвища нѣкоторыхъ «уорковъ» и ихъ семейныя преданія указываютъ на ихъ происхожденіе отъ послѣднихъ [3]). Но несмотря на эти примѣси, къ которымъ должны быть причислены и болѣе позднѣйшія примѣси горскихъ татаръ и осетинъ, кабардинцы все же остаются самостоятельной народностью. Гельвальдъ причисляетъ ихъ къ западной вѣтви группы кавказскихъ народовъ, каковую группу Фр. Миллеръ считаетъ «остатками нѣкогда болѣе значительной народной семьи, пострадавшей отъ наплыва семитическаго, индо-европейскаго и уральскихъ племенъ и удержавшейся въ цѣлости до настоящаго времени, только благодаря гористой почвѣ своей родины».

Кабардинцы—одно изъ знаменитыхъ кавказскихъ племенъ. Ихъ наѣздничество, удаль, храбрость, рыцарскій характеръ, правдивость и широкое гостепріимство стяжали имъ справедливую славу среди другихъ кавказскихъ горцевъ. Они были законодателями модъ; у нихъ учились манерамъ, имъ подражали въ одеждѣ и убранствѣ оружія. При широко распространенномъ среди кавказскихъ горцевъ обычаѣ «аталычества» (обычай отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужую семью), «аталыкъ» (воспитатель)

---

[1]) *Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ.* Исторія адыхейскаго народа. Пятигорскъ, 1893 г., стр. 78.

[2]) Ibid., стр. 18.

[3]) Быть-можетъ, на этомъ основаны данныя грузинскихъ историковъ, производящихъ кабардинцевъ отъ хазаръ, выселившихся будто бы въ Кабарду изъ Дагестана въ 835 году?

изъ кабардинскихъ узденей или уорковъ считался лучшимъ. Теперь это— мирное земледѣльческое племя. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій, многія изъ прежнихъ чертъ исчезли. Они любятъ прихвастнуть, непрочь воспользоваться и довѣрчивостью другого. Пьянство, развратъ (особенно среди мужчинъ) и воровство пустили среди нихъ прочные корни. Собственная письменность среди нихъ отсутствуетъ, хотя живая фантазія создала богатую устную поэзію (и теперь еще молодые кабардинцы во время игръ любятъ произносить экспромтомъ стихи).

Кабардинцы — магометане. Исламъ былъ имъ привитъ въ первой четверти XVIII вѣка, когда крымскіе ханы Девлетъ и Хазъ-Гирей огнемъ и мечомъ распространяли мусульманство среди туземцевъ Кавказа. До этого они были христіанами. Христіанство распространилось среди нихъ со временъ греческаго императора Юстиніана («Юстукъ» кабардинскихъ преданій). Памятниками христіанской эпохи, кромѣ преданій (напр., призываніе «Аусъ-Гирге»—греческаго Іисуса), остались развалины храмовъ (въ верховьяхъ Кубани, напр.), греческія евангелія, передаваемыя какъ фамильныя драгоцѣнности въ нѣкоторыхъ семьяхъ (напр., Шогеновыхъ).

Главныя занятія кабардинцевъ — земледѣліе и скотоводство. Воздѣлывають они всѣ виды злаковъ, но преимущественно кукурузу. Какъ подсобныя занятія, существуютъ огородничество и пчеловодство. Продукты земледѣлія и скотоводства составляютъ и предметъ торговли, которая развита въ значительной степени. Продаютъ также и издѣлія кабардинокъ: сукно для черкесокъ, бурки, полости, издѣлія изъ серебра (шнуры, кисти и т. п.). Кабардинскія бурки, по справедливости, считаются лучшими на Кавказѣ.

Основа питанія кабардинцевъ — продукты молочнаго хозяйства, съ прибавленіемъ продуктовъ растительнаго царства. Главная пища — это «паста», нѣчто въ родѣ крутой каши. Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: въ водѣ кипятятъ пшено, пока не образуется каша, затѣмъ воду сливаютъ, а кашу подсушиваютъ немного на огнѣ и мѣсятъ деревянной лопаточкой, пока она не сдѣлается крутой. Въ тепломъ видѣ пасту ѣдятъ ложками, а въ холодномъ, уже затвердѣвшую, рѣжутъ ножомъ. Отлитая изъ-подъ пасты вода съ частями пшена сдабривается солью, кислымъ молокомъ, иногда мелко нарѣзаннымъ сыромъ, прибавляютъ сюда также лукъ и пьютъ это изъ чашекъ. Это—обычная пища несостоятельнаго кабардинца. Состоятельные прибавляютъ къ этому мясо, преимущественно баранину, которую ѣдятъ, главнымъ образомъ, вареную, рѣже жареную на вертелѣ («шашлыкъ»). Баранину ѣдятъ съ приправой изъ толченаго чеснока съ солью, разболтаннаго въ кисломъ молокѣ. Въ качествѣ жидкаго блюда употребляютъ «лепсъ» — мясной бульонъ, въ который затѣмъ прибавляютъ соль, кислое молоко, перецъ и шарики изъ тѣста, жареные на маслѣ. «Лепсъ» ѣдятъ послѣ мяса. Въ качествѣ хлѣба употребляютъ

или пасту, или чурекъ—лепешки изъ ячменной, кукурузной или пшеничной (смотря по степени зажиточности) муки, очень твердыя.

Изъ напитковъ самые употребительные—«айранъ», приготовляемый закваской кипяченаго молока, обыкновенно для уменьшенія густоты долго взбалтываемый и разбавляемый водой; «кундапсо́у» (квасъ) — прокипяченная сыворотка изъ-подъ выжатаго сыра, куда прибавляютъ солодъ. Изъ хмельныхъ готовятъ «бузу»: просѣянную муку изъ пшена варятъ въ водѣ, полученное тѣсто оставляютъ на сутки въ кадкѣ, плотно закрытой; на другой день прожимаютъ черезъ рѣшето, сокъ кипятятъ еще разъ; иногда прибавляютъ медъ,—получается лучшій сортъ бузы («бамбуза»).

Кабардинскія селенія, аулы, расположены вдоль рѣкъ, безъ всякаго плана, часто безъ улицъ: всякій селится тамъ, гдѣ находитъ нужнымъ. Жилище кабардинца—сакля («унна») изъ плетня, обмазанная глиной, или изъ саману (необоженный кирпичъ), съ глиняным полом, низкою дверью, маленькими оконцами,—всегда обращено фасадомъ въ сторону Мекки, какъ того требуетъ магометанскій обычай. Внутри у стѣны помѣщается очагъ («уаржа́къ»). Устроенъ онъ просто. Къ стѣнѣ прикрѣпляется четырехугольная рама на такомъ разстояніи отъ полу, чтобы сидящій не касался ея головой. Въ раму вставляются жерди, которыя идутъ до крыши, гдѣ прорѣзано отверстіе. Жерди эти переплетены прутьями. Черезъ раму перекинуто 2—3 перекладины, на одной изъ которыхъ виситъ цѣпь съ крючкомъ. Внизу раскладываютъ огонь. Въ послѣднее время замѣтно стремленіе къ русскимъ постройкамъ — избамъ, крытымъ черепицей, съ русскими печами. Изъ надворныхъ построекъ отмѣтимъ маленькую саклю у воротъ—для гостей—кунакскую («хажешь»), конюшню («бау»), сарай («баккъ») для орудій, амбаръ («швашь») и отхожее мѣсто («псуунна»).

Одежда мужчинъ — обычная для сѣвернаго Кавказа: ситцевый или шелковый полукафтанъ—бешметъ, плотно облегающій туловище, суконная черкеска сѣрыхъ цвѣтовъ мѣстнаго изготовленія и широкіе шаровары; на головѣ—барашковая папаха, а лѣтомъ войлочная шляпа. Вмѣсто чулокъ носятъ чувяки съ короткими голенищами изъ мягкаго сафьяна, поверхъ нихъ сафьяновые чувяки безъ голенищъ и ноговицы и, наконецъ, кожаныя или резиновыя галоши, которыя носятъ и въ грязь, и въ сухую погоду. Бурка и башлыкъ дополняютъ нарядъ кабардинца. Непремѣнной принадлежностью мужского костюма является кинжалъ. Одежда женщинъ почти такая же, лишь черкеска замѣнена верхнимъ бешметомъ. Цвѣта преобладаютъ яркія: красный и желтый. Нужно замѣтить, что женщины примѣняются къ европейскому костюму, искусно соединяя оба стиля. Какъ на необходимую принадлежность костюма кабардинки-дѣвушки, нужно указать на сафьяновый корсетъ, въ который зашиваютъ талію. Этотъ корсетъ не снимается до выхода замужъ. Корсетъ, сжимая грудь и не давая ей развиться (пышный бюстъ для кабардинской дѣвушки считается позоромъ)

подготовляетъ удобную почву для грудныхъ заболѣваній. Какъ на курьезъ, укажу на то, что надѣть зимою теплую верхнюю одежду для женщины значитъ предъ всѣми признать себя старухой.

Изслѣдованные мною 43 субъекта были въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ. Это были, главнымъ образомъ, земледѣльцы (33 чел.), небольшое число милиціонеровъ (8 чел.), одинъ учитель и одинъ находящійся въ услуженіи.

Большинство изслѣдованныхъ —51,28%— имѣли на головѣ темнорусые *волосы;* со свѣтлорусыми былъ лишь одинъ, съ совершенно сѣдою головою — 6 человѣкъ, а у 4 волосы были обриты, такъ что трудно было судить о цвѣтѣ ихъ. На бородѣ и усахъ цвѣтъ волосъ значительно свѣтлѣе, изрѣдка встрѣчается рыжій. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о цвѣтѣ волосъ:

Волосы.	На головѣ (39 суб.).		На бородѣ и усахъ (39 суб.).	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Свѣтлорусые	1	2,56	15	38,46
Темнорусые	20	51,28	12	30,77
Черные	12	30,77	7	17,95
Рыжіе (темн. отт.)	—	—	1	2,56
Сѣдые	6	15,38	4	10,26

Соединяя темнорусыхъ, черныхъ и рыжихъ (темнаго оттѣнка) въ рубрику темноволосыхъ, имѣемъ:

Волосы.	На головѣ (39 суб.).		На бородѣ и усахъ (39 суб.).	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Свѣтлые	1	2,56	15	38,46
Темные	32	82,05	20	51,28
Сѣдые	6	15,38	4	10,26

Среди кабардинцевъ преобладаютъ темноволосые: темные волосы на головѣ встрѣчаются у 82%, а на бородѣ и усахъ — у 51%. Такого же характера цифры, полученные Н. А. Вырубовымъ (99,1% темныхъ волосъ на головѣ и 86,81% — на бородѣ и усахъ [1]) и д-мъ Я. Д. Вышогродомъ (80% съ темными волосами на головѣ и 62,5%—на бородѣ и усахъ [2]). Что касается качества волосъ, то въ большинствѣ случаевъ ни особой жесткости, ни мягкости я не наблюдалъ: изъ 38 субъектовъ (5

[1]) „Дневникъ Антр. Отд.“, 1890 г., в. IX.

[2]) *Вышогродъ.* Матеріалы для антропологіи кабардинскаго народа. Спб. 1895 г.

были обриты) 3 (7,89%) имѣли мягкіе волосы, 6 (15,79%)—жесткіе и 29 (76,32%)—средніе. Волнистые волосы на головѣ нашелъ лишь у одного субъекта, а на бородѣ—у 4, у остальныхъ были прямые. На бородѣ и усахъ волосы густые, на головѣ тоже, исключая случая пораженія favus'омъ, весьма распространеннымъ. Послѣднимъ объясняются и частыя плѣши (17 субъектовъ). Сѣдина встрѣчается тоже довольно часто: у 20 субъектовъ изъ 43 имѣлась сѣдина, изъ нихъ 4 были совершенно сѣды, а у 2 лишь головы.

По *цвѣту глазъ* изслѣдованные кабардинцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Сѣрые глаза	6	суб., или	13,95%
Голубые „	1	„ „	2,32%
Свѣтлокаріе „	12	„ „	27,91%
Желтые штрихи по сѣрому полю	3	„ „	6,98%
„ „ „ свѣтлокар. „	8	„ „	18,60%
Каріе „ „ „ „	1	„ „	2,32%
„ глаза	10	„ „	23,26%
Зеленые (свѣтл. отт.) глаза	2	„ „	4,65%

Свѣтлые глаза (сюда я относилъ и сложные) преобладаютъ: 76,74% свѣтлоглазыхъ и лишь 23,26% темноглазыхъ; сложныхъ глазъ 27,91%. У Вырубова цифры получились иныя: темноглазыхъ—80,9%, при 18,7% свѣтлоглазыхъ (сюда вошли и сложные глаза,—всего 4,7%). Соединяя свѣтлые волосы и глаза въ свѣтлый типъ, темные волосы и глаза—въ темный, а остальныхъ—въ смѣшанный, получимъ:

Свѣтлый типъ	4 [1]	субъект., или	10,52%
Смѣшанный „	24	„ „	63,16%
Темный „	10	„ „	26,32%

Смѣшанный типъ преобладаетъ, что и надо было ожидать, при значительномъ количествѣ свѣтлоглазыхъ субъектовъ. Вырубовъ получилъ такія отношенія: свѣтлаго типа ни одного субъекта, смѣшаннаго—14% и темнаго—86%; Вышогродъ: свѣтлаго типа—5%, смѣшаннаго—22% и темнаго—73%. Прорѣзъ глазъ—горизонтальный; съ косымъ прорѣзомъ глазъ наблюдался лишь одинъ случай; складки у внутренняго угла нѣтъ.

По *росту* наши кабардинцы распредѣляются такъ:

Низкій ростъ (до 1.600 mm.)	4	суб., или	9,30%
Ниже средняго роста (1.601—1.650 mm.)	11	„ „	25,58%
Выше „ „ (1.651—1.700 „)	16	„ „	37,21%
Высокій ростъ (1.701 mm. и бол.)	12	„ „	27,91%

Преобладаетъ ростъ выше средняго — 37,21%. Соединяя низкихъ и ниже средняго роста въ группу низкорослыхъ, а высокихъ и выше средняго роста въ группу высокорослыхъ, получимъ:

---

[1]) Сюда вошло 3 съ бритыми головами, и цвѣтъ волосъ опредѣлялся лишь по бородѣ и усамъ.

Низкорослые	15 суб., или	34,88%
Высокорослые	28 „ „	65,12%

Въ общемъ, слѣдовательно, кабардинцы являются высокорослыми. Minimum роста — 1.515 mm. у субъекта 20 лѣтъ, maximum — 1.840 mm. у субъекта 31 года. Среднее (71945:43) равно 1.673 mm. Вышогродъ даетъ среднюю въ 1677,95 mm.

Горизонтальная окружность головы у изслѣдованныхъ мною кабардинцевъ вь среднемъ равна (24011:43) 558 mm. Полученная Вышогродомъ средняя равна 561 mm. Крайнія величины этого размѣра слѣдующія: maximum—587 mm. у субъекта 26 лѣтъ, minimum—524 mm. у субъекта 30 лѣтъ. Разность между тѣмъ и другимъ составляетъ 63 mm. Индивидуальныя варіаціи горизонтальной окружности таковы:

Отъ 524 до 535 mm.	2 субъект.,	или	4,65%
„ 536 „ 545 „	7 „	„	16,28%
„ 546 „ 555 „	7 „	„	16,28%
„ 556 „ 565 „	15 „	„	34,88%
„ 566 „ 575 „	6 „	„	13,95%
„ 576 „ 585 „	5 „	„	11,63%
587 mm.	1 „	„	2,32%

Отсюда видно, что горизонтальная окружность нашихъ кабардинцевъ чаще всего характеризуется размѣрами отъ 556 mm. до 565 mm., что соотвѣтствуетъ найденной средней. Располагая далѣе величину горизонтальной окружности по разрядамъ роста, получимъ слѣдующее:

	Число субъектовъ.	Средняя величина.
Высокій ростъ	12	559 mm.
Выше средняго	16	563 „
Ниже средняго	11	555 „
Низкій	4	549 „
Высокорослые.	28	561 „
Низкорослые	15	555 „

Съ пониженіемъ роста величина горизонтальной окружности сначала нѣсколько повышается, а затѣмъ понижается, въ общемъ же понижается.

Колебанія *наибольшаго продольнаго діаметра* среди измѣренныхъ кабардинцевъ слѣдующія:

Малый діаметръ (до 180 mm.). . . .	4 суб., или	9,30%
Средній „ (181—190 „). . . .	25 „ „	58,14%
Большой „ (191 mm и бол.) . . .	14 „ „	32,56%

Средняя величина продольнаго діаметра (8041:43) равна 187 mm. и мало отличается отъ полученной Вырубовымъ — 185,54 mm. и Вышогродомъ—185,55 mm. Maximum—197 mm. у субъекта 48 лѣтъ, minimum—174 mm. у субъекта 30 лѣтъ; разница—23 mm.—значительна. По разрядамъ роста величина діаметра колеблется слѣдующимъ образомъ:

	Число субъектовъ.	Средняя величина діаметра.
Высокій ростъ	12	189 mm.
Выше средняго	16	188,5 „
Ниже средняго	11	184 „
Низкій ростъ	4	182 „
Высокорослые	28	189 „
Низкорослые	15	183 „

Съ пониженіемъ роста, какъ видимъ, абсолютные размѣры наибольшаго продольнаго діаметра тоже понижаются, т.-е. наиболѣе высокія особи отличаются и наибольшей (абсолютно) длиной головы.

Средняя величина *головного указателя* (3569,88:43) изслѣдованныхъ кабардинцевъ равна 83,02. Вышогродъ даетъ среднюю 83,68, а Вырубовъ— 83,81. Колебанія происходятъ въ предѣлахъ: maximum—89,67 (субъектъ 20 лѣтъ) и minimum—72,77 (субъектъ 50 лѣтъ). По головному указателю наши кабардинцы распадаются на группы:

Долихоцефалы (до 75.00)	2	суб., или	4,65%
Субдолихоцефалы (75,01—77,77) . . .	2	„ „	4,65%
Мезоцефалы (77,78—80,00)	4	„ „	9,30%
Суббрахицефалы (80,01—83,33) . . .	12	„ „	27,91%
Брахицефалы (83,34 и бол.)	23	„ „	53,49%

Преобладаютъ, слѣдовательно, настоящіе короткоголовые, которыхъ больше половины (53,49%), значительный процентъ (27,91) и подкороткоголовыхъ, тогда какъ на длинноголовыхъ, поддлинноголовыхъ и среднеголовыхъ вмѣстѣ приходится приблизительно $^1/_5$ (точнѣе 18,6%) особей.

Соединяя вмѣстѣ долихоцефаловъ и субдолихоцефаловъ съ одной стороны, а съ другой — брахицефаловъ и суббрахицефаловъ, получимъ слѣдующее:

Долихоцефалы (до 77,77)	4	суб., или	9,30%
Мезоцефалы (77,78—80,00)	4	„ „	9,30%
Брахицефалы (80,01 и бол.)	35	„ „	81,40%

Наши кабардинцы, слѣдовательно, являются, главнымъ образомъ, брахицефаличными. Распредѣляя величину головного указателя по разрядамъ роста, получимъ таблицу, приводимую на стр. 96. Какъ видимъ изъ этой таблицы, головной указатель кабардинцевъ увеличивается съ уменьшеніемъ роста, что въ особенности замѣтно для субъектовъ первыхъ трехъ разрядовъ роста—высокаго, выше средняго и ниже средняго. Правда, у субъектовъ низкаго роста наблюдается паденіе величины головного указателя, но все же она остается выше, чѣмъ для субъектовъ высокаго и выше средняго роста, такъ что, при дѣленіи всѣхъ на высоко- и низкорослыхъ, послѣдніе являются болѣе брахицефаличными, чѣмъ первые. Обращаясь къ частотѣ типовъ головного указателя среди субъектовъ того или другого разряда роста, нужно отмѣтить, что, тогда какъ мезоцефаловъ лишь на

	Абсолютныя числа.						Въ $^0/_0{}^0/_0$.					
	Высокій ростъ (12 суб.).	Выше средняго (16 суб.).	Ниже средняго (11 суб.).	Низкій (4 суб.).	Высокій (28 суб.)	Низкій (15 суб.).	Высокій.	Выше средняго.	Ниже средняго.	Низкій.	Высокій.	Низкій.
Средній головной указ.. . .	80,84	83,38	84,68	83,54	82,29	84,38	—	—	—	—	—	—
Долихоцефалы. .	2	—	—	—	2	—	4,65 (16,67)	—	—	—	4,65 (7,14)	—
Субдолихоцефалы.	1	1	—	—	2	—	2,32 (8,33)	2,32 (6,25)	—	—	4,65 (7,14)	—
Тѣ и другіе вмѣстѣ.	3	1	—	—	4	—	6,98 (25,00)	2,32 (6,25)	—	—	9,30 (14,28)	—
Мезоцефалы . .	2	1	1	—	3	1	4,65 (16,67)	2,32 (6,25)	2,32 (9,09)	—	6,98 (10,71)	2,32 (6,66)
Суббрахицефалы	3	6	1	2	9	3	6,98 (25,00)	13,95 (37,50)	2,32 (9,09)	4,65 (50,00)	20,93 (32,14)	6,98 (20,00)
Брахицефалы . .	4	8	9	2	12	11	9,30 (33,33)	18,60 (50,00)	20,93 (81,81)	4,65 (50,00)	27,91 (42,85)	25,58 (73,33)
Тѣ и другіе вмѣстѣ.	7	14	10	4	21	14	16,28 (58,33)	32,56 (87,50)	23,26 (90,91)	9,30 (10,00)	48,83 (75,00)	32,56 (93,33)

[1]) Въ скобкахъ указанъ процентъ субъектовъ по отношенію къ числу ихъ, соотвѣтствующему каждому разряду роста; безъ скобокъ—процентъ въ отношеніи ко всему числу измѣренныхъ безъ различія роста.

4% больше среди высокорослыхъ, а брахицефаловъ меньше на 18%, долихоцефалы всѣ (14%) находятся среди высокихъ: можно заключить, насколько это позволяетъ небольшое количество наблюденій, что длинноголовые кабардинцы отличаются высокимъ ростомъ болѣе, чѣмъ короткоголовые.

Колебанія величины *высотнаго указателя* (отношеніе высоты головы, вычисляемой вычитаніемъ высоты надъ поломъ наружнаго слухового отверстія изъ роста, къ наибольшему продольному діаметру) позволяютъ распредѣлить нашихъ кабардинцевъ въ слѣдующія три группы:

Хамецефалы (до 72,00)	30 суб., или	69,77%
Ортоцефалы (72,01—75,00)	7 „ „	16,28%
Гипсицефалы (75,01 и бол.)	6 „ „	13,95%

Большинство изслѣдованныхъ кабардинцевъ — хамецефалы. Крайнія величины, въ предѣлахъ которыхъ совершаются эти колебанія, таковы: maximum—86,41 (субъектъ 20 лѣтъ), minimum—59,88 (субъектъ 28 лѣтъ); разница — 26,53 — значительна. Средняя величина высотнаго указателя (3019,40:43) равна 70,22, отличаясь почти на 3,00 отъ средней, полученной Вышогродомъ (83,01). Объ измѣненіяхъ высотнаго указателя въ зависимости отъ роста даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Число особей.	Средняя величина указателя.
Высокій ростъ	12	70,80
Выше средняго	16	70,31
Ниже средняго	11	69,90
Низкій ростъ	4	68,96
Высокорослые	28	70,52
Низкорослые	15	69,65

Такимъ образомъ, съ уменьшеніемъ роста понижается и высотный указатель: болѣе высокіе кабардинцы оказываются и болѣе ортоцефальными.

Длина лица (отъ лобной волосяной линіи до нижняго края подбородка) изслѣдованныхъ кабардинцевъ, при средней величинѣ (7584:43) въ 176 mm., дала maximum 196 mm. у субъекта 45 лѣтъ и minimum 160 mm. у субъекта 28 лѣтъ; разница—36 mm. Вышогродъ для своихъ кабардинцевъ получилъ среднюю въ 178 mm. Между указанными крайними величинами длина лица варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Малая (до 170 mm.)	у 9 суб., или	20,93%
Средняя (171—185 mm.)	„ 25 „ „	58,14%
Большая (186 mm. и выше) . . .	„ 9 „ „	20,93%

Такимъ образомъ, при одинаковомъ процентѣ малыхъ и большихъ размѣровъ, средніе размѣры длины лица встрѣчаются болѣе, чѣмъ у половины субъектовъ. Въ зависимости отъ роста длина лица измѣняется слѣдующимъ образомъ:

	Число субъектовъ.	Средняя длина лица.
Высокій ростъ	12	179 mm.
Выше средняго	16	176 „
Ниже средняго	11	175 „
Низкій	4	173 „
Высокорослые	28	177 „
Низкорослые	15	171 „

Значитъ, длина лица измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту: болѣе высокорослые субъекты имѣютъ и болѣе длинныя лица.

Предѣлы, въ которыхъ варьируетъ *лицевой указатель* изслѣдованныхъ кабардинцевъ, слѣдующіе: maximum — 91,66 (субъектъ 48 лѣтъ), minimum—72,72 (субъектъ 30 лѣтъ); разница между этими крайними величинами — 18,94. Средній лицевой указатель для нашихъ кабардинцевъ (3484,10:43) равенъ 81,03, по Вышогроду онъ равенъ 80,47. Группируя изслѣдованныхъ субъектовъ по величинѣ лицевого указателя въ рубрики лептопрозоповъ, мезопрозоповъ и хамепрозоповъ, найдемъ:

Лептопрозоповъ (до 70,00)	—	—
Мезопрозоповъ (70,01—80,00)	17 суб., или	39,53%
Хамепрозоповъ (80,01 и бол.)	26 „ „	60,47%

Узколицыхъ, какъ видимъ, среди нашихъ кабардинцевъ не оказалось совсѣмъ, среднелицыхъ — около 40% и большинство широколицыхъ. Сопоставляя лицевой указатель съ ростомъ, находимъ такія среднія величины:

	Число особей.	Средній лицевой указатель.
Высокій ростъ	12	79,56
Выше средняго	16	82,28
Ниже средняго	11	81,23
Низкій ростъ	4	79,82
Высокорослые	28	81,12
Низкорослые	15	80,85

Съ увеличеніемъ роста лицевой указатель постепенно растетъ, по крайней мѣрѣ, въ трехъ послѣднихъ разрядахъ роста (низкій, ниже средняго и выше средняго). Для особей высокаго роста онъ сразу падаетъ, хотя вообще высокорослые имѣютъ большій лицевой указатель, нежели низкорослые.

Скуловой указатель, т.-е. относительная величина скулового діаметра, вычисленная въ процентныхъ доляхъ длины лица, въ среднемъ у нашихъ кабардинцевъ равенъ (3027,10:43) 70,40. Скуловой указатель оказывается большимъ и приближается къ скуловому указателю калмыковъ - чахаровъ (70,34), киргизовъ (70,34), кульджинскихъ торгоутовъ (70,20), эстовъ

(70,81) и айновъ (70,66) [1]. Онъ колеблется въ предѣлахъ отъ 62,10 (субъектъ 45 лѣтъ) до 85,62 (субъектъ 28 лѣтъ). Раздѣляя изслѣдованныхъ кабардинцевъ на микроземовъ, имѣющихъ величину скулового указателя до 65,00, мезоземовъ—съ указателемъ отъ 65,01 до 70,00 и мегаземовъ—съ указателемъ отъ 70,01 и выше, найдемъ слѣдующее:

Микроземы	5 суб.,	или	11,63%
Мезоземы	18 „	„	41,86%
Мегаземы	20 „	„	46,51%,

т.-е. наши кабардинцы, при небольшомъ количествѣ узкоскулыхъ, почти въ одинаковомъ отношеніи состоятъ изъ средне-и-широкоскулыхъ. По разрядамъ роста скуловой указатель измѣняется такъ:

	Число особей.	Средній указатель.
Высокій ростъ	12	72,22
Выше средняго	16	69,75
Ниже средняго	11	69,05
Низкій ростъ	4	71,18
Высокій ростъ	28	70,81
Низкій „	15	69,62

Скуловой указатель съ уменьшеніемъ роста понижается. Это вполнѣ справедливо для особей первыхъ трехъ разрядовъ роста; для субъектовъ низкаго роста средняя величина указателя повышается, продолжая быть ниже средняго указателя высокихъ. Уменьшеніе величины скулового указателя съ пониженіемъ роста ясно замѣтно, если всѣхъ кабардинцевъ разбить на двѣ группы: высокорослыхъ и низкорослыхъ.

Средняя величина *носового указателя*, т.-е. отношеніе ширины носа (въ носовыхъ крыльяхъ) къ его длинѣ, изслѣдованныхъ кабардинцевъ равна (2882,00:43) 67,02, по Вышогроду—65,03. Крайнія величины этого указателя слѣдующія: maximum—83,33 (у субъекта 40 лѣтъ), minimum—58,49 (у субъекта 20 лѣтъ), разница между ними—24,84. Соединяя наши наблюденія въ группы, принятыя I. Deniker'омъ: лепто-мезо-и платириновъ, получимъ:

Лепторины (до 70,00)	32 суб.,	или	74,42%
Мезорины (70,01—85,00)	11 „	„	25,58%
Платирины (85,01 и бол.)	—		—

Наши кабардинцы, какъ видно изъ таблички, отличаются высокой степенью лепторинiи, такъ какъ широконосые совершенно отсутствуютъ

[1] А. А. *Ивановскій*. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антр. Отд.“, т. XXII.

среди нихъ, а мезорины составляютъ всего 1/4 наблюденій. Сопоставляя носовой указатель съ ростомъ, получимъ слѣдующее:

	Число особей.	Средній носовой указатель.
Высокій ростъ	12	66,53
Выше средняго	16	65,26
Ниже средняго	11	68,17
Низкій	4	72,37
Высокорослые.	28	65,81
Низкорослые	15	69,28

Съ уменьшеніемъ роста величина носового указателя увеличивается, что вполнѣ приложимо къ тремъ послѣднимъ разрядамъ роста. При переходѣ отъ высокаго роста къ росту выше средняго наблюдается паденіе величины носового указателя, но средній носовой указатель особей высокаго роста все же остается меньше указателей субъектовъ низкаго и ниже средняго роста. При дѣленіи же всѣхъ изслѣдованныхъ на двѣ группы — высоко- и низкорослыхъ — эта обратная зависимость носового указателя отъ роста наблюдается ясно.

Абсолютная *длина туловища* — разстояніе между верхнеплечевымъ отросткомъ (acromion) и швомъ заднепроходной промежности (raphe perinei) — колеблется въ предѣлахъ 526 — 685 mm., съ разницей крайнихъ цифръ въ 159 mm. Средняя величина (25292:42) — 602 mm. Колебанія этого размѣра слѣдующія:

Отъ 526 mm.	до 550 mm.	4	суб.,	или	9,52%
„ 551 „	„ 570 „	4	„	„	9,52%
„ 571 „	„ 590 „	9	„	„	21,43%
„ 591 „	„ 610 „	8	„	„	19,05%
„ 611 „	„ 630 „	9	„	„	21,43%
„ 631 „	„ 650 „	4	„	„	9,52%
„ 651 „	„ 670 „	1	„	„	2,38%
„ 671 „	„ 685 „	3	„	„	7,14%

Относительная длина туловища, вычисленная въ процентныхъ доляхъ роста, въ среднемъ равна (1511,02:42) 35,98, имѣя maximum'омъ 38,91 (субъектъ 25 лѣтъ) и minimum'омъ 30,79 (субъектъ 40 лѣтъ); разница между тѣмъ и другимъ — 8,12. Варіаціи относительной длины туловища таковы:

Малая (до 33,00)	2	суб.,	или	4,76%
Средняя (33,01—35,00)	8	„	„	19,05%
Большая (35,01 и бол).	32	„	„	76,19,

т.-е. кабардинцы, по нашимъ наблюденіямъ, отличаются большими относительными размѣрами туловища. Разсматривая длину туловища по разрядамъ роста, найдемъ:

	Число особей.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ	12	631 mm.	36,10
Выше средняго . . .	15	602 „	36,00
Ниже средняго. . . .	11	586 „	35,81
Низкій ростъ.	4	562 „	35,97
Высокорослые	27	614 „	36,04
Низкорослые.	15	580 „	35,95

Абсолютная величина этого размѣра очень правильно понижается съ пониженіемъ роста; она измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту. Отчасти аналогичное явленіе замѣчается и для относительной величины: въ первыхъ трехъ разрядахъ роста—высокаго, выше и ниже средняго—относительные размѣры туловища постепенно понижаются, для субъектовъ же низкаго роста это отношеніе повышается, оставаясь все же ниже величины, полученной для субъектовъ высокаго и выше средняго роста; въ результатѣ оказывается, что высокорослые кабардинцы отличаются также относительными размѣрами туловища нѣсколько большими, нежели низкорослые.

Окружность груди кабардинцевъ вь среднемъ (39415 : 43) составляетъ 917 mm.; Вышегродъ получилъ среднюю въ 921 mm. Сопоставляя нашу среднюю съ крайними величинами, т.-е. съ maximum'омъ, равнымъ 1015 mm. (субъектъ 45 лѣтъ) и minimum'омъ, равнымъ 830 mm. (субъектъ 21 года), находимъ, что разница между этими крайними –185 mm.—составляетъ около 22% (точнѣе 22,29%) общей средней. Характеръ индивидуальныхъ варіацій окружности груди виденъ изъ расположенія нашихъ наблюденій съ промежутками въ 20 mm.

Отъ	830	mm.	до 850	mm.	2	суб.,	или	4,65%
„	851	„	„ 870	„	2	„	„	4,65%
„	871	„	„ 890	„	6	„	„	13,95%
„	891	„	„ 910	„	9	„	„	20,93%
„	911	„	„ 930	„	10	„	„	23,26%
„	931	„	„ 950	„	4	„	„	9,30%
„	951	„	„ 970	„	6	„	„	13,95%
„	971	„	„ 990	„	3	„	„	6,98%
„	991	„	„ 1015	„	1	„	„	2,32%

Какъ видно отсюда, maximum наблюденій падаетъ на размѣры 911—930 mm., т.-е. соотвѣтствуетъ найденной средней.

Обратимся теперь къ относительнымъ размѣрамъ грудной клѣтки, т.-е. къ отношенію окружности груди къ росту. Средняя величина (2356,73:43), равная 54,81, почти совпадаетъ съ полученной Вышегродомъ — 54,91%. Maximum восходитъ до 58,74 (субъектъ 30 лѣтъ), minimum понижается до 50,90 (субъектъ 42 лѣтъ); амплитуда колебаній—7,84. Соединяя наши наблюденія въ три группы: съ малою (до 50,00), среднею (50,01—55,00) и большою (55,01 и бол.) окружностью груди, получимъ слѣдующее:

Малая	—	—
Средняя	22 суб.	или 51,17%
Большая	21 „	„ 47,83%

Среди изслѣдованныхъ кабардинцевъ не нашлось ни одного съ объемомъ груди, меньшимъ полуроста; имѣющіе же среднюю и большую окружность груди оказались почти въ одинаковыхъ количествахъ. По разрядамъ роста абсолютная и относительная величины окружности груди измѣняются слѣдующимъ образомъ:

	Число субъектовъ.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ	12	942 mm.	53,91
Выше средняго	16	908 „	54,35
Ниже средняго	11	916 „	55,96
Низкій ростъ	4	877 „	56,12
Высокорослые	28	922 „	54,16
Низкорослые	15	906 „	56,00

Въ зависимости абсолютной величины окружности груди отъ роста особой правильности не наблюдается: при переходѣ отъ особей высокаго роста къ особямъ съ ростомъ выше средняго, эта величина понижается, затѣмъ, при переходѣ отъ послѣднихъ къ особямъ ниже средняго роста, она повышается, а затѣмъ снова падаетъ. Что же касается относительной величины, то съ пониженіемъ роста наблюдается постепенное ея увеличеніе: относительные размѣры грудной клѣтки находятся въ обратномъ отношеніи къ росту. Въ результатѣ же оказывается, что высокорослые кабардинцы, при большой абсолютной окружности груди, обладаютъ малыми относительными размѣрами ея; низкорослые же, напротивъ, отличаются большей относительною окружностью груди, при малой сравнительно абсолютной величинѣ.

Длина руки, вычисляемая вычитаніемъ высоты надъ поломъ нижняго конца средняго пальца изъ высоты верхне-плечевого отростка, при средней величинѣ (32927:43) въ 766 mm., дала maximum 853 mm. (субъектъ 31 года) и minimum 703 mm. (субъектъ 20 лѣтъ). Вышогродъ даетъ среднюю длину руки въ 751 mm. Разность между крайними предѣлами—150 mm.—составляетъ 19,58% найденной средней. Въ этихъ предѣлахъ длина руки варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ 703 mm.	до 720 mm.	4 суб.,	или	9,30%
„ 721 „	„ 740 „	8 „	„	18,60%
„ 741 „	„ 760 „	9 „	„	20,93%
„ 761 „	„ 780 „	8 „	„	18,60%
„ 781 „	„ 800 „	4 „	„	9,30%
„ 801 „	„ 820 „	7 „	„	16,28%
„ 821 „	„ 840 „	1 „	„	2,32%
„ 841 „	„ 853 „	2 „	„	4,65%

Колебанія относительной длины руки слѣдующія:

Малая (до 43,00)	—	—
Средняя (43,01—45,00).	13 суб.	или 30,23%
Большая (45,01 и бол.)	30 „	„ 69,77%

Изслѣдованные нами кабардинцы отличаются большою длиною рукъ. Наибольшая относительная длина руки равна 48,81 (субъектъ 38 лѣтъ), наименьшая — 43,17 (субъектъ 30 лѣтъ); разница между ними — 5,64. Средняя величина отношенія длины руки къ росту (1967,64 : 43) равна 45,76. Почти такая же и средняя, полученная Вышогродомъ для его 40 кабардинцевъ, — 45,34.

Зависимость длины верхней конечности отъ роста видна изъ слѣдующей таблички:

	Число особей.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ. . .	12	805 mm.	46,08
Выше средняго . .	16	759 „	45,47
Ниже средняго . .	11	748 „	45,68
Низкій	4	722 „	46,18
Высокорослые. . .	28	779 „	45,73
Низкорослые . . .	15	741 „	45,81

Съ пониженіемъ роста абсолютная величина длины руки тоже понижается; относительная же величина съ уменьшеніемъ роста, наоборотъ, повышается, начиная со второго разряда роста (выше средняго) и до послѣдняго (низкаго). Въ результатѣ же находимъ, что высокорослыя особи отличаются и абсолютно большею верхнею конечностью; относительная же длина измѣняется обратно росту, т.-е. у высокихъ она меньше, нежели у низкихъ субъектовъ.

За *длину нижней конечности* я принималъ высоту надъ поломъ большого вертела (trochanter major). Индивидуальныя варіаціи длины ноги нашихъ кабардинцевъ таковы:

Отъ 748 mm.	до 780 mm.	1 суб.,	или	2,32%
„ 781 „	„ 800 „	2 „	„	4,65%
„ 801 „	„ 820 „	5 „	„	11,63%
„ 821 „	„ 840 „	11 „	„	25,58%
„ 841 „	„ 860 „	12 „	„	27,91%
„ 861 „	„ 880 „	3 „	„	6,98%
„ 881 „	„ 900 „	4 „	„	9,30%
„ 901 „	„ 920 „	3 „	„	6,98%
„ 921 „	„ 960 „	1 „	„	2,32%
„ 961 „	„ 983 „	1 „	„	2,32%

Maximum наблюденій падаетъ на размѣры отъ 841 до 860 mm., что соотвѣтствуетъ найденной средней величинѣ длины ноги (36595 : 43) — 851 mm. Средняя по Вышогроду равна 877 mm. Колебанія происходятъ

въ предѣлахъ: maximum — 983 mm. (субъектъ 40 лѣтъ) и minimum — 748 mm. (субъектъ 20 лѣтъ) и разность между крайними величинами — 235 mm. — составляетъ 27,61% средней. Относительная величина (отношеніе къ росту) высоты большого вертела надъ поломъ составляетъ у нашихъ кабардинцевъ (2186,54:43) въ среднемъ — 50,85. (Вышогродъ даетъ среднюю въ 52,24), имѣя maximum въ 55,85 (субъектъ 40 лѣтъ) и minimum въ 48,27 (субъектъ 45 лѣтъ), въ предѣлахъ которыхъ варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

Малая (до 50,00)	11 суб.,	или	25,58%
Средняя (50,01—52,00)	21 „	„	55,81%
Большая (52,01 и бол.)	8 „	„	18,60%,

т.-е. большинство кабардинцевъ, болѣе половины, обладаетъ нижними конечностями средней длины. По разрядамъ роста абсолютная и относительная длина ноги измѣняется такъ:

	Число особей.	Абсол. велич.	Относит. велич.
Высокій ростъ	12	897 mm.	51,32
Выше средняго . . .	16	841 „	50,35
Ниже средняго . . .	11	837 „	51,16
Низкій ростъ	4	790 „	50,56
Высокорослые	28	865 „	50,76
Низкорослые	15	825 „	51,00

Абсолютная величина длины ноги съ уменьшеніемъ роста постепенно понижается. Что же касается относительной величины, то здѣсь такой правильности не наблюдается. При дѣленіи же всѣхъ кабардинцевъ на высокорослыхъ и низкорослыхъ находимъ, что, тогда какъ абсолютная величина нижней конечности измѣняется въ прямомъ отношеніи къ росту, относительная, напротивъ, въ обратномъ отношеніи къ росту, т.-е. въ данномъ случаѣ наблюдается то же самое, что и для верхней конечности.

Приведенныя здѣсь данныя позволяютъ намъ сдѣлать, насколько это возможно при небольшомъ матеріалѣ, общее заключеніе о физическихъ чертахъ кабардинцевъ и сравнить ихъ съ другими народностями. Пользуясь для этого методомъ, примѣненнымъ пр.-доц. А. А. Ивановскимъ въ его «Опытѣ антропологической классификаціи населенія Россіи»[1]), мы получили такія формулы для нашихъ кабардинцевъ. По цвѣту волосъ и глазъ они стоятъ въ группѣ Bb_2 (смѣшанный типъ съ большею примѣсью темнаго, нежели свѣтлаго типа), отличаясь какъ отъ кабардинцевъ Вырубова, Вышогрода и Эркерта, стоящихъ въ группѣ *Cc*, такъ и отъ кабардинцевъ Шантра, стоящихъ въ группѣ Cc_1; иная, нежели наша, была получена формула *(Cc)* и А. А. Ивановскимъ на основаніи суммарныхъ

---

[1]) А. А. *Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антр. Отд.“, т. XXII.

данныхъ (кабардинцевъ, помѣщенныхъ въ ту или иную группу А. А. Ивановскимъ на основаніи суммарныхъ данныхъ, я дальше называю «вообще кабардинцами»). По росту наши кабардинцы, на-ряду съ кабардинцами Вышогрода и вообще кабардинцами, помѣстились въ группу *Dd* (высокорослые съ примѣсью роста ниже средняго и низкаго). Группа $4Cc_1$ (настоящіе короткоголовые), куда отошли изслѣдованные кабардинцы, одинакова съ группами, въ которыя помѣстились кабардинцы Вырубова ($4Cc_1$), Вышогрода ($2Cc_1$) и вообще кабардинцы (Cc_1). По высотному указателю наши кабардинцы принадлежатъ къ группѣ Aa_1 (низкоголовые съ примѣсью орто-и-гипсицефаловъ); такова же эта формула и для кабардинцевъ Эркерта, тогда какъ вообще кабардинцы и кабардинцы Вышогрода отошли въ группу *Bb*. По лицевому указателю наши кабардинцы помѣстились въ группу *3Dd* (широколицые съ примѣсью мезо-и-лептопрозопіи), куда примкнули и кабардинцы Вышогрода, тогда какъ кабардинцы Эркерта принадлежатъ къ группѣ $5Bb_1$, а кабардинцы вообще—къ группѣ $4Bb_2$. По скуловому указателю изслѣдованные кабардинцы отошли въ группу *Cc* (со смѣшаннымъ скуловымъ указателемъ). По носовому указателю они стоятъ въ группѣ Aa_2 (узконосые), совершенно сходно съ кабардинцами Вышогрода и вообще кабардинцами и нѣсколько отличаясь отъ кабардинцевъ Эркерта (*Aa*) и Шантра (*Aa*). Обладая очень большимъ туловищемъ, наши кабардинцы помѣстились въ группу Cc_1. Группа Bb_2, куда отошли они по размѣрамъ окружности груди (съ среднею окружностью груди и съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея) является общею и для кабардинцевъ Вышогрода и вообще для кабардинцевъ. По размѣрамъ верхней конечности наши кабардинцы стали въ группу длинноруких—Cc_1, тогда какъ вообще кабардинцы и кабардинцы Вышогрода стоятъ въ группѣ Bb_2. По размѣрамъ же нижней конечности изслѣдованные стоятъ въ группѣ *Bb* (средненогіе съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги), а вообще кабардинцы и кабардинцы, изслѣдованные Вышогродомъ,—въ группѣ *Cc*.

Сравнивая на основаніи выведенной формулы изслѣдованныхъ кабардинцевъ съ другими народностями и прежде всего со сходными съ ними [1]), найдемъ, что наши кабардинцы находятся въ III степени сходства съ кабардинцами Вышогрода (разница въ $2^2/_3$ «единицъ разницы» А. А. Ивановскаго) и малороссами Кіевск. губ., изслѣдованными Diebold'омъ (разница въ $1^1/_6$ тѣхъ же единицъ). Небольшое число измѣреній, безъ сомнѣнія, повліяло на то, что наши кабардинцы оказались далеко стоящими отъ кабардинцевъ, изслѣдованныхъ другими авторами.

*К. Малинин*ъ.

---

1) А. А. Ивановскій, loc cit., стр. 185—186.

О пропорціяхъ тѣла у новорожденнаго и у трехмѣсячнаго ребенка.

Изучая болѣе десяти лѣтъ тому назадъ ростъ человѣческаго тѣла и его отдѣльныхъ частей на евреяхъ, я вынужденъ былъ по отношенію къ новорожденному, за неимѣніемъ собственныхъ наблюденій, прибѣгнуть къ даннымъ *Quételet*. Въ то время это были единственныя наблюденія, которыя я могъ найти въ литературѣ, относительно пропорцій тѣла новорожденнаго. Въ виду предвзятости мнѣній и взглядовъ этого автора, мнѣ казалось, что вопросъ о пропорціяхъ тѣла новорожденнаго долженъ былъ бы подлежать провѣркѣ, во-первыхъ, потому, что онъ самъ по себѣ представляетъ такой же интересъ, какъ и вопросъ о пропорціяхъ взрослаго человѣка, въ особенности же въ связи съ вопросомъ о развитіи отдѣльныхъ частей тѣла. Во-вторыхъ, нѣкоторыя отношенія, указываемыя *Quételet*, представляютъ собою явленія, совершенно обратныя тому, что мы привыкли видѣть у взрослаго, и я считалъ желательнымъ установить, случайныя-ли это явленія или же неопровержимые факты, характерные для человѣческаго развитія.

Нѣсколько лѣтъ спустя я имѣлъ возможность въ патологическомъ институтѣ Virchow'a заняться измѣреніями дѣтскихъ труповъ въ возрастѣ до четырехъ мѣсяцевъ. Въ теченіе того короткаго времени, которымъ я тогда располагалъ, я могъ измѣрить, къ сожалѣнію, только 46 трупиковъ обоего пола. Считая это число для рѣшенія столь важнаго вопроса незначительнымъ, я медлилъ обработкой своего матеріала въ надеждѣ когда-нибудь пополнить его. Но время шло, а подходящаго трупнаго матеріала не было. Я пробовалъ измѣрять живыхъ новорожденныхъ, но результаты по своей недостаточной точности меня не удовлетворяли. Съ другой стороны, насколько мнѣ извѣстно, ни въ антропологической, ни въ педіатрической литературѣ за послѣднее десятилѣтіе не появилось ни одной работы по вопросу о пропорціяхъ тѣла у новорожденнаго. По крайней мѣрѣ, этотъ

вопросъ обходится молчаніемъ, какъ въ работѣ *Monti* о ростѣ ребенка, такъ и въ книгѣ *Daffner*'а о ростѣ человѣка, и даже въ прекрасномъ трудѣ проф. *Н. П. Гундобина*, гдѣ детально разработаны всѣ особенности дѣтскаго возраста на основаніи многочисленныхъ работъ его учениковъ и обширной литературы, вопросу о пропорціяхъ тѣла посвящены только нѣсколько строкъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю себя въ правѣ опубликовать добытый мною, хотя и малочисленный, матеріалъ въ надеждѣ, что кто-нибудь заинтересуется результатами, изъ него вытекающими, и приступитъ къ болѣе детальной разработкѣ этого вопроса.

Измѣренія я производилъ слѣдующимъ образомъ. Трупикъ клался на столъ въ вытянутомъ положеніи. Обыкновеннымъ столярнымъ наугольникомъ я проэцировалъ на столъ послѣдовательно: темя, правое плечико (acromion), кончикъ праваго средняго пальца, большой вертелъ справа (отводя руку), ступню, кончики среднихъ пальцевъ при распростертыхъ рукахъ и промежность, при чемъ, при проэкціи послѣдней, трупикъ убирался, чѣмъ достигалась возможность сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку. Измѣряя на столѣ разстоянія между вышеназванными точками, я получалъ слѣдующіе размѣры: длину тѣла (темя—ступня), длину головы съ шеей (темя—acromion), высоту надъ сидѣньемъ (темя—промежность), длину туловища (acromion—промежность), длину руки (acromion—кончикъ средняго пальца), длину ноги (вертелъ—ступня) и, наконецъ, большой размахъ рукъ. Кромѣ этихъ размѣровъ, я еще измѣрялъ непосредственно лентой длину правой кисти и правой ступни, а также объемъ головы и груди. Наконецъ, я бралъ еще циркулемъ ширину плечъ между верхнеплечевыми отростками и ширину таза между гребнями.

Между измѣренными 46 трупиками было 24 мужскихъ и 22 женскихъ въ возрастѣ отъ новорожденнаго до четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду незначительнаго количества измѣренныхъ и разнаго возрастнаго состава ихъ, я разбилъ общее число на двѣ подгруппы, при чемъ въ первую отнесъ всѣхъ въ возрастѣ до одного мѣсяца и разсматриваю ихъ, какъ новорожденныхъ. Въ этой группѣ оказалось 15 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. Во вторую группу я отнесъ всѣхъ въ возрастѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, каковыхъ оказалось 9 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, и разсматриваю ихъ, какъ трехмѣсячныхъ. Собственно мною было измѣрено 50 трупиковъ, но 4 я оставилъ безъ вниманія, такъ какъ они не входятъ ни въ одну изъ этихъ группъ. Я считалъ себя въ правѣ сдѣлать такое подраздѣленіе въ виду того, что ребенокъ, по даннымъ литературы, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль жизни даже уменьшается въ ростѣ и къ концу перваго мѣсяца только немногимъ длиннѣе, чѣмъ при рожденіи. Во второй же группѣ, гдѣ двухмѣсячныя дѣти были нерѣдко крупнѣе четырехмѣсячныхъ, размѣры въ общемъ уравновѣшиваются.

Прежде чѣмъ перейти къ своимъ наблюденіямъ, я позволю себѣ немного остановиться на данныхъ *Quételet*, приведенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ I, при чемъ я привожу его обозначенія размѣровъ, изъ которыхъ явствуетъ методъ ихъ полученія. Для сравненія я поставилъ рядомъ съ числами для новорожденнаго числа для взрослаго бельгійца.

Таблица I.

Пропорціи тѣла у новорожденнаго и у взрослаго бельгійца по Quételet.

Размѣры.	Новорожденный.				Взрослый мужчина.	
	Абсолютная величина.		Относит. величина.		Абсол. вел.	Отн. вел.
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.		
Ростъ — Taille	500	494	—	—	1686	—
Большой размахъ — Largeur des bras	496	490	—	—	1766	104,8
Темя—ключицы: Vertex aux clavicules	140	139	28,0	28,0	288	17,1
Ключицы—промежность: Des clavicules à la bifurcation	200	—	40,0	—	591	35,1
Разстояніе между плечевыми отростками — Diamètre par les apophyses acromions	122	121	24,5	24,5	394	23,4
Разстояніе между подвздошными гребнями — Diamètre par les hanches	79	78	15,9	15,9	236	14,0
Окружность головы — circoférence par les orbites	335	335	67,0	67,6	564	33,5
Окружность груди — circoférence par le sternum	302	297	60,5	60,5	890	52,8
Длина руки — Distance de l'acromion à l'extremité de la main	206	204	41,2	41,2	766	45,5
Длина кисти — Grandeur de la main	61	60	12,2	12,2	190	11,3
Промежность—полъ: Pas du sol—bifurcation	160	158	32,0	32,0	807	47,8
Большой вертелъ—полъ: Pas du sol—trochanter	195	193	39,0	39,0	876	52,0
Длина ступни — Longueur du pied	75	74	15,0	15,0	261	15,7

По даннымъ таблицы I мы можемъ констатировать слѣдующія характерныя для новорожденнаго особенности:

1. Окружность головы больше окружности груди.
2. Большой размахъ короче роста.
3. Туловище длиннѣе ногъ.
4. Руки длиннѣе ногъ.

Эти данныя *Quételet* вполнѣ подтверждаются и моими изслѣдованіями, къ которымъ я теперь и перехожу.

Ростъ новорожденнаго, какъ и слѣдовало ожидать, оказывается въ среднемъ равнымъ 50 ст., — величина, установленная для всей Европы и принятая во всѣхъ учебникахъ, какъ средняя длина тѣла зрѣлаго плода. Соотвѣтствіе это можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ пригодности нашего матеріала для сужденія о нормальныхъ пропорціяхъ тѣла новорожденнаго.

Колебанія.	Ростъ.				Большой размахъ.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
401—425	—	—	—	—	—	1	—	—
426—450	—	2	—	—	1	2	—	—
451—475	2	1	—	—	4	1	—	—
476—500	4	1	—	—	7	7	—	2
501—525	6	8	—	1	3	3	4	1
526—550	3	2	2	1	—	—	3	5
551—575	—	—	4	4	—	—	1	—
576—600	—	—	2	2	—	—	1	—
601—625	—	—	1	—	—	—	—	—
Minimum	475	435	530	520	450	420	505	490
Maximum	540	530	610	585	520	520	580	545
Средняя	508	500	565	560	486	480	535	525

По *Daffner*'у, длина тѣла у новорожденнаго колеблется между 48 и 56 ст. и равна въ среднемъ 51,17 ст. у мальчиковъ и 50,27 ст. у дѣвочекъ. *Winckel* указываетъ на колебанія между 48 и 54 ст., а *Hecker* — между 48 и 58 ст.

Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ ребенокъ выростаетъ приблизительно на 6 ст., имѣя къ концу этого времени ростъ равный приблизительно 56 ст. Цифры, приводимыя *Гундобинымъ*, недалеко отстоятъ отъ моихъ. *Monti* въ одной таблицѣ приводитъ ростъ въ теченіе первыхъ 12 мѣсяцевъ жизни дѣтей упитанныхъ, а въ другой таблицѣ—ростъ болѣе слабыхъ дѣтей. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія, цифры для послѣднихъ дѣтей ближе къ моимъ, чѣмъ цифры для упитанныхъ. Такъ какъ мои измѣренія произведены надъ трупиками, т.-е. дѣтьми, болѣе или менѣе болѣвшими, то слѣдуетъ предположить, что болѣе низкія цифры, полученныя мною, составляютъ результатъ болѣзненности измѣренныхъ дѣтей.

Ростъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни.

	Мальчики.			Дѣвочки.		
	Новорожд.		3 мѣс.	Новорожд.		3 мѣс.
Вайсенбергъ.	508	+57	565	500	+60	560
Гундобинъ.	493	92	585	486	83	569
Monti I	496	90	586	483	90	573
„ II	500	100	600	495	100	595

Какъ видно изъ таблички, энергія роста въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни очень велика, такъ какъ ростъ къ концу этого времени больше первоначальнаго на 15—20%, каковая прибыль въ ростѣ никогда больше не повторяется во все время роста человѣка. Дальнѣйшее увеличеніе роста до конца перваго года жизни равняется по *Monti* 1—1,5 ст. на каждый мѣсяцъ. Годовалый ребенокъ имѣетъ ростъ въ 70 — 75 ст.; съ этого времени развитіе роста еще болѣе замедляется, достигая въ 5 лѣтъ приблизительно 100 ст. и только въ 30 лѣтъ конечной своей величины. Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни еще продолжаетъ дѣйствовать та колоссальная жизненная энергія, которая во время утробной жизни превратила яйцо, имѣющее только 0,2 mm. въ діаметрѣ, въ зрѣлый плодъ длиною въ 50 ст.

Съ другой стороны, незначительныя колебанія въ ростѣ, наблюдаемыя у новорожденныхъ, заставляютъ предположить, что какъ индивидуальная, такъ и половая дифференціація (помимо первичныхъ половыхъ признаковъ) есть продуктъ дальнѣйшаго внѣутробнаго развитія. Если приложить къ новорожденному тотъ масштабъ отклоненій, который встрѣчается у взрослаго, то крайнія цифры для перваго должны были бы быть 30 и 70 cm., каковые размѣры длины у новорожденнаго, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ наблюдаемы не были[1]). Что касается до половыхъ различій, то ростъ взрослой женщины равенъ только 93% роста взрослаго мужчины, между тѣмъ какъ половая разница у новорожденныхъ равна только 1—2%.

Большой размахъ не только въ среднемъ, но и у каждаго въ отдѣльности *меньше роста*, — явленіе противоположное тому, которое въ большинствѣ случаевъ наблюдается у взрослыхъ, гдѣ большой размахъ рѣдко меньше роста. Такъ, напр., у евреевъ, отличающихся малымъ большимъ размахомъ, только 10% имѣютъ большой размахъ меньше роста. У измѣренныхъ-же мною дѣтей, какъ уже сказано, этотъ размѣръ всегда меньше роста, при чемъ наибольшая разница въ пользу роста составляла 50, а наименьшая 10 mm.

[1]) Наибольшая длина тѣла, встрѣченная мною въ литературѣ, равнялась 64 ст. при вѣсѣ въ 15 ф. 50 гр. Этотъ ростъ былъ найденъ у доношеннаго, но мертворожденнаго мальчика (*Schubert*, Riesenwuchs beim Neugeborenen. „Mon. f. Geburtsh. u. Gynäk.“, Bd. XXIII).

Темя — плечевой отростокъ.

Колебанія.	Новорожденные.		Трехмѣсячные.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
101—110	—	2	—	—
111—120	7	5	1	2
121—130	6	6	3	1
131—140	2	1	2	3
141—150	—	—	3	2
Min.	115	105	118	120
Max.	135	135	150	150
Средняя	124	121	135	134
Къ росту = 100	24,4	24,2	23,9	23,9

Голова съ шеей (темя — плечевой отростокъ), составляя почти четверть всей длины тѣла зрѣлаго плода, значительно длиннѣе того же размѣра у взрослаго, гдѣ онъ составляетъ только 18% длины тѣла. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и *длина всей верхней половины тѣла* (темя — сидѣніе) значительно больше у новорожденнаго, чѣмъ у взрослаго. У перваго длина верхней половины тѣла равняется двумъ третямъ всей его длины, между тѣмъ какъ у взрослаго она равна только половинѣ длины тѣла.

Темя — сидѣніе.

Колебанія.	Новорожденные.		Трехмѣсячные.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
280—300	—	1	—	—
301—320	3	2	—	—
321—340	5	6	—	—
341—360	6	4	2	4
361—380	1	1	4	2
381—400	—	—	2	2
401—420	—	—	1	—
Min.	312	300	350	350
Max.	365	364	405	395
Средняя	338	333	377	369
Къ росту = 100	66,5	66,6	66,7	66,0

Характерное представленіе о пропорціяхъ тѣла зрѣлаго плода даетъ сопоставленіе длины туловища съ длиною конечностей. Изъ нижеприведенной таблицы слѣдуетъ, что собственно *туловище* (верхнеплечевой отростокъ — сидѣніе), *рука* (верхнеплечевой отростокъ — верхушка средняго

пальца) и *нога* (большой вертелъ — полъ) по своимъ размѣрамъ близко стоятъ другъ къ другу, вслѣдствіе чего колебанія этихъ размѣровъ можно было соединить въ одной таблицѣ. Но въ среднемъ самой длинной изъ всѣхъ этихъ трехъ частей тѣла является туловище, потомъ слѣдуетъ рука, а за нею уже только нога. Замѣчательно, что у взрослаго величина этихъ размѣровъ идетъ въ совершенно обратномъ порядкѣ, такъ какъ у него нога—самая длинная часть тѣла, за нею слѣдуетъ рука и въ концѣ стоитъ туловище. За приблизительную вѣрность среднихъ чиселъ говоритъ также то обстоятельство, что таблица колебаній, по расположенію въ ней наблюденій, ясно показываетъ перевѣсъ туловища надъ рукой и руки надъ ногой.

Колебанія.	Длина туловища.				Длина руки.				Длина ноги.			
	Новорож.		3 мѣс.		Новорож.		3 мѣс.		Новорож.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
171—180 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—
181—190 . . .	—	2	—	—	—	2	—	—	3	1	—	—
191—200 . . .	5	1	—	—	4	2	—	—	1	1	—	—
201—210 . . .	2	4	—	—	1	1	—	—	5	9	—	—
211—220 . . .	3	3	1	—	7	8	1	2	4	1	3	2
221—230 . . .	4	2	1	4	1	1	3	3	1	—	2	4
231—240 . . .	1	2	2	2	2	—	4	2	—	—	2	2
241—250 . . .	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	2	—
251—260 . . .	—	—	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Min.	195	190	220	225	195	185	220	215	180	170	215	215
Max.	240	240	260	247	235	225	255	255	228	218	250	235
Средняя . . .	214	212	242	235	214	210	234	230	205	203	229	226
Къ росту=100.	42,1	42,4	42,8	42,1	42,1	42,0	41,4	41,1	40,3	40,6	40,5	40,4

Отношенія этихъ частей тѣла другъ къ другу, однако, не постоянны, такъ какъ сравненіе размѣровъ по отдѣльнымъ случаямъ даетъ значительныя индивидуальныя варіаціи. Наиболѣе постоянное отношеніе замѣчается между размѣрами руки и ноги. Нога найдена болѣе длинной, чѣмъ рука, только у одного мальчика (на 10 mm.) и у одной дѣвочки (на 8 mm.) трехмѣсячныхъ; одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки новорожденные, а также два мальчика и три дѣвочки трехмѣсячные имѣли ноги, равныя по длинѣ рукамъ; у всѣхъ остальныхъ дѣтей ноги были короче рукъ. Немного меньшимъ постоянствомъ отличаются соотношенія между размѣрами туловища и ноги. Нога была длиннѣе только у двухъ мальчиковъ (на 10 и 3 mm.) и двухъ дѣвочекъ (на 5 mm.) новорожденныхъ, а также у одной трехмѣсячной дѣвочки (на 10 mm.); у одного новорожденнаго мальчика и у одной трехмѣсячной дѣвочки длина туловища равнялась длинѣ ноги; у

всѣхъ остальныхъ дѣтей туловище было длиннѣе ноги. Наименьшимъ постоянствомъ отличаются соотношенія между туловищемъ и рукой. Туловище было короче руки у 6 мальчиковъ и у 3 дѣвочекъ новорожденныхъ, а также у 1 мальчика и у 3 дѣвочекъ трехмѣсячныхъ; размѣры эти равнялись другъ другу у 4 мальчиковъ и у 3 дѣвочекъ новорожденныхъ, а также у 2 трехмѣсячныхъ мальчиковъ; всѣ остальныя дѣти имѣли туловище болѣе длинное, чѣмъ руки. Возможно, что на большее непостоянство соотношеній между туловищемъ и конечностями имѣетъ извѣстное вліяніе то обстоятельство, что одна изъ исходныхъ точекъ для размѣра туловища, а именно, плечевой отростокъ, въ виду подвижности плеча, менѣе устойчива и менѣе поддается фиксаціи, чѣмъ прочія исходныя точки. Въ виду интереса, который представляютъ соотношенія между туловищемъ и конечностями, я составилъ таковыя въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Взаимоотношенія между туловищемъ и конечностями.

	Новорожденные.		Трехмѣсячные.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1. Туловище больше руки .	5	8	6	5
„ = „ .	4	3	2	—
„ меньше „ .	6	3	1	3
2. Туловище больше ноги .	12	12	9	5
„ = „ .	1	—	—	1
„ меньше „ .	2	2	—	2
3. Рука больше ноги . . .	14	12	6	4
„ = „ . . .	1	2	2	3
„ меньше „ . . .	—	—	1	1
Границы колебаній для 1 .	+10—10	+27—10	+20—10	+25—30
„ „ „ 2 .	+20—10	+32— 5	+24+ 5	+25—10
„ „ „ 3 .	+20— 0	+15— 0	+15—10	+20— 8

Привожу еще нѣкоторые размѣры, найденные мною въ литературѣ. По *Гундобину* средняя длина позвоночника (отъ 7 шейнаго позвонка до os coccygis) у новорожденнаго составляетъ 203 mm. для мальчиковъ при среднемъ ростѣ въ 516 и 201 для дѣвочекъ при среднемъ ростѣ въ 511 (стр. 35). Онъ же (стр. 295) даетъ для другого ряда слѣдующія числа: при среднемъ ростѣ въ 519 длина туловища (безъ указанія исходныхъ точекъ) у мальчиковъ равнялась 224, а у дѣвочекъ 218 при среднемъ ростѣ въ 517 mm.

Чтобы покончить съ туловищемъ, привожу еще два его широтныхъ размѣра: *ширину плечъ* (между плечевыми отростками) и *ширину таза* (между гребнями):

Колебанія.	Ширина плечъ.				Ширина таза.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
61— 70	—	—	—	—	2	2	—	—
71— 80	—	—	—	—	11	8	—	1
81— 90	2	2	—	—	2	4	6	4
91—100	—	4	—	—	—	—	2	3
101—110	9	4	4	2	—	—	1	—
111—120	3	4	2	5	—	—	—	—
121—130	1	—	3	1	—	—	—	—
Min.	90	90	102	108	70	68	82	78
Max.	122	120	130	123	87	83	105	98
Средняя	107	104	115	115	78	77	90	88
Къ росту=100 . . .	21,1	20,8	20,3	20,5	15,3	15,4	15,9	15,7

Ширина плечъ всегда больше ширины таза. Въ то время какъ первый размѣръ составляетъ одну пятую длины тѣла, второй — немногимъ больше одной седьмой.

По *Гундобину* (стр. 295) Diam. cristarum равняется у мальчиковъ 79 и у дѣвочекъ 78 mm., что находится въ полномъ соотвѣтствіи съ моими данными.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены размѣры концевыхъ частей конечностей—кисти и ступни:

Колебанія.	Длина кисти.				Длина ступни.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
51—60	2	4	—	—	—	—	—	—
61—70	13	9	5	8	—	2	—	—
71—80	—	1	4	—	10	9	1	1
81—90	—	—	—	—	5	3	5	6
91—100	—	—	—	—	—	—	3	1
Min.	58	58	62	62	73	65	80	80
Max.	70	75	75	70	83	83	100	90
Средняя	64	64	70	66	78	78	88	86
Къ росту=100. . .	12,6	12,8	12,4	11,8	15,3	15,6	15,6	15,4

Кисть (отъ сгиба до верхушки средняго пальца) всегда короче *ступни* (отъ пятки до верхушки наиболѣе длиннаго пальца—1-го или 2-го).

Daffner даетъ слѣдующіе размѣры для кисти и ступни у новорожденнаго:

	Кисть.	Ступня.
Мальчики	64	78
Дѣвочки	61	78

Цифры эти, какъ видно, вполнѣ совпадаютъ съ моими.

Monti сообщаетъ данныя *Zeising*'а, по которому длина кисти равняется 60 mm. при длинѣ всей руки въ 201, длина же ступни равняется 81 mm.

Перейдемъ, наконецъ, къ объемнымъ размѣрамъ, которыхъ я бралъ два: наибольшую *окружность головы* и *окружность груди* на высотѣ сосковъ.

Какъ видно изъ таблицы, эти два размѣра даютъ наибольшія индивидуальныя отклоненія, что слѣдуетъ объяснить для головы отсутствіемъ на трупѣ, въ виду перепончатыхъ швовъ, извѣстной сопротивляемости при сжиманіи лентой, а для груди—различной упитанностью дѣтей въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ ихъ болѣзненности.

Колебанія.	Окружность головы.				Окружность груди.			
	Новорожд.		3 мѣс.		Новорожд.		3 мѣс.	
	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
241—260	—	—	—	—	1	2	—	—
261—280	—	—	—	—	7	5	1	1
281—300	—	2	—	—	5	3	2	3
301—320	7	3	—	—	2	4	4	4
321—340	6	6	1	—	—	—	—	—
341—360	2	3	3	6	—	—	2	—
361—380	—	—	3	2	—	—	—	—
381—400	—	—	2	—	—	—	—	—
Min.	305	290	340	350	255	250	280	280
Max.	355	350	400	373	320	320	360	318
Средняя	327	326	367	359	282	285	313	303
Къ росту=100. . .	64,6	65,2	64,9	64,1	55,5	57,0	55,4	54,1

Окружность головы всегда больше окружности груди, при чемъ разница между этими размѣрами колеблется у новорожденныхъ мальчиковъ между 25 и 66 mm. и у дѣвочекъ—между 18 и 75, а у трехмѣсячныхъ мальчиковъ—между 37 и 92 и у дѣвочекъ—между 42 и 70 mm.

По *Daffner*'у (стр. 323), окружность головы у новорожденныхъ мальчиковъ равняется 346, а у дѣвочекъ—342, при чемъ размѣръ этотъ колеблется между 372 и 326 mm. Онъ же (стр. 128) сообщаетъ данныя *Hecker*'а: для мальчиковъ—349 и для дѣвочекъ—343, колебанія: 380—320. *Гундобинъ* (стр. 389) даетъ 342 для мальчиковъ и 334 для дѣвочекъ при колебаніяхъ 360—310. *Monti* говоритъ, что въ Вѣнѣ наичаще встрѣчаются размѣры 340—360.

Цифры всѣхъ этихъ авторовъ выше моихъ почти на 20 mm. Однако, едва ли мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какими-либо расовыми особенностями. Скорѣе всего разницу слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что мои измѣренія производились надъ трупами, гдѣ отсутствіе нормальнаго черепнаго давленія повело къ западенію черепныхъ костей, въ пользу каковаго предположенія говоритъ и то обстоятельство, что данныя всѣхъ трехъ авторовъ, полученныя на живыхъ дѣтяхъ, совпадаютъ.

Исхуданіемъ вслѣдствіе болѣзни слѣдуетъ, повидимому, объяснить и то явленіе, что найденная мною окружность груди значительно ниже таковой у другихъ авторовъ. *Daffner* (стр. 406) даетъ для мальчиковъ и дѣвочекъ одинаковыя величины 305—315 (при выдохѣ и вдохѣ); по *Гундобину* (стр. 124) окружность груди у мальчиковъ равна 320 (350—300), а у дѣвочекъ 315 (330—300) mm.; по *Monti* окружность груди у новорожденныхъ колеблется между 310—350 и равна въ среднемъ 320—330 mm.

Разсмотрѣвъ всѣ размѣры въ отдѣльности, перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ въ совокупности, къ соотношенію ихъ между собою и къ сравненію размѣровъ новорожденнаго съ размѣрами взрослаго человѣка.

Таблица II.

Половыя различія.

Размѣръ.	Новорожденныя.					Трехмѣсячныя.				
	Абсолютный.			Относител.		Абсолютный.			Относител.	
	Мальч.	Разница.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Разница.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.
Ростъ	508	8	500	—	—	565	5	560	—	—
Большой размахъ.	486	6	480	95,7	96,0	535	10	525	94,7	93,8
Темя—плечо	124	3	121	24,4	24,2	135	1	134	23,9	23,9
„ —сидѣнье	338	5	333	66,5	66,6	377	8	369	66,7	66,0
Ширина плечъ	107	3	104	21,1	20,8	115	0	115	20,3	20,5
„ таза	78	1	77	15,3	15,4	90	2	88	15,9	15,7
Окружн. головы	327	1	326	64,6	65,2	367	8	359	64,9	64,1
„ груди	282	—3	285	55,5	57,0	313	10	303	55,4	54,1
Плечо—сидѣнье	214	2	212	42,1	42,4	242	7	235	42,8	42,1
Длина руки	214	4	210	42,1	42,0	234	4	230	41,4	41,1
„ ноги	205	2	203	40,3	40,6	229	3	226	40,5	40,4
„ кисти	64	0	64	12,6	12,8	70	4	66	12,4	11,8
„ ступни	78	0	78	15,3	15,6	88	2	86	15,6	15,4

Таблица II показываетъ половыя различія для новорожденнаго и трехмѣсячнаго ребенка Изъ нея явствуетъ, что въ среднемъ мальчики въ обоихъ этихъ періодахъ жизни по всѣмъ своимъ размѣрамъ больше дѣво-

чекъ. Исключеніе составляетъ только грудь у новорожденныхъ, которая у дѣвочекъ на 3 mm. больше, чѣмъ у мальчиковъ. Но это есть скорѣе результатъ измѣнчивости величины окружности груди, сильно колеблющейся въ зависимости отъ состоянія здоровья ребенка, чѣмъ нормальное явленіе. Что касается до относительныхъ цифръ, то въ пропорціяхъ тѣла дѣтей въ первомъ періодѣ ихъ жизни не замѣчается никакой разницы по поламъ. Я уже выше вскользь упомянулъ о томъ, что половыя различія въ пропорціяхъ тѣла, повидимому, вырабатываются только въ теченіе внѣутробной жизни. Какъ это ни стыдно, но надо признаться, что антропометрія до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не имѣетъ данныхъ не только для сужденія о постепенномъ развитіи пропорцій женскаго тѣла, но у нея нѣтъ даже данныхъ о пропорціяхъ тѣла взрослой женщины. Единственныя данныя *Quételet*, въ виду предвзятости мнѣній этого ученаго, не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ.

Таблица III.

Сопоставленіе съ данными Quételet.

Размѣръ.	Абсолютный.						Относительный.			
	Мальчики.			Дѣвочки.			Мальчики.		Дѣвочки.	
	Quételet.	Разница.	Вайсенбергъ.	Quételet.	Разница.	Вайсенбергъ.	Quételet.	Вайсенбергъ.	Quételet.	Вайсенбергъ.
Ростъ	500	+ 8	508	494	+ 6	500	—	—	—	—
Большой размахъ.	496	—10	486	490	—10	480	99,2	95,7	99,2	96,0
Темя—плечо . .	140	—16	124	139	—18	121	28,0	24,4	28,0	24,2
„ —сидѣнье .	340	— 2	338	336	— 3	333	68,0	66,5	68,0	66,6
Ширина плечъ .	122	—15	107	121	—17	104	24,5	21,1	24,5	20,8
„ таза. .	79	— 1	78	78	— 1	77	15,9	15,3	15,9	15,4
Окружн. головы .	335	— 8	327	335	— 9	326	67,0	64,6	67,6	65,2
„ груди. .	302	—20	282	297	—12	285	60,5	55,5	60,5	57,0
Плечо—сидѣнье .	200	+14	214	197	+15	212	40,0	42,1	40,0	42,4
Длина руки . . .	206	+ 8	214	204	+ 6	210	41,2	42,1	41,2	42,0
„ ноги . . .	195	+10	205	193	+10	203	39,0	40,3	39,0	40,6
„ кисти . .	61	+ 3	64	60	+ 4	64	12,2	12,6	12,2	12,8
„ ступни. .	75	+ 3	78	74	+ 4	78	15,0	15,3	15,0	15,6

Въ таблицѣ III сопоставлены мои данныя съ таковыми же *Quételet*. Таблица показываетъ для многихъ размѣровъ довольно большую разницу, объяснить которую въ данное время нѣсколько трудно. Возможны, понятно, расовыя особенности, которыя, однако, трудно допустить въ виду общности среднеевропейскаго типа. Возможно, съ другой стороны, что, несмотря на тождество названій, мои исходныя точки для измѣреній все-таки разнятся отъ таковыхъ *Quételet*. Для размѣровъ туловища нельзя, по крайней мѣрѣ,

найти болѣе подходящаго объясненія. Замѣчательно, что конечности, соотственно большему росту измѣренныхъ мною дѣтей, больше конечностей по *Quételet;* всѣ же размѣры туловища у меня меньше, чѣмъ у *Quételet,* за исключеніемъ размѣра собственно туловища. Въ то время, какъ разстояніе отъ темени до промежности у насъ почти одинаковое, разстояніе отъ темени до плеча у *Quételet* на 1,5 ст. больше, а разстояніе отъ плеча до промежности настолько же меньше. При такихъ обстоятельствахъ сама по себѣ напрашивается мысль о различныхъ исходныхъ точкахъ. Я мѣрилъ до верхняго края плечеваго отростка, *Quételet* могъ мѣрить до нижняго его края, тамъ, гдѣ прощупывается начало плечевой кости; возможно еще, что *Quételet* мѣрилъ при поднятыхъ плечахъ, я же старался придать плечамъ нормальное положеніе при вольномъ стояніи. Большіе размѣры для окружностей головы и груди у *Quételet* слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что послѣдній измѣрялъ живыхъ дѣтей, о чемъ я уже говорилъ выше, при этихъ размѣрахъ. Разница въ большомъ размахѣ зависитъ отъ большей ширины плечъ у *Quételet.*

Таблица IV.

Энергія роста.

Размѣръ.	Абсолютный.						Относительн.	
	Мальчики.			Дѣвочки.			Мальчики.	
	Новорожд.	Приростъ.	3 мѣс.	Новорожд.	Приростъ.	3 мѣс.	Новорожд.	3 мѣс.
Ростъ	508	+57	565	500	+60	560	—	—
Большой размахъ	486	49	535	480	45	525	95,7	94,7
Темя—плечо	124	11	135	121	13	134	24,4	23,9
„ сидѣнье	338	39	377	333	36	369	66,5	66,7
Ширина плечъ	107	8	115	104	11	115	21,1	20,3
„ таза	78	12	90	77	11	88	15,3	15,9
Окружность головы	327	40	367	326	33	359	64,6	64,9
„ груди	282	31	313	285	18	303	55,5	55,4
Плечо—сидѣнье	214	28	242	212	23	235	42,1	42,8
Длина руки	214	20	234	210	20	230	42,1	41,4
„ ноги	205	24	229	203	23	226	40,3	40,5
„ кисти	64	6	70	64	2	66	12,6	12,4
„ ступни	78	10	88	78	8	86	15,3	15,6

Таблица IV показываетъ энергію роста различныхъ частей тѣла въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ жизни. Уже при разборѣ длины тѣла я остановился на энергіи роста, но только по отношенію ко всей длинѣ тѣла. Я указалъ тамъ, что энергія роста въ теченіе первой четверти года весьма значительна. Это подтверждается и таблицей IV, изъ которой слѣдуетъ,

что приростъ для всѣхъ размѣровъ въ среднемъ не меньше 10% первоначальной величины. Такой приростъ въ теченіе послѣдующаго развитія уже болѣе не повторяется, такъ какъ прибыль въ ростѣ отдѣльныхъ частей тѣла постепенно уменьшается, хотя она въ общемъ до конца перваго года жизни значительна.

Особенно сильнымъ ростомъ, кромѣ длины тѣла, отличаются еще окружности головы и груди. Для этихъ двухъ размѣровъ имѣются также данныя и другихъ авторовъ, вполнѣ подверждающія вышесказанное. Въ нижеслѣдующей табличкѣ я привожу числа *Гундобина,* изъ которыхъ также видно постепенное пониженіе прироста въ теченіе перваго года жизни.

Возрастъ.	Окружность груди.		Окружность головы.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Новорожд.	32	31,5	34,2	33,4
3 мѣс.	37,5	36,9	38,9	38,2
6 мѣс.	40,3	38,9	41,9	41
9 мѣс.	43	41,8	44,5	42,9
1 годъ	45,8	44,5	46,4	45

Весьма интересна по конечнымъ своимъ результатамъ таблица V, характеризующая соотношенія, существующія между размѣрами тѣла новорожденнаго и таковыми взрослаго человѣка. Типомъ послѣдняго я взялъ измѣренныхъ мною евреевъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, какъ матеріалъ для настоящей статьи, такъ и евреи измѣрены мною лично,

Таблица V.

Соотношенія между размѣрами тѣла у новорожденнаго и у взрослаго еврея.

Размѣръ.	Относительный.		Абсолютный.		a:b.
	Новорожд.	Взрослый.	a. новор.	b. взросл.	
Ростъ	—	—	508	1651	30,8
Большой размахъ . . .	95,7	103,0	486	1701	28,6
Темя—плечо	24,4	18,0	124	298	41,6
„ сидѣнье	66,5	52,0	338	859	39,3
Ширина таза	15,3	16,8	78	277	28,2
Окружность головы. . .	64,6	33,3	327	550	59,5
„ груди . . .	55,5	53,6	384	885	43,2
Плечо—сидѣнье	42,1	34,0	214	56	38,1
Длина руки	42,1	45,2	214	747	28,6
„ ноги	40,3	52,8	205	871	23,5
„ кисти.	12,6	11,2	64	185	34,6
„ ступни	15,6	15,6	78	258	30,2

благодаря каковому обстоятельству отчасти сглаживаются свойственныя каждому изслѣдователю индивидуальныя особенности и ошибки, тѣмъ болѣе, что схема для измѣреній была въ обоихъ случаяхъ одна и та же. Во-вторыхъ, южно-русскіе евреи, ростъ которыхъ равняется 165 ст., т.-е. росту средняго человѣка, могутъ вслѣдствіе этого, какъ мнѣ кажется, считаться представителями таковаго въ отношеніи пропорцій тѣла.

Послѣдній столбецъ таблицы V, который даетъ размѣры новорожденнаго по отношенію къ размѣрамъ взрослаго человѣка равнымъ 100, показываетъ, что энергія роста отдѣльныхъ частей тѣла неодинакова. Въ то время, какъ ростъ новорожденнаго составляетъ почти треть длины средняго взрослаго человѣка, всѣ прочіе размѣры уклоняются въ ту или другую сторону отъ этого отношенія, и только ступня, повидимому, идетъ параллельно съ ростомъ. Энергичнѣе всего растетъ нога, увеличиваясь за періодъ роста больше, чѣмъ въ четыре раза. За нею слѣдуютъ руки, тазъ и большой размахъ, величина которыхъ у новорожденнаго составляетъ немногимъ болѣе четверти окончательной ихъ величины. Кисть увеличивается въ три раза. Гораздо слабѣе растетъ верхняя половина тѣла, отдѣльныя части которой (голова съ шеей и собственно туловище) при почти равной энергіи вырастаютъ на 60%. Еще менѣе энергично растетъ грудь и слабѣе всего растетъ, наконецъ, голова, окружность которой у новорожденнаго достигаетъ уже 60% своего окончательнаго развитія.

Соотвѣтственно съ различной энергіей роста отдѣльныхъ частей тѣла мѣняются и пропорціи тѣла, какъ это видно изъ первой половины таблицы V. Большой размахъ у новорожденнаго меньше, а у взрослаго больше всей длины тѣла. Разстояніе отъ темени до сидѣнья у взрослаго немножко больше половины длины тѣла и почти равняется длинѣ ноги, у новорожденнаго первый размѣръ равенъ двумъ третямъ, а нога равна только 40% длины тѣла. Окружность головы у взрослаго равна одной трети, а у новорожденнаго—двумъ третямъ длины тѣла. Остальные размѣры не даютъ столь бросающіяся въ глаза отклоненія.

Сопоставляя все вышесказанное, мы констатируемъ слѣдующія характерныя для новорожденнаго особенности:

1. Большой размахъ у него *меньше* длины тѣла.
2. Голова съ туловищемъ *длиннѣе* ноги.
3. Туловище *длиннѣе* ноги.
4. Туловище *длиннѣе* руки.
5. Рука *длиннѣе* ноги.
6. Окружность головы *больше* окружности груди.

Нѣкоторыя изъ этихъ положеній подтверждаются также измѣреніями на скелетахъ, произведенными *Ranke*. Къ сожалѣнію, онъ приводитъ только среднія цифры, съ каковыми указываемыя имъ пропорціи тѣла не всегда совпадаютъ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ (т. II, стр. 74): „Nach

der Geburt sind beide Glieder kürzer als der Rumpf“, т.-е. у новорожденнаго обѣ конечности короче туловища, подтверждая этимъ положенія 3 и 4. Но изъ приведенныхъ въ нижеслѣдующей табличкѣ цифръ можно заключить, что только нога короче туловища, но отнюдь не рука. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе между цифрами и текстомъ, трудно сказать. Я полагаю, что ошибка кроется въ размѣрѣ туловища новорожденнаго, ибо въ то время, какъ размѣръ туловища у взрослаго, по Ranke, почти совпадаетъ съ таковымъ по моимъ измѣреніямъ, размѣры у новорожденныхъ разнятся почти на 6 единицъ [1]).

Пропорціи тѣла человѣка и человѣкоподобныхъ обезьянъ.

Размѣръ.	По Ranke.					По Вайсенбергу.	
	Горилла.	Шимпанзе.	Орангъ-утангъ.	Новорожд.	Баварцы.	Новорожд.	Евреи.
Ростъ	100	100	100	100	100	100	100
Длина туловища [2])	50,4	44,8	44,5	36,5	36,3	42,1	34,0
„ руки . . .	64,9	67,7	80,7	45,0	45,4	42,1	45,2
„ свободной ноги [3])	34,9	35,2	34,7	36,5	48,8	33,5	48,0

Въ вышеприведенной сводной табличкѣ приведены также нѣкоторыя пропорціи тѣла у человѣкоподобныхъ обезьянъ, заимствованныя мною у *Ranke*, т. II, стр. 7. Сопоставляя эти размѣры съ размѣрами у новорожденнаго, полученными мною, можно бы прійти къ заключенію, что *новорожденное дитя по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ обезьяноподобно.* Такъ, цифры для ноги и для туловища почти совпадаютъ, и можно сказать, что короткія ноги и длинное туловище одинаково характерны какъ для

---

[1]) Объ упомянутомъ выше противорѣчіи я писалъ проф. *Ranke*, и онъ любезно отвѣтилъ мнѣ слѣдующее: «Данныя, которыя Вы приводите, получены на скелетахъ, туловище которыхъ вслѣдствіе высыханія укорачивается. Произведенныя нами у 100 живыхъ новорожденныхъ дѣтей г. Мюнхена измѣренія дали слѣдующіе результаты:

	Колебанія.	Средняя.	
Голова съ шеей относ.	17,31 — 24,00	20,75	100,08
Туловище „	42,55 — 51,02	47,21	
Нога „	29,17 — 37,50	32,12	
Рука „	34,69 — 41,67	38,36»	

Эти числа, какъ видимъ, вполнѣ подтверждаютъ мои положенія, хотя и значительно разнятся отъ полученныхъ мною чиселъ. Послѣднее я объясняю тѣмъ, что *Ranke* измѣрялъ живыхъ дѣтей, недостаточно спокойныхъ для антропометрическихъ процедуръ, какъ я въ этомъ лично неоднократно могъ убѣдиться. Измѣренія надъ дѣтьми до двухлѣтняго возраста слѣдуетъ, во избѣжаніе ошибокъ, производить исключительно на трупахъ. *Примѣч. во время корректуры.*

[2]) Отъ седьмого шейнаго позвонка.

[3]) Сидѣнье — полъ.

новорожденнаго, такъ и для обезьяны. Но за-то размѣръ руки, которая у обезьянъ почти въ два раза больше ноги, совершенно уничтожаетъ это тождество. У насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, изслѣдованій надъ плодами обезьянъ, но то, что *Kollmann* недавно опубликовалъ, заставляетъ думать, что чѣмъ ближе виды другъ къ другу, тѣмъ больше сходства между ихъ плодами во время утробной и въ началѣ внѣутробной жизни, и что только дальнѣйшее внѣутробное развитіе способствуетъ болѣе яркому выступанію видовыхъ особенностей. „Die Aehnlichkeit der jungen Affenkinder mit Menschenkindern ist sehr viel grösser als die der alten Affen mit erwachsenen Menschen“ (стр. 18) [1]), говоритъ *Kollmann*, и проводимые имъ рисунки дѣйствительно говорятъ о поразительномъ тѣлесномъ сходствѣ между плодами человѣка и высшихъ обезьянъ. Въ частности рисунокъ четырехмѣсячнаго плода гориллы даетъ пропорціи, насколько объ этомъ можно судить по рисунку, сильно напоминающія таковыя у человѣческаго плода того же возраста, причемъ величина головы въ отношеніи къ туловищу такая же, какъ у человѣка, и сильно разнится отъ отношеній между этими частями тѣла у взрослой обезьяны; то же можно сказать и о конечностяхъ. Но въ конечномъ результатѣ у взрослыхъ, какъ мы уже видѣли, пропорціи тѣла во многихъ отношеніяхъ совершенно противоположны, и даже нельзя сказать, что новорожденный человѣкъ по пропорціямъ своего тѣла подобенъ обезьянѣ, такъ какъ на основаніи близости 2—3 размѣровъ нельзя говорить о подобіи, а можно говорить только о нѣкоторомъ сходствѣ. Плодъ человѣка и плодъ обезьяны, повидимому, уже въ раннихъ стадіяхъ своего развитія получаютъ различные импульсы, и отдѣльныя части тѣла развиваются съ различной энергіей, слѣдствіемъ чего являются различныя пропорціи тѣла у взрослаго человѣка и у взрослой обезьяны. Каковы эти импульсы и каковы причины различной энергіи роста, намъ не дано еще знать!

Итакъ, въ сравненіи новорожденнаго съ обезьяной мы не нашли объясненія разницы между пропорціями тѣла у новорожденнаго и взрослаго человѣка. Ключъ къ разгадкѣ какъ пропорцій тѣла новорожденнаго, такъ и дальнѣйшаго развитія послѣдняго до взрослаго человѣка можно, однако, найти, если обратиться къ онтогенезу, т.-е. къ постепенному внутриутробному развитію человѣческаго плода. Изучая это послѣднее, можно вывести слѣдующіе законы развитія:

Раньше всего опредѣляется голова, которую можно ясно отличить уже въ началѣ третьей недѣли зародышевой жизни. Къ ней примыкаетъ въ видѣ незначительнаго придатка туловище или, вѣрнѣе, нижняя половина тѣла. Съ дальнѣйшей дифференціацией начинаетъ постепенно вырисовы-

---

[1]) Между дѣтенышами обезьяны и человѣка гораздо больше сходства, чѣмъ между старой обезьяной и взрослымъ человѣкомъ.

ваться туловище, и на немъ появляются первые зачатки конечностей. Это отношенiе между верхней и нижней половиной тѣла остается постояннымъ во все время утробной жизни, въ томъ смыслѣ, что верхняя половина тѣла развивается быстрѣе нижней. Такимъ образомъ и верхняя конечность не только раньше развивается и дифференцируется, чѣмъ нижняя, но и остается во все время утробной жизни длиннѣе нижней. Шестинедѣльный зародышъ представляетъ приблизительно слѣдующiя пропорцiи: голова по своему объему занимаетъ почти половину всего организма, туловище кажется даже меньше головы; верхняя конечность, которая уже ясно раздѣлена на всѣ три составныя ея части, почти вдвое больше нижней конечности, представляющей собою сравнительно еще безформенную массу (Gegenbaur, стр. 49, рисунокъ). Въ дальнѣйшемъ развитiи замѣчается болѣе усиленный ростъ тѣхъ частей тѣла, которыя позже дифференцировались. Такимъ образомъ уже къ концу второго мѣсяца туловище ясно длиннѣе головы, а отношенiе между конечностями немного измѣнилось въ пользу ноги. Такъ идетъ дальнѣйшее развитiе зародыша до конца утробной жизни и превалирующiй ростъ верхней половины тѣла надъ нижней, а также порядокъ дифференцировки отдѣльныхъ частей можно еще ясно констатировать на пропорцiяхъ тѣла зрѣлаго плода. Большая сравнительно съ туловищемъ голова, руки болѣе короткiя, чѣмъ туловище, и болѣе длинныя, чѣмъ ноги,—все это находитъ свое объясненiе въ постепенной и послѣдовательной дифференцировкѣ отдѣльныхъ частей тѣла.

Если и при этомъ объясненiи пропорцiй тѣла новорожденнаго основныя причины остаются для насъ скрытыми, то мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ, руководящую нить для ихъ толкованiя.

Дальнѣйшее внѣутробное развитiе идетъ по тѣмъ же законамъ. И тутъ замѣчается, съ одной стороны, болѣе усиленный ростъ тѣхъ частей тѣла, которыя позже дифференцировались, а съ другой стороны, болѣе ранняя остановка въ развитiи тѣхъ частей тѣла, которыя раньше дифференцировались. Вслѣдствiе этихъ законовъ роста, взрослый человѣкъ по своимъ пропорцiямъ совершенно разнится отъ новорожденнаго, представляя собою прямую противоположность послѣдняго, такъ такъ у взрослаго голова сравнительно съ туловищемъ мала, а руки короче ногъ и длиннѣе туловища.

Я выше указалъ на то, что плоды человѣка и обезьяны гораздо менѣе разнятся между собою, чѣмъ взрослыя особи. Эта разница особенно замѣтна въ отношенiяхъ между конечностями, причина которыхъ, вѣроятно, чисто физическаго свойства. Въ то время, какъ человѣкъ, вслѣдствiе своего вертикальнаго положенiя, долженъ былъ филогенетически выработать себѣ длинныя ноги, у обезьянъ, вслѣдствiе жизни на деревьяхъ и преобладающаго употребленiя верхней конечности, развились длинныя руки.

Итакъ, чѣмъ ближе, повидимому, къ моменту зарожденiя, тѣмъ болѣе сглаживаются половыя и индивидуальныя, а, можетъ-быть, и расовыя осо-

бенности, и на первый планъ выступаетъ общеживотная организація. Это общій законъ онтогенеза и филогенеза, которому подверженъ также и человѣкъ въ своемъ развитіи. Четырехнедѣльный зародышъ человѣка трудно еще отличить отъ таковаго же любого животнаго, а половые органы начинаютъ дифференцироваться только на третьемъ мѣсяцѣ внутриутробной жизни. Новорожденныхъ нерѣдко бываетъ трудно отличить другъ отъ друга, что такъ живо и характерно сказалось въ легендѣ о судѣ царя Соломона. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ *никакихъ изслѣдованій* о расовыхъ особенностяхъ новорожденныхъ, а, между тѣмъ, такія изслѣдованія могли бы многому научить насъ. *Антропологія не должна ограничиваться изученіемъ готоваго взрослаго человѣка, а должна начать съ корня, съ эмбріологіи или, по крайней мѣрѣ, съ новорожденнаго и прослѣдить постепенное превращеніе послѣдняго во взрослаго человѣка.* Тогда многое въ особенностяхъ расъ и формъ человѣческаго организма станетъ для насъ понятнымъ. Я подробно мотивировалъ это положеніе десять лѣтъ тому назадъ (Die südrussischen Juden, Einleitung), но антропологи продолжаютъ итти по разъ проторенной дорогѣ, не видя, что дорога эта ведетъ въ тупикъ, изъ котораго нѣтъ другого выхода, кромѣ пустого ненаучнаго философствованія.

Литература:

1. *Daffner Franz.* Das Wachstum des Menschen. Leipzig, 1902.
2. *Gegenbaur C.* Lehrbuch der Anatomie des Menschen. Leipzig, 1885.
3. *Гундобинъ Н. П.* Особенности дѣтскаго возраста. С.-Петербургъ, 1906.
4. *Kollmann J.* Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen. Corr.-Bl. der Deut. Ges. für Anthr. usw. 1905, стр. 9.
5. *Monti Alois.* Das Wachstum des Kindes von der Geburt bis einschliesslich der Pubertät. Wien,1898.
6. *Quételet Ad.* Anthropométrie. Bruxelles, 1870.
7. *Weissenberg S.* Die südrussischen Juden. Braunschweig, 1895.

Измѣрительные признаки.

I. Дѣти въ возрастѣ до одного мѣсяца.

Мальчики.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина. Плечъ.	Ширина. Таза.	Окружн. Головы.	Окружн. Груди.	Длина. Руки.	Длина. Ноги.	Длина. Кисти.	Длина. Ступни.
1	2 нед.	475	455	117	195	312	108	75	313	265	200	193	58	75
2	3 „	520	500	125	219	344	112	80	343	277	208	212	63	80
3	10 дней.	510	495	115	215	330	107	78	320	295	220	210	66	83
4	4 нед.	540	515	120	240	360	110	80	330	290	235	220	65	75
5	Новорожд.	475	455	130	200	330	106	74	305	265	200	180	62	73
6	„	480	470	125	195	320	108	70	310	265	195	185	60	75
7	11 дней.	505	490	120	210	330	107	80	340	305	220	220	65	80
8	2 нед.	540	520	135	230	365	118	87	355	320	225	220	68	82
9	4 „	520	490	115	230	345	105	80	330	300	220	210	64	75
10	Новорожд.	485	450	120	200	320	90	70	315	270	200	190	63	75
11	„	525	500	135	225	360	113	87	340	290	215	210	68	83
12	„	535	515	130	225	355	122	75	340	290	232	228	70	82
13	4 нед.	500	485	120	205	325	103	78	320	270	215	205	66	73
14	4 „	520	490	130	215	345	102	80	335	275	215	210	66	80
15	2 „	490	460	130	200	330	90	73	310	255	203	190	62	82
Сумма		7620	7290	1867	3204	5071	1601	1167	4906	4232	3213	3083	966	1173

Дѣвочки.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина. Плечъ.	Ширина. Таза.	Окружн. Головы.	Окружн. Груди.	Длина. Руки.	Длина. Ноги.	Длина. Кисти.	Длина. Ступни.
1	4 нед.	530	520	135	229	361	120	83	350	310	225	210	64	80
2	9 дней.	520	510	120	235	355	119	81	338	320	220	218	65	77
3	4 нед.	515	495	120	240	360	112	82	343	320	213	208	65	80
4	Новорожд.	515	500	130	215	345	115	76	345	307	210	210	65	82
5	2 нед.	510	490	105	225	330	100	75	335	270	220	210	63	83
6	4 „	520	490	115	220	335	96	76	325	295	215	210	75	83
7	Новорожд.	435	420	110	190	300	90	70	290	250	185	170	58	65
8	3 нед.	530	505	130	220	350	110	80	325	300	220	210	67	80
9	2 „	460	450	115	200	315	92	72	305	270	200	185	60	78
10	4 „	510	480	125	210	335	105	80	340	265	215	205	65	78
11	3 „	505	480	125	205	330	105	82	320	275	215	210	62	78
12	Новорожд.	510	500	125	205	330	108	80	330	290	215	210	65	78
13	„	450	440	115	190	305	92	68	300	250	190	180	60	70
14	4 нед.	500	470	122	203	325	90	72	320	270	200	200	60	78
Сумма		7010	6750	1692	2987	4679	1454	1077	4566	3992	2943	2836	894	1090

II. Дѣти въ возрастѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

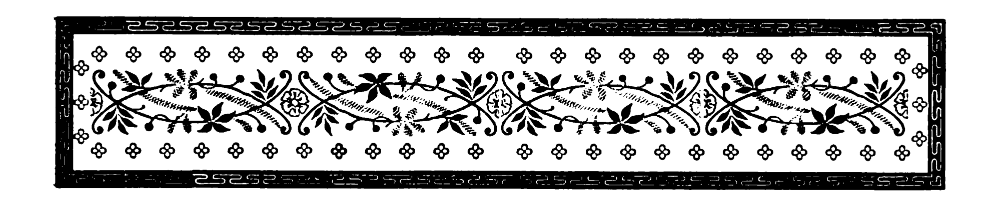
Мальчики.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина. Плечъ.	Ширина. Таза.	Окружн. Головы.	Окружн. Груди.	Длина. Руки.	Длина. Ноги.	Длина. Кисти.	Длина. Ступни.
1	4 мѣс.	554	520	124	246	370	121	92	347	310	226	222	64	83
2	4 „	555	525	140	230	370	109	83	377	285	222	215	68	80
3	2½ „	580	550	150	250	400	110	90	375	315	240	235	70	90
4	2 „	530	505	118	237	355	110	84	350	295	220	220	62	82
5	4 „	610	565	145	260	405	130	100	390	350	240	250	75	95
6	3 „	595	580	145	255	400	130	105	400	360	255	245	75	100
7	4 „	570	530	140	235	375	115	88	365	300	235	225	70	85
8	2 „	530	510	130	220	350	102	82	340	280	230	215	72	88
9	4 „	560	530	125	245	370	115	85	360	320	235	235	75	93
Сумма		5084	4815	1217	2178	3395	1042	809	3304	2815	2103	2062	631	796

Дѣвочки.

№	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Темя—плечо.	Плечо—сидѣнье.	Темя—сидѣнье.	Ширина. Плечъ.	Ширина. Таза.	Окружн. Головы.	Окружн. Груди.	Длина. Руки.	Длина. Ноги.	Длина. Кисти.	Длина. Ступни.
1	2½ мѣс.	556	545	120	240	360	115	98	357	315	233	222	67	88
2	4 „	585	540	135	247	382	120	91	373	318	227	235	63	83
3	3 „	580	530	150	245	395	123	94	360	310	220	220	65	83
4	2½ „	520	490	120	230	350	110	86	350	280	215	215	62	80
5	4 „	545	500	135	225	360	108	78	355	300	230	225	67	88
6	4 „	555	525	135	225	360	114	85	355	305	255	235	70	92
7	4 „	575	530	150	225	375	112	83	355	300	233	230	67	90
8	2 „	570	540	130	240	370	117	88	370	298	230	230	66	85
Сумма		4486	4200	1075	1877	2952	919	703	2875	3426	1843	1812	527	689

С. Вайсенбергъ.

Бѣлоруссы Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи.

Дисненскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-восточный уголъ Виленской губ.; границы его: на сѣверѣ—по Западной Двинѣ Дриссенскій у., Витебской губ., съ бѣлорусскимъ населеніемъ, на сѣв.-западѣ—Двинскій у., Витебской, и Иллукскій, Курляндской губ., съ населеніемъ, состоящимъ изъ литвино-латышей; на западѣ—Ново-Александровскій у., Ковенской губ., со смѣшаннымъ бѣлорусско-литовскимъ населеніемъ, на юго-западѣ—Свенцянскій у., Виленской губ., съ населеніемъ бѣлорусско-литовскимъ, на югѣ—Вилейскій у., Виленской губ. (бѣлоруссы), на юго-востокѣ—Борисовскій у., Минской губ. (бѣлоруссы), и на востокѣ—Лепельскій у., Витебской губ. (бѣлоруссы). По пространству Дисненскій у. равенъ 5.353$^1/_2$ кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 106 кв. в. Самая высшая точка—при деревнѣ Златомъ (749 ф.) и при Старинѣ (665 ф. надъ уровнемъ моря). Самый холодный мѣсяцъ—январь (—5,5°), самый жаркій—іюль (+18,7°); средняя температура года 6,6° (по даннымъ для г. Вильно). Осадковъ выпадаетъ болѣе 500 mm. Жителей—229,154 д.; если отнять число живущихъ въ городахъ (Друѣ, Диснѣ, Глубокомъ), получимъ 200,000 д. Населеніе—преимущественно бѣлоруссы, среди которыхъ живутъ разбросанно въ городахъ и мѣстечкахъ евреи, цыгане-кочевники и въ селахъ великоруссы-старообрядцы (9,526 ч.), переселившіеся въ Сѣверо-западный край во времена Екатерины II.

Главное занятіе жителей—земледѣліе, но, при рутинномъ способѣ веденія и при сравнительной бѣдности почвы, оно приноситъ плохіе результаты, такъ что не въ состояніи прокормить жителей. Отхожіе и кустарные промыслы почти совершенно не развиты. Лѣтомъ крестьяне получаютъ нѣкоторое подспорье къ своему существованію на работахъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, зимою же при рубкѣ и сплавѣ лѣса, который каждую весну въ большомъ количествѣ отправляется въ Ригу по Зап. Двинѣ и Диснѣ. Изъ кустарныхъ промысловъ заслуживаетъ

вниманія ткацкое дѣло — выработка грубаго полотна (льняного) и суконъ, но и то въ незначительномъ количествѣ, для собственнаго потребленія.

Вообще бѣлоруссъ крайне не предпріимчивъ; онъ—страшный консерваторъ; онъ боится за всякій свой шагъ, выходящій за предѣлы обыденной жизни. Эта боязнь чего-то сквозитъ во всякомъ его движеніи, въ его нерѣшительной походкѣ, въ общеніи съ окружающими; она положила свой отпечатокъ и на выраженіе его лица. Объясняется это вѣковымъ гнетомъ, который испытывалъ бѣлоруссъ отъ польскихъ помѣщиковъ и католическаго духовенства. Національнаго различія, напримѣръ, онъ не понимаетъ. Если спросить бѣлорусса, кто онъ такой, какова его національность, онъ отвѣтитъ, что онъ — католикъ или православный. Если начать объяснять ему различія національностей, онъ, въ концѣ-концовъ, отвѣтитъ, что онъ «тутейшій», т.-е. здѣшній, но никогда не скажетъ, что онъ — бѣлоруссъ. Грамотныхъ среди нихъ самый незначительный процентъ; школъ въ уѣздѣ 28, большинство которыхъ находится въ городахъ и мѣстечкахъ. При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы бѣлоруссъ былъ отъ природы неспособенъ; пишущему эти строки приходилось заниматься съ крестьянскими мальчиками, и большинство изъ нихъ обнаруживало хорошія способности, прилежаніе и любознательность.

Руководствуясь программой, изданной Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, я собралъ антропологическія данныя о 200 бѣлоруссахъ-мужчинахъ Дисненскаго у., въ возрастѣ 21 — 24 лѣтъ.

По цвѣту волосъ изслѣдованные мною бѣлоруссы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Бѣлокурыхъ	28	чел., или	14%
Свѣтлорусыхъ	118	„ „	59%
Темнорусыхъ	52	„ „	26%
Свѣтло-рыжихъ	2	„ „	1%

Такимъ образомъ преобладаютъ свѣтлорусые элементы; черные волосы совершенно отсутствуютъ.

Подраздѣливъ оттѣнки волосъ на свѣтлые и темные, получимъ свѣтловолосыхъ 74% и темноволосыхъ 26%. Сравнимъ эти данныя съ имѣющимися литературными данными о бѣлоруссахъ и другихъ представителяхъ славянской группы:

	Бѣлокурые.	Свѣтлорусые.	Темнорусые.	Черные.
Бѣлоруссы Смоленской губ. (Эйхгольцъ).	5%	23%	46%	24%
„ Могилевской г. (Піонтковскій)	1%	31%	65%	1%
„ Минской губ. (Рождественск.)	2%	38%	60%	—
	Свѣтловолос.		Темноволосыхъ.	
„ различныхъ г. (Тал.-Грынцев).	77%		23%	
„ По суммарнымъ даннымъ . .	50%		50%	

	Свѣтловолос.	Темноволосыхъ.
Великоруссы (суммарныя данныя) . . .	44%	56%
Малороссы (также)	37%	63%
Поляки (также)	29%	71%
Литовцы (Баронаса)	48%	52%
„ (Янчука)	51%	49%
„ (Brennsohn'a)	97%	3%

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, наши бѣлоруссы отличаются отъ бѣлоруссовъ другихъ мѣстностей довольно значительнымъ преобладаніемъ свѣтлыхъ волосъ, въ чемъ они весьма близки къ бѣлоруссамъ, изслѣдованнымъ Талько-Грынцевичемъ (961 чел.). У остальныхъ авторовъ для бѣлоруссовъ показанъ преобладающимъ темный элементъ волосъ, каковой господствуетъ и среди великоруссовъ, малороссовъ и поляковъ; по большему количеству темноволосыхъ первое мѣсто занимаютъ поляки, затѣмъ малороссы и великоруссы. Въ общемъ среди бѣлоруссовъ en masse темный и свѣтлый элементы волосъ раздѣлились поровну, и въ этомъ отношеніи они весьма близки къ литовцамъ.

Преобладающимъ цвѣтомъ глазъ является голубой (54%), затѣмъ свѣтлокарій (17%), сѣрый (10%), зеленый свѣтлый (10%), карій (8%), зеленый темный (1%).

Данныя другихъ авторовъ о бѣлоруссахъ таковы:

	Голубой.	Сѣрый.	Свѣтлокарій.	Карій.	Зеленый.	Черный.
Могилевская губ. . .	1%	51%	28%	20%	—	—
Минская (Рождествен).	40%	30%	30% (свѣтлокарій и карій вмѣстѣ)		—	—
Смоленская	60%	16%	22% (свѣтлокарій и карій вмѣстѣ)		1%	2%
Минская (Янчукъ) . .	35%	12%	31%	10%	12%	—

Отличительною чертою бѣлоруссовъ по цвѣту радужной оболочки глазъ является голубоглазость, которую раздѣляютъ вмѣстѣ съ литовцами (по Brennsohn'y — 51%, Баронасу — 55%) и отчасти поляками Плоцкой (68%) и Варшавской губ. (45%), и почти полное отсутствіе черныхъ глазъ. Сѣроглазость могилевскихъ бѣлоруссовъ является исключеніемъ. Сѣроглазость присуща и великоруссамъ: въ Рязанской губ. сѣроглазыхъ—46%, въ Московской—49%, при голубоглазости у первыхъ—4%, у вторыхъ—5%.

Распространеніе голубоглазости въ сѣверо-западной окраинѣ Россіи у славянскихъ народностей объясняется сосѣдствомъ съ нею свѣтловолосыхъ и голубоглазыхъ народностей побережья Балтійскаго моря (латыши, эсты, собственно финны, литовцы).

Соединивъ въ одну группу свѣтлые глаза· голубые, сѣрые, свѣтлокаріе и свѣтло-зеленые, получимъ:

	Свѣтлоглазыхъ.	Темноглазыхъ.
Бѣлоруссы дисненскіе	91%	9%
„ могилевскіе	80%	20%
„ минскіе (Янчукъ) .	90%	10%
Великоруссы рязанскіе	62%	38%
„ московскіе . . .	60%	40%
Поляки люблинскіе	86%	14%
„ плоцкіе	84%	16%
„ варшавскіе	86%	14%
Малороссы кіевскіе	60%	40%
„ полтавскіе	59%	41%
„ харьков. (Красновъ)	55%	45%
„ харьков. (Гильченко)	53%	47%
Литовцы (Brennsohn)	81%	19%
„ (Баронасъ)	83%	17%
„ (Янчукъ)	89%	11%

Въ общемъ видно, что перечисленныя народности преимущественно отличаются свѣтлыми глазами, при чемъ по большему количеству свѣтлоглазыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ бѣлоруссы, за ними слѣдуютъ поляки съ литовцами, великоруссы и малороссы. Сопоставивъ вмѣстѣ цвѣтъ волосъ съ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ, мы видимъ послѣдовательность только у бѣлоруссовъ и литовцевъ, а именно, у нихъ большему кочичеству особей съ свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ соотвѣтствуетъ и большее число особей со свѣтлымъ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ; совершенно противоположное этому наблюдается у великоруссовъ, малороссовъ и поляковъ: у нихъ, при большемъ числѣ особей съ темнымъ цвѣтомъ волосъ, наблюдается большее количество свѣтлоглазыхъ.

По типамъ цвѣтности наши бѣлоруссы распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Свѣтлый типъ	141 чел.,	или	70%
Смѣшанный типъ	45 „	„	23%
Темный типъ	14 „	„	7%

Данныя о бѣлоруссахъ другихъ мѣстностей таковы:

	Свѣтлый типъ.	Смѣшан. типъ.	Темный типъ.
Бѣлоруссы Смоленской губ., Рославл. у.	26%	53%	21%
„ Могилевской губ.	33%	50%	17%
„ Смоленской губ., Ельнин. у.	36%	25%	39%
„ Минской губ.	40%	37%	23%
„ различн. г. (Тал.-Грынцевичъ)	57%	31%	12%
„ по суммарнымъ даннымъ . .	50%	31%	19%

Какъ видно, по классификаціи А. А. Ивановскаго [1]), въ одну антропологическую группу съ нашими дисненскими бѣлоруссами (въ группу свѣт-

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

лаго типа) вошли: бѣлоруссы Талько-Грынцевича и бѣлоруссы суммарные (остальные бѣлоруссы составляютъ смѣшанную группу); кромѣ того, въ ту же группу входятъ великоруссы Забайкалья (свѣтлаго типа — 77%), великоруссы Ярославской губ. (55%), поляки Закавказья (70%) и поляки Подольской губ. (52%), литвино-латыши (67%), латыши (60%), финны (61%). По суммарнымъ даннымъ больше всего представителей свѣтлаго типа среди литовцевъ (63% свѣтлаго типа и 12% темнаго), за ними слѣдуютъ бѣлоруссы (50% свѣтлаго типа и 19% темнаго), великоруссы (37% и 22%), поляки (35% и 19%) и малороссы (30% и 28%).

Среди бѣлоруссовъ, по большему числу представителей свѣтлаго типа, первое мѣсто занимаютъ дисненскіе бѣлоруссы (70%), послѣднее — рославльскіе (26%). Въ общемъ среди бѣлоруссовъ свѣтлый типъ превышаетъ темный типъ по числу представителей, за исключеніемъ ельнинскихъ; смѣшанный типъ преобладаетъ у рославльскихъ и могилевскихъ. Среди великоруссовъ и поляковъ наблюдается также преобладаніе свѣтлаго типа надъ темнымъ. Среди малороссовъ Харьковской, Полтавской и Кіевской губ. представителей темнаго типа больше, нежели свѣтлаго.

Рис. 1. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 25 лѣтъ.

Ростъ изслѣдованныхъ 200 бѣлоруссовъ въ среднемъ равенъ 1669 mm., при колебаніяхъ отъ 1510 до 1820 mm. При подраздѣленіи на обычныя 4 категоріи, наибольшій процентъ падаетъ на ростъ выше средняго и высокій:

Ростъ низкій	28 чел., или	14%	37%
„ ниже средняго	46 „ „	23%	
„ выше средняго	72 „ „	36%	63%
„ высокій	54 „ „	27%	

Сравнимъ приведенныя цифры съ данными о бѣлоруссахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ производились измѣренія:

	Средній ростъ.	Низкій ростъ.	Ниже средн.	Выше средн.	Высокій ростъ.
Смолен. г., Ельнин. у.	1675 mm.	10%	22%	44%	24%
Могилев. губ.	1657 „	14%	32%	29%	25%
Смолен. г., Рославл. у.	1652 „	15%	30%	40%	15%
Минской г., Слуцкаго у.	1648 „	12%	39%	37%	12%
Бѣлоруссы суммарные	1664 „	12%	25%	40%	23%

Самыми высокорослыми оказываются ельнинскіе бѣлоруссы, самыми низкорослыми—слуцкіе. Руководствуясь классификаціей А. А. Ивановскаго, мы должны отнести нашихъ бѣлоруссовъ къ группѣ высокорослыхъ, въ которую входятъ также бѣлоруссы ельнинскіе и суммарные; къ той же группѣ относятся: великоруссы Эстлянской губ. и Семирѣченской обл., малороссы Кіевской, Черниговской и Волынской губ., поляки Подольской губ. и литовцы (Brennsohn'а). По суммарнымъ даннымъ средній ростъ самый высокій у малороссовъ (1670 mm.), затѣмъ у бѣлоруссовъ (1664), великоруссовъ (1657) и, наконецъ, у поляковъ (1654). Если же мы за исходную точку возьмемъ не средній ростъ, а составъ низкорослаго и высокорослаго элементовъ, то окажется, что бѣлоруссы являются самыми высокорослыми:

	Низкаго роста.	Высокаго роста.
Бѣлоруссы	37%	63%
Литовцы	43%	57%
Малороссы	47%	53%
Великоруссы	51%	49%
Поляки	51%	49%

Наибольшій продольный діаметръ головы, колеблясь въ предѣлахъ 167—207 mm., равенъ въ среднемъ 187 mm. Наибольшее число наблюденій падаетъ на предѣлы 182—194 mm. (72% наблюденій). Разбивая на группы индивидуальныя величины наибольшаго продольнаго діаметра головы, получимъ: малый (до 180 mm.)—у 12%, средній (181—190)—у 62% и большой (191 и болѣе)—у 26%. По классификаціи А. А. Ивановскаго мы должны отнести нашихъ бѣлоруссовъ къ группѣ «средняго наибольшаго продольнаго діаметра съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ». Къ этой же группѣ относятся бѣлоруссы Рославльскаго, Ельнинскаго уѣздовъ и бѣлоруссы по суммарнымъ даннымъ. Минскіе бѣлоруссы имѣютъ среднюю величину наибольшаго продольнаго діаметра равною 185 mm., могилевскіе—184 mm.

Наибольшій поперечный діаметръ головы, колеблясь въ предѣлахъ 142—166 mm., равенъ въ среднемъ 153 mm. Наибольшее число наблюденій падаетъ на предѣлы 148—159 mm. (80% наблюденій). Для сравненія приведемъ данныя о другихъ бѣлоруссахъ: рославльскіе—151 mm., могилевскіе — 147 mm., минскіе — 151 mm. Дисненскіе бѣлоруссы, какъ видимъ, имѣютъ самый большой поперечный діаметръ, а могилевскіе—самый малый.

Головной указатель, колеблясь въ предѣлахъ 71,35 — 91,17, въ среднемъ равенъ 81,83 при наибольшемъ числѣ наблюденій въ предѣлахъ 77,01—87,0 (85% наблюденій):

Долихоцефалы	4 суб., или	2%	12%
Субдолихоцефалы	20 „ „	10%	

Мезоцефалы	36	„	„ 18%	18%
Суббрахицефалы	74	„	„ 37%	70%
Брахицефалы	66	„	„ 33%	

Такимъ образомъ, по головному указателю наши бѣлоруссы являются преимущественно суббрахицефалами, съ сильною наклонностью къ брахицефаліи, хотя и долихоцефаловъ довольно значительное количество—12%. И у другихъ бѣлоруссовъ суббрахицефалія выражена также всего сильнѣе. Долихоцефаловъ меньше всего среди рославльскихъ и больше у минскихъ бѣлоруссовъ (по Рождественскому и Янчуку):

	Рославльскіе.	Слуцкіе.	Могилевскіе.	Ельнинскіе.	Минскіе (Янчукъ).
Долихоцефалы	—	2%	2%	3%	6%
Субдолихоцефалы . . .	10%	17%	12%	12%	13%
Мезоцефалы	18%	19%	21%	27%	24%
Суббрахицефалы . . .	59%	30%	47%	43%	27%
Брахицефалы	13%	32%	18%	15%	30%
Средн. голов. указ. . .	81,05	81,50	80,93	80,22	—

Суммируя всѣ данныя о головномъ указателѣ бѣлоруссовъ, мы найдемъ, что на долихоцефалію приходится 2%, на субдолихоцефалію — 9%, мезоцефалію—23%, суббрахицефалію—42% и брахицефалію—23%. Средній головной указатель равенъ 81,3.

Сравнивая головной указатель бѣлоруссовъ съ головнымъ указателемъ другихъ представителей славянской группы (см. изслѣдованіе А. А. Ивановскаго «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи»), мы найдемъ, что великоруссы, малороссы и поляки въ общемъ сходны по строенію черепа въ поперечно-продольномъ отношеніи и болѣе короткоголовы, чѣмъ бѣлоруссы, которые очень близки къ литовцамъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ о взаимной зависимости между ростомъ, типами цвѣтности и головнымъ указателемъ.

Зависимость между ростомъ и цвѣтомъ волосъ опредѣлена вычисленіемъ средняго роста субъектовъ опредѣленной цвѣтности волосъ:

Бѣлокурые	имѣютъ	средній	ростъ	1664 mm.	(сумма 46683: 28)
Свѣтлорусые	„	„	„	1670 „	(„ 197024:118)
Темнорусые	„	„	„	1640 „	(„ 85290: 52)
Рыжіе	„	„	„	1665 „	(„ 3330: 2)
Свѣтловолосые	„	„	„	1669 „	(„ 246937:148)
Темноволосые	„	„	„	1640 „	(„ 85290: 52)

Какъ видно, свѣтлорусые субъекты обладаютъ самымъ большимъ ростомъ.

Также вычислена зависимость между ростомъ и цвѣтомъ радужной оболочки глазъ:

Голубоглазые	имѣютъ	среднiй	ростъ	1668	mm.	(180144:108)
Сѣроглазые	„	„	„	1691	„	(33820: 20)
Съ свѣтлокарими глазами	„	„	„	1667	„	(56678: 34)
„ карими „	„	„	„	1647	„	(26355: 16)
„ свѣтлозелеными „	„	„	„	1663	„	(33260: 20)
„ темнозелеными „	„	„	„	1717	„	(34350: 2)

Самымъ большимъ ростомъ обладаютъ сѣроглазые субъекты (если не считать субъектовъ съ темнозелеными глазами, которыхъ всего 2), а самымъ низкимъ — субъекты съ карими глазами. Соединивъ субъектовъ съ свѣтлыми глазами въ одну группу, а съ темными — въ другую, найдемъ, что среднiй ростъ свѣтлоглазыхъ равенъ 1670, а темноглазыхъ—1658 mm. Такимъ образомъ опять-таки особи свѣтлоглазыя, какъ и свѣтловолосыя, обладаютъ самымъ большимъ ростомъ.

Такъ какъ наши бѣлоруссы принадлежатъ къ свѣтлому типу и такъ какъ особи со свѣтлыми волосами и свѣтлоглазыя обладаютъ высшимъ ростомъ, то естественно ожидать, что среднiй ростъ особей свѣтлаго типа будетъ выше роста особей темнаго: у свѣтлаго типа—1669 mm. (235385:141), у смѣшаннаго—1672 (75225:45) и у темнаго—1625 mm. (23145:14).

Распредѣленiе типовъ цвѣтности по группамъ роста показываетъ слѣдующая таблица:

Группы роста.	Общее число субъектовъ.	Свѣтлый типъ.		Смѣшанный типъ.		Темный типъ.	
		Абсол. числа.	%	Абсол. числа.	%	Абсол. числа.	%
Низкiй ростъ . .	28	19	68	6	21	3	11
Ниже средняго .	46	33	72	11	24	2	4
Выше „	72	51	71	15	21	6	8
Высокiй	54	38	70	13	24	3	6
Низкiй	74	52	70	17	23	5	7
Высокiй	126	89	71	28	22	9	7

При дѣленiи на болѣе крупные разряды роста — низкiй и высокiй — замѣчается равномѣрное распредѣленiе особей всѣхъ трехъ типовъ.

Соотношенiе между ростомъ и головнымъ указателемъ показано на слѣдующей таблицѣ:

	Низкій ростъ (28 суб.).		Ниже средняго (46 суб.).		Выше средняго (72 суб.).		Высокій ростъ (54 суб.).		Низкій (74 суб.).		Высокій (126 суб.).	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Долихоцефалы	—	—	2	4	—	—	2	4	2	3	2	2
Субдолихоцефалы	4	14	3	7	6	28	7	13	7	9	13	10
Мезоцефалы	5	18	4	9	17	24	10	19	9	12	27	21
Суббрахицефалы	12	43	15	33	31	43	16	30	27	36	47	37
Брахицефалы	7	25	22	48	18	25	19	35	29	39	37	29
Долихоцефалы	4	14	5	11	6	8	9	17	9	12	15	12
Мезоцефалы	5	18	4	9	17	24	10	19	9	12	27	21
Брахицефалы	19	68	37	80	49	68	35	64	56	76	84	67

Какъ видно изъ приведенной таблицы, брахицефальная форма головы болѣе свойственна у нашихъ бѣлоруссовъ низкому росту при разницѣ съ высокимъ въ $9^0/_0$; мезоцефальная болѣе свойственна высокому росту при разницѣ также въ $9^0/_0$, долихоцефальная же равномѣрно распредѣляется между низкимъ и высокимъ ростомъ.

Средній ростъ долихоцефаловъ, брахицефаловъ и мезоцефаловъ таковъ: долихоцефалы—1675, мезоцефалы—1675 и брахицефалы—1666 mm. И по средней цифрѣ, какъ видимъ, брахицефалы обладаютъ самымъ низкимъ ростомъ. Въ общемъ можно притти къ заключенію, что въ составъ современнаго бѣлорусскаго населенія Дисненскаго уѣзда вошли, какъ производители, высокорослые брахицефалы, высокорослые долихоцефалы и низкорослые брахицефалы.

О соотношеніи между головнымъ указателемъ и типами цвѣтности даетъ представленіе слѣдуюшая таблица:

	Общее число.	Свѣтлый типъ.		Смѣшанный типъ.		Темный типъ.	
		Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
Долихоцефалы...	4	4 } 18	100 } 75	— } 6	— } 25	—	—
Субдолихоцефалы	20	14	70	6	30	—	—
Мезоцефалы.....	36	27	75	7	19	2	6
Суббрахицефалы.	74	49 } 96	66 } 69	20 } 32	27 } 23	5 } 12	7 } 8
Брахицефалы....	66	47	71	12	18	7	11

Какъ видно, свѣтлый типъ болѣе свойственъ долихоцефальной формѣ головы; темный типъ вовсе не встрѣчается среди долихоцефаловъ. Въ общемъ, сопоставляя все вышесказанное, мы можемъ съ нѣкоторой вѣроятностью

заключить, что въ составъ современнаго бѣлорусскаго населенія Дисненскаго уѣзда вошли, какъ производители, слѣдующіе типы: высокорослый долихоцефалъ свѣтлаго типа, высокорослый брахицефалъ свѣтлаго типа и низкорослый брахицефалъ темнаго типа. На существованіе высокорослаго брахицефала темнаго типа нѣтъ положительныхъ указаній.

Высота головы по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ у дисненскихъ бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 130 mm., варьируя въ предѣлахъ 110—150 mm.; наибольшее число наблюденій падаетъ на размѣръ 130 mm. (33% наблюденій) и 120—140 mm. (89% наблюденій).

Высотный указатель, представляющій отношеніе высоты головы къ наибольшему продольному діаметру, равенъ въ среднемъ 69,52, колеблясь въ предѣлахъ 57,59—80,21, при чемъ наблюденія сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ 65,01—73 (66% наблюденій).

Хамэцефаловъ (до 72)	146 суб., или	73%
Ортоцефаловъ (72,01—75)	37 „ „	19%
Гипсицефаловъ (75,01 и бол.)	17 „ „	8%

По классификаціи А. А. Ивановскаго мы должны отнести нашихъ бѣлоруссовъ къ группѣ народностей «низкоголовыхъ», въ которую изъ бѣлоруссовъ вошли только рославльскіе бѣлоруссы (77% хамэцефаловъ), а также тверскіе великоруссы. Минскіе и могилевскіе бѣлоруссы относятся къ группѣ «настоящихъ низкоголовыхъ» (у первыхъ хамэцефаловъ—96%, у вторыхъ—93%), къ которой принадлежатъ и литовцы (100% хамэцефаловъ) и курскіе великороссы (85% хамэцефаловъ). Отмѣтимъ здѣсь интересный фактъ, что гипсицефалія у нашихъ бѣлоруссовъ соединяется исключительно съ брахицефаліей, а хамэцефалія—преимущественно съ долихоцефаліей.

Величина головы по абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ равна 222 mm., колеблясь въ предѣлахъ 200—245 mm. и встрѣчаясь чаще всего въ предѣлахъ 210—230 mm. (85% наблюденій). Относительная величина головы, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, равна въ среднемъ 13,31, колеблясь въ предѣлахъ 11,42—14,42 и чаще всего заключенная въ предѣлахъ 12,01—14,0 (88% наблюденій).

Горизонтальная окружность головы равна въ среднемъ 553 mm., при колебаніи въ предѣлахъ 515—595; наиболѣе часто встрѣчающіяся величины находятся въ предѣлахъ 536—565 mm. (75% наблюденій); на величины 515—535 падаетъ 11%, на 566—595—19% наблюденій. У минскихъ бѣлоруссовъ горизонтальная окружность равна 554 mm., у рославльскихъ—548 mm., у могилевскихъ—545 mm.; литовцы Баронаса дали 554 mm., литовцы Brennsohn'а—560 mm.

Продольная дуга головы равна въ среднемъ 317 mm., колеблясь въ предѣлахъ 280—372 mm., при чемъ наблюденія сосредоточи-

ваются, главнымъ образомъ, на величинахъ 306—320 mm. (52% наблюденій); на величины 280—305 mm. падаетъ 22% наблюденій, на 321—345 mm.—24% и на 346—372 mm.—3% всѣхъ наблюденій. У рославльскихъ бѣлоруссовъ продольная дуга равна въ среднемъ 347 mm., у могилевскихъ—337 mm., у привислянскихъ поляковъ—343 mm., у литовцевъ (Баронаса)—348 mm. Наши дисненскіе бѣлоруссы, какъ видно, имѣютъ по сравненію съ приведенными продольную дугу очень малую, разнясь съ рославльскими бѣлоруссами на 30 mm. и съ могилевскими—на 20 mm.

Поперечная дуга головы равна въ среднемъ — 341, варьируя въ предѣлахъ 310—382 mm.; наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 331—350 mm. (65% набл.); на величины 310—330 приходится 16% набл. и на 351—382 mm. — 20% набл. У рославльскихъ бѣлоруссовъ поперечная дуга равна въ среднемъ 356 mm., у могилевскихъ — 342 mm., у литовцевъ (Баронасъ) — 343 mm., у привислянскихъ поляковъ — 352 mm.

Рис. 2. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 30 л.

Наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 121 mm., колеблясь въ предѣлахъ 103—135 mm.; наибольшее число наблюденій падаетъ на 115—126 mm. (81% набл.); на 103—114 mm. падаетъ 8% набл., на 127—135 mm.—12% наблюденій. По отношенію къ наибольшему поперечному діаметру наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 79,08, варьируя въ предѣлахъ 65,19—87,75, при чемъ наибольшее число наблюденій падаетъ на предѣлы 75,01—83,0 (82% набл.); на отношенія 65,19—75 падаетъ 8% и на 83,01—87,75—11% всѣхъ наблюденій. Для сравненія приведемъ данныя другихъ авторовъ: у рославльскихъ бѣлоруссовъ абсолютная величина наименьшаго лобнаго діаметра равна 114 mm. и относительная—75,49, у могилевскихъ бѣлоруссовъ—111 mm. и 72,72, у привислянскихъ поляковъ — 108 mm. и 71,82, у литовцевъ (Баронасъ)—111 mm. и 72,99, у литовцевъ (Brennsohn'а) — 114 mm. Наши бѣлоруссы какъ по абсолютной, такъ и по относительной величинѣ наименьшаго лобнаго діаметра, превышаютъ приведенныя данныя и ближе стоятъ къ люблинскимъ полякамъ (119 mm. и 77,94).

Ушной діаметръ у нашихъ бѣлоруссовъ по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ равенъ въ среднемъ 134 mm., колеблясь въ предѣлахъ

121 — 148 mm.; наблюденія преимущественно падаютъ на величины 130—141 mm. (77% набл.); на величины 121—129 mm. падаетъ 10% наблюденій и на 142—148 mm.—13%. Относительная величина ушного діаметра, выраженная въ процентномъ отношеніи къ наибольшему поперечному діаметру, въ среднемъ равна 87,57, колеблясь въ предѣлахъ 79,98—98,63. Наиболѣе часто встрѣчающіяся отношенія заключаются въ предѣлахъ 86,01—91, на долю которыхъ приходится 61% наблюденій; на отношенія 78,98—86,0 приходится 16% и на 91,01—98,63—23% наблюденій.

Наибольшая длина уха у нашихъ бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 62 mm., колеблясь въ предѣлахъ 52 — 74 mm., при чемъ на величины 59—66 mm. падаетъ 71% наблюденій, на 52—58 mm.—12% и на 67—74 mm.—18% набл.

Наибольшая ширина уха равна въ среднемъ 29 mm., при колебаніи отъ 23 до 35 mm., при чемъ на величины 26—31 mm. падаетъ 84% набл., на 23—25 mm.—6% и на 32—35 mm.—11% наблюденій.

Для болѣе яснаго представленія о величинѣ уха нашихъ бѣлоруссовъ воспользуемся группировкою Воробьева. Разсмотримъ сначала длину уха:

Малая длина уха (до 58 mm.)	24 суб., или	12%	47%
Ниже средней (59—61)	69 „ „	35%	
Выше средней (62—64)	44 „ „	22%	53%
Большая (65 и бол.)	63 „ „	31%	

Чаще всего встрѣчается, такимъ образомъ, длина уха ниже средней большая.

Перейдемъ теперь къ физіономическому показателю уха, который въ среднемъ равенъ 46,77 и колеблется въ предѣлахъ 35,13—57,41. Относя уши съ указателемъ до 50,0 къ узкимъ, отъ 50,01 — 56,0 — къ среднимъ и отъ 56,01 и болѣе—къ широкимъ, получимъ:

Узкія уши	171 суб., или	86%
Среднія	27 „ „	13%
Широкія	2 „ „	1%

т.-е. наши бѣлоруссы обладаютъ преимущественно узкими ушами. Отмѣтимъ еще одну особенность строенія уха нашихъ бѣлоруссовъ, именно приращеніе мочки. Мочка приращена по I и II формѣ схемы Schwalbe у 87 особей или 44%: приращеніе мочки по формѣ I наблюдалось у 18 особей или 9%.

Наибольшая длина лица у нашихъ бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 182 mm., колеблясь въ предѣлахъ 159—207 mm., при чемъ на величины 175—190 приходится 69% наблюденій, на 159—174—17% и на 191—207—14%. Разбивая на группы: малую—до 170 mm., среднюю (171—185) и большую (186 и бол.), получимъ:

Малая	18 суб., или	9%
Средняя	125 „ „	63%
Большая	57 „ „	28%

т.-е. наши бѣлоруссы относятся, по классификаціи А. А. Ивановскаго, къ группѣ народностей со «среднею длиною лица, съ каклонностью къ большимъ размѣрамъ». Къ этой же группѣ относятся слуцкіе бѣлоруссы (сред. длина—183 mm.; малаго размѣра—7%, средняго—59% и большого—34%). Ельнинскіе и могилевскіе бѣлоруссы относятся къ группѣ народностей, имѣющихъ большую длину лица (у первыхъ средняя длина равна 187 mm., у вторыхъ—185 mm.). Дисненскіе бѣлоруссы, такимъ образомъ, имѣютъ самую малую изъ бѣлоруссовъ длину лица. По суммарнымъ даннымъ о всѣхъ бѣлоруссахъ, средняя длина лица у нихъ равна 184 mm.; у великоруссовъ она равна 182 mm., у малороссовъ — 180 mm., у поляковъ — 181 mm., у литовцевъ — 183 mm. Въ общемъ, у бѣлоруссовъ лицо длиннѣе, чѣмъ у другихъ народностей славянской группы.

Рис. 3. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 32 л.

Наибольшая ширина лица въ среднемъ равна 141 mm., варьируя въ предѣлахъ 125—157 mm., при чемъ на величины 135—146 mm. падаетъ 81% наблюденій, на 125—134 mm.—10% и на 147—157 mm.—также 10% наблюденій. Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя о наибольшей ширинѣ лица: рославльскіе бѣлоруссы—141 mm., слуцкіе бѣлоруссы—138 mm., могилевскіе бѣлоруссы—136 mm., рязанскіе великоруссы — 141 mm., люблинскіе поляки — 140 mm., варшавскіе поляки — 138 mm., литовцы (Янчука) — 140 mm., литовцы (Баронаса)—139 mm., литовцы (Brennsohn'a) — 132 mm., латыши—122 mm., эсты—132 mm., ливы—117 mm., астраханскіе калмыки (Королева)—146 mm., астраханскіе калмыки (Воробьева)—151 mm. и тарбагатайскіе торгоуты (А. А. Ивановскаго)—158 mm. Какъ видно, наибольшую ширину лица, одинаковую съ дисненскими бѣлоруссами, имѣютъ рославльскіе бѣлоруссы и рязанскіе великоруссы; очень близкую величину имѣютъ также люблинскіе поляки и литовцы Янчука; могилевскіе бѣлоруссы имѣютъ ширину лица значительно меньшую—на 5 mm. Самую малую ширину лица изъ приведенныхъ народностей имѣютъ латыши, эсты и ливы, самую большую—народности монгольскаго происхожденія. Обратимъ вниманіе на сравнительную скуластость этихъ народностей. О скуластости бѣлоруссовъ первый поднялъ

вопросъ Янчукъ, но, къ сожалѣнію, онъ не привелъ цифровыхъ данныхъ и притомъ судилъ о скуластости своихъ бѣлоруссовъ исключительно по наибольшей ширинѣ лица, которая сама по себѣ, какъ совершенно справедливо замѣтилъ Королевъ [1]), не можетъ служить выраженіемъ скуластости: лицо, хотя бы и очень широкое въ скулахъ, можетъ быть не скуластымъ, если оно сильно развито въ ширину и другими своими частями. Королевъ для изображенія скуластости своихъ калмыковъ сравнилъ наибольшую ширину лица съ другимъ широтнымъ его размѣромъ—съ верхней шириною лица. Мы въ данномъ случаѣ послѣдуемъ также его примѣру, т.-е. вычислимъ процентное отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей его ширинѣ (см. объ этомъ ниже).

Лицевой указатель у нашихъ бѣлоруссовъ равенъ въ среднемъ 77,47, варьируя въ предѣлахъ 66,16—88,16, но на долю самыхъ малыхъ и самыхъ большихъ отношеній падаетъ весьма незначительное число наблюденій. Наблюденія чаще всего встрѣчаются въ предѣлахъ 74,01—83,0 (72% набл.). Разбивъ весь матеріалъ на обычныя три группы, получимъ:

Лептопрозопы (до 70,0)	8 суб.	или 4%
Мезопрозопы (70,01—80,0)	136 „	„ 68%
Хамэпрозопы (80,01 и бол.)	56 „	„ 28%

По классификаціи А. А. Ивановскаго наши бѣлоруссы должны быть отнесены къ группѣ народностей «среднелицыхъ съ наклонностью къ широколицости». Въ эту же группу входятъ: ельнинскіе бѣлоруссы и бѣлоруссы по суммарнымъ даннымъ, всѣ великоруссы (кромѣ тверскихъ, у которыхъ лицо нѣсколько уже), всѣ малороссы (кромѣ харьковскихъ) и поляки. По суммарнымъ даннымъ самыми широколицыми являются малороссы, затѣмъ—воликоруссы, бѣлоруссы и литовцы. Изъ бѣлоруссовъ наиболѣе широколицы наши дисненскіе бѣлоруссы; процентъ хамэпрозоповъ у нихъ наибольшій. Самый малый процентъ хамэпрозоповъ и самый большой лептопрозоповъ имѣютъ могилевскіе бѣлоруссы. Процентъ лептопрозоповъ въ общемъ незначителенъ и колеблется отъ 1% у ельнинскихъ до 11% у могилевскихъ бѣлоруссовъ.

О соотношеніи между лицевымъ указателемъ и ростомъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

	Лептопрозоны.	Мезопрозоны.	Хамэпрозоны.
Низкій ростъ (28 суб.). .	1 или 4%	20 или 71%	7 или 25%
Ниже средняго (46 суб.) .	2 „ 4%	29 „ 63%	15 „ 33%
Выше средняго (72 суб.) .	3 „ 4%	46 „ 64%	23 „ 32%
Высокій (54 суб.)	2 „ 4%	41 „ 76%	11 „ 20%
Низкій (74 суб.)	3 „ 4%	49 „ 66%	22 „ 30%
Высокій (126 суб.) . . .	5 „ 4%	87 „ 69%	34 „ 28%

[1]) „Русск. Антропол. Журналъ“, 1903 г., № 1.

Какъ видно, мезопрозопія связана болѣе съ высокимъ ростомъ, нежели съ низкимъ, хамэпрозопія—болѣе съ низкимъ; лептопрозопія распредѣлена равномѣрно.

О связи лицевого указателя съ головнымъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Лепто-прозопы.	Мезо-прозопы.	Хамэ-прозопы.
Долихоцефалы (24 суб.) .	2 или 8%	18 или 75%	4 или 17%
Мезоцефалы (36 суб.) . .	1 „ 3%	29 „ 80%	6 „ 17%
Брахицефалы (140 суб.) .	5 „ 4%	89 „ 64%	46 „ 32%

Лептопрозопія больше всего связана съ долихоцефаліей, мезопрозопія—съ мезоцефаліей и долихоцефаліей, хамэцефалія же—съ брахицефаліей.

Скуловой діаметръ по своимъ размѣрамъ равенъ въ среднемъ 113 mm., варьируя въ предѣлахъ 100—131 mm., при наибольшемъ числѣ наблюденій въ рядахъ 110—117 mm., на долю которыхъ приходится 62% наблюденій; на ряды 100—109 mm. падаетъ 19%, на ряды 118—131 mm. 20% наблюденій.

Скуловой указатель (отношеніе скулового діаметра къ полной длинѣ лица) равенъ въ среднемъ 62,57, колеблясь въ предѣлахъ 52,76—73,96. Разбивая индивидуальныя величины скулового указателя на три группы, найдемъ:

Малый (до 65,0)	154 суб. или	77%
Средній (65,01—70,0)	36 „ „	18%
Большой (70,01 и бол.)	10 „ „	5%

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ узкоскулымъ народностямъ. Для сравненія изъ бѣлоруссовъ мы имѣемъ только могилевскихъ; у нихъ средній скуловой указатель равенъ 62,42—та же цифра, что и у дисненскихъ бѣлоруссовъ; число субъектовъ съ малымъ указателемъ равно 71%, со среднимъ—25% и съ большимъ—4%.

Верхняя ширина лица равна въ среднемъ 112 mm., варьируя въ предѣлахъ 100—123 mm., при чемъ наиболѣе часто встрѣчаются величины, падающія на 110—117 mm. (63% набл.); на 100—109 mm. приходится 26% набл. и на 118—123 mm.—12% наблюденій.

Относительная величина верхней ширины лица, выраженная въ процентныхъ доляхъ полной длины его, въ среднемъ составляетъ 61,53, колеблясь въ предѣлахъ 52,97—72,35, при чемъ, главнымъ образомъ, заключается въ предѣлахъ 59,01—65,0 (64% набл.); на величины 52,97—59 падаетъ 22%, на 65,01—72,35—15%.

Нижняя ширина лица равна въ среднемъ 113 mm., колеблясь въ предѣлахъ 102—131 mm.; наиболѣе часто встрѣчаются величины, заключенныя въ предѣлахъ 108—119 mm., на долю которыхъ приходится 77% наблюденій; на величины 102—107 mm. падаетъ 14% набл., на

120—131 mm.—9% наблюденій. Относительная величина нижней ширины лица, выраженная въ доляхъ полной длины лица, въ среднемъ равна 62,08, варьируя въ предѣлахъ 54,37 — 72,57 и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ 58,01—64, на долю которыхъ приходится 61% наблюденій; на долю меньшихъ падаетъ 10%, на долю большихъ—29%. Сравнимъ величины, полученныя нами, съ таковыми же другихъ авторовъ:

	Верхняя ширина лица.		Нижняя ширина лица.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Бѣлоруссы дисненскіе	111,5 mm.	61,53;	113 mm.	62,08
„ могилевскіе	111 „	— ;	106 „	56,93
„ рославльскіе	— „	— ;	110 „	—
Поляки люблинскіе	103 „	55,37;	110 „	59,14
Литовцы (Баронасъ)	100 „	54,05;	105 „	56,75
Поляки привислянскіе	100 „	55,86;	102 „	56,98
Астраханскіе калмыки	104 „	56,21;	— „	—

Сопоставляя эти данныя, видимъ, что бѣлоруссы отличаются значительно большею шириною лица въ верхнемъ своемъ размѣрѣ.

Опредѣливъ широтные размѣры лица, перейдемъ къ опредѣленію той величины, которая служитъ выраженіемъ «скуластости» нашихъ бѣлоруссовъ. Дла выраженія «скуластости» возьмемъ отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей его ширинѣ. Эта величина въ среднемъ равна 79,07, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 70,06 — 87,40. Наибольшее число наблюденій приходится на величины 77,01—82 (62% набл.), на крайніе предѣлы 70,06—77—20% и 82,01—87—18% наблюденій. Сравнимъ наши данныя съ данными для другихъ народностей:

	Наибольшая ширина лица.	Верхняя ширина.	Отнош. верхней ширины къ наибольш.
Торгоуты (А. А. Ивановскаго) .	158,5 mm.	104 mm.	65,61
Астраханск. калмыки (Королева)	146 „	104,4 „	71,57
Литовцы (Баронаса)	139 „	100 „	71,94
Привислянскіе поляки	138 „	100 „	72,46
Люблинскіе „	140 „	103 „	73,69
Могилевскіе бѣлоруссы	136 „	111 „	81,61
Дисненскіе „	141 „	111,5 „	79,07

Такъ какъ бо́льшая величина показателя соотвѣтствуетъ меньшей разницѣ между двумя сравниваемыми діаметрами или меньшему выступанію скулъ, то мы должны признать, что могилевскіе и дисненскіе бѣлоруссы менѣе всего скуласты по сравненію съ другими народностями. Для торгоутовъ показана величина (см. статью Королева въ «Русск. Антроп. Журналѣ», 1903 г., № 1) скуластости 65,61,—величина меньшая, чѣмъ для дисненскихъ бѣлоруссовъ на 13,46; по этой разницѣ можно судить о различіи въ строеніи лица въ области скуловыхъ дугъ между этими народностями.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края равно въ среднемъ 70 mm., при колебаніяхъ въ предѣлахъ 59—80 mm. и, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ 67—74 mm. (66% набл.); на долю меньшихъ величинъ 59—66 mm. приходится 19% набл., на долю большихъ 75—80 mm.—15% наблюденій. Для сравненія укажемъ, что у могилевскихъ бѣлоруссовъ эта величина равна 70 mm., у привислянскихъ поляковъ—71 mm.

Разстояніе отъ подносовой точки до средины края подбородка въ среднемъ равно 68 mm. при колебаніи въ предѣлахъ 53—79 mm. Наблюденія, главнымъ образомъ, группируются въ рядахъ 63—70 mm. (67%); на долю меньшихъ величинъ, т.-е. 53—62 mm., падаетъ 10%, на долю большихъ, т.-е. 71—79, — 23% наблюденій. У могилевскихъ бѣлоруссовъ эта величина нѣсколько большая — 73 mm., у литовцевъ (Баронаса) — 71 mm.

Рис. 4. Бѣлоруссъ Дисненскаго у., 36 л.

Длина носа равна въ среднемъ 53,7 mm., варьируя въ предѣлахъ 41—67 mm. Индивидуальныя наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 49—58 mm. (78% наблюденій); на долю 41—48 mm. приходится 10%, на долю 59—67 mm.—12% наблюденій. У минскихъ (слуцкихъ) бѣлоруссовъ длина носа въ среднемъ нѣсколько меньшая — 52 mm.; у могилевскихъ бѣлоруссовъ она еще менѣе — 49 mm.; у литовцевъ (Баронаса) длина носа равна 55 mm.; у литовцевъ (Brennsohn'a)— 49 mm.

Ширина носа въ среднемъ равна 34 mm., колеблясь въ предѣлахъ 29—40 mm. Индивидуальныя наблюденія преимущественно падаютъ на величины 32—36 mm. (75% наблюденій); на долю величинъ 29—31 mm. приходится 11%, на долю 37—40 mm.—14% наблюденій. У слуцкихъ бѣлоруссовъ ширина носа равна 35 mm., у могилевскихъ бѣлоруссовъ—36 mm., у литовцевъ (Баронаса)—35 mm., у литовцевъ (Brennsohn'a) — 35 mm.

Носовой указатель. Отношеніе наибольшей ширины носа къ его длинѣ въ среднемъ составляетъ 62,15 при колебаніи въ предѣлахъ 49,25—90,24. Какъ видно, индивидуальныя колебанія въ величинѣ носового указателя чрезвычайно широки. Наблюденія, главнымъ образомъ, встрѣчаются въ предѣлахъ 59,01—71,0 (70% наблюденій); въ крайнихъ своихъ

предѣлахъ величина носового указателя встрѣчается рѣдко. Разбивъ индивидуальныя величины носового указателя на обычныя три группы, получимъ:

Лепторины (до 70,0)	170 суб. или	85%
Мезорины (70,01—85,0)	29 ,, ,,	14,5%
Платирины (85,01 и бол.)	1 ,, ,,	0,5%

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ «узконосыхъ», къ которой принадлежатъ и остальные, изслѣдованные до сихъ поръ, бѣлоруссы, за исключеніемъ могилевскихъ, у которыхъ самый большій процентъ мезорриновъ и которые принадлежатъ къ группѣ «среднеширококоносыхъ».

Межглазничное пространство (ширина переносья) равно въ среднемъ 29 mm., варьируя въ предѣлахъ 23—35 mm. и, главнымъ образомъ, среди величинъ въ 26—31 mm. (80% наблюденій). Переносье нашихъ бѣлоруссовъ уже переносья могилевскихъ (32 mm.) и рославльскихъ бѣлоруссовъ (33 mm.) и люблинскихъ поляковъ (32 mm.).

Объемъ груди по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ равенъ въ среднемъ 879 mm., варьируя въ предѣлахъ 765—1000 mm. Наблюденія, главнымъ образомъ, сосредоточиваются на величинахъ 841—920 mm. (71%); на величины 765—840 mm. падаетъ 88%, на величины 921—1000 mm.— 11% наблюденій.

Относительная величина объема груди, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 52,66, колеблясь въ предѣлахъ 47,12—58,49. Индивидуальныя наблюденія чаще всего встрѣчаются въ предѣлахъ величинъ 50,01—54 (68%). Подраздѣливъ величины относительной окружности груди на разряды:

Малая (до 50,0)	16 суб. или	8%
Средняя (50,01—55,0)	154 ,, ,,	77%
Большая (55,01 и болѣе)	30 ,, ,,	15%

получимъ, что наши бѣлоруссы относятся къ группѣ народностей, имѣющихъ окружность груди „среднюю съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ". Къ этой же группѣ относятся и остальные бѣлоруссы, а также великоруссы и поляки.

Длина всей руки по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ равна 775 mm.; индивидуальныя колебанія заключаются въ предѣлахъ 695—850 mm. Относительная величина руки, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 46,43 при колебаніяхъ въ предѣлахъ 40,61—49,70. Разбивъ относительную величину руки на разряды, получимъ:

Малая длина руки	(до 43,0)	2 суб. или	1%
Средняя ,, ,,	(43,01—45,0) . .	19 ,, ,,	9%
Большая ,, ,,	(45,01 и болѣе) .	179 ,, ,,	90%

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ „длиннорукихъ" народностей (къ подгруппѣ съ „очень большой длиною руки"). Къ этой же группѣ принадлежатъ великоруссы (тверскіе, курскіе и суммарные), кіевскіе малороссы, всѣ поляки и всѣ литовцы. Слуцкіе бѣлоруссы, принадлежа къ группѣ „среднерукихъ", значительно отличаются по разсматриваемому размѣру отъ дисненскихъ.

Длина плеча (абсолютная) равна въ среднемъ 325 mm. (min.—290, max.—385 mm.); наблюденія сосредоточиваются преимущественно на величинахъ 315—360 mm. (82%). Относительная длина плеча, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи ко всей длинѣ руки, въ среднемъ равна 43,22 при колебаніяхъ отъ 40,13 до 46,05; наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 42,01—45,0 (74%); на величины 40,13—42,0 падаетъ 18%, на величины 45,01—46,05—8% наблюденій.

Длина предплечія въ среднемъ равна 247 mm. при колебаніяхъ въ предѣлахъ 220—280 mm. Относительная длина предплечья, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи ко всей длинѣ руки, въ среднемъ равна 31,87, колеблясь въ предѣлахъ 28,82—35,44, причемъ на величины 28,82—30,0 падаетъ 7% наблюденій, на величины 30,01—34,0—88%, на величины 34,01—35,44—5% наблюденій.

Длина кисти равна въ среднемъ 192 mm., колеблясь въ предѣлахъ 160—225 mm. Относительная длина кисти, выраженная въ доляхъ длины всей руки, равна въ среднемъ 24,90 при колебаніяхъ отъ 21,62—28,10, при чемъ на величины 21,62—23,0 падаетъ 5% наблюденій, на величины 23,01—26,0—79% и на величины 26,01—28,10—16% наблюденій.

Длина всей ноги въ среднемъ равна 867 mm. при колебаніяхъ въ предѣлахъ 785—980 mm.; наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 826—905 mm. (78%). Относительная длина всей ноги, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 51,94, варьируя въ предѣлахъ 48,16—55,36. Разбивая индивидуальныя величины относительной длины всей ноги на группы, получимъ:

Малая длина ноги (до 50,0)	9 суб.	или	4%
Средняя „ „ (50,01—52,0). . .	92 „	„	46%
Большая „ „ (52,01 и болѣе) . .	99 „	„	50%,

т.-е. наши бѣлоруссы относятся къ группѣ народностей «средненогихъ съ наклонностью къ длинноногости». Среди бѣлоруссовъ дисненскіе имѣютъ самую большую длину ногъ, могилевскіе—самую малую. Послѣдніе принадлежатъ къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ», къ которой принадлежатъ и литовцы и суммарные великоруссы. Ближе всего къ дисненскимъ бѣлоруссамъ стоятъ поляки. Въ общемъ, по суммарнымъ даннымъ разсматриваемыя народности обнаруживаютъ большое разнообразіе:

малороссы принадлежатъ къ группѣ «очень длинноногихъ», поляки и бѣлоруссы — къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ большей длинѣ», великоруссы и литовцы — къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ».

Сопоставимъ между собою длину руки и длину ноги у различныхъ народностей. Къ длиннорукимъ и длинноногимъ принадлежатъ: дисненскіе бѣлоруссы, привислянскіе поляки и суммарные малороссы; къ длиннорукимъ и средненогимъ: рославльскіе, могилевскіе и суммарные бѣлоруссы, курскіе, тверскіе, эриванскіе и суммарные великоруссы, суммарные поляки и литовцы; къ длиннорукимъ и коротконогимъ: тульскіе великоруссы; къ среднерукимъ и длинноногимъ: кубанскіе и волынскіе малороссы; къ среднерукимъ и средненогимъ: минскіе бѣлоруссы и казанскіе татары. Большинство народностей, какъ видно, принадлежитъ къ длиннорукимъ и средненогимъ.

Длина бедра въ среднемъ равна 415 mm., колеблясь въ предѣлахъ 370—495 mm. Наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 391—430 mm. (62%). Относительная длина бедра, разсматриваемая въ процентномъ отношеніи къ длинѣ всей ноги, въ среднемъ равна 47,85, колеблясь въ предѣлахъ 45—50,85. Наблюденія преимущественно падаютъ на величины 46,01—49,0 (78%), на долю 45,0—46,0 приходится 4%, на долю 49,01—50,85—19%.

Длина голени равна въ среднемъ 368 mm., колеблясь въ предѣлахъ 320—425 mm.; наблюденія преимущественно падаютъ на величины 341—390 mm. (79%). Относительная длина бедра, выраженная въ доляхъ всей длины ноги, равна въ среднемъ 42,47 при колебаніяхъ 38,63—45,50. Наблюденія чаще всего встрѣчаются въ предѣлахъ 41,01—44,0 (78%).

Высота ступни равна въ среднемъ 83 mm., при колебаніяхъ въ предѣлахъ 65—100 mm. Относительная величина высоты ступни, выраженная въ доляхъ длины всей ноги, равна въ среднемъ 9,57, варьируя въ предѣлахъ 6,84—11,56. Наблюденія падаютъ, главнымъ образомъ, на величины 8,01—11,0 (95%).

Длина туловища по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ въ среднемъ равна 549 mm., колеблясь въ предѣлахъ 490—655 mm. Наблюденія преимущественно падаютъ на величины 511—590 mm. (86%); на долю 490—510 mm. падаетъ 9% наблюденій, на величины 591—655 mm.— 5% наблюденій. Относительная длина туловища, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 32,89, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 30,43—38,29. Разбивъ на группы, получимъ:

Малая длина туловища	(до 33,0)—	118	суб.,	или	59%
Средняя „ „	(33,01—35,0)—	74	„	„	37%
Большая „ „	(35,01 и бол.)—	8	„	„	4%,

т.-е. наши бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ народностей съ «малою длиною» туловища. Просматривая данныя о другихъ народностяхъ, увидимъ, что громадное ихъ большинство имѣютъ «большую длину» туловища, т.-е. съ «большою длиною» туловища насчитываютъ субъектовъ отъ 51 до 64 %. Къ нимъ относятся, напримѣръ, слуцкіе и могилевскіе бѣлоруссы, тверскіе, курскіе, тульскіе и эриванскіе великоруссы, привислянскіе и люблинскіе поляки. Къ одной же группѣ съ дисненскими бѣлоруссами принадлежатъ осетины (Гильченко), башкиры и удины. Такое странное обособленіе дисненскихъ бѣлоруссовъ объясняется, вѣроятнѣе всего, нѣсколько инымъ способомъ измѣренія высоты надъ поломъ шва заднепроходнаго отверстія. Высоту эту я измѣрялъ подведеніемъ одной ножки циркуля подъ швовъ промежности, другая же ножка циркуля прикладывалась къ измѣрительной доскѣ (циркуль былъ съ ватерпасомъ); другіе же изслѣдователи употребляютъ обыкновенно при этомъ измѣреніи наугольникъ.

Высота надъ поломъ вырѣзки грудины въ среднемъ составляетъ 1351 mm., колеблясь въ предѣлахъ 1220—1490 mm. Наблюденія чаще всего падаютъ на величины 1321—1380 mm. (50%); на долю 1220—1320 mm. приходится 24% наблюденій, на величины 1381—1490 mm.—26%. Относительная высота вырѣзки грудины, выраженная въ процентномъ отношеніи къ росту, въ среднемъ равна 80,94, при колебаніяхъ 76,53—83,02. Наблюденія преимущественно падаютъ на величины 80,01—82,0 (86%); на величины 76,53—80,0 приходится 8% наблюденій, на величины 82,01—83,02 — 6%.

Высота надъ поломъ грудныхъ сосковъ въ среднемъ равна 1218 mm, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 1100—1355 mm. На величины 1100—1180 mm. падаетъ 21% наблюденій, на величины 1181—1260 mm.—63%, на величины 1261—1355 mm.—16% наблюденій. Относительная высота надъ поломъ сосковъ въ среднемъ равна 72,97, колеблясь въ предѣлахъ 69,55—76.21. На величины 69,55—71 падаетъ 2% наблюденій, на величины 71,01—74,0—97,5%, на величины 75,01—76,21—0,5% наблюденій.

Высота надъ поломъ пупка равна въ среднемъ 991 mm. при колебаніяхъ отъ 880 до 1110 mm. На величины 881—940 mm. падаетъ 14% наблюденій, на величины 941—1040 mm.—64%, на величины 1041—1110 mm.—22% наблюденій. Относительная высота пупка равна въ среднемъ 59,44, при колебаніяхъ въ предѣлахъ 55,30—62,04. На величины 55,30—58,0 падаетъ 91% наблюденій, на величины 58,01—61—85%, на величины 61,01—62,24—6% наблюденій.

Высота spina anterior superior въ среднемъ равна 938 mm. при колебаніяхъ отъ 845 до 1050 mm.; на размѣры въ 845—905 mm. падаетъ 21% наблюденій, въ 906—985 mm.—65% и 986—

1050 mm.— 14% наблюденій. Относительная высота разсматриваемаго размѣра равна въ среднемъ 56,20, варьируя въ предѣлахъ 51,95—59,32. На величины 51,95—55,0 падаетъ 13% наблюденій, на величины 55,01—58,0—81%, на величины 58,01—59,32—6% наблюденій.

Абсолютная высота symphisis pubis равна въ среднемъ 853 mm. при колебаніяхъ 770—960 mm. На величины 770—810 mm. падаетъ 13% наблюденій, на величины 811—890 mm.—74% и на величины 891—960 mm.—13% наблюденій. Относительная высота symphisis pubis равна въ среднемъ 51,10 при колебаніяхъ въ предѣлахъ 48,23—54,28; наблюденія преимущественно падаютъ на величины 50,01—52 (73%); на величины 48,23—50,0 приходится 11% и на величины 52,01—54,28—16% наблюденій.

Высота шва заднепроходнаго отверстія равна въ среднемъ 828 mm. при колебаніяхъ 740—930 mm.; на долю 740—800 mm. падаетъ 24% наблюденій, на величины 801—860 mm. — 59% и на 861—930 mm. — 17% наблюденій. Относительная высота шва равна въ среднемъ 49,61 при колебаніяхъ отъ 46,66 — 52,85. Наблюденія, главнымъ образомъ, падаютъ на величины 48,01—51,0 (69%); на величины 46,66—48,0 падаетъ 10% и на величины 51,01—52,85 — 11% наблюденій.

Разсмотрѣвъ отдѣльные признаки, обрисуемъ общими чертами физическій типъ современнаго бѣлорусса Дисненскаго уѣзда и укажемъ на нѣкоторыя отличія его отъ бѣлоруссовъ другихъ мѣстностей. По цвѣту волосъ и глазъ дисненскій бѣлоруссъ является представителемъ свѣтлаго типа (70%) при 7% темнаго; свѣтлый типъ среди бѣлоруссовъ другихъ изслѣдованныхъ мѣстностей превышаетъ темный, хотя и въ незначительной степени, за исключеніемъ ельнинскихъ бѣлоруссовъ, у которыхъ представителей темнаго типа на 3% больше представителей свѣтлаго типа. Цвѣтъ волосъ у дисненскаго бѣлорусса преимущественно свѣтлорусый и характеризуется полнымъ отсутствіемъ черныхъ волосъ. Характернымъ признакомъ цвѣта радужной оболочки глазъ является голубоглазость, присущая также минскимъ и рославльскимъ бѣлоруссамъ; у могилевскихъ бѣлоруссовъ голубоглазость уступаетъ мѣсто сѣроглазости. По росту дисненецъ — выше средняго (1669 mm.), уступаетъ только ельнинскимъ (1675 mm.) и превышаетъ ростъ бѣлоруссовъ другихъ мѣстностей. Самые низкорослые изъ изслѣдованныхъ—слуцкіе (1648 mm.). Процентъ высокорослыхъ вездѣ превышаетъ процентъ низкорослыхъ, за исключеніемъ слуцкихъ, при разницѣ въ 2% въ пользу низкорослыхъ. Дисненскіе и ельнинскіе бѣлоруссы принадлежатъ къ группѣ «высокорослыхъ» (63% и 68%), могилевскіе и рославльскіе — «среднерослые, съ наклонностью къ къ высокорослости», минскіе — «среднерослые съ наклонностью къ низкорослости». По головному указателю дисненецъ — суббрахицефалъ (81,83).

Въ предѣлахъ суббрахицефаліи находятся и остальные бѣлоруссы, при колебаніяхъ средней отъ 80,22 у ельнинскихъ до 81,83 у дисненскихъ бѣлоруссовъ. По высотно-продольному указателю дисненецъ — хамэцефалъ (73%), при средней величинѣ 69,52; у другихъ бѣлоруссовъ процентъ низкоголовыхъ нѣсколько больше; со слуцкими, напримѣръ, разница въ процентѣ низкоголовыхъ достигаетъ 23% и рославльскими — 4%. По горизонтальной окружности головы дисненскіе бѣлоруссы близки къ слуцкимъ (553 и 554 mm) и превышаютъ таковой же размѣръ у рославльскихъ и могилевскихъ (548 и 545 mm.). Наименьшій лобный діаметръ (121 mm.) превышаетъ таковой же смоленскихъ (114 mm.) и могилевскихъ (111 mm.). По средней величинѣ длины лица дисненскіе бѣлоруссы отличаются нѣсколько меньшею величиною (182 mm.) и близки къ слуцкимъ (183 mm.), вмѣстѣ съ которыми они принадлежатъ къ группѣ «среднелицыхъ съ наклонностью къ длиннолицости»; ельнинскіе и могилевскіе бѣлоруссы характеризуются «большой длиной лица». По лицевому указателю дисненскіе бѣлоруссы — мезопрозопы, при средней величинѣ 77,47; процентъ мезопрозоповъ у нихъ самый малый (68 %), у ельнинскихъ — самый большой (88%); процентъ хамэпрозоповъ у дисненскихъ бѣлоруссовъ наибольшій (28%), у могилевскихъ — наименьшій (9%). Скуластость у дисненскихъ бѣлоруссовъ выражена нормально (79,07 — отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей его ширинѣ). По носовому указателю наши бѣлоруссы — сильные лепторины (85%) и принадлежатъ къ группѣ «узконосыхъ»; рославльскіе и ельнинскіе бѣлоруссы стоятъ на границѣ мезориніи (лепториновъ у нихъ по 50%, мезориновъ—43% и 49%); могилевскіе — уже настоящіе мезорины (65%). По объему груди дисненскіе бѣлоруссы — среднегрудые и изъ всѣхъ бѣлоруссовъ самые узкогрудые (средняя величина—52,66). Руки у дисненскихъ бѣлоруссовъ отличаются большою длиною (46,33), относящей ихъ къ группѣ «длиннорукихъ» (90%); по этому размѣру они ближе всего стоятъ къ могилевскимъ бѣлоруссамъ (75% съ большою длиною); самою малою длиною рукъ отличаются слуцкіе (44,69). По длинѣ ноги (51,94) дисненцы принадлежатъ къ «средненогимъ, съ наклонностью къ длинноногости» (49% длинноногихъ). Къ нимъ очень близки рославльскіе и минскіе бѣлоруссы, нѣсколько, однако, уступающіе въ длинѣ ноги; могилевскіе бѣлоруссы отличаются наиболѣе короткими ногами и принадлежатъ къ группѣ «средненогихъ, съ наклонностью къ коротконогости».

Въ заключеніе, пользуясь извѣстной таблицей А. А. Ивановскаго въ его изслѣдованіи «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», постараемся опредѣлить, съ какими народностями и въ какой степени сходства находятся наши бѣлоруссы. Опредѣленіе это мы сдѣлаемъ на основаніи тѣхъ же девяти признаковъ, какіе разсмотрѣны и въ трудѣ А. А. Ивановскаго.

Дисненскіе бѣлоруссы:

II степень сходства — Бѣлоруссы суммарные [1]).
III » » Литовцы сумм., литовцы (Brennsohn'a), поляки Люблинской губ., поляки суммар. и великоруссы суммар.

Бѣлоруссы суммарные:

I ст. Поляки суммар.
II » Бѣлоруссы дисненскіе, могилевскіе и поляки люблинскіе.
III » Великоруссы суммар., великоруссы тверскіе, курскіе; казанскіе татары; литовцы (Brennsohn'a) и рославльскіе бѣлоруссы.

О бѣлоруссахъ другихъ мѣстностей возьмемъ данныя изъ труда А. А. Ивановскаго.

Бѣлоруссы рославльскіе:

III ст. Бѣлоруссы Минской губ. (слуцкіе), великоруссы тверскіе и суммар., малороссы суммар., казанскіе татары, бѣлоруссы суммар. и могилевскіе.

Бѣлоруссы минскіе (слуцкіе):

II ст. Казанскіе татары.
III » Бѣлоруссы рославльскіе, великоруссы Тверской губ., поляки привислянскіе, люблинскіе и суммар.

Бѣлоруссы могилевскіе:

I ст. Поляки люблинскіе и суммар.
II » Бѣлоруссы суммар., литовцы суммар., великоруссы суммар., тверскіе и курскіе.
III » Бѣлоруссы рославльскіе, великоруссы тульскіе, казанскіе татары и башкиры (Назарова).

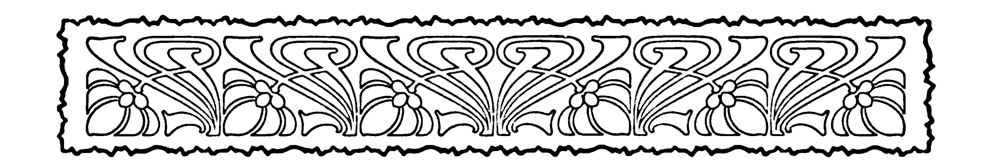
Какъ видимъ, съ наибольшимъ числомъ народностей обнаруживаютъ сходство могилевскіе бѣлоруссы; на нихъ больше всего отразилось вліяніе поляковъ, какъ и вообще на бѣлоруссахъ суммарныхъ. Больше всего изъ бѣлоруссовъ они имѣютъ родственниковъ между великоруссами; у нихъ даже есть сходство III степени и съ башкирами. Дисненскіе бѣлоруссы какъ будто стоятъ обособленно,— они обнаруживаютъ сходство изъ бѣлоруссовъ только съ суммарными бѣлоруссами. На дисненскихъ бѣлоруссахъ отразилось вліяніе великоруссовъ, литовцевъ и поляковъ (III степень). Вліяніе литовцевъ на другія группы бѣлоруссовъ замѣтно только у моги-

[1]) Въ число суммарныхъ бѣлоруссовъ вошли, кромѣ упомянутыхъ въ трудѣ А. А. Ивановскаго, дисненскіе и могилевскіе бѣлоруссы.

левскихъ. Казанскіе татары обнаруживаютъ сходство со всѣми бѣлоруссами, кромѣ дисненскихъ. Сходство съ малороссами обнаружено только у рославльскихъ.

Выше, говоря о взаимныхъ соотношеніяхъ между типомъ по цвѣтности волосъ и глазъ, ростомъ и головнымъ указателемъ, мы пришли къ заключенію, что въ составъ современнаго бѣлорусскаго населенія Дисненскаго уѣзда вошелъ, какъ производитель, между прочимъ, низкорослый брахицефалъ темнаго типа. По этому поводу у меня возникъ вопросъ, не будетъ ли это служить нѣкоторымъ намекомъ на присутствіе монгольской крови? Болѣе или менѣе характерными признаками монгольскаго типа являются приращеніе мочки I формы (по схемѣ Швальбе) и косые прорѣзы глазъ. Для рѣшенія этого вопроса я выдѣлилъ обѣ группы изъ общей массы и опредѣлилъ для каждой среднiй ростъ, головной указатель, лицевой указатель и процентъ темноволосыхъ и темноглазыхъ. Оказалось, что у субъектовъ съ приращенной мочкой I формы (всего 18 субъектовъ) средній ростъ — 1648 mm. (средній общій—1669 mm.); средній головной указатель — 82,53 (сред. общій—81,83), лицевой указ.—80,38 (общій—77,47); темноволосыхъ—33,33% (въ массѣ 26%), темноглазыхъ—22% (въ массѣ 9%); субъектовъ съ косыми глазами — 27,7% (въ массѣ 5,5%). У субъектовъ съ косыми прорѣзами глазъ (11 особей): средній ростъ—1667 mm., головной указ. — 82,18, лицевой указ. — 80,70, темноволосыхъ — 27%, темноглазыхъ — 0%; субъектовъ съ приращенной мочкой — 36,3% (въ массѣ 9%). Дѣйствительно, какъ будто есть указанія на присутствіе монгольской крови, особенно въ группѣ съ приращенною мочкою, гдѣ ростъ ниже, головной и лицевой указатели больше, бóльшій процентъ темноволосыхъ и темноглазыхъ субъектовъ и большее присутствіе косоглазыхъ, чѣмъ въ массѣ.

Ан. Здроевскій.

Бѣлоруссы Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи.

Гомельскій уѣздъ занимаетъ самую южную часть Могилевской губ. Въ сѣверной своей части онъ граничитъ съ Рогачевскимъ уѣздомъ той же губерніи; на западѣ къ нему примыкаетъ Рѣчицкій уѣздъ, Минской губ., а на югѣ и востокѣ границей его служитъ Черниговская губ. (уѣзды Городнянскій и Новозыбковскій). Поверхность уѣзда — низменная, на значительномъ протяженіи покрытая лѣсомъ. По низменнымъ берегамъ рѣкъ встрѣчается много озеръ; съ сѣвера на югъ, чрезъ всю ширину уѣзда, за исключеніемъ его юго-восточной части, гдѣ мѣстность болѣе сухая, тянутся рядами длинныя и узкія болота. Вообще, поверхность уѣзда сохраняетъ еще характеръ сосѣдняго съ нимъ Полѣсья. По западной границѣ Гомельскаго уѣзда течетъ Днѣпръ, принимая съ лѣвой стороны значительный притокъ Сожь, которая дѣлитъ уѣздъ на восточную и западную половины; кромѣ этихъ двухъ большихъ рѣкъ есть еще нѣсколько менѣе значительныхъ: Уза, Уть, Ипуть, Терюха и др.

Почва уѣзда слагается изъ слѣдующихъ разновидностей: бо̀льшая часть уѣзда покрыта дерновыми, подзолистыми и слабоглинистыми почвами; въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ залегаютъ слои торфа, вдоль рѣкъ тянутся узкія полосы аллювіальныхъ почвъ.

О далекомъ прошломъ Гомельскаго уѣзда, входящаго въ составъ южной части Могилевской губ., равно какъ и о всей Бѣлоруссіи, достовѣрнаго ничего нельзя сказать. Многочисленные могильные курганы и городища (слѣды одного изъ такихъ городищъ находятся въ трехъ верстахъ отъ Гомеля), расположенные вдоль Днѣпра и въ другихъ мѣстахъ, а также и различные предметы древней культуры, находимые въ нихъ, заставляютъ предполагать, что этотъ край былъ обитаемъ и въ до-историческія времена, но какіе именно народы были его древнѣйшими обитателями, отвѣтить мы не можемъ.

Въ древній періодъ русской исторіи обитатели нынѣшней Могилевской губ. назывались кривичами, а жившіе по лѣвому берегу Днѣпра, въ долинѣ Сожи, — радимичами. Юго-западная часть Могилевской губ. была

заселена дреговичами, которые занимали здѣсь небольшое пространство вдоль Днѣпра. Всѣ эти славянскія племена въ VI—VIII вв. по Р. X. переселились сюда изъ мѣстъ, расположенныхъ у Карпатскихъ горъ и Дуная, и получили здѣсь мѣстныя названія.

Нынѣшніе бѣлоруссы, составляющіе совокупность мелкихъ славянскихъ племенъ, въ силу историческихъ событій постоянно подвергались сильному вліянію поляковъ, литовцевъ и финновъ; вліянія эти, конечно, не могли не способствовать измѣненію физическаго типа бѣлоруссовъ.

Лѣтомъ 1904 г. мнѣ удалось произвести антропометрическія измѣренія 100 бѣлоруссовъ-мужчинъ Гомельскаго уѣзда. Всѣхъ измѣренныхъ мною лицъ по мѣсту жительства можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первую (75 человѣкъ) входятъ крестьяне деревень, ближайшихъ къ городу Гомелю; бо̀льшая часть мужского населенія этого района въ свободное отъ сельскихъ работъ время уходить на заработки въ городъ, гдѣ они поступаютъ на желѣзную дорогу чернорабочими и землекопами. Самый характеръ работы и условія жизни, въ которыхъ находятся рабочіе, въ общемъ мало отличаются отъ сельскихъ, а потому никакого вліянія на измѣненіе физическаго тина имѣть не могутъ. Вторую группу (25 человѣкъ) составляютъ лица, измѣренныя мною въ воинскомъ присутствіи во время осенняго призыва ополченцевъ. Въ эту категорію входятъ крестьяне изъ всѣхъ частей уѣзда; всѣ они 23-лѣтняго возраста. Всѣ же изслѣдованные субъекты распредѣляются по возрасту на слѣдующія группы:

Рис. 1. Бѣлоруссъ Гомельскаго у., 23 л.

Лѣта.	Число субъектовъ.
20—25	66
26—30	22
31—35	1
36—40	7
41—45	2
46—50	1
61—65	1

По цвѣту волосъ среди измѣренныхъ мною бѣлоруссовъ темнорусыхъ оказалось 65%, свѣтлорусыхъ — 31%, рыжихъ — 2%, черныхъ — 1% и бѣлокурыхъ — 1%. Слѣдовательно, процентъ темнорусыхъ — преобладающій. Процентъ темнорусыхъ выраженъ у меня бо̀льшей, сравнительно съ другими авторами, цифрой; особенно рѣзкая разница замѣчается при сравненіи съ дисненскими бѣлоруссами (по измѣреніямъ А. Л. Здроевскаго), у которыхъ темнорусые составляютъ всего только 26%. Объяснить это можно отчасти чисто случайнымъ обстоятельствомъ: вслѣдствіе отсутствія въ программѣ рубрики «русый», я относилъ настоящихъ русыхъ къ темно-

русымъ. Не думаю, однако, чтобъ ошибка, происшедшая отъ этого, могла быть значительной, а потому такой большой процентъ темнорусыхъ можно считать близкимъ къ дѣйствительно существующему.

Среди измѣренныхъ мною субъектовъ большинство — прямоволосые — 95%; на долю курчаволосыхъ приходится всего только 5%. Субъектовъ съ мягкими волосами я нашелъ 36%, съ жесткими — 18%, съ волосами средней мягкости — 46%. На долю особей съ густыми волосами приходится 81%, съ рѣдкими — 19%.

Субъектовъ, совершенно лишенныхъ растительности на лицѣ, — 52%, съ усами и бородой — 48%; на это число приходится: темнорусыхъ — 12 чел. (25%), свѣтлорусыхъ — 26 чел. (54%), рыжихъ и рыжеватыхъ 10 чел. (21%), т.-е. въ цвѣтѣ усовъ и бороды мы замѣчаемъ преобладаніе свѣтлаго оттѣнка сравнительно съ цвѣтомъ волосъ на головѣ.

Относительно цвѣта радужной оболочки глазъ можно отмѣтить слѣдующее: съ сѣрыми и голубыми глазами оказалось 52%, съ сѣрыми съ примѣсью желтаго и каряго цвѣтовъ — 28% и съ карими глазами — 20%, т.-е., иначе говоря, свѣтлоглазыхъ — 52% и темноглазыхъ — 48%.

По цвѣту волосъ и глазъ среди гомельскихъ бѣлоруссовъ свѣтлаго типа — 33%, смѣшаннаго — 50% и темнаго 17%; слѣдовательно, по классификаціи А. А. Ивановскаго [1]), они должны быть отнесены «къ смѣшанному типу съ большею примѣсью свѣтлаго, нежели темнаго типа (*Bb*)».

Изъ другихъ описательныхъ признаковъ укажемъ на слѣдующіе: горизонтальные прорѣзы глазъ наблюдались у 66%, а косые — у 34%; у большинства они были открытые (53% всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ среди горизонтальныхъ и 30% среди косыхъ прорѣзовъ глазъ) и у меньшинства — узкіе (13% у горизонтальныхъ и 4% у узкихъ прорѣзовъ). Носъ былъ прямымъ у 80%, вздернутымъ — у 14%, горбатымъ — у 6%, тонкимъ — у 7%, среднимъ — у 57% и широкимъ — у 36%. Впалыя щеки отмѣчены у 17%; у 79% онѣ были средними и у 4% полными. Подбородокъ у громаднаго большинства (85%) былъ прямой; покатый взадъ подбородокъ встрѣчался рѣдко (13%) и еще рѣже выдающійся впередъ (2%). По тѣлосложенію 60% было средней упитанности; толстыхъ встрѣтился только 1% и худыхъ — 8%.

Средній ростъ измѣренныхъ мною бѣлоруссовъ — 1657 mm.; maximum — 1798 mm., minimum — 1535 mm., разность — 263 mm., т.-е. составляетъ 15,8% средней величины роста. Въ трудѣ проф. Д. Н. Анучина: «О географическомъ распредѣленіи роста населенія Россіи», гдѣ указанъ средній ростъ для каждаго уѣзда, для Гомельскаго находимъ средній

---

[1]) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи Москва, 1904.

ростъ равнымъ 1636 mm.; разница, слѣдовательно, при сравненіи съ величиной, найденной мною, составляетъ 21 mm.

По группамъ ростъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Низкаго роста (до 1600 mm)	14%		46%
Ниже средняго (1601—1650)	32%	61%	
Выше средняго (1651—1700)	29%		54%
Высокаго (1701 и бол.)	25%		

Слѣдовательно, по классификаціи А. А. Ивановскаго, гомельскіе бѣлоруссы должны быть отнесены къ народностямъ, имѣющимъ смѣшанный ростъ (*Cc*).

Наибольшій продольный діаметръ въ среднемъ составляетъ 184 mm.; minimum его — 168 mm., maximum — 200 mm. Малые размѣры этого діаметра (до 180 mm.) встрѣчены у 23%, средніе (181–190)—у 63% и большіе (191 и бол.) — у 14%, т.-е. въ общемъ онъ долженъ быть названъ среднимъ съ бо̀льшею наклонностью къ малымъ размѣрамъ, нежели къ большимъ.

Рис. 2. Бѣлоруссъ Гомельскаго у., 23 л.

Наибольшій поперечный діаметръ равенъ въ среднемъ 147 mm.; minimum его—140 mm., maximum — 160 mm.

Головной указатель въ среднемъ составляетъ 80,93, maximum его—87,91, minimum — 73,96. По группамъ распредѣленіе таково:

Долихоцефаловъ (до 75,00)	2%
Субдолихоцефаловъ (75,01—77,77)	42%
Мезоцефаловъ (77,78—80,00)	21%
Суббрахицефаловъ (80,01—83,33)	47%
Брахицефаловъ (83, 34 и бол.)	18%

Такимъ образомъ изслѣдованные мною бѣлоруссы, какъ и бѣлоруссы другихъ авторовъ, являются короткоголовыми съ примѣсью мезо-и долихоцефаліи (группа *Cc* по обозначенію А. А. Ивановскаго).

Величина головы измѣренныхъ мною бѣлоруссовъ равна въ среднемъ 220 mm. (min.—192, max.—249 mm.). При рядовомъ расположеніи цифръ имѣемъ:

192—200	4%	221—230	37%
201—210	12%	231–240	10%
211—220	35%	241—250	2%

Такимъ образомъ громадное большинство (72 %) имѣетъ размѣры колеблющіеся между 211—230 mm. Относительная величина головы въ среднемъ составляетъ 13,29 (min.—11,34, max—14,72).

Высотно-продольный указатель (отношеніе высоты головы къ наибольшему продольному діаметру) равенъ въ среднемъ 66,20 (min.— 46,59, max.—78,80), при чемъ хамэцефаловъ [1] — 93%, ортоцефаловъ — 5% и гипсицефаловъ—2%; слѣдовательно, по высотному указателю какъ могилевскіе бѣлоруссы, такъ и бѣлоруссы другихъ губерній относятся къ низкоголовымъ народностямъ.

Для нѣкоторыхъ головныхъ и лицевыхъ размѣровъ ограничимся приведеніемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ данныхъ о minimum'ѣ, maximum'ѣ и среднихъ цифрахъ:

	Min.	Max.	Сред.
Горизонтальная окружность	510	590	545
Продольная дуга	308	365	336
Поперечная дуга	309	375	342
Наименьшій лобный діаметръ	97	125	111
Отнош. его къ наиб. поперечному	58,92	81,16	72,72
Ушной діаметръ	121	154	134
Отнош. его къ наиб. поперечному	70,81	107,29	90,00
Длина уха	48	75	63
Ширина уха	27	42	34
Наибольшая ширина лица	127	154	136
Верхняя ширина лица	74	103	91
Нижняя ширина лица	90	121	106
Отнош. верхн. ширины лица къ длинѣ его	37,73	57,06	49,40
Отнош. нижн. ширины лица къ длинѣ его	49,45	64,53	56,93
Скуловой діаметръ	99	130	116
Разстояніе отъ переносья до альвеол. края	56	79	67
Разстояніе отъ переносья до подносовой точки	42	57	49
Разстояніе подносов. точки до средины подбородка	63	86	73
Межглазничное пространство	26	40	32
Ширина носа	31	45	36

Полная длина лица гомельскихъ бѣлоруссовъ, варьируя между 162 и 220 mm., равна въ среднемъ 185 mm., при чемъ малые размѣры ея (до 170 mm.) встрѣчены у 5%, средніе (171 — 185)—у 43% и большіе (186 mm. и бол.) — у 52%.

---

[1]) Опредѣленія всюду сдѣланы по нормамъ А. А. Ивановскаго.

Лицевой указатель равенъ въ среднемъ 75,32; minimum его — 62,73, maximum — 88,69; лептопрозоповъ — 11%, мезопрозоповъ — 80% и хамэпрозоповъ—9%. На основаніи этихъ данныхъ гомельскіе бѣлоруссы должны быть отнесены къ группѣ среднелицыхъ народностей.

Носовой указатель равенъ въ среднемъ 74,44 (min.—59,99, max. — 95,43); лепториновъ — 27%, мезориновъ — 65% и платириновъ — 8%.

Скуловой указатель колеблется между 49,99 и 71,84 и равенъ въ среднемъ 62,42. Малыя отношенія этого указателя найдены у 71%, среднія—у 25% и большія—у 4%.

Окружность груди (min.—730, max.—1008 и сред.—892 mm.) по отношенію къ росту равна 54,02 (min.—47,67, max.—57,99).

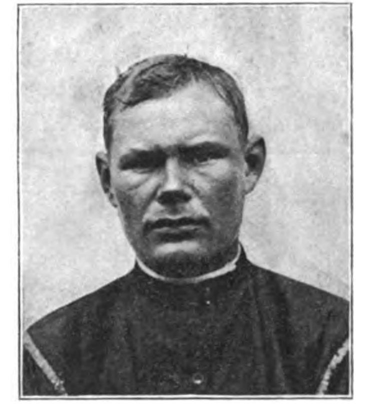

Рис. 3. Бѣлоруссъ Гомельскаго у.

Число субъектовъ, имѣющихъ малыя отношенія, составляетъ 8%, съ средними отношеніями — 56% и съ большими — 36%. По классификаціи А. А. Ивановскаго изслѣдованные мною бѣлоруссы, какъ и бѣлоруссы другихъ авторовъ, должны быть отнесены къ группѣ народностей, имѣющихъ среднюю окружность груди съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея.

Длина туловища нашихъ бѣлоруссовъ колеблется между 500 и 695 mm., будучи равной въ среднемъ 568 mm. По отношенію къ росту длина туловища равна 30,36 (min.—29,88, max.—40,71). Субъектовъ съ малой длиной туловища—16%, съ среднею—53% и съ большою—31%.

Длина руки, равная въ среднемъ 761 mm. (min.—665 и max.—825), по отношенію къ росту составляетъ 45,83 (min.—41,27, max.—49,07). Короткорукихъ субъектовъ—3%, среднерукихъ—22% и длиннорукихъ—75%.

Длина ноги (min.—762, max.—940 и средн.—842 mm.) по отношенію къ росту колеблется въ предѣлахъ 47,45—56,04 и равна въ среднемъ 50,78. Коротконогихъ субъектовъ—23%, средненогихъ—58% и длинноногихъ—19%.

Распредѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ мною особей на двѣ группы—низкаго и высокаго роста—и сопоставляя въ каждой изъ этихъ группъ данныя о головномъ указателѣ и цвѣтѣ волосъ и глазъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

		Субдолихоцефалы (75,01—77,77).	Мезоцефалы (77,78—80,00).	Суббрахицефалы (80,01—83,33).	Брахицефалы (83,34 и бол.).	Общее число.
Ростъ 1535—1650 mm.	Число субъектовъ	5	9	24	8	46
				69		
	„ въ %	11	19	52	17	
	% бѣлокурыхъ	—	—	—	—	—
	„ свѣтлорусыхъ	40	22	37,5	50	17
	„ темнорусыхъ	60	78	62,5	50	29
	„ рыжихъ	—	—	—	—	—
	„ черныхъ	—	—	—	—	—
	„ съ сѣрыми глазами	20	56	42	75	22
	„ съ сѣро-желтыми глазами	20	33	37	12,5	14
	„ съ карими глазами	60	11	21	12,5	10
Ростъ 1651—1798 mm.	Число субъектовъ	9	12	22	10	53
				60		
	„ въ %	17	23	41	19	
	% бѣлокурыхъ	—	—	4,5	—	1
	„ свѣтлорусыхъ	22	33	14	30	12
	„ темнорусыхъ	78	67	73	60	37
	„ рыжихъ	—	—	4,5	10	2
	„ черныхъ	—	—	4,5	—	1
	„ съ сѣрыми глазами	44	58	50	50	27
	„ съ сѣро-желтыми глазами	56	17	14	50	15
	„ съ карими глазами	—	25	36	—	11

Въ группѣ низкаго роста брахицефалы (69%) значительно преобладаютъ надъ долихоцефалами (11%). Свѣтлорусыхъ болѣе всего среди брахицефаловъ, minimum ихъ у мезоцефаловъ. Темнорусые чаще всего встрѣчаются среди мезоцефаловъ, рѣже — у брахи- и долихоцефаловъ. Сѣрый цвѣтъ глазъ имѣетъ значительное число представителей у мезо- и брахицефаловъ. Сѣрый цвѣтъ глазъ съ примѣсью желтаго maximum'а достигаетъ у суббрахицефаловъ; довольно значительной цифрой представленъ онъ также у мезоцефаловъ. Каріе глаза чаще другихъ встрѣчаются у долихоцефаловъ.

Въ группѣ высокаго роста брахицефальный типъ также преобладаетъ надъ остальными. Свѣтлорусые субъекты этой группы наибольшее число представителей имѣютъ среди мезоцефаловъ, наименьшее—среди суббрахицефаловъ; темнорусыхъ больше всего среди долихоцефаловъ. Сѣрый цвѣтъ

глазъ довольно равномѣрно распредѣленъ во всѣхъ четырехъ типахъ. Сѣрый цвѣтъ съ примѣсью желтаго значительно преобладаетъ у долихо- и брахицефаловъ. Каріе глаза имѣютъ представителей только среди мезоцефаловъ и суббрахицефаловъ.

Руководствуясь вышеприведенными данными, можно дать слѣдующую антропологическую характеристику изслѣдованныхъ мною гомельскихъ бѣлоруссовъ: они относятся къ народностямъ смѣшаннаго роста; обладаютъ довольно хорошо развитой грудной клѣткой, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; волоса у нихъ большей частью темнорусые, прямые, густые и мягкіе; преобладающій цвѣтъ глазъ — свѣтлый; рѣдкіе и поздно появляющіеся борода и усы; скудная растительность на тѣлѣ; по головному указателю они принадлежатъ къ брахицефаламъ, по высотному — къ хамэцефаламъ; прорѣзы глазъ въ большинствѣ случаевъ открытые, горизонтальные; носъ — прямой; по носовому указателю принадлежатъ къ среднешироконосымъ народностямъ; подбородокъ — прямой; всѣ три типа ушной раковины (вполнѣ приросшая, слегка отвисшая и неприросшая) распредѣлены довольно равномѣрно.

Рис. 4. Бѣлоруссъ Гомельскаго у., 28 л.

Сравнивая физическій типъ гомельскихъ бѣлоруссовъ съ типомъ другихъ народностей Россіи по методу А. А. Ивановскаго [1]), я нашелъ, что, они имѣютъ I степень сходства съ поляками люблинскими и суммарными, II степень сходства — съ бѣлоруссами суммарными, съ литовцами суммарными и съ великоруссами тверскими, курскими и суммарными; III степень сходства наблюдается у нихъ съ бѣлоруссами Рославльскаго у., Смоленской губ., съ великоруссами Тульской губ., съ казанскими татарами и съ башкирами (по даннымъ Назарова).

П. Піонтковскій.

---

1) *А. А. Ивановскій.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

Оспопрививаніе въ Гиринѣ (Сѣв. Маньчжурія).

Среди другихъ заразныхъ болѣзней натуральная оспа пользуется почему-то со стороны маньчжурскаго населенія исключительнымъ вниманіемъ. Это — одна изъ тѣхъ немногихъ болѣзней, въ ученіи о которыхъ европейскій и маньчжурскій врачи могутъ найти нѣсколько общихъ точекъ соглашенія; это, кажется, единственная болѣзнь, въ борьбѣ съ которой мы находимъ нѣкоторые, хотя и крайне слабо выраженные, слѣды общественной организаціи. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что въ Маньчжуріи подача медицинской помощи населенію находится исключительно въ рукахъ частныхъ врачей и аптекарей; мы знаемъ, что санитарнаго законодательства въ Маньчжуріи вовсе нѣтъ; не существуетъ, очевидно, даже самаго понятія объ общественной медицинѣ и гигіенѣ, не говоря уже о больницахъ, санаторіяхъ, гигіеническихъ лабораторіяхъ и прочихъ санитарныхъ учрежденіяхъ, на содержаніе которыхъ наши европейскія общества тратятъ такія громадныя суммы.

Намъ странно видѣть городъ въ двѣсти тысячъ жителей, не имѣющій ни одной больницы, да и вообще ни одного казеннаго санитарнаго учрежденія. Намъ дико смотрѣть, когда умершаго отъ холеры, вопреки всякому здравому смыслу, выдерживаютъ, согласно похоронному ритуалу, нѣсколько недѣль на дворѣ въ заколоченномъ деревянномъ гробу. Мы возмущаемся, когда случайно находимъ въ гиринской продуктовой лавкѣ покрытое жемчужинами мясо; и оно продается не потому, чтобы маньчжуръ не умѣлъ отличить больного мяса отъ здороваго: нѣтъ, самъ торговецъ скажетъ вамъ, что это мясо больного животнаго, и что самъ онъ его ѣсть не будетъ. Первое желаніе, какое является у насъ, это тотчасъ же прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ, забрать мясо, уничтожить его, да, пожалуй, еще и потянуть къ суду торговца. Логика маньчжура въ такихъ случаяхъ совершенно иная: каждый хотѣлъ бы имѣть хорошее мясо, но не всякому это по средствамъ; кто не въ силахъ купить хорошаго, пусть ѣстъ плохое, и это уже личное несчастье покупателя, если онъ заболѣетъ отъ та-

кого мяса. Поэтому-то, именно, на базаръ совершенно безнаказанно привозятся туши скота, павшаго отъ заразныхъ болѣзней, и эта падаль продается не тайно, какъ бываетъ у насъ, а совершенно открыто и по пониженной цѣнѣ, при чемъ каждый покупатель хорошо знаетъ, что онъ беретъ.

Такова система невмѣшательства, практикуемая въ Маньчжуріи въ отношеніи многихъ вопросовъ общественной медицины и гигіены. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести безъ конца,—примѣровъ, когда общество и администрація остаются равнодушными зрителями даже тамъ, гдѣ каждый въ отдѣльности маньчжуръ счелъ бы нужнымъ принять соотвѣтственныя мѣры.

Оспопрививанью въ этомъ отношеніи выпала болѣе счастливая доля: здѣсь городская администрація уже сама отъ себя приняла нѣкоторыя мѣры, чтобъ облегчить населенію доступъ къ предохранительной прививкѣ. Поэтому, въ дополненіе къ тому мѣсту, гдѣ говорилось, что въ Гиринѣ нѣтъ ни одного казеннаго санитарнаго учрежденія [1]), надо сдѣлать небольшую поправку: въ Гиринѣ содержится на казенный счетъ одно оспопрививательное заведеніе. Но размѣры его дѣятельности такъ миніатюрны, и относительное число предохранительныхъ прививокъ такъ ничтожно, что существованіе этого учрежденія не въ силахъ пошатнуть указаннаго выше общаго правила, а, наоборотъ, можетъ еще рѣзче оттѣнить его справедливость.

Но какъ бы ни была ничтожна дѣятельность этого учрежденія, я все-таки нахожу нужнымъ описать его, хотя бы уже потому, что оно представляетъ единственное отрадное исключеніе изъ общаго правила и въ будущемъ, можетъ-быть, представитъ изъ себя то первоначальное ядро, вокругъ котораго станутъ кристаллизоваться различныя отрасли общественной гигіены и врачебнаго законодательства.

У нѣкоторыхъ авторовъ встрѣчаются указанія, что уже за нѣсколько вѣковъ до начала христіанскаго лѣтосчисленія китайцы пользовались предохранительными прививками оспы путемъ варіоляціи. Но если съ давнихъ поръ они знали этотъ способъ и считали его полезнымъ, то становится непонятнымъ, почему такъ мало и рѣдко прибѣгали къ нему. А послѣднее можно видѣть изъ многихъ соображеній. Во-первыхъ, если осмотрѣть любую, собравшуюся на улицѣ или на базарѣ, въ городѣ или въ деревнѣ, толпу маньчжуровъ, то почти навѣрное изъ шести, быть-можетъ, даже изъ пяти, одинъ окажется съ изрытымъ оспой лицомъ.

Я нигдѣ не видѣлъ такъ много корявыхъ лицъ, какъ въ Маньчжуріи, и со мной, я думаю, согласится всякій, кто поближе приглядывался

[1]) См. мою статью: „Медицина и врачи въ Маньчжуріи“ въ „Рус. Антроп. Журн.“ 1905 г., №№ 1 и 2.

къ составу толпы; конечно, это только глазомѣрное впечатлѣніе, не провѣренное цифровыми данными, но оно такъ рѣзко бросается въ глаза, что, мнѣ кажется, должно быть очень близко къ истинѣ. Во-вторыхъ, въ Маньчжуріи нѣтъ закона объ обязательной прививкѣ оспы; правда, такого закона нѣтъ и у насъ, но за-то у насъ есть косвенныя по этому поводу установленія, какъ, напр., недопущеніе въ училище непривитыхъ дѣтей. Между тѣмъ какъ изъ осмотрѣнныхъ мною двадцати учениковъ одной деревенской начальной школы я только у троихъ нашелъ на кожѣ плеча слѣды искусственно-привитой оспы, у остальныхъ такихъ знаковъ не найдено, а у двоихъ была натуральная. Наконецъ, эпидемія натуральной оспы— небольшая рѣдкость въ Маньчжуріи, и за четыре года мнѣ удалось видѣть ихъ тамъ нѣсколько разъ. Все это заставляетъ сильно сомнѣваться, чтобы предохранительная прививка оспы такъ давно была извѣстна китайцамъ, или же надо допустить, что они не сумѣли въ достаточной мѣрѣ использовать этого великаго открытія.

Несмотря на все это, каждому наблюдателю рѣзко бросается въ глаза то исключительное положеніе, которое занимаетъ ученіе о натуральной оспѣ въ сознаніи маньчжурскаго врача, да, пожалуй, и всякаго маньчжура. Видно, что они хорошо знаютъ ея признаки, теченіе, исходъ; знакомы отчасти съ профилактикой и даже имѣютъ, видимо, нѣкоторое понятіе объ ея заразительности, такъ какъ со страхомъ бѣгутъ отъ заболѣвшаго, бросая его на произволъ судьбы.

Стоитъ немного разговориться съ маньчжурскимъ врачомъ, какъ онъ уже задаетъ вопросъ, чѣмъ у насъ лѣчатъ оспу и, ожидая отвѣта, пытливо смотритъ въ глаза. Когда ему отвѣчаешь, что лѣчить заболѣвшаго оспой очень трудно, что гораздо легче не дать ему заболѣть посредствомъ предохранительной прививки, что надо заботиться не только о заболѣвшемъ, но и объ окружающихъ его, онъ все это выслушиваетъ съ одобрительнымъ киваніемъ головой и подъ конецъ съ удовольствіемъ заявляетъ, что они держатся того же самаго мнѣнія. Онъ интересуется узнать нашъ способъ предохранительной прививки и, очевидно, знаетъ разницу между гуманизированной и животной лимфой. И не только среди врачей, но и въ кругу простой публики по этому вопросу замѣтно отсутствуетъ то обычное недовѣріе, какое питаютъ маньчжуры къ европейской медицинѣ вообще. Косвеннымъ указаніемъ на то, что маньчжуры, дѣйствительно, вѣрять въ силу прививки, служитъ еще то обстоятельство, что они прививаютъ оспу прежде всего мальчикамъ. Это и понятно: дѣвочка не представляетъ для семьи такой цѣнности, какъ мальчикъ, и потому отецъ прежде всего спѣшитъ застраховать отъ болѣзни своего сына, какъ болѣе нужнаго человѣка, будущаго помощника и работника въ семьѣ.

Еще не удивительно, если приходили къ русскимъ врачамъ гиринскіе жители подъ командой какого-нибудь понатершагося около русскихъ

переводчика и просили привить имъ оспу; но ко мнѣ однажды ранней весной за тридцать верстъ отъ Гирина, изъ глухой деревни, гдѣ свирѣпствовала эпидемія, явились трое молодыхъ китайцевъ съ просьбой сдѣлать имъ предохранительную прививку. Оказывается, они пришли сначала въ гиринское оспопрививательное заведеніе, но тамъ имъ отказали, такъ какъ сезонъ прививки здѣсь еще не начался, и не была получена лимфа; кто-то посовѣтовалъ имъ обратиться въ русскій госпиталь, и они явились ко мнѣ. Свѣжій детритъ всегда былъ у насъ въ запасѣ, такъ какъ постоянная опасность эпидеміи заставила насъ заключить съ телятникомъ врача Беклемишева годичное условіе, по которому онъ ежемѣсячно высылалъ свѣжую порцію детрита, настолько хорошаго, что никогда не приходилось краснѣть передъ китайцами за прививку. Это обстоятельство дало мнѣ возможность удовлетворить просьбу пришедшихъ изъ деревни маньчжуръ; я сдѣлалъ имъ прививку и съ появленіемъ реакціи разрѣшилъ отправиться домой, но они рѣшили прожить въ Гиринѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно не заживутъ пустулы, и только послѣ этого, благодарные, отправились къ себѣ въ деревню.

Среди молодыхъ взрослыхъ маньчжуръ, идущихъ совершенно сознательно на прививку оспы, попадались и мальчики, которыхъ приводилъ обыкновенно отецъ или дѣдъ и съ низкими поклонами просилъ привить ребятамъ оспу, хотя самъ иногда и отказывался отъ прививки, ссылаясь на то, что его жизнь уже прожита.

Во время продолжительныхъ поѣздокъ въ глуши Маньчжуріи случалось не разъ, что переводчикъ обращался къ русскому врачу съ просьбой привить ребенку оспу; съ тѣхъ поръ, наученный опытомъ, я всегда бралъ съ собой въ экспедицію оспенный детритъ и обыкновенно не безъ пользы для дѣла.

Случалось мнѣ прививать оспу и груднымъ младенцамъ, хотя, вообще говоря, маньчжуры не особенно торопятся съ прививкой.

Мать одного ребенка объяснила мнѣ, почему она пригласила русскаго, а не своего врача. Оказывается, что прививка оспы младенцу въ семьѣ по расходамъ своимъ соотвѣтствуетъ нашимъ крестинамъ и требуетъ не менѣе хлопотъ.

Дѣло было въ деревнѣ, расположенной на другомъ берегу рѣки Сунгари, напротивъ г. Гирина; надо сходить въ городъ, найти врача и спросить, возьмется ли онъ привить оспу и какой день для этого назначитъ; въ этотъ день послать къ нему перевозочныя средства, а для встрѣчи его приготовить парадный обѣдъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда прививка производится непосредственно съ другого ребенка, на обѣдъ должны быть приглашены также родители и родственники этого ребенка. Въ первый день врачъ только осматриваетъ ребенка и угощается; на второй день производится прививка; иногда врачъ остается здѣсь еще на нѣсколько дней, ссы-

лаясь на какія-нибудь особенныя условія, требующія тщательнаго досмотра за ребенкомъ; съ появленіемъ реакціи онъ уѣзжаетъ, при чемъ, кромѣ небольшого количества денегъ, ему даютъ еще подарки въ видѣ недорогихъ какихъ-нибудь предметовъ домашняго обихода.

Самую прививку чаще всего врачи дѣлаютъ на кожѣ плеча; мнѣ разсказывали, что иногда прививка производится втираніемъ лимфы въ слизистую оболочку носа, но самъ я этого не видалъ. Матеріаломъ для прививки у частныхъ врачей служитъ обыкновенно искусственно-сохраняемая гуманизированная лимфа, приготовляемая въ Шанхаѣ и доставляемая чрезъ Инкоу въ Гиринъ; пересылается она въ тонкихъ запаянныхъ веретенообразныхъ стеклянныхъ трубочкахъ, заключенныхъ по нѣскольку штукъ въ бамбуковый футляръ. Рѣже прививка производится непосредственно съ руки на руку.

Теперь пора перейти къ описанію казеннаго оспопрививательнаго заведенія. Называется оно по-китайски «Ню-то-ди» и помѣщается въ центрѣ города, недалеко отъ восточныхъ воротъ; изъ узкой улицы, гдѣ едва могутъ разъѣхаться двѣ арбы, попадаемъ мы чрезъ солидныя каменныя ворота на обнесенный высокою стѣною дворъ; на дворѣ этомъ—большая, длинная фанза обыкновеннаго маньчжурскаго типа съ бумажными окнами и черепичной крышей. Внутри фанза эта дѣлится на три помѣщенія: одно—громадное, занимающее почти все зданіе, заставлено сплошь скамьями, на которыхъ сидитъ и ждетъ своей очереди приходящая публика; другая маленькая комнатка служитъ для прививки оспы, а въ третьей помѣщается самъ оспопрививатель со своимъ мальчикомъ-слугой; вотъ все помѣщеніе и весь штатъ этого учрежденія.

Внутренность зданія не отличается особенной чистотой. Полъ кирпичный, закопченныя саманныя стѣны и грязный потолокъ; въ темныхъ углахъ соръ и паутина; на каны брошены потрепанныя цыновки, на которыхъ спятъ иногородніе кліенты; дезинфекціи здѣсь, конечно, никакой не производится, а очистка бываетъ, можетъ-быть, одинъ разъ въ годъ передъ праздникомъ Новаго года. Вообще большая общая комната имѣетъ темный, неуютный видъ и напоминаетъ давно брошенную нежилую казарму. Квартира оспопрививателя уютнѣе и немного лучше обставлена. Оспопрививательная комната хотя очень тѣсна, но довольно свѣтлая и выглядитъ почище всѣхъ. Все помѣщеніе представляетъ частную собственность и за наемъ его городъ платитъ хозяину.

Оспопрививатель—не молодой уже человѣкъ, лѣтъ 35, раньше служилъ ученикомъ въ аптекѣ и никакого, кромѣ аптечнаго, спеціальнаго образованія не имѣетъ; служитъ здѣсь уже около десяти лѣтъ и круглый годъ, кромѣ риса и муки натурою, получаетъ 18 рублей жалованья въ мѣсяцъ. Онъ оказался очень любезнымъ господиномъ и охотно показалъ свое заведеніе. Въ комнатѣ, гдѣ производится прививка, виситъ стѣнной

шкапъ, запертый на замокъ. Здѣсь помѣщаются всѣ принадлежности оспопрививанія. Хозяинъ по порядку показалъ намъ наборъ иголъ, помѣщенный въ грязномъ полотняномъ футлярѣ: иглы старыя и заржавленныя, но по формѣ своей ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ; есть складные ланцеты съ роговой ручкой, есть и обыкновенныя остроконечныя иглы; судя по виду, большинство ихъ—европейскаго изготовленія, но есть и простыя желѣзныя, видимо, мѣстной работы. Затѣмъ мы увидѣли нѣсколько книгъ по оспопрививанію на китайскомъ, а, можетъ-быть, и на маньчжурскомъ языкѣ; въ одной изъ нихъ нарисованъ голый китайченокъ съ цвѣткомъ; рука оспопрививателя складнымъ ланцетомъ наноситъ ему уколы на кожѣ лѣваго плеча; изъ-подъ укола тянутся кверху какія-то извивающіяся ленты. Здѣсь же мы нашли пустыя трубочки изъ-подъ шанхайской гуманизированной лимфы и изъ-подъ японскаго телячьяго детрита. Завѣдующій сообщилъ намъ, что въ настоящее время прививка не производится, что въ теченіе года преимущественно три мѣсяца—апрѣль, май и іюнь—бойко работаетъ это заведеніе, когда на нѣкоторые дни приходится до сотни прививокъ. Въ это время сюда прибываютъ даже жители отдаленныхъ деревень и на все остальное время года приходится меньшее число прививокъ, нежели на эти три мѣсяца; къ этому именно времени и выписывается сюда въ достаточномъ количествѣ лимфа, а въ остальные мѣсяцы ея часто и вовсе не бываетъ.

Процессъ прививокъ мало чѣмъ отличается отъ нашего, исключая, впрочемъ, того, что отсутствуетъ та педантичная чистота, которая у насъ считается непремѣннымъ условіемъ всякаго кожнаго поврежденія; однако, ручка ребенка все-таки обмывается теплымъ чаемъ.

Нѣкоторые приходящіе издалека остаются здѣсь же и жить съ ребенкомъ до появленія реакціи.

Какой процентъ прививаемости даетъ та или иная лимфа, завѣдующій опредѣлить не можетъ, такъ какъ не ведетъ точныхъ записей; точно также онъ не можетъ ничего сказать относительно побочныхъ осложненій прививки.

Я предложилъ ему на пробу нѣсколько баночекъ своего детрита и хотѣлъ сообщить ему способъ его храненія, но послѣдній оказался ему уже извѣстнымъ. Изъ простого ли чувства любезности и вѣжливости, которыя свойственны всѣмъ маньчжурамъ, отъ поденщика до вице-короля, или, дѣйствительно, за дѣло, но онъ впослѣдствіе долго благодарилъ меня за этотъ детритъ и пожелалъ узнать, какъ бы онъ могъ выписать себѣ его за деньги.

Конечно, одно оспопрививательное заведеніе въ столь населенномъ городѣ является невидимой каплей въ морѣ; прибавьте къ этому еще ту несовершенную организацію его, какъ это видно изъ самаго описанія. Но вѣдь Гиринъ — главный городъ цѣлой провинціи съ многомилліоннымъ

населеніемъ; что же, стало-быть, приходится сказать о болѣе мелкихъ городахъ? И, дѣйствительно, скитаясь по разнымъ городамъ Маньчжуріи, я нигдѣ не встрѣчалъ больше хотя бы мало-мальски организованнаго оспопрививательнаго заведенія, а, между тѣмъ, запросъ на это можно встрѣтить всюду и довольно часто. Правда, при большихъ провинціальныхъ аптекахъ врачи держатъ иногда оспенную лимфу, но все это дѣлается какъ-то случайно, спорадически. И въ общемъ получается такое впечатлѣніе, что населеніе Маньчжуріи охотно стало бы прививать каждому ребенку предохранительную оспу, если бы самое прививаніе не было связано съ различными почти непобѣдимыми препятствіями. Правда, не вполнѣ ясно, откуда явилось въ населеніи это похвальное пристрастіе къ прививкѣ, но по всему видно, что широкая организація этого дѣла при европейскихъ миссіяхъ могла бы дать блестящіе результаты и смягчить недовѣріе къ европейской наукѣ, разлитое широкою волною среди упрямыхъ сыновъ Богдыхана; это оказалось бы далеко лучше разныхъ религіозныхъ и коммерческихъ затѣй, къ которымъ такъ склонны всѣ незванные просвѣтители Китая.

К. Завойскій.

Сургутскіе остяки.

(По матеріаламъ С. М. Чугунова).

Остяки являются потомками народа, извѣстнаго въ древней Россіи подъ именемъ «югры». Во время владычества надъ ними татаръ, остяки называли себя «хондихо», т.-е. ханскими людьми, ханскими подданными (по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, однако, «хондихо» означаетъ «люди Конды», т.-е. живущіе по р. Кондѣ); татары же дали имъ названіе «уштяковъ» — людей грубыхъ, невѣжественныхъ, варваровъ, и это названіе, измѣненное русскими въ «остяки», сохраняется за ними до сихъ поръ (нѣкоторые же производятъ названіе «остякъ» отъ слова «асъ-яхъ», означающаго «народъ Оби»).

Начало прочнаго русскаго владычества надъ остяками можно отнести къ 1581 году, главнымъ образомъ, къ походу Богдана Брязги, который покорилъ всю долину Иртыша и часть Оби до Бѣлогорскихъ юртъ. Въ 1586 году около устья Иртыша былъ воздвигнутъ Мансуровымъ первый русскій «острогъ» въ остяцкой землѣ. Въ 1593 г. были основаны Пелымъ, Березовъ и Сургутъ. Въ настоящее время остяки живутъ, въ количествѣ около 20 тыс. душъ (по переписи 1897 г.—19,663), разбросанно въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ Тобольской губ. и въ Нарымскомъ краѣ (по р. Васюгану) Томской губ. Къ остякамъ причисляютъ также иногда инородцевъ, живущихъ въ Енисейскомъ округѣ, но языкъ послѣднихъ совершенно отличенъ отъ остяцкаго, и есть полное основаніе предполагать, что эти остяки ничего общаго съ обскими остяками не имѣютъ; ихъ осталось всего нѣсколько сотъ человѣкъ, и они въ значительной степени уже обрусѣли. Съ 1715 г. остяки считаются исповѣдующими православную вѣру; въ дѣйствительности же, мало знакомые съ началами христіанскаго ученія, они исполняютъ лишь нѣкоторые обряды ея и почти повсюду придерживаются своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій (особенно бродячіе остяки на сѣверѣ Березовскаго округа). На самомъ сѣверѣ, у моря, остяки занимаются охотою на тюленей и бѣлыхъ медвѣдей, по берегамъ рѣкъ — рыболовствомъ; въ тундрѣ живутъ они исключительно

оленеводствомъ, а въ тайгѣ—звѣроловствомъ и отчасти сборомъ кедровыхъ орѣховъ; у самыхъ южныхъ остяковъ, живущихъ по Иртышу, начинаетъ развиваться земледѣліе.

Современные остяки испытываютъ на себѣ очень сильное вліяніе русскихъ, отражающееся на различныхъ сторонахъ ихъ жизни. «Остяцкая культура, — пишетъ С. К. Патканововъ, — съ каждымъ годомъ все больше падаетъ. Въ болѣе южной части они уже давно ведутъ образъ жизни, мало отличный отъ образа жизни сосѣднихъ русскихъ, но за послѣдніе годы стали пропадать и послѣдніе немногіе остатки ихъ прежней культуры. Типичный женскій костюмъ, еще весьма недавно бывшій всюду въ употребленіи, замѣнился русскимъ платьемъ и платкомъ, «лебедь» и «домбра» (музыкальные инструменты) вытѣсняются «бандуркой» и балалайкой, остяцкія пѣсни и пляски — русскими. Вмѣстѣ съ этимъ и родной языкъ все болѣе и болѣе забывается и вытѣсняется русскимъ». Проф. А. И. Якобій, лично посѣтившій остяковъ и изслѣдовавшій экономическія условія ихъ быта, констатируетъ чрезвычайно жалкое ихъ матеріальное положеніе, явившееся въ результатѣ близости къ нимъ русскаго элемента и ведущее къ вымиранію племени. По наблюденіямъ этого изслѣдователя, остяцкое населеніе по отдѣльнымъ волостямъ вымираетъ не въ одинаковой мѣрѣ: чѣмъ ближе оно живетъ къ русскимъ, чѣмъ больше входитъ въ сношенія съ его промышленнымъ классомъ, тѣмъ сильнѣе оно и вымираетъ; чѣмъ дальше стоитъ отъ него, тѣмъ вымираніе слабѣе, и даже, наоборотъ, на самомъ сѣверѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ русскихъ, вымиранія нѣтъ, а есть еще и приростъ остяковъ. Самое столкновеніе остяковъ съ русскими гибельно, главнымъ образомъ, потому, что безпримѣрная эксплоатація инородца и его спаиванье прогрессируютъ съ каждымъ годомъ, а попечительныя мѣры правительства, введенныя уже давно для огражденія интересовъ инородца, остаются все такими же, т.-е. во многомъ уже не удовлетворяютъ назрѣвшимъ потребностямъ. На вымираніе остяковъ, вслѣдствіе обѣдненія ихъ, указываютъ и другіе изслѣдователи. Такъ, С. Швецовъ, изслѣдовавшій Сургутскій край, пишетъ: «Благодаря крайней нищетѣ, скученности въ жилищахъ (въ одной юртѣ живетъ по нѣсколько семействъ), голодовкамъ и прочимъ неблагопріятнымъ условіямъ, среди остяцкаго населенія страшно свирѣпствуютъ сифилисъ, лихорадки, тифъ, оспа. О медицинской помощи, конечно, и рѣчи быть не можетъ, и остяки мрутъ, какъ мухи. Къ болѣзнямъ присоединяются періодическія общія голодовки остяковъ, также уносящія много жертвъ въ могилу. Во время голодовокъ безпомощность населенія достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Такъ, въ послѣдній голодъ, бывшій нѣсколько лѣтъ назадъ, остяки буквально сотнями мерли съ голоду; встрѣчались юрты, всѣ жители которыхъ вымирали, въ избахъ валялись непогребенные трупы... Чего не могутъ сдѣлать голодъ и болѣзни, то доканчиваетъ русскій кулакъ и тобольская водка. Вымираніе остяковъ — фактъ,

не подлежащій никакому сомнѣнію; оно идетъ быстро, неуклонно. Причина вымиранія—та экономическая кабала, въ которой находится остякъ, отнимающая у него буквально все, начиная съ труда и кончая жизнью»... Подобныя печальныя картины быта остяковъ рисуютъ всѣ путешественники на протяженіи всего прошлаго столѣтія, и время, такимъ образомъ, не прибавило къ этимъ картинамъ ни одной смягчающей свѣтлой черты.

Въ антропологическомъ отношеніи остяки остаются до сихъ поръ очень мало изученными. Большая часть имѣющихся антропологическихъ характеристикъ остяковъ основана не на точныхъ измѣрительныхъ данныхъ, а на субъективномъ впечатлѣніи каждаго отдѣльнаго наблюдателя, чѣмъ только и можно объяснить тѣ противорѣчивыя свѣдѣнія, которыя сообщаются различными авторами, и тѣ сближенія остяковъ съ другими инородцами, которыя представляются намъ теперь такъ мало обоснованными. Такъ, еще Кастренъ въ своихъ «Vorlesungen» (SS.82,84,107) указываетъ на близкое родство остяковъ съ самоѣдами. Наоборотъ, по Пешелю («Народовѣдѣніе», стр. 385), «тогда какъ самоѣды по облику своему походятъ на тунгусовъ, остяки похожи на финновъ и русскихъ». На это же сходство остяковъ указывалъ также Палласъ въ его «Путешествіи по Лапландіи, Сѣверной Россіи и Сибири», въ слѣдующихъ словахъ описывая физическія черты остяковъ: «роста остяки большею частію средняго и даже малаго, слабосильны, сухопары и тонконоги. Лица почти у всѣхъ непріятныя, блѣдныя и плоскія, безъ особенно характернаго выраженія. Еще болѣе безобразятъ ихъ рыжеватые или бѣловатые волосы, которые у мужчинъ висятъ вокругъ головы въ безпорядкѣ. Между взрослыми и преимущественно зрѣлыми женщинами пріятныя лица весьма рѣдки». По мнѣнію Топинара («Антропологія», стр. 456), остяки должны находиться въ родствѣ съ древне-азіатскими народами съ зелеными глазами и рыжими волосами. Уйфальви (Les Bachkirs, les Vepses et les antiquités finnoougriennes et altaiques, t. III) считаетъ остяковъ близкими родичами башкиръ, вогуловъ и венгровъ. По Аткинсону («Путеш. по степямъ и горамъ Сибири»), остяки — «племя малорослое, слабосильное, съ тонкими ногами; лицо остяковъ — гладкое, безъ выраженія; волосы — рыжеватые; многіе изъ нихъ татуируются». Въ описаніи Томской губ. по «Списку населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи по свѣдѣніямъ 1859 года» остяки описаны слѣдующимъ образомъ: они — «вообще небольшого роста, имѣютъ коренастый, неуклюжій станъ, широкія плечи, лицо съ выдвинутыми скулами, значительно углубленные и небольшіе глаза, черные волосы, цвѣтъ кожи желтый, но многіе между ними имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица и свѣтлые волосы». Въ «Памятной книжкѣ Тобольской губ. на 1884 г.» имѣется такое описаніе физическаго типа остяковъ: «мужчины—большею частію роста ниже средняго, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣютъ узкіе, всегда почти гноящіеся, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы черные, висящіе

космами по плечамъ; бороды нѣтъ, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волосъ, то таковой тотчасъ же выщипывается. Женщины по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы, и онѣ еще неопрятнѣе мужчинъ». По наблюденіямъ И. С. Полякова («Антропологич. Выставка», т. II, стр. 59), среди остяковъ «повсюду вы находите смѣсь физіономій, отъ такой, которая обозначается названіемъ «плосковидной», до той, какой можно присвоить названіе «клиновидной»: низкій, но широкій лобъ, небольшія скулы и узкій подбородокъ. Тоже и носы: одни — короткіе, сплюснутые, другіе — длинные, мясистые и пр. О цвѣтѣ волосъ и говорить нечего: отъ свѣтло-рыжихъ можно найти всѣ переходы до смоляно-черныхъ». Остяки, — по словамъ Географич. Словаря (т. 3, стр. 734), — «средняго и малаго роста, довольно слабосильны и худощавы въ ногахъ. Многіе остяки имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица, свѣтлые или рыжеватые волосы, но большая часть ихъ имѣетъ цвѣтъ кожи темный и волосы черные. Скулы у остяковъ не выдаются, носъ не приплюснутъ и глаза не очень узки. Вообще же остяки не имѣютъ рѣзкихъ отличительныхъ типовъ (?), что происходитъ, вѣроятно, отъ того, что они сильно смѣшаны съ другими племенами. Остяки вообще некрасивы... Оленеводскіе остяки постепенно и въ сильной степени сливаются съ самоѣдами, забывая даже родной языкъ и промѣнивая его на самоѣдскій». Д. А., авторъ статьи объ остякахъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, пишетъ объ ихъ физическомъ типѣ: «по своему складу остяки средняго, даже ниже средняго роста (156—160 стм.), съ черными или каштановыми (рѣдко бѣлокурыми), обыкновенно прямыми, длинными волосами (которые носятся или распущенными, или заплетенными), темными глазами, жидкой бородкой, смуглымъ цвѣтомъ кожи, плосковатымъ лицомъ, нѣсколько выдающимися скулами, толстоватыми губами и короткимъ, вдавленнымъ при корнѣ, широкимъ и вздернутымъ на концѣ носомъ. Вообще типъ нѣсколько напоминаетъ монгольскій, но глаза правильно прорѣзаны, и черепъ чаще узкій и длинный (долихо- или субдолихоцефальный). Все это придаетъ остякамъ особый отпечатокъ, и нѣкоторые склонны видѣть въ нихъ остатки особой древней расы, населявшей нѣкогда и часть Европы». По краніологической характеристикѣ проф. Богданова («Антроп. Выст.», т. II, стр. 410), основанной на измѣреніяхъ 4-хъ череповъ, черепъ остяка — «среднихъ размѣровъ, развитый больше по направленію горизонтальной и поперечной окружностей, чѣмъ по вертикальной, суббрахицефалическій, съ малымъ развитіемъ въ высоту, широколицый, съ большимъ межглазничнымъ пространствомъ, широконосый, высокоорбитный, широконебный и съ удлиненно эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ». По мнѣнію акад. Бэра («Zeitschr. f. Ethnol.», 1876), «вогулы и остяки — несомнѣнные долихоцефалы, при чемъ вогулы имѣютъ узкіе лбы и широко отстоящія скуловыя дуги; головы остяковъ имѣютъ болѣе широкіе лбы». Проф. Руд. Вирховъ

(«Archiv f. Anthrop.», Bd. IV), изслѣдовавшій 17 остяцкихъ череповъ, вывезенныхъ въ Берлинъ экспедиціею Финша, считаетъ черепа остяковъ экскввизитно брахицефалическими. Проф. Тарепецкій («Труды Антроп. Общ. при Военно-Медиц. Акад.», т. III, стр. 15) изъ 3-хъ череповъ обскихъ остяковъ два нашелъ брахицефальными, а одинъ — мезоцефальнымъ. Наиболѣе точныя и обширныя данныя для познанія физическаго типа остяковъ добыты изслѣдованіями итальянскаго ученаго Соммье (Stephen Sommier). Въ своей книгѣ: «Siriéni, Ostiacchi e Samoiedi del' Ob» (Firenze, 1887), онъ приводитъ результаты своихъ изслѣдованій 37 остяцкихъ череповъ и 136-ти живыхъ особей обскихъ остяковъ. Черепа (22 мужскихъ и 15 женскихъ) оказались, по измѣреніямъ Соммье, почти исключительно долихоцефальными, именно настоящихъ долихоцефаловъ (отъ 68,58 до 75)—21, субдолихоцефаловъ (отъ 75 до 77,77) — 15 и только 1 черепъ — мезоцефальный (средній черепной указатель—74,03). Вмѣстимость череповъ — въ общемъ небольшая: при minimum'ѣ 1080 и maximum'ѣ 1620 въ среднемъ она равна 1332, при чемъ средняя вмѣстимость мужскихъ череповъ (1407) превышаетъ среднюю емкость женскихъ череповъ (1223) на 184. По носовому указателю черепа преимущественно мезоринные съ большею наклонностью къ платириніи, нежели лепториніи, а именно: лепториновъ (отъ 43,63 до 48) — 5, мезориновъ (отъ 48 до 53) — 20 и платириновъ (отъ 53 до 60,78) — 11 (средній носовой указатель — 51,57; носовой указатель женщинъ—52,63 — больше носового указателя мужчинъ—50,82). Лицевой указатель — сравнительно небольшой (72,33); лицо мужчинъ (72,98) нѣсколько шире лица женщинъ (71,33). Измѣренія живыхъ особей произведены Соммье очень неполныя: онъ отмѣчалъ цвѣтъ волосъ и глазъ и измѣрялъ только горизонтальную окружность головы, наибольшій продольный и поперечный діаметры и температуру тѣла. Измѣрены были 95 мужчинъ, 11 мальчиковъ и 30 женщинъ (результаты измѣреній см. ниже). Самыми послѣдними въ хронологическомъ порядкѣ являются изслѣдованія д-ра С. М. Чугунова. Въ 1890 году онъ посѣтилъ Сургутскій край, гдѣ ему удалось произвести измѣренія живыхъ особей и добыть на Юганской Оби 23 остяцкихъ черепа. Послѣдніе описаны авторомъ въ его «Матеріалахъ для антропологіи Сибири», V (Томскъ, 1893). Основываясь на изученіи этихъ 23 череповъ, г. Чугуновъ различаетъ среди остяковъ два главныхъ краніологическихъ типа: одинъ — узкохребетный долихоцефалъ и другой—широкохребетный брахицефалъ. Первый характеризуютъ: большой и широкій лобъ, съ развитой кривизной лобной дуги, низкоголовость, широкозатылочность, узкоскулость, широконосость, со слабо развитой spina nasalis anterior, мало выдающимися впередъ носовыми костями и болѣе или менѣе развитыми fossae praenasales, низкоорбитность, узконебность, ясно выраженный челюстно-подносовой прогнатизмъ, склонность къ образованію torus occipitalis transversus и обратный процессъ облитераціи

швовъ (спереди назадъ) черепнаго свода. Характерными чертами второго типа — широкохребетнаго брахицефала — служатъ: малый и узкій лобъ, съ слабо искривленной лобной дугой, высокоголовость, узкозатылочность, большая или меньшая широкоскулость, узконосость, съ умѣренно развитой spina nasalis anterior, выдающимися носовыми костями и рѣзко очерченнымъ нижнимъ краемъ носового отверстія, высокоорбитность, широконебность и ортогнатизмъ, съ развитою въ ширину нижнею челюстью. Чертами, связывающими эти два типа, являются по автору: средняя величина горизонтальной окружности, вмѣстимости и вѣса череповъ, преобладаніе ушного діаметра надъ мастоидальнымъ, склонность къ стенокротафіи, слабое развитіе glabellae и inion'a, значительное развитіе наружныхъ пластинокъ крыловидныхъ отростковъ, слабое развитіе скулъ въ высоту, средней величины межглазничное пространство, наклонность къ выдвинутости наружнаго края глазницъ, широкое лицо съ наклонностью къ широкому лбу и умѣренное преобладаніе ширины скулъ надъ ушнымъ и высотнымъ діаметрами. Что касается измѣреній живыхъ особей остяковъ, то авторомъ были опубликованы только очень краткія данныя въ газетѣ «Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., №№ 85, 88 и 90. По моей просьбѣ С. М. Чугуновъ, не имѣя времени самъ обработать собранные имъ матеріалы объ остякахъ, прислалъ измѣрительные листы мнѣ, и въ нижеслѣдующихъ строкахъ будутъ изложены главнѣйшіе результаты обработки тѣхъ данныхъ, какія въ доставленныхъ листахъ содержатся.

Измѣренія произведены г. Чугуновымъ въ Сургутскомъ краѣ. По мѣсту жительства онъ подраздѣляетъ изслѣдованныхъ остяковъ на четыре группы: 1) юганскихъ (ёгон-ях)—по рѣкѣ Большому Югану и впадающему въ него Малому Югану, 2) ваховскихъ (вах-ях)—по р. Ваху, 3) обскихъ (ас-яхъ и айа-ас-ях) — по Большой и Малой (Юганской) Оби и 4) тремъюганскихъ (тором-ёгон-яхъ и аган-яхъ) — по Тремъ-Югану и впадающему въ него Агану. Всѣхъ изслѣдованныхъ—100 мужчинъ и 19 мальчиковъ. Возрастъ мальчиковъ колеблется между 4—20 годами (4-лѣтній—1, отъ 6 до 10 л.—3, отъ 11 до 15 л.—5 и отъ 16 до 20 л.—10), а возрастъ взрослыхъ мужчинъ—между 21—90 годами:

Отъ 21 до 25 л.	17 суб.	Отъ 46 до 50 л.	6 суб.	Отъ 71 до 75 л.	1 суб.
„ 26 „ 30 „	12 „	„ 51 „ 55 „	7 „	„ 76 „ 80 „	3 „
„ 31 „ 35 „	17 „	„ 56 „ 60 „	5 „	85 л.	1 „
„ 36 „ 40 „	9 „	„ 61 „ 65 „	2 „	90 „	1 „
„ 41 „ 45 „	17 „	„ 66 „ 70 „	2 „		

Цвѣтъ кожи у изслѣдованныхъ остяковъ авторъ различаетъ двоякій: смуглый и бѣлый; первый отмѣченъ имъ у 37 муж. и 7 мальч., второй—у 63 муж. и 12 мальч. Авторъ добавляетъ, что «остяки купаются лѣтомъ, но никогда не моются, вслѣдствіе чего ихъ кожа принимаетъ сомнительный цвѣтъ. Кисти рукъ ихъ жирны на-ощупь, какъ будто смазаны

саломъ. Нечистота придаетъ особенный рѣзкій запахъ остякамъ, который не выходитъ изъ комнаты въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Запахъ настолько характеренъ, что по нему можно судить, былъ ли въ комнатѣ остякъ. Въ составленіи запаха, можетъ быть, немалую роль играетъ и родъ пищи—гнилая рыба, падаль и проч.». Тѣмъ не менѣе сыпей на тѣлѣ, кромѣ 4-хъ случаевъ чесотки, авторъ не наблюдалъ. По поводу татуированія кожи, о чемъ упоминаетъ Аткинсонъ, г. Чугунову передавали, что оно ранѣе употреблялось, но подробностей этого обычая объяснить ему не могли. «Разсказываютъ, что въ настоящее время при ломотѣ въ костяхъ и боли въ груди остяки, въ особенности женщины, лѣчатся прижиганіемъ кожи больного мѣста трутомъ или порохомъ, отъ чего получаются рубцы и сине-черныя пятна».

Волосы на головѣ имѣли слѣдующіе цвѣта:

	Муж.	Мальч.
Рыжій	3 суб.	—
Свѣтло-русый	10 „	7
Русый	9 „	4
Темно-русый	73 „	8
Черный	5 „	—

Остяки, измѣренные Соммье, по цвѣту волосъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: бѣлокурыхъ—15 суб., свѣтлорусыхъ—10, русыхъ—41, темнорусыхъ — 14 и черноволосыхъ — 24; среди женщинъ бѣлокурыхъ 2, свѣтлорусыхъ —1, русыхъ —17, темнорусыхъ — 5 и черноволосыхъ — также 5.

По словамъ г. Чугунова, «остяки, живущіе по Ваху, волосы на головѣ не стригутъ, а носятъ ихъ космами по плечамъ, заплетая сзади въ косу. Другіе же немного подстригаютъ, по преимуществу около лба. Шапки носятся рѣдкими изъ остяковъ, и то въ городѣ. Волосы на головѣ лежатъ растрепаннымъ войлокомъ, никогда не чешутся, а голова не моется. Грязи и паразитовъ, само собою разумѣется, много. Неудивительно, что на Вахѣ встрѣчается болѣзнь, сходная, по разсказамъ, съ колтуномъ. У осмотрѣнныхъ остяковъ авторъ часто встрѣчалъ eczemam capillitii и три раза herpes tonsurans. Указываютъ, что остяки по р. Пиму живутъ чище, переняли у русскихъ гребень, баню и архитектуру жилищъ. Женщины выглядываютъ получше только потому, что носятъ на головѣ платокъ, который, однако, только набрасываютъ на голову». У всѣхъ изслѣдованныхъ волосы были прямые; кудрявые встрѣтились только три раза. Съ возрастомъ, по наблюденіямъ г. Чугунова, цвѣтъ волосъ у остяковъ темнѣетъ; у малолѣтокъ онъ—свѣтлорусый, къ 20-ти годамъ становится темнорусымъ. Что касается роста волосъ на лицѣ остяковъ, то онъ, по автору, «значительно запаздываетъ сравнительно съ такимъ же явленіемъ у русскихъ, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 15. Волосы на усахъ и бородѣ остяки обык-

новенно выщипывають или чаще отстригають возможно короче; только рѣдкіе этого не дѣлають».

Цвѣть глазъ у остяковъ—очень различный:

	Муж.	Мальч.
Голубой	1 суб.	—
Сѣрый	25 „	7
Свѣтло-карій	8 „	3
Карій.	19 „	—
Темно-карій	30 „	8
Зеленый	12 „	—
Желтовато-зеленый	5 „	1

Соммье у изслѣдованныхъ имъ остяковъ-мужчинъ различаетъ слѣдующіе цвѣта глазъ: свѣтло-голубой — 1 суб., голубой — 6, сѣро-голубой—8, свѣтло-сѣрый — 1, сѣрый—29, свѣтло-коричневый — 15, коричневый—31, темно-коричневый—12 и черный—3 суб.; у женщинъ: голубой—1, сѣро-голубой—1, свѣтло-сѣрый—1, сѣрый—2, свѣтло-коричневый—4, коричневый—15, темно-коричневый—5 и черный—2.

Такимъ образомъ, какъ въ цвѣтѣ волосъ, такъ и въ цвѣтѣ глазъ остяковъ доминирують темные оттѣнки. Естественно, что и при сопоставленіи между собою цвѣта волосъ и цвѣта глазъ первое мѣсто долженъ занять темный типъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.	Мальчики.
Свѣтлый	5(16%)	4(33%)	—	6(20%)	15	5(26%)
Смѣшанный.	8(25%)	—	12(46%)	10(33%)	30	7(37%)
Темный.	19(59%)	8(67%)	14(54%)	14(47%)	55	7(37%)

Средній ростъ остяковъ равенъ 1595 mm., при разницѣ между minimum (1470) и maximum (1740) въ 270 mm. Объ индивидуальныхъ колебаніяхъ этого размѣра даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
1451—1475	—	—	—	1	1
1476—1500	—	—	1	1	2
1501—1525	—	1	3	1	5

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
1526—1550	7	2	5	4	18
1551—1575	4	4	3	3	14
1576—1600	3	2	3	8	16
1601—1625	1	2	4	—	10
1626—1650	9	—	3	10	22
1651—1675	2	1	1	2	6
1676—1700	3		1	—	4
1701—1725	—		1	—	1
1726—1750	-	-	1	—	1
Низкаго роста (до 1600 mm.). . .	14(44%)	9(75%)	15(58%)	18(60%)	56
Ниже средняго (1601—1650) . . .	13(41%)	2(17%)	7(27%)	10(33%)	32
Выше средняго (1651—1700) . . .	5(15%)	1(8%)	2(8%)	2(7%)	10
Высокаго (1701 и бол.).	—	—	2(7%)	—	2
Низкаго (до1650).	27(85%)	11(92%)	22(85%)	28(93%)	88
Высокаго (1651 и бол.).	5(15%)	1(8%)	4(15%)	2(7%)	12

Такимъ образомъ громадное большинство сургутскихъ остяковъ характеризуется низкимъ ростомъ; ростъ выше средняго встрѣчается только у 10%, а высокій—у 2% среди обскихъ остяковъ. Остяки, изслѣдованные Соммье, также низкаго роста; среди нихъ процентъ высокорослыхъ субъектовъ не превышаетъ 6-ти, а средній ростъ (1563 mm.), по измѣреніямъ 95 субъектовъ, еще менѣе, нежели у сургутскихъ остяковъ.

Горизонтальная окружность головы колеблется въ сравнительно незначительныхъ предѣлахъ — между 520 и 585 mm.:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
520—530	—	2	1	—	3
531—540	2	3	2	7	14
541—550	7	1	5	2	15
551—560	11	4	10	7	32
561—570	5	1	4	6	16
571—580	5	1	4	8	18
581—585	2	—	—	—	2

Въ среднемъ, горизонтальная окружность головы сургутскихъ остяковъ равна 562 mm. Эта цифра только на 6 mm. менѣе средней цифры (568), приводимой Соммье для измѣренныхъ имъ 106 мужчинъ.

Наибольшій продольный діаметръ, имѣя minimum 176 и maximum 205 mm, равенъ въ среднемъ 192 mm. Данныя Соммье почти совершенно совпадаютъ съ только-что приведенными: minimum—172, maximum—205 и среднее—192 mm. Индивидуальныя колебанія наибольшаго поперечнаго діаметра головы сургутскихъ остяковъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
176—180	—	2	2	—	4
181—185	2	5	3	7	17
186—190	9	2	8	3	22
191—195	13	3	7	11	34
196—200	6	—	5	8	19
201—205	2	—	1	1	4
Малый (до 180 mm.)	—	2(17%)	2(8%)	—	4
Средній (181—190)	11(34%)	7(58%)	11(42%)	10(33%)	39
Большой (191 и бол.)	21(66%)	3(25%)	13(50%)	20(67%)	57

Наибольшій поперечный діаметръ характеризуется слѣдующими размѣрами:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
140—145	5	1	2	2	10
146—150	9	3	12	12	36
151—155	12	5	9	12	38
156—160	4	2	3	4	13
161—165	2	1	—	—	3

Наибольшій поперечный діаметръ головы остяковъ, измѣренныхъ Соммье, колеблется въ нѣсколько большихъ предѣлахъ: minimum—138, maximum—169 и среднее—152 mm.

Головной указатель остяковъ, варьирующій между 72,54 и 89,67, равенъ въ среднемъ 79,26.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
72,54—75	5	—	3	6	14
75,01—76	3	—	1	—	4
76,01—77,77	6	—	5	3	14
77,78—78	1	—	—	—	1
78,01—79	4	2	5	5	16
79,01—80	2	1	5	5	13
80,01—81	3	1	2	4	10
81,01—82	1	2	1	4	8
82,01—83,33	5	1	2	2	10
83,34—84	—	1	1	1	3
84,05—85	—	1	—	—	1
85,01—86	2	1	—	—	3
86,01—87	—	1	—	—	1
87,01—88	—	—	1	—	1
88,01—89,67	—	1	—	—	1

Разбивая эти данныя на обычныя пять группъ, получаемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Долихоцефалы (до 75,00).	5(16%)	—	3(11%)	6(20%)	14
Субдолихоцефалы (75,01—77,77). .	9(28%)	—	6(23%)	3(10%)	18
Мезоцефалы (77,78—80,00) . . .	7(22%)	3(25%)	10(38%)	10(33%)	30
Суббрахицефалы (80,01—83,33). .	9(28%)	4(33%)	5(19%)	10(33%)	28
Брахицефалы (83,34 и бол.) . . .	2(6%)	5(42%)	2(9%)	1(3%)	10
Долихоцефалы (до 77,77).	14(44%)	—	9(34%)	9(30%)	32
Мезоцефалы (77,78—80,00). . . .	7(22%)	3(25%)	10(38%)	10(33%)	30
Брахицефалы (80,01 и бол.) . . .	11(34%)	9(75%)	7(28%)	11(37%)	38

Слѣдовательно, по головному указателю остяки представляютъ собою смѣшанную народность, — среди нихъ почти въ одинаковомъ числѣ встрѣчаются представители какъ долихоцефаліи, такъ мезо- и брахицефаліи. Существуютъ, повидимому, мѣстныя различія въ головномъ указателѣ сургутскихъ остяковъ; такъ, наиболѣе долихоцефальными являются юганскіе остяки, а наиболѣе брахицефальными — ваховскіе, среди которыхъ долихоцефалы отсутствуютъ совершенно. Что касается 19-ти остяцкихъ мальчиковъ, измѣренныхъ г. Чугуновымъ, то они характеризуются большей по сравненію съ взрослыми брахицефаліей; средній головной указатель равенъ у нихъ 81,82 (min. — 74,73, max. — 92,09); долихоцефаловъ среди нихъ — 1(5%), субдолихоцефаловъ — 3(16%), мезоцефаловъ — 2(11%), суббрахицефаловъ — 5(26%) и брахицефаловъ — 8(42%). Остяки, измѣренные Соммье, очень близки по головному указателю къ сургутскимъ остякамъ:

	Мужчины (95 суб.).	Женщины (30 суб.).	Мальчики (11 суб.).
Minimum	71,87	73,09	72,28
Maximum	85,05	88,95	84,30
Среднее	79,19	79,01	78,20
Долихоцефалы	7(7%)	3(10%)	3(27%)
Субдолихоцефалы	19(20%)	9(30%)	2(18%)
Мезоцефалы	23(24%)	7(23%)	3(27%)
Суббрахицефалы	37(39%)	9(30%)	2(18%)
Брахицефалы	9(10%)	2(7%)	1(10%)
Долихоцефалы	26(27%)	12(40%)	5(45%)
Мезоцефалы	23(24%)	7(23%)	3(27%)
Брахицефалы	46(49%)	11(37%)	3(38%)

По отношенію къ мальчикамъ, измѣреннымъ Соммье, слѣдуетъ указать на явленіе, обратное тому, чѣмъ какое мы наблюдали выше у сургутскихъ остяковъ-мальчиковъ: въ то время какъ у послѣднихъ наиболѣе сильно по сравненію съ взрослыми выражена брахицефалія, большинство (45%) мальчиковъ, изслѣдованныхъ Соммье, имѣетъ долихоцефальную форму головы.

Высотный діаметръ, измѣренный г. Чугуновымъ только у 58 субъектовъ, колеблется въ предѣлахъ между 110—155 mm.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
110—115	—	—	1	2	3 или 5%
116—120	—	—	—	1	1 „ 2%
121—125	2	—	1	—	3 „ 5%
126—130	2	1	3	5	11 „ 19%
131—135	2	—	3	6	11 „ 19%
136—140	4	1	1	6	12 „ 21%
141—145	5	—	—	4	9 „ 16%
146—150	1	1	2	2	6 „ 10%
151—155	2	—	1	—	2 „ 3%

Высотно-продольный указатель (отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему продольному), равный въ среднемъ 70,96 (min.—58,34, max.—81,38), варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
58,34—60	—	—	1	—	1 или 2%
60,01—63	—	—	—	2	2 „ 3%
63,01—66	4	—	—	2	6 „ 10%
66,01—69	1	—	5	4	10 „ 17%
69,01—72	3	2	2	10	17 „ 29%
72,01—75	5	—	1	5	11 „ 19%
75,01—78	2	—	—	3	5 „ 9%
78,01—81,38	3	1	2	—	6 „ 10%

Подраздѣляя всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ на хамэцефаловъ (до 72,00), ортоцефаловъ (72,01—75,00) и гипсицефаловъ (75,01 и бол.) находимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Хамэцефалы . . .	8(44%)	2(67%)	8(73%)	18(69%)	36 или 62%
Ортоцефалы . . .	5(28%)	—	1(9%)	5(19)	11 „ 19%
Гипсицефалы. . .	5(28%)	1(33%)	2(18%)	3(12)	11 „ 19%

Слѣдовательно, бóльшая часть сургутскихъ остяковъ является по высотно-продольному указателю головы хамэцефальной; процентъ орто- и гипсицефаловъ совершенно одинаковъ. Остяцкіе мальчики обнаруживають по данному указателю почти полное сходство съ взрослыми мужчинами: при среднемъ высотно-продольномъ указателѣ въ 71,10 (min.—64,89, max.—80,22), хамэцефаловъ среди нихъ 64%, ортоцефаловъ и гипсицефаловъ—по 18%.

Наименьшій лобный діаметръ равенъ въ среднемъ 110 mm.; minimum его—100, maximum—120 mm.; при рядовомъ расположеніи получаются слѣдующія цифры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
100—105	8	3	6	5	22
106—110	14	2	11	13	40
111—115	10	5	8	9	32
116—120	—	2	1	3	6

Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному діаметру головы равно въ среднемъ 72,80. Располагая найденныя отношенія въ ряды, получаемъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
64,94	—	—	—	1	1
66,03—68	2	—	—	1	3
68,01—70	5	3	3	4	15
70,01—72	11	2	9	5	27
72,01—74	6	4	7	11	28
74,01—76	4	3	4	4	15
76,01—78	2	—	2	3	7
78,01—80	1	—	1	2	4
81,43	1	—	—	—	1
Minimum.	66,88	68,92	69,54	64,94	64,94
Maximum	81,43	74,68	78,77	80,00	81,43
Среднее.	72.31	73,94	72,80	72,87	72.80

Слѣдовательно, отношенія колеблются преимущественно между 68 и 76. Замѣтной разницы между отдѣльными группами остяковъ не наблюдается. Беря отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшей ширинѣ лица, находимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
69,44—72	1	2	1	3	7
72,01—74	7	1	3	4	15
74,01—76	7	1	9	7	24
76,01—78	9	3	6	5	23
78,01—80	1	5	4	6	16
80,01—82	4	—	2	2	8
82,01—84	2	—	1	2	5
84,01—85,82	1	—	—	1	2
Minimum.	71,53	70,83	71,92	69,44	69,44
Maximum	85,82	79,45	82,71	84,51	85,88
Среднее.	76,61	76.28	76,41	76,95	76,62

Ушной діаметръ, измѣренный г. Чугуновымъ только у 57 субъектовъ, равенъ въ среднемъ 138 mm. и колеблется въ значительныхъ предѣлахъ: minimum—128, maximum—154 mm. Объ индивидуальныхъ варіаціяхъ этого діаметра даетъ представленіе слѣдующая табличка:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
128—130	1	—	2	3	6
131—135	2	—	4	10	16
136—140	9	2	3	8	22
141—145	2	1	2	5	10
146—150	1	—	—	—	1
151—154	2	—	—	—	2

Громадное большинство измѣренныхъ субъектовъ имѣетъ ушной діаметръ въ 131—145 mm.; меньшіе и большіе размѣры встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Ухо остяковъ, по измѣреніямъ г. Чугунова у 98 суб., имѣетъ слѣдующую длину:

	Юганские остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
5,5 сант.	2	—	2	2	6
6 „	10	10	8	12	40
6,1 „	1	—	—	—	1
6,2 „	—	1	—	—	1
6,5 „	8	1	6	3	18
6,6 „	1	—	—	—	1
6,8 „	—	—	—	1	1
7 „	6	—	6	9	21
7,3 „	1	—	—	—	1
7,5 „	4	—	1	3	8

Длина лица (отъ роста волосъ на лбу до нижняго края подбородка) равна въ среднемъ 181 mm.; minimum ея опускается до 158 mm., а maximum поднимается до 217 mm. Объ индивидуальныхъ колебаніяхъ длины лица въ указанныхъ предѣлахъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Юганские остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
158—160	1	3	1	-	5
166—170	4	—	3	2	9
171—175	5	4	3	1	13
176—180	7	2	6	8	23
181—185	5	3	6	7	21
186—190	3	—	3	6	12
191—195	4		4	3	11
196—200	2	—	—	2	4
201-205	--	—	—	1	1
217	1	—	—	—	1

Если абсолютную длину лица до 170 mm. считать за малую, отъ 171 до 185 mm.—за среднюю и выше 185—за большую, то получимъ такое распредѣленіе:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
Малая	5 (16%)	3 (25%)	4 (15%)	2 (7%)	14%
Средняя	17 (53%)	9 (75%)	15 (58%)	16 (53%)	57%
Большая	10 (31%)	—	7 (27%)	12 (40%)	29%

У ваховскихъ остяковъ длина лица наиболѣе короткая; съ большой длиной лица среди нихъ нѣтъ ни одного субъекта. Самою большою длиною лица обладаютъ тремъ-юганскіе остяки, среди которыхъ съ малою длиною лица только 7%, тогда какъ съ большою—40%.

Наибольшій лицевой діаметръ остяковъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
128—130	1	—	—	—	1
131—135	2	—	2	2	6
136—140	7	3	3	5	18
141—145	13	4	13	14	44
146—150	7	4	7	8	26
151—155	2	—	1	1	4
156—158	—	1	—	—	1

Лицевой указатель остяковъ, при minimum'ѣ 68,20, maximum'ѣ 91,25 и средней 79,60, располагается въ слѣдующіе ряды:

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
68,20—70	2	—	—	—	2
70,01—72	1	—	—	1	2
72,01—74	—	—	2	2	4
74,01—76	5	—	5	9	19
76,01—78	4	—	1	4	9
78,01—80	3	3	5	2	13
80,01—82	9	1	4	7	21
82,01—84	5	1	6	3	15
84,01—86	1	2	1	2	6
86,01—88	2	3	1	—	6
88,01—91,25	—	2	1	—	3

При подраздѣленіи на обычныя три группы: лептопрозоповъ (до 70,00), мезопрозоповъ (70,01—80,00) и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.), находимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Лептопрозопы	2 (7%)	—	—	—	2%
Мезопрозопы	13 (40%)	3 (25%)	13 (50%)	18 (60%)	47%
Хамэпрозопы	17 (53%)	9 (75%)	13 (50%)	12 (40%)	51%

Незначительное число лептопрозоповъ встрѣчается только среди юганскихъ остяковъ. Бо̀льшая часть остяковъ — хамэпрозопы; процентъ ихъ — самый высокій во всѣхъ группахъ, исключая тремъ-юганскихъ остяковъ, среди которыхъ мезопрозоповъ больше (60%), чѣмъ хамэпрозоповъ (40%).

Что касается остяцкихъ мальчиковъ, то у нихъ лицевой указатель равенъ въ среднемъ 81,09; minimum его—74,28, maximum—87,07; число хамэпрозоповъ (11 суб., или 58%) среди нихъ также превосходитъ число мезопрозоповъ (8 мал., или 42%); съ лептопрозопическимъ лицомъ нѣтъ ни одного мальчика.

Межглазничное пространство колеблется въ предѣлахъ между 25—38 mm.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
25—26	3		1		4
27—28	8	3	4	2	17
29—30	5	4	8	9	26
31—32	5	3	3	4	15
33—34	5	1	7	11	24
35—36	5	1	3	2	10
37—38	1	—	—	2	3

Длина носа остяковъ имѣетъ слѣдующіе размѣры:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
40—42	—	2	—	1	3
43—44	3	1	3	—	7
45—46	—	—	1	—	1
47—48	11	2	4	5	22
49—50	8	4	6	9	27
51—52	4	2	5	2	13
53—54	4	1	3	5	13
55—56	—	—	3	4	7
57—58	2	—	1	2	5
59—60	—	—	—	1	1
61—62	—	—	—	1	1

Ширина носа варьируетъ у остяковъ слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
29—30	—	1	—	—	1
31—32	—	2	3	2	7
33—34	5	3	1	9	18
35—36	8	4	9	6	27
37—38	8	2	6	5	21
39—40	6	—	3	5	14
41—42	4	—	3	1	8
43—44	1	—	1	1	3
45	—	—	—	1	1

Слѣдовательно, у громаднаго большинства изслѣдованныхъ субъектовъ носъ имѣетъ въ ширину 33—40 mm. Если сравнить ширину носа съ межглазничнымъ пространствомъ, то получимъ слѣдующія данныя:

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
Ширина носа болѣе межглаз. простр. на 1 mm.	3	2	1	—	6
„ „ „ „ „ „ 2 „	—	1	—	2	3
„ „ „ „ „ „ 3 „	3	3	2	1	9
„ „ „ „ „ „ 4 „	1	1	—	4	6
„ „ „ „ „ „ 5 „	1	—	3	8	12
„ „ „ „ „ „ 6 „	3	3	4	3	13
„ „ „ „ „ „ 7 „	3	1	2	1	7
„ „ „ „ „ „ 8 „	7	—	5	—	12
„ „ „ „ „ „ 9 „	2	—	—	1	3
„ „ „ „ „ „ 10 „	3	—	2	1	6
„ „ „ „ „ „ 11 „	1	—	2	—	3
„ „ „ „ „ „ 12 „	3	—	—	1	4
„ „ „ „ „ „ 13 „	1	—	1	1	3
„ „ „ „ „ „ 15 „	—	—	1	—	1
„ „ равна „ „	1	1	1	6	9
„ „ менѣе „ „ „ 1 „	—	—	1	1	2
„ „ „ „ „ „ 2 „	—	—	1	—	1

Какъ и слѣдовало ожидать, почти у 90% изслѣдованныхъ особей ширина носа болѣе межглазничнаго пространства; разница между обоими размѣрами въ единичномъ случаѣ достигаетъ 15 mm. Ширина носа равна межглазничному пространству у 9%. Случаи превышенiя второго размѣра надъ первымъ очень рѣдки,—такое превышенiе наблюдалось только у 3%.

Носовой указатель равенъ въ среднемъ 74,13; minimum его—56,36, maximum—93,61, разница—37,25. Слѣдующая таблица показываетъ рядовое расположенiе цифръ носового указателя:

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
56,36—61	—	—	1	1	2
61,01—64	1	2	1	5	9
64,01—67	2	1	1	4	8
67,01—70	5	3	6	5	19
70,01—73	6	2	4	4	16
73,01—76	4	2	6	3	15
76,01—79	3	1	—	2	6
79,01—82	2	—	1	5	8
82,01—85	1	1	1	1	4
85,01—88	6	—	3	—	9
88,01—91	1	—	2	—	3
93,61	1	—	—	—	1

Считая особей съ носовымъ указателемъ, не превышающимъ 70, за лепториновъ, съ указателемъ отъ 70,01 до 85—за мезориновъ и выше 85—за платириновъ, получимъ слѣдующую группировку:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
Лепторины	8 (25%)	3 (25%)	9 (35%)	15 (50%)	35%
Мезорины	16 (50%)	9 (75%)	12 (46%)	15 (50%)	52%
Платирины	8 (25%)	—	5 (19%)	—	13%

Болѣе половины всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ принадлежитъ къ мезоринамъ, при чемъ платириновъ почти втрое менѣе, нежели лепториновъ. Ваховскіе и тремъ-юганскіе остяки отличаются отъ остальныхъ тѣмъ, что среди нихъ совершенно не встрѣчаются платирины. Наиболѣе узконосыми должны быть признаны тремъ-юганскіе остяки, процентъ лепториновъ среди которыхъ равенъ 50-ти. У остяцкихъ мальчиковъ средній носовой указатель равенъ 74,13; minimum его—65,21, maximum—94, 44; лепториновъ среди нихъ 22%, мезориновъ—67% и платириновъ—11%. Слѣдовательно, остяцкіе мальчики, какъ и взрослые остяки, преимущественно среднешироконосые; узконосыхъ среди нихъ вдвое болѣе, нежели широконосыхъ.

Ширина нижней челюсти (разстояніе между углами нижней челюсти), измѣренная у 89 особей и равная въ среднемъ 111 mm., колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ—между 95—133 mm.:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
95—100	1	1	1	4	7
101—105	3	—	5	6	14
106—110	14	2	3	8	27
111—115	8	1	3	8	20
116—120	3	5	6	2	16
121—125	1	—	1	1	3
126	—	1	—	—	1
133	—	—	1	—	1

отношенія ширины нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ лица варьирують слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
65,33—69	—	1	1	2	4
69,01—71	—	—	1	2	3
71,01—73	2	—	2	5	9
73,01—75	7	—	2	4	13
75,01—77	8	2	1	4	15
77,01—79	5	2	5	4	16
79,01—81	2	1	2	6	11
81,01—83	3	3	2	2	10
83,01—85	1	—	1	—	2
85,01—89,86	2	1	3	—	6
Minimum	72,85	68,97	68,97	65,33	65,33
Maximum.	86,96	86,30	89,86	82,96	89,86
Среднее	77,59	78,85	78,55	75,54	77,28

Разница между отдѣльными группами особенно замѣтна въ среднихъ цифрахъ: наименьшею относительною шириною нижней челюсти обладають тремъ-юганскіе остяки, имѣющіе отношеніе 75.54; у ваховскихъ и обскихъ остяковъ отношенія наибольшія,—у первыхъ 78,85, у вторыхъ—78,55. Отношеніе ширины нижней челюсти къ наибольшей ширинѣ лица почти совершенно равно отношенію къ тому же размѣру наименьшаго лобнаго діаметра.

Изъ размѣровъ туловища г. Чугуновымъ измѣрены только окружность груди, ширина плечъ и ширина таза. Авторъ отмѣчаетъ, что «точка, раздѣляющая ростъ тѣла пополамъ, въ 28 случаяхъ находилась на 1—4 ст. выше лоннаго соединенія, въ 36—у верхняго края, въ 24—у нижняго и только 5 разъ была наблюдаема еще ниже (всего 93 измѣренія)». «При описаніи туловища, — говоритъ г. Чугуновъ, — необходимо упомянуть о свойственной остякамъ величинѣ живота, котораго окружность (измѣреній ея авторъ не дѣлалъ) нерѣдко превышаетъ на 10 ст. окружность груди». Это явленіе одинаково свойственно всѣмъ возрастамъ и, по мнѣнію автора, объясняется употребленіемъ рыбной и другой медленно перевариваемой пищи, которую остяки употребляютъ заразъ въ большихъ количествахъ, такъ какъ они ѣдятъ обыкновенно два раза въ день—утромъ и вечеромъ. Чрезмѣрное раздутіе живота, вѣроятно, обусловливаетъ и появленіе herniae

lineæ albæ... «Сіи человѣцы,—говорится въ сибирской лѣтописи Саввы Есипова объ остякахъ,—сыроядцы, звѣрина же и падская мяса снѣдающе... и кровь піяху, яко воду, отъ животныхъ, и также и траву, и кореніе ядоху».

Окружность груди равна въ среднемъ 852 mm., имѣя minimum 760 и maximum 960 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
760—780	—	2	—	—	2
781—800	2	—	2	2	6
801—820	3	6	1	3	13
821—840	5	2	6	8	21
841—860	6	1	5	9	21
861—880	6	1	7	4	18
881—900	7	—	4	2	13
901—920	2	—	—	2	4
930	—	—	1	—	1
960	1	—		—	1

По отношенію къ росту окружность груди остяковъ равна въ среднемъ 53,50 (min.—47,70, max.—58,53).

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
47,70—49	—	1	1	—	2
49,01—50	3	1	1	1	6
50,01—51	2	1	—	1	4
51,01—52	4	4	3	5	16
52,01—53	3	1	4	4	12
53,01—54	4	3	4	8	19
54,01—55	5	1	5	6	17
55,01—56	5	—	3	4	12
56,01—57	2	—	2	—	4
57,01—58,53	4	—	3	1	8

Если относительную окружность груди, не превышающую 50% роста, считать малою, отъ 50,01 до 55—среднею, а выше 55—большою, то найдемъ:

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
Малая	3 (9%)	2 (17%)	2 (8%)	1 (3%)	8%
Средняя	18 (56%)	10 (83%)	16 (62%)	24 (80%)	68%
Большая	11 (35%)	—	8 (30%)	5 (17%)	24%

Такимъ образомъ почти 70% всѣхъ измѣренныхъ остяковъ имѣютъ относительную окружность груди среднюю; число субъектовъ, имѣющихъ большую окружность груди, въ 3 раза больше числа субъектовъ съ малою окружностью груди. Ваховскiе остяки выдѣляются сравнительно меньшею окружностью груди,—среди нихъ нѣтъ ни одного субъекта съ большою окружностью груди.

Ширина плечъ (между acromion'ами) измѣрена г. Чугуновымъ у 85 остяковъ. Въ среднемъ она равна 327 mm. (по отношенiю къ росту 20.50); ея minimum—290, maximum—370 mm. Бо́льшая часть наблюденiй падаетъ на числа отъ 301 до 350.

	Юганскiе остяки.	Ваховскiе.	Обскiе.	Тремъ-юганскiе.	Всѣхъ.
290—300	1	3	2	2	8
301—310	6	2	3	3	14
311—320	3	1	4	9	17
321—330	8	—	6	7	21
331—340	3	1	5	2	11
341—350	3	—	1	6	10
351—360	1	—	—	1	2
361—370	1	1	—	—	2

Ширина таза (авторъ не указываетъ, между какими точками онъ измѣрялъ ее), по измѣренiямъ ея у 57 остяковъ, равна въ среднемъ 258 mm. (по отношенiю къ росту 16,18), при minimum'ѣ 220 и maximum'ѣ 285 mm. Въ среднемъ ширина таза менѣе ширины плечъ на 69 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
220—230	1	—	—	1	2
231—240	1	—	3	5	9
241—250	—	1	5	4	10
251—260	6	—	1	7	14
261—270	4	1	1	4	10
271—280	5	1	—	5	11
281—285	1	—	—	—	1

Длина руки, минимальная величина которой опускается до 630 mm., а максимальная поднимается до 830 mm., въ среднемъ равна у остяковъ 719 mm. (97 измѣреній). Наибольшее число измѣреній падаетъ на цифры 671—750.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
630	—	—	—	1	1
650—670	3	—	2	2	7
671—690	6	4	5	1	16
691—710	9	6	4	8	27
711—730	8	—	7	3	18
731—750	4	1	1	9	15
751—770	1	—	2	4	7
771—790	—	1	2	1	4
791—810	—	—	—	1	1
811—830	—	—	1	—	1

По отношенію къ росту длина руки остяковъ равна въ среднемъ 44,98; minimum ея—41,36, maximum—49,03. Слѣдующая табличка даетъ представленіе о рядовомъ расположеніи цифръ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
41,36—42	3	—	—	—	3
42,01—43	3	1	1	1	6
43,01—44	7	1	2	6	16
44,01—45	14	3	7	5	29
45,01—46	4	5	8	4	21
46,01—47	—	—	4	5	9
47,01—48	1	1	2	6	10
48,01—49,03	—	—	—	3	3

Если относительную длину руки, не превышающую 43,00, считать за малую, отъ 43,01 до 45,00—за среднюю и выше 45—за большую, то получимъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
Малая	6 (19%)	1 (9%)	1 (4%)	1 (3%)	9%
Средняя	21 (66%)	4 (36%)	9 (37%)	11 (37%)	46%
Большая	5 (15%)	6 (55%)	14 (59%)	18 (60%)	45%

Такимъ образомъ болѣе 90% имѣютъ относительную длину руки среднихъ и большихъ размѣровъ, которые распредѣляются между собою поровну. Наиболѣе короткорукими представляются юганскіе остяки, а наиболѣе длиннорукими—обскіе и тремъ-юганскіе.

Большой размахъ рукъ равенъ въ среднемъ 1698 mm. т.-е. на 103 mm. превышаетъ ростъ; minimum его—1530, maximum—1880 mm. При рядовомъ расположеніи цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
1530	—	—	—	1	1
1580—1620	6	2	4	2	14
1621—1660	7	7	9	7	30
1661—1700	7	—	4	4	15
1701—1740	8	2	3	9	22
1741—1780	2	—	2	6	10
1781—1820	1	1	3	1	6
1821—1860	1	—	—	—	1
1880	—	—	1	—	1

Сравнивая большой размахъ съ высотою роста, найдемъ, что онъ только въ одномъ случаѣ равенъ росту, въ двухъ случаяхъ менѣе на 25 mm. и въ одномъ—на 50 mm., во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ превышаетъ ростъ: на 10—30 mm.—3 случая, на 31—60 mm.—19, на 61—90 mm.—21, на 91—120 mm.—31, на 121—150 mm.—16, на 151—190 mm.—6 случаевъ. Слѣдовательно, чаще всего наблюдается разница въ 9—12 сант.; нерѣдки также случаи съ разницею въ 3—9 и 12—15 сант.

Длина ноги измѣрена г. Чугуновымъ у 97 остяковъ. За длину ноги онъ принималъ высоту надъ поломъ spina anterior superior ossis ilei. Измѣренная такимъ образомъ длина ноги оказалась равною въ среднемъ 863 mm.; колебанія очень значительны: minimum—800 mm., maximum—1010 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
800—820	1	1	1	2	5
821—840	2	1	6	2	11
841—860	8	3	3	1	15
861—880	5	3	2	8	18
881—900	9	3	4	7	23
901—920	4	—	1	3	8
921—940	3	1	4	5	13
941—960	—	—	—	2	2
980	—	—	1	—	1
1010	—	—	1	—	1

Длина ноги, взятая по отношенію къ росту, также колеблется въ значительныхъ предѣлахъ, а именно minimum ея опускается до 49,10, тогда какъ maximum поднимается до 62,00; но громадное большинство наблюденій падаетъ на отношенія 52,01—58, при чемъ болѣе 50% имѣютъ отношенія отъ 54 до 56.

Средняя относительная длина ноги равна 54,11.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъюганскіе.	Всѣхъ.
49,10—50	—	1	—	—	1
50,01—52	—	—	—	1	1
52,01—54	9	1	3	2	15
54,01—56	17	5	15	13	50
56,01—58	4	3	4	11	22
58,01—60	1	2	1	2	6
60,01—62	1	—	—	1	2

Голень, измѣренная г. Чугуновымъ только у 49 остяковъ, равна въ среднемъ 361 mm.; minimum—320, maximum—420 mm.

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
32 сант.	—	—	1	—	1
33 „	—	1	1	—	2
34 „	—	—	1	2	3
35 „	4	—	1	7	12
36 „	4	—	—	7	11
37 „	3	1	2	1	7
38 „	1	1	3	1	6
39 „	1	—	1	4	6
42 „	—	—	—	1	1

Взятая по отношенію ко всей длинѣ ноги голень равна въ среднемъ 41,83; minimum этого отношенія—35,96, maximum—45,24. Большая часть наблюденій падаетъ на отношенія 39—42. При рядовомъ расположеніи получается слѣдующее распредѣленіе цифръ:

	Юганскіе остяки.	Ваховскіе.	Обскіе.	Тремъ-юганскіе.	Всѣхъ.
35,96	—	—	—	1	1
36,56	—	—	—	1	1
39,01—40	1	—	2	7	10
40,01—41	4	2	2	4	12
41,01—42	3	—	4	6	13
42,01—43	3	1	1	2	7
43,01—44	2	—	—	2	4
45,24	—	—	1	—	1

Высота стопы, измѣренная у 81 остяка, равна въ среднемъ 68 mm. Самая малая высота—55 mm., самая большая — 90 mm. Подавляющее большинство измѣренныхъ субъектовъ имѣетъ высоту стопы отъ 60 до 70 mm.

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
55—60	5	1	5	4	15
61—70	16	7	11	19	53
71—80	3	—	3	6	12
90	—	—	1	—	1

Высота стопы, взятая по отношенію ко всей длинѣ ноги, колеблется въ предѣлахъ между 6,12 и 9,57 и равна въ среднемъ 7,88.

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
6,12—7	5	1	3	1	10
7,01—8	10	5	9	15	39
8,01—9	8	2	5	10	25
9,01—9,57	1	—	3	3	7

Длина стопы, измѣренная у 100 особей, равна въ среднемъ 246 (по отношенію къ росту 15,42); minimum ея—22 сант., maximum—27 сант.

	Юганские остяки.	Ваховские.	Обские.	Тремъюганские.	Всѣхъ.
22 сант.	1	—	1	1	3
23 „	3	1	3	2	9
24 „	12	8	11	12	43
25 „	11	2	4	9	26
26 „	5	1	6	5	17
27 „	—	—	1	1	2

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, можно указать на слѣдующія черты, наиболѣе характерныя для типа остяковъ: темнорусый цвѣтъ волосъ, съ значительною, однако, примѣсью русыхъ и свѣтлорусыхъ волосъ; карій различныхъ оттѣнковъ, а нерѣдко и сѣрый цвѣтъ глазъ; низкій или ниже средняго ростъ; средней величины

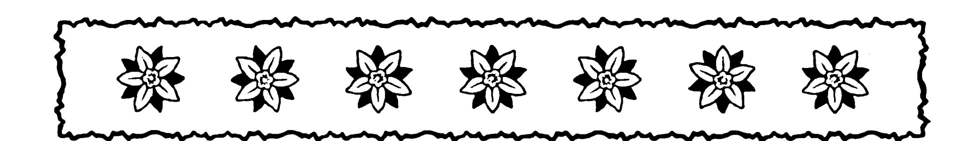
голова по горизонтальной окружности, но съ наибольшимъ продольнымъ діаметромъ большихъ размѣровъ; смѣшанный головной указатель, при которомъ долихоцефальныя формы встрѣчаются такъ же часто, какъ мезоцефальныя и брахицефальныя; господство по высотно-продольному указателю хамэцефаловъ, число которыхъ болѣе чѣмъ въ 3 раза превышаетъ распредѣлившееся поровну число орто- и гипсицефаловъ; средняя длина лица, выказывающая, однако, значительную наклонность къ большимъ размѣрамъ ея; хамэпрозопія или нѣсколько менѣе выраженная мезопрозопія по лицевому указателю, при полномъ почти отсутствіи лептопрозоповъ; средней длины носъ, форма котораго преимущественно мезоринная; средняя относительная окружность груди и средняя, а нерѣдко и большая, относительная длина рукъ.

Для отдѣльныхъ группъ остяковъ могутъ быть указаны слѣдующія отличительныя черты ихъ физическаго типа: для юганскихъ остяковъ — нѣсколько бо́льшая высокорослость, наибольшая долихоцефалія, меньшая сравнительно высокоголовость, наибольшая широколицость и наибольшая короткорукость; для ваховскихъ остяковъ: рѣзче выраженная низкорослость и брахицефаличность, короткая сравнительно длина лица, являющагося у нихъ наиболѣе хамэцефаличнымъ, отсутствіе платириніи, какъ и у тремъюганскихъ остяковъ, наибольшая вмѣстѣ съ обскими остяками относительная ширина нижней челюсти и меньшая по отношенію къ росту окружность груди; для обскихъ остяковъ: болѣе высокій ростъ, меньшая широколицость и наибольшая длиннорукость; для тремъ-юганскихъ остяковъ: среди нихъ больше всего представителей смѣшаннаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, вмѣстѣ съ ваховскими остяками они наиболѣе низкорослы, съ наибольшей хамэцефаліей, съ самой большой длиной лица, преимущественно мезопрозопы, тогда какъ среди другихъ группъ превалируютъ хамэпрозопы, наиболѣе узконосые, съ наименьшею относительною шириною нижней челюсти и, подобно ваховскимъ остякамъ, наиболѣе сравнительно длинноруки.

Разсматривая у остяковъ тѣ признаки, которые легли въ основу моего опыта антропологической классификаціи населенія Россіи («Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», Москва, 1904 г.) и выводя способомъ, примѣненнымъ при этой классификаціи, буквенныя формулы, получимъ для сургутскихъ остяковъ слѣдующія данныя: по цвѣту волосъ и глазъ они являются брюнетами съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа *(Cc)*; по росту они должны быть отнесены къ крайне низкорослымъ народностямъ *(Aa)*; ихъ наибольшій продольный діаметръ большихъ размѣровъ *(5)*; по головному указателю они смѣшаннаго типа *(Bb)*; по высотно-продольному указателю они должны быть отнесены къ низкоголовымъ народностямъ съ примѣсью, однако, орто- и гипсицефаловъ *(Aa_1)*; длина лица ихъ—средняя, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ *(4)*; лице-

вой указатель относитъ ихъ въ группу хамэпрозопическихъ народностей съ примѣсью мезо- и лептопрозопіи *(Dd)*; они—среднешироконосые *(Bb)*; у нихъ средняя относительная окружность груди, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея *(Bb_2)*; длина рукъ—тоже средняя, съ наклонностью къ большой длинѣ *(Bb_2)*. Сравненіе только-что указанныхъ буквенныхъ обозначеній съ тѣми, какія приведены мною для различныхъ народностей Россіи въ моей книгѣ «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», показываетъ, что остяки имѣютъ нѣкоторое сходство, съ одной стороны, съ представителями монгольской антропологической группы, а съ другой—съ нѣкоторыми финскими народностями; но это сходство настолько отдаленное (ни въ одномъ случаѣ не достигаетъ III степени), что остяки, при имѣющихся антропологическихъ данныхъ о Россіи, должны быть выдѣлены пока въ отдѣльную антропологическую группу—остяцкую.

Ал. Ивановскій.

Объ антропологическихъ таблицахъ.

Настоящая замѣтка вызвана жалобами авторовъ на дороговизну изданія антропологическихъ таблицъ. Извѣстно, что въ современныхъ антропометрическихъ изслѣдованіяхъ цифры пріобрѣли чрезвычайно важное значеніе. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ антропологическое изслѣдованіе той или иной народности сводится, главнымъ образомъ, къ собиранію возможно большаго числа цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ размѣры различныхъ физическихъ признаковъ, какъ каждаго въ отдѣльности, такъ и всѣхъ вмѣстѣ, въ той ихъ совокупности, которой опредѣляется общій физическій типъ изучаемой народности. Цифры для антрополога до нѣкоторой степени то же, что гербарій для ботаника или геологическая коллекція для геолога. Было бы вандализмомъ, если бы какой-нибудь ботаникъ или геологъ, описавъ собранную имъ коллекцію, хотя бы и самымъ образцовымъ и тщательнымъ образомъ, счелъ бы дальнѣйшее сохраненіе этой описанной имъ коллекціи совершенно излишнимъ и выбросилъ бы ее, какъ ни на что болѣе ненужный хламъ. Не можетъ и не долженъ такъ же поступать и антропологъ съ собранными имъ измѣрительными данными. Какъ бы полно и разносторонне ни были разработаны эти данныя самимъ авторомъ, они должны быть сохранены и переданы будущимъ изслѣдователямъ. Съ ростомъ науки совершенствуются и примѣняемые ею методы разработки научныхъ данныхъ, а анализъ послѣднихъ дѣлается точнѣе и глубже. Всякое антропологическое описаніе какой-либо народности теряетъ очень большую долю своего значенія и обрекаетъ себя на скорое забвеніе, если при немъ отсутствуетъ тотъ подлинный матеріалъ, который легъ въ основу описанія. Но опубликованіе подлиннаго матеріала сопряжено съ очень значительными расходами, обременительными, а иногда и совершенно непосильными какъ для отдѣльныхъ авторовъ, такъ и для цѣлыхъ ученыхъ обществъ, бюджетъ которыхъ обычно отличается большою скромностью. Нѣкоторые авторы, съ цѣлью сокращенія расходовъ по изданію таблицъ, печатають только абсолютныя цифры, не приводя относительныхъ. Конечно, это лучше, чѣмъ ничего. Но на какой непроизводительный и тяжелый трудъ обрекаются авторы сравнительно-антропологическихъ изслѣдованій, принужденные сами, каждый въ отдѣльности, производить массовыя вычисленія

различныхъ отношеній. Во всякомъ случаѣ *такой* способъ сокращенія расходовъ не можетъ быть признанъ желательнымъ: чѣмъ полнѣе представлены въ таблицахъ относительныя величины, тѣмъ больше увеличивается научная ихъ цѣнность.

Мнѣ представляется, что значительное удешевленіе изданія антропологическихъ таблицъ могло бы быть достигнуто *нѣкоторыми условными сокращеніями*, не могущими вліять ни на количество, ни на качество измѣрительныхъ данныхъ какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ. Къ такимъ условнымъ сокращеніямъ я отношу слѣдующія:

1) Отбрасывать начальную цифру (1) у всѣхъ размѣровъ, превышающихъ метръ, т.-е., иначе говоря, не обозначать этого метра, само собой подразумѣвающагося; таковы размѣры: ростъ, большой размахъ рукъ, высота надъ поломъ: слуховаго отверстія, нижняго края подбородка, остистаго отростка 7-го шейнаго позвонка, вырѣзки грудины, сосковъ, верхне-плечеваго отростка и др. Въ данномъ случаѣ число цифръ уменьшится на одну четверть, такъ какъ каждый размѣръ будетъ обозначаться не 4-мя цифрами, а 3-мя.

2) Отбрасывать такія начальныя цифры, которыя у извѣстныхъ размѣровъ и соотношеній всегда остаются одними и тѣми же; сюда относятся, напримѣръ, высота головы, ушной діаметръ, наибольшій поперечный діаметръ головы и лица, всегда имѣющіе болѣе 100 mm. (у нихъ отбрасывается 1), продольная и поперечная дуги головы, имѣющія болѣе 300 mm. (отбрасывается 3), отношеніе величины головы къ росту, обычно колеблющееся между 10—15 (отбрасывается 1). и др.

3) Отбрасывать такія начальныя цифры, которыя встрѣчаются *преимущественно* у данныхъ размѣровъ; напримѣръ, величина головы въ вертикальной проекціи обычно болѣе 200 mm. (отбрасывается 2), горизонтальная окружность головы обычно болѣе 500 mm. (отбрасывается 5), головной указатель чаще бываетъ болѣе 80 (отбрасывается 8), отношеніе окружности груди къ росту обычно болѣе 50 (отбрасывается 5) и т. д.

4) Всѣ отношенія печатаются съ точностью только до $^1/_{10}$-й, а не $^1/_{100}$-й, какъ теперь. Я не вижу никакого raison d'être для точности, большей $^1/_{10}$-й. Такая точность, по-моему, не вызывается никакими — ни теоретическими, ни практическими—соображеніями, исключая развѣ только головной показатель, въ которомъ границы между нѣкоторыми группами указываются въ 100-хъ доляхъ.

5) Цифры, обозначающія въ отношеніяхъ 10-я доли, не отдѣлять запятыми, а въ отличіе отъ цѣлыхъ чиселъ печатать петитомъ, напримѣръ: 9_3, 78_6, 54_5 и т. п.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводится возможно подробный перечень различныхъ размѣровъ и соотношеній съ указаніемъ предлагаемыхъ мною сокращеній.

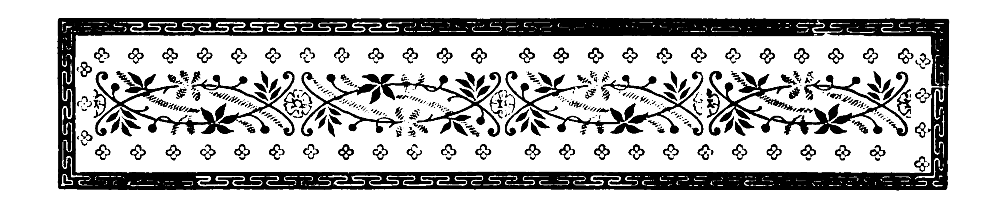
РАЗМѢРЫ и СООТНОШЕНІЯ.	По какому изъ вышеприведенныхъ 5 пунктовъ произведено сокращеніе.	Примѣры.	
		Полное обозначеніе.	Сокращенное обозначеніе.
Ростъ	1	1648	648
Голова: Высота надъ поломъ слухового отверстія	1	1530	530
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	92,84	2_8
Высота надъ поломъ нижняго края подбородка	1	1434	434
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	87,07	7_1
Величина головы въ вертикальной проекціи	3	214	14
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	12,92	2_9
Высота черепа	2	118	18
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	7,16	2
Отношеніе ея къ величинѣ головы	3—4—5	55,14	5_1
Наибольшій продольный діаметръ	3	182	82
Отношеніе его къ росту	3—4—5	11,04	1_0
Наибольшій поперечный діаметръ	2	150	50
Отношеніе его къ росту	3—4—5	9,10	1
Головной указатель	3—4—5	82,41	2_1
Ушной діаметръ	2	140	40
Отношеніе его къ наиб. поперечному	3—4—5	93,33	3_3
Наименьшій лобный діаметръ	3	108	08
Отношеніе его къ наиб. поперечному	4—5	72,00	72_0
Горизонтальная окружность	3	558	58
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	33,86	3_9
Вертикальная дуга	2	375	75
Отношеніе ея къ горизонт. окружн.	3—4—5	67,20	7_2
Поперечная дуга	2	353	53
Отношеніе ея къ горизонт. окружн.	3—4—5	63,26	3_3
Длина уха	3	64	4
Ширина уха	3	35	5
Физіономическій указатель уха	3—4—5	54,69	4_7
Лицо: Полная длина лица	3	191	91
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	11,59	1_6
Отношеніе ея къ величинѣ головы	3—4—5	89,25	9_2
Верхняя треть лица	—	70	70
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	36,65	6_6
Средняя треть лица	3	53	3
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	27,75	7_7
Нижняя треть лица	3	68	8
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	35,60	5_6
Длина лица отъ корня носа до подбородочной точки	2	121	21
Отношеніе ея къ лицевой линіи	3—4—5	63,35	3_3

РАЗМѢРЫ и СООТНОШЕНІЯ.	По какому изъ вышеприведенныхъ 5 пунктовъ произведено сокращеніе.	Примѣры.	
		Полное обозначеніе.	Сокращенное обозначеніе.
Длина лица отъ корня носа до альвеолярной точки	3	70	0
Отношеніе ея къ лицевой линіи.	3—4—5	36,65	6_6
Наибольшая ширина лица.	2	139	39
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	8,43	$_4$
Лицевой указатель	3—4—5	72,77	2_8
Скуловой діаметръ	2	117	17
Отношеніе къ лицевой линіи	4—5	61,25	61_2
Верхняя ширина лица.	3	108	08
Отношеніе ея къ наибольшей ширинѣ лица .	3—4—5	77,69	7_7
Нижняя ширина лица.	3	100	00
Отношеніе ея къ наибольшей ширинѣ лица .	3—4—5	71,93	1_9
Межглазничное пространство	3	35	5
Отношеніе его къ наибольшей ширинѣ лица .	3—4—5	25,18	5_2
Ширина носа.	3	33	3
Носовой указатель	3—4—5	62,26	2_3
Высота носа	3	24	4
Отношеніе ея къ ширинѣ его	3—4—5	72,72	2_7
Длина горизонтальной вѣтви нижней челюсти	3	95	5
Туловище: Высота надъ поломъ верхнеплечевого отростка.	1	1340	340
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	81,31	1_3
Высота вырѣзки грудины	1	1339	339
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	81,25	1_2
Высота грудного соска	1	1183	183
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	71,78	1_8
Высота пупка.	3	967	67
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	58,68	8_7
Высота symphisis pubis.	3	841	41
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	51,03	1_0
Высота шва промежности.	3	751	51
Отношеніе ея къ росту.	2—4—5	45,57	5_6
Длина туловища	3	589	89
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	35,74	5_7
Окружность груди.	3	885	85
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	53,70	3_7
Окружность таліи	—	815	815
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	49,45	9_4
Отношеніе ея къ окружности груди. . . .	3—4—5	92,09	2_1
Ширина плечъ	3	389	89
Отношеніе ея къ росту.	3—4—5	23,60	3_6

РАЗМѢРЫ и СООТНОШЕНІЯ.	По какому изъ вышеприведенныхъ 5 пунктовъ произведено сокращеніе.	Примѣры.	
		Полное обозначеніе.	Сокращенное обозначеніе.
Ширина таза	3	275	75
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	16,69	6_7
Верхняя конечность: Высота epicondy-lus'а	3	1025	025
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	62,20	2_2
Высота шиловиднаго отростка лучевой кости	3	785	85
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	47,63	76
Высота нижняго конца средняго пальца	—	605	605
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	36,71	6_7
Длина руки	3	735	35
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	44,60	4_6
Длина плеча	3	315	15
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	19,11	9_1
Отношеніе ея къ длинѣ руки	3—4—5	42,86	2_8
Длина предплечья	3	240	40
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	14,56	4_6
Отношеніе ея къ длинѣ руки	3—4—5	32,65	2_7
Длина кисти	3	180	80
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	10,92	0_9
Отношеніе ея къ длинѣ руки	2—4—5	24,49	4_5
Большой размахъ рукъ	1	1675	675
Отношеніе его къ росту	3—4—5	101,64	01_6
Нижняя конечность: Высота верхне-передней подвздошной ости	3	935	35
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	56,73	6_7
Высота большого вертела	3	836	36
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	50,73	0_7
Высота линіи колѣннаго сочлененія	3	436	36
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	26,46	6_5
Высота вершины внутренней лодыжки	—	68	68
Отношеніе ея къ росту	4—5	4,12	4_1
Длина бедра	3	400	00
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	24,27	4_3
Отношеніе ея къ длинѣ ноги	2—4—5	47,85	7_9
Длина голени	3	368	68
Отношеніе ея къ росту	3—4—5	22,33	2_3
Отношеніе ея къ длинѣ ноги	2—4—5	44,02	4_0
Длина ступни	2	241	41
Отношеніе ея къ росту	2—4—5	14,62	4_6
Отношеніе ея къ длинѣ ноги	3—4—5	28,83	8_8
Вѣсъ тѣла (въ фунтахъ)	3	153	53

Насколько подобными сокращеніями уменьшается количество цифръ въ таблицахъ, видно изъ такого расчета: таблица измѣреній 100 человѣкъ, съ вышеприведенными абсолютными и относительными числами, должна содержать въ себѣ 42,700 цифръ, съ указанными же сокращеніями—только около 25,000, т.-е. число цифръ сокращается болѣе чѣмъ на 1/3, да уничтожается 6,200 занятыхъ, что, конечно, значительно должно уменьшить и расходы по печатанію такихъ сокращенныхъ таблицъ.

Ал. Ивановскій.

Изъ иностранной литературы.

Расы Европы.

(Dr. J. Deniker—Les six races composant la population actuelle de l'Europe. «The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Irland.» Vol. XXXIV. 1904.)

Извѣстный французскій антропологъ, президентъ Парижскаго Антропологическаго Общества, I. Деникеръ въ своихъ трудахъ не разъ касался вопроса о расахъ Европы (см. его «Les races européennes», «Les races de l'Europe. I. L'indice cephalique en Europe», «Les races et les peuples de la terre» и др.). Въ статьѣ, названіе которой приведено выше, авторъ, пользуясь многочисленными антропологическими изслѣдованіями, появившимися въ печати за послѣдніе годы, дополняетъ, а мѣстами и исправляетъ свою прежнюю антропологическую классификацію населенія Европы.

Изъ четырехъ большихъ кефалометрическихъ областей, установленныхъ авторомъ въ своихъ прежнихъ трудахъ, три и теперь остаются почти безъ всякихъ измѣненій въ тѣхъ же границахъ, а именно: долихоцефальная область съ примѣсью мезоцефаліи — на сѣверо-западѣ Европы, область еще большей долихоцефаліи — на югѣ-западѣ Европы и въ восточной части Балканскаго полуострова и, наконецъ, область очень брахицефальная — въ центрѣ Западной Европы и въ западной части Балканскаго полуострова. Что же касается четвертой области, суббрахицефальной, въ восточной части Европы, то относительно ея теперь довольно опредѣленно можно сказать, что она занимаетъ внутреннюю часть западной Россіи, русское и прусское побережье Балтійскаго моря, между тѣмъ какъ Польша занята мезоцефалами и славянскія народности восточной Россіи относятся также къ мезоцефальнымъ. Такимъ образомъ прежняя четвертая область подраздѣляется теперь еще на три новыхъ: суббрахицефальную въ центрѣ и двѣ мезоцефальныхъ къ западу и востоку отъ этой послѣдней, и, слѣдовательно, вмѣсто прежнихъ четырехъ кефалометрическихъ областей Деникеръ устанавливаетъ теперь шесть. Географическое распредѣленіе ихъ таково:

1-ая область (долихоцефальная съ примѣсью мезоцефаліи) охватываетъ Британскіе острова и Скандинавію, за исключеніемъ побережья сѣверной части Сѣвернаго моря, гдѣ долихоцефалія смѣняется мезоцефаліей и даже суббрахицефаліей. Эта область простирается также почти по всему южному берегу Сѣвернаго моря, по Голландіи (гдѣ, однако, встрѣчаются островки и суббрахицефаліи) и по Германіи. Сѣверный берегъ Па-де-Кале и западное побережье Балтійскаго моря относятся къ этой же области, хотя здѣсь и встрѣчается нѣсколько мезоцефальныхъ островковъ, а именно въ Нормандіи, по юго-западному берегу Финляндіи (шведское населеніе) и между западными финнами (эсты и ливы). Народности, принадлежащія къ разсматриваемой 1-ой области, отличаются отъ народностей южной Европы (2-ая область) не только болѣе умѣреннымъ головнымъ указателемъ (отъ 76 до 79), но также и нѣкоторыми другими признаками: высокимъ ростомъ, свѣтлой пигментаціей и пр.

2-ая область (долихоцефальная) занимаетъ Пиренейскій полуостровъ, южную Италію, острова, лежащіе въ западной части Средиземнаго моря, и изолированными пятнами встрѣчается въ области между Пиренеями и Гаронной (древ. Аквитанія) и на побережьяхъ Ліонскаго и Генуэзскаго заливовъ. Затѣмъ она наблюдается въ восточной части Балканскаго полуострова: въ Болгаріи (на сѣверѣ смѣшанно съ мезоцефалами), въ восточныхъ частяхъ Македоніи и Греціи и, быть-можетъ, въ Нижне-Дунайской низменности, въ Румыніи. Она занимаетъ также почти все Закавказье. Народности, входящія въ эту область,—чистые долихоцефалы (съ головнымъ указателемъ отъ 73 до 78), по большей части брюнетическія и высокаго или средняго роста.

3-ья область (очень брахицефальная, съ головнымъ указателемъ отъ 84 до 88) представляется на картѣ въ видѣ огромнаго треугольника, вершина котораго, нѣсколько усѣченная, упирается въ область басковъ, а основаніе лежитъ около 10-го градуса долготы (отъ Гринвича), между Тюрингенскими горами на сѣверѣ (близъ Эрфурта) и той точкой на югѣ, гдѣ Апеннины наиболѣе близко подходятъ къ Адріатическому морю (у Анконы). Эта треугольная область, прерываемая мѣстами мезоцефальными островками (въ Баваріи, Виртембергѣ, въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, въ Швейцаріи и въ Верхней Италіи), отдѣляетъ отъ себя къ востоку двѣ вѣтви, очень брахицефальныхъ, изъ которыхъ одна покрываетъ собою Богемію, Карпаты и Трансильванію, тогда какъ другая направляется на юго-востокъ, захватывая собою Венеціанскую область, Славонію-Кроацію, Боснію, Далмацію, восточную Македонію и, вѣроятно, Сербію и Албанію, такъ какъ ея осколки были находимы вплоть до западной Болгаріи и западной Греціи. Между этими двумя вѣтвями, сѣверо-восточной и юго-восточной, находится область, которая въ антропологическомъ отношеніи не была еще изслѣдована, за исключеніемъ ея западной части (нѣмецкая Австрія). Здѣсь констатировано существованіе суббрахицефальной зоны (головной указатель 82—83), которая клиномъ (острый уголъ его приходится около Иннсбрука) врѣзывается въ брахицефальный треугольникъ и до нѣко-

торой степени указываетъ на первоначальное направленіе двухъ вышеупомянутыхъ его вѣтвей. Эта зона ограничена на сѣверѣ приблизительно теченіемъ Дуная, а на югѣ—верхнимъ теченіемъ Дравы; въ ней попадаются и мезоцефальныя пятна (въ Каринтіи, въ Нижней Австріи и пр.).

Къ этимъ тремъ областямъ Западной Европы и Балканскаго полуострова необходимо присоединить еще три краніологическихъ области въ Россіи, которыя въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ называться 4-й, 5-й и 6-й областями.

4-ая область (мезоцефальная) занимаетъ все побережье Балтійскаго моря, простираясь приблизительно отъ 64° сѣв. шир. (въ Финляндіи) до Данцига и продолжаясь, вѣроятно, далѣе, до устьевъ Одера (въ Пруссіи). Она проникаетъ очень далеко внутрь Финляндіи, гдѣ головной указатель постепенно увеличивается въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ до суббрахицефаліи между квенами Улеаборгской губерніи и въ населенной корелами восточной Финляндіи. Она проникаетъ также очень далеко въ западную Польшу (къ западу отъ Вислы). Что касается остальной Россіи, то то слабое повышеніе ея поверхности (отъ 200 до 500 метровъ высоты), которое протянулось по срединѣ Россіи съ сѣвера на югъ, отъ Валдайскихъ холмовъ до Харькова (50° с. ш.) и которое служитъ водораздѣломъ между бассейнами Волги, Западной Двины, Днѣпра и Дона, является естественной границей между суббрахицефалами на западѣ и мезоцефалами на востокѣ. Трудно сказать, какими краніологическими типами характеризуется сама средне-русская возвышенность, такъ какъ эта часть Россіи очень мало изслѣдована въ антропологическомъ отношеніи; единственныя мѣстности, о которыхъ имѣются данныя,—это Тульскій уѣздъ (суббрахицефалія) и сѣверная часть Курской губ. (суббрахи- и мезоцефалія). Какъ бы то ни было, но можно вполнѣ опредѣленно указать къ западу отъ этой возвышенности огромную область суббрахицефаліи (5-ая область Европы, 2-я Россіи), съ нѣсколькими брахицефальными островками на югѣ Псковской, Новгородской и Тверской губерній, а также въ области Пинскихъ болотъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ центральной Россіи. Къ востоку же отъ указанной возвышенности, въ бассейнахъ рр. Волги (за исключеніемъ Тверской губ.) и Дона, расположена мезоцефальная область (6-ая область Европы, 3-ья Россіи), въ срединѣ которой наблюдается довольно значительное число островковъ долихоцефальныхъ или мезоцефальныхъ финскихъ народностей (вотяки, мордва, черемисы, зыряне и пр.) и суббрахицефальныхъ островковъ тюркскихъ народностей (волжскихъ татаръ, чувашъ, башкиръ и пр.). Крайній сѣверъ Россіи, можетъ-быть, населенъ наполовину представителями 1-ой (4-ой въ Европѣ) области, наполовину—2-ой. Для юга Россіи данныхъ нѣтъ. Настоящіе брахицефалы вновь появляются на юго-восточной окраинѣ Россіи (киргизы) и въ восточномъ Закавказьѣ (лезгины, тюркскія народности Кавказа и пр.).

Разсматривая ростъ населенія Европы, авторъ находитъ, что высокорослыя особи хорошо представлены на сѣверо-западѣ континента. Все населеніе

Британскихъ острововъ (за исключеніемъ двухъ округовъ на западѣ Ирландіи, гдѣ ростъ малъ), Швеціи, Норвегіи (за исключеніемъ трехъ небольшихъ округовъ съ среднимъ ростомъ въ центрѣ страны), сѣверной Голландіи, Шлезвигъ-Голштиніи, затѣмъ населеніе юго-западной половины Финляндіи, западнаго побережья Даніи и береговой полосы Прибалтійскихъ губерній Россіи — высокаго роста [1]). На юго-востокѣ континента есть также обширныя области съ высокорослымъ населеніемъ: Далмація, Боснія-Герцеговина, Сербія, Албанія, Македонія и вся половина Кавказа.

Остальная Европа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ странъ (четырехъ или пяти округовъ въ восточной Франціи, Эльзасъ-Лотарингіи, баварской Франконіи, южной Баваріи, сѣверо-восточнаго Тироля, Нижней Австріи, Венеціанской области, Истріи и трехъ округовъ на западѣ Россіи), заселена народностями средняго или малаго роста.

Средній ростъ группируется всюду по сосѣдству съ высокимъ ростомъ: въ сѣверо-восточной Франціи, въ романской Швейцаріи, въ Бельгіи, на югѣ Голландіи, въ Даніи и, вѣроятно, въ Пруссіи, за исключеніемъ, быть-можетъ, восточныхъ провинцій, Силезіи и области вендовъ, гдѣ малый ростъ долженъ господствовать по сравненію съ окружающими странами (русская Польша, Саксонія, австрійская Силезія, сѣверо-восточная Богемія). Средній ростъ является господствующимъ также въ южной Германіи (за исключеніемъ Шварцвальда и центра Баваріи, занятыхъ малымъ ростомъ), между ладинами въ Швейцаріи и Тироли, наконецъ, въ Итальянскихъ Альпахъ, въ центральной Богеміи, въ Верхней Австріи, Каринтіи, Штиріи и Славоніи-Кроаціи. На составленной Деникеромъ картѣ видно, что среднерослыя народности соединяютъ сѣверную высокорослую область (Голландія, Шлезвигъ-Голштинія) съ южною, занимающею сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова. Остальное пространство этого полуострова занято народностями средняго роста съ нѣсколькими островками высокаго роста. Средній ростъ въ Румыніи уступаетъ мѣсто низкому только въ юго-восточной Валахіи и Молдавіи.

Рѣзкій контрастъ наблюдается между Балканскимъ полуостровомъ, «страною высокаго и очень высокаго роста», и полуостровною Италіей и Иберійскимъ полуостровомъ, гдѣ господствуетъ малый или очень малый ростъ.

Однако зону средняго роста (съ нѣсколькими высокорослыми островками) можно наблюдать на всемъ побережьѣ Средиземнаго моря, начиная съ Луккской провинціи въ Италіи до Валенсіи въ Испаніи; она встрѣчается далѣе, но уже болѣе или менѣе фрагментарно, на океаническихъ побережьяхъ Испаніи, Португаліи и Франціи или по сосѣдству съ ними. Она занимаетъ мѣсто атланто-средиземной расы Деникера. Наконецъ среднерослость хорошо представлена въ

---

[1]) Dr. Deniker считаетъ ростъ среднимъ, если цифры его колеблются между 1650 и 1675 mm.; ростъ менѣе 1650 mm. онъ называетъ малымъ, а болѣе 1675 mm.— большимъ.

русскомъ Прибалтійскомъ краѣ; она продолжается затѣмъ на сѣверо-востокѣ Финляндіи, а также и на югѣ этой страны.

На западѣ, сѣверѣ и востокѣ средне-русской возвышенности, а равно и на ней самой обитаютъ народности низкаго роста; таково же населеніе Польши, Моравіи и, вѣроятно, Силезіи. Эта обширная область низкорослости соединяется узкими полосами съ другими зонами, занятыми низкимъ ростомъ: Молдавіей, Венгріей, сѣверной Штиріей и центральной Баваріей.

Эти малорослыя народности, которыхъ Деникеръ называетъ «восточными», отдѣлены обширною областью высоко- и среднерослости отъ другихъ малорослыхъ народностей, которыя занимаютъ юго-западную половину Франціи, верхнюю часть долины р. По, въ Италіи, и центральную часть Швейцаріи, съ присоединеніемъ къ нимъ еще нѣсколькихъ мѣстностей на сѣверо-востокѣ Франціи, въ Бельгіи и Шварцвальдѣ. Деникеръ называетъ эти малорослыя народности «западными» въ отличіе отъ «южныхъ», отъ которыхъ онѣ отдѣлены народностями высокаго роста, занимающими Пиренеи и сѣверныя Апеннины. Область этой «южной малорослости», въ центрѣ которой встрѣчаются многочисленные островки очень низкаго роста (менѣе 1625 mm.), покрываетъ собою весь Иберрійскій полуостровъ, за исключеніемъ прибрежной области, занятой среднерослыми, а также всю южную Италію (къ югу отъ линіи Римъ-Анкона) и острова Средиземнаго моря: Сицилію, Сардинію (наиболѣе низкій ростъ во всей Европѣ) и Корсику; но Балеарскіе острова должны быть исключены изъ этой области,—населеніе ихъ находится въ родствѣ съ каталонцами не только съ лингвистической точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія физическихъ признаковъ (роста, головного указателя и пигментаціи). Границы этой «южной малорослости» почти совпадаютъ съ границами распространенія иберо-островной расы Деникера.

По цвѣту глазъ и волосъ населенія Европы Деникеръ различаетъ въ послѣдней три области или зоны: зону шатеновъ или переходную (отъ 17 до 30% брюнетическаго типа, т.-е. съ темными волосами и темными глазами), зону блондиновъ (менѣе 17% брюнетическаго типа) и зону брюнетовъ (болѣе 30% брюнетическаго типа). Крайніе предѣлы—3% въ Швеціи и 70%—въ южной Италіи.

Эти зоны слѣдуютъ одна за другой въ направленіи отъ сѣвера (блондины) къ югу (брюнеты), но границы ихъ образуютъ очень извилистыя линіи, и иногда зона брюнетическая врѣзывается въ зону блондиновъ (напр., около Люттиха, по берегамъ Днѣпра около Кіева и въ окрестностяхъ Перми). Граница блондиновъ на сѣверѣ не спускается ниже 50-й параллели въ Германіи и на западѣ русской Польши. Но къ западу отъ Германіи эта линія повышается, касаясь границы между Бельгіей и Голландіей и проходя черезъ Утрехтъ и Роттердамъ на Британскіе острова, гдѣ она отдѣляетъ юго-западную часть Англіи и страну галловъ отъ остального королевства. На западѣ русской Польши пограничная линія блондиновъ дѣлаетъ крюкъ къ сѣверу, къ тому

мѣсту, гдѣ Висла входитъ въ предѣлы Пруссіи, затѣмъ снова спускается къ юго-востоку до р. Днѣпра и внизъ по ней до г. Черкассы, вновь поднимается по теченію этой рѣки до впаденія въ нее Десны, идетъ по этой послѣдней рѣкѣ до ея верховьевъ съ тѣмъ, чтобы направиться на сѣверъ, къ истокамъ Волги, а затѣмъ на востокъ, проходя около городовъ: Весьегонска, Вологды и Костромы. На высотѣ г. Кологрива линія образуетъ дугу и направляется на юго-западъ до Владимира, чтобы здѣсь снова повернуть на востокъ, къ г. Вяткѣ, и описать затѣмъ дугу по направленію къ востоку, окружая гг. Пермь, Соликамскъ и Чердынь; наконецъ, она поворачиваетъ на сѣверъ, къ Мезени.

Сѣверная граница брюнетовъ образуетъ также очень извилистую линію. Она начинается на полуостровѣ Котантенѣ, у Авранша, описываетъ затѣмъ кривую линію, проходящую черезъ Орлеанъ, Парижъ, Кантенъ, Можъ, Брюссель, и спускается къ Люттиху; далѣе она идетъ на Мецъ, Нанси, Страсбургъ, Базель, Бернъ и слѣдуетъ вдоль французско-итальянской границы до Средиземнаго моря. Отсюда она идетъ вдоль Лигурійскихъ Альпъ, затѣмъ окружаетъ страну озеръ Верхней Италіи и поворачиваетъ къ сѣверу, проходя черезъ Ури и Цюрихъ до Констанцкаго озера, откуда она слѣдуетъ въ косвенномъ направленіи на юго-востокъ, къ Брегенцу и Ботцену, чтобы, идя подлѣ западной границы Венеціанской области, достигнуть Адріатическаго моря. Скрывшись здѣсь подъ моремъ, пограничная линія брюнетовъ снова появляется въ Истріи, откуда она идетъ вдоль сѣверной границы Кроаціи и проходитъ черезъ Каринтію около Цилли до границъ Венгріи. Ея крайнее протяженіе къ востоку можетъ быть обозначено по большей части только проблематично. Она должна задѣть южный берегъ Балатонскаго озера и пройти черезъ Венгрію къ востоку до Буковины; затѣмъ она должна спуститься къ Днѣстру, затѣмъ къ Днѣпру, подняться по этой рѣкѣ, по ея лѣвому берегу, къ Кіеву, пройти затѣмъ вблизи Харькова, Полтавы, Екатеринослава и направиться, наконецъ, на востокъ, къ кочевьямъ астраханскихъ калмыковъ. Отсюда пограничная линія идетъ на Кавказъ, затѣмъ, перескочивъ черезъ Каспійское море, направляется на сѣверъ отъ мѣстъ, занятыхъ киргизами, башкирами и татарами, и на востокъ отъ Волги, въ область волжскихъ финновъ, чтобы приблизиться, наконецъ, около Перми къ пограничной линіи блондиновъ въ Россіи.

Страны, заключенныя между двумя описанными линіями, заняты народностями смѣшаннаго типа или шатеновыми. Само собою разумѣется, что въ этой смѣшанной зонѣ встрѣчаются острова свѣтлаго и въ особенности брюнетическаго типа точно такъ же, какъ въ каждой изъ двухъ вышеразсмотрѣнныхъ зонъ можно встрѣтить острова смѣшаннаго типа. Вотъ нѣсколько относящихся сюда данныхъ. Острова блондиновъ въ зонѣ шатеновъ довольно рѣдки: они наблюдаются на югѣ Англіи, около Лемберга въ Галиціи и, наконецъ, на югѣ Россіи (область, которая захватываетъ всѣ цѣликомъ или частями губерніи Харьковскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Саратовскую, Астраханскую и, можетъ-быть, сѣверную часть области Войска Донскаго). Средне-русская

возвышенность на сѣверѣ, югѣ и западѣ населена блондинами; на востокѣ же ея лежитъ область смѣшаннаго типа, гдѣ татары и финны-брюнеты живутъ смѣшанно съ русскими и финнами-шатенами. Относительно же центра возвышенности нѣтъ данныхъ; только Тульскій уѣздъ обозначается принадлежащимъ къ свѣтлому типу. Что касается брюнетическихъ островковъ въ зонѣ шатеновъ, то хотя они и многочисленны, но всѣ очень малы; главнѣйшіе изъ нихъ: Зальцбургъ, Каринтія, Лембергскій округъ, сѣверо-западная часть Богеміи въ Австріи, территоріи, занятыя народностями тюркскаго происхожденія на востокѣ Россіи, и др. Островки шатеновъ въ зонѣ блондиновъ встрѣчаются исключительно только на Британскихъ островахъ, а именно, въ Шотландіи и Ирландіи. Напротивъ, страны, занятыя шатенами въ брюнетической области, довольно многочисленны въ западной Европѣ; таковы: вся восточная часть Франціи отъ Мезьера до Ліона, затѣмъ одно мѣсто въ Италіи (около Спеціи), нѣсколько мѣстностей въ сѣверной Далмаціи, но онѣ совсѣмъ не встрѣчаются въ Россіи, гдѣ, впрочемъ, зона брюнетовъ изучена еще очень мало.

Присоединяя къ даннымъ о головномъ указателѣ, ростѣ и цвѣтѣ волосъ и глазъ данныя о другихъ физическихъ признакахъ: формѣ лица, носа, свойствѣ волосъ и пр., Деникеръ подраздѣляетъ все населеніе Европы на слѣдующія расы:

1) Свѣтловолосая раса, длинноголовая, очень высокаго роста, которая можетъ быть названа сѣверной расой, такъ какъ ея представители живутъ почти исключительно на сѣверѣ Европы. Характерные ея признаки: очень высокій ростъ (въ среднемъ 173 сант.), свѣтлые, иногда рыжеватые, волнистые волосы, свѣтлые, по большей части голубые глаза, удлиненная, долихоцефалическая голова (головной указатель на живыхъ—отъ 76 до 79), розовато-бѣлая кожа, удлиненное лицо, прямой носъ. Раса эта въ чистомъ или слегка измѣненномъ видѣ распространена въ Швеціи, Даніи, Норвегіи (за исключеніемъ южнаго и западнаго побережья), на сѣверѣ Шотландіи, на восточномъ берегу и на сѣверѣ Англіи, вѣроятно, на сѣверо-востокѣ Ирландіи, на сѣверныхъ Фарерскихъ островахъ, въ Голландіи (къ сѣверу отъ Рейна), въ Фрисландіи, Ольденбургѣ, Шлезвигъ-Голштиніи, Мекленбургѣ и, вѣроятно, въ странахъ, пограничныхъ съ Пруссіей; наконецъ, она распространена въ прибрежныхъ частяхъ Прибалтійскихъ губерній въ Россіи и въ Финляндіи среди населенія, говорящаго по-шведски. Эта раса соотвѣтствуетъ кимрійской расѣ Брока, германской расѣ или расѣ «рядовыхъ могилъ» (Reihengräber) нѣмецкихъ ученыхъ, тевтонской расѣ Риплея или, наконецъ, Homo europaeus Лапужа-Аммона.

Къ этой расѣ относится вторичная раса, бѣлокурая или шатеновая, мезоцефальная, высокаго или средняго роста (подсѣверная), съ угловатымъ лицомъ, вздернутымъ носомъ и прямыми волосами; она встрѣчается въ особенности въ сѣверной Германіи, среди летто-литовцевъ, среди тавастовъ и саволаковъ Финляндіи, можетъ-быть, также на западномъ

берегу Норвегіи и въ Даніи, наконецъ, на западномъ берегу Шотландіи и на югѣ Фарерскихъ острововъ (остатки въ этой странѣ народностей бронзоваго вѣка?).

2) Раса бѣлокурая, суббрахицефальная, малорослая, или раса восточная, тоже названная такъ потому, что ея представители особенно многочисленны на востокѣ Европы. Для нея характерны: низкій ростъ (163—164 сант. въ среднемъ), голова умѣренно округлая (головной указатель на живыхъ 82—83), прямые волосы пепельно-сѣраго или льняного цвѣта, лицо широкое, квадратное, носъ часто вздернутый, голубые или сѣрые глаза. Представителями этой расы являются бѣлоруссы, полѣшуки Пинскихъ болотъ. Въ смѣшеніи съ татарскимъ или финскимъ типомъ этотъ типъ часто встрѣчается среди великоруссовъ сѣверной Россіи. Онъ наблюдается также мѣстами въ южной Россіи, а также среди кареловъ Финляндіи.

Къ этой расѣ должна быть отнесена вторичная раса, бѣлокурая или шатеновая, мезоцефальная, очень низкаго роста (привислянская раса), признаки которой часто можно видѣть у поляковъ, прусскихъ кашубовъ, а также, вѣроятно, въ населеніи Саксоніи и Силезіи.

Въ смѣшанномъ видѣ типъ этотъ наблюдается среди литовцевъ и у нѣкоторыхъ народностей сѣверной (Вологодская, Олонецкая губ.), южной (Курская, Воронежская) и центральной Россіи (Рязанская и западная часть Ярославской губ.).

3) Раса брюнетическая, долихоцефальная, малорослая, названа Деникеромъ иберо-островной, такъ какъ встрѣчается преимущественно на Иберійскомъ полуостровѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ побережій) и на островахъ западной части Средиземнаго моря (Корсика, Сардинія и пр.). Ее можно встрѣтить также, въ чистомъ или слегка измѣненномъ видѣ, во Франціи (Ангумуа, Лимузенъ, Перигоръ) и въ южной Италіи, къ югу отъ линіи Римъ-Асколи. Она характеризуется очень низкимъ ростомъ (161—162 сант. въ среднемъ), очень удлиненной формой головы (средній головной указатель на живыхъ 73—76), черными, часто курчавыми волосами, очень темными глазами, смуглой кожей, прямымъ или вздернутымъ носомъ и пр. Это—средиземная раса, или Homo mediterraneus, или еще раса «долихоцефальныхъ брюнетовъ» различныхъ авторовъ.

4) Раса брюнетическая, очень брахицефальная, малаго роста, носящая названіе севенольской расы или западной, вслѣдствіе нахожденія наиболѣе характерныхъ типовъ ея на западѣ Европы, въ Севеннахъ, на центральномъ плоскогоріи Франціи, а также въ западныхъ Альпахъ. Но она встрѣчается еще, правда, нѣсколько измѣненная, во внутренней Бретани (за исключеніемъ Морбигана), въ Пуату, Креси: въ довольно чистомъ видѣ наблюдается она въ Провансѣ, затѣмъ въ Италіи, въ верхней части долины р. По, въ Умбріи, въ одной части Тосканы, въ Трансильваніи и, вѣроятно, въ центральной Венгріи. Въ смѣшеніи съ другими расами она встрѣ-

чается во многихъ мѣстахъ Европы, начиная отъ бассейна средней Луары и до юго-западной Россіи и проходя черезъ Пьемонтъ, вѣроятно, черезъ центральную Швейцарію, затѣмъ черезъ Шварцвальдъ, черезъ центральную Баварію, Каринтію, Моравію и Галицію до Подоліи. Въ южной Италіи она смѣшивается съ иберо-островной расой. Это—раса кельтская, кельто-лигурійская, кельто-славянская, сарматская, ретійская, лигурійская или Homo alpinus различныхъ авторовъ. Ее характеризуютъ: очень округленный черепъ (средній головной указатель на живыхъ—85—87), малорослость (163—164 сант.), каштановые или черные волосы, свѣтло- или темно-каріе глаза, круглое лицо, довольно широкій носъ, коренастое сложеніе.

5) Раса брюнетическая, субдолихоцефальная, высокорослая, которую Деникеръ называетъ прибрежной или атланто-средиземной, такъ какъ она встрѣчается вдоль береговъ Средиземнаго моря, отъ Гибралтара до устьевъ Тибра, а также въ восточной части Балканскаго полуострова (восточная Болгарія, Македонія, Греція и пр.) и въ нѣсколькихъ мѣстахъ Атлантическаго побережья: въ Испаніи, отъ Гибралтарскаго пролива до устья Гвадалквивира, въ сѣверной прибрежной части Португаліи, у Бискайскаго залива, въ нижней долинѣ Луары и пр. Она не встрѣчается въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ на разстояніи болѣе 200 или 250 километровъ отъ моря. Для нея характерны: тенденція къ мезоцефаліи (средній головной указатель на живыхъ—79—80), средній ростъ, который рѣдко спускается ниже 166 или 167 сант. и очень темная окраска волосъ и глазъ.

6) Раса брюнетическая, брахицефальная, высокорослая (адріатическая или динарская), въ наиболѣе чистомъ видѣ встрѣчается на сѣверномъ берегу Адріатическаго моря и въ особенности въ Босніи, Далмаціи, Кроаціи и почти во всей центральной части Балканскаго полуострова. Она наблюдается также, нѣсколько модифицированная, въ Румыніи и Венеціанской области, среди тирольскихъ ладиновъ, швейцарскихъ романшей, а также въ франко-бельгійской странѣ, которая тянется съ юга на сѣверъ, сначала отъ Ліона до Люттиха между Луарой и Соной, затѣмъ по Лангрскому плато, въ верхнихъ частяхъ Сонской и Мозельской долинъ, далѣе въ Арденахъ и, можетъ-быть, въ нидерландской провинціи Зеландіи. Она отличается высокимъ ростомъ (отъ 168 до 172 сант. въ среднемъ), крайней брахицефаліей (головной указатель—81—86), темными волосами, прямымъ, тонкимъ или орлинымъ носомъ и слегка смуглой кожей. Тѣ же признаки, но нѣсколько смягченные, встрѣчаются среди населенія нижней долины По, сѣверо-западной Богеміи, вѣроятно, въ романской Швейцаріи, Эльзасъ-Лотарингіи, во Франціи, къ востоку отъ средняго теченія р. Луары (между Руаномъ и Орлеаномъ), наконецъ, въ Нижней Австріи, въ Моравіи, среди руссиновъ-горцевъ, живущихъ въ Карпатскихъ горахъ, и среди украинцевъ Полтавской губ.

Къ этимъ двумъ послѣднимъ расамъ слѣдуетъ присоединить еще двѣ вторичныя расы, которыя, быть-можетъ, являются просто «типами», происшедшими

отъ смѣшенія этихъ двухъ расъ между собою или съ сѣверной, подсѣверной и западной расами.

Раса вторичная, сѣверо-западная, долихоцефальная или мезоцефальная, съ шатеновыми, иногда почти темными волосами; эта раса—переходная между сѣверной и атланто-средиземной. Она встрѣчается преимущественно на западѣ Ирландіи, на юго-западѣ Англіи, во всей области галловъ, на западѣ Бельгіи, на югѣ Голландіи и рѣже въ Пикардіи и Нормандіи.

Раса вторичная, субадріатическая, суббрахицефальная, рѣже брахицефальная, средняго роста, съ шатеновыми волосами, имѣетъ средній ростъ около 166 сант. и головной указатель между 82 и 84. Она произошла, вѣроятно, отъ смѣшенія съ адріатической расой или же съ расами подсѣверной и западной. Она распространена въ Шампани, Франшконтэ, Люксембургѣ, въ нидерландской провинціи Зеландіи, въ прирейнскихъ провинціяхъ, на сѣверѣ великаго герцогства Баденскаго, въ восточной Баваріи и въ юго-восточной Богеміи. Она встрѣчается среди словенцевъ и въ одной части Ломбардіи и Венеціанской области. Она смѣшана съ западной расой въ Швейцаріи и южной Германіи и съ сѣверной расой—въ центральной Германіи и, быть-можетъ, въ Люксембургѣ.

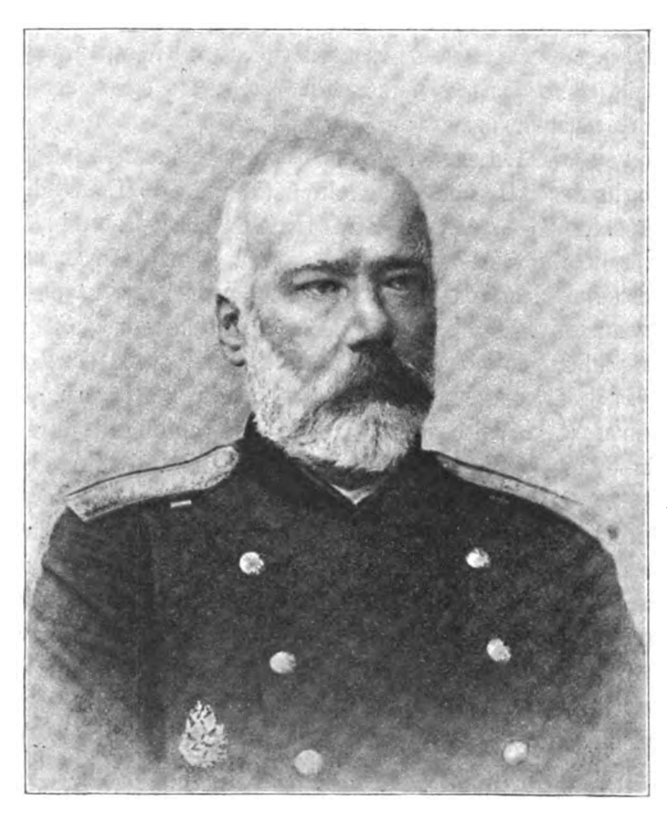
Такимъ образомъ къ прежнимъ тремъ классическимъ европейскимъ расамъ: сѣверной (Homo europaeus), западной (Homo alpinus) и иберо-островной (Homo mediterraneus), слѣдуетъ, на основаніи изслѣдованій Деникера, присоединить еще три: восточную (Homo vistulensis), атланто-средиземную (Homo atlanto-mediterraneus) и адріатическую (Homo adriaticus).

Ал. Ивановскій.

Некрологи.

А. И. Таренецкій. 3 декабря 1905 г. скончался въ Петербургѣ начальникъ Военно-медицинской академіи, предсѣдатель Антропологическаго Общества при этой академіи, профессоръ Александръ Ивановичъ Таренецкій. А. И. родился въ 1845 году за-границей, въ г. Веймарѣ, въ Саксоніи, гдѣ отецъ его, родомъ изъ Чернигова, служилъ при православной посольской церкви. Среднее образованіе А. И. получилъ въ Веймарѣ же, въ классической гимназіи, по окончаніи курса которой слушалъ одинъ годъ лекціи въ Іенскомъ университетѣ. Въ 1864 г. А. И. поступилъ студентомъ на первый курсъ въ Медико-хирургическую академію въ Петербургѣ, въ которой кончилъ курсъ въ 1869 г., получивъ отъ академіи золотую медаль за окончаніе выпускного курса первымъ. По окончаніи курса А. И. за конкурсное сочиненіе «О брюшинѣ» былъ оставленъ при академіи. Еще будучи студентомъ 4-го и 5-го курсовъ, А. И. участвовалъ въ качествѣ демонстратора при веденіи практическихъ занятій студентовъ по анатоміи и занимался спеціально анатоміей человѣка подъ руководствомъ профессоровъ Грубера и Геппера. Полгода спустя по окончаніи курса. А. И. былъ назначенъ и. д. прозектора при каѳедрѣ практической анатоміи. которую занималъ тогда В. Л Груберъ. Въ 1874 г., по защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «Топографическое описаніе собственно-подчревной области живота (Regio hypogastrica propria)», былъ избранъ прозекторомъ при той же каѳедрѣ практической анатоміи. Въ 1884 г. А. И. получилъ порученіе читать въ качествѣ профессора студентамъ академіи курсъ описательной анатоміи, а въ 1886 г.—курсъ хирургической анатоміи для военно-полевыхъ хирурговъ. оставаясь одновременно еще прозекторомъ при каѳедрѣ практической анатоміи. Въ 1887 г. А. И. конференціею академіи былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ нормальной анатоміи, при чемъ каѳедры практической и описательной анатоміи были слиты въ одну каѳедру нормальной анатоміи. Въ 1901 г. А. И. былъ назначенъ начальникомъ Военно-медицинской академіи и оставался въ этой должности до самой смерти.

Въ лѣтописяхъ русской антропологіи имя А. И. Таренецкаго должно занять видное мѣсто. Перу А. И—ча принадлежитъ рядъ крупныхъ антропологическихъ работъ, печатавшихся по большей части на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ этихъ работъ укажемъ прежде всего на его «Beiträge zur Craniologie der grossrussischen Bevölkerung der nördlichen und mittleren Gouvernements

А. Таренецкій.

des Europäischen Russlands» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb.», VII-e sér., t. XXXII, № 13. St.-Pétersb., 1884, стр. 1—81 in-4^0). Авторъ имѣлъ возможность изучить довольно большую коллекцію, включавшую въ себѣ 167 великорусскихъ череповъ, при чемъ происхожденіе этихъ череповъ было точно извѣстно, а именно: 18—изъ Архангельской губ., 15—изъ Олонецкой, 17—Вологодской, 22—Костромской, 22—Ярославской, 29—Тверской, 17—Новгородской, 14—Петербургской и 13—Псковской. Давъ очень

подробную и обстоятельную краніологическую характеристику этой коллекціи, А. И. долженъ былъ, однако, воздержаться отъ болѣе широкихъ выводовъ и обобщеній, справедливо ссылаясь на недостатокъ сравнительнаго матеріала. Впослѣдствіи, благодаря накопленію антропометрическихъ данныхъ, удалось изъ матеріаловъ проф. Таренецкаго извлечь нѣкоторые новые небезъинтересные выводы, а именно былъ подмѣченъ извѣстный параллелизмъ между ростомъ и величиною головного показателя, выражающійся въ томъ. что чѣмъ выше ростъ населенія, тѣмъ большее число можно встрѣтить среди него представителей брахицефальнаго типа.

Въ 1890 г. проф. Таренецкій опубликовалъ свое изслѣдованіе: «Beiträge zur Craniologie der Ainos auf Sachalin» («Mém. de l' Acad. Imp. des Sc. de St.-Pét.», VII-e sér., t. XXXVII, № 13. St.-Pétersb., 1890, стр. 1—55 in-4°). Изслѣдованіе это содержитъ въ себѣ подробную краніологическую характеристику айнскихъ череповъ, основаную какъ на литературныхъ данныхъ (Анучинъ, v. Török, Davis, Dönitz, Virchow и др.), такъ и на личныхъ измѣреніяхъ автора 40 айнскихъ череповъ, хранящихся въ музеяхъ Академіи Наукъ и Военно-медицинской академіи въ Петербургѣ. Въ 1893 г. авторъ опубликовалъ «Weitere Beiträge zur Craniologie der Bewohner von Sachalin—Aino, Giljaken und Oroken» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pét.», VII-e sér., t. XLI, № 5. St.-Pét., 1893, стр. 1 — 45). Свое прежнее описаніе череповъ айновъ авторъ дополняетъ новыми измѣреніями 15-ти айнскихъ череповъ, доставленныхъ съ острова Сахалина въ Петербургскую Академію Наукъ д-ромъ Супруненко. Въ этой же статьѣ проф. Таренецкій описываетъ, на основаніи личныхъ измѣреній, 27 гиляцкихъ череповъ—количество, какого не имѣлъ въ своемъ распоряженіи ни одинъ изъ предшествовавшихъ краніологовъ (Богдановъ, Davis, Kopernicki, Pruner-Bey, Schrenck, Virchow и др.), и 5 череповъ ороковъ. Данныя проф. Таренецкаго по краніологіи ороковъ являются до сихъ поръ единственными.

Въ 1900 г. въ «Запискахъ Академіи Наукъ» по физико-математическому отдѣленію появилось обширное. съ многочисленными таблицами и рисунками, изслѣдованіе проф. А. И. Таренецкаго: «Beiträge zur Skelet-und Schädelkunde der Aleuten, Konaegen, Kenai und Koljuschen mit vergleichend anthopologischen Bemerkungen» («Mém. de l' Acad. Imp. des Sc. de St.-Pét.», VIII-e sér.,vol IX, № 4. St.-Pét., 1900. стр. 1—73 in-4°). Это изслѣдованіе посвящено подробной характеристикѣ остеологической коллекціи изъ сѣверо-западной Америки. находящейся въ музеѣ Академіи Наукъ и частью въ зоологическомъ музеѣ Военно-медицинской академіи. Въ распоряженіи автора были два почти полныхъ алеутскихъ скелета (мужской и женскій), 10 алеутскихъ череповъ. 9 череповъ. принадлежавшихъ различнымъ эскимосскимъ племенамъ. преимущественно конегамъ (иначе—коняги, кадьяки, каньягмуты), и 16 череповъ индѣйскихъ племенъ сѣверо-западной Америки (кенаи и колюши или колоши). Основываясь на изученіи этой коллекціи,

проф. Таренецкій считаетъ алеутовъ, конеговъ, кенаевъ и колюшей родственными между собою; всѣ они принадлежатъ къ индѣйцамъ Сѣв. Америки. Родство алеутовъ съ эскимосами авторъ отрицаетъ. Изъ всѣхъ племенъ алеуты, по мнѣнію проф. Таренецкаго, наиболѣе чисты въ антропологическомъ смыслѣ; конеги подверглись, повидимому, наибольшему смѣшенію. Между кенаями и колюшами нѣтъ замѣтной разницы въ физическихъ признакахъ, и ихъ можно считать за чистыхъ индѣйцевъ, извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ «юма». Относя алеутовъ и конеговъ къ индѣйцамъ, проф. Таренецкій дѣлаетъ предположеніе, что эти племена въ то время, когда индѣйцы проникали съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, перекочевывая извнутри материка черезъ Аляску, завладѣли послѣднимъ полуостровомъ и ближайшими къ нему островами. На своемъ пути оба племени встрѣтились съ прежними обитателями этихъ странъ, которыми были, вѣроятнѣе всего, эскимосы, при чемъ на Аляскѣ эскимосы были отодвинуты въ болѣе сѣверную половину полуострова, а на Алеутскихъ островахъ первоначальное населеніе было совершенно истреблено.

Изъ другихъ изслѣдованій проф. А. И. Таренецкаго укажемъ на его интересную статью: «Посмертныя поврежденія черепа» («Труды Антропол. Общ. при Воен.-мед. акад.», т. I, в. I, стр. 19—23), въ которой авторъ разсматриваетъ вопросъ о поврежденіяхъ черепа въ видѣ надрѣзовъ или въ видѣ искусственныхъ дефектовъ въ области большого затылочнаго отверстія, встрѣченныхъ имъ на черепахъ съ острова Сахалина и изъ Приамурскаго края. Назовемъ также его статьи: «Остяцкіе черепа»—описаны 3 остяцкихъ черепа съ р. Оби («Труды Антропол. Общ. при Воен.-медиц. акад.», т. III), «Употребленіе саки въ Японіи и куреніе опіума въ Китаѣ» (ibid., т. II, стр. 109—118), «Краніометрическія правила и наблюденія — черепа ахалтекинцевъ, папуасовъ и корейца» («Международн. Клиника», апрѣль, 1882 г.), «Къ вопросу объ измѣреніяхъ черепа и мозга» («Врачъ», 1885 г., №№ 9 и 10), «Къ значенію слѣпой кишки и червеобразнаго отростка въ практическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ» («Врачъ», 1883 г., № 23), «Гипертрофія похотника и малыхъ губъ въ анатомическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ» («Врачъ», 1885 г., №№ 24 и 26), «Анатомія и исторія развитія циклопіи у человѣка, съ примѣчаніями о развитіи простыхъ уродовъ вообще» («Медицин. Библіотека», апрѣль 1882 г.), «Двойные уроды съ раздѣленіемъ нижней половины тѣла» («Воен.-Медиц. Журн.», апрѣль 1880 г.) и др. [1]).

Указанными трудами не исчерпываются заслуги покойнаго проф. А. И. Таренецкаго передъ русской антропологіей. Состоя профессоромъ анатоміи въ Военно-

[1]) Подробный перечень трудовъ проф. А. И. Таренецкаго приложенъ къ вышеупомянутому его труду: „Beiträge zur Skelet-und Schädelkunde der Aleuten, Konaegen, Kenai und Koljuschen“; кромѣ того, біо- и библіографическія свѣдѣнія см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, въ „Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприка-

медицинской академіи, онъ поощрялъ представленіе докторскихъ диссертацій на антропологическія темы, благодаря чему русская антропологія обогатилась цѣлымъ рядомъ очень цѣнныхъ изслѣдованій, главнымъ образомъ по антропологіи инородческаго населенія Россіи. Изслѣдованія эти производились, по большей части, по программѣ самого А. И. Таренецкаго (напечатана въ его статьѣ: «Нѣсколько замѣчаній по поводу антропологическихъ изслѣдованій на живыхъ» во «Врачѣ», 1889 г., №№ 45 и 46). Укажемъ на слѣдующія антропологическія диссертаціи, исполненныя подъ руководствомъ или съ одобренія А. И. Таренецкаго: Никольскаго—о башкирахъ, Эйхгольца—о бѣлоруссахъ Рославльскаго уѣзда, Яковенко — объ евреяхъ Могилевской губ., Сухарева — о казанскихъ татарахъ, Шендриковскаго—о бурятахъ-селенгинцахъ, Поротова—о бурятахъ-аларцахъ, Пайселя—о таранчахъ, Гильченко—объ осетинахъ, Вышогрода—о кабардинцахъ-адыге, Тварьяновича—объ армянахъ, Свидерскаго—о кумыкахъ, Всеволожскаго—объ измѣненіяхъ формы черепа, зависящихъ отъ естественныхъ причинъ, и др.

Въ 1893 г., по инициативѣ А. И. Таренецкаго, основалось при Военно-медицинской академіи Антропологическое Общество. А. И—чъ, въ теченіе почти 13-ти лѣтъ состоявшій преосѣдателемъ этого Общества, съумѣлъ съ самаго же начала привлечь къ дѣятельности въ немъ значительное число членовъ, преимущественно своихъ учениковъ, докторовъ Военно-медицинской академіи. Дѣятельность Общества, въ особенности въ первые годы его существованія, была очень энергична и проявилась какъ въ устройствѣ засѣданій съ интересными докладами, такъ и въ изданіи съ 1894 г. «Трудовъ» Общества, въ которыхъ помѣщенъ цѣлый рядъ цѣнныхъ антропологическихъ изслѣдованій, въ томъ числѣ и самого проф. А. И. Таренецкаго (упомянутыя выше статьи о посмертныхъ поврежденіяхъ черепа, объ остяцкихъ черепахъ и др.).

Окидывая общимъ взглядомъ антропологическую дѣятельность покойнаго проф. А. И. Таренецкаго, нельзя не признать ее высоко-полезной и плодотворной: въ антропологическомъ изученіи Россіи ею оставленъ глубокій слѣдъ, и русская антропологія навсегда сохранитъ о ней благодарную память.

Ал. Ивановскій.

Эд. Пьеттъ. 5 іюня н. ст. 1906 года, въ возрастѣ 79 лѣтъ, скончался извѣстный изслѣдователь доисторическихъ древностей Франціи Эдуардъ Пьеттъ (Ed. Piette), имя котораго останется навсегда связаннымъ съ замѣчательными

сающимся съ нею отраслямъ знанія", собр. А. И. Богдановымъ, т. II („Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр.", т. LVII) и въ составленной самимъ А. И. Таренецкимъ книгѣ: „Каѳедра и музей нормальной анатоміи при Императорской Военно-медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ за сто лѣтъ". Спб., 1895 года.

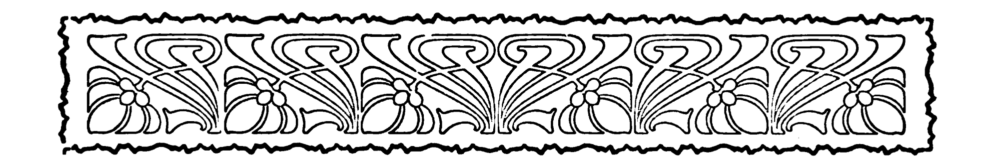

находками палеолитическаго періода, сдѣланными въ пещерахъ Гурданъ, Лортэ, Mas- d'Azil, Brassempouy и др.

Э. Пьеттъ родился въ 1827 г. въ Aubigny (Ardennes). Онъ получилъ юридическое образованіе, но уже въ юности сталъ интересоваться естественными науками, посѣщая разные курсы въ Collège de France, въ Museum d' Histoire naturelle и въ Ecole des Mines. По окончаніи курса юридическихъ наукъ онъ сталъ служить по министерству юстиціи, былъ мировымъ судьей въ Raucourt, Rumigny, Asfeld, Craonne, затѣмъ членомъ окружнаго суда въ Gers, Mans, Angers, гдѣ и дослужился до полной пенсіи. Все свое свободное время онъ употреблялъ сначала на занятія геологіей и палеонтологіей, при чемъ сосредоточился особенно на изученіи моллюсковъ юрскаго періода; знанія его въ этой области были настолько значительны, что ему была поручена обработка юрскихъ гастероподъ въ серіи «Paléontologie française». Въ 70-хъ годахъ ему случилось провести лѣто въ Пиринеяхъ (для поправленія здоровья); здѣсь онъ заинтересовался древними моренами и началъ изслѣдованіе двухъ пещеръ—de Gourdan и de Lorthet. Опубликованные имъ въ 1873—74 гг. мемуары объ этихъ пещерахъ показали въ немъ серьезнаго изслѣдователя, обращающаго самое тщательное вниманіе на точное опредѣленіе послѣдовательности различныхъ пластовъ и ихъ палеонтологическихъ и археологическихъ особенностей. Съ 1874 по 1888 г. Пьеттъ занимался описаніемъ мегалитическихъ памятниковъ на холмѣ d'Epiaup и раскопками кургановъ на плато Lannemezan и въ другихъ мѣстностяхъ. Но наиболѣе его привлекали къ себѣ пещеры съ остатками палеолитическаго періода. Въ 1887 г. онъ опубликовалъ интересный этюдъ о лошадяхъ четвертичной эпохи, и около того же времени сталъ готовить таблицы къ двумъ своимъ трудамъ: «L'art pendant l'âge du renne» (Искусство въ эпоху сѣвернаго оленя) и «Les Pyrénées pendant l'âge du renne» (Пиринеи въ эпоху сѣвернаго оленя). Однако новыя данныя, добытыя имъ при изслѣдованіи пещеры Mas- d'Azil, заставили его отложить начатые имъ труды. Въ этой пещерѣ были найдены рѣчныя отложенія, затѣмъ огромныя скопленія костей пещернаго медвѣдя, а въ одной сторонѣ и отложенія эпохи сѣв. оленя, давшія большое число любопытныхъ предметовъ первобытнаго искусства. Кромѣ того, здѣсь оказались еще отложенія болѣе поздней эпохи, переходной отъ палеолита къ неолиту, давшія, между прочимъ, любопытные, окрашенные разными знаками, рѣчные голыши,—какъ бы остатки первобытнаго счета или письма. Автентичность этой находки была подтверждена раскопками члена Геологическаго Общества Boule. Произведенныя послѣ того изслѣдованія пещеры Brassempouy дали Пьетту опять новыя данныя, заставившія его снова отложить обработку своихъ большихъ трудовъ. Только по просьбѣ Boulle'я (одного изъ редакторовъ журнала «L'Anthropologie») Пьеттъ согласился опубликовать главные результаты своихъ раскопокъ въ рядѣ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Etudes d'ethnographie préhistorique». А главныя задуманныя имъ сочиненія такъ и остались неоконченными

Вообще же, число статей Пьетта—по геологіи, палеонтологіи и доисторической археологіи—доходитъ до 80; кромѣ того, въ разное время имъ было опубликовано нѣсколько брошюръ по политическимъ и соціальнымъ вопросамъ. Свои богатыя коллекціи, заключающія въ себѣ рядъ превосходныхъ образцовъ палеолитическаго искусства, Пьеттъ передалъ Сенъ-Жерменскому музею. Работалъ онъ исключительно для науки, не встрѣчая никакой себѣ поддержки ни со стороны правительства, ни академіи, и тратя на свои раскопки всѣ свои сбереженія. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ признанія такая почтенная и плодотворная дѣятельность среди людей науки, среди всѣхъ интересующихся доисторическимъ прошлымъ человѣчества и развитіемъ первобытной культуры.

Д. Анучинъ.

Критика и библіографія.

W. L. H. Duckworth. Morphology and Anthropology. A Handbook for Students. Cambridge. 1904. XXVIII+564 стр. съ 333 рисунками.

Книга Дукворта представляетъ оригинальное руководство по физической антропологіи, понимаемой исключительно въ смыслѣ сравнительно-анатомическомъ. Это — дополненіе къ анатоміи человѣка; въ немъ подробно разсматриваются отличительные признаки человѣка по сравненію съ признаками различныхъ группъ приматовъ, при чемъ сопоставляются и данныя эмбріологіи; затѣмъ еще подробнѣе разбираются варіаціи анатомическаго строенія у человѣка, преимущественно въ ихъ расовомъ значеніи.

Сочиненіе распадается на 4 отдѣла. Первый носитъ заглавіе: «Сравнительная анатомія и морфологія Mammalia—Eutheria», т.-е. высшихъ млекопитающихъ, за исключеніемъ Prototheria (Monotremata) и Metatheria (Marsupialia). Послѣ краткаго обзора анатомическихъ признаковъ различныхъ отрядовъ авторъ останавливается особенно на приматахъ и разбираетъ признаки его двухъ подотрядовъ (Lemuroidea и Anthropoidea) и семействъ послѣдняго (Hapalidae, Cebidae, Cercopithecidae, Simiidae).

Для каждаго подотряда и семейства избрано по одному представителю, анатомическое строеніе котораго разбирается на основаніи собственнаго изученія. Спеціальныя двѣ главы посвящены черепамъ четырехъ типовъ Simiidae (гиббонъ, орангъ-утангъ, шимпанзе и горилла) и зубной системѣ приматовъ, при чемъ дается понятіе о различныхъ гипотезахъ филогенетической эволюціи зубовъ (особенно коренныхъ) по ихъ числу и формѣ. Второй отдѣлъ (двѣ главы) посвященъ даннымъ эмбріологіи человѣка (развитіе зародыша, его оболочекъ, строеніе плаценты). Третій отдѣлъ, самый обширный (около 280 стр.), заключаетъ въ себѣ обзоръ варіацій анатомическаго строенія. Онъ распадается на 8 главъ; изъ нихъ первая (гл. IX) даетъ общія указанія на значеніе различныхъ варіацій и отмѣчаетъ тероморфныя аномаліи, находящія себѣ объясненіе въ строеніи различныхъ группъ приматовъ. Гл. X заключаетъ въ себѣ «сравнительную краніологію и краніометрію». Здѣсь дается понятіе о краніометрическихъ точкахъ, о черепныхъ нормахъ, о прямо-, криволинейныхъ и угловыхъ измѣреніяхъ на черепѣ (и соотвѣтственныхъ инструментахъ), объ измѣреніи черепной вмѣстимости и т. д.; въ приложеніи дается понятіе объ естественныхъ и искусственныхъ деформаціяхъ черепа. Гл. XI посвящена черепнымъ индексамъ, угламъ и вмѣстимости (перечисленіе и объясненіе индексовъ и угловъ,

съ приведеніемъ результатовъ измѣреній для нѣкоторыхъ расъ): также данныя о вѣсѣ различныхъ частей скелета и о вмѣстимости позвоночнаго канала. Главы XII и XIII озаглавлены: «Сравнительная остеологія»; въ нихъ разсматриваются: варіаціи позвоночнаго столба (аномаліи и различія въ кривизнѣ): варіаціи въ размѣрахъ крестца и таза (довольно подробно), грудной клѣтки, костей конечностей. лопатки. humerus. костей предплечья. femur, tibia, astragalus. calcaneum: индексы radio-humeralis. tibio-femoralis, humero-femoralis (съ діаграммами); антропометрическія схемы. Далѣе слѣдуетъ глава XIV, посвященная сравнительной морфологіи мягкихъ тканей: кожа и отложеніе въ ней пигмента: волоса (варіаціи волосатости, формы и цвѣта); глаза (монгольская складка и пр.): наружное ухо: губы: зубы: языкъ: кишки. печень и т. д.: гортань: сосудистая система; мочеполовая система: мышечная система (указанія на мышечныя аномаліи. встрѣченныя у особей различныхъ расъ): периферическая и симпатическая нервныя системы. XV глава трактуетъ о сравнительной морфологіи центральной нервной системы. Въ основу кладутся данныя эмбріологіи, особенно приматовъ. причемъ прослѣживается сравнительное развитіе главнѣйшихъ бороздъ у различныхъ типовъ, а затѣмъ сопоставляются имѣющіяся данныя о варіаціяхъ большого мозга у австралійцевъ, негровъ. китайцевъ. эскимосовъ, бушменовъ и микроцефаловъ. Въ XVI главѣ дѣлается попытка классифицировать расы на основаніи данныхъ сравнительной морфологіи человѣка, при чемъ приводятся оригинальныя діаграммы для показанія соотношеній между нѣкоторыми черепными признаками. Классификація охватываетъ слѣдующія расы: 1) австралійцы. 2) негры (Африки), 3) андаманцы. 4) евразіаты (обладающіе вмѣстительнымъ черепомъ брахицефалы-ортогнаты). 5) полинезійцы. 6) гренландскіе эскимосы 7) южно-африканцы (готтентоты, бушмены). Въ приложеніи подробно разсматриваются морфологическія признаки очень малорослыхъ расъ (Pygmy races), именно: I. A) центрально-африканской группы; B) семанговъ Малайскаго полуострова и C) аэтовъ Филиппинскихъ острововъ. II — веддовъ острова Цейлона. III—доисторическихъ пигмеевъ Европы (по Колльману). Четвертый отдѣлъ книги (глава XVII) посвященъ палеонтологіи приматовъ, начиная съ ископаемыхъ лемуровъ. переходя къ ископаемымъ формамъ Cebidae, Cercopithecidae и Simiidae (Palaeopithecus, Pliohylobates, Dryopithecus и др.), къ Pithecanthropus erectus и кончая останками Homo primigenius (черепа неандертальскій. Spy, Krapina). Наконецъ. послѣдняя XVIII глава представляетъ краткое «заключеніе», въ которомъ подводятся итоги предыдущимъ сопоставленіямъ относительно эволюціи человѣческаго типа, начиная съ древнѣйшей третичной эпохи, относительно распредѣленія по расамъ признаковъ низшаго строенія и относительно факторовъ, способныхъ вызывать расхожденіе расовыхъ типовъ. Нѣкоторыя соображенія о будущей эволюціи человѣка по отношенію къ его физическимъ признакамъ заканчиваютъ эту главу, за которой слѣдуютъ подробные указатели предметовъ и именъ, упоминаемыхъ въ книгѣ.

Въ общемъ, книга Дукворта представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ антропологическую литературу. Она даетъ хорошее пособіе для изученія сравнительной морфологіи и анатоміи человѣка, при условіи, если пользующійся ею достаточно знакомъ съ основами анатоміи т. наз. нормальнаго человѣка. Слѣдуетъ особенно отмѣтить, что это не компиляція: авторъ поработалъ много самъ въ области анатоміи приматовъ и сравнительной анатоміи расъ въ своей антропологической лабораторіи при Кэмбриджскомъ университетѣ (какъ то доказываетъ, между прочимъ. изданный имъ же томъ антропо-

логическихъ этюдовъ). Его изложеніе иллюстрируется многими рисунками, сдѣланными съ препаратовъ Кэмбриджскаго анатомическаго музея, и оригинальными схематическими чертежами и діаграммами. Авторъ обстоятельно знакомъ съ современной антропологической литературой, особенно англійской, но также французской, нѣмецкой, итальянской, хотя здѣсь имѣются и кой-какіе пробѣлы; что же касается русской, то авторъ могъ воспользоваться только нѣкоторыми работами въ изложеніи на иностранныхъ языкахъ (Ковалевскаго, Мечникова, Анучина, Волкова, Варушкина). Характеризуя расовыя группы, авторъ не входитъ во многія подробности и проходитъ бѣгло особенности нѣкоторыхъ типовъ (напримѣръ, въ европейскомъ населеніи). Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что это только сравнительная морфологія и анатомія человѣка, что въ ней нельзя, слѣдовательно, искать данныхъ по сравнительной физіологіи, патологіи и біологіи расъ или по группировкѣ человѣческихъ племенъ въ ихъ отношеніи къ дѣленію по расамъ.

Д. Анучинъ.

L. Woltmann. Die Germanen und die Renaissance in Italien. Mit über 100 Bildnissen berühmter Italiener. 1905.

Вольтманъ принадлежитъ къ числу крайнихъ сторонниковъ того воззрѣнія, которое связываетъ развитіе культуры съ извѣстными привиллегированными расами и признаетъ самымъ высшимъ расовымъ типомъ сѣверный или арійскій (также «европейскій», homo europaeus). Типъ этотъ характеризуется высокимъ ростомъ, бѣлокурыми или рыжеватыми (свѣтло-каштановыми) мягкими волосами, голубыми глазами, розовато-бѣлымъ цвѣтомъ кожи, удлиненнымъ черепомъ и узкимъ носомъ, который можетъ быть и загнутымъ (орлинымъ); часто встрѣчаются также рѣзко выраженныя надбровныя дуги и выдающійся подбородокъ. Типъ этотъ существенно отличается отъ типа «средиземной» расы (homo mediterraneus) — небольшаго роста, съ смуглой кожей, темноволосаго и темноглазаго, хотя также долихоцефальнаго, и отъ типа «брахицефальной» расы (homo brachycephalus или alpinus)—съ круглой головою, круглымъ лицомъ, широкимъ носомъ, съ темными волосами и глазами и— малорослой. Послѣдняя принимается распространенной отъ Франціи вдоль Альповъ до Восточной Европы и отсюда чрезъ всю Среднюю Азію до Китая и Японіи, хотя настоящіе «монголы» могутъ быть выдѣлены въ особую расу— по своимъ прямымъ волосамъ и особенностямъ въ постановкѣ глазъ и въ складкѣ верхняго вѣка. Всѣ народы Европы въ сущности представляютъ собою помѣси этихъ трехъ расъ, изъ коихъ сѣверной приписывается рѣшительное превосходство надъ прочими двумя. Въ физическомъ отношеніи она самая рослая и сильная, наиболѣе пропорціонально сложенная, съ наибольшимъ развитіемъ «передняго» мозга (Vorderhirn), позднѣе созрѣвающая и потому дольше сохраняющая свою молодость. Въ психическомъ отношеніи она обладаетъ наибольшей прирожденной энергіей и выказываетъ очевидное превосходство: ей обязана исторія человѣческой культуры самыми высокими и лучшими своими пріобрѣтеніями. Всѣ народы, говорящіе или говорившіе на арійскихъ языкахъ, имѣли первоначально типъ этой «арійской» расы: индусы, персы, эллины, италики, славяне, галлы и германцы. Изъ италиковъ къ этому типу принадлежали не только умбры, сабеллы, латины, венеты, галлы, но и сикулы и этруски. Вся эллинская и римская культура обязана главнымъ образомъ этой расѣ. Ей же,

какъ доказываетъ въ своей книгѣ Вольтманъ, обязана существенно и культура итальянскаго Возрожденія и даже позднѣйшая цивилизація Италіи.

Авторъ начинаетъ съ историческихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ массовый наплывъ въ Италію германцевъ, сперва въ качествѣ римскихъ легіонеровъ, затѣмъ — въ роли завоевателей. Завоеваніе Италіи и Рима было собственно побѣдой свободныхъ германцевъ надъ состоявшими главнымъ образомъ изъ германцевъ же римскими легіонами. Многіе германцы въ III—IV вѣкахъ были римскими консулами, трибунами, даже намѣстниками (наприм., Stilicho-Stilich — намѣстникомъ на востокѣ имперіи). Извѣстный полководецъ Велизарій былъ готъ. При Одоакрѣ треть Италіи была занята «варварами». Въ 489 г. Италію покорили остготы, занявшіе своими поселеніями многія части Италіи. Число ихъ опредѣляется Прокопіемъ въ милліонъ; новые изслѣдователи полагаютъ, что ихъ было не болѣе 100.000, но Вольтманъ думаетъ, что показаніе Прокопія ближе къ истинѣ. Правда, много ихъ погибло въ битвахъ съ Велизаріемъ и Нарзесомъ, но много и осталось, особенно женъ и дѣтей. Въ средней Италіи (Тосканѣ) готы дали начало многимъ позднѣйшимъ итальянскимъ фамиліямъ. Новое нашествіе германцевъ послѣдовало въ лицѣ лонгобардовъ (568), давшихъ имя цѣлой области (Ломбардія) и покорившихъ почти всю сѣверную половину Италіи, а затѣмъ проникнувшихъ и въ южную, гдѣ они также основали многія герцогства. Внесеніемъ германской крови обязана была Италія еще франкамъ и норманнамъ (на югѣ). На мѣстѣ стараго римскаго строя выработался новый, феодальный, при чемъ главную роль стали играть рыцари-дворяне (capitanei или valvassori), сидѣвшіе въ своихъ замкахъ и бывшіе, несомнѣнно, германскаго происхожденія. Второй общественный классъ — граждане — населявшіе города, были въ значительной долѣ также по происхожденію германцы; въ число ихъ входили купцы, врачи, юристы, наиболѣе крупные и состоятельные ремесленники. Третій слой составляло податное сословіе — крестьяне и мелкіе ремесленники; это были, главнымъ образомъ, потомки кореннаго населенія Италіи. Всѣ же послѣдовательныя германскія наслоенія усвоили себѣ римскую культуру, хотя и внесли въ нее свои правовыя воззрѣнія; всѣхъ объединилъ также общій языкъ, развившійся изъ латинскаго въ итальянскій, но включившій въ себя при этомъ и нѣкоторые германскіе элементы, а также выработавшій въ разныхъ областяхъ и діалектологическія различія. Множество итальянскихъ родовъ и фамилій, несомнѣнно, германскаго происхожденія, какъ и нѣкоторыя названія мѣстъ и горъ. Это доказывается какъ анализомъ фамильныхъ именъ и генеалогическими данными, такъ и многими сохранившимися портретами представителей фамилій.

На этотъ послѣдній родъ доказательствъ Вольтманъ обратилъ особенное вниманіе. Онъ пересмотрѣлъ множество портретовъ знаменитыхъ италіанцевъ эпохи Возрожденія и послѣдующихъ, и собралъ массу данныхъ (изъ литературы) относительно ихъ типа, признаковъ (напр., роста, цвѣта волосъ и глазъ). Всѣ эти данныя распредѣлены имъ по категоріямъ: архитекторы и скульпторы, живописцы, историки и гуманисты, натуралисты и философы, поэты, музыканты; въ особую главу выдѣлены знаменитости «новой Италіи». Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ авторъ выводитъ заключеніе, что почти всѣ итальянскія знаменитости принадлежали, по своему типу, къ арійской (сѣверной) расѣ или, по крайней мѣрѣ, выказывали слѣды этого типа (были продуктами помѣсей съ этимъ типомъ). Рафаэль, Микель-Анджело, Леонардо де-Винчи, Браманте, Липпи, Мантенья, Лука делла-Роббіа, Дж. Романо, Тиціанъ,—

такъ же какъ Данте, Тассо, Аріосто, Дж. Бруно, Маккіавелли, Петрарка, Л. Медичи, Хр. Колумбъ, Перголезе, Галилей, Савонарола, наконецъ, болѣе поздніе дѣятели: Беккаріа, Белмени, Канова, Кавуръ, Гальвани, Вольта, Манзони, Мадзини, Гарибальди, Россини, Верди, Доницетти, — всѣ они потомки германцевъ, всѣ выказывали черты сѣвернаго арійскаго типа, которому они и были обязаны своимъ духовнымъ превосходствомъ, своей геніальностью. При этомъ авторъ не ограничиваетъ своего опредѣленія типа совокупностью извѣстнаго числа признаковъ. Положимъ, напр., извѣстная личность отличалась невысокимъ ростомъ, слабымъ сложеніемъ, круглой головой, каштановыми волосами, но у нея были голубоватые глаза; этого уже достаточно, чтобы видѣть въ ней потомка арійской расы и, въ частности, въ Италіи, потомка германцевъ. Само собою разумѣется, что такая теорія не могла не вызвать скептическаго отношенія со стороны итальянскихъ антропологовъ. Скептицизмъ этотъ вызывается нѣсколькими причинами: 1) далеко не можетъ считаться доказаннымъ, чтобы всѣ народы, говорящіе или говорившіе на арійскихъ языкахъ, имѣли первоначально типъ «сѣверной» расы; 2) культура южной Европы сложилась на основѣ культуръ Передней Азіи и Египта, созданныхъ не «сѣверной», а другими расами (средиземной, ассиро-вавилонской и др.); 3) населеніе Италіи сложилось изъ разныхъ расовыхъ элементовъ, при чемъ населеніе южной Италіи значительно отличается отъ населенія сѣверной въ антропологическомъ отношеніи; въ населеніи сѣверной половины Италіи, несомнѣнно, примѣсь германской крови значительна, но встрѣчающіеся признаки «сѣверной» расы не всегда могутъ быть относимы на счетъ германцевъ, такъ какъ бѣлокурость, голубоглазость, долихоцефалія и т. д. были распространены и у многихъ особей другихъ племенныхъ группъ: грековъ, римлянъ, этрусковъ, алановъ, славянъ, заселившихъ разныя части Италіи (причемъ, напр., этруски, какъ и сикулы и др., отнюдь не принадлежали къ расамъ, пришедшимъ съ сѣвера); 4) съ другой стороны, нельзя считать, чтобы и всѣ германцы выказывали, въ моментъ ихъ выступленія на историческую арену, типъ «сѣверной» расы; въ настоящее же время типъ этотъ сдѣлался сравнительно рѣдкимъ въ германскихъ странахъ и не можетъ быть признанъ характернымъ для нихъ. Любопытно, что многіе, наиболѣе характерные, представители германскаго генія вовсе не выказывали этого типа, а отличались, наоборотъ, короткоголовостью, среднимъ и даже ниже средняго ростомъ, шатеновыми волосами, карими или сѣрыми глазами и т. п. Напрасно стали бы мы искать чертъ «сѣвернаго» типа, напр., у Канта, Лейбница, Лютера, Шиллера, Вирхова и мн. др. Какимъ же образомъ, если множество характерныхъ представителей германскаго генія относится къ другимъ типамъ, чѣмъ «сѣверный», считать, что всѣ особи, выказывающія нѣкоторыя черты этого типа въ странахъ за предѣлами Германіи, должны быть относимы къ этому типу? И какъ можно утверждать, что всѣ наиболѣе выдающіеся представители арійской культуры относятся къ этому типу, когда въ самой Германіи многіе изъ такихъ представителей выказывали и выказываютъ типы другихъ расъ? Очевидно, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ одно изъ научныхъ увлеченій, стремленіе подогнать факты подъ извѣстную теорію, которой придается слишкомъ широкое значеніе.

Д. Анучинъ.

Ежегодникъ Русскаго Антропологическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, издаваемый подъ редакціей секретаря Общества Б. Ф. Адлеръ. Томъ I. Спб., 1905.

Русское Антропологическое Общество при Петербургскомъ университетѣ, издававшее ранѣе небольшими книжками свои «Протоколы», приступило съ прошлаго года къ новому изданію, носящему названіе «Ежегодникъ» и долженствующему, повидимому, выходить ежегодно. I томъ «Ежегодника» открывается обширнымъ трудомъ покойнаго предсѣдателя Русскаго Антропологическаго Общества Д. А. Корончевскаго: «Значеніе географическихъ провинцій въ этногенетическомъ процессѣ» (1 — 255 стр.). По поводу этого изслѣдованія редакція замѣчаетъ: «Начатая покойнымъ работа доведена была до десятаго листа; остальная часть осталась въ рукописи въ первоначальномъ видѣ, въ какомъ Д. А. ее написалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вслѣдствіе этого вторая часть лишена той окончательной отдѣлки и переработки, согласно позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, какую бы имъ, конечно, придалъ Д. А.». Это замѣчаніе редакціи удерживаетъ насъ отъ критическаго разбора труда покойнаго Д. А. Корончевскаго, но невольно напрашивается вопросъ, не плохая ли услуга оказана памяти покойнаго изданіемъ его рукописи въ такомъ видѣ, въ какомъ самъ онъ не хотѣлъ ее печатать и въ какомъ научное значеніе ея, при теперешнемъ запасѣ научныхъ данныхъ, представляется очень сомнительнымъ. Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ «Ежегодникѣ», укажемъ на интересную статью проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ: «Объ одной изъ сторонъ постепеннаго человѣченія языка въ области произношенія, въ связи съ антропологіей». Сущность статьи резюмируется авторомъ въ слѣдующихъ 6-ти тезисахъ: 1) «Хотя языкъ въ основѣ своей принадлежитъ всецѣло къ области явленій соціально-психическихъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя, извлекаемыя изъ его разсмотрѣнія, могутъ составлять предметъ изслѣдованія для антропологіи, какъ науки естественно-исторической. 2) За незначительными, частью кажущимися, частью же дѣйствительными, уклоненіями, въ окончательномъ результатѣ общій характеръ историческихъ измѣненій въ произношеніи рѣчи человѣческой состоитъ, между прочимъ, съ точки зрѣнія антропологіи, въ постепенномъ усиленіи фонаціонной работоспособности органовъ верхнихъ и переднихъ, въ проистекающемъ изъ этого усиленія увеличеніи случаевъ работы этихъ органовъ и въ относительномъ уменьшеніи участія въ произношеніи органовъ нижнихъ и заднихъ. Съ психической точки зрѣнія это можно формулировать, съ одной стороны, какъ постепенное передвиженіе исполнительно-языковаго мышленія въ указанномъ направленіи, съ другой же стороны, какъ постепенное измѣненіе отношенія степеней напряженія фонаціонной различаемости въ пользу все болѣе и болѣе усиливающейся различаемости въ области верхнихъ и переднихъ частей фонаціоннаго аппарата. 3) Побудительною «причиной» указанной исторической послѣдовательности слѣдуетъ признать стремленіе къ сбереженію труда въ трехъ областяхъ, на которыя распадается сложный языковой процессъ: въ области фонаціи, аудиціи и церебраціи. 4) Этотъ процессъ постепеннаго выхода произношенія наружу можно считать продолженіемъ первоначальнаго акта очеловѣченія языка, состоявшаго, съ одной стороны, въ дифференціаціи пѣнія и языка, съ другой же стороны, въ развитіи «членораздѣльности» звуковъ рѣчи человѣческой. Путемъ этихъ послѣдовательныхъ измѣненій человѣкъ все болѣе уда-

ляется отъ состоянія не только животнаго вообще, но и своего непосредственнаго предшественника, человѣка «пещернаго». 5) Антропологическіе «полюсы» вообще и въ частности въ области языка все болѣе и болѣе удаляются другъ отъ друга: исполнительный «полюсъ» все болѣе и болѣе выходитъ наружу и все болѣе и болѣе вцѣпляется въ такъ называемый внѣшній міръ; «руководящій» же психическій «полюсъ» все болѣе и болѣе уходитъ въ глубь, принимая характеръ все большей отвлеченности и символизма. 6) Въ указанномъ процессѣ постепеннаго человѣченія языка заключается, между прочимъ, объективный прогрессъ человѣка, какъ одного изъ звеньевъ природы,—независимо отъ всякаго каприза и произвола». Кромѣ указанныхъ изслѣдованій въ «Ежегодникѣ» помѣщены статьи: д-ра Ѳ. А. Бялынецкаго-Бируля—«Головной указатель славянъ, летто-литовцевъ и др. на основаніи измѣреній русскихъ солдатъ» (краткое, на 2-хъ страницахъ, резюме сообщенія), Е. М. Чепурковскаго—«Къ вопросу о наслѣдованіи и варіаціи у различныхъ антропологическихъ типовъ», Л. Я. Штернберга — «Культъ инау у племени айну», М. Н. Руссова — «Изъ Карпатскихъ долинъ: село Синеводско-Вышне», М. Ларіонова—«Зырянская и русская свадьба въ Обдорскѣ», Д. А. Клеменца и Н. М. Могилянскаго — статьи памяти Д. А. Корончевскаго, Б. Ф. Адлера — некрологъ Фр. Ратцеля. Въ концѣ приложены: отчетъ Общества, списокъ членовъ, протоколы засѣданій и проч.

Ал. Ивановскій.

Д. Н. Анучинъ. О черепахъ изъ кургановъ и могильниковъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ. «Труды XII Археологическаго Съѣзда», т. I.

Авторомъ описаны 31 черепъ, добытые при раскопкахъ г. Городцева лѣтомъ 1901 г. въ Изюмскомъ у., Харьковской губ. По характеру погребеній и найденнымъ при костякахъ вещамъ г. Городцевъ относитъ добытые имъ черепа къ различнымъ эпохамъ, начиная съ бронзовой и кончая эпохой кочевниковъ VIII—XII вв. нашей эры. Четыре древнѣйшихъ черепа, найденныхъ вмѣстѣ съ кремневыми орудіями, всѣ оказались долихоцефальными (1—долихоц. и 3—субдолих.), съ относительно широкимъ лбомъ, лептопрозопическими и удлиненно-пентагональными или эллипсоидальными въ norma verticalis. Изъ другихъ череповъ особенное вниманіе обращаетъ на себя черепъ, взятый отъ костяка, погребеннаго въ насыпи кургана и лежавшаго въ скорченномъ положеніи. Черепъ этотъ, повидимому, — женскій, pentagonoïdes, субдолихоцефалъ, хамепрозопъ; въ темянной области черепа, по обѣимъ сторонамъ сагиттальнаго шва, имѣются два искусственно произведенныхъ сквозныхъ отверстія. «Лѣвое изъ этихъ отверстій—большое, неправильно овальной формы (56+41 мм.), правое—значительно меньше, съ неправильными краями. Большое отверстіе ограничено срѣзанными наискось краями, на которыхъ явственно видны штрихи или царапины рѣжущаго орудія, очевидно, эта дыра была сдѣлана на мертвомъ черепѣ, съ цѣлью вырѣзанія изъ него пластинки (амулета?). Меньшее же отверстіе представляетъ неправильные края, и возможно, что было произведено еще при жизни субъекта». Къ статьѣ приложены два рисунка этого черепа. Черепа кочевниковъ VIII — XII вв. нашей эры, погребенныхъ въ насыпяхъ болѣе древнихъ кургановъ, г. Городцовъ относитъ къ тюркамъ, но, по мнѣнію Д. Н. Анучина, «высокій ростъ, малая скуластость и значительная узконосость отличаютъ ихъ отъ преобладающаго

типа тюркскихъ племенъ». Наконецъ, въ особую группу выдѣляются черепа изъ Зливкинскаго могильника, на берегу Черецкаго озера, характеризующіеся брахицефаліей, лептопрозопіей, довольно частой платириніей, съ относительно частыми случаями нѣкоторыхъ аномалій: os japonicum, processus frontalis ossis temporalis и др. Къ статьѣ приложены цифры измѣреній всѣхъ череповъ.

Ал. Ивановскій.

К. И. Горощенко. Матеріалы по антропологіи Сибири. Сойоты, бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкіе (чулымскіе) инородцы. «Записки Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. О. Имп. Рус. Геогр. Общ. по этнографіи», т. I, вып. 2. Красноярскъ, 1905.

Настоящая книжка содержитъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для познанія физическаго типа енисейскихъ инородцевъ. Къ сожалѣнію, авторъ ограничился при своихъ изслѣдованіяхъ преимущественно кефалометрическими измѣреніями, каковыя произведены имъ: у бельтировъ — 73 муж. и 47 жен., койбаловъ — 35 муж. и 15 жен., качинцевъ — 34 муж. и 9 жен., сагаевъ — 60 муж. и 50 жен., кизыльцевъ — 65 муж. и 54 жен. и у мелецкихъ (чулымскихъ) инородцевъ—35 муж. и 15 жен., и только у сойтовъ (72 муж. и 20 жен.) произведены полныя измѣренія, т.-е. кромѣ головы и лица измѣрены также конечности и туловище. Цифровой матеріалъ совершенно не обработанъ авторомъ, кромѣ того, что вычислены относительныя и среднія величины; но за-то весь собранный авторомъ матеріалъ приведенъ полностью, со всѣми индивидуальными измѣреніями, что даетъ сравнительно легкую возможность составить антропологическія характеристики названныхъ выше инородцевъ. Мы надѣемся сдѣлать это въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ журнала.

Ал. Ивановскій.

D-r C. H. Stratz. Das Verhältnis zwischen Gesichts-und Gehirnschädel beim Menschen und Affen. «Archiv für Anthropologie», Band III, Heft 2, 1904.

Важнѣйшимъ признакомъ, возвышающимъ человѣка надъ животными, служитъ относительно болѣе сильное развитіе мозга, что выясняется, между прочимъ, изъ отношеній лицевого черепа къ мозговому. Cuvier пишетъ по этому поводу: «У человѣка изъ всего животнаго царства мозговой черепъ наибольшій, а лицевой—наименьшій; животныя тѣмъ дальше стоятъ отъ этого отношенія, чѣмъ они менѣе развиты и болѣе дики». Topinard, приводя эту цитату, дополняетъ ее скалою отношеній лицевого черепа къ мозговому на срединномъ разрѣзѣ, вычисленныхъ также Cuvier; при поверхности мозгового черепа, принимаемой равною 100, получены были слѣдующіе указатели:

У европейцевъ	25	У оранговъ и шимпанзе . . .	33,3
» калмыковъ.	22,7	» другихъ обезьянъ. .	50 до 100,0
» негровъ.	20,8	» лошадей.	400

Но цифры эти только приблизительныя и далеко не точныя. Топинаръ пытался вычислить тригонометрически отношенія между лицевымъ и мозговымъ

черепомъ изъ величинъ угловъ тѣхъ же данныхъ и пришелъ къ заключенію, что человѣчество, какъ цѣлое, рѣзко отграничивается отъ животныхъ, но для человѣческихъ расъ эти отношенія не могутъ служить отличительными признаками. M. Schmidt пытался сравнивать кубическое содержаніе лицевого и мозгового черепа, наполняя ихъ воскомъ, который затѣмъ расплавливалъ. D-r. Stratz задался цѣлью провѣрить и продолжить эти наблюденія, примѣняя болѣе простой и наглядный способъ. Для этого онъ перенесъ на бумагу, раздѣленную на квадратные миллиметры, діоптрическій рисунокъ европейскаго черепа въ norma lateralis. Границею между лицевымъ и мозговымъ черепомъ принята была линія, идущая отъ нижняго конца лобной кости черезъ скуловую на височную и охватывающая сверху наружный слуховой проходъ. При простомъ подсчетѣ заключающихся въ этомъ пространствѣ квадратныхъ миллиметровъ было опредѣлено число 1640 для лицевого черепа, а для мозгового — 3828, слѣдовательно, указатель равняется 42,8. Для сравненія рисунокъ черепа былъ нанесенъ на бумагу въ norma frontalis, при чемъ изъ полученныхъ цифръ 2161 и 3472 q.mm. опредѣлился указатель равнымъ 62. Чтобы вычислить кубическое содержаніе обѣихъ величинъ, обѣ поверхности въ norma frontalis умножены на соотвѣтственныя величины сагиттальнаго разрѣза norma lateralis, которая для лицевого черепа=45, для мозгового=83. Изъ полученныхъ цифръ 45 $\times$ 2161 и 83 $\times$ 3472 установленъ былъ «кубическій» указатель=33,7, который соотвѣтствовалъ даннымъ Schmidt'a. Въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, убѣдившись въ правильности своихъ предположеній, Stratz ограничивался вычисленіями поверхности только въ norma lateralis, не прибѣгая къ нѣсколько кропотливымъ вычисленіямъ кубическаго содержанія. Въ общемъ по этому методу были измѣрены 18 различныхъ череповъ, изъ которыхъ 11 изображены въ уменьшенномъ масштабѣ въ цитируемой работѣ. Прежде всего были опредѣлены сагиттальныя поверхности трехъ череповъ шимпанзе:

Шимпанзе I	1680	2074	81
» II	1887	2002	94.2
III	1981	2055	96
Среднее. . . .	1849	2043	90.4

Такъ какъ у оранга и гориллы челюсти сильнѣе, чѣмъ у шимпанзе, то указатель у нихъ значительно больше, а потому шимпанзе въ этомъ отношеніи ближе другихъ обезьянъ стоитъ къ антропоидной границѣ. И, дѣйствительно, для черепа одного оранга указатель этотъ оказался равнымъ 102. При сравненіи съ другими млекопитающими обезьяны стоятъ по типу значительно выше. Лицевая и мозговая поверхность черепа у нихъ приблизительно равны, тогда какъ у лошади, напримѣръ, лицевой черепъ болѣе мозгового въ $4\frac{1}{2}$ раза. Для человѣческихъ череповъ авторъ приводитъ слѣдующія данныя:

	Лицевая поверхность черепа.	Мозговая.	Указатель.
Австралійскій чер., муж.	2418	5809	41,6
» » жен.	1926	5804	33,2
Монгольскій » муж., долихоц.	2549	5746	42,6
» » » брахиц.	2345	4834	48,5
Негрскій изъ Судана. муж.	2372	5317	44,6

	Лицевая поверхость черепа.	Мозговая.	Указатель.
Сингалезскій, муж.	1725	4895	35.6
Жителя г. Вѣны.	1992	4861	41
Женщины плем. ведовъ.	1315	4455	27
Новорожденнаго европейца	909	5148	17.6

У человѣкоподобныхъ обезьянъ въ среднемъ указатель=90,4, съ minimum'омъ—81; у людей этотъ указатель=42,3 съ maximum'омъ — 48,5. Это указываетъ на коренную разницу, если даже предположить грубыя ошибки при вычисленіяхъ. D-r Stratz вычислилъ также поверхности и указатели у Pithecanthropus erectus и на черепѣ Spy. У Pithecanthropus оказались слѣдующія цифры: 1190 и 1652, указ.=72; для черепа Spy: 1876 и 3478, указ.=53.9. На основаніи этихъ цифръ Stratz указываетъ, что Pithecanthropus ближе всего стоитъ къ обезьянамъ, а неандерталецъ — къ современному человѣку.

К. Бари.

D-r Béla Révész. Der Einfluss des Alters der Mutter auf die Körperhöhe. Eine anthropologisch-soziologische Studie. «Archiv für Anthropologie», B. IV, Heft 2/3, 1906.

Изъ различныхъ вліяній, отъ которыхъ зависитъ та или иная высота роста человѣка, на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено вліяніе расы. Въ Европѣ, по Деникеру, самыми высокими должны быть признаны шотландцы, шведы и норвежцы, а самыми низкими—лопари, какъ русскіе, такъ и скандинавскіе. Во-вторыхъ, на величину роста вліяетъ наслѣдственность: чѣмъ выше родители, тѣмъ выше и ихъ дѣти. Третьимъ факторомъ, вліяющимъ на высоту роста, является питаніе: чѣмъ оно лучше, тѣмъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, выше люди. Сѣверо-американскіе матросы, по Gould'у, въ общемъ ниже ростомъ, чѣмъ сухопутные солдаты той же расы, такъ какъ ихъ питаніе хуже. Жители бѣдныхъ странъ малы ростомъ, а населеніе болѣе богатыхъ мѣстностей выше, на что указывали Bertrand, Perny, Mouillé и Lêques. Topinard утверждаетъ, что высота роста служитъ лучшимъ критеріемъ хорошаго питанія, чѣмъ даже вѣсъ тѣла. Darwin также полагаетъ, что лучшее питаніе и большія удобства жизни вліяютъ на высоту роста. Слѣдуетъ упомянуть также объ одномъ фактѣ, вліяющемъ, хотя и незначительно, на высоту роста: каждый человѣкъ утромъ послѣ ночного отдыха нѣсколько выше ростомъ, чѣмъ вечеромъ. Тѣло какъ бы уменьшается вслѣдствіе давленія вышележащихъ частей его на нижележащія; это явленіе наиболѣе рѣзко замѣтно у лицъ, занимающихся тяжелымъ физическимъ трудомъ, напримѣръ, у носильщиковъ. Многіе изслѣдователи, далѣе, указывали на то, что на высоту роста вліяетъ содержаніе извести въ почвѣ. Такъ Maurel нашелъ замедленіе въ ростѣ костей нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, живущихъ въ мѣстности, гдѣ почва почти не содержитъ солей извести. Къ перечисленнымъ условіямъ, вліяющимъ на высоту роста, авторъ разсматриваемой статьи D-r Révész присоединяетъ и возрастъ матери, доказывая, что чѣмъ старше мать (до извѣстнаго, однако, предѣла?), тѣмъ длина тѣла новорожденныхъ больше. Если принять во вниманіе, что женщина перестаетъ рости къ 25-ти годамъ,

то, конечно, мать въ возрастѣ 20-ти лѣтъ не можетъ передать своему утробному младенцу того, что, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, передаетъ своему ребенку мать 30-лѣтняго возраста. Очень молодыя матери (15—16-ти лѣтъ) рождаютъ слабыхъ и маленькихъ дѣтей; вторыя и слѣдующія дѣти у нихъ уже больше. Если представить себѣ народности, у которыхъ женщины очень рано вступаютъ въ бракъ, то, конечно, дѣти этихъ молодыхъ матерей будутъ невелики ростомъ. У этого потомства будутъ рождаться дѣти опять-таки малыя ростомъ. У другихъ народовъ, гдѣ женщины вступаютъ въ бракъ позднѣе, по достиженіи полнаго тѣлеснаго развитія, потомки рождаются болѣе высокаго роста. У польскихъ евреевъ и итальянцевъ, отличающихся низкимъ ростомъ, ранніе браки—нерѣдкое явленіе, и матери 14 и 15-лѣтняго возраста встрѣчаются между ними довольно часто. Наибольшею высотою роста обладаютъ изъ европейцевъ шотландцы, ирландцы, норвежцы, шведы, финны и голландцы, и ихъ женщины рано не вступаютъ въ бракъ. Въ Японіи дѣвушки выходятъ замужъ 11—12 лѣтъ, и японцы являются одною изъ самыхъ малорослыхъ народностей. Малорослы также коренные жители Остъ-Индіи, вступающіе въ бракъ обычно въ возрастѣ 9—11 лѣтъ. Ничего неизвѣстно о вліяніи возраста отца на высоту роста дѣтей. Вѣроятнѣе всего, его возрастъ также имѣетъ значеніе, то усиливая, то ослабляя вліяніе возраста матери, но статистическихъ данныхъ по этому вопросу, къ сожалѣнію, не имѣется.

К. Бари.

Prof. Henry Minor Huxley. Zur Anthropologie der Samaritaner. «Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden», 1906, № 8—9.

Статья H. M. Huxley, проф. Гарвардскаго университета, представляетъ едва ли не первый опытъ антропологическаго изслѣдованія самарянъ. Нѣкогда весьма многочисленные, занимавшіе значительную часть Сиріи и Палестины и игравшіе извѣстную роль въ исторіи евреевъ и сами испытавшіе аналогичную судьбу, самаряне составляютъ нынѣ лишь незначительную общину, состоящую всего изъ 152-хъ человѣкъ обоего пола (въ февралѣ 1901 г.—97 м. и 55 ж.) и живущую въ Наблусѣ, у подошвы Гаризима.

Авторъ подвергнулъ антропологическому изслѣдованію 35 мужчинъ, измѣренія которыхъ дали слѣдующіе результаты:

	Среднее.	Maximum.	Minimum.
Ростъ	1730	1840	1630
Наиб. продольный діаметръ	188	201	172
Наиб. поперечный	147	157	137
Головной указатель	78,1	87,8	71,5
Высота головы (отъ tragus'a до темени)	140	158	131
Высотный указатель	74,7	80,4	68,7
Высота лица отъ назіона до подбородка	125	140	107
Высота лица отъ назіона до рта	79	90	71
Ширина лица	132	147	123
Лицевой указатель	94,4	106,2	80,5
Верхній лицевой указатель	59,7	69,8	51,7
Межглазничное пространство	30	34	26
Наименьшая ширина лба	103	116	97
Относ. наим. ширины лба къ ширинѣ лица	78,3	83,7	74,1

	Среднее.	Maximum.	Minimum.
Длина носа	55	63	47
Ширина носа	37	42	30
Носовой указатель	66.4	82.0	52,5
Ширина рта.	52	61	46
Толщина губъ (?)	17	28	11
Длина праваго уха.	65	75	53
Длина второго пальца	103	114	96
Ширина руки	84	92	78

Сравнительно съ другими сирійскими племенами самаряне оказываются самыми высокорослыми: ближе всего стоятъ къ нимъ нусаиры въ сѣверной Сиріи, имѣющіе средній ростъ въ 1704 mm. Оба лицевыхъ указателя у самарянъ также самые большіе: по наибольшему — къ нимъ опять ближе всего нусаиры, средній указатель которыхъ равенъ 87,7: по верхнему же лицевому указателю къ нимъ приближаются туркоманы, у которыхъ этотъ указатель равенъ 55.5. По ширинѣ рта самаряне занимаютъ среднее мѣсто, но по толщинѣ губъ они снова оказываются на первомъ мѣстѣ. На второмъ стоятъ сирійскія цыганки съ толщиною губъ въ 16 mm., на третьемъ—бедуины съ толщиною губъ въ 15 mm. Длина второго пальца у самарянъ самая большая. За ними стоятъ нусаиры и туркоманы, имѣющіе этотъ размѣръ въ 102 mm. Что же касается ширины кисти, то у самарянъ она равна 84 mm., между тѣмъ какъ у нусаировъ — 86 mm., у туркомановъ — 87 mm.: такимъ образомъ, длинная, тонкая рука характерна, какъ думаетъ авторъ, для самарянъ. Едва ли однако можно приписывать этому признаку большое значеніе, такъ какъ онъ опирается, напримѣръ, для длины пальца, на такую незначительную разницу, какъ 1 mm.

Колебанія головного указателя самарянъ, расположенныя по схемѣ Деникера, таковы (для сравненія приведены здѣсь соотвѣтственныя данныя для евреевъ по Фишбергу и Элькинду):

	Самаряне.	Евреи (по Фишбергу).	Евреи (по Элькинду).
Гипердолихоцефалы (до 76)	25,71%	2,89%	1,5%
Долихоцефалы (76 и 77)	14,28%	7,36%	5,5%
Субдолихоцефалы (78 и 79).	28,57%	15,51%	17,5%
Мезоцефалы (80 и 81).	8,57%	25,78%	26,5%
Суббрахицефалы (82 и 83)	17,14%	24.01%	29,5%
Брахицефалы (84 и 85).	2.86%	15,97%	15.0%
Гипербрахицефалы (86 и болѣе)	2.86%	8.48%	4.5%

Тутъ обращаетъ на себя вниманіе значительное преобладаніе долихоцефаліи среди самарянъ сравнительно съ евреями: соотвѣтственно этому и средній головной указатель послѣднихъ (81.91—по Фишбергу и 81.89—по Элькинду) далеко ниже, чѣмъ у первыхъ. Средній черепной указатель самарянъ по измѣреніямъ 14 мужскихъ и 5 женскихъ череповъ далъ въ первомъ случаѣ 76,5, а во второмъ — 78.0. Авторъ прибавляетъ къ этимъ величинамъ 1.5 въ цѣляхъ сравненія съ данными для живыхъ особей, при чемъ получаются новыя среднія: 78,0 для мужчинъ и 79,5 для женщинъ — величины, почти вполнѣ совпадающія съ результатами непосредственнаго измѣренія самарянъ.

Цвѣтъ волосъ и глазъ распредѣляется среди самарянъ слѣдующимъ образомъ:

Цвѣтъ волосъ.	На головѣ. Число случаевъ.	На головѣ. %%	На бородѣ. Число случаевъ.	На бородѣ. %%
Черный	10	23,3	3	9,4
Темно-русый	19	44,2	4	12,5
Русый	10	23,3	8	25,0
Свѣтло-русый	—	—	5	15,6
Бѣлокурый	1	2,3	5	15,6
Рыжій	—	—	2	6,2
Сѣдые	3	7,0	5	15,6

Глаза.	Число случаевъ.	%%
Темнокаріе	14	32,6
Каріе	15	34,9
Свѣтлокаріе	3	7,0
Сѣрые	4	9,3
Голубые	7	12,2

Изъ этого сопоставленія видно, что самаряне не отличаются исключительно брюнетическимъ типомъ: наличность извѣстнаго процента голубыхъ глазъ и свѣтлыхъ волосъ указываетъ на присутствіе среди нихъ и типа блондиновъ, правда, въ меньшей степени, нежели среди евреевъ.

Тѣмъ не менѣе авторъ говоритъ въ своемъ заключеніи, что общееврейскій типъ рѣзко выраженъ среди самарянъ. И въ вопросѣ объ ихъ происхожденіи авторъ проводитъ аналогію между ними и евреями. Онъ, именно, слѣдуетъ взгляду Лушана и считаетъ самарянъ также состоящими, подобно евреямъ, изъ потомковъ хиттитовъ, изъ арійскихъ аморитовъ и изъ семитическихъ номадовъ. Какъ извѣстно, къ аморитамъ, «людямъ высокаго роста», Лушанъ сводитъ присутствіе блондиновъ среди нынѣшнихъ евреевъ. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ можно отнести, думаетъ авторъ, къ этому же источнику высокій ростъ и свѣтлый типъ самарянъ. Далѣе, головной указатель послѣднихъ, значительно меньшій, чѣмъ у современныхъ евреевъ, могъ развиться подъ непосредственнымъ вліяніемъ семитическихъ номадовъ, представителями которыхъ являются въ настоящее время бедуины, обладающіе головнымъ указателемъ въ 76,3 (по измѣреніямъ 114 мужчинъ). Конечный выводъ автора таковъ, что самаряне сохранили свой древній типъ и остаются теперь единственными, хотя и стоящими на пути къ вырожденію, представителями древнихъ евреевъ. Нѣкоторыя цифры автора, правда, подтверждаютъ этотъ выводъ. Нужно, однако, имѣть въ виду, что даваемая имъ антропологическая характеристика самарянъ слишкомъ кратка, а мѣстами даже нѣсколько поверхностна; и въ такомъ видѣ она едва ли можетъ служить для прочнаго обоснованія его заключеній. Это будетъ задачей новаго изслѣдователя, для котораго работа H. M. Huxley послужитъ цѣннымъ и необходимымъ матеріаломъ въ дѣлѣ познанія антропологическаго типа самарянъ.

А. Элькиндъ.

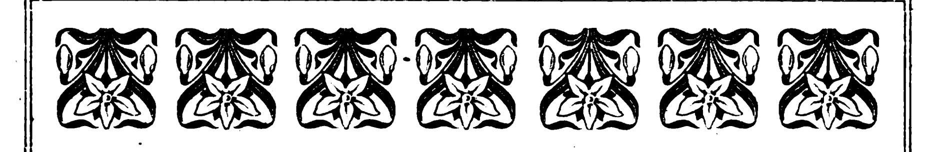
J. Elliot Smith. Notes of african pygmies. „The Lancet". 12 august. 1905.

Статья содержитъ описаніе шести пигмеевъ, привезенныхъ изъ итурійскихъ лѣсовъ государства Конго въ каирскій госпиталь на излѣченіе и изслѣдованныхъ авторомъ, профессоромъ анатоміи медицинской школы въ Каирѣ. Въ нижеслѣдующей табличкѣ приводимъ нѣкоторыя измѣренія этихъ особей:

Полъ.	Ростъ.	Длина локтя по относ. къ росту.	Длина ступни (абсолютн.).	Головной указатель.	Горизонт. окружн. головы.
М.	1367	15.6	198	77.7	544
»	1378	16.5	235	78.0	533
»	1311	15,7	220	79.1	514
»	1158	15,6	194	76.5	514
Ж.	1287	15.3	195	78.7	518
»	1334	15,2	195	79.1	505

Къ статьѣ приложены очень хорошія фотографіи всѣхъ шести пигмеевъ — въ бюстъ и во весь ростъ.

А. Элькиндъ.

Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова А. А. Арутинову. Въ прегодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, 13 октября 1905 г., д-ру А. А. Арутинову присуждена премія имени А. П. Разцвѣтова за его докторскую диссертацію: «Удины. Матеріалы для антропологіи Кавказа» («Труды Антр. Отдѣла», т. XXIII). Премія присуждена на основаніи слѣдующаго отзыва президента Общества и предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина: «Диссертація г. Арутинова основана на антропологическомъ изслѣдованіи 150 особей удинъ, живущихъ въ Нухинскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., въ селеніяхъ Варташенѣ и Ниджѣ, и составляющихъ потомковъ древняго народа, упоминаемаго многими историками въ числѣ племенъ древней Агваніи или Албаніи. Авторъ предпосылаетъ своему изслѣдованію историко-этнографическій очеркъ, а затѣмъ приступаетъ къ описательной части (описанію признаковъ удинъ) и къ анализу своихъ антропометрическихъ данныхъ, причемъ онъ сравниваетъ ихъ съ данными, имѣющимися въ антропологической литературѣ относительно другихъ кавказскихъ народностей. Въ концѣ онъ прилагаетъ «заключеніе», въ которомъ, сопоставляя результаты своихъ наблюденій, дѣлаетъ общую антропологическую характеристику изученной имъ народности. Обладая ростомъ ниже средняго и являясь рѣзкими брюнетами, удины принадлежатъ къ характернымъ брахицефаламъ (головной указатель въ среднемъ — 86.85), съ узкимъ лицомъ (мезопрозопы) и носомъ (лепторины), съ нѣсколько короткимъ, но широкимъ туловищемъ и умѣренно длинными конечностями. Къ изслѣдованію приложены таблицы измѣреній, а текстъ иллюстрируется рядомъ портретовъ, снятыхъ en face и въ профиль. Принимая во вниманіе, что племя удинъ оставалось ранѣе совершенно не изученнымъ, что г. Арутиновъ былъ первымъ, собравшимъ объ этой народности точныя антропологическія данныя на достаточномъ числѣ особей (150, къ сожалѣнію, только мужчинъ), и что данныя эти были подвергнуты имъ обстоятельному анализу и позволили установить соматическія особенности удинъ по сравненію съ нѣкоторыми другими кавказскими племенами, я полагаю, что работа г. Арутинова вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, которыя могутъ предъявляться изслѣдованіямъ для присужденія имъ Антропологическимъ Отдѣломъ преміи имени А. П. Разцвѣтова». А. А. Арутиновъ присужденную ему Обществомъ премію пожертвовалъ Антропологическому Отдѣлу на изданіе «Русскаго Антропологическаго Журнала».

Присужденіе преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова К. А. Бари. Въ предгодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 13 октября

1905 года, премія по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова присуждена д-ру К. А. Бари за его докторскую диссертацію: «Ossa zygomatica» (краніометрическое изслѣдованіе). Отзывъ о диссертаціи былъ представленъ прив.-доц. А. А. Ивановскимъ: «Диссертація д-ра К. А. Бари, носящая названіе: «Ossa zygomatica. Краніометрическое изслѣдованіе» (Москва, 1905), посвящена характеристикѣ скуловой кости человѣка, основанной на изученіи ея у 565 череповъ различныхъ племенъ (изъ коллекцій Антропологическаго музея Московскаго университета). Авторъ разсматриваетъ на каждой скуловой кости (правой и лѣвой) слѣдующіе размѣры: межскуловое пространство верхнее (ножки скользящаго циркуля устанавливались на нижнихъ краяхъ глазницы, въ мѣстѣ соединенія скуловой кости съ верхне-челюстной), межскуловое пространство нижнее (на нижнихъ краяхъ швовъ скуловыхъ и верхне-челюстныхъ костей), скуловой діаметръ (между скуловыми и височными отростками скуловой и височной костей той и другой стороны), наибольшую высоту скуловой кости (разстояніе между наивысшей точкой скуло-лобнаго шва и наиболѣе отъ нея отдаленной точкой на нижней грани скуловой кости), разстояніе между концами швовъ zygom.-temp. и zygom.-maxil., наибольшую ширину скуловой кости (разстояніе между нижнимъ концомъ скуло-височнаго шва и точкой пересѣченія скуло-челюстнаго шва съ нижнимъ краемъ глазницы), длину дуги между тѣми же точками, верхнюю ширину (разстояніе между наружнымъ концомъ скуло-лобнаго шва до точки пересѣченія скуло-челюстнаго шва съ нижнимъ краемъ глазницы), среднюю ширину (разстояніе между вершиною наружнаго угла скуловой кости и ближайшей къ нему точкой на скуло-челюстномъ швѣ), нижнюю ширину (разстояніе между нижними концами скуло-височнаго и скуло-челюстнаго швовъ), разстояніе между вершиной наружнаго угла скуловой кости по горизонтальной линіи до внутренняго края глазницы, высоту отъ средины той же линіи до высшей точки лобно-скулового шва и кратчайшее разстояніе между швами сзади; кромѣ того, авторъ слѣдитъ за участіемъ глазничной поверхности скуловой кости въ образованіи нижней глазничной щели, обращаетъ вниманіе на выводныя отверстія канальцевъ и опредѣляетъ какъ форму швовъ скуловой кости, такъ и форму наружнаго угла и лобнаго отростка; наконецъ, авторъ разсматриваетъ степень изогнутости скуловой кости и встрѣчающіяся на ней аномаліи, главнымъ образомъ, ossa japonica. При обработкѣ измѣрительнаго матеріала особенное вниманіе обращено авторомъ на взаимныя отношенія различныхъ размѣровъ скуловой кости между собою, на зависимость величины этихъ размѣровъ отъ нѣкоторыхъ краніологическихъ признаковъ (черепного, высотнаго, лицевого, носового и глазничнаго указателей) и на колебанія этой величины у различныхъ племенныхъ группъ. Различныя формы швовъ и различные типы череповъ по формѣ наружнаго угла и лобнаго отростка иллюстрированы соотвѣтственными рисунками. Весь относящійся къ работѣ цифровой матеріалъ представленъ на 14 большихъ таблицахъ. Изслѣдованіе д-ра Бари, посвященное столь детальному изученію скуловой кости и вносящее много новыхъ данныхъ для ея характеристики, въ особенности въ антропологическомъ отношеніи, вполнѣ заслуживаетъ, по моему мнѣнію, присужденія ему преміи по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова». Премія, присужденная Обществомъ д-ру К. А. Бари, пожертвована имъ Антропологическому Отдѣлу на изданіе «Русскаго Антропологическаго Журнала».

Присужденіе золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова А. Л. Здроевскому. Въ предгодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 13 октября 1905 г., золотая медаль по антропологіи имени А. П. Раз-

цвѣтова присуждена А. Л. Здроевскому за его рукописный трудъ: «Бѣлоруссы Дисненскаго у., Виленской губ.» (въ настоящей книжкѣ журнала, на 127—151 стр., авторъ изложилъ главнѣйшіе результаты этого труда). Отзывъ о работѣ г. Здроевскаго былъ представленъ покойнымъ В. В. Воробьевымъ.

Присужденіе Обществомъ Любителей Естествознанія серебряной медали Н. А. Вологину. Въ предгодичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 13-го октября 1905 г., присуждена серебряная медаль Н. А. Вологину за его статью: «О взаимоотношеніи черепныхъ дугъ и хордъ», напечатанную въ «Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ», кн. XVII—XVIII (1904 г., №№ 1—2).

† В. В. Воробьевъ. Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія и «Русскій Антропологическій Журналъ» понесли тяжелую утрату: 17-го декабря 1905 г. въ Москвѣ, на Прѣснѣ, въ собственной квартирѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера полицейскимъ приставомъ Ермоловымъ непремѣнный членъ Общества Любителей Естествознанія, постоянный и дѣятельный сотрудникъ нашего журнала, приватъ-доцентъ Московскаго университета Викторъ Владиміровичъ Воробьевъ. Біографическія свѣдѣнія о покойномъ и очеркъ его научной дѣятельности будутъ сообщены въ слѣдующей книжкѣ журнала.

Статистика населенія Россіи. По послѣдней переписи 1897 г. различныя народности, входящія въ составъ Россіи, исчисляются слѣдующимъ образомъ:

Народности.	Европ. Россія.	Польша.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Россійская имперія.
Великоруссы	48.558.721	267.160	1.829.793	4.423.803	587.992	55.667.469
Малоруссы	20.414.866	335.337	1.305.463	223.274	101.611	22.380.551
Бѣлоруссы	5.823.383	29.347	19.642	12.346	829	5.885.547
Поляки	1.109.934	6.755.503	25.117	29.177	11.576	7.931.307
Чехи	40.299	6.450	3.360	128	148	50.385
Сербы, кроаты, словенцы	1.523	217	53	13	9	1.815
Болгары	171.446	698	442	41	32	172.659
1. Славяне	76.120.172	7.394.712	3.183.870	4.688.782	702.197	92.089.733
Литовцы	897.148	305.322	5.121	1.877	1.012	1.210.510
Жмудины	447.636	245	55	75	11	448.022
Латыши	1.422.021	5.064	1.511	6.714	627	1.435.937
2. Литвино-латыши	2.766.805	310.631	6.687	8.666	1.680	3.094.469
Румыны	1.108.361	5.223	7.232	672	181	1.121.669
Французы	13.681	1.736	846	99	71	16.433
Итальянцы	3.618	103	876	120	43	4.760
Испанцы и португальцы	126	10	1	1	—	138
3. Романскіе народы	1.125.786	7.072	8.955	892	295	1.143.000
Нѣмцы	1.312.188	407.274	56.729	5.424	8.874	1.790.489
Шведы	13.422	85	405	261	26	14.199
Норвежцы и датчане	1.531	28	12	50	19	1.640
Голландцы	280	28	24	3	—	335
Англичане	6.242	365	332	87	28	7.054
4. Германцы	1.333.663	407.780	57.502	5.825	8.947	1.813.717
5. Евреи	3.714.995	1.267.194	40.498	32.597	7.872	5.063.156

	Народности.	Европ. Россія.	Польша.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Россійская имперія.
	Грузины	1.422	39	821.720	549	238	823.968
	Имеретины	—	—	273.184	1	1	273.186
	Мингрельцы	—	—	239.615	2	8	239.625
	Сванеты	—	—	15.756	—	—	15.756
6.	Картвельцы	1.422	39	1.350.275	552	247	1.352.535
	Греки	81.334	150	105.169	165	107	186.925
	Албанцы	929	7	—	—	—	936
	Армяне	49.329	182	1.118.094	629	4.862	1.173.096
	Персы	1.630	13	16.745	315	13.020	31.723
	Таджики	—	—	—	71	350.326	350.397
	Талышцы	—	—	35.291	—	—	35.291
	Таты	—	—	95.056	—	—	95.056
	Курды	1	—	99.836	—	112	99.949
	Осетины	455	4	171.127	71	59	171.716
	Индусы	—	—	39	18	255	312
	Цыгане	33.476	1.056	3.041	6.238	771	44.582
	Авганцы	—	—	—	—	614	614
7.	Другіе индо-европейцы	167.154	1.412	1.644.398	7.507	370.126	2.190.597
	Кабардинцы	11	—	98.538	12	—	98.561
	Черкесы	740	26	43.332	1.921	267	46.286
	Абхазцы	—	—	72.103	—	—	72.103
8.	Черкесы	751	26	213.973	1.933	267	216.950
	Чеченцы	—	—	226.496	—	—	226.496
	Ингуши	—	—	47.409	—	—	47.409
	Кистины	—	—	413	—	—	413
9.	Чеченцы	—	—	274.318	—	—	274.318
	Аварцы	12	—	212.680	—	—	212.692
	Даргинцы	—	—	130.209	—	—	130.209
	Кюринцы	—	—	159.213	—	—	159.213
	Удины	—	—	7.100	—	—	7.100
	Казикумыки и др.	—	—	90.880	—	—	90.880
	Безъ точнаго указанія	29	—	—	102	289	420
10.	Лезгины	41	—	600.082	102	289	600.514
	Финны	140.948	158	78	1.852	32	143.068
	Вотяки	420.402	234	37	163	134	420.970
	Карелы	208.031	44	8	18	—	208.101
	Ижорцы	13.769	5	—	—	—	13.774
	Чудь	25.809	6	—	5	—	25.820
	Эсты	989.443	4.372	4.281	4.202	440	1.002.738
	Лопари	1.804	8	—	—	—	1.812
	Зыряне	144.078	290	1	9.122	127	153.618
	Пермяки	103.339	4	4	547	797	104.691
	Мордва	985.535	1.618	2.806	20.802	13.080	1.023.841
	Черемисы	373.954	245	127	55	1.058	375.439
	Вогулы	2.848	2	—	4.801	—	7.651
	Остяки	—	—	—	19.663	—	19.663
	Венгры (мадьяры)	651	173	80	49	8	961
11.	Угро-финскія племена	3.410.611	7.159	7.422	61.279	15.676	3.502.147

	Народности.	Европ. Россія.	Польша.	Кавказъ.	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Россійская имперія.
	Татары	1.953.155	4.336	1.509.785	210.154	60.197	3.737.627
	Башкиры	1.316.764	80	948	924	2.647	1.321.363
	Мещеряки	53.799	—	—	40	8	53.847
	Тептяри	117.734	3	5	14	17	117.773
	Чуваши	837.872	929	411	4.232	311	843.755
	Карачаевцы	—	—	27.222	1	—	27.223
	Кумыки	—	—	83.389	13	6	83.408
	Ногайцы	—	—	64.048	2	30	64.080
	Турки (османы)...	68.807	156	139.419	172	268	208.822
	Карапапахи	—	—	29.902	—	—	29.902
	Туркмены	7.938	6	24.522	124	248.767	281.357
	Казакъ-киргизы...	264.059	123	98	32.637	3.787.222	4.084.139
	Кара-киргизы.....	—	—	—	11	201.671	201.682
	Кипчаки	—	—	—	23	7.584	7.607
	Каракалпаки	—	—	1	2	104.271	104.274
	Сарты	184	—	158	305	968.008	968.655
	Узбеки	43	—	—	77	726.414	726.534
	Таранчи	—	—	—	8	56.461	50.469
	Кашгарцы.........	—	—	—	—	14.938	14.938
	Тюрки безъ различ.	466	—	—	16	439.930	440.412
	Якуты	—	—	—	227.384	—	227.384
12.	Тюрко - татарскія племена	4.620.821	5.633	1.879.908	476.139	6.618.750	13.601.251
	Калмыки	172.828	161	14.812	113	2.734	190.648
	Буряты	41	—	—	288.589	33	288.663
	Монголы	—	—	—	765	52	817
13.	Монголы и буряты.	172.869	161	14.812	289.467	2.819	480.128
	Самоѣды	3.940	6	—	11.931	—	15.877
	Тунгусы..........	1	—	—	66.269	—	66.270
	Манджуры	—	—	—	3.394	—	3.394
	Чукчи............	—	—	—	11.795	—	11.795
	Коряки	—	—	—	6.058	—	6.058
	Камчадалы	—	—	—	3.978	—	3.978
	Юкагиры	—	—	—	948	—	948
	Чуваши	—	—	—	501	5	506
	Эскимосы	—	—	—	1.099	—	1.099
	Гиляки...........	—	—	—	6.191	3	6.194
	Айны	—	—	—	1.446	—	1.446
	Алеуты...........	—	—	—	583	1	584
	Енис. остяки	—	—	—	994	—	994
14.	Сѣверные народы.	3.941	6	—	115.187	9	119.143
	Китайцы	39	—	8	41.112	16.300	57.459
	Корейцы	2	—	—	25.996	7	26.005
	Японцы	12	—	7	2.580	50	2.649
15.	Культурные народы Востока.....	53	—	15	69.688	16.357	86.113
	Арабы	39	—	955	34	668	1.696
	Сиро-халдейцы ...	47	—	5.286	17	3	5.353
	Другіе	42	—	32	—	—	74
16.	Другіе народы....	128	—	6.273	51	671	7.123
17.	Неизвѣстнаго происхожденія.....	3.652	428	376	155	516	5.127
	Всего	93.442.864	9.402.253	9.289.364	5.758.822	7.746.718	125.640.021

Первая каѳедра антропологіи въ Южной Америкѣ открыта въ минувшемъ 1905 году въ Буэносъ-Айресскомъ университетѣ, на философско-литературномъ факультетѣ (Facultad de filosofia y Letras). Каѳедру занялъ, въ качествѣ ординарнаго профессора, докторъ философіи и медицины R. Lehmann-Nitsche, директоръ антропологическаго отдѣла музея въ Ла-Платѣ. До назначенія профессоромъ Lehmann-Nitsche съ успѣхомъ прочиталъ въ Буэносъ-Айресскомъ университетѣ курсы: въ 1903 году — общей антропологіи и въ 1904 году—палеоантропологіи.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія имѣлъ въ минувшемъ 1905 году четыре засѣданія (23 марта, 9 апрѣля, 23 сентября и 6 октября), въ которыхъ были сдѣланы слѣдующія 9 сообщеній: *Д. Н. Анучина*—Памяти А. Бастіана, *А. А. Арутинова*—Удины, *К. А. Бари*—Скуловая кость, *А. Н. Джавахова*—Антропологическія изслѣдованія карталинцевъ. *А. Л. Здросвскаго* — Бѣлоруссы Дисненскаго уѣзда, *А. А. Ивановскаго* — По поводу антропологическихъ таблицъ, *Н. И. Кириллова*—О религіяхъ Японіи и Китая, *К. М. Курдова*—Къ антропологіи лезгинъ (табасаранцы) и *К. Г. Прохорова*—Изслѣдованія великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье.

Отдѣлъ издалъ въ теченіе 1905 г. три тома своихъ «Трудовъ»: XXIII, содержащій въ себѣ изслѣдованіе *А. А. Арутинова*—Удины (матеріалы для антропологіи Кавказа), XXIV, *Р. Л. Вейнбергъ* — Мозгъ поляковъ (расово-анатомическое изслѣдованіе) и XXV, *Я. Д. Галай*—Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ). — *А. Г. Рождественскій* — Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко* — Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки. — *А. Д. Элькиндъ* — Привислинскіе поляки. — *Н. А. Янчукъ* — Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ. — *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ. — *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)— Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла. — Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ* — О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. П. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго уѣзда, Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—*П. А. Минаковъ*— О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.). *А. Д. Элькиндъ*— Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилльe.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.). — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Эльниндъ — Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). **Съ 6 діагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.**

Томъ XXII: А. А. Ивановскій — Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ — Удины (Матеріалы для антропологіи Кавказа). **Москва, 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.**

Томъ XXIV: Р. Л. Вейнбергъ — Мозгъ поляковъ. Расово-анатомическое изслѣдованіе. **Москва, 1905 г. Цѣна 3 руб.**

Томъ XXV: Я. Д. Галай — Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губ. Москва, 1905 г. Цѣна 2 руб.

Годъ 6-й. Кн. XXI—XXII.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 1 и 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900 — 1904 гг. (кн. I—XX): *А. Н. Абрамовъ* — О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Происхожд. и пересел. народовъ съ географич. точки зрѣнія, — Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи, — Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи, — Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфяникахъ Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.), — О задачахъ и методахъ антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ* — Къ антроп. айсоровъ; *К. А. Бари* — Варіаціи въ скелетѣ современ. человѣчества и ихъ значеніе для рѣшенія вопроса о происхожд. и образов. расъ; *И. О. Баронасъ* — Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви* — Обработка антропол. наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей,— О методѣ изслѣдованія ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Ѳ. З. Бѣлодѣдъ* — Къ антроп. малорус. насел. Черниг. г.; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.); *Р. Л. Вейнбергъ* — Къ вопросу объ исполин. ростѣ (3 рис.), — Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.), — Эсты (12 рис.), — Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.), — Къ анатоміи нёбнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.), — Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антроп. техники (9 рис.),— Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *П. А. Вологинъ*—О взаимоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотнош. между глав. размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ (6 діагр.), — Наруж. ухо человѣка (6 рис.), — Объ антропол. изученіи славян. насел. Россіи, — Астрахан. калмыки, — Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Э. Гершельманъ* — Формы грудной железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко* — Сойоты (1 рис.); *И. Э. Дзержинскій* — Поляки Ново-Александр. у., Любл. губ.; *Н. Л. Зеландъ* — Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина, — О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.),— Езиды, — Полож. человѣка въ ряду животныхъ, — Евреи (10 рис.), — Классиф. человѣч. расъ I. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ, — Карлики и пигмеи, — Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи, — Киргизы Средн. орды (4 рис.), — Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи; *А. Н. Кожуховъ* — Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ* — Финны Финл.; *С. А. Королевъ* — Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій* — Кинъ и его руководства по этнологіи; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ* — Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у., — Матеріалы для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ* — Кюринцы (4 рис.); *Е. И. Луценко* — Къ антроп. характер. алтайскаго племени теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ* — Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.), — Два типа тунгусовъ (4 рис.), — Якуты (7 рис.); *Н. М. Маліевъ* — Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій* — Гальча; *М. В. Милославскій* — Лобныя пазухи въ связи съ краніол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антропол. отношеніи (4 рис.), — Ногти человѣч. руки (1 рис.), — Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.), — Значеніе антропологіи въ медицинѣ, — О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій* — О чукчахъ Колым. окр.; *А. Н. Рождественскій*—Къ антроп. бѣлоруссовъ Слуцк. у., Минск. губ.; *В. Н. Розановъ* — Гинекомастія (5 рис.), — Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ* — Къ краніологіи сойотъ, — Вогулы; *Л. Д. Синицкій* — Географич. будущность европ. расъ, — Біолог. корни человѣч. общества; *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ* — Древніе обитатели Центр. Азіи, — Польская антроп. литература (2 портр.), — Поляки (14 рис.), — Къ антроп. Забайкалья и Монголіи (21 рис.), — Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій* — Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ* — Евреи (25 рис. и 4 діагр.), — Гигіена и вырожденіе и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, А. А. Арутиновъ, К. А. Бари, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, пр.-доц. Р. Л. Вейнбергъ, пр.-доц. Г. И. Вильга, Ѳ. К. Волковъ (Парижъ), пр.-доц. В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), пр.-доц. А. А. Ивановскій, Ф. Я. Конъ, проф. Д. П. Косоротовъ, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. И. Луценко, И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, граф. П. С. Уварова, пр.-доц. А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, пр.-доц. С. М. Чугуновъ, проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехническій музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

Годъ 6-й. **Кн. XXIII—XXIV.**

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла проф. **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1905 г., №№ 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Пятницкая ул., с. д.
1906.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900—1905 г.г. (кн. I—XXIV): *А. Н. Абрамовъ*—О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи,—Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи,—Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),—О задачахъ и методахъ антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ*—Къ антроп. айсоровъ,—Удины (7 рис.); *К. А. Бари*—Скуловая кость (10 рис.); *И. О. Баронасъ*—Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви*—Обраб. антроп. наблюд. при помощи теоріи вѣроятностей,—О методѣ изслѣдов. ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Ѳ. З. Бѣлодѣдъ*—Къ антроп. малорус. насел. Черниг. г.; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.),—О пропорціяхъ тѣла у новорожд. и у 3-мѣсяч. ребенка; *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопросу объ исполин. ростѣ (3 рис.),—Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.),—Къ анатоміи нёбнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.),—Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антроп. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вологинъ*—О взаимноотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотн. между глав. размѣрами головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж. ухо челов. (6 рис.),—Объ антроп. изуч. славян. насел. Россіи,—Астрах., калмыки,—Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Я. Д. Галай*—Великор. Стариц. у. (3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гернсельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *А. Н. Джаваховъ*—Къ антроп. Грузіи (4 діагр. и 11 рис.); *И. Э. Дзержинскій*—Поляки Ново-Александр. у.; *К. Ц. Завойскій*—Медиц. и врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здроевскій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина,—О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.),—Езиды,—Полож. человѣка въ ряду животныхъ,—Евреи (10 рис.),—Классиф. человѣч. расъ І. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ,—Карлики и пигмеи,—Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4 рис.),—Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут. остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Европы; *А. Н. Кожуховъ*—Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *С. А. Королевъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руковод. по этнологіи; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матер. для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи Дагестана (7 рис. и 3 діагр.); *Е. И. Луценко*—Къ антроп. характер. алтайск. плем. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.),—Два типа тунгусовъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); *К. Н. Маминъ*—Къ антр. кабардинцевъ; *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій*—Гальча; *М. В. Милославскій*—Лобныя пазухи въ связи съ краніол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антроп. отнош. (4 рис.),—Ногти человѣч. руки (1 рис.),—Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.),—Знач. антроп. въ медицинѣ,—О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колым. окр.; *А. А. Піонтковскій*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Прохоровъ*—Къ антроп. великор. Елатом. у.,—Изслѣд. великор. по отн. къ показ. Пинье; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлорус. Слуцк. у.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.),—Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ*—Къ краніол. сойотъ,—Вогулы; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущн. европ. расъ,—Біолог. корни человѣч. общества; *П. Г. Статкевичъ*—Гипертелія (9 рис.); *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*—Древ. обитатели Центр. Азіи,—Польск. антроп. литература (2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антроп. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ*—Евреи (25 рис. и 4 діагр.); *Э. В. Эриксонъ*—Къ антроп. грузинъ и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, съ рисунками.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.)

Съ требованіями обращаться: Москва, Моховая улица, Университетъ, Антропологическій Музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

